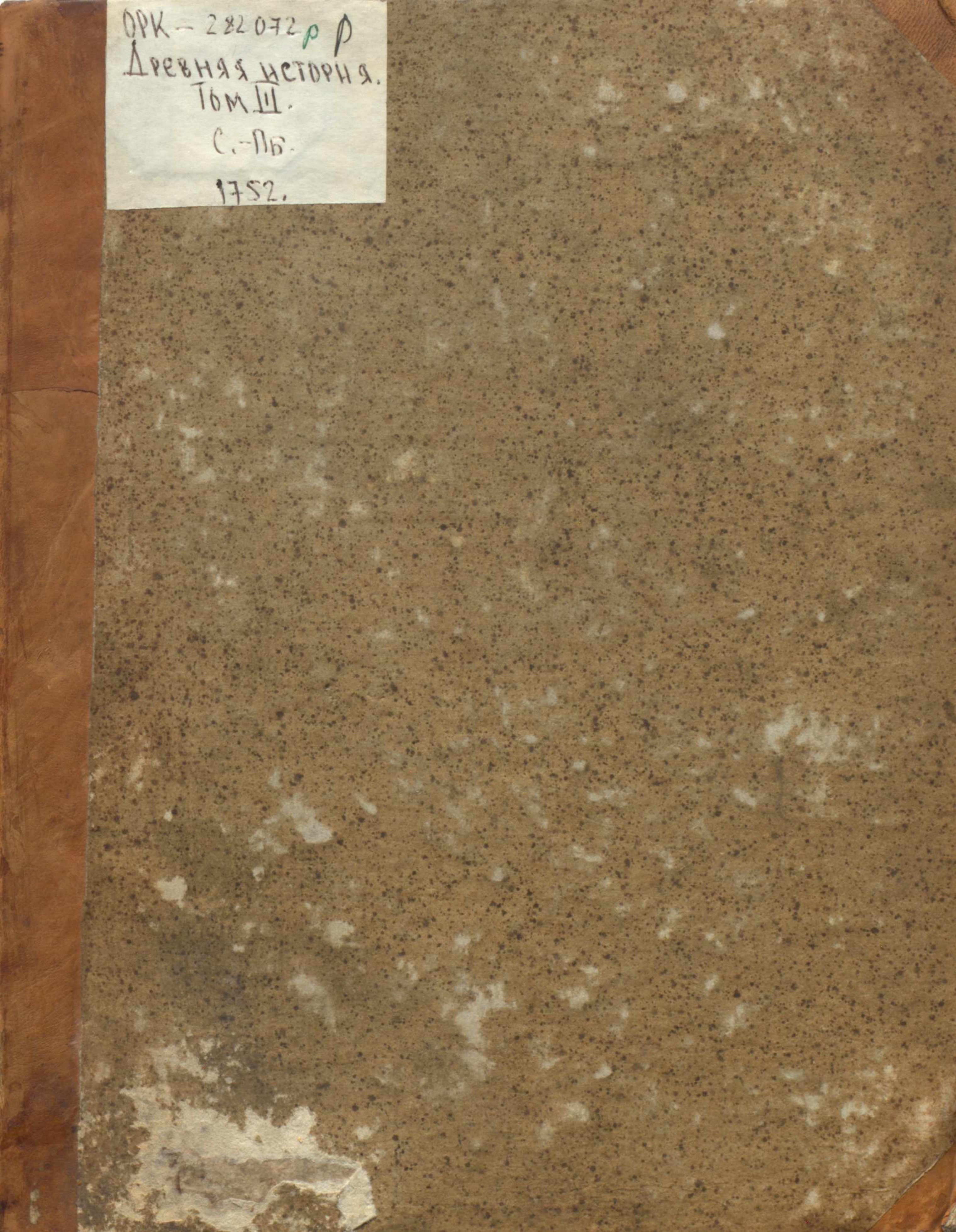

ОРК – 282072 р Р
Древняя история.
Том III.
С.-Пб.
1752.

ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ

Томъ третій.

ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ
ОБЪ ЕГИПТЯНАХЪ
О КАРѲАГЕНЯНАХЪ
ОБЪ АССИРІАНАХЪ
О ВАВІЛОНЯНАХЪ
О МИДЯНАХЪ, ПЕРСАХЪ
О МАКЕДОНЯНАХЪ
И О ГРЕКАХЪ.

СОЧИНЕННАЯ

чрезъ Г. Ролленя бывшаго Ректора Парижскаго Университета, Профессора Элоквенціи и прочая.

А нынѣ съ французскаго переведенная

чрезъ
ВАСИЛЬЯ ТРЕДІЯКОВСКАГО
ПРОФЕССОРА ЭЛОКВЕНЦІИ
и Члена
САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Томъ третій

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Імператорской Академіи наукъ 1752 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ТРЕТІЯГО ТОМА
ІСТОРІЯ
О
ПЕРСАХЪ
И
ГРЕКАХЪ.

КНИГА ШЕСТАЯ
ІСТОРІЯ
О
ПЕРСАХЪ
И
ГРЕКАХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

§. II.

ОГЛАВЛЕНІЕ

§. XIII.

КНИГА СЕДМАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

§. XI.

ОГЛАВЛЕНІЕ

КНИГА

ОГЛАВЛЕНІЕ

страни.

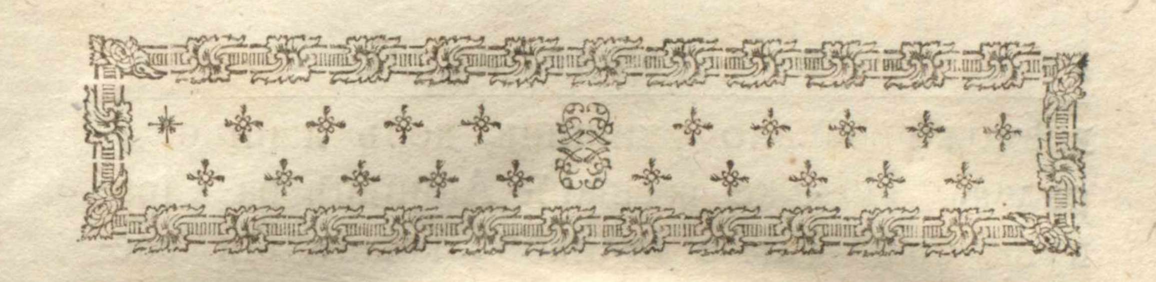
КНИГА ОСЬМАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

§. XIII.

ОГЛАВЛЕНІЕ

КОНЕЦЪ.



ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ
ОТЪ АВТОРА.

Я льстилъ себя довесть сей третій Томъ до самаго конца Пелопоннескія войны, и окончить его нѣкоторыми расужденіями о нравахъ, свóйствѣ и о правленіи Греческихъ народовъ наибольше вѣдомыхъ. Однако, не возмогъ я никакъ устоять въ моемъ словѣ. Прибавки учиненные во время печатанія, чтобъ ничего не оставить полезнаго и нужнаго, увеличили книгу больше, нежели мнѣ можно было предусмотрѣть. И такъ, принужденъ я былъ остановиться при розбитіи Аѳинейскія армеи подъ Сіракузами, и при Ніціевой смерти; а сіе случилось въ девятый надесять годъ Пелопоннескія войны. Я впрочемъ весьма желалъ, какъ бы скорее окончить сей Томъ; но того точно мнѣ и не

возможно стало учинить, коль я ни старался. Понеже востаніе Аѳинянъ на Сиракузы было самое великое, каково сія республика больше никогда не имѣла, такъ что оно здѣлалось главною причиною ея паденія; то я не разсудилъ за должное, пресѣчь повѣствованіе о толь важномъ, и соединенномъ приключеніи: да и кажется мнѣ, что я обманулъ бы надежду читателеву, ежелибъ, приведши его предъ театръ наполненный дѣйствіемъ и движеніемъ, не представилъ ему самаго окончанія.

Прочее все я оставилъ, и отложилъ до слѣдующаго Тома. Хотяжъ сколько я ни отставлялъ: однако сей Томъ еще остался весьма великъ, сіежъ какъ для читателей, потому что онъ отягощаетъ ихъ, такъ и для мастеровыхъ людей, тѣмъ что они съ трудомъ могутъ его переплетать; а особливо для книгопродавца, у котораго расходъ знатно прибавился прибавкою пяти или шести листовъ, противъ двухъ первыхъ Томовъ, то есть, прибавкою 150, или 200 страницъ. Показалось

залось мнѣ, что народъ, въ разсужденіи печати сея книги, не-былъ недоволенъ ни бумагою, ни літерами, ни исправностію и справкою; да и смотрѣлъ я того прилѣжно, чтобъ о семъ самомъ было всякое возможное стараніе. По учиненномъ мнѣ представленіи отъ вдовы оставшіяся послѣ книгопродавца, [ибо недавно его Богъ воспріялъ къ себѣ] что сей Томъ много превосходитъ оба первыи, не могъ я ей не показать пріязни, которыя она требовала у меня, и кою я почитаю справедливостію, а именно, прибавить десять копѣекъ къ обыкновенной цѣнѣ, но токмо на сей Томъ. Я ея просилъ, продолжать снисходительство къ тѣмъ особамъ, которые къ ней будутъ приходить для покупки съ свидѣтельствомъ отъ меня. Впредь потщусь я воспріять лучшіе мѣры, и больше уже не впаду въ такое затрудненіе.

Какъ скоро сей третій Томъ вышелъ изъ тисненія; то начали вновь печатать оба первыи. Я въ нихъ учинилъ нѣкоторыя исправленія, и небольшіе пе-

ремѣны (*), по совѣту данному мнѣ отъ пріятелей. Ябъ оные объявилъ при концѣ сего То́ма, ежелибъ не боялся отяготить его чрезъ лишекъ: сіе я исполню въ слѣдующемъ, дабы тѣ, которыи имѣютъ первое изданіе, могли ихъ употребить въ свою́ позьзу. Сіе небольшое собраніе исправокъ, то есть, погрѣшеній собранныхъ и представленныхъ читателямъ, не можетъ быть очень пріятно самолюбію, но можетъ учинить пользу народу, дѣлая книгу не толь недостаточну; а сего съ меня и довольно. Съ другой стороны́, въ такихъ писаніяхъ, ра́вно какъ въ нравоучительной наукѣ, искренно признанныя погрѣшенія, отъ всѣхъ позабываются, или лучше сказать, больше уже ихъ нѣтъ.

Я прошу читателей, которыи примѣтятъ въ семъ третіемъ Томѣ мѣста тре-

(*) Россійскій переводъ продолжается съ исправленныхъ по Авторову хотѣнію книгъ: чего ради въ обоихъ предъ симъ То́махъ оныя исправленія и перемѣны находятся на своихъ мѣстахъ. Сверьхъ того я, переводя съ Парїжскихъ изданій справливаюсь притомъ и съ Голландскими выходами.

требующія какія необходимыя перемѣны, [хотя сіе въ точной силѣ изображеній, хотя въ правдѣ дѣлъ бывшихъ, хотя въ испровности числъ, или хотя въ какой бы то ни могло быть нужной околичности, коя отъ меня будетъ опущена] благоволить меня о томъ увѣдомлять, подписывая и посылая свои письма къ книгопродавцу. Да будетъ мнѣ позволено сіе токмо въ отвѣтъ употреблять, что я теперь напередъ доношу; то есть, я отдаю самое искренное, и самое совершенное благодареніе всѣмъ особамъ, которые благоволятъ мнѣ помогать просвѣщеннымъ своимъ искуствомъ.

Надлежало-было мнѣ, еще въ началѣ всего сего труда, объявить изданія главныхъ Греческихъ писателей, которыхъ я въ немъ привожу: но сіе я здѣсь учинить намѣренъ.

HERODOTVS. Francof. An. 1608.
THVCYDIDES. Apud Henricum. Stephanum an. 1588.
XENOPHON. Lutetiae Parisiorum, apud Societatem Graecarum Editionum an. 1625.
POLYBIVS. Parisiis an. 1609.
DIODORVS SICVLVS. Hanouiae typis Wechelianis an. 1604.

PLVTARCHVS. Lutetiae Parisiorum apud Sociaetatem Graecarum Editionum an. 1624.
STRABO. Lutetiae Parisiorum typis Regiis an. 1620.
ATHENAEVS. Lugduni an. 1612.
PAVSANIAS. Hanouiae typis Wechelianis an. 1613.
APPIANVS. ALEXANDER. apud. Henr. Steph. an. 1592.
PLATO. Ex noua Iohannis Serrani interpretatione, apud Henr. Steph. an. 1578.
ARISTOTELES. Lutetiae Parisiorum apud Sociaetatem Graecarum Editionum an. 1619.
ISOCRATES. Apud paulum Steph. an. 1604.
DIOGENES LAERTIVS. Apud Henr. Steph. an 1594.

* * * * *
* * * *
* * *
* *
*

ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ О ПЕРСАХЪ И ГРЕКАХЪ

ВСТУПЛЕНІЕ

Прежде нежели начну Історію о Персахъ и Грекахъ, положу я здѣсь вопервыхъ нѣсколько наблюденій, которыя къ той предуготовляютъ читателя. Потомъ расположеніе и раздѣленіе сего третіяго Тома; напослѣдокъ, нѣкоторое сокращеніе історіи о Лакедемонянахъ отъ времени первыхъ ихъ Царей до Дарія, которымъ начинается сей третій Томъ.

ЧЛЕНЪ

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ ІСТОРІИ СОДЕРЖАЩІЯСЯ ВЪ СЕМЪ ТРЕТІЕМЪ ТОМѢ. ПОЛЬЗА, КАКОВУ ОТЪ НЕЯ ДОЛЖНО ПОЛУЧАТЬ.

Сей третій Томъ Исторіи, которую я выдаю на свѣтъ, покажетъ читателю видъ весьма новый, и онъ не можетъ быть недостоинъ его любопытства. Въ прошедшемъ видѣлъ онъ, что двѣ области весьма посредственныя, Мидія и Персіда, при Кирѣ распространялись какъ пожаръ, или какъ потокъ вдаль разливались; и что онѣ ужасною быстротою завоеваній покаряли многіе провінціи и царства. Здѣсь онъ увидитъ, что оная пространная імперія приведетъ въ движеніе всѣ народы покоренныи ея обладанію, а именно Персовъ, Мидянъ, Финикіанъ, Египтянъ, Вавілонянъ, Індіянъ и многихъ другихъ, и нападетъ она со всѣми Азіатическими и восточными силами на небольшую землю содержащуюся весьма въ тѣсныхъ предѣлахъ, и не имѣющую никакія помощи, то есть, на Грецію. Когда посмотришь съ одной стороны на толь многіи народы соединившіися, на пріуготовленія военныя, бывшія чрезъ многіи годы и съ крайнимъ поспѣшеніемъ, на сухопутные и морскіе бесчисленные армеи, на флоты, на которыи едва достаетъ моря; а съ другой, на два безсильныи города, то есть, на Аѳины и на Лакедемонъ, оставленныи отъ всѣхъ ихъ союзниковъ, и оставшіися токмо почитай съ самими собою: то быдабъ причина думать, что сіи два небольшіи города имѣютъ быть опровержены и совершенно истреблены толь страшною силою, и что отъ нихъ и слѣдовъ не оста-

не останется. Однако, они точно и преодолѣютъ, и которыи непобѣдимою своею храбростію, и многими сраженіями на сухомъ пути и на морѣ, окончившимися въ ихъ пользу, учинятъ такъ, что Персідская імперія никогда не будетъ имѣть намѣренія, чтобъ паки нападеніе учинить на Грецію.

Повѣсть о брани между Персами и Греками, объявитъ ясно правду сего основанія, что не число, но храбрость войска, и добрые поступки коммандировъ побѣждаютъ на битвахъ. Всякъ удивится крѣпости духа и храбрости великихъ людей, правившихъ Греческими дѣлами, которыхъ колебаніе всего свѣта не могло въ слабость привесть, ни самыя большія нещастія въ смятеніе. Они предпріяли противиться съ горстію войска бесчисленнымъ Персідскимъ армеямъ, дерзнули, не смотря на толь ужасную неравность, надѣяться благополучнаго успѣха, принудили побѣду стать съ стороны достоинства и добродѣтели, и показали всѣмъ вѣкамъ, какую помощь найти можно въ благоразуміи, въ силѣ, въ искусствѣ, въ ревности къ отечеству и къ вольности, въ любви къ должности, и во всѣхъ умствованіяхъ благороднаго духа.

Сей Персовъ съ Греками брани послѣдовать имѣетъ другая между самими Греками. Будутъ токмо въ ней дѣйствія по видимому не весьма важныя, и почти не могущія удовольствовать читателя, желающаго великихъ приключеній: ссоры особенные между нѣкоторыми городами, или нѣкоторыми не большими республиками; осады городовъ не весьма знатные, [выключая Сіракусскую самую важную въ древности] толькожъ часто чрезъ многое время продолжавшіеся; сраженія между армеями

малолюдными, изъ которыхъ на иныхъ иногда не имѣетъ быть и кровопролитія. Чтожъ могло учинить сіи брани толь славными? Саллустій намъ объявляетъ. (a) „Дѣйствія Аѳинянъ, говоритъ онъ, „могутъ почтены быть сами въ себѣ великими и „великолѣпными: однако можно сказать, что они нѣ„которымъ образомъ были меньше своея славы. Но „понеже въ Греціи находилось весьма много разум„ныхъ людей и славныхъ писателей; то сіи дѣйствія „отъ нихъ прославлены на весь свѣтъ за вели„чайшія и чудеснѣйшія. И такъ храбрыя дѣла Аѳи„нянъ кажутся велики по великости разума и искус„ства писателей, отъ которыхъ они возвеличены.

Съ другой стороны, Саллустій, любя весьма славу, какову получили Римляне чрезъ великія дѣйствія, которыми Історія ихъ наполнена, дѣлаетъ здѣсь справедливость также и Греческимъ, признавая, что они имѣютъ истинную великость и прямое великолѣпіе, хотя они и меньше, по его мнѣнію, своея славы. Чтожъ оное чужое и занятое сіяніе, которое къ нимъ прибавлено отъ Історіковъ чрезъ ихъ краснорѣчіе? То, „что по всей землѣ согласно прославляютъ „дѣйствія Аѳинянъ такими, какихъ больше никогда не „бывало„: Per terrarum orbem Atheniensium facta pro maximis celebrantur. Всѣ народы, будучи прельщены, и какъ обморочены красотою Греческихъ писателей, полагаютъ дѣйствія сего народа выше всего того, что ни было индѣ самое

(a) Atheniensium res gestae sicuti ego existimo, satis amplae magnificaeque fuerunt: verum aliquanto minores tamen, quam fama feruntur. Sed quia prouenere ibi scriptorum magna ingenia; per terrarum orbem Atheniensium facta pro maximis celebrantur. Ita eorum, quae fecere, virtus tanta habetur, quantum eam verbis potuere extollere praeclara ingenia.
Sallust. in bell. Catilin.

мое изрядное. Сію точно услугу, по мнѣнію Саллустіеву, учинила Аѳинейским дѣйствіям написанная Історія от Греков; да и весьма печально, что наша, не имѣя равныя помощи, попустила безвѣсно погибнуть безчисленным изрядным дѣйствіям и словам, каковы древность умѣла возвысить, и которыя учинилиб великую честь народу.

Но как то ни есть; однако надобно согласиться, что не всегда разсуждать должно об изрядствѣ дѣйствія, и о достоинствѣ оных людей, которыи в нем имѣли участіе, по важности приключенія. Больше при осадах и на сраженіях, каковы оныя, о которых предложено в Пелопоннесской брани, показывается все полководцово искусство. Того ради и было, что с малыми армеями, и в землѣ весьма тѣсной, наши самыи великіи полководцы прошедшаго вѣка показали великую свою способность к тому и сравнились с преславными военачальниками древности. При таких дѣйствіях отвага не имѣет ни в чем участія, и не закрывает учиненных погрѣшеній. Повелителево благоразуміе учреждает и все управляет. Он есть истинная душа своего войска, которое не дѣйствует и не движется без его мановенія. Он видит все, и находится вездѣ. Ничто не убѣгает от его прилѣжанія и бодрости. Приказы отдаются когда надобно, и исполняются точно. Хитрости, обманы, ложныя походы, праведныя и притворныя нападенія, стоянія, перемѣна мѣст, словом, все происходит и зависит от него единаго.

Сего самаго ради чтеніе Греческих Історіков, каков Туцідід, Ксенофонт, Полібій, может быть весьма полезно молодым Офіцерам: понеже

сіи Історіки, которыи были сами славныи полководцы, вступаютъ въ великую подробность, и водятъ читателей какъ за-руку при осадахъ, и на сраженіяхъ, которыя они описываютъ, обучая ихъ такимъ способомъ чрезъ примѣръ самыхъ великихъ полководцовъ древности, и чрезъ нѣкоторый родъ предваряющаго исскуства, какъ надобно весть войну.

Не токможъ въ разсужденіи военныхъ дѣйствій Греческая Історія покажетъ намъ совершенныи образцы: увидимъ мы еще въ ней славныхъ законодавцовъ, исуснѣйшихъ политіковъ, градоначальниковъ родившихся къ правленію, людей прославившихся всякими науками и знаніями, Філософовъ произведшихъ свои изъисканія толь далеко, коль можно было въ оныя отдаленныя времена, и которыи намъ оставили правила, касающіяся до исправленія нравовъ, такія, что они могутъ привесть въ стыдъ Христіанъ.

Правда что сіи самыи Філософы, толь просвѣщенныи въ нѣкоторыхъ вещахъ, совершенно ослѣплены были въ другихъ, такъ что не знали самыхъ ясныхъ основаній естественнаго закона, и еще опровергали оныя; и что часто ихъ поступка несогласна была съ ихъ ученіемъ, какъ отдавшихся самымъ грубымъ непорядкамъ. Промыслъ Божій такъ попустилъ сіе, и предалъ ихъ въ неискусенъ умъ, дабы наказать ихъ гордость, а насъ бы научить отъ ихъ примѣра, показывая намъ, что могутъ дѣлать люди самыи искусныи и просвѣщенныи, когда они отданы своей собственной слабости, и природному поврежденію, изъ которыя бездны благодать Божественнаго Ходатая насъ извлекла. Но непорядки, въ которыи они упали какъ разумомъ такъ и сердцемъ, хотя и надлежитъ намъ ими гнушаться, однако,

нако, не препятствуютъ, чтобъ не-было въ ихъ книгахъ изрядныхъ правилъ которыя намъ должно, по мнѣнію блаженнаго Августіна, себѣ присвоять, какъ добро, собственно наше, равно какъ Ізраильтяне, выходя изъ Егіпта, обогатились его сокровищемъ; такимъ же точно образомъ поступали въ томъ и всѣ Святыи: (a) „Самыи язычники когда что божественное и правое въ ученіи своемъ возмогли имѣть, того не опровергли святыи наши.„

Блаж. Августінъ о учен Хрістіанъ кн. 2. гл. 40.

О крещен. против. Донатіст кн. 6. гл. 87

Сіежъ самое я говорю о добродѣтельныхъ дѣлахъ, которыя находятся у язычниковъ, и какихъ Греческая Ісmāорія намъ предложитъ великое число. Блаженный Августінъ насъ (b) увѣщеваетъ, что „по „правилу правды не токмо мы не можемъ хулить „и осуждать сіи дѣйствія, но еще и основательно „мы ихъ похваляемъ и возносимъ.„ Сіе не для того, чтобъ оныя дѣла были добры и похвальны во всемъ: блаженный Августінъ отнюдъ не имѣлъ такова мнѣнія: (c) „онъ ихъ находилъ такими взирая „на должность. Но смотря на конецъ, для котораго дѣлались, они были у него всякаго осу-

(a) Ipsi gentiles si quid diuinum et rectum in doctrinis suis habere potuerunt, non improbauerunt sancti nostri.

(b) Habendi sunt in eorum numero quorum etiam impiorum, nec Deum verum veraciter iustreque colentium, quaedam tamen facta vel legimus, vel nouimus, vel audiuimus, QVAE SECVNDVM IVSTITIAE REGVLAM NON SOLVM VITVPERARE NON POSSVMVS, VERVM ETIAM MERITO RECTEQVE LAVDAMVS.

S. August lib. de spir. et litet. n. 48.

(c) Noueris itaque non officiis, sed finibus a vitiis discernendas esse virtutes. Officium autem est, quod faciendum est; finis vero, propter quod faciendum est.

Id. contr. Iulian l. 4. c. 3. n. 21.

Non erat in eis vera iustitia, quia non actibus, sed finibus pensantur officia.

Ibid. n. 26.

„ жденія достойны, потому что не восписывались „ Богу. Не отъ истиннаго Бога, который имъ былъ не„ вѣдомъ, требовали они мудрости къ добрымъ совѣ„ тамъ, успѣха въ предпріятіяхъ, талантовъ и добро„ дѣтели. Не истинномужъ богу за то они и благо„ дарили, и отдавали славу чрезъ смиренное почте„ ніе. „ Они его не почитали ни за источникъ и начало, ни за предѣлъ всего того добра, которое они дѣлали. Самыя ихъ лучшія дѣйствія повреждены были или самолюбіемъ, или неблагодарствіемъ. Они не могли имъ быть полезны ко спасенію, которое не получается безъ вѣры въ Іисуса Христа.

Блаж. Августинъ о град. Бож. кн. 5. гл. 18.

Однако сіе не препятствуетъ, по мнѣнію тогожъ блаженнаго Августина, чтобъ не-было весьма полезно къ наставленію Христіанъ, и къ правилу нравовъ, объявлять и изъяснять совершенно языческія дѣйствія, токмобъ ихъ почитать за самое то, чего они стоятъ: ибо я могу здѣсь изрядно приписать то Грекамъ, что сей Отецъ говоритъ о Римлянахъ. Употребляетъ онъ цѣлую главу, которая довольно долга, дабы показать ихъ дѣйствія и добродѣтели самыя высокія: любовь къ общему добру, ревность къ отечеству, постоянство въ претерпѣніи самыхъ жестокихъ мукъ, и самыя смерти, безкорыствованіе благородное и великодушное, любленіе убожества и пребываніе въ немъ, глубокое почтеніе къ богамъ и къ закону. Дѣлаетъ онъ о семъ нѣкоторыя разсужденія, которыя весьма того достойны, чтобъ ихъ сюда внесть.

Первое, признаваетъ онъ, что то въ награжденіе за всѣ сіи добродѣтели, которые однако имѣли токмо имя и видъ, Богъ дbooвалъ Римлянамъ імперію надъ всѣмъ свѣтомъ; воздаяніе равное ихъ заслугамъ, и кото-

и которымъ быть довольны, весьма они были слѣпы. (a) „Для сегожъ самого восхотѣлъ онъ, чтобъ ихъ „имя было славно и честно у всѣхъ народовъ, и во „всѣхъ вѣкахъ, дабы толь многія изрядныя дѣйствія „всеконечно не-были безъ возмездія.„

Второе, объявляетъ онъ, что, хотя сіи добродѣтели коль ни ложны, однако весьма полезны человѣческому роду, и входятъ въ тайныя намѣренія, которыя Богъ имѣетъ о народахъ, или то, чтобъ ихъ наградить, илижъ, чтобъ ихъ наказать. И поистиннѣ, любовь къ славѣ, которая есть порокъ, погашаетъ многіи другіи вредительнѣйшіи и пагубнѣйшіи, какъ то неправду, наглость, и жестокость. „(b) И ктожъ сомнѣвается, чтобъ какой Градоначальникъ, „чтобъ какой Губернаторъ въ провінціи, чтобъ какой „Царь, который бы былъ тихъ, терпѣливъ, праведенъ, „чистъ, и благодѣтеленъ токмо для человѣческія „пользы и славы, не былъ несравненно полезнѣйшій „Обществу, нежели когдабъ онъ не имѣлъ оныя „сѣни, и оныя внѣшнія добродѣтели, и чтобъ люди „такова свойства не были весьма дражайшій даръ съ „неба?„ Можно о томъ рассудить по сравненію Правителей и Государей противнаго сему свойства, которыи, оставляя всю честь, и всякую добродѣтель, почитая ни за-что славу, попирая ногами самыи

святыи

(a) Si Romanis Deus neque hanc terrenam gloriam excellentissimi imperii concederet, non redderetur merces bonis artibus eorum, id est virtutibus quibus ad tantam gloriam peruenire nitebantur At non est quod de summi et veri Dei iustitia conquerantur: perceperunt mercedem suam. Ibid. cap. 15.

(b) Constant eos, qui ciues non sint ciuitatis aeternae, vtiliores esse terenae ciuitati, quando habent virtutem vel ipsam, quam si nec ipsam. Ibid cap 19.

святыи уставы, не признаваютъ ничего другаго, кромѣ своихъ страстей и скотства; напослѣдокъ, такихъ Государей, какихъ богъ даетъ въ своемъ гнѣвѣ народамъ, которыи онъ хочетъ наказать, и судитъ быть достоиными такихъ властителей. Et talibus quidem dominandi poteſtas non datur, niſi ſummi Dei prouidentia, quando res humanas iudicat talibus dominis dignas

Блаж. Августін. о град. Бож. кн. 5. гл. 19.

Третіе и послѣднее разсужденіе, принадлежащее весьма къ моей матеріи, и къ намѣренію, которое я имѣю сочиняя древнюю Історію, касается до того, что какъ надлежитъ употреблять приписанные похвалы язычникамъ. Оно показываетъ плодъ, получаемый отъ разумнаго читателя въ повѣсти объ изрядныхъ и добродѣтельныхъ дѣйствіяхъ древнихъ Грековъ, какими сія книга, и слѣдующіе будутъ наполнены. Когда увидимъ, что они погубляютъ все свое имѣніе на вспоможеніе своимъ гражданамъ, жизнь свою для спасенія государства, и самую свою славу ради общія пользы. Когда увидимъ, что они дѣлаютъ самые трудные добродѣтели, сіежъ для того токмо, чтобъ получить привременную человѣческую славу: (a) „то колико не долженствуемъ „мы себя укарять, и колико не должны отъ стыда „краснѣть, что въ законѣ, который намъ обѣ„щаетъ вѣчное мздовоздаяніе, и подаетъ толь „сильныя причины къ любви и къ благодаренію, „не имѣемъ мы бодрости къ исполненію тѣхъ же „самыхъ добродѣтелей„? Когда мы имѣемъ щастіе быть постоянны въ нашихъ обязательствахъ; то можемъ

(a) Ideo nobis propoſita ſunt neceſſariae commonitionis exempla, vt, ſi virtutes, quarum iſtae vtcumque ſunt ſimiles, quos iſti pro ciuitatis terrenae gloria tenuerunt, pro Dei glorioſiſſima ciuitate non tenuerimus, pudore pungamur; ſi tenuerimus, ſuperbia non extollamur.

Ibid. cap. 18.

можемъ ли мы тѣмъ тщеславиться, сравнивая самое малое нашихъ дѣйствій съ тѣмъ, что для одной токмо славы дѣлали люди, не знавшіи Бога, и не желавшіи ничего больше, кромѣ добра настоящія жизни.

Сіяжъ и есть, по мнѣнію блаженнаго Августіна, главная польза, какову надлежитъ получать отъ чтенія языческія Історіи; а и Богъ (a), учинилъ „Грековъ и Римлянъ толь славными, и толь сильными „для того, чтобъ важнѣйшіи были примѣры добро„дѣтели, которыи намъ ихъ Історія предлагаетъ, „дабы, смотря на оныи съ надлежащимъ примѣча„ніемъ, могли мы понять по любви, кою они „имѣли къ земному отечеству и къ маловременной „славѣ, какую ревность надлежитъ намъ имѣть къ „небесному отечеству, гдѣ вѣчное блаженство насъ „ожидаетъ.„

Какъ добродѣтели оныхъ, о которыхъ предложено въ Історіи, могутъ намъ служить образцомъ въ поступкахъ жизни; такъ ихъ и недостатки и пороки не меньше способны къ нашему наставленію: а почтеніе, каково Історікъ долженъ отдавать правдѣ, не позволяетъ ему укрывать оныи, боящемуся, чтобъ не потемнить ихъ вида. Что я говорю здѣсь; то не противно есть правилу, которое Плутархъ полагаетъ о семъ въ предисловіи, находящемся въ началѣ житія Цімонова. Онъ требуетъ, чтобъ прославлять, и совершенно изъяснять всѣ изрядныя дѣйствія вели- кихъ

Въ Цімон. стр. 479. 480.

(a) Vt ciues aeternae illius ciuitatis, quamdiu heic peregrinantur, diligenter et ſobrie illa intueantur exempla, et videant quanta dilectio debeatur ſupernae patriae propter vitam aeternam, ſi tantum a ſuis ciuibus terrena dilecta eſt propter hominum gloriam.

Ibid. cap. 16.

кихъ людей: но что касается до пороковъ, которыи отъ нихъ иногда бываютъ въ смятеніи страсти, или по нуждѣ дѣла, (a) почитая ихъ больше за нѣкоторую степень совершенства, „ котораго не достаетъ ихъ до„ бродѣтели, нежели за пороки и преступленія, „ которыя происходятъ отъ худаго источника; то хочетъ, чтобъ, по сожалѣнію о слабости человѣческаго естества, кое ничего не производитъ крайно созершеннаго, довольствовались мы объявлять слехка так какъ искусный живописецъ, когда ему надобно намалевать красное лице, а на немъ будетъ нѣкоторое пятно, или нѣкоторый малый недостатокъ, хотя не укрываетъ того совершенно, а однако не старается изобразить то съ крайнею исправностію, потому, что одно испортилобъ красоту изображенія, а другое не здѣлалобъ истиннаго подобія. Самое сравненіе, имъ употребляемое, показываетъ, что онъ говоритъ токмо о лехкихъ и удобопростимыхъ недостаткахъ. Чтожъ принадлежитъ до дѣйствій неправды, наглости, грубіанства; то ни для какова вида не должно ихъ укрывать: и чаю, что не захотятъ дать Історіи тояжъ самыя прівілегіи, какова дана живописному искусству, (b), которое нашло способъ профіля, для изображенія бокомъ „ какова Государя, напримѣръ, лишившагося гла„ за, и для того, чтобъ чрезъ сей неповинный и ра„ зумный вымыслъ укрыть безобразіе толь чувстви„ тельное.„ Історія, которыя самый главный законъ есть

(a) Ἐλλείμματα μᾶλλον ἀρετῆς τινος, ἢ κακίας πονηρεύματα.

(b Habet in pictura ſpeciem tota facies. Apelle tamen imaginem Antigoni latere tantum altero oſtendit, vt amiſſi oculi deformitas lateret.
Quintil. lib. 2. cap. 13.

есть искренность, не терпитъ такихъ укрывательствъ, отъ которыхъ бы она потеряла великія преимущества.

Хула, стыдъ, безчестіе, ненависть и часто общее проклятіе, всегда будучи соединены съ дѣйствіями порочными и грубыми, не меньше способно могутъ вложить омерзѣніе къ порокамъ, коль и слова, которыя всегда слѣдуютъ за изрядными дѣйствіями, привесть въ любовь добродѣтели. Въ семъ самомъ состоитъ, (а) „ по мнѣнію Тацітову, сугубая должность, которую всякій Історикъ исполнять при„нужденъ, выбирая все что ни есть самое чувстви„тельное въ разсужденіи добра и зла, дабы учинить „истинному достоинству всенародною похвалою дол„жную справедливость, и дабы въ мерзость привесть „пороки страхомъ вѣчнаго бесчестія.

Історія, которую я пишу, подастъ намъ весьма много оныхъ послѣднихъ примѣровъ. На Персідской сторонѣ, увидимъ изъ предложеннаго объ ихъ Царяхъ, что Государи, которыи все могутъ, часто отдаются всѣмъ своимъ страстямъ: что нѣтъ ничего труднѣе, какъ противиться прелести отъ собственныя своея великости, и также ласкательствамъ всѣхъ тѣхъ, кои всегда при нихъ: что вольность къ удовольствію всѣхъ своихъ похотѣній, и къ могуществу дѣлать зло безъ боязни, есть пагубное искушеніе: что самая изрядная природа великую имѣетъ трудность отъ того обороВ 2 ниться:

(a) Exſequi ſententias haud inſtitui, niſi inſignes per honeſtum, aut notabili dedecore: quod precipuum munus annalium reor, ne virtutes ſileantur, vtque prauis dictis factisque ex poſteritate et infamia metus ſit

Tacit. annal. l. 3. cap. 65.

ниться: что, имѣвши довольно благополучныя начала, повреждаются они нечувствительно нѣгою, гордостiю, ненавистiю къ добрымъ и искреннимъ совѣтамъ; и также рѣдко они понимаютъ, что когда кто выше всѣхъ, тому больше есть нужды въ умѣренности и въ добронравiи, какъ для себя, такъ и ради другихъ, и что ему надобно тогда быть вдвое мудрому, и сугубо сильному, дабы положить предѣлы своимъ разумомъ силѣ, кою ничто съ наружи удержать не можетъ.

Съ Греческiя стороны, Пелопоннесская война покажетъ печальныя дѣйствiя междоусобныхъ ихъ раздѣленiй, и смертоносныя безмѣрности, до которыхъ излишнее желанiе къ господствованiю ихъ привело: неправду, неблагодарствiе, въ вѣрности преступленiе, явное нарушенiе договоровъ, нѣкоторыя хитрости, и недостойныя ухищренiя, чтобъ избыть отъ исполненiя оныхъ. Она также объявитъ, какимъ образомъ Лакедемоняне и Аѳиняне уничтожаютъ себя безчестно предъ варварами, требуя у нихъ нѣкоторыя денежныя помощи: какъ избавители Грецiи добровольно лишаются славы, за всѣ свои прошедшiи труды и за всѣ свои дѣйствiя, исканiемъ милости въ Сатрапахъ гордыхъ и высокомѣрныхъ, и прошенiемъ попеременно, и превосходя одни другихъ, покровительства у своихъ общихъ непрiятелей толь многажды побѣжденныхъ: какъ они употребляютъ помощь, которую отъ нихъ получаютъ, для подавленiя и утѣсненiя древнихъ своихъ союзниковъ, и ради распространенiя собственныхъ областей неправдою и насилiемъ.

На обѣихъ сторонахъ, а иногда въ одномъ токмо человѣкѣ, увидится удивительное смѣшенiе добра и зла, благородныхъ дѣйствiй, и подлыхъ мнѣнiй,

и можетъ

и можетъ быть, что каждый часто себя будетъ вопрошать, тѣжъ ли то самыи люди, и тотъ ли самый народъ, о которомъ толь разные вещи предлагаются, и возможноль, чтобъ изъ тогожъ самаго мѣста выходилъ иногда толь блистательный свѣтъ, а иногда толь мрачный дымъ и чернота. Я предлагаю вещи такъ, какъ я ихъ нахожу въ писателяхъ; а изображенія, которыя представляю, всегда у меня списываны съ того, что намъ древняя Історія обьявляетъ о тѣхъ, о коихъ говорю: и могу еще сказать, что оныя у меня снимана съ природы человѣческаго сердца. Но мнѣ кажется, что сіе самое смѣшеніе добра и зла, хотя оно въ себѣ дико, можетъ быть для насъ великою пользою, и послужитъ намъ вмѣсто предохраненія отъ весьма обыкновенныя и весьма природныя напасти.

Ибо, ежелибъ мы видѣли, хотя то въ цѣлыхъ народахъ, или хотя въ нѣкоторыхъ токмо людяхъ, добродѣтель, и такое благородство мнѣній, которыябъ были всегда непремѣнны, и казались бы безъ порока быть и безъ слабости; тобъ мы покусились подумать, что язычество есть способно производить истинные и совершенные добродѣтели, хотя насъ и научаетъ законъ, что оные добродѣтели, которымъ мы наиболыше удивляемся, имѣютъ токмо тѣнь и пустое имя. Но зрѣніе недостатковъ и несовершенствъ, пороковъ, и иногда самыхъ злыхъ преступленій, которыя находятся смѣшены, и часто вскорѣ слѣдуютъ за самыми добродѣтельными дѣйствіями, научаетъ насъ имѣть умѣренное наше любленіе и удивленіе, и въ самое то время, какъ мы похваляемъ, что намъ кажется честное, изрядное, и великое у язычниковъ, не приносить подобію добродѣ-

тели цѣлаго и совершеннаго почтенія, должнаго токмо истинной добродѣтели.

Сіи точно предѣлы желаю я полагать похваламъ, которыя приписываю великимъ людямъ древности, и ихъ изряднымъ дѣйствіямъ. Но ежели, противу моего намѣренія, найдутся у меня какія слова, которыя не покажутся быть довольно умѣренны; то я прошу читателя, толковать ихъ благосклонно, и приводить оныя въ точное знаменованіе.

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ.

РАСПОЛОЖЕНІЕ И РАЗДѢЛЕНІЕ СЕГО ТРЕТІЯГО ТОМА.

Історія описанная въ семъ третіемъ Томѣ, содержитъ время ста семнатцати лѣтъ, при царствованіи шести Персідскихъ Царей, а именно Дарія, который былъ первый сего имени, сына Гістаспова; Ксеркса I; Артаксеркса, по прозванію долгія руки; Ксеркса II, Согдіанскаго; [сіи оба послѣдніи весьма малое царствовали время] и Дарія II, называемаго обыкновенно Дарія Нота. Сія Історія распространяется отъ лѣта міроздания 3483, до лѣта 3600.

Все сіе время раздѣляется пристойно на-двѣ части; также и я оное раздѣляю на-двѣ книги.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Первая часть, въ которой девяносто лѣтъ, распространяется отъ начала царствованія Дарія I, до сорокъ втораго года царствованія Артаксерксова, въ который начинается Пелопоннесская война, то есть отъ лѣта міроздания 3483, до лѣта 3573. Она содержитъ особливо различныя предпріятія и походы

Персовъ

Персовъ на Грецію, которая никогда не была толь изобильна знаменитыми людьми, и никогда толь не сіяла великими и твердыми добродѣтелями. Увидимъ здѣсь славные битвы, а именно, Маратонскую, Термопільскую, Артемісскую, Саламінскую, Платейскую, Мікал скую, Эврімедон кую, и прочіе. Самыи великіи Полководцы Греціи прославятъ здѣсь свою храбрость, а именно Мілціадъ, Леонідъ, Темістоклъ, Арістідъ, Цімонъ, Павзаній, Періклъ, Туцідідъ и прочіи.

Чтожъ бы читатель былъ въ состояніи, приводить себѣ въ разумъ способнѣе то, что дѣлалось въ сіе время, о которомъ я здѣсь говорю, у Іудеевъ, и также у Римлянъ, коихъ тогдашняя Історія весьма не принадлежитъ до Персідской и Греческой; то я объявлю здѣсь вкратцѣ главные Эпохи.

ЭПОХИ ІУДЕЙСКІЯ ІСТОРІИ

Іудеи тогда возвратились изъ Вавілона въ Іерусалимъ подъ предводительствомъ Зоровавелевымъ. Уссерій думаетъ, что то въ Даріево Царствованіе надлежитъ полагать Есоирину Історію. Божій народъ, подъ защищеніемъ сего Государя, и будучи ободренъ непрестанными увѣщаніями Аггея и Захаріи Пророковъ, наконецъ совершилъ храмъ, котораго зданіе было остановлено отъ коварства ихъ непріятелей чрезъ многіи годы. Артаксерксъ долгая рука не меньшежъ благопріятствовалъ Іудеамъ. Послалъ онъ тотчасъ Ездру въ Іерусалимъ, который тамъ возобновилъ богочтеніе и храненіе закона; потомъ Неемію, оградившаго сей городъ стѣнами, и приведшаго оный въ безопасность отъ сосѣдняго нападенія, для того что

(*) Эпоха есть званіе Хронологическое. Она есть начало знатнаго нѣкотораго времени, отъ коего начинается счисленіе лѣтъ.

что сосѣди завидовали великости его возобновляющейся. Думаютъ, что Малахiя, послѣднiй изъ Пророковъ, былъ въ одно время съ Неемiею, или пророчествовалъ онъ не много спустя времени послѣ его.

Сiе время святыя Исторiи распространяется отъ царствовованiя Дарiя I, до начала царствованiя Дарiя Нота, то есть, отъ лѣта мiра 3485, до 3581. въ то время, которое за симъ слѣдуетъ, священное Писанiе совершенно молчитъ до самыя Маккавейскiя Исторiи.

ЭПОХИ РИМСКIЯ ИСТОРIИ.

Первый годъ Дарiя I, былъ 233 отъ созданiя Рима. Царствовалъ въ немъ тогда Тарквiнiй гордый. Почитай десять лѣтъ спустя послѣ того, былъ онъ изъ него выгнанъ. Вмѣсто того, что правили Цари, здѣлали Римляне, что правитъ стали Консулы. Въ слѣдующее время была война съ Порсенною; учредили они народныхъ Трiбуновъ; Корiоланъ отбылъ къ Волскамъ, и потомъ слѣдующая отъ того война; брани у Римлянъ съ Латiнами, Веiентами, Волсками, и съ другими сосѣдними народами, смерть Вiргiнiина при Децемвiрахъ; ссоры между народомъ и Сенатомъ за браки и за Консулатъ, что подало причину здѣлать Трiбуновъ военныхъ вмѣсто Консуловъ. Сiе время кончится въ 323 годъ отъ созданiя Рима.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Вторая часть сего Тома, которая есть дватцати седми лѣтъ, распространяется отъ сорокъ втораго лѣта Артаксеркса долгiя руки, до смерти Дарiя Нота; то есть, отъ лѣта мiра 3573, до лѣта 3600. Она содержитъ девятнатцать первыхъ лѣтъ Пелопоннесскiя

лопоннесскія войны, которая продолжалась двацать седмь лѣтъ, а театромъ ей были Сицилія и Греція. Въ ней Греки, побѣдители варваровъ, обратили свое оружіе одни на другихъ. Съ стороны Аѳинянъ, Періклъ, Нікій, Алцибіадъ; а съ Лакедемонскія стороны бразідъ, Гіліппъ, Лізандръ особливо привели себя въ славу.

Въ Римѣ еще продолжаются разные распри между Сенатомъ и народомъ. Къ концу сего времени, и почитай въ 350 лѣто отъ созданія Рима, осадили Римляне городъ Веи; а осада продолжалась десять лѣтъ.

ЧЛЕНЪ ТРЕТІЙ.

СОКРАЩЕНІЕ ЛАКЕДЕМОНСКІЯ ІСТОРІИ ОТЪ ТОГО ВРЕМЕНИ, КАКЪ НАЧАЛИСЬ У НИХЪ ЦАРИ, ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ДАРІЯ I.

Я уже индѣ объявилъ, что восемдесятъ лѣтъ спустя послѣ взятья Трои, Гераклиды, то есть Геркулесовы потомки, вошли паки въ Пелепоннесъ, и взяли Лакедемонъ, гдѣ два брата, Эвріст енъ и Проклъ, дѣти Арістодемовы, царствовали совокупно. Геродотъ объявляетъ, что сіи оба брата, во время своея жизни, всегда были въ несогласіи, и что почитай всѣ ихъ потомки имѣли какъ наслѣдственное сіе расположеніе антипатіи и ненависти. Толь сіе есть праведно, что верьховная Власть не можетъ терпѣть дѣленія, и что всегда изъ двухъ Царей въ царствѣ одинъ есть лишній! По нихъ, Скиптръ всегда пребывалъ въ сихъ двухъ фамиліяхъ. Сіе весьма примѣчанія достойно, что обѣ сіи лінѣи про-

Л. М. 2900 пр. I. Хр. 1104.

Кн. 6. гл. 52.

должались почитай съ девять сотъ лѣтъ, отъ самаго возвращенія Гераклидовъ въ Пелопоннесъ, до смерти Клеоменовы, и что изъ нихъ непрерывно были Спартанскіи Цари, почитай всегда послѣ отца сынъ, а особливо въ первой лінѣѣ.

§. I. НАЧАЛО И СОСТОЯНІЕ ІЛОТОВЪ.

Когда Лакедемоняне начали селиться въ Пелопоннесѣ; то имъ было великое сопротивленіе отъ жителей сея земли, такъ что надлежало ихъ покарять оружіемъ однихъ послѣ другихъ, или принимать въ свой союзъ на умѣренныхъ и справедливыхъ договорахъ, налагая на нихъ легкую токмо дань. Страбонъ говоритъ объ одномъ городѣ, называемомъ Илосъ, стоящемъ весьма близко Спарты, который поддавшись подъ иго, какъ и прочіи, явно взбунтовалъ, и не захотѣлъ платить дани. Агісъ, сынъ Эврістеновъ, не давно восшедшій на престолъ, увидѣлъ всѣ воспослѣдованія изъ перваго сего бунта и пошелъ тотчасъ на нихъ съ Совсомъ таварищемъ своимъ. Городъ былъ осажденъ; а послѣ весьма долгаго сопротивленія, принужденъ здаться на волю. Рассудилъ тотъ заблаго учинить образецъ, который бы устрашилъ всѣхъ сосѣдовъ жестокостію наказанія, но однако не отвратилъ бы сердецъ бесчеловѣчною казнію. Не пролилъ онъ крови; даровалъ животъ всѣмъ жителямъ градскимъ; токмо отнялъ у нихъ вольность, и привелъ ихъ въ тяжкое состояніе невольничества. Употреблены они были къ службамъ самымъ подлымъ и труднымъ, и содержаны въ крайней жестокости. Сихъ точно людей называли Ілотами. Потомъ число ихъ чрезвычайно умножилось знать

Страб. кн. 3. стр 365. Плутар. въ Лік. стр. 40.

знать, что Лакедемоняне всѣхъ такъ стали называть, которыхъ они приводили въ рабское состояніе. И какъ они сами привыкли къ великой праздности, и токмо что о войнѣ старались; то поручили земледѣльство симъ невольникамъ, опредѣляя каждому изъ нихъ нѣкоторую часть земель, съ которыхъ должны они были приносить ежегодно плоды своимъ господамъ, кои отягощали ихъ иго всякимъ образомъ. Сія была худая политика, и служила токмо къ тому, чтобъ было въ самомъ сердцѣ государства великое число вредительныхъ непріятелей, всегда готовыхъ къ воспріятію оружія, и къ возстанію. Римляне въ семъ поступили съ большимъ благоразуміемъ, включая Государственныхъ обывателей покоренныхъ въ Народъ, и дая имъ право гражданства; а чрезъ то изъ непріятелей, какими они были, дѣлали ихъ согражданами и братьями своими.

§. II. ЛІКУРГЪ ЗАКОНОДАВЕЦЪ ЛАКЕДЕМОНСКІЙ.

Плутар. въ Лік. стр. 40.

Эврітіонъ, другіи его называютъ Эвріпонъ, былъ преемникомъ Совсу. Чтожъ бы ему получить любовь отъ народа, и показалось бы сему лучшимъ его правленіе, разсудилъ онъ заблаго ослабить нѣсколько крайнюю власть Царей: за сіе такъ его народъ возлюбилъ, что сталъ называть именемъ его всѣхъ отъ него потомковъ, то есть, Эврітіонідами. Сія послаба произвела въ Спартѣ ужасное смятеніе, и необузданное своеволіе, которыя были причиною бесчисленнаго зла чрезъ весьма долгое время. Народъ сталъ быть толь самоволенъ, что ничемъ не можно его было удержать. Когда Цари, которыи были послѣ Эврітіона, хотѣли употреблять силу, чтобъ

получить первую свою власть; то они приходили въ ненависть. А когда, по снисходительству, или по слабости, притворялись они того не видѣть; то такая благость приводила ихъ въ презрѣніе онымъ возмутителямъ: такъ что все было въ беспорядкѣ, и больше уже не слушали уставовъ. Сіи смятенія привели къ смерти отца Лікургова. Имя ему было Эвномъ: а убитъ онъ во время нѣкотораго народнаго возмущенія. Полідектъ, старшій его сынъ, который ему былъ преемникомъ, умеръ вскорѣ потомъ бездѣтенъ: тогда всѣ думали, что Лікургъ будетъ Царемъ. Подлинно, и былъ онъ чрезъ все то время, какъ еще не вѣдали, что его невѣстка чревата: но когда уже извѣстно быть стало; то онъ объявилъ, что государствованіе принадлежитъ младенцу, который отъ нея родится, ежели будетъ мужескъ полъ: а отъ того времени правилъ онъ Государствомъ какъ его опекунъ подъ именемъ Продікосъ, которымъ Лакедемоняне называютъ Царскихъ
Л. М. 3120 Пр. I. Хр. 884. опекуновъ. Когда младенецъ родился; то Лікургъ взявъ его на свои руки, и обратився ко всѣмъ присутствующимъ, сей есть Царь, говорилъ онъ, который намъ теперь родился, Господа Спартане: и въ тожъ самое время положилъ онъ его на Царское мѣсто, и далъ ему имя Харілай, за радость, въ какой весь былъ народъ отъ его рожденія. Можно видѣть при концѣ втораго Тома все что касается до Історіи Лікурговы, также поправленія, какія онъ учинилъ въ Спартѣ и уставы, каковы онъ тамъ ввелъ. Агезілай тогда царствовалъ въ старшей лінѣѣ.

§. III.

§. III. ВОЙНА МЕЖДУ АРГІАНАМИ И ЛАКЕДЕМОНЯНАМИ.

Нѣсколько времени послѣ того, при царствованіи Теопомповѣ, началась война между Аргіанами и Лакедемонянами, за небольшую землю называемую Тірея, которая погранична была обоимъ народамъ, и которую каждый себѣ присвоялъ. Когда обѣ армеи уже готовы были къ сраженію; то согласились, чтобъ не пролить крови, прекратить ссору тремя стами самыми храбрыми людьми, которыхъ надлежало выбрать на каждой сторонѣ, съ такимъ договоромъ, что спорная земля достанется побѣдившей. Чтожъ бы сражающимся дать большую свободу; то все войско отошло прочъ. Тогда сіи великодушныи Герои, которыи имѣли всю храбрость обѣихъ великихъ армей, сошлись бодро одни противъ другихъ, и бились толь жестоко, что всѣ пали на мѣстѣ, кромѣ троихъ, изъ которыхъ два были съ Аргіанскія стороны, а третій съ Лакедемонскія; да и то уже ночь ихъ развела. Оба Аргіане, почитая себя за побѣдителей, побѣжали съ вѣстію въ Аргосъ: Лакедемонянинъ, называвшійся Отріадъ, ограбивши мертвыя Аргіанскія тѣла, и отнесши ихъ оружіе въ свой лагерь, остался на мѣстѣ. На другой день войско возвратилось съ обѣихъ сторонъ. Каждая утверждала, что она побѣдила: Аргіане, для того что у нихъ осталось больше воиновъ; Лакедемоняне, потому что оставшіися Аргіане побѣжали, а ихъ воинъ остался господиномъ боеваго поля и обнажилъ мертвыя непріятельскія тѣла. Надобно стало сразиться для окончанія ссоры. Щастіе послужило Лакемонянамъ; и земля Тіреатская имъ досталась. Отріадъ, не хотя жить послѣ своихъ храбрыхъ таварыщевъ, ни видѣть Спарту послѣ ихъ

Герод. кн. 1. гл. 8.

 смерти,

смерти, самъ себя убилъ на томъ полѣ, гдѣ они бились, и восхотѣлъ имѣть съ ними общій гробъ.

§. IV. БРАНИ МЕЖДУ МЕССЕНІАНАМИ И ЛАКЕДЕМОНЯНАМИ.

Считаютъ до трехъ браней между Мессеніанами и Лакедемонянами; всѣжъ весьма жестокіе и кровопролитные. Мессенія была Пелопоннесская страна на западъ, и довольно близка къ Спартѣ. Была она сильна, и имѣла особливыхъ своихъ Царей.

ПЕРВАЯ МЕССЕНІАНСКАЯ ВОЙНА.

Л.М. 3261 Пр. І. Хр. 743. Павзан. кн. 4. стр. 236. 242. Юстін кн. 33. гл. 4.

Первая Мессеніанская война продолжалась двадцать лѣтъ цѣлыхъ, а началась во второе лѣто IX. Олімпіады. Лакедемоняне говорили, что Мессеніане имъ учинили многіе знатные обиды, а особливо что они обесчестили ихъ дочерей, когда онѣ шли, по обычаю въ пограничный обоимъ народамъ храмъ, и что убили Телекла ихъ Царя, вскорѣ послѣ онаго бесчестія. Можетъ быть, что желаніе къ распространенію своего господствованія, и къ завладѣнію землею, которая имъ была весьма къ стати, были подлинною причиною сея войны. Какъ то ни есть; токмо она началась при царствованіи Полідора и Теопомпа Спартанскихъ Царей, въ то время, какъ въ Аѳинахъ Архонты были еще десятилѣтніи.

Павзан. стр. 225. 226.

Эвфай, 13 изъ происшедшихъ отъ Геркулеса былъ тогда Царемъ въ Мессеніи. Поручилъ онъ комманду, надъ своею армеею Клеоннісу. Лакедемоняне начали брань осадою Амфеи, небольшаго города и мало знатнаго, но который имъ показался весьма способенъ къ тому, чтобъ въ немъ войску собираться. Взятъ онъ былъ приступомъ; а жители всѣ порублены.

лены. Сей первый упадокъ ободрилъ больше Мессеніанъ, показывая, чего имъ надлежало бояться, будебъ они не оборонили себя храбро. Лакедемоняне съ своей стороны клятвою обязались, чтобъ не оставлять оружія, и не возвращаться въ Спарту, пока не возмутъ всѣхъ городовъ, и не завладѣютъ всѣми Мессеніанскими землями; толь то много надѣялись они на свои силы, и на храбрость!

Было у нихъ два сраженія, на которыхъ побито почитай по равной части съ обѣихъ сторонъ. Послѣ втораго сраженія, Мессеніане были опечалены великою напастію, то есть, недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ, который подалъ причину къ великому бѣгству изъ ихъ войска, а напослѣдокъ здѣлалъ и цѣлый моръ. Павзанъ. стр. 227. 234.

Спрашивались они Дельфіческаго отвѣта, который имъ приказалъ, для успокоенія гнѣва боговъ, принесть онымъ въ жертву дѣвицу Царскія крови. Арістоменъ, отъ колѣна Эпітідовъ, отдалъ имъ свою дочь. Тогда Мессеніане, видя, что ежелибъ они оставили гарнізоны во всѣхъ своихъ крѣпостяхъ; тобъ привели въ крайнюю слабость всѣ свои силы, выбрались изъ всѣхъ своихъ прочихъ городовъ, и стали лагеремъ близъ Ітомы, небольшаго города стоящаго на горѣ называемой тѣмже именемъ, и тамъ укрѣпились. Седмь лѣтъ прошло цѣлыхъ, во время которыхъ были токмо легкіе схватки съ обѣихъ сторонъ, для того что Лакедемоняне не смѣли вступить въ бой съ непріятелемъ.

Они почитай и отчаявались ихъ побѣдить; токмо что законъ клятвы принудилъ ихъ продолжать войну, которая имъ была толь тягостна. Сіе ихъ больше всего обеспокоивало, что они боялись, дабы Діодор. кн. 15. стр. 378.

какъ

какъ отсутствіе, которое содержало ихъ въ отдаленіи отъ женъ чрезъ многіи годы, и которое еще продолжаться можетъ чрезъ долгое время, не истребило ихъ фамилій, и не здѣлалобъ Спарты безъ гражданъ. Чтожъ бы не попасть въ сіе нещастіе; то они послали въ свои домы оныхъ изъ воиновъ, которыи пришли въ армею послѣ учиненныя клятвы объявленныя выше, и не имѣли затрудненія отдать имъ на время своихъ женъ. Родившіися отъ сего незаконнаго совокупленія названы были, Партеніане, означая симъ именемъ безчестіе ихъ рожденія. Когда они выросли, и не могли терпѣть сея укоризны; то они сами собою вышли изъ Спарты, и подъ предводительствомъ Фалантовымъ пошли селиться въ Италіи въ Тарентъ, выгнавши оттуду древнихъ жителей.

Et regnata petam Laconi rura Phalanto. Horat. od. 6. lib. 2. Павзан. стр. 234. 235. Діодоръ. Фрагм.

Напослѣдокъ въ осьмый годъ войны, который былъ третій надесять царствованія Эвфаева, было между ними кровопролитное сраженіе при Итомѣ. Эвфай проломилъ Теопомповы полки съ большею гарячестію и устремленіемъ, нежели надлежало Царю. Въ то время его всего изранили; изъ ранъ его многіе были смертные. Упалъ онъ; и казалось, что уже умираетъ. Тогда съ обѣихъ сторонъ чрезвычайную храбрость показывали, одни, чтобъ ухватить къ себѣ Царя, а другіи, чтобъ его спасти. Клеоннисъ убилъ восемь человѣкъ Спартанцовъ, которыи того влекли; а ободравши ихъ, отдалъ ихъ оружіе на сохраненіе воинамъ. Получилъ онъ многіе раны, которые были всѣ спреди, извѣстный знакъ, что ни единъ изъ непріятелей не побѣжалъ отъ него. Арістоменъ бьючись при томъ же случаѣ, и за тожъ самое, убилъ пять человѣкъ Лакедемонянъ, съ которыхъ также взялъ онъ себѣ добычу, а не имѣлъ

отъ

отЪ нихЪ ни одноя раны. Мессеніане унесли своего Царя, который хотя былЪ весь израненЪ, однако радовался, что они не уступили. АрістоменЪ послѢ битвы встрѢтился сЪ КлеоннісомЪ, кой не могЪ отЪ своихЪ ранЪ ни итти самЪ собою, ни при помощи ведущихЪ его. ОнЪ его взялЪ на свои плеча не покинувЪ оружія, и принесЪ вЪ лагерь.

ПослѢ, какЪ приложили первыя лѢкарства Мессеніанскому Царю и начальствующимЪ, началось между Мессеніанами новое сраженіе, которое было не слабѢе перваго, но весьма разнаго вида, и коему было причиною первое. Надлежало присудить воздаяніе славы тому, кто себя на битвѢ показалЪ больше всѢхЪ храбростію. Тогда былЪ такой обычай, и уже довольно древній, чтобЪ объявлять всенародно храбрѢйшаго по каждой баталіи. Ни что не могло ободрять больше храбрость вЪ ОфицерахЪ и вЪ солдатахЪ, влагать вЪ нихЪ неустрашимую смѢлость, и погашать всякую боязнь напасти, и самыя смерти. Два славныи воина вступили вЪ спорЪ, то есть, КлеоннісЪ и АрістоменЪ.

Царь, коль ни былЪ израненЪ, однако сЪ главными армейскими Офіцерами первенствовалЪ на совѢтѢ, на которомЪ важный сей спорЪ долженствовалЪ быть рѢшенЪ. Каждый изЪ требователей говорилЪ за себя. КлеоннісЪ укрѢплялЪ требованіе свое большимЪ числомЪ непріятелей, которыхЪ онЪ убилЪ, и купно ранами, полученными имЪ на сраженіи, какЪ нелесными свидѢтелями храбрости, сЪ коликою онЪ презрилЪ смерть; а состояніе, вЪ какомЪ АрістоменЪ пришелЪ сЪ сраженія не имѢя ни единыя раны, нѢсколько объявляетЪ, что онЪ больше хранилЪ свой животЪ, или, по крайней мѢрѢ, доказываетЪ, что

онъ былъ щасливѣе, а нехрабрѣе его. Чтожъ касается до того, что онъ его принесъ на своихъ плечахъ въ лагерь; то сiе дѣйствiе означаетъ токмо силу его тѣла, а больше ничего: но здѣсь, говорилъ онъ, дѣло идетъ о храбрости.

Симъ токмо однимъ укоренъ былъ Арiстоменъ, что онъ не имѣлъ ни единыя раны; за что и взялся онъ больше всего. „Называютъ меня щасливымъ, „говорилъ онъ, что я не имѣю ранъ. Ежелибъ я „тѣмъ былъ одолженъ моей трусости, тобъ достоинъ нашелся того имени; и вмѣсто того, чтобъ „меня допустить спорить о воздаянiи, надлежалобъ „еще подвергнуть жестокости уставовъ, которыи „казнятъ трусовъ. Но что мнѣ ставятъ какъ „въ порокъ; то сiе самое и дѣлаетъ мнѣ славу. „Ибо, или непрiятели испужавшись моея силы не „дерзнули мнѣ противиться; а въ семъ мнѣ великая по„хвала, что я ихъ привелъ въ страхъ собою: или когда „они сражались, и увидѣли, что я имѣю совокупно и силу рассѣкать ихъ на части, и мудрую пред„осторожность хранить себя отъ ихъ пораженiй; „то былъ я совокупно и храбръ и благоразуменъ. Ибо „кто, въ самомъ жарѣ сраженiя, попускается въ „бѣдствiя съ благоразумiемъ и воздержанiемъ, тотъ „показываетъ, что онъ имѣетъ купно и силу „тѣла, и силу разума. Поистиннѣ не можно укорить Клеоннiса, чтобъ онъ не-былъ храбръ; но „я сожалѣю, для его чести, что онъ показываетъ „себя неблагодарнымъ.„

По сихъ рѣчахъ стали собирать мнѣнiя. Всѣ пребывали въ ожиданiи опредѣленiя. Никакой споръ не можетъ сравнится съ симъ въ горячести. Нейдетъ тутъ дѣло ни о золотѣ ни о серебрѣ: идетъ токмо о самой чи-

стой

стой чести слово. Безкорыстная слава есть истинное мздовоздаяніе добродѣтели. Здѣсь судьи неподозрительны: дѣла говорятъ больше. Самъ Царь, съ своими начальствующими, первенствуетъ, и опредѣляетъ. Вся армея есть свидѣтелемъ. Боевое поле есть судебное мѣсто, гдѣ нѣтъ ни лицепріятія ни хитрости. Впрочемъ всѣ голосы соединились въ пользу Арістоменову и присудили ему воздаяніе

Эвфай не долго жилъ послѣ сего суда, и умеръ нѣсколько дней спустя. Царствовалъ онъ тринатцать лѣтъ; а имѣлъ почитай во все сіе время войну съ Лакедемонянами. И какъ онъ былъ бездѣтенъ; то отдалъ на волю Мессеніанскую народу выбрать преемника. Клеонисъ и Дамісъ спорили въ томъ Арістомену: однако сей былъ выбранъ и предпочтенъ прочимъ. Когда онъ сталъ быть Царемъ; то почтилъ самыми главными чинами обоихъ своихъ соперниковъ. Будучи великіи любители еще больше общія пользы, нежели славы, соперники, но не непріятели, сіи два человѣка горѣли ревностію къ отечеству, и небыли ни завидящіи ни други, какъ токмо для его спасенія. Павзан. кн. 4. стр. 235. 241.

Я слѣдовалъ въ семъ повѣствованіи мнѣнію покойнаго Г. Боавена старшаго, и употребилъ въ мою пользу мудрую его Діссертацію * на нѣкоторый Діодора Сіцілійскаго отрывокъ, который былъ мало вѣдомъ. Онъ въ ней полагаетъ и доказываетъ, что Царь, о которомъ говорено въ отрывкѣ, есть Эвфай, и что Арістоменъ есть тотъ, котораго Пазваній называетъ Арістодемомъ, по обычаю древнихъ, которыи часто имѣли по-два имени.

* записки Академіи надписей. том. стр. 84. 113.

Арістоменъ, называемый инако Арістодемъ, царствовалъ седмь лѣтъ, и былъ въ равномъ почтеніи и любви у своихъ подданныхъ. Брань продол- Клеимен. Алекс. въ Протрепт. стр. 20.

Эвсев. въ приуготов. кн. 4. гл. 16.

жалась еще чрезъ сіе время. При концѣ своего царствованія побилъ онъ Лакедемонянъ, взялъ въ плѣнъ Царя ихъ Теопомпа, и заклалъ въ честь Iтомскому Юпітеру триста человѣкъ, между которыми Царь былъ главною жертвою. Не много времени спустя послѣ того и самъ онъ себя принесъ въ жертву на гробѣ дщери своея, дабы тѣмъ удовольствовать повелѣнію ідольскаго отвѣта. Дамісъ ему былъ преемникомъ, однако не имѣя Царскаго достоинства.

Павзан. стр. 241. 242.

По смерти его, Мессеніанскимъ дѣламъ все худо успѣвало, такъ что они стали быть безъ помощи и безъ надежды. Будучи въ послѣдней крайности, и не имѣя отнюдъ съѣстныхъ припасовъ, оставили они Iтому, и ушли къ тѣмъ изъ своихъ союзниковъ, которыи были всѣхъ ближе. Городъ тотчасъ былъ до основанія раззоренъ; да и вся страна покорилась. Принудили Мессеніанъ обязаться клятвою, чтобъ никогда не отставать отъ Лакедемонянъ, и никогдабъ не воставать на нихъ: тщетная весьма предосторожность, которая токмо могла быть причиною, чтобъ тѣмъ къ возмущенію прибавить еще и клятвопреступленіе. Не наложили они на нихъ ни какихъ даней, да только потребовали у нихъ, чтобъ они приняли половину цѣлую того хлѣба, который соберутъ въ жатву Напослѣдокъ положено было, чтобъ какъ мужескому, такъ и женскому полу быть въ печальномъ одѣяніи на погребеніи Царей, и главныхъ Спартанскихъ гражданъ: сіе знать почиталось за знакъ подданства, и за нѣкоторый родъ почтенія учиненнаго всему народу. Симъ образомъ окончилась первая Мессеніанская война, продолжавшаяся двадцать лѣтъ.

Л. М. 3281 Пр. I. X. 703.

ВТОРАЯ

ВТОРАЯ МЕССЕНІАНСКАЯ ВОЙНА.

Тихость, которую Лаъдемоняне показывали сперва Мессеніанскому народу, не долговременна была. Когда они увидѣли, что вся уже ихъ страна покорилась и думали, что тѣ не были въ состояніи паки имъ противиться; то они отдались природному своему свойству, то есть спеси и высокомѣрію, что часто перераждалось у нихъ въ жестокость, а иногда еще и въ свирѣпство. Вмѣсто того, чтобъ побѣжденнымъ показывать милость, какъ союзникамъ и другамъ, и стараться о присовокупленіи ихъ къ себѣ тихостію, которыхъ побѣдили силою, они токмо къ тому прилѣжали, чтобъ отчасу больше отягощать ихъ иго, и учинить имъ чувствительну всю онаго тягость. Налагали на нихъ великіе дани, и отдавали ихъ сребролюбію оныхъ, которымъ повелѣно съ нихъ збирать; не слушали ихъ жалобъ, не чинили имъ правосудія, презирали ихъ какъ подлыхъ невольниковъ и употребляли къ нимъ самые несносные наглости. Павзан. кн. 4 стран. 242. 261. Юстін. кн. 3. гл. 5.

Человѣкъ, родившійся къ вольности, не можетъ терпѣть рабства: самое сносное раздражаетъ его и возмущаетъ. Чтожъ бы надлежало ожидать толь отъ жестокаго невольничества, каково было Мессеніанское? (a) „Претерпѣвавши оное съ трудностію почитай чрезъ „сорокъ лѣтъ, вознамѣрились свергнуть иго, и при„вести себя паки въ древнее состояніе.„ Сей годъ былъ четвертый XXIII Олімпіады. Чинъ Архонта въ Аѳинахъ былъ уже тогда однолѣтный: Анаксандръ и Анаксідамъ царствовали въ Спартѣ. Л. М. 3320. Пр I. Хр. 684.

Д 3 Первое

(a) Cum per complures annos grauia seruitutes verbera, plerumque et vincula, ceteraque captiuitatis mala perpessi essent, post longam poenarum patientiam bellum instaurant.

Iustin. lib. 3. cap. 5.

Первое ихъ стараніе было, укрѣпить себя помощію сосѣднихъ народовъ. Нашли они ихъ весьма охотныхъ къ тому. Собственная ихъ польза къ сему приводила. Не безъ страха и не безъ зависти смотрѣли они, что возносится по срединѣ ихъ городъ толь сильный, который казался явно, что хочетъ распространить господствованіе свое надъ всѣми прочими. Элидскій, Аргосскій и Сиціонскій народы пристали къ нимъ. Прежде нежели они собрались, было одно сраженіе. (*) Арістоменъ, вторый сего имени, коммандовалъ Мессеніанами. Сей коммандиръ имѣлъ неустрашимую храбрость, и крайнее искуство въ военномъ дѣлѣ. Лакедемоняне тогда разбиты. Арістоменъ, который съ самого начала хотѣлъ себя дать знать непріятелямъ, вѣдая, что первое дѣйствіе разливается на всѣ прочія предпріятія, возъимѣлъ смѣлость войти ночью въ Спарту, и привязать къ дверямъ храма Мінервы прозываемыя Халкіикосъ щитъ, котораго надпись объявляла, что сей даръ Арістоменъ приноситъ Богинѣ изъ Лакедемонскихъ корыстей.

Подлино сіе устрашило Лакедемонянъ; но еще больше они боялись что дѣлался противъ нихъ сильный союзъ. Делфіческій отвѣтъ, котораго они вопрошали о средствіяхъ къ полученію успѣха на сей войнѣ, приказалъ имъ призвать изъ Аѳинъ командира, который имъ подастъ совѣты, и будетъ вождемъ. Сіе весьма было уничтожительно городу толь надменному, каковъ Спарта. Но боязнь, чтобъ не привесть на себя гнѣва отъ Бога толь знатнымъ непослушаніемъ, преодолѣла всѣ прочіе причины. И такъ послали они пословъ въ Аѳины. Сіе ихъ прошеніе

(*) По мнѣнію многихъ Історіковъ былъ другой Арістоменъ во время первыя Мессеніанскія войны. Діод. кн. 15. стр. 378.

шеніе привело Аѳинянъ въ затрудненіе. Они не сожалѣли, что Лакедемоняне бранятся съ своими сосѣдами, и не имѣли охоты послать къ нимъ добраго Полководца: съ другой стороны, боялись также быть непослушными Богу. Чтожъ бы выйти изъ затрудненія, представили они имъ Тіртея. Сей былъ стіхотворецъ, и имѣлъ нѣчто особливое въ своемъ разумѣ, а на тѣлѣ гнусное: ибо онъ былъ хромъ. Не смотря на сей его недостатокъ, Лакедемоняне приняли его за такова коммандира, котораго само небо имъ послало. Съ самаго начала ожиданіе ихъ неполучило желаемаго успѣха. Были они разбиты трижды сряду.

Спартанскіи Цари, ослабѣвши чрезъ толь многія разбитія, и не надѣясь впредь лучшаго успѣха, всеконечно хотѣли возвратиться въ Спарту, и все войско тудажъ отвесть. Тіртей крѣпко сталъ противъ сего намѣренія, и приклонилъ ихъ такъ, что они приняли его совѣтъ. Говорилъ онъ войску рѣчь, еще и стіхами, которыи онъ нарочно приготовилъ для сего, сочинивъ оныи съ крайнимъ прилѣжаніемъ. Утѣшалъ онъ ихъ о прошедшихъ упадкахъ, которыи приписывалъ, не ихъ какому пороку, но нещастію, и такому року, котораго никакая человѣческая мудрость преодолѣть не можетъ. Представлялъ онъ имъ стыдъ какой бы изъ сего здѣлался Спартѣ, ежелибъ она побѣжала отъ непріятеля, и скольколъ имъ было славно и пропасть ежелибъ надлежало, имѣя въ рукахъ оружіе, и бьючись за отечество. Будто какъ бы вся напасть исчезла, и будто какъ бы Боги, совершенно удоволившись прошедшими ихъ разбітіями, обратились стоять всеконечно съ ихъ стороны, показывалъ онъ имъ побѣду какъ извѣстную, и какъ уже настоящую, и будтобъ она сама ихъ призывала на сраженіе.

Всѣ

Плат. кн. I. о закон. стр. 629. Плутар. въ Агід. и Клеом. стр. 805.

Всѣ древніи, которыи говорили о свойствѣ Тіртеева стіхотворенія, обьявляютъ, что оно было весьма огненное, и такія горячести, которая приводила въ жаръ разумы, возносила ихъ выше себя, (a) „вдыхала имъ не знаю что великодушное и храброе,„ погашала въ нихъ всякій страхъ напасти и смерти, и дѣлала ихъ токмо прилѣжными къ спасенію отечества, и къ собственной своей славѣ.

Такое было подлинно дѣйствіе Тіртеевыхъ стіховъ въ воинахъ при томъ случаѣ. Просили они всѣ единогласно, чтобъ ихъ весть противъ непріятеля. Не имѣя попеченія о своемъ животѣ, старались токмо получить честь погребенія. Привязали они всѣ къ правой рукѣ по нѣкоторому лоскуту, на которыхъ были написаны ихъ имена, и имена ихъ отцовъ, дабы, ежели они будутъ убиты на сраженіи, и буде лице у нихъ испортится чрезъ долготу времени, можно ихъ было извѣстно познать по симъ знакамъ. Воины, хотящіи умереть, весьма сильны. Сіе тогда показалось на битвѣ; она была весьма кровопролитная, и побѣда чрезъ долгое время въ спорѣ: но наконецъ Мессеніане уступили. Когда Тіртей потомъ прибылъ въ Спарту; то онъ принятъ съ великими знаками отмѣны, и присовокупленъ къ числу гражданъ.

Одержанія сея битвы не окончило войны: она еще продолжалась три года. Арістоменъ собравъ остатки своея армеи, ушелъ на нѣкоторую гору, къ которой было трудно приступить, называемую Іра. Побѣдители думали тамъ его взять приступомъ; однако онъ тутъ оборонялся одинатцать лѣтъ, и показалъ

(a) Tyrtaeusque mares animos in Martia bella.
Versibus exacuit. Horat. in Art. poet.

показалЪ дѣйствія чрезвычайныя храбрости. Нечаянно и отЪ измѣны принужденЪ онЪ былЪ вышти оттуду, бившись какЪ левЪ. Мессеніане, которыи попались вЪ руки ЛакедемонянамЪ, приведены вЪ состояніе ИлотовЪ: другіи, видя, что ихЪ отечество раззорено, пошли жить вЪ ЗанклЪ Сіцілійскій городЪ, который потомЪ названЪ ихЪ именемЪ Мессана, такЪ что и нынѣ онЪ называется Мессіна. АрістоменЪ, приведши сЪ собою одну изЪ своихЪ дочерей вЪ островЪ РодосЪ, котораго ТіраннЪ женился на оной, думалЪ отправиться или вЪ СардесЪ кЪ Ардісу Лідійскому Царю, или вЪ Экбатану кЪ Фраорту Царю Мидійскому; но смерть его предупредила.

Вторая Мессеніанская война продолжалась четырнатцать лѣтЪ. Окончилась она вЪ первый годЪ XXVII Олімпіады. Л.М. 3334. пр. I. Хр. 670.

Была еще и третія, которая началась во время и по случаю великаго трясенія земли, случившагося вЪ Спартѣ. Будетъ о ней предложено вЪ послѣдованіи.

КНИГА ШЕСТАЯ

ІСТОРІЯ О ПЕРСАХЪ И ГРЕКАХЪ.

Сія книга содержитъ Історію о Персахъ и Грекахъ, при царствованіяхъ Дарія I. и Ксеркса I. во время ста сорока осми лѣтъ, отъ созданія Свѣта 3483, до 3531 года.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Історія о Даріи, присовокупленная къ Історіи о Грекахъ.

Дарій. Герод. кн. 6. гл. 98. Валер. Макс. кн. 9 гл. 2.

Дарій, прежде назывался Охусъ. Взялъ онъ имя Дарія, которое, по мнѣнію Геродотову, значитъ на Персидскомъ языкѣ отмстителя, и такова человѣка, кой сопротивленіе дѣлаетъ предпріятіямъ какимъ, можетъ быть для того, что онъ удержалъ, и казнилъ продерзость Волхвову. Царствовалъ онъ тритцать шесть лѣтъ.

§. I.

§ I.

БРАКЪ ДАРІЕВЪ. НАЛОЖЕНІЕ ДАНЕЙ. ПРОДЕРЗОСТЬ И КАЗНЬ ІНТАФЕРНОВА. СМЕРТЬ ОРЕТЕСОВА. ІСТОРІЯ О ВРАЧѢ ДЕМОЦЕДѢ. ПОЗВОЛЕНІЕ ДАННОЕ ІУДЕАМЪ ПРОДОЛЖАТЬ СТРОИТЬ ХРАМЪ. ЩЕДРОСТЬ СІЛОЗОНОВА НАГРАЖДЕНА.

Дарій.

Прежде нежели былъ Царемъ Дарій, сочетался онъ съ Гобріевою дочерію, которыя имя неизвѣстно. Артабазанъ, старшій изъ трехъ его сыновъ отъ нея, есть тотъ, который въ послѣдованіи будетъ спорить Ксерксу въ імперіи.

Когда Дарій восшелъ на престолъ; то онъ взялъ за себя, чтобъ больше на немъ утвердиться, двухъ Кіровыхъ дщерей, Атоссу и Артістону. Первая прежде была за Камбізесомъ роднымъ его братомъ, а потомъ за Смердісомъ Волхвомъ, какъ онъ сидѣлъ на престолѣ. Артістона пребывала еще дѣвицею, когда онъ ея взялъ, и которую онъ любилъ больше всѣхъ своихъ женъ. Понялъ онъ также за себя Пармісу, дочь подлиннаго Смердіса брата Камбізесова, и Федіму дочь Отанову, коея хитростію обманъ Волхвовъ открылся. Имѣлъ онъ отъ сихъ женъ многое число дѣтей обоего пола.

Л. М. 3483 Пр. І. Хр. 521. Геродот. кн. 3. гл. 88.

Мы уже видѣли что седмь человѣкъ соединившихся, которыи умертвили Волхва, согласились между собою, что тотъ изъ нихъ, коего конь, въ нѣкоторый назначенный день, заржетъ прежде всѣхъ при восхожденіи солнца, будетъ обьявленъ Царемъ. и что Даріевъ конь, хитростію и разумною предосторожностію его конюшаго, пріобрѣлъ ему сію честь. Восхотѣлъ онъ обьявить будущему роду свое благодареніе за толь знатное благодѣяніе, и велѣлъ себѣ поставить статуу на конѣ, съ симъ надписаніемъ: Дарій сынъ Гістасповъ получилъ Персідское царство посредствомъ своего коня [имя ему было обьявлено] и Оэбара конюшаго своего. Видна въ семъ надписаніи, гдѣ не стыдятся одолженіемъ лошади и конюшему за такое благодѣяніе, каково есть царство, которое, кажется, полезнѣе присвоить бы чрезвычайному достоинству, видна, говорю я въ семъ надписаніи такая простота и искренность, коя весьма сродна древнимъ вѣкамъ, а крайно далека отъ величавности нашихъ временъ.

Тамж:

Дарій. Герод кн. 3. гл. 89. 97.

Первое Даріево старание въ томъ состояло, когда онъ утвердился на престолѣ, чтобъ учредить состояніе областей, и также денежную казну. Прежде его Кіръ и Камбізесъ довольствовались брать съ завоеванныхъ народовъ добровольный даръ, который казалось приносили они сами отъ себя, и требовать токмо съ нихъ нѣкотораго извѣстнаго числа войска во время нужды. Дарій выразумѣлъ, что ему не возможно было удержать въ мирѣ и въ безопасности всѣ народы, покоренныи ему, не имѣя всегда готоваго войска, ни также содержать сіе войско не дая ему платы, ни платить оному исправно не наложивъ дани на подданыхъ.

Того ради, чтобъ порядочнѣе собиралась денежная казна, раздѣлилъ онъ всю імперію на-двадцать на четыре губерніи, изъ которыхъ каждая долженствовала заплатить ежегодно нѣкоторую сумму Сатрапу опредѣленному для сего. Природныи подданныи, то есть, Персы, были свобождены отъ всякія дани. Геродотъ исправное дѣлаетъ счисленіе всѣмъ симъ областямъ, которое много можетъ послужить къ тому, чтобъ познать пространство Персідскія Монархіи.

Почитай симъ образомъ надлежитъ объ ней помышлять. Владѣли они въ Азіи всѣмъ тѣмъ, чемъ нынѣ владѣютъ Персіяне и Турки; въ Африкѣ Егіптомъ, и частію Нубіи, а сверьхъ того берегами Средиземнаго моря, до такъ называемаго государства Барка въ Европѣ, частіюжъ Ѳракіи, и Македоніи. Однако надобно объявить, что въ семъ великомъ пространствѣ земель жили многіи народы, которыи были больше дань платящими, нежели прямыми подданными: что самое и нынѣ таковожъ въ Турецкой імперіи.

Плутар. въ Апофтегм. стр. 172.

Історія повѣствуетъ, что Дарій, налагая сіи дани, показалъ великую мудрость и умѣренность. Призвалъ онъ главныхъ изъ каждыя области, которыи могли знать лучше и силу ихъ и слабость, и которымъ была нужда говорить искренно. Спросилъ онъ у нихъ, что сія сумма, какую предложилъ каждому изъ нихъ въ рассужденіи ихъ областей, не высокаль была, и не превосходилаль ихъ силы: ибо мое намѣреніе, говорилъ онъ имъ, не такое, чтобъ отяготить подданныхъ, но чтобъ получать

часть отъ нихъ помощь по ихъ доходамъ, и которая необходимо есть нужна для государственныя обороны. Всѣ они отвѣтствовали, что сія сумма имъ кажется весьма умѣренна, и что она не будетъ тягостна народамъ. Однако убавилъ онъ еще изъ нея половину, желая больше пребыть въ самыхъ надлежащихъ предѣлахъ, нежели нѣсколько перейти за оныи. Дарій.

Не смотря на толь великую умѣренность, понеже наложенія всегда имѣютъ нѣчто ненавистное; то Персяне, которыи Кіру дали прозваніе отцемъ, Камбізесу господиномъ, не нашли лучшаго, чтобъ прозвать Дарія, какъ токмо купцомъ (*).

Суммы, которые Дарій получалъ чрезъ наложенія податей, состояли почитай, сколько можно догадаться по Геродотову счисленію, которое имѣетъ великіе трудности, въ двадцати шести мілліонахъ четырехъ стахъ тысячахъ рублей.

По Волхвовой смерти положено, чтобъ Персідскимъ вельможамъ, которыи соглашались на него, сверьхъ другихъ многихъ знаковъ отмѣны, имѣть свободный входъ къ Царю во всякое время, кромѣ токмо того времяни, когда онъ будетъ одинъ съ Царицею. Інтафернъ единъ изъ сихъ господъ, коего не пустили для сего въ покой къ Государю, пришедъ въ великій гнѣвъ на палатныхъ начальковъ, поступилъ съ ними странным образомъ, изранивъ имъ все лице саблею. Дарій живо чуствовалъ толь великую обиду. Сперва онъ боялся, что нѣтъ ли злаго умышленія на него отъ господъ. Но будучи увѣренъ о противномъ сему, велѣлъ онъ взять подъ караулъ Інтаферна съ дѣтьми, и со всею его фамиліею; да и осудилъ ихъ всѣхъ насмерть, смѣшивая, излишествомъ слѣпыя жестокости, виноватыхъ съ неповинными. Жена осужденнаго приходила на каждый день ко двору, рыдая, проливая обильные слезы, вопія, изъ глубины сердца воздыхая, и не пре-

Герод. кн. 3. гл. 118. 119.

(*) Слово Κάπηλος еще нѣчто подляе значитъ; но я не умѣлъ его инако изобразить. Можетъ оно значить такова человѣка, который покупаетъ для того токмо, чтобъ перепродать. Не знаю не Греческіи ль κάπηλοι называются у насъ въ верьховыхъ городахъ барышниками, а на низу асламами и прасалами.

Дарїй.

не преставая милости просить у Царя. Не могЪ онЪ не сжалиться смотря на нея, и обѣщалЪ ей помиловать того изЪ ея фамїлїи, кого она выберетЪ. Неблагополучная сїя жена имѣла великое вЪ томЪ затрудненїе, которая желалабЪ ихЪ спасти всѣхЪ. НаконецЪ по долгомЪ рассужденїи, выбрала она брата своего роднаго. Сїе избранїе гдѣ казалось, что она мало спрашивалась сЪ чувствїемЪ, каково должна имѣть мать и жена, удивило Царя: и какЪ онЪ повелѣлЪ у нея спросить тому причину; то она отвѣтствовала, что вторый бракЪ можетЪ ей подать мужа и дѣтей; но что ея отецЪ и мать уже умерли, то не можно ей имѣть брата. Дарїй, сверхЪ ея брата, помиловалЪ для нея и старшаго ея сына.

Л. М. 3483. Герод. кн. 3. гл. 120. 128. * стран. 185.

Я обЪявилЪ вЪ прошедшемЪ Томѣ *, чрезЪ какое вѣрности нарушенїе ОретесЪ, НамѣстникЪ Царскїй вЪ малой Азїи, умертвилЪ Полїкрата Самїскаго Тїранна. Преступленїе толь злое, и толь ненавистное не пребыло безЪ казни. Дарїй увѣдомился, что сей СатрапЪ производилЪ страннымЪ образомЪ власть свою, и что онЪ не почиталЪ ни за-что крови оныхЪ, которыи имѣли нещастїе быть ему не угодны. ОретесЪ и такую учинилЪ продерзость, что онЪ умертвилЪ гонца, котораго кЪ нему Царь посылалЪ, для того что указЪ, сЪ коимЪ тотЪ былЪ посланЪ, ему былЪ противенЪ. Дарїй, думая, что онЪ еще не весьма утвердился на престолѣ, не дерзнулЪ явно на него востать. Сей СатрапЪ не меньше тысячи человѣкЪ имѣлЪ вЪ гвардїи своей, не щитая помощи, какову онЪ могЪ получить вЪ своей области, которая содержала Фрїгїю, Лїдїю, и Іонїю. Принялся онЪ за сїе дѣло тайнымЪ образомЪ, дабы избыть толь вредительнаго непрїятеля. ПоручилЪ онЪ исполненїе сего одному изЪ своихЪ самыхЪ вѣрныхЪ, и любящихЪ его Особу Офїцеровъ. Сей ОфїцерЪ подЪ другимЪ видомЪ прибылЪ вЪ СардесЪ. ВывѣдалЪ онЪ искусно напередЪ у всѣхЪ мысли. НачалЪ показывать главнымЪ гвардїи ОфїцерамЪ Царскїя письма, вЪ которыхЪ содержались генеральныя токмо повелѣнїя. Вскорѣ послѣ того показалЪ онЪ имЪ другїя, которыя были точнѣйшїя. А когда онЪ совершенно увѣрился о расположенїи войска; то онЪ велѣлЪ прочесть и послѣднее письмо, чрезЪ которое Царь повелѣвалЪ убить

Сатра-

Сатрапа; а повелѣнїе сїе и исполнено было тотчасъ. Все его имѣнїе конфїсковано въ Царскую казну; а всѣ тѣ, которыи нашлись въ его домѣ, перевезены въ Сузу. Въ томъ числѣ былъ одинъ славный Кротонскїй врачъ именемъ Демоцедъ. Исторїя о семъ врачѣ есть весьма особлива, и была причиною великому приключенїю.

Дарїй.

Случилось, что, нѣсколько спустя времени послѣ того, Дарїй упадши съ лошади на охотѣ, весьма больно зашибъ ногу, такъ что и лодышду себѣ вывернулъ. Египтяне почитались тогда за искуснѣйшихъ въ Медїцїнѣ, которыхъ было много при Царѣ. Начали они его лѣчить, и употребили все свое искусство при толь важномъ случаѣ: но принялись они за то толь неискусно, и толь жестоко поворачивали его ногу, что здѣлали ему несказанную болѣзнь; и былъ онъ седмь дней и седмь ночей безъ сна. Нѣкто тогда обьявилъ о Демоцедѣ, о которомъ онъ слышалъ въ Сардесѣ, что онъ самый искусный врачъ. Онъ тогда былъ дѣйствительно въ темницѣ. Привели его тотчасъ въ такомъ состоянїи, въ какомъ онъ былъ, то есть, въ желѣзахъ, и въ худомъ платьѣ. Царь у него спросилъ, имѣетъ ли онъ какое искуство въ Медїцїнѣ. Онъ сперва отперся боясь, что, ежелибъ онъ показалъ опытъ своего умѣнїя, тобъ его не задержали въ Персїдѣ, и чрезъ то не-былъ бы онъ на вѣки лишенъ отечества, къ которому онъ имѣлъ великую любовь. Дарїй разгнѣвавшись на его отвѣтъ, приказалъ его истязать. Тогда надобно стало обьявить правду. И такъ Демоцедъ принятъ за врача. Началъ онъ прикладывать лехкїе припарки на больное мѣсто. Дѣйство лѣкарства скорое было. Сонъ возвратился къ Царю; а въ краткое время и вылѣчился онъ совершенно, такъ что и лодышка стала на своемъ мѣстѣ. Дарїй его пожаловалъ двумя парами золотыхъ цепей. Демоцедъ у него спросилъ, или онъ его награждать изволитъ, за благополучный успѣхъ пользованїя, усугубленїемъ ему нещастїя. Царь сему разсмѣялся, и велѣлъ его евнухамъ отвесть къ своимъ женамъ, дабы имъ показать того, которому онъ былъ одолженъ своимъ здравїемъ. Онѣ всѣ учинили ему великїи и богатыи подарки, такъ что тотъ день обогатилъ его крайно.

Л. М. 3483. Герод. кн. 3. гл. 129. 130.

Въ древнїя времена тѣжъ самые особы отправляли и докторство и хїругичество.

Сей

Дарїй. Герод. кн. 3. гл. 131. * островЂ между Пелопоннесомъ и Аттїкою. *сто мїнЂ.

Сей ДемоцедЂ былЂ изЂ Кротоны, города великія Грецїи вЂ Италїи вЂ дальней Калабрїи, откуду принужденЂ онЂ былЂ выѣхать отЂ худыхЂ поступокЂ кЂ себѣ своего отца. ПрибылЂ онЂ вЂ Эгїну *, гдѣ началЂ приводить себя вЂ знать чрезЂ многїя благоуспѣшныя пользованїя. Жители опредѣлили ему на-годЂ по таланту. ТалантЂ содержалЂ шестдесятЂ мїнЂ, и былЂ нашими деньгами вЂ шесть сотЂ рублей. Нѣсколько спустя времени призванЂ онЂ былЂ вЂ Аѳины, гдѣ опредѣлили ему жалованья тысячу рублей * вЂ годЂ. НапослѣдокЂ, сталЂ онЂ жить у Полїкрата Самїйскаго Тїрана, который ему далЂ тысячу двѣсти рублей, то есть, два таланта. Весьма честно городамЂ и ГосударямЂ содержать у себя вЂ отмѣнѣ, и на знатномЂ жалованьѣ, полезныхЂ ОсобЂ обществу, призывая ихЂ и изЂ чужихЂ земель. ОтЂ того времени Кротонїаты почитались за самыхЂ искусныхЂ Врачей, а по нихЂ Цїренеане вЂ Афрїкѣ. ВЂ тожЂ время Аргїане были славною музыкою.

Герод. кн 3. гл. 132

ДемоцедЂ, вылѣчивши Царя, сталЂ быть весьма силенЂ вЂ Сузѣ, и имѣлЂ честь ѣсть за однимЂ сЂ ЦаремЂ столомЂ. УпросилЂ онЂ Царя за ЕгипетскихЂ Врачей, которыхЂ онЂ осудилЂ всѣхЂ повѣсить, для того что они не столь были искусны, коль Греческїй, будтобЂ они принуждены были отвѣтствовать вЂ успѣхѣ, и будтобЂ сїе было преступленїе, что они не могли вылѣчить Государя. Странное злоупотребленїе, и дѣйствїе весьма обыкновенное безмѣрныя силы, бывающїя ни по разуму, ни по правотѣ, привыкшїя кЂ тому, чтобЂ все покланялось ея повелѣнїямЂ, и хотящїя, чтобЂ ея воля, какаябЂ она ни могла быть, ни когда не была безЂ исполненїя! Видѣли мы нѣчто подобное вЂ Історїи о НавуходоносорѣЂ, который осудилЂ на смерть обще всѣхЂ ВолхвовЂ, потому что они немогли отгадать сна, какой онЂ видѣлЂ ночью, да и самЂ его позабылЂ. ДемоцедЂ вывелЂ также изЂ темницы многихЂ изЂ тѣхЂ, кои были посажены вмѣстѣ сЂ нимЂ. ИмѣлЂ онЂ у себя всякое изобилїе, и былЂ вЂ крайней силѣ при Царѣ. Однако весьма онЂ былЂ далеко отЂ своего отечества, и непрестанно обращалЂ свое лице и желанїя кЂ Грецїи.

Другое

Другое излѣченіе умножило еще больше славу и силу Демоцедову. Атосса дочь Кірова, и одна изъ женъ Царевыхъ заболѣла грудью отъ рака. Коль долго болѣзнь была посредственна, то она сносила оную терпѣливно, и не могла ея открыть отъ стыда. Но наконецъ принуждена была къ тому, и призвала къ себѣ Демоцеда, который обѣщалъ ея исцѣлить, и просилъ Царицу тогдажъ, чтобъ она изволила съ своей стороны дать обѣщаніе, учинить ему милость, которыя онъ требовать будетъ, а та ни малаго не здѣлаетъ предосужденія чести ея. Она ему обязалась словомъ, и была отъ него исцѣлена. Сія милость состояла въ томъ, чтобъ исходатайствовать ему отпускъ не на долгое время въ отечество. Царица не позабыла своего обѣщанія. „Не (a) безъ пользы „прилѣжно наблюдать такія приключенія, которыя хотя „мало знатны въ себѣ, но часто подаютъ случай Государямъ къ самымъ великимъ предпріятіямъ, и бываютъ „въ тѣхъ тайнымъ движеніемъ и причиною отдаленною.

Дарій гл. 135. 137.

Въ нѣкоторый день, когда Атосса разговаривала съ Даріемъ, представила она ему, что понеже онъ еще въ цвѣтѣ своихъ лѣтъ, и имѣетъ состояніе тѣла крѣпкое, и могущее понесть военные трудности, ктомужъ послушны ему многочисленные армеи; то честь его требуетъ, вздумать нѣчто великое, и показать Персамъ, что они имѣютъ Царя храбраго мужа. Вы отгадали мою мысль, отвѣтствовалъ Дарій; я уже давно имѣю въ разумѣ, напасть на Скиѳовъ. Лучшебъ было, говорила Атосса, чтобъ вы обратили сперва свое намѣреніе на Грецію. Я великую славу слышу о женахъ Лакедемонскихъ, Аргосскихъ, Аѳинейскихъ, и Корінѳскихъ, и желалабъ весьма имѣть изъ нихъ въ услугахъ моихъ; съ другой стороны, вы имѣете такова человѣка, который вамъ будетъ великою помощію къ сему предпріятію, и дать вамъ совершенное познаніе о той землѣ: оный есть Демоцедъ, который исцѣлилъ васъ и меня. Не надобно было ничего больше: дѣло опредѣлено въ тожъ самое время. Царь выбралъ пятнатцать человѣкъ изъ главныхъ Персянъ ѣхать

(a) Non sine usu fuerit introspicere illa, primo adspectu leuia, ex queis magnarum saepe rerum motus oriuntur.

Tacit. lib. 4. cap. 32.

Дарій. съ Демоцедомъ въ Грецію, и рассмотрѣть съ нимъ толь исправнымъ образомъ, коль будетъ возможно, приморскіи городы; да и повелѣлъ имъ особливо съ глазъ не спускать сего Врача, для того, чтобъ онъ отъ нихъ не скрылся, и привесть его паки съ собою.

Сей Государь, повелѣвая такимъ образомъ, показывалъ, что онъ не умѣлъ привлекать въ свои области, и тамъ при себѣ оставлять разумныхъ и достойныхъ людей. Буде употреблять для сего власть и принужденіе; то сіе есть извѣстное средство, какъ обратить ни во-что въ государствѣ всякое искуство, и какъ отдалить отъ него изрядные науки, которые свободны, такъ какъ разумъ, откуду онѣ происходятъ. Однимъ искуснымъ человѣкомъ, удержаннымъ силою, отдаляютъ тысячи такихъ, которыхъ бы свобода, и добрые съ ними поступки привлекли.

Когда Дарій воспріялъ намѣреніе послать въ Грецію, то велѣлъ призвать къ себѣ Демоцеда. Предложилъ онъ ему свои мысли, и нужду, какую онъ имѣлъ, чтобъ тотъ повелъ Персидскихъ вельможъ въ Грецію, особливожъ въ приморскіи городы, дабы познать ихъ положеніе и силы, и просилъ его весьма, когда сіе все здѣлается, возвратиться назадъ съ ними. Позволилъ онъ ему взять съ собою всѣ свои движимые вещи, для отданія ихъ отцу его и братьямъ, обѣщая ему дать, по его возвращеніи, великолѣпнѣйшіе; приложилъ и сіе, что онъ нагрузитъ галеру, въ которой тотъ отправится, самыми драгими дарами его фамиліи. Намѣреніе Царево, по симъ словамъ, казалось просто и бесхитросно: однако Демоцедъ убоялся, что то не сѣть ли на него, дабы Царю познать, что имѣетъ ли онъ Демоцедъ намѣреніе возвратиться, или нѣтъ; и для того, чтобъ не дать ни малаго подозрѣнія, оставилъ онъ все свое имѣніе въ Сузѣ, а взялъ токмо дары, которыи были опредѣлены его братьямъ.

Посланныи прибыли сперва въ Сідонъ въ Финікіи, гдѣ они воружили два большіи корабля, и перевезли въ грузовомъ суднѣ все, что ни привезли они. Объѣздивши и рассмотрѣвши съ прилѣжаніемъ главныи Греческіи городы, пріѣхали они въ Тарентъ въ Італіи. Персідскіи господа взяты тамъ подъ караулъ, какъ подзорщики: Демоцедъ, употребляя

требляя въ свою пользу сїе замѣшанїе, скрылся отъ нихъ и убѣжалъ въ Кротону. Персяне, получивши себѣ вольность, гнались тудажъ за нимъ; однако не могли они уговорить Кротонїатовъ, чтобъ симъ отдать своего гражданїна. Еще сїи отняли у нихъ и грузовое судно; а посланныи, не имѣя уже себѣ проводника, не захотѣли больше объѣжжать оставшуюся Грецїю, и возвратились въ свою землю. Демоцедъ велѣлъ имъ сказать, при ихъ отправленїи, что онъ женится на дочери Мїлона, знатнаго Кротонскаго Атлета, котораго имя было весьма вѣдомо Царю, и о коемъ говорено будетъ въ послѣдованїи. Путешествїе Персїдскихъ вельможъ въ Грецїю не имѣло тогда важности, потому что, по возвращенїи своемъ, нашли они Царя упражненна другими дѣлами. Дарїй.

Въ третїе лѣто царствованїя сего Государя, которое было токмо второе по жидовскому счисленїю, Самарїтане подняли новую напасть на Іудеевъ. Выправили они на нихъ въ прошедшее государствованїе, и объявили имъ запрещенїе, не продолжать строить Іерусалимскїй храмъ. Но по неотступнымъ увѣщанїямъ Пророковъ, и по точному Божїю повелѣнїю, Ізраильтяне паки начали недавно пресѣченную работу отъ многихъ лѣтъ, и производили оную съ великою ревностїю. Самарїтане взялись за первыя свои коварства, чтобъ въ той учинить имъ препятствїе. Пришли они къ Татанаю, которому Дарїй вручилъ правленїе надъ провїнцїями Сїрїйскими и Палестїнскими. Жаловались они ему на дерзость Іудеевъ, которыи своею властїю, и не смотря на запрещенїя учиненныя имъ, строили храмъ, что весьма предосудительно Царской пользѣ. По силѣ ихъ жалобы, сей Намѣстникъ прибылъ въ Іерусалимъ. И какъ онъ былъ умѣренъ и правосуденъ, послѣ какъ совершенно увѣдомился о работѣ, не рассудилъ заблаго остановить дѣло устремительно и нагло, но извѣстился отъ старшинъ Іудейскихъ, кто имъ позволилъ сїе предпрїять. Когда ему Іудеи вынесли Кїровъ указъ; то онъ не захотѣлъ ничего собою приказать, которое томубъ было противно: но написалъ о томъ къ Царю, дабы вѣдать, какая его въ томъ будетъ воля. Предложилъ онъ ему о всемъ искренно: объявилъ, что Іудеи приводятъ въ свидѣтельство указъ Кї- Л. М. 3489. Пр. I. Хр. 519. Ездр. гл. 5

Дарій. ровъ, и просилъ его повелѣть справиться съ записками, подлинноль Кїръ далъ имъ такой указъ, и дабы онъ изволилъ указать, что ему надлежитъ дѣлать при семъ
Ездр. гл. 6. случаѣ. Когда Дарій повелѣлъ справиться; то указъ найденъ въ Экбатанѣ въ Мидіи, гдѣ Кїръ былъ, когда онъ тотъ далъ. И какъ онъ имѣлъ великое почтенїе къ памяти сего Государя; то его подтвердилъ, и выдалъ еще другой, въ которомъ и Кїровъ приведенъ. Сїе, хотябъ и одно, весьмабъ похвально было; но писанїе намъ обьявляетъ, что то самъ Богъ дѣйствовалъ разумомъ и сердцемъ Царевымъ, и учинилъ его благопрїятна Іудеамъ Соврати сордце Царя Ассіра къ нимъ, да пособляетъ имъ укрѣпляя
ѕ. б. руки ихъ въ дѣлѣ Господу богу Ізраилеву. Содержанїе указа обьявляетъ о семъ довольно. Во первыхъ приказываетъ онъ, чтобъ даваны были изобильно всякїе жертвы, приношенїя, и другїи расходы въ храмъ по требованїю священниковъ. Второе, требуетъ онъ, чтобъ священники Іерусалимскїи, принося жертву небесному Богу, молили его о здравїи Царя и его чадъ. Напослѣдокъ, почитай проклинаетъ Царей и народы, которыи помѣшаютъ работу зданїя храма, или кои начнутъ оный раззорять: чрезъ сїе признаваетъ онъ явно, что Богъ Ізраилевъ имѣетъ власть опровергнуть земныя царства, и свергнуть съ престола самыхъ великихъ Царей.

По силѣ сего указа, не токмо сему народу дана власть продолжать зданїе, но еще и деньги ему на то брать позволены изъ зборовъ съ областей. Что моглибъ быть Іудеи, на которыхъ донесено, что они преслушники и возмутители, ежелибъ при семъ случаѣ послушали ихъ непрїятелей, и не допустилибъ ихъ себя оправдать?

Тотъ же Государь, нѣсколько времени спустя, далъ знакъ весьма явный своея любви къ правосудїю, и гнушенїя къ ложнымъ доносителямъ, онымъ мерсскимъ людямъ, непрїятелямъ, по ихъ состоянїю, всякому достоинству, и всякой добродѣтели. Видно есть совершенно, что я хочу говорить обь ономъ славномъ указѣ, который онъ разгласилъ на Амана въ пользу Іудеамъ, по прошенїю Есѳири, воспрїятыя на мѣсто Астїны жены Царевы. По Уссерїеву мнѣнїю сїя Астїна есть тажъ, что и Атосса названная отъ языческихъ Історїковъ, а Ас-

суерЪ вЪ святомЪ писанiи * есть тотЪ же что и Дарiй. Другiи думаютЪ, что то Артаксерксъ. ** Случай сей вѣдомЪ всему свѣту, и принадлежитЪ до священныя iсторiи. Я его обЪявилЪ индѣ вкратцѣ. Дарiй. * вЪ Вулгатѣ. ** вЪ LXX. Том. 2.

Сiи правосудныя дѣйствiя оставляютЪ память по Государѣ вЪ почтенiи. Дарiй показалЪ еще и благодаренiе вЪ нѣкоторомЪ случаѣ, который ему также дѣлаетЪ много чести. СiлозонЪ, братЪ Поликрата Тiранна Самiйскаго, подарилЪ нѣкогда Дарiю одежду краснаго цвѣта, которыя ему весьма желалось, а тотЪ взять за нея никогда не хотѣлЪ цѣны. Дарiй тогда еще былЪ простый человѣкЪ, ОфицерЪ токмо вЪ гвардiи Камбiзесовой, сЪ которымЪ онЪ былЪ вЪ Мемфiсѣ вЪ Египтѣ. Когда онЪ восшелЪ на престолЪ; то СiлозонЪ прибылЪ вЪ Сузу, пришелЪ кЪ воротамЪ двора, и обЪявилЪ о себѣ что онЪ ГрекЪ, которому Царь одолженЪ. Дарiй удивившись сему обЪявленiю, и будучи любопытенЪ совершеннѣе узнать правду, велѣлЪ его пустить. ПризналЪ онЪ подлинно, что то былЪ его благодѣтель; и не токмо не постыдился сего случая, который казался быть нѣсколько бесчестенЪ, но еще и хвалилЪ сЪ удивленiемЪ его щедрость, коя не имѣла другiя причины, какЪ токмо чтобЪ учинить угодность человѣку, отЪ котораго онЪ ничего не могЪ ожидать, и обѣщалЪ ему даровать много золота и серебра. Но СiлозонЪ не того желалЪ: любовь кЪ отечеству была его страсть. ПросилЪ онЪ Царя, чтобЪ онЪ благоволилЪ его вЪ немЪ утвердить, но безЪ пролитiя гражданскiя крови, и токмо выгоняя изЪ Самоса того, кто похитилЪ господствованiе по смерти его брата. Дарiй опредѣлилЪ вЪ сей походЪ Отана одного изЪ первыхЪ вельможЪ своего двора, который исполнилЪ то сЪ радостiю и сЪ успѣхомЪ. Геродот. кн. 3. гл. 139. 149.

§. II.

ВОЗМУЩЕНIЕ И ПОКОРЕНIЕ ВАВIЛОНА.

ВЪ началѣ пятаго Дарiева лѣта случилось возмущенiе вЪ Вавiлонѣ, для утоленiя котораго употребилЪ онЪ дватцать мѣсяцовЪ на осаду. Сей городЪ будучи прежде господиномЪ всему востоку, не могЪ сносить Персiдскаго ига, особливо сЪ того времени, какЪ престолЪ Имперiи перенесенЪ былЪ вЪ Сузу; а сiе учинило, что онЪ много Л. М. 3488. Пр. I. Хр. 516. Герод. кн. 3. гл. 150. 160.

Дарій.

потерялъ своея великости и богатства. Вавілоняне, употребляя въ свою пользу перемѣну случившуюся въ Персідѣ, сперва по смерти Камбізесовой, а потомъ по убіеніи Волхвовъ, дѣлали тайно чрезъ четыре года всякія военныя пріуготовленія. Когда они увидѣли, что ихъ городъ довольно имѣетъ съѣстныхъ припасовъ на многіи годы; то тотчасъ начали бунтъ: что принудило Дарія осадить ихъ всѣми силами. Богъ продолжалъ исполнять страшныя угроженія, которыя онъ учинилъ Вавілону: оныя состояли не токмо въ томъ, чтобъ уничижить и смирить сей гордый и нечестивый городъ, но чтобъ еще его и опустошить, и сжечь, и вырубить, истребить, и привесть въ вѣчную пустоту. Чтожъ бы исполнить сіи пророчествія, Богъ попустилъ, чтобъ Вавілоняне восстали на Дарія, и привлеклибъ на себя всѣ государственные силы; и были они сами изъ первыхъ, начавшихъ исполнять оныя пророчествія, посѣкая нѣкоторую часть жителей, какъ то мы увидимъ вскорѣ. Знатно, что Іудеи, которыхъ осталось въ Вавілонѣ великое число, вышли изъ него прежде осады, какъ то Ісаіа и Іеремія за долго прежде, а Захаріа въ самое то время, ихъ увѣщавали. Такія были и слова послѣдняго: въ Сіонъ спасайтеся [возвращайтесь] живущіи во дщери Вавілонстѣй.

Іс. гл. 48. Іерон. гл. 50. 51. Захар. гл. 2

Вавілоняне, чтобъ припасовъ имъ стало на должайшее время, и чтобъ они могли сильняе вытерпѣть осаду, воспріяли самое отчаянное, и самое варварское намѣреніе, о какомъ еще никогда неслыхано: оное состояло въ томъ, чтобъ истребить всѣхъ безполезныхъ людей. И такъ, собрали они всѣхъ женщинъ и всѣхъ малыхъ дѣтей, да и подавили ихъ. Все, что не могло служить къ войнѣ, было умерщвлено. Позволено токмо было каждому человѣку сохранить оную изъ своихъ женъ, которую онъ любилъ больше, и одну служащую для домовныя работы.

Послѣ сего жестокаго убійства, сіи бѣдныи жители думая себя быть въ цѣлой безопасности какъ чрезъ свои укрѣпленія, которыя казались, что не возможно ихъ взять, такъ и чрезъ припасы, кои они заготовили, ругались съ стѣнъ осаждающимъ съ великою обидою. Персы, чрезъ осмнатцать мѣсяцовъ употребляли все, что хитрость и сила могутъ при осадахъ, не позабылижъ и того

того средства, которое толь благополучно удалось Кіру за нѣсколько лѣтъ прежде, то есть, отвесть теченіе рѣки. Все ихъ стараніе безполезно было; а Дарій почитай началъ отчаяваться, чтобъ онъ могъ взять городъ, когда одна военная хитрость, неслыханная по то время, отворила ему ворота. Весьма онъ ужасся въ нѣкоторый день видя, что къ нему пришелъ Зопіръ, одинъ изъ самыхъ главныхъ господъ его двора, сынъ Мегабіза, бывшаго изъ оныхъ седми человѣкъ, которыи согласились на волхвовъ, видя, говорю я, что онъ къ нему пришелъ весь въ крови, носъ и уши обрѣзаны, а тѣло все избито. Вставъ съ своего престола закричалъ: ктожъ то такъ съ вами учинилъ? Вы самъ, всемилостивый Государь, отвѣтствовалъ Зопіръ. Желаніе, чтобъ вамъ услужить, привело меня въ сіе состояніе. Вѣдая, чтобъ вы никогда сего мнѣ не позволили; то я совѣтовался токмо съ моею ревностію. Потомъ предложилъ онъ ему намѣреніе свое, чтобъ перейти къ непріятелямъ, и согласился съ нимъ о всемъ, что надлежало дѣлать. Царь его отпустилъ не безъ крайнія болѣзни. Зопіръ приближился къ городу; а сказавшись, кто онъ, былъ пущенъ въ городъ. Привели его къ командиру. Тамъ представилъ онъ о своемъ нещастіи и о жестокости, какову показалъ ему *Дарій*, для того что онъ ему совѣтовалъ не стоять больше подъ городомъ, котораго ему взять не возможно. Отдалъ онъ себя въ ихъ службу, могущую быть не безполезну осажденнымъ, потому что онъ знаетъ все намѣреніе Персідское, а желаніе къ отмщенію придастъ ему храбрости и вымысла. Имя и лице Зопірово были весьма вѣдомы въ Вавілонѣ. Состояніе, въ какомъ онъ находился, кровь его, раны, споручались за него, и засвидѣтельствовали неподозрительнымъ доказательствомъ истинну всего того, что онъ предлагалъ. И такъ совершенно ему повѣрили, и дали ему столько войска, сколько онъ требовалъ. Въ первой выласкѣ погубилъ онъ тысячу человѣкъ изъ осаждающихъ. Нѣсколько дней спустя убилъ онъ изъ нихъ еще вдвое. Въ третій разъ четыре тысячи легли отъ него на мѣстѣ. Всѣ сіе дѣлалось по согласію. У Вавілонянъ токмо что о Зопірѣ и говорили: всякъ старался, какъ бы его больше похвалить, и не доставало словъ на изъявленіе почтенія,

Дарій.

какое

Дарій.

какое ему отдавали, и также щастія, что имѣютъ они у себя толь великаго человѣка. Объявили его главнымъ военачальникомъ надъ войскомъ, и повѣрили ему храненіе стѣнъ. Когда Дарій привелъ свою армею во время, и къ тѣмъ воротамъ, какъ было соглашенось; то онъ ему ихъ отворилъ, и чрезъ то учинилъ, что тотъ взялъ городъ, котораго ему никогдабъ не можно было взять ни приступомъ ни голодомъ.

Коль ни силенъ былъ сей государь; однако не-былъ въ состояніи наградить достойно за толикое благодѣяніе, и повторялъ онъ часто, что потерялъ бы охотно сто Вавілоновъ, ежелибъ ихъ имѣлъ, дабы не допустить Зопіра до толь жестокаго дѣйства, которое онъ самъ надъ собою учинилъ. Отдалъ онъ ему до самыя его смерти весь доходъ съ сего богатаго города, который чрезъ него одного онъ себѣ досталъ, и почтилъ его всякою честію, какую Царь можетъ показать своему подданному. Мегабізъ, который коммандовалъ армеею Персідскою въ Егіптѣ противъ Аѳинянъ, былъ его сынъ; а Зопіръ, кой былъ у Аѳинянъ какъ переметчикъ, внукъ его.

Какъ скоро Дарій завладѣлъ Вавілономъ; то велѣлъ выломать сто воротъ, и разломать стѣны сего гордаго города, чтобъ ему не быть въ состояніи еще потомъ бунтовать. Могъ онъ, употребляя право побѣдителя, истребить всѣхъ гражданъ. Удоволился онъ токмо умертвить изъ нихъ три тысячи человѣкъ, которыи имѣли большее участіе въ бунтѣ, а прочихъ всѣхъ простилъ. Но чтобъ городу вскорѣ не быть безъ жителей, выслалъ онъ въ него изъ всѣхъ провінцій Імперіи пятьдесятъ тысячъ женъ, на мѣсто тѣхъ, которыхъ они толь жестоко умертвили въ началѣ осадъ. Сіе самое здѣлалось съ Вавілономъ, и такъ точно Богъ отмстилъ сему нечестивому городу за показанную жестокость къ Іудеамъ, нападшему безъ причины на вольный народъ; опровергнувшему его правленіе, уставы, законъ; выгнавшему его изъ своего отечества, чтобъ перевесть въ чужую землю; утрудившему работами самыми подлыми, и употребившему всю свою силу на то токмо, чтобъ подавить сей бѣдный народъ, но любимый Богу, и который имѣлъ честь называться собственнымъ его.

§. III.

§. III.

ДАРІЙ ПРІУГОТОВЛЯЕТСЯ КЪ ПОХОДУ НА СКІѲОВЪ, ОТСТУПЛЕНІЕ О НРАВАХЪ СЕГО НАРОДА.

Дарій. Л. М. 3490. Пр. I. Хр. 514. Герод. кн. 4 гл. 1. Юст. кн. 2. гл. 5.

По покореніи Вавілона Дарій началъ стараться о великихъ военныхъ пріуготовленіяхъ на Скіѳовъ, которыи жили на ономъ пространствѣ земель, что между Дунаемъ и дономъ. Причина сея войны состояла въ томъ, чтобъ наказать сіи народы за * нашествіе, которое ихъ предки учинили на Азію: причина какъ бездѣльная, такъ и смѣшная, возобновлявшая старую ссору, прошедшую, уже тому около ста дватцати лѣтъ. Во время сего нападенія, которое продолжалось довольное время, Скіѳскіе жены вышли за своихъ невольниковъ. Когда ихъ господа восхотѣли возвратиться въ свои земли; то сіи невольники вышли имъ на встрѣчу съ многочисленнымъ войскомъ, дабы ихъ не пустить, и бились они нѣсколько кратъ, гдѣ щастіе почитай равное было обѣимъ сторонамъ. Скіѳы разсуждая, что то много чести ихъ невольникамъ, когда поступать съ ними такъ какъ съ воинами, пошли на нихъ съ плетьми, дабы имъ привесть въ память первое ихъ состояніе. Подлинно, не могли они снесть сей видъ, такъ что всѣ побѣжали.

* Говорено о немъ потом, 2. стран. 62.

28. лѣтъ.

Я имѣю подражать здѣсь Геродоту, который, по случаю сея войны, описываетъ все, что касается до Скіѳовъ: однако я много сокращу изъ того, что онъ о томъ говоритъ.

ОТСТУПЛЕНІЕ О СКІѲАХЪ.

Были въ древнія времена Скіѳы въ Европѣ и въ Азіи, которыи жили по большой части къ Сѣверу: здѣсь идетъ слово особливо о первыхъ, то есть о Европейскихъ.

Історіки, въ извѣстіяхъ, которыя они намъ оставили о нравахъ, и свойствѣ Скіѳовъ, говорятъ о томъ весьма другъ другу противно; такъ что кажется, что они совершенно между собою несогласны. Съ одной стороны описываютъ они ихъ какъ народъ самый правосудный и умѣренный въ свѣтѣ: съ другой, показываютъ намъ ихъ какъ людей весьма свирѣпыхъ и Варваровъ, которыи столь жестоки, что то ужасно самому естеству.

Дарїй

Сїя противность есть ясное доказательство, что надобно приписывать толь различныя свойства различнымъ народамъ рассѣявшимся по онымъ толь пространнымъ землямъ, и при томъ, хотя они и все однимъ называются именемъ, не приводить ихъ всѣхъ подъ одно понятїе.

Страб. кн. 7. стр. 298.

Геродъ. кн. 4 гл. 62.

Тамже гл. 70.

Авторы, приведенныи отъ Страбона, говорятъ о Скїѳахъ, которыи жили на берегахъ Чорнаго моря, что они убивали всѣхъ чужестранныхъ къ нимъ приходящихъ, питались ихъ мясомъ, и высушивши черепы ихъ головъ, употребляли вмѣсто сосудовъ на питїе. Геродотъ, описывая жертвы, приносимые Скїѳами Богу Марсу, говоритъ, что они убивали на то людей. Объявляетъ онъ обычай весьма странный какъ заключать трактаты, введенный въ употребленїе между (*) сими народами. Наливали они вина въ великїй глиняный сосудъ, и обѣ договаривающїеся стороны, порѣзавши себѣ руки ножемъ, точили свою кровь въ оный, окрашивали въ немъ свое оружїе, и пили потомъ оное віно сами и всѣ присутствующїи жестоко проклиная того, кто имѣетъ нарушить трактатъ.

Тамже гл. 71. 72.

Что тотъ же Історїкъ объявляетъ о обрядахъ бывшихъ при погребенїяхъ царскихъ, есть еще страннѣе. Я объявляю токмо оныи, которыи показываютъ жестокость сихъ народовъ. Наполнивши ароматами мертвое царское тѣло, и облѣпивши оное воскомъ, возили въ колесницѣ изъ города въ городъ, и показывали всѣмъ народамъ его державы. Когда сїе окончится; то они полагали оное въ опредѣленное мѣсто къ погребенїю, гдѣ дѣлали они широкую яму, въ которой погребали Царя, и съ нимъ одну изъ его женъ, главнаго его Вїночерпїя, Дворецкаго, великаго Конюшаго, перваго и втораго Совѣтника, всѣхъ ихъ умертвивши прежде: бросали они тудажъ многихъ лошадей, великое число золотыхъ сосудовъ, и нѣкоторую часть изъ платья умершаго, отъ каждаго по одному: потомъ закрывали яму, и зарывали ея землею. Еще сїе не все: когда придетъ день годовый; то

(*) Сей обычай пребывалъ еще между Іберїанами, народомъ Скїѳскаго рода, во время Тацїтово, который о немъ упоминаетъ лѣтопис. кн, 12. гл. 47.

то убивали они еще пятьдесятъ человѣкъ изъ придворныхъ умершаго Царя, и столькожъ лошадей, которыхъ они устроевали тѣла, вычищая имъ черево, и набивая соломою, а потомъ сажали на нихъ оныхъ придворныхъ кругъ гроба, знатно, чтобъ они хранили Царя. Кажется, что духъ сихъ обрядовъ состоялъ въ томъ, чтобъ почитать еще Царя за живаго, и въ такой мысли оставлять всегда при немъ его дворъ, и обыкновенныхъ его услужниковъ. Я не знаю искалиль тогда весьма себѣ чиновъ, которыи окончавались такимъ образомъ. Дарїй.

Время приступить ко нравамъ мяхчайшимъ и человѣколюбнѣйшимъ: можетъ быть, что въ нѣкоторомъ другомъ разумѣнїи, и сїи не меньше покажутся дики. Юстїнъ особливо описываетъ то, что я теперь объявлять имѣю. Скїѳы, по мнѣнїю сего Автора, жили въ великой беспорочности, и въ великой простотѣ. Всѣ искусства имъ были невѣдомы: но не знали они также и пороковъ. Не дѣлили они между собою земель, говоритъ Юстїнъ; да на чтожъ бы имъ то и дѣлать, потому что они въ землѣдѣлїи не упражнялись? Горацїй въ одной Одѣ, которыя объявлю я вскорѣ нѣкоторую часть, предлагаетъ намъ, что нѣкоторыи изъ нихъ пахали не большую часть земли, но токмо чрезъ одинъ годъ; послѣ чего перемѣняли ихъ другїи съ такимижъ поведенїями. Не имѣютъ они домовъ, также и постояннаго пребыванїя. Перебѣжжаютъ непрестанно съ поля на-поле съ своими стадами. Перевозятъ съ собою своихъ женъ и дѣтей въ телѣгахъ покрытыхъ кожею, которые имъ вмѣсто домовъ. (a) „Правосудїе въ нихъ наблюдалось по особливому свойству и по „склонности народа, а не по принужденїю уставовъ, „которыхъ они не знаютъ.„ Ни за какое преступленїе толь жестоко у нихъ не казнили, какъ за воровство; и сїе весьма основательно. Ибо ихъ стада, въ чемъ состоитъ все ихъ богатство, никогда не запираются; то какъ бы имъ можно было жить, ежелибъ воровство жестоко запрещено не-было? Не желаютъ они золота и серебра, какъ прочїи всѣ люди. Молоко и медъ первая ихъ пища. Не знаютъ они употребленїя въ шерсти и въ парчахъ; а

Юст. кн. I. гл. 2.

(a) Iustitia gentis ingeniis culta, non legibus.

Дарій. для защищенія отъ сильнаго и непрестаннаго холоду ихъ Климата, употребляютъ они звѣрчные кожи.

Я сказалъ, что сіи Скиѳскіи обычаи могутъ показаться многимъ грубы и дики. Подлинно, сіе можно сказать: они имѣютъ земли; а въ земледѣліи не упражняются. Есть у нихъ стада; а довольствуются токмо отъ нихъ молокомъ, не смотря на ихъ мясо. Шерсть ихъ овецъ моглабъ имъ послужить на выгодную одежду; а они не имѣютъ другаго одѣянія, кромѣ что изъ звѣринныхъ кожъ. Но что, по разумѣнію большія части людей, болѣе можетъ доказать ихъ грубіанство и невѣжество, есть то, что они не ставятъ въ дѣло золота и серебра, которые всегда были толь въ великой чести у всѣхъ политичныхъ народовъ.

Благополучное невѣжество! Грубость несравненно лучшая мнимаго нашего учтивства! (a) „Сіе презрѣніе „всѣхъ выгодъ въ жизни, продолжаетъ Юстінъ, подало „имъ правоту нравовъ, которая ихъ не допускаетъ, чтобъ „они когда пожелали чужаго добра. Подлинно, тогда „токмо пристрастіе къ богатству дѣйствуетъ, когда „можно оное употреблять. О! дай боже, говоритъ тотъ-„же Авторъ, чтобъ между всѣми прочими человѣками „видима была равная умѣренность, и такоежъ удаленіе „отъ желанія чужаго добра! Не виднобъ было браней на-„чинающихся непрестанно, одна послѣ другой, во всѣхъ „вѣкахъ, и во всѣхъ странахъ; также и число оныхъ, „которыхъ погибаютъ отъ меча и оружія, не превосходи-„лобъ онаго числа людей, кои умираютъ по необ-„ходимой естественной нуждѣ.„

Юстінъ окончаваетъ описаніе Скиѳамъ нѣкоторымъ рассужденіемъ очень умнымъ. (b) „Сіе весьма уди-

вительно,

(a) Haec continentia illis morum quoque iustitiam indidit, nihil alienum concupiscentibus. Quipne ibidem diuitiarum cupido est, vbi et vsus. Atque vtinam reliquis mortalibus similis moderatio et abstinentia alieni foret! Profecto non tantum bellorum per omnia secula terris omnibus continuaretur; neque plus hominum ferrum et arma, quam naturalis fatorum conditio raperet.

(b) Prorsus vt admirabile videatur, hoc illis naturam dare, quod Graeci longa sapientium doctrina praeceptisque philosophorum consequi nequeunt.

„ вительно, говоритъ онъ, что благополучная природа, Дарій.
„ лишенная помощи отъ воспитанія, дала Скиѳамъ такую
„ умѣренность и добронравіе, до которыхъ Греки
„ не могли дойти ни чрезъ уставы своихъ законодавцовъ, ни
„ чрезъ наставленіе філософовъ; и что нравы народа
„ Варварскаго лучше тѣхъ, какія имѣютъ народы по-
„ літічныи и обученныи наукамъ и знаніямъ. Толи-
„ ко то имѣетъ больше благополучныхъ дѣйствій незнаніе
„ порока въ однихъ, нежели въ другихъ познаніе доброде-
„ тели!

Отцы основательно думали, чтобъ оставлять своимъ дѣтямъ драгоцѣнное наслѣдіе, оставляя имъ спокойствіе и соединеніе между ними. Нѣкто изъ ихъ Царей именемъ Сцілуръ, видя что уже онъ близъ смерти, велѣлъ призвать къ себѣ своихъ дѣтей, и подая имъ всѣмъ по перемѣнамъ пукъ стрѣлъ крѣпко связанныхъ, повелѣвалъ имъ переломить оный. Коль они о томъ ни старались; однако не могли того учинить. Но когда пукъ развязали; то они всѣ стрѣлы переломали безъ труда. Сей точно есть, говорилъ онъ имъ, образъ того, коль сильно быть можетъ между вами согласіе и соединеніе! чтобъ укрѣпить и распространить сіи домашнія преимущества присовокупляли они еще къ тому помощь друговъ своихъ. Дружба у нихъ, почитаемая за союзъ священный и ненарушимый, весьма подобна была оной любви, какову естество положило между братіями, и не можно было ей учинить самаго малаго вреда, не здѣлавшись великимъ преступникомъ. Лукіанъ. Плутар.

Кажется, что древніи писатели наперерывъ силились возносить беспорочность нравовъ Скиѳійскихъ великолѣпными похвалами. Я внесу здѣсь самую точную хвалу, которая чтется въ Гораціи. Присовокупляетъ онъ къ Скиѳамъ Гетовъ, которыи имъ весьма были въ блискомъ сосѣдствѣ. Сію онъ имъ приписываетъ въ оной изрядной Одѣ, въ которой сей стіхотворецъ возсталъ на роскошь и непорядки своего вѣка. Предложивши, что ни безмѣрное богатство, ни самыя великолѣпныя зданія не могутъ

cultosque mores incultae barbariae collatione superari. Tanto plus in illis proficit vitiorum ingnoratio, quam in his cognitio virtutis!

Дарїй. обрѣсти покоя и тишины разуму, прилагаетъ: (a) „Сто „кратъ щасливѣйшїи Скиөы, которыи возятъ на телѣгахъ „преходящїи свои съ мѣста на мѣсто домы! Щасливѣй- „шїи и Геты, кои живутъ на оледенѣвшихъ земляхъ „морозами! У нихъ земля, безъ раздѣла, приноситъ „жито и плоды, собираемыи въ общество. Полевая „работа продолжается токмо на одинъ годъ каждо- „му изъ нихъ, а окончившїй свой годъ, смѣ- „няется чрезъ такова преемника, который снимаетъ „мѣсто съ такимъ же поведенїемъ. Тамъ мачихи не токмо „не дѣлаютъ обиды своимъ пасынкамъ, но еще и хранятъ „ихъ съ благостїю, и не даютъ себѣ воли, ихъ умерщ- „влять. Жены всегда осторожны отъ лесныхъ разговоровъ „тѣхъ людей, которыи желаютъ ихъ осквернить, и не „употребляютъ, для своего приданаго, права, чтобъ „господствовать надъ мужьями. Самое великое приданое „у нея, есть добродѣтель отца ея и матери, не- „нарушимая ея любовь къ своему мужу, и отдаленїе отъ „всякаго другаго; напослѣдокъ сїя токмо мысль въ ней, „что невѣрность есть, тяжкое преступленїе, и что на- „гражденїе за то есть смерть.„

Когда рассматриваются безъ пристрастїя свойство и нравы Скиөїйскїи; то можноль удержаться, чтобъ не почитать сихъ народовъ, и не удивляться имъ? Способъ ихъ

Горац. кн. 3. од. 24.

(a) Campeſtres melius Scythae,
Quorum plauſtra vagas rite trahunt domos,
Viuunt, et rigidi Getae;
Immetata quibus iugera liberas
Fruges et Cererem ferunt!
Nec cultura placet longior annua,
Defunctum que laboribus.
Aequali recreat ſorte vicarius.
Illic matre cauentibus.
Priuignis mulier temperat innocens:
Nec dotata regit virum
Coniux, nec nitido fidit adultero.
Dos eſt magna parentium
Virtus, et metuens alterius viri,
Certo foedere caſtitas;
Et peccare nefas, aut pretium eſt mori.

Дарїй.

ихъ житїя, по внѣшнему, не подобенъ ли оному Праотеческому, которыи не имѣли недвижимаго жилища, которыи не упражнялись въ земледѣлїи, которыи старались токмо питать свои стада и которыи жили въ кибиткахъ? Не думаютъ ли, что сей народъ, великаго достоинъ сожалѣнїя, что онъ не зналъ, и еще презиралъ употребленїе золота и серебра? (a) „Не желательноль бы лучше „было, чтобъ оныя и понынѣ были во внутренностяхъ „земли, и чтобъ никогда не вынятыя оттуду были въ „причину и орудїе всѣхъ пороковъ? „Да на чтожъ Скиѳамъ оныя и были: ибо они токмо то почитали, что праведно служитъ человѣческой потребѣ, и еще полагали симъ потребамъ толь тѣсные границы? Не удивительно, что живя безъ домовъ, не почитали они ни мало искусствъ толь прославленныхъ въ другихъ мѣстахъ, какъ то напримѣръ Архїтектуры, Ваянїя, и Живописи, къ томужъ еще богатствъ въ одеждахъ и въ уборахъ домовныхъ, находя въ кожахъ звѣриныхъ чѣмъ обороняться отъ воздушныхъ обидъ. Послѣ всего, можноль сказать, что сїи мнимыя преимущества помогаютъ прямому благополучїю жизни? Народы, которыи тѣ употребляли, былиль здоровѣе и сильнѣе Скиѳовъ? Жилиль они больше лѣтъ? Пребывалиль они свободнѣе, спокойнѣе, и беспечальнѣе? Надлежитъ признаться, въ стыдъ древней философїи, что Скиѳы, которыи особливо не упражнялись въ премудрости, произвели оную выше, нежели Египтяне, Греки, и другїи народы. Называли они имѣнїемъ и богатствомъ токмо то, что прямо того названїя достойно было, говоря человѣческимъ языкомъ, то есть, здравїе, силу, храбрость, любовь къ работѣ и къ вольности, безпорочность нравовъ, добрую вѣрность, ужасъ отъ всякїя лжи и неправды, словомъ, всѣ тѣ свойства, которыя дѣлаютъ человѣка лучшимъ и любезнѣйшимъ. Извольте приложить къ симъ благополучнымъ расположенїямъ познанїе истиннаго Бога и

Ходатая,

(a) Aurum irrepertum, et sic melius situm
Cum terra celat, spernere fortior,
Quam cogere humanos in vsus
Omne sacrum rapiente dextra.

Horat. lib. 3. od. 3.

Дарій. Ходатая, да и къ нему любовь, безъ чего всѣ тѣ свойства не полезны ; то и будутъ они совершенный народъ.

Сравнивая Скіѳскіи нравы съ обычаями нынѣшняго вѣка, приходитъ охота думать, что сіе толь изрядное изображеніе есть прикрашено, и что Юстінъ, также и Горацій, приписываютъ имъ добродѣтели, какихъ они не имѣли. Но вся древность свидѣтельствуетъ сіе объ нихъ, а Гомеръ, котораго мнѣніе долженствуетъ быть весьма важно, называетъ ихъ : справедливѣйшіи изъ человѣковъ.

Однако [ктобъ повѣрилъ ?] роскошь, которая кажется можетъ токмо пребывать въ пріятной и прохладной землѣ, вошла и въ сію страну грубую и жестокую; разбивши загражденія, которыя ея не допускали по то время чрезъ непремѣнное употребленіе многихъ вѣковъ, основанное на природѣ Клімата, и на свойствѣ жителей, напослѣдокъ нашла способъ повредить также Скіѳійскіи нравы, и сравнить ихъ въ томъ съ другими народами, кои они побѣдили. Сію околичность достойную примѣчанія объявляетъ намъ Страбонъ : жилъ онъ во время Августово и Тіберіево. Похваливши много простоту, умѣренность въ пищѣ, беспорочность древнихъ Скіѳовъ, и крайнее ихъ отдаленіе отъ всякаго обмана, и еще отъ всякаго притворства объявляетъ, что обхожденіе, которое они имѣли въ послѣднія времена съ другими народами, перемѣнило оныя добродѣтели въ пороки совершенно противныи. Казалось бы, говоритъ онъ, чтобъ природное дѣйствіе такова обхожденія съ политічными и учтивыми народами, долженствовало токмо ихъ умягчить, погубляя оный взоръ дикій и свирѣпый, каковъ они имѣли ; но однако оное было причиною къ совершенному истребленію ихъ нравовъ, и преобразило ихъ въ другихъ людей. Безъ сомнѣнія, сея ради перемѣны Атеней говоритъ, что Скіѳы отдались роскоши и забавамъ, какъ скоро начали они любить прибытокъ и богатство.

Страб. кн. 7. стр. 301.

Атен. кн. 12. стран. 524.

Страбонъ, объявляя сіе примѣчаніе, которое я теперь предложилъ, не закрываетъ, что то отъ Римлянъ и отъ Грековъ перемѣнились толь вредительно Скіѳы. Нашъ примѣръ, говоритъ онъ, совратилъ съ пути почитай всѣ народы на землѣ, внося къ нимъ, съ роскошію и любовію къ забавамъ и угодіямъ, худую вѣрность, и премножество

ство другихъ плутовствъ бесчестныхъ къ собранію серебра. Дарій.
Сія есть печальная отмѣна и неблагополучный талантъ въ народѣ, чтобъ быть, чрезъ свое искусство къ изобрѣтенію модъ, и къ приведенію въ совершенство всего того, что питаетъ и содержитъ роскошь, растлителемъ всѣхъ своихъ сосѣдовъ, и учителемъ непорядкамъ и порокамъ.

На сихъ точно Скиѳовъ, но еще неповрежденныхъ, и пребывающихъ въ самой силѣ, Дарій обратилъ свое оружіе. Сіе я долженствую теперь предлагать.

§. IV.

ПОХОДЪ ДАРІЕВЪ НА СКИѲОВЪ.

Я уже объявилъ, что причиною, которую употребилъ Дарій къ начатію войны на Скиѳовъ, было оное нападеніе, учиненное отъ нихъ въ древнія времена на Азію: но въ самой вещи не имѣлъ онъ другаго намѣренія, какъ токмо чтобъ удовольствовать свое славолюбіе, и распространить бы свои завоеванія. Герод. кн. 4. гл. 82-96.

Братъ его Артабанъ, котораго онъ весьма почиталъ, да и онъ съ своей стороны не меньше имѣлъ ревности къ прямой Царской пользѣ, разсудилъ быть принужденъ при семъ случаѣ, объявить ему свое мнѣніе съ такою смѣлостію, какія требовала важность дѣла. „Великій Государь, говорилъ онъ ему; начинающіи какое важное предпріятіе, долженствуютъ прилѣжно разсуждать, будетъ ли оно полезно или предосудительно „государству; исполненіе онаго имѣетъ ли быть лехко, или „трудно; можетъ ли оно расширить, или повредить „ихъ славу, напослѣдокъ согласноль оно, или противно „правиламъ справедливости. Я не вижу, Государь, хотябъ „Вы и удостовѣрены были объ успѣхѣ, какія Вы пользы моглибъ ожидать себѣ отъ войны, которую Вы начинаете противъ Скиѳовъ. Сіи народы отдалены отъ Вашея Імперіи чрезъ великія разстоянія земли и моря; живутъ они на превеликихъ степяхъ, и не имѣютъ „ни городовъ, ни домовъ, и ни мѣстъ извѣстныхъ, ни также богатства. Чтожъ можно получить Вашему войску „въ такомъ походѣ, или лучше, чего не можно въ немъ „потерять? Привыкши они перебѣжжать съ одного мѣста „на другое, буде начнутъ бѣгать отъ Васъ не съ стра-

Дарій. „ха или трусости, ибо они весьма храбры, но для того, чтобъ въ смятенїе приводить и погублять вашу армею чрезъ непрестанныя и скучныя бѣганія; то до чего мы придемъ въ землѣ грубой, бесплодной, и ничего не имѣющей, гдѣ мы не найдемъ ни корму для нашихъ лошадей, ни хлѣба для нашихъ воиновъ? Я боюсь, Государь, чтобъ ложное желанїе славы, и ласкательныи совѣты, не ввели Васъ въ такую войну, которая можетъ обратиться въ бесчестїе народу. Вы наслаждаетесь спокойствїемъ посреди Вашихъ народовъ, которымъ Вы удивленїе и благополучїе. Вы вѣдаете, что Боги возвели Васъ на престолъ для того токмо, чтобъ Вы были спомощникъ, или лучше, слуга ихъ благости больше, нежели ихъ силы. Вы показываетесь быть защитникъ, опекунъ, и отецъ Вашихъ подданныхъ; да и часто Вы намъ повторяете, потому что Вы такъ мыслите, что Вы для того Царемъ, дабы ихъ здѣлать благополучными. Коль же великая радость Вамъ, великїй Государь, что Вы источникъ толикаго добра, и что можете подавать жизнь подъ сѣнїю вашего имени толикому множеству народовъ толь въ любезной тишинѣ! Слава Царя, который любитъ свой народъ, и взаимно отъ него любимъ, и который не токмо не наноситъ войны народамъ сосѣднимъ или отдаленнымъ, еще и мѣшаетъ чтобъ они не имѣли оныя между собою, не безмѣрноль вящшая, нежели чтобъ раззорять земли, распространяя вездѣ убїйство, смятенїе, ужасъ, страхъ и отчаянї? Но послѣдняя причина долженствуетъ еще больше быть въ разумѣ Вашемъ, нежели всѣ прочїе, то есть, самая справедливость. Вы, слава Богамъ, не изъ тѣхъ Государей, (a) кои не признаваютъ другаго закона, кромѣ онаго, который есть сильнѣйшаго, и почитаютъ за прївїлегїю соединенную съ государствованїемъ, чтобъ завладѣть чужимъ добромъ. (b) Вы „не

(a) Id in ſumma fortuna aequius, quod validius: et, ſua retinere, priuatae domus; de alienis certare, regiam laudem eſſe.

Tacit. Annal. lib. 15. cap. 1.

(b) Vt felicitatis eſt, quantum velis poſſe; ſic magnitudinis, velle quantum poſſis.

Plin. in paneg. Traian.

„не поставляете вашея величности въ томъ, чтобъ „Вамъ возможно было все, что Вы хотите, но въ семъ „чтобъ Вамъ хотѣть токмо того, что Вы можете по за„конамъ, и что Вы долженствуете. И поистиннѣ, мо„жетъ ли тотъ быть праведенъ, и не похититель, кто „отнимаетъ токмо нѣсколько десятинъ земли у своего сосѣ„да? Но будетъ ли тотъ справедливъ и Герой, когда „кто похищаетъ цѣлые провінціи? И такъ, я смѣю у „васъ спросить, Государь; какую причину имѣете Вы на „Скіѳію? Какую обиду учинили Вамъ Скіѳы? Какое осно„ваніе можете Вы привесть для объявленія имъ войны? „Причина, которая Васъ побудила на Вавілонянъ, была „совокупно и необходимая и праведная: для того и Боги „ея увѣнчали благополучнымъ успѣхомъ. Вамъ надлежитъ, „Государь, рассудить, что сія война, которую Вы пред„пріемлете, имѣетъ ли тѣжъ самыя свойства. Дарій.

Токмо что ревность великодушная брата особливо старающагося о славѣ своего Государя, и объ общемъ добрѣ, которая можетъ подать такую смѣлость: но также была и съ Государевы стороны совершенная умѣренность могущая оную снесть. Дарій, (a) какъ то Тацітъ объявляетъ о нѣкоторомъ великомъ Імператорѣ, „умѣлъ соединить двѣ вещи, которые обыкновенно не „терпятъ союза, то есть, самодержавіе и вольность.„ Не токмо не осердился онъ на смѣлость своего брата, но еще и благодарилъ ему за его совѣтъ; однако не употребилъ его въ свою пользу. Дѣло уже было уготовлено и намѣреніе воспріято. Отправился онъ изъ Сузы съ армеею состоящею въ седми стахъ тысячахъ человѣкъ: флотъ его состоялъ въ шести стахъ корабляхъ, на которомъ были особливо Іоняне, и другіи Греческіи народы, которыи жили по берегамъ малыя Азіи и Геллеспонта. Пошелъ онъ къ Ѳракійскому Босфору, который перешелъ по мосту изъ судовъ: послѣ чего, завладѣвши всею Ѳракіею прибылъ на берега Дуная, называемаго инако Істромъ, гдѣ онъ повелѣлъ своему флоту соединиться съ собою. Ставилъ онъ на многихъ мѣстахъ своего похода столбы

(a) Nerua Caesar res olim dissociabiles miscuit, principatum ac libertatem. Tacit. in vit. Agric. cap. 3.

Дарій. сѣ великолѣпными надписаніями, изѣ которыхѣ вѣ одномѣ назывался самымѣ лучшимѣ и краснымѣ изѣ всѣхѣ человѣковѣ. Что за чванство! что за малость!

Хотябѣ уже пороки сего Государя состояли токмо вѣ гордости и чванствѣ, тобѣ можетѣ быть показались они прощенія достойнѣйшими: ибо не столь бы оныи были смертоносны его подданнымѣ. Но какѣ согласить сѣ свойствомѣ Даріевымѣ, который казался быть исполненѣ благости и тихости, варварскую жестокость, какову онѣ показалѣ Оѳбазу, старику почтенія достойному какѣ по своему достоинству, такѣ и по заслугамѣ? Имѣлѣ онѣ трехѣ сыновѣ, которыи готовились слѣдовать за Государемѣ вѣ походѣ на Скіѳовѣ. При отбытіи его изѣ Сузы, сей отецѣ просилѣ у него милости, дабы онѣ изволилѣ ему оставить одного изѣ его сыновѣ вѣ утѣху его старости. Одного недовольно, говорилѣ Дарій, я тебѣ оставлю всѣхѣ троихѣ, и тотчасѣ ихѣ велѣлѣ умертвить.

Герод. кн. 4. гл. 84.

Сенек. о гнѣвѣ гл. 16.

Переправившись чрезѣ Дунай по-мосту изѣ судовѣ, имѣлѣ онѣ намѣреніе раскидать оный, чтобѣ не уменшить своея армеи чрезѣ великій отрядѣ войска, которое ему надобнобѣ было оставить при немѣ. Нѣкто изѣ его начальствующихѣ представилѣ ему, что полезно оставить себѣ сіе убѣжище для печальнаго случая на войнѣ, которую онѣ начинаетѣ. Послушалѣ онѣ его, и поручилѣ мостѣ караулить Іонянамѣ, которыи его здѣлали, сѣ такимѣ позволеніемѣ, чтобѣ имѣ возвратиться вѣ домы свои, буде онѣ не придетѣ назадѣ чрезѣ два мѣсяца: потомѣ пошелѣ онѣ далѣе вѣ Скіѳію.

Герод. кн. 4. гл. 97. 101.

Какѣ скоро Скіѳы увѣдомились, что Дарій идетѣ на нихѣ; то начали они совѣтовать между собою о мѣрахѣ, какіе имѣ было должно принять. Видѣли, что они не были вѣ состояніи противиться одни толь страшному непріятелю. Послали они ко всѣмѣ сосѣднимѣ народамѣ, сѣ прошеніемѣ у нихѣ помощи, представляя имѣ, что напасть была общая, и что они имѣли всѣ равную нужду, чтобѣ отбить непріятеля, который до всѣхѣ добирается. Нѣкоторыи отвѣтствовали благопріятно на ихѣ прошеніе: другіи совершенно отказались вступить вѣ войну, коя до нихѣ не касалась, да и тотчасѣ получили причину кѣ раскаянію о томѣ.

Герод. кн. 4. гл. 102. 118. 119.

Скіѳы

Скиѳы воспріяли мудрую предосторожность, чтобъ отвесть въ безопасное мѣсто женъ своихъ и дѣтей, перевозя ихъ на телѣгахъ къ самымъ сѣвернымъ частямъ со всѣми стадами, оставивши токмо себѣ нужное къ пропитанію армеи. Завалили они также всѣ колодези и всѣ источники, и пожгли всю траву на тѣхъ мѣстахъ, по которымъ Персянамъ надлежало итти. И такъ пошли имъ на встрѣчу съ союзниками своими, не для сраженія съ ними, намѣрились они весьма не вступать въ оное, но чтобъ ихъ привлещи на тѣ мѣста, на которыя имъ надобно было, чтобъ они пришли. И поистиннѣ, когда Персы казались, что хотятъ на нихъ напасть; то они всегда убѣгали отъ нихъ далѣе въ землю, и такъ водили ихъ съ мѣста на мѣсто ко всѣмъ тѣмъ народамъ, которыи не приняли ихъ союза; чего ради земли ихъ совершенно были разграблены чрезъ двойную армею Персідскую и Скиѳскую. Дарій. Герод. кн. 4. гл. 120. 125.

Дарій, утрудившись сими долгими бѣганіями, которыя губили его армею, посла лъ одного Провозвѣстника къ Скиѳскому Царю называемому Індатірсъ, и говорилъ ему того устами: „Государь Скиѳскій, для чего ты бѣгаешь всегда отъ меня? Чего ради не остановишься ты, или „чтобъ вступить со мною въ битву, буде думаешь, что ты „въ состояніи мнѣ противиться; или, ежели ты чувствуешь, что ты весьма бессиленъ, чтобъ признать твоего „господина, подая ему землю и воду. Скиѳы были спесивы, весьма ревнительны къ своей вольности, и явныи непріятели всякой неволѣ. Індатірсъ отвѣтствовалъ такъ: „Что я бѣгаю отъ тебя, Государя Персідскаго; то „не для того, чтобъ я тебя боялся: я теперь токмо „то дѣлаю, что я обыкъ дѣлать въ мирное время. Мы „Скиѳы не имѣетъ ни городовъ, ни земель, чтобъ ихъ обо„ронять: ежели ты хочешь насъ присилить къ сраженію, „напади на гробы нашихъ отцовъ; тогда ты почувству„ешь, каковы мы. Чтожъ касается до титлы господина, „которою ты себя величаешь; то береги оную для дру„гихъ, а не для Скиѳовъ. Я признаваю за господина ток„мо великаго Юпітера, который былъ изъ моихъ дѣдовъ, „и Богиню притомъ Весту. Герод. кн. 4. гл. 126. 127.

Дарій. Герод. кн. 4. гл. 128. 132.

Дарій коль далѣе шелъ въ ихъ землю, толь болѣе армея его претерпѣвала. Она уже была тогда въ самой крайней нуждѣ, когда прибылъ отъ Скиѳовъ вѣстникъ, которому велѣно принесть въ подарокъ Дарію одну птицу, одну мышь, одну жабу, и пять стрѣлъ. Онъ спросилъ, чтобъ то значили сіи подарки. Вѣстникъ отвѣтствовалъ, что ему повелѣно токмо ихъ поднесть, а больше ничего: ему Дарію самому надобно узнать знаменованіе. Сей Государь тотчасъ заключилъ, что Скиѳы ему отдавали землю и воду изображенные чрезъ мышь и жабу; конницу свою, которая имѣла легость птичью, а себя самихъ и оружіе свое изображали они чрезъ стрѣлы. Гобрій, одинъ изъ тѣхъ, которыи согласились на Волхва, далъ другое толкованіе тому. „Извольте вѣдать, говорилъ „онъ Персянамъ, что ежели вы не улетите въ воздухъ „какъ птицы, или не спрячетесь въ землю какъ мыши, „или не нырнете въ воду какъ жабы; то вы не можете „уйти отъ стрѣлъ Скиѳскихъ.

Страб. кн. 7. стр. 305. кн. 16. стр. 707.

И поистиннѣ, цѣлая армея, приведенная въ землю пространную, грубую, пустую, и весьма безводную, была почти необходимо въ погибели; и самъ Дарій не могъ не быть въ сей напасти. Одолженъ онъ своимъ спасеніемъ одному верблюду, который, несучи воду, слѣдовалъ за нимъ съ великимъ трудомъ по сей мерсской степи. Государь не позабылъ своего благодѣтеля. Чтобъ его наградить за услугу, показанную ему, и за труды, каковы онъ претерпѣлъ, по возвращеніи своемъ въ Азію, отдалъ ему на пищу доходы съ нѣкотораго мѣста, которымъ онъ собственно владѣлъ, а оно для сего и прозвано Гавгамеръ, то есть, на Персідскомъ языкѣ, верблюжій домъ. При семъ точно небольшомъ городкѣ Дарій Кодоманъ былъ побѣжденъ въ другой разъ отъ Александра великаго.

Герод. кн. 4. гл. 134. 140.

Дарій не разсуждалъ больше: онъ увидѣлъ, что уже по неволѣ принужденъ отстать отъ безумнаго своего предпріятія. И такъ начали совершенно помышлять о возвращеніи, и разсудили, что не надлежитъ терять время. Когда ночь пришла; то, чтобъ обмануть непріятеля, Персы зажгли великіи огни по обыкновенію, и оставивъ въ лагерѣ стариковъ и больныхъ со всѣми ослами, которыи очень кричали, пошли назадъ къ Дунаю. Скиѳы узнали

Дарій.

ли сіе уже на другой день по утру. Отправили они тотчасъ большой отрядъ къ Дунаю; и какъ они совершенно знали дороги, то они прибыли къ мосту за долго прежде Персянъ. Посылали уже они и прежде просить Іонянъ, чтобъ они разломали мостъ, и возвратились бы сами. Дано имъ было отъ нихъ въ томъ слово, но безъ намѣренія исполнить оное. Здѣсь они ихъ принуждали сильняе, представляя имъ, что время, которое имъ постоновилъ Дарій къ ожиданію его, уже прошло; что они могли, безъ нарушенія слова и должности, возвратиться въ домы; что отъ нихъ токмо зависитъ свергнуть навсегда иго работы, и что Скиѳы приведутъ Дарія въ несостояніе, дабы онъ могъ предпріять нѣчто противъ когобъ то ни было.

Они начали о семъ дѣлѣ рассуждать. Мілціадъ Аѳинянинъ, Государь, или, какъ ихъ называютъ Греки, Тіраннъ Херсонеса Ѳракійскаго при устьѣ Геллеспонта, былъ изъ числа оныхъ, которыи слѣдовали за Даріемъ, и дали ему суда на успѣхъ сего предпріятія. (a) „Любя „больше общее преимущество, нежели собственную свою „пользу, „совѣтовалъ удовольствовать Скіѳовъ, и употребить въ свою выгоду случай толь благовременный, дабы быть Іоніи на волѣ: всѣ другіи главныи думали также какъ и онъ, кромѣ Гістіея Тірана Мілетскаго. Когда его череда пришла говорить; то онъ представилъ главнымъ Іонійскимъ, что ихъ благополучіе соединено съ благополучіемъ Даріевымъ; что то подъ покровомъ сего Государя, что они государствуютъ каждый въ своемъ городѣ; что ежели Персідская сила упадетъ, или ослабѣетъ; то городы Іонійскіи не преминутъ выгнать своихъ Тіранновъ, и паки получить себѣ вольность. Сей послѣдній совѣтъ понравился всѣмъ прочимъ главнымъ; и, какъ то обыкновенно, польза собственная преодолѣла общее добро. Опредѣлили они дожидаться Дарія. Но, чтобъ обмануть Скіѳовъ, и не допустить ихъ учинить собою какое предпріятіе, они имъ объявили, что намѣрились возвратиться, какъ тѣ желали, и начали подлинно ломать начало моста, просивши Скіѳовъ, чтобъ и они также

(a) Amicior omnium libertati, quam suae dominationi fuit.

Corn. Nepos

Дарій. также съ своей стороны дѣлали свою должность, и возвратились бы вскорѣ нападать на общаго непріятеля и разбить его. Скіѳы повѣривши пошли, и были обмануты вторично.

Герод. кн. 4. гл. 141, 144. Не могли они встрѣтиться съ Даріемъ, который пошелъ по другой дорогѣ, а не по той, по которой они думали. Сей Государь прибылъ ночью къ Дунайскому мосту, и видя, что онъ разломанъ, не сомнѣвался, чтобъ и Іоняне не отошли; и для того думалъ, что уже онъ пропалъ. Начали громко кликать Гістіея Мілесійскаго, который напослѣдокъ откликнулся, и вывелъ изъ беспокойства Царя. Мостъ былъ совершенно починенъ. Дарій перешелъ чрезъ Дунай, и прибылъ во Ѳракію. Тамъ онъ оставилъ Мегабіза, одного изъ первыхъ своихъ Полководцовъ съ частію армеи, чтобъ окончить завоеваніе сея земли, и покорить бы ея совершенно себѣ. Послѣ чего переправился онъ чрезъ Босфоръ съ остатнимъ войскомъ, и прибылъ въ Сардесъ, гдѣ онъ препроводилъ всю зиму, и большую часть слѣдующаго года, для упокоенія своего войска, которое превеликую нужду претерпѣло въ семъ походѣ какъ неблагополучномъ, такъ и нерассуднomъ.

Герод. кн. 5. гл. 1. 11. Мегабізъ пребылъ нѣсколько времени во Ѳракіи. Народы, которыи въ ней живутъ, былибъ, по мнѣнію Геродотову, непобѣдимыми, ежелибъ они умѣли соединить свои силы, и имѣть себѣ одного токмо коммандира. Нѣкоторыи изъ нихъ имѣли обычаи весьма особливыи. Въ нѣкоемъ мѣстѣ, когда у нихъ родится младенецъ, то всѣ сродники приходили въ печаль и проливали обильные слезы, рассуждая коликое онъ имѣетъ зло претерпѣвать: а напротивъ того, радовались о смерти своихъ ближнихъ, потому что съ сего времени думали они, что они благополучны, видя ихъ, избавльшихся на вѣки отъ бѣдностей жизни. Индѣ, гдѣ многоженство было въ употребленіи, когда мужъ умретъ, тогда великій былъ споръ между женами, которая изъ нихъ лучше была любима. Та, которой сіе преимущество присудится, имѣла привілегію быть принесена въ жертву отъ своего ближняго сродника на гробѣ своего мужа, и погребена тамъ съ нимъ совокупно; такъ что

всѣ прочіи завидовали ей въ ея щастіи, и думали, что онѣ нѣкоторымъ образомъ обесчещены. Дарій.

Дарій, при возвращеніи своемъ въ Сардесъ послѣ нещастливаго похода на Скиѳовъ, совершенно увѣдомившись, что онъ одолженъ своимъ спасеніемъ и всея своея армеи Гістіею, который присовѣтовалъ Іонянамъ не ломать моста на Дунаѣ, призвалъ его въ свой дворъ, и велѣлъ ему дерзновенно требовать награжденія, какова онъ желалъ. Гістіей у него попросилъ Мірціну Эдонійскую, землицу при рѣкѣ Стрімонѣ во Ѳракіи, и позволеніе построить тамъ городъ. Не имѣлъ онъ трудности получить то, чего желалъ; да и возвратился въ Мілетъ, откуду отправился во Ѳракію воруживши флотъ. Взявши землю, которая ему отдана, тотчасъ началъ онъ исполнять намѣренное предпріятіе, то есть, строить тамъ городъ. Герод. кн. 5. гл. 11. 23.

Мегабізъ, которой тогда былъ Губернаторомъ во Ѳракіи отъ Дарія, увидѣлъ тотчасъ предосужденіе, каково сіе предпріятіе можетъ учинить пользѣ Царевой въ сихъ мѣстахъ. Онъ рассуждалъ, что сей новый городъ стоялъ на рѣкѣ къ плаванію способной: что кругомъ лежащая земля много имѣла лѣсу къ строенію судовъ: что жили на ней разныя народы: какъ Греческіи, такъ и варварскіи, которыи могли подать великое число людей къ службѣ морской и сухопутной: что ежели сіи народы будутъ имѣть коммандира толь искуснаго и смѣлаго, коль есть Гістіей, то могутъ они быть такъ сильны на землѣ и на морѣ, что потомъ Царю не возможно ихъ будетъ удержать въ должности: особливожъ, что они владѣли многими рудокопными мѣстами золотыми и серебряными, которыя были въ той землѣ, и могли имъ дать способъ приводить къ успѣху всѣ предпріятія, какія онибъ ни намѣрились имѣть. По возвращеніи своемъ въ Сардесъ, представилъ онъ все сіе Царю, которому весьма понравились его доказательства, и написалъ онъ къ Гістіею, чтобъ ему ѣхать въ Сардесъ, подъ видомъ, будто онъ имѣетъ нѣкоторое великое намѣреніе, того ради есть ему нужда въ его совѣтахъ. Такимъ образомъ привлекши его ко двору, повезъ его съ собою въ Сузу, и обьявилъ ему, что онъ умѣетъ должную отмѣну пока- Тамже. гл. 23. 25.

Дарій. завать другу толь вѣрному и толь разумному, коль онъ есть; что сіи два достоинства дѣлаютъ его дражайшимъ, которыхъ онъ показалъ знатныи опыты въ походѣ его въ Скиѳію; что впрочемъ, найдетъ онъ въ Персідѣ еще больше всего того, чтобъ онъ ни могъ оставить у себя. Гістіей, обрадовавшись весьма объ отмѣнѣ толь почтенной, а съ другой стороны видя, что ему необходимо надобно быть послушну, поѣхалъ съ Даріемъ въ Сузу; но на свое мѣсто опредѣлилъ правителемъ въ Мілетѣ Арістагора.

Герод. кн. 3. гл. 17. 21. Когда Мегабізъ еще былъ во Ѳракіи; то онъ послалъ многихъ Персідскихъ господъ къ Амінту Македонскому Царю съ требованіемъ, чтобъ онъ далъ землю и воду Дарію Государю его: сія была обыкновенная форма покоренія. Амінтъ далъ безъ труда все, чего желали отъ него, и отдалъ симъ посланнымъ всякую возможную честь. Нанѣкоторомъ у него пирѣ просили они, при окончаніи, чтобъ приведены были госпожи, хотя и было противно обычаю тоя земли: однако Царь не посмѣлъ того имъ отказать. Разгарячившись отъ віна, и думая, что имъ все позволено, какъ въ своей землѣ, поступили они весьма не вѣжливо съ тѣми Государынями. Царскій сынъ, именемъ Александръ, не могъ видѣть безъ крайняго негодованія, что сіе дѣлается такимъ образомъ матери его и сестрамъ. Вывелъ онъ ихъ изъ столовыя подъ нѣкоторымъ видомъ, и будто скоро онѣ имѣютъ возвратиться; также вывелъ съ осторожностію и Царя отца своего. Между тѣмъ нарядилъ онъ въ женщинъ молодыхъ молотцовъ, и велѣлъ имъ спрятать кинжалы подъ одежду. Когда притворные госпожи вошли, а послы начали также съ ними поступать, какъ и прежде; тогда кинжалы были выняты, Персідскіи господа всѣ побиты, при томже и всѣ бывшіи съ ними, такъ что ни одинъ изъ нихъ не ушелъ. Извѣстно стало быть о семъ убійствѣ въ Сузѣ, откуду назначены были Коммісcары для изслѣдованія; однако Александръ, чрезъ великіи подарки, потушилъ дѣло, которое тогда не имѣло воспослѣдованій.

Герод. кн. 6. гл. 40. Скиѳы, для отмщенія за нападеніе, которое Дарій учинилъ на ихъ землю, переправились чрезъ Дунай, и раззорили всю оную часть Ѳракіи, которая покорилась Персамъ, до самаго Геллеспонта. Мілціадъ, чтобъ убѣжать

жать отъ ихъ ярости , оставилъ Херсонесъ : но по отшествіи непріятелей , паки туда возвратился , и получилъ себѣ тужъ власть, которую онъ имѣлъ прежде надъ жителями тоя земли. Дарій

§. V.

ДАРІЙ ЗАВОЕВАЛЪ ІНДІЮ

Около тогожъ времени [сіе было въ третіе надесять лѣто царствованія Даріева] сей Государь хотя распространить владѣніе свое на востокѣ , и чтобъ способнымъ учинить завоеваніе сея земли , воспріялъ намѣреніе послать прежде оную осмотрѣть. Для сего велѣлъ онъ построить и снарядить флотъ въ Каспатірѣ городѣ стоящемъ при рѣкѣ Індѣ, и въ другихъ многихъ мѣстахъ на тойже рѣкѣ, до самыхъ границъ Скіѳіи. * Поручилъ онъ правленіе Сцілаксу , Греку изъ Каріандіи города Карійскаго , который былъ совершенно искусенъ въ мореплаваніи. Повелѣлъ онъ ему пойти въ низъ по сей рѣкѣ, и осмотрѣть сколько будетъ возможно , всю ту землю , лежащую вдоль на сихъ берегахъ по обѣимъ сторонамъ , до самаго ея устья ; оттуду итти въ полуденный Океанъ , и потомъ отправиться къ западу для возвращенія въ свою землю. Сцілаксъ (†) исправно исполнивши его повелѣніе , и плывши по рѣкѣ Індy , вшелъ чрезъ проливъ Бабелмандельскій въ Чермное море ; а по плаваніи тритцати мѣсяцовъ , какъ онъ поѣхалъ изъ Каспатіра, присталъ въ Египтѣ къ томужъ пристанищу, отъ котораго въ древнія времена Неохай Царь Египетскій посылалъ Финікіанъ, бывшихъ въ его службѣ , для обѣезда Афріканскихъ береговъ. Весьма вѣроятно, что сіе пристанище есть самое то, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Суэзъ при Чермномъ морѣ. Оттуду пріѣхалъ онъ въ Сузу , гдѣ подалъ репортъ Дарію о всемъ, что онъ видѣлъ. Послѣ сего Дарій вшелъ въ Індію съ армеею, и покорилъ себѣ всю сію великую землю. Всякъ бы справедливо желалъ познать обстоятельства толь важныя

Л. М. 3496 Пр. І. Хр 508.

Герод. кн. 3. гл. 44.

* разумѣетъ онъ Азіатическую Скіѳію.

Герод. кн. 3. гл. 42.

(†) Мы имѣемъ нѣкоторую географическую книгу называемую περίπλϐς, и сочиненную отъ Сцілакса Каріандійскаго, о которомъ думаютъ что онъ сей самый , о коемъ здѣсь идетъ слово: однако сіе мнѣніе имѣетъ нѣкоторыя трудности, которыя подали причину ко многимъ ученымъ діссертаціямъ.

Дарій. Герод. кн. 3. гл. 42. ныя войны: но Геродотъ ни слова о томъ не говорилъ. Онъ намъ токмо объявляетъ, что Індійская земля дѣлала двадцатую губернію імперіи сего Государя, и что она ему на каждый годъ приносила три-ста шестьдесятъ золотыхъ талантовъ, что дѣлаетъ два міллїона сто шестьдесятъ тысячъ рублей нашими деньгами.

§. V.

БУНТЪ ІОНЯНЪ.

Л. М 3500 Пр. I. Хр. 504. Герод. кн. 5. гл. 25. Съ того времени, какъ Дарій возвратился въ Сузу по походѣ своемъ въ Скіѳію, поручилъ онъ правленіе въ Сардесѣ Артаферну одному изъ своихъ братій, а Отану верьховную комманду надъ Ѳракіею, и надъ ближними землями лежащими вдоль по морю, вмѣсто Мегабіза.

Герод. кн. 5. гл. 28. 34. Самая малая искра, зажегшаяся чрезъ смятеніе въ Наксѣ, произвела великій пожаръ, и подала причину къ знатной войнѣ. Наксъ былъ сильнѣйшій островъ изъ Цікладскихъ на Эгейскомъ морѣ, нынѣ называемомъ Архіпелагъ. Какъ скоро главныи жители утѣснены отъ великаго множества; то многіи изъ богатыхъ выгнаны изъ острова и въ ссылки посланы. Тѣ убѣжали въ Мілетъ, гдѣ они просили помощи у Арістагора, чтобъ онъ ихъ паки утвердилъ въ ихъ отечествѣ. Управлялъ онъ тогда сей городъ какъ Намѣстникъ Гістіеевъ, которому онъ былъ племянникъ и зять и котораго Дарій отвезъ съ собою въ Сузу. Арістагоръ обѣщалъ выгнаннымъ всякую помощь, какія они требовали.

Но не будучи довольно силенъ самъ собою къ исполненію намѣреннаго, прибылъ онъ въ Сардесъ, и сообщилъ дѣло Артаферну. Представилъ онъ ему, что то весьма благовременный случай покорить Наксъ Царю: что ежели онъ симъ завладѣетъ; то всѣ прочіи Цікладскіи острова, одинъ послѣ другаго, сами собою поддадутся ему: что послѣ сего островъ Эвбея [Негрепонтъ] который толь великъ, коль и Кіпръ, для того что онъ въ близости, весьма будетъ способно завоевать, а сіе подастъ Царю свободный путь въ Грецію, и также способы покорить всю сію землю своей власти: что впрочемъ, сіе предпріятіе требуетъ токмо ста судовъ, чтобъ его исполнить съ успѣхомъ. Сіе представленіе толь много понравилось Артаферну,

ферну, что вмѣсто ста судовъ, которыхъ требовалъ Арїстагоръ, онъ ему обѣщалъ дать двѣсти, толькобъ ему получить отъ Царя позволенїе. Дарїй.

Царь, увидѣвши великую надежду, коею ему ласкали, подтвердилъ совершенно сїе предпрїятїе, которое впрочемъ было несправедливость, славолюбїе безмѣрное, вѣрности нарушенїе съ стороны Арїстагоровы и Артаферновы. Ничто не могло удержать на одинъ моментъ. Самый неправедный проектъ зделанъ и подтвержденъ безъ всякаго замедленїя. Одна токмо польза и приличїе опредѣляютъ. Понеже сей островъ былъ къ стати Персянамъ; то сего единаго довольно, чтобъ туда внесть войну. Надобно рассуждать почитай также о всѣхъ другихъ походахъ сего Государя. Л. М. 3501 Пр. I Хр 503.

Какъ скоро Артаференъ получилъ позволенїе отъ Царя на сїе предпрїятїе; то и началъ оное исполнять. Чтобъ закрыть свое намѣренїе, и напасть нечаянно на Наксъ, разгласилъ онъ, что его флотъ идетъ къ Геллеспонту; да и послалъ въ слѣдующую весну въ Мїлетъ число судовъ, о которомъ соглашенось, подъ коммандою Мегабата, благороднаго Персянина изъ Царскїя Археменскїя фамїлїи. Но понеже ему повелѣно слушать приказовъ Арїстагоровыхъ; то сей гордый Персянинъ не могъ стерпѣть того, что онъ подъ командою у Іонянина, который съ другой стороны поступалъ съ нимъ спесиво и повелительно. Сїя досада произвела между сими двумя Полководцами несогласїе, пошедшее толь далеко, что Мегабатъ, дабы отмстить Арїстагору, далъ знать съ стороны Наксїанцамъ, что то противъ нихъ збираются. По силѣ сего увѣдомленїя, такъ они приготовились къ оборонѣ, что Персы, употребивши четыре мѣсяца на осаду столичному городу въ островѣ, и съѣвши всѣ свои припасы, принуждены были отступить.

Когда сїе предпрїятїе не получило успѣха; то Мегабатъ свалилъ все погрѣшенїе на Арїстагора. и обесславилъ его крайнимъ образомъ Артаферну. Іонянинъ тотчасъ почувствовалъ, что сїе дѣло приведетъ не токмо его правленїе въ погибель, но и самого его въ совершенную пагубу. Крайняя напасть, въ которой онъ находился, подала ему мысль, чтобъ взбунтовать на Царя, не видя Герод. кн 5. гл. 35 36. Л. М. 3502 Пр. I. Хр 502

 другаго

Дарій. другаго способа выдраться изъ сего затрудненія. Едва токмо воспріялъ онъ сіе намѣреніе, какъ принялъ одного посланнаго отъ Гістіея, который ему тожъ самое совѣтовалъ. Гістіей живши нѣсколько лѣтъ при Персідскомъ дворѣ, возненавидѣвши Персідскіе поступки, и весьма желая возвратиться въ свою землю, далъ сей совѣтъ Арістагору, какъ самый лучшій способъ получить свое желаемое. Льстилъ онъ себя, что ежели начнется какое смятеніе въ Іоніи; то онъ можетъ присовѣтовать Дарію, чтобъ его туда послать для успокоенія онаго, какъ то и случилось въ самой вещи. Какъ скоро Арістагоръ увидѣлъ, что его намѣреніе подтверждается приказомъ Гістіеевымъ; то онъ его собщилъ главнымъ Іонянамъ, въ которыхъ онъ нашелъ великую охоту пристать къ нему. Больше онъ не рассуждалъ, будучи намѣренъ поднять бунтъ; пріуготовлялъ токмо способы на то.

Л. М. 3502. Пр. I. Хр. 502. Тіряне, по взятіи ихъ города отъ Навуходоносора, будучи въ неволѣ уже, стенали подъ симъ игомъ чрезъ седмьдесятъ лѣтъ. Но когда оныя прошли; то они паки получили, (a) по пророчеству Ісаіину, древніе свои прівілегіи, и вольность имѣть собственнаго себѣ Царя. Сею вольностію пользовались они до временъ Александра великаго. Кажется, что сія милость показана имъ отъ Дарія для услугъ, каковы онъ могъ получать отъ сего города, весьма сильнаго на-морѣ, дабы паки покорить себѣ Іонянъ. Сіе было девятоенадесять лѣто царствованія его.

Л. М. 3503. Пр. I. Хр. 501. Герод. кн. 5. гл. 37. 38. Въ слѣдующее лѣто Арістагоръ, чтобъ больше утвердить Іонянъ при своей сторонѣ, отдалъ имъ всѣмъ ихъ прівілегіи, и вольность. Началъ онъ сіе дѣлать въ Мілетѣ, гдѣ онъ сложилъ съ себя свою власть, и поручилъ ея народу. Ѣздилъ онъ потомъ по всей Іоніи, гдѣ обязалъ всѣхъ другихъ Тіранновъ своимъ примѣромъ, своею силою, и можетъ быть еще и страхомъ принужденія невольнаго, учинить тожъ въ каждомъ городѣ. Вознамѣрились они сіе учинить толь съ большею способностію, что Пер-

(a) И будетъ по седмидесяти лѣтѣхъ, присѣщеніе сотворитъ богъ Тіру, и паки уставится, яко и прежде, и будетъ торжище всѣмъ царемъ вселенныя, и будетъ ея купля и мзда Іс. гл 23 ст. 17.

Дарій.

Персідская сила, по уронѣ приключившемся въ Скиѳіи, не толь была въ состояніи защищать ихъ отъ Іонянъ съ природы любящихъ вольность совершенную, и ненавидящихъ всякую тираннію. Такимъ способомъ соединивши ихъ всѣхъ въ общее согласіе, и объявивши себя надъ ними главнымъ, началъ бунтовать противъ Царя, и вооружился сильно землею и моремъ для войны съ нимъ.

Тамже гл. 38. 41. 49. 51.

Арістагоръ, желая произвесть сильняе сію войну, прибылъ въ Лакедемонъ въ началѣ слѣдующаго лѣта, чтобъ уговорить сей городъ, приступить къ его пользѣ, и дать ему помощь. Клеоменъ тогда былъ тамъ на престолѣ. Отецъ его Александрідъ родилъ его отъ вторыя жены, которую принудили его взять Эфоры, для того что первая была неплодна. Сія, послѣ Клеомена, родила еще трехъ сыновъ, то есть, Доріея, Леоніда и Клеомброта, изъ которыхъ два послѣдніи царствовали потомъ. И такъ Арістагоръ прибылъ къ Клеомену; и послѣ какъ уже согласились о мѣстѣ свиданія, пришелъ къ нему, и представилъ, что Іоняне были ихъ одноземцы; что то достойно Спарты, сильнѣйшаго города въ Греціи, дабы помощи намѣренію, которое онъ имѣетъ, а именно, учинить ихъ паки вольными; что Персяне, общіи ихъ непріятели, народъ не весьма храбрый, а однако весьма богатый, которыхъ Лакедемоняне лехко збить могутъ; что при способности, какову они найдутъ въ нынѣшней охотѣ народовъ, лехко имъ будетъ донесть побѣдоносное свое оружіе до Сузы, столичнаго города Имперіи Персідскія, гдѣ ихъ Цари обыкновенно пребываютъ: и въ тожъ самое время показалъ онъ ему на небольшой мѣдной табличкѣ всѣ народы, и всѣ городы, чрезъ которыи надлежало итти. Клеоменъ взялъ три-дни на рассужденіе. Когда сіи прошли; то онъ спросилъ у Іонянина, сколько пути отъ Іоніческаго моря до Сузы, и сколько надобно времяни на сіе путешествіе. Арістагоръ, не рассудивъ, что здѣлаетъ его отвѣтъ, отвѣтствовалъ, что надобно употребить три мѣсяца (*) на путь. Клеоменъ, ужас-

(*) По счисленію Геродотову, который полагаетъ Парасангу Персідскую мѣру въ тритцать стадій, [считается обыкновенно пять стадій въ нашей пятисотной верстѣ], отъ Сардеса до Сузы 450,

Дарій

ужасшись шакова представленія, велѣлъ ему выѣхашь изъ Спарты прежде солнечнаго захожденія. Однако Арістагоръ слѣдовалъ за нимъ до самаго дому его, и употребилъ другой способъ, дабы учинить его себѣ благопріятнымъ, то есть, подарки. Началъ онъ ему обѣщать десять талантовъ, что учинитъ нашими деньгами шесть тысячъ рублей, и непрестанно прибавляя, дошелъ до пятидесяти талантовъ. Горга, дочь Клеоменова, лѣтъ осьми, или десяти, которыя отецъ не захотѣлъ выслать изъ покоя, не боясь ничего отъ младенца такихъ лѣтъ, закричала, услышавши все сіи представленія: „бѣгите, батюшка, бѣгите сей ино„странный васъ прельститъ.„Клеоменъ началъ смѣяться, и подлинно пошелъ прочъ. Арістагоръ выѣхалъ изъ Спарты.

Герод. кн. 5. гл 55. 96. 97.

Прибылъ онъ оттуду въ Аѳины, гдѣ приняли его пріятнѣе. Имѣлъ онъ щастіе туда прибыть въ такое время, когда Аѳиняне были совершенно готовы принять все, что имъ могло быть предложено противъ Персянъ, на которыхъ они гнѣвались весьма для слѣдующія причины. Гіппій, * сынъ Пізістрата Аѳинейскаго Тіранна бывши выгнанъ изъ сего города съ десять лѣтъ предъ симъ, и употребивши разныя способы, чтобъ тамъ паки утвердиться, напослѣдокъ прибылъ въ Сардесъ, и пришелъ къ Артаферну. Толь онъ искусно вкрался въ его разумъ, что Артафернъ выслушалъ благопріятно все, что онъ ни говорилъ, дабы учинить ему Аѳинянъ ненавистными, и привесть его въ гнѣвъ на нихъ. Аѳиняне о томъ увѣдомившись, послали къ нему посольство въ Сардесъ, прося, чтобъ онъ не слушалъ, что сей выгнанный ни можетъ говорить въ ихъ бесчестіе. Отвѣтъ Артаферновъ былъ имъ, что ежели они хотятъ жить въ тишинѣ; то надобно, чтобъ они призвали назадъ къ себѣ Гіппія. Когда сей гордый отвѣтъ былъ сказанъ Аѳинянамъ; то весь городъ разъярился на Персовъ. Арістагоръ туда прибылъ въ сіе время, и получилъ безъ труда все, чего онъ ни требовалъ

* сей случай пространнѣе объявленъ вовторомъ томѣ стран. 325.

парасангъ, которые здѣлаютъ 13500 стадій, а нашихъ 2700 верстъ. И такъ шедши на каждый день по 150 стадій, что учинитъ 30 верстъ, будетъ отъ Сардеса до Сузы 90 дней пути. Ежелижъ бы пойти изъ Ефеса, то надобно еще приложить почитай четыре дня: ибо Ефесъ отъ Сардеса отстоитъ 540 стадій.

бовалъ. Весьма способнѣе, говоритъ Геродотъ, обольстить многихъ, нежели одного. Такъ и Арїстагоръ, который къ чему не могъ склонить токмо Клеомена, склонилъ къ тому здѣсь тритцать тысячъ Аѳинянъ. Намѣрились они тотчасъ послать дватцать судовъ ему въ помощь. Можно сказать, что сей не большой флотъ былъ первою причиною и источникомъ всѣхъ напастей, которые случились потомъ какъ Персамъ, такъ и Грекамъ. Дарїй.

Въ третїе лѣто сея войны, Iоняне собравши всѣ свои силы, и имѣя помощь отъ дватцати Аѳинейскихъ судовъ, и также отъ пяти Этрерїи города стоящаго на островѣ Эвбеѣ, отправились въ Ефесъ; а оставивъ тамъ свои суда, пошли подъ Сардесъ, который они нашли безъ обороны, да и онымъ завладѣли, кромѣ крѣпости, въ которую Артафернъ ушелъ, и гдѣ не можно его было силою взять. И какъ большая часть домовъ въ семъ городѣ была построена изъ троснику, и слѣдовательно могла скоро загорѣться; то одинъ воинъ когда кинулъ огонь на нѣкоторый домъ, тогда пламень сообщился другимъ, и обратилъ сей городъ въ пепелъ. Послѣ сего случая, когда Персяне и Лїдяне собрались съ силами для своея обороны; то Iоняне увидѣли, что время уходить назадъ. И такъ пошли они съ возможною скоростїю къ судамъ своимъ въ Ефесъ: но Персы прибывши туда почитай также скоро, какъ и они, напали на нихъ весьма жестоко, и убили изъ нихъ великое число. Аѳиняне, возвратившись къ себѣ, не захотѣли имѣть больше участїя въ сей войнѣ, какъ о томъ ни просилъ Арїстагоръ, чтобъ они паки вступили въ оную. Л.М. 3504. Пр. I. Хр. 500. Герод кн. 5. гл. 99. 103.

Дарїй увѣдомившись о пожарѣ бывшемъ въ Сардесѣ, и объ участїи, которое Аѳиняне въ томъ имѣли, намѣрился въ тожъ самое время воевать на Грецїю; и чтобъ онъ того никогда не позабылъ, повелѣлъ нѣкоторому изъ своихъ придворныхъ кричать себѣ громко во время кушанїя: Государь! извольте памятовать Аѳинянъ. Случилось въ пожаръ бывшїй въ Сардесѣ, что храмъ Цїбелы, богини тоя земли, згорѣлъ весь также какъ и городъ. Сей случай служилъ потомъ въ предлогъ Персамъ зажигать всѣ храмы, которыи они нашли въ Грецїи; къ сему они также Тамже. гл. 105.

Дарій. Том. 2. стр. 246.

принуждены были и по причинѣ закона, которую я истолковалъ индѣ.

И какъ Арістагоръ, главный возмутитель, былъ Намѣстникъ Гістіеевъ въ Мілетѣ; то Дарій думалъ, что сей и былъ предводитель всему сему дѣлу: чего ради сталъ его спрашивать, открывая ему всю свою мысль, и праведные причины къ подозрѣнію на него. Гістіей, кой былъ хитрый придворный человѣкъ, и искусный въ притворствѣ, показался быть въ нечаянномъ удивленіи и въ печали, а начавши рѣчь такимъ голосомъ, который объявлялъ и болѣзнь и негодованіе, слѣдующее отвѣтствовалъ: „какъ, Государь; такъ вы могли взять подо„зрѣніе толь обидное вѣрнѣйшему и усерднѣйшему „вашему рабу? Я могу поднять на васъ бунтъ! Но для „какіябъ то причины? Чего мнѣ здѣсь не достаетъ? Я „имѣю нѣкоторую первую степень при вашемъ дворѣ; я „имѣю честь присутствовать при всѣхъ вашихъ совѣтахъ „и чувствую на каждый день новыя засвидѣтельствованія „вашея благости ко мнѣ чрезъ благодѣянія, какія вы „мнѣ чрезмѣру показываете.„ Приложилъ онъ еще, что Іоническій бунтъ начался отъ того, что его тамъ нѣтъ; что тамъ ожидали его отсутствія, чтобъ оный начать; что ежелибъ онъ жилъ въ Мілетѣ, тобъ сіе злое умышленіе не произвелось никогда въ дѣло; и что самое извѣстное средство, утвердить Царскія дѣла, состоитъ въ томъ, чтобъ его туда послать для успокоенія смятеній; что онъ ему обѣщаетъ своею головою поимать Арістагора, и обязуется сверьхъ того учинить дань платящимъ великій (*) островъ Сардінскій. Самыи лучшіи Государи часто бываютъ вѣроимчивы; а когда уже они вѣрятъ кому нибудь изъ своихъ подданныхъ, то трудно имъ тому не вѣрить, и спобоно не могутъ думать объ немъ противное. Дарій, будучи обольщенъ притворствомъ добрыя вѣрности, съ какимъ ему Гістіей говорилъ, повѣрилъ его слову, и позволилъ ему возвратиться въ Іонію

А. М. 3550. Пр. І. Хр. 499. Герод. кн. 5. гл. 105. 107.

(*) Сей островъ весьма далеко отъ Іоніи, такъ что нѣтъ ни малаго приличія. Не знаю, не погрѣшеніель находится въ словахъ Геродотовыхъ.

приказывая притомъ прiѣхать назадъ ко двору, когда онъ исполнитъ свои обѣщанiя. Дарiй.

Между тѣмъ бунтовщики, не смотря что ихъ Аѳиняне оставили, и на знатный уронъ, который они получили въ Iонiи, не потеряли бодрости, и все производили дѣло далѣе. Флотъ ихъ отправился къ Геллеспонту и къ Пропонтидѣ, и привелъ подъ свою власть Византiю и многiи изъ другихъ Греческихъ городовъ стоящихъ при той сторонѣ. Послѣ чего, союзники возвращаясь назадъ, привлекли Карiанъ въ сiю войну, также и Кипрскихъ жителей. Персидскiи Полководцы, раздѣливши по себѣ свое войско, пошли тремя разными дорогами для нападенiя на бунтовщиковъ, и разбивали ихъ при многихъ случаяхъ, изъ которыхъ въ одинъ Арiстагоръ былъ убитъ. Л М. 3506. Пр. I. Хр. 498. Герод. кн. 5. гл. 103. 104. 108. 122.

Когда Гистiей прибылъ въ Сардесъ; то его коварный разумъ выдумалъ здѣлать злое умышленiе на правленiе, въ которое онъ привлекъ великое число Персянъ. Но узнавши изъ нѣкоторыхъ рѣчей, какiя онъ имѣлъ съ Артаферномъ, что сей Намѣстникъ вѣдаетъ объ участiи, какое онъ имѣлъ въ Iоническомъ бунтѣ, рассудилъ, что ему весьма опасно быть долѣе въ Сардесѣ; а ушедши оттуду тайно въ слѣдующую ночь, прибылъ въ островъ Хiй. Оттуду послалъ онъ вѣрнаго человѣка въ Сардесъ съ письмами къ тѣмъ Персамъ, которыхъ онъ къ себѣ привлекъ. Сей человѣкъ ему измѣнилъ, и вручилъ его письма Артаферну, чрезъ что все умышленiе объявилось: всѣ умышленники умерщвлены; а его намѣренiе совершенно желаемаго не получило. Однако надѣясь, что онъ можетъ исполнить еще нѣкоторое важное предпрiятiе, ежели будетъ главнымъ при Iоническомъ союзѣ, нѣсколько кратъ покушался войти въ Милетъ, и тамъ быть принятъ отъ гражданъ; но все то ему не удалось. И такъ онъ былъ принужденъ возвратиться въ островъ Хiй. Герод. кн. 6. гл. 1. 5.

Тамъ, когда у него спросили, для чегобъ онъ такъ сильно понудилъ Арiстагора взбунтовать, и навесть такимъ образомъ великiя нещастiя на Iонiю; онъ отвѣтствовалъ, что то для того, понеже Царь имѣлъ твердое намѣренiе преселить Iонянъ въ Финикiю, а Финикiанъ въ Iонiю. Сей былъ совершенно его подлогъ и обманъ, который онъ вымыслилъ, для того, что сего намѣренiя Тамже гл. 3.

Дарій. никогда не приходило въ мысль Дарію. Однако сія хитрость удивительно послужила какъ къ оправданію его у Іонянъ, такъ и къ тому, чтобъ сильно продолжать войну. Ибо, убоявшись сего преселенія, воспріяли они твердое намѣреніе защищать себя до смерти.

Л. М. 3507. Пр. І. Хр. 497. Герод. кн. 6. гл. 10. 31. 33.

Артафернъ и Отанъ, съ другими Персідскими Полководцами, видя, что Мілетъ былъ центромъ Іоническаго союза, воспріяли намѣреніе повесть подъ него всѣ свои силы, надѣясь, что, ежели они могутъ взять сей городъ, всѣ другіи упалибъ сами чрезъ себя. Іоняне увѣдомились о томъ, и согласились въ общемъ своемъ собраніи, не выводить въ поле армеи, но укрѣпить Мілетъ и снабдить оный, сколько имъ будетъ возможно, всѣмъ потребнымъ, дабы выдержать осаду; также собрать всѣ свои силы, и биться съ Персами на-морѣ: ибо ихъ искусство въ мореплаваніи обнадеживало, что они получатъ преимущество въ морскомъ сраженіи. Ихъ съѣздъ, былъ на Лодѣ, небольшомъ островѣ лежащемъ противъ Мілета, куда они собрались съ 353 судами. Увидѣвши сей флотъ Персы, хотя цѣлою половиною судовъ сильняе были, убоялись нещастливаго случая въ сраженіи, и удалялись отъ онаго, пока чрезъ своихъ посланныхъ не отвратили они большія части изъ союзниковъ, и не обязали ихъ отступить: такъ что, когда сразились, то Самійскіи жители, Лесбійскіи, и многіи другіе, подняли парусы къ возвращенію въ свои земли; а союзный флотъ остался токмо съ нѣсколькими судами. Того ради сей и скоро былъ задавленъ множествомъ, и почитай совершенно истребленъ. Послѣ сего, осажденный городъ Мілетъ пришелъ въ корысть побѣдителямъ, которыи раззорили его совсѣмъ: сіе случилось шесть лѣтъ спустя послѣ бунта Арістагорова. Всѣ городы, какъ тѣ, которыи были на твердой землѣ, такъ и оныи, кои обрѣтались на берегу моря и на островахъ, возвратились вскорѣ потомъ къ должности, то добровольно, то по принужденію. Которыижъ нѣсколько противились, съ тѣми поступлено было такъ, какъ имъ угрожали. Молодыи люди самыи лучшіи опредѣлены служить въ палатахъ Царскихъ, всѣ дѣвицы отосланы были въ Персіду: городы также какъ и храмы, обращены въ пепелъ. До сего точно

ихъ привелъ бунтъ, къ которому они присовокупились по высокомѣрнымъ намѣреніямъ Арістагоровымъ и Гістіеевымъ! Дарій.

Сей послѣдній также воспріялъ свое участіе въ общемъ неблагополучіи. Ибо, въ тотже самый годъ, будучи пойманъ отъ Персовъ, привезенъ былъ въ Сардесъ, гдѣ Артаферн приказалъ его тотчасъ повѣсить, не требуя указа отъ Дарія, въ опасеніи, чтобъ милость сего Государя къ Гістіею, не простила его, и не оставилаб въ живыхъ толь вредительнаго непріятеля, который можетъ учинить новые напасти Персянамъ. Время показало, что сія его примѣта была весьма основательна. Ибо какъ скоро принесли голову Гістіееву къ Дарію; то онъ показалъ великое неудовольствіе къ тѣмъ, которыи его умертвили, и велѣлъ погребсть честно оную голову, какъ остатки такова человѣка, коему онъ былъ безмѣрно обязанъ, такъ что воспоминаніе, глубоко впечатлѣвшееся въ его разумѣ, не могло быть заглаждено великостію преступленій учиненныхъ отъ него потомъ. Гістіей былъ изъ тѣхъ людей беспокойныхъ, смѣлыхъ и отважныхъ, которыи имѣютъ при многихъ великихъ свойствахъ пороки еще большіи; которымъ всѣ средствія добры къ полученію своихъ намѣреній; которыи почитаютъ правосудіе, добродѣтель, добрую вѣрность, токмо за имена безъ всякаго вещества; которыи ни мало не боятся употреблять ложь, плутовство, самое вѣрности нарушеніе и клятвопреступленіе, когда все сіе можетъ имъ быть нѣсколько полезно; и которыи ни зачто не ставятъ паденія народовъ, и собственнаго своего отечества, ежели то нужно къ ихъ возвышенію. Онъ получилъ конецъ достойный своихъ мнѣній и весьма обыкновенный онымъ нечестивымъ політікамъ, кои отдаютъ все своему славолюбію, и не знаютъ другаго правила, и почитай другаго Бога, кромѣ своея пользы и фортуны.

Герод. кн. 6. гл. 29. 30.

§. VII.

ПОХОДЪ АРМЕЙ ДАРІЕВЫХЪ НА ГРЕЦІЮ.

Дарій, призвавъ паки къ себѣ всѣхъ своихъ Полководцовъ въ двадцать осмое лѣто царствованія своего, по-

Л. М. 3510 Пр. І. Хр. 494.

Дарій.

Герод. кн. 6. гл. 43. 45

слалъ Мардонія сына Гобріева, молодаго господина изъ самыя знатныя Персідскія фамиліи, который токмо что женился на одной изъ его дочерей, главнымъ коммандиромъ во всѣ приморскіе Азійскіе части съ такимъ указомъ, чтобъ напасть на Грецію, и отмстить Аѳинянамъ, и Эретріанамъ за сожженіе Сардеса. Государь показалъ весьма малое благоразуміе симъ избраніемъ, которымъ онъ предпочилъ одного молодаго человѣка любимаго, своимъ самымъ старымъ, и искуснымъ Полководцамъ, особливо въ войнѣ весьма трудной, которыя успѣхъ весьма ему былъ у сердца, и отъ которыя совершенно зависѣла слава его царствованія. Честь, что онъ зять Царскій, могла умножить его силу, но ничего не прибавляла его достоинству, и не здѣлала его изряднымъ военачальникомъ.

По прибытіи его въ Македонію, куда онъ достигъ съ сухопутною своею армеею перешедъ Ѳракію, вся та земля испужавшись его сылы покорилась. Но флотъ его хотя обѣхать гору Аѳонъ, [называемую нынѣ Саро Santo, Гора святая] чтобъ пріѣхать къ Македонскимъ берегамъ, претерпѣлъ толь наглую бурю, что больше трехъ сотъ судовъ, и больше двадцати тысячъ человѣкъ тогда погибло. Въ тожъ самое время, сухопутной армѣ не меньшая гибель случилась. Ибо, какъ она стояла на нѣкоторомъ ненадежномъ мѣстѣ; то Ѳракіане напали ночью на Персідскій лагерь, порубили многихъ изъ нихъ, и поранили самого Мардонія. Всѣ сіи худые удачи принудили его вскорѣ потомъ возвратиться въ Азію съ стыдомъ и болѣзнію о худомъ успѣхѣ въ семъ походѣ, какъ сухимъ путемъ, такъ и водою.

Дарій увидѣвъ весьма поздо, что молодость и малое искусство Мардоніево были причиною гибели, какову имѣло его войско, возвратилъ его къ себѣ, и опредѣлилъ потомъ на его мѣсто двухъ другихъ полководцовъ, Датіса, Мидяніна родомъ, и Артаферна сына Артаферна его брата, который былъ Намѣстникомъ въ Сардесѣ. Сей Государь неотмѣнно думалъ исполнить великое намѣреніе, которое онъ имѣлъ отъ долгаго времени въ своемъ разумѣ, то есть, чтобъ напасть на Грецію со всѣми своими силами; а особливо знатное учинить отмщеніе Аѳиня-

намъ и Эретріанамъ, которыхъ предпріятіе на Сардесъ не сходило у него никогда съ ума. Дарій.

I. СОСТОЯНІЕ АѲИНЯНЪ. СВОЙСТВО МІЛЦІАДОВО, ТЕМІСТОКЛОВО И АРІСТІДОВО.

Надобно намъ паки привесть въ разумъ то состояніе, въ которомъ были тогда Аѳины, которые одни выдержали первую сшибку отъ Персовъ на Марафонѣ, и здѣлать себѣ напередъ нѣкоторое понятіе о великихъ людяхъ, имѣвшихъ участіе въ сей славной побѣдѣ.

Аѳины, избавившись весьма недавно отъ ига работы, въ которой они были по неволѣ больше нежели чрезъ тритцать лѣтъ при Пізістратѣ и при его дѣтяхъ, наслаждались въ тишинѣ преимуществами вольности, которыя сіе краткое лишеніе послужило къ тому, что лучше они чувствовали, и коль она бесцѣнна, и коль сладка. Лакедемонъ, который господствовалъ тогда въ Греціи, и сперва великою былъ причиною сея благополучныя перемѣны, потомъ казался, что онъ о томъ раскаявается, и завидуя тихому спокойствію, коего онъ самъ доставилъ своихъ сосѣдовъ, предпріялъ оное помутить, покушаясь паки возвесть на престолъ Гіппія сына Пізістратова. Устремленія его не благоуспѣшны были, и послужили токмо къ объявленію худаго его умышленія, и печали, что онъ видѣлъ Аѳины, хотѣвшіе содержать себя въ вольности и отъ него самаго. Гіппій просилъ помощи у Персовъ. Артафернъ, Сардійскій Намѣстникъ, повелѣлъ объявить Аѳинянамъ, какъ то мы предложили выше, чтобъ они ему возратили первую его власть, ежели не хотятъ привлещи на себя всю Даріеву силу. Когда сіе второе покушеніе не возъимѣло лучшаго успѣха противъ перваго; то Гіппій ожидалъ благопріятнѣйшаго случая. Мы увидимъ вскорѣ, что онъ былъ предводитель Полководцамъ, которыхъ Персідскій Царь послалъ на Грецію.

Аѳины, съ того времени какъ они получили себѣ вольность, были по всему иными, нежели при Тіраннахъ, и показывали храбрость весьма новую. Между ихъ гражданами, Мілціадъ былъ сей, который себя наибольше

просла-

Дарій.
Герод. кн. 6. гл. 34. 41.
Корн. Неп. вѣ Мілц. гл. 1. 3.

прославилъ во время войны съ Персами, о коей мы теперь предлагать имѣемъ. Онъ былъ сынъ Цімона, знатнаго Аѳинянина. Сей имѣлъ одного брата, по матери а не по отцѣ, именемъ также Мілціада, дому весьма благороднаго и древняго родомъ изъ Эгіны, который принятъ потомъ въ число гражданъ Аѳинейскихъ. Онъ былъ очень силенъ тамъ, еще и въ Пізістратово время: но какъ онъ съ трудностію сносилъ самодержавную его силу; то съ радостію воспріялъ прошеніе, чтобъ ему поселиться съ нѣсколькими людьми во Ѳракійскомъ Херсонесѣ, куда его призывали Долонцы, жители тоя земли, дабы ему быть ихъ Царемъ, или, какъ тогда говорили, ихъ Тіранномъ. Скончавшись бездѣтенъ, оставилъ Самодержавіе Стезагору племяннику своему, старшему сыну брата своего Цімона: и сей понеже также безъ потомства умеръ; то дѣти Пізістратовы, которыи тогда правили городомъ Аѳинами, послали въ ту землю наслѣдника Мілціада брата его, кой есть тотъ самый, о которомъ мы здѣсь предлагаемъ. Прибылъ онъ туда, и утвердился тамъ въ тожъ самое лѣто, въ которое Дарій предпріялъ войну противъ Скіѳовъ. Слѣдовалъ онъ за симъ Государемъ съ нѣсколькими судами до Дуная; и онъ то совѣтовалъ Іонянамъ разломать мостъ, и возвратиться назадъ не ожидая Дарія. Во время его житія въ Херсонесѣ женился онъ (*) на Гегезіпилѣ, дочери Олора Царя Ѳракійскаго сосѣдняго, отъ которыя онъ родилъ Цімона онаго славнаго Аѳинейскаго военачальника, о которомъ много будетъ говорено въ послѣдованіи. Мілціадъ не захотѣлъ жить для многихъ причинъ во Ѳракіи, отправился со всѣмъ, что у него ни-было, на пяти судахъ, и поѣхалъ въ Аѳины. Поселился онъ тамъ вновь, и получилъ себѣ великую славу.

Плутар. въ Арістид. стр. 319. 320. и въ Темістокл. стр. 112. 113. надлежитъ ли престарѣлому правитъ респубд. стр. 790. 791.

Въ тожъ самое время два другіи гражданина, которыи были моложе Мілціада, начали приходить въ знать въ Аѳинахъ, а именно, Арістидъ и Темістоклъ. Плутархъ объявляетъ,

(*) По смерти Мілціадовой, сія Государыня родила съ другимъ мужемъ сына именемъ Олора, по дѣдову имени, который былъ отецъ Туцідіду Історіку. Герод. Тамж.

объявляетъ, что первый послѣдовалъ во всемъ Клїстену, одному изъ самыхъ великихъ людей своего времени, и ревнительному защитнику вольности, который много помогъ возобновленїю ея въ Аѳинахъ, изгоняя изъ сего города Пїзїстратїдовъ. Сей былъ спасительный обычай у древнихъ; и желательнобъ было, чтобъ оный былъ и у насъ также, то есть, чтобъ молодыи люди, которыи желали произведенїя, (a) „приставали особливо къ престарѣлымъ, наибольше себя прославившимъ, и „чтобъ они учились отъ ихъ разговоровъ, и еще больше „отъ ихъ примѣровъ, искуству какъ себя весть самимъ, и править благоразумно другими." Такимъ то образомъ, говоритъ Плутархъ, Арїстїдъ присталъ къ Клїстену, Цїмонъ къ Арїстїду; также и о другихъ объявляетъ многихъ, между коими полагаетъ онъ Полїбїя, о которомъ мы толь предлагали часто, и который здѣлалъ себя прилѣжнымъ ученикомъ, и послѣдователемъ вѣрнымъ славнаго Фїлопемена. Дарїй.

Темїстоклъ и Арїстїдъ имѣли весьма различныя одинъ предъ другимъ свойства; но оба великїе показали услуги республїкѣ. Темїстоклъ, кой съ природы клонился къ народному правленїю, не опустилъ ничего, чемъ бы себя учинить прїятнымъ народу, и имѣть себѣ друговъ, показываясь всѣмъ привѣтливъ, снисходителенъ, всегда готовъ услужить гражданамъ, которыхъ онъ зналъ всѣхъ по именамъ, и не-былъ очень нѣженъ въ рассужденїи средствїй, какїя онъ употреблялъ для ихъ услугъ. Чего ради нѣкто ему и говорилъ, чтобъ онъ могъ править совершенно, ежелибъ хранилъ равность между гражданами, и не склонялсябъ больше къ одному, нежели къ другому; „не дай Богъ, отвѣтствовалъ онъ, я ежели „когда буду посажденъ судить, чтобъ мои други „не имѣли тогда больше силы и прїязни, нежели чужїи. Клеонъ, который явился нѣсколько времени спустя въ Аѳинанъ, поступалъ весьма сему противно; однако не ушелъ также отъ похуленїя. Вступивши въ дѣла, собралъ онъ всѣхъ своихъ друговъ, и объявилъ имъ, что съ сего

Цїц. о старост. чис. 21. Плутар. надлежи. ли престарѣлому править республїкою стр 806. 809.

(a) Discere a opitis, sequi prtimos. Tacit. in Agricol.

Дарій сего самаго момента отстаетъ онъ отъ ихъ дружбы, для того, что она можетъ ему быть причиною къ опущенію своея должности, и къ дѣланію неправдъ. Симъ онъ имъ учинилъ не много чести, и рассуждалъ объ нихъ не весьма благопріятно. Но, говоритъ Плутархъ, не отъ друговъ своихъ, но отъ своихъ страстей долженствовалъ онъ отстать.

Арістидъ умѣлъ хранить благоразумное средство между сими двумя порочными излишествами. Будучи склоненъ къ Арістократіи по примѣру Лікургову, которому онъ весьма удивлялся, шелъ онъ, чтобъ такъ сказать, одинъ; не стараясь угодить своимъ другамъ съ нарушеніемъ правосудія, токмо всегда былъ готовъ услужить имъ, когда онъ то могъ учинить праведно. Убѣгалъ онъ съ великимъ прилѣжаніемъ употреблять одобреніе своихъ друговъ, дабы чрезъ оное кому произойти, боясь, чтобъ сіе не было ему вредительнымъ обязательствомъ, а имъ изрядный предлогъ къ требованію отъ него въ подобномъ случаѣ равныхъ же услугъ. Имѣлъ онъ обычай говорить, что истинный гражданинъ, добрый человѣкъ, долженствовалъ поставлять свою власть и силу въ томъ токмо, чтобъ ему самому при всякомъ случаѣ дѣлать то, и совѣтовать другимъ, что честно и праведно.

Для сея противности нравовъ и основаній, не удивительно, что чрезъ все время ихъ правленія имѣли они непрестанное сопротивленіе другъ другу. Темістоклъ, который былъ смѣлъ и отваженъ, имѣлъ почти всегда встрѣчника себѣ Арістида, кой должности своея быть находилъ, чтобъ противиться его намѣреніямъ, иногдажъ и тогда, когда оныя были праведны и полезны, дабы не допустить его взять верьхъ и силу, которая моглабъ учиниться вредительною республікѣ. Въ нѣкоторый день когда онъ преодолѣлъ Темістокла, предложившаго дѣло весьма полезное, не могъ онъ удержаться, чтобъ, выходя изъ собранія, не сказать громко: „ Въ семъ токмо спасе-„ ніе Аѳинянамъ, чтобъ ихъ обоихъ бросить въ пропасть назы-„ ваемую баратръ. „ Сіе было мѣсто, въ которое бросали казненыхъ людей. Однако общая польза приводила ихъ въ соединеніе: и когда они были готовы выѣжжать въ поле, или ѣхать въ какой другой походъ; то они соглашались отложить,

Плутар. Апофтег стр. 186.

выѣхавъ

Дарїй.

выѣхавъ изъ-города, несогласїе свое, съ такою вольностїю, чтобъ по возвращенїи своемъ паки въ немъ быть, ежели то рассудится за потребно.

Господствующая Темистоклова была страсть любоначалїе и славолюбїе, которая въ немъ показалась еще съ самыхъ младыхъ его лѣтъ. Послѣ Марафонскїя битвы, о которой мы вскорѣ имѣемъ предлагать, когда прославляли вездѣ храбрость и поступку Мїлцїадову, для того что онъ ея одержалъ, то Темїстокла весьма часто видали задумчива. Онъ препровождалъ цѣлые ночи не сомкнувъ глаза: не ходилъ онъ больше на публичныи пиры, какъ то ему было обыкновенно. И когда его други, удивляясь сей перемѣнѣ, спрашивали у него сему причины; то онъ имъ отвѣтствовалъ, что Мїлцїадовы побѣды не даютъ ему покоя. Были онѣ для него нѣкоторымъ родомъ жала, которое его кололо и побуждало непрестанно. Съ того самаго времени пристрастїе къ оружїю одолѣло Темїстокла и овладѣло имъ совершенно.

Чтожъ до Арїстїда; любовь къ общей пользѣ была самая первая во всѣхъ его дѣйствїяхъ. Удивлялись особливо его постоянству и твердости въ нечаянныхъ перемѣнахъ, которымъ подвержены мѣшающїися въ правленїе, не попуская себѣ ни возвышаться для чести, какову ему отдавали, ни унижаться для презрѣнїя и отказа, каковы ему надлежало иногда претерпѣвать. Хранилъ онъ во всемъ свое спокойствїе, и обыкновенную тихость, вѣдая, что надобно отдаться своему отечеству, и служить ему съ совершеннымъ бескорысствованїемъ, и еще больше съ стороны славы, нежели съ стороны богатства. Общее почтенїе, каково отдавали правотѣ его намѣренїй, чистотѣ его ревнованїй къ общей пользѣ, и искренности его добродѣтелей, объявилось въ нѣкоторый день, когда представляли на театрѣ одну изъ Эсхїловыхъ трагедїй: ибо нѣкто изъ дѣйствующихъ лицъ когда прочелъ сей стїхъ, содержащїй похвалу Амфїараю, онъ не хочетъ казаться добрымъ и праведнымъ человѣкомъ, но такимъ быть дѣйствительно; то всѣ взглянули на Арїстїда, и ему сей стїхъ приписали.

Объявляемое о немъ по случаю нѣкотораго званїя, которое онъ отправлялъ, есть весьма примѣчанїя

 достойно.

Дарій. достойно. Едва токмо онъ выбранъ въ главнаго казначея республики, какъ и показалъ, что тѣ, которыи прежде его были въ семъ чинѣ, покрали великіе суммы, а особливо Темістоклъ: ибо сей, со всѣмъ своимъ достоинствомъ, не безъ порока былъ съ сея стороны. Того ради когда Арістідъ хотѣлъ дать отчотъ; то Темістоклъ собралъ великое множество людей на него, донесъ, что онъ разворовалъ общіе деньги, и такъ здѣлалъ, что онъ былъ обвиненъ. Но начальники люди, восставши на толь неправедный судъ, учинили такъ, что не токмо штрафъ съ него снять, но еще и паки егожъ выбрали казначеемъ на будущій годъ. Тогда онъ притворился, что будто раскаявается о первомъ своемъ управленіи. И такъ показывая себя приступнѣйшимъ и способнѣйшимъ, нашелъ онъ способъ угодить всѣмъ тѣмъ, которыи грабили республику. Ибо уже онъ ихъ не увѣщавалъ больше, и не очищалъ исправно щотовъ: такъ что всѣ грабители, утучнившись воровствомъ и грабленіемъ, всячески похваляли Арістіда. Ему было способно, какъ то видно, обогатиться въ семъ мѣстѣ, которое, кажется, почитай его призывало къ тому различными случаями; особливо чрезъ начальствующихъ, которыи думали токмо съ своей стороны красть, и были весьма готовы къ укрытію похищеній своего казначея, когда онъ будетъ смѣняться.

И такъ они сами старались у народа, чтобъ ему быть и третіе лѣто въ томъ же званіи. Но когда день избранія насталъ, и какъ всѣ мнѣнія согласны были, чтобъ его паки назначить; то Арістідъ вставъ учинилъ великій выговоръ Аѳинянамъ: „Какъ, говорилъ онъ имъ; „когда я управлялъ вашу казну со всею вѣрностію и „всѣмъ радѣніемъ добраго человѣка; то я претерпѣлъ отъ „васъ самую великую жестокость и презрѣніе: а нынѣ, „когда я отдалъ ея всѣмъ симъ ворамъ публічнымъ; то я „сталъ человѣкъ достоинъ удивленія, и самый лучшій „гражданинъ! И такъ, я вамъ объявляю, что я больше „имѣю стыда для чести, которую вы мнѣ дѣлаете въ „сей день, нежели мнѣ было стыдно отъ осужденія въ прошедшій годъ, которое вы опредѣлили на меня; яжъ и „вижу съ печалію, что славнѣе здѣсь употреблять „снисходительство къ злымъ, нежели хранить и беречь

„сокровище

„сокровище республіки.„ Чрезъ сію рѣчь затворилъ онъ уста всѣмъ онымъ общимъ ворамъ, и получилъ себѣ почтеніе отъ всѣхъ добрыхъ людей. Дарій.

Таково было свойство сихъ двухъ славныхъ Аѳинянъ, которыи начали показывать всю великость своего достоинства особливо въ то время, когда Дарій напалъ на Грецію.

2 ДАРІЙ ПОСЫЛАЕТЪ ПРОВОЗВѢСТНИКОВЪ ВЪ ГРЕЦІЮ ДЛЯ УВѢДАНІЯ ТОГО, ЧТО ДУМАЮТЪ НАРОДЫ, И ЧТОБЪ ОНИ ЕМУ ПОКОРИЛИСЬ.

Сей Государь, прежде нежелибъ вступить совершенно въ сіе предпріятіе, рассудилъ за благо испытать Грековъ, и познать, въ какомъ были расположеніи сіи различныи народы къ нему. Съ такимъ намѣреніемъ послалъ онъ Провозвѣстниковъ во всю Грецію, требуя своимъ именемъ земли и воды. Таковъ былъ обычай у Персянъ требовать покоренія отъ тѣхъ, которыхъ они хотѣли привесть въ подданство. По прибытіи сихъ Провозвѣстниковъ, многіи Греческіи городы, боясь Персідскія силы, учинили повелѣнное. Изъ сего числа были жители Эгіны не большаго острова лежащаго противъ и блиско Аѳинъ. Сія Эгінетцовъ поступка почтена была за общую измѣну. Лакедемоняне, по прозбѣ Аѳинянъ, послали къ нимъ Клеомена, одного изъ двухъ Спартанскихъ Царей, чтобъ переловить виноватыхъ. Эгінетцы не захотѣли ему быть послушны, приводя въ отговорку, что онъ прибылъ безъ своего товарыща: сей былъ Демаратъ, другой Царь, который имъ самъ подалъ сей способъ. Какъ скоро Клеоменъ возвратился въ Спарту, дабы отмстить за такое себѣ бесчестіе, то предпріялъ согнать съ престола Демарата, какъ такова человѣка, который не былъ отъ Царскія фамиліи; въ семъ ему удалось чрезъ помощь жрицы Делфіческія, которую онъ подустилъ, чтобъ дать отвѣтъ пріятный его намѣреніямъ. Демаратъ не терпя толь бесчестныя себѣ обиды, изгналъ самъ себя изъ своего отечества, и ушелъ къ Дарію, который его принялъ отверстыми руками, и далъ ему знатное пропитаніе въ Персідѣ. Вмѣсто его здѣлали Царемъ Левтіхида. Сей со-

Л. М. 3511
Пр. I. Хр 493.
Герод. кн. 6. гл. 49. 86.

Дарій. вокупился съ своимъ товарыщемъ, а прибывши оба по согласію въ Эгіну, похитили десять человѣкъ изъ самыхъ сильныхъ гражданъ, которыхъ они вручили для храненія Аѳинянамъ, явнымъ ихъ непріятелямъ. Когдажъ Клеоменъ нѣсколько времени спустя умеръ, и когда о лести его учиненной въ Делфахъ узнали; то Лакедемоняне хотѣли принудить Аѳинянъ отдать Эгінетцовъ; но они въ семъ имъ отказали.

Герод. кн. 7. гл. 133. 138. Провозвѣстники, которыи прибыли въ Спарту и въ Аѳины, не-были тамъ приняты толь благопріятно, коль тѣ, кои были посланы въ другіи городы. Одинъ изъ нихъ былъ брошенъ въ колодезь, а другой въ глубокій ровъ съ повелѣніемъ брать оттуду воду и землю. Ябъ меньше удивлялся о сей недостойной поступкѣ, ежелибъ токмо касалось до однихъ Аѳинъ. Сіе есть слѣдованіе, и дѣйствіе народнаго правленія скораго, устремительнаго, наглаго; гдѣ рѣдко слушаютъ разума, и гдѣ все отправляется по страсти. Я не узнаваю здѣсь правоты и важности Спартанскія. Они могли токмо отказать отъ того, чего у нихъ требовано: но поступать такимъ образомъ съ публичными чиновными людьми; то сіе было явное нарушеніе права народовъ. Ежели вѣрить въ томъ Історікамъ, сіе преступленіе не прошло имъ даромъ. Талтібій, Агамемноновъ Провозвѣстникъ, почитаемъ былъ въ Спартѣ за Бога, и имѣлъ тамъ храмъ. Онъ отмстилъ за учиненную обиду Провозвѣстникамъ Персідскаго Царя, и показалъ свой гнѣвъ Лакедемонянамъ чрезъ многіи смертоносныи случаи. Сіи, чтобъ его умолить, и очистить свой грѣхъ, послали потомъ въ Персіду многихъ изъ главныхъ своихъ гражданъ, которыи добровольно пошли на смерть за свое отечество. Отдали ихъ въ руки Ксерксу: но сей Государь ихъ назадъ отослалъ, не учинивъ имъ ни малаго вреда. Чтожъ до Аѳинянъ; то Талтібій поразилъ своимъ гнѣвомъ фамілію Мілціадову, которая имѣла участіе въ злой поступкѣ показанной Даріевымъ Провозвѣстникамъ.

Павзан. въ Лаком. стр. 182. 183.

3 РАЗБИТІЕ ПЕРСЯНЪ НА МАРАТОНѢ ОТЪ МІЛЦІАДА. ПЕЧАЛЬНЫЙ КОНЕЦЪ СЕГО ПОЛКОВОДЦА.

Л. М. 3514. Пр. I. Хр. 490. Дарій послалъ съ поспѣшеніемъ Датіса и Артаферна, которыхъ онъ опредѣлилъ Полководцами на мѣсто Мардоніево-

во. Повелѣно имъ грабить Эретрїю и Аѳины, выжечь тамъ всѣ домы и всѣ храмы, въ плѣнъ побрать всѣхъ жителей, и прислать ихъ къ себѣ. Для сего взяли они съ собою великое число узъ и цепей. Отправились они съ флотомъ пяти, или шести сотъ судовъ, и съ армеею состоящею въ пяти стахъ тысячахъ человѣкъ. Завладѣвши безъ труда островами Эгейскаго моря, отправились они къ Эретрїи городу Эвбейскому, который они взяли стоявъ подъ нимъ седмь дней, отъ измѣны нѣкоторыхъ главныхъ жителей, обратили оный въ пепелъ, оковали всѣхъ, кого они тутъ ни нашли, и отослали ихъ въ Персїду. Дарїй, противу ихъ чаянїя, поступилъ съ ними милосердо, и далъ имъ въ жилище деревню земли Цїссїйскїя, которая была разстоянїемъ на-день ѣзды отъ Сузы, гдѣ Тїанскїй Аполлонїй засталъ еще ихъ потомковъ шесть сотъ лѣтъ спустя послѣ того.

Дарїй.
Герод. кн. 6. гл. 94. 101.
Плутархъ. въ нравоуч. стр. 829.
Герод. кн. 6. гл. 119.
Фїлос. кн. 1. гл. 17.

Послѣ похода къ Эретрїи, Персы пошли къ Аттикѣ. Гїппїй ихъ привелъ къ Маратону не большому городу стоящему на берегу моря. Объявили они Аѳинянамъ, что здѣлалось съ Эретрїею, и какъ никто изъ ея гражданъ отъ нихъ не спасся, думая, что сїя вѣсть принудитъ городъ тотчасъ здаться. Аѳиняне послали въ Лакедемонъ требовать помощи противу ихъ общаго непрїятеля, которая имъ тотчасъ дана и безъ всякаго замедлѣнїя, однако не могла она отправиться прежде какъ по нѣсколькихъ дняхъ, ради древняго обычая, и устава суевѣрнаго, который имъ не позволялъ ходить въ походъ прежде полныя луны. Никто изъ другихъ союзниковъ не старался имъ помощь учинить: толикїй то страшная Персїдская армея разлила повсюду ужасъ! Токмо что Платеяне привели имъ тысячу человѣкъ воиновъ. Принуждены были въ Аѳинахъ, въ сей крайности, раздать оружїе не вольникамъ, чего еще по то время не бывало.

Герод. кн. 6. гл. 102. 120.
Корн. Непот. въ Мїлц. гл. 4. 6.
Юстїн. кн. 2 гл. 3.
Плутар. въ Арїстїд. стр. 321.

Персїдская армея, которая была подъ коммандою у Датиса, состояла во-стѣ тысячахъ человѣкъ пѣхоты, да въ десяти тысячахъ конницы. Аѳинейская была токмо со-всѣмъ на все въ десяти тысячахъ человѣкъ. Она была подъ коммандою у десяти человѣкъ, изъ которыхъ Мїлцїадъ былъ первый; а они долженствовали коммандовать поперемѣнамъ одинъ послѣ другаго на каждый день. Великїй

Дарій.

ликій былъ споръ между сими главными коммандирами въ томъ, что надлежалоль бы сразиться, или ожидать непріятеля въ городъ. Сіе послѣднее мнѣніе всѣ другія превосходило, и казалось быть весьма основательнымъ. И поистиннѣ, какъ бы можно итти съ небольшою горстію воиновъ на встрѣчу Персідской армѣ толь многолюдной? Но Мілціадъ сталъ при противномъ сему мнѣніи, и показалъ, что токмо одно средствіе ободрить свое войско, и привесть въ ужасъ непріятельское, то есть, чтобъ итти на нихъ съ надеждою и бесстрашіемъ. Арістідъ весьма подтвердилъ сіе мнѣніе, и привелъ къ нему нѣкоторыхъ другихъ, такъ что мнѣнія стали быть раздѣлены на равныя части. Тогда Мілціадъ взялся за Каллімаха, который былъ Полемархомъ, (*) и имѣлъ право давать свой голосъ за-десять человѣкъ главныхъ коммандировъ. Представилъ онъ ему сильно, что щастіе отечества есть въ его рукахъ, что голосъ его имѣетъ опредѣлить, должноль Аѳинамъ быть свободнымъ, или невольнымъ, и что слово вышедшее изъ его устъ сравнитъ его съ Гармодіемъ и Арістогітономъ, первыми свободителями отъ ига, которыхъ стараніемъ пользуются нынѣ Аѳиняне. Выговорилъ онъ сіе слово и присталъ къ Мілціадовой сторонѣ. И такъ намѣрились дать битву.

Арістідъ, рассуждая что комманда, которая перемѣняется на каждый день, есть необходимо слаба, неравна, мало исполняема, часто противна сама себѣ, и не можетъ имѣть ни намѣренія ни исполненія единобразнаго, изобрѣлъ, понеже напасть была весьма велика, и очень понуждающая, не предавать себя всѣмъ симъ непристойностямъ. Но дабы въ нихъ не впасть, рассудилъ онъ за потребно отдать всю власть одному; а чтобъ тожъ учинили и его таварыщи, онъ имъ подалъ образъ самъ собою первымъ. И такъ, когда день пришелъ Арістідовъ, то онъ отдалъ комманду Мілціаду какъ искуснѣйшему себя. Другіи тожъ стали дѣлать: ибо любовь къ общей

(*) Полемархъ въ Аѳинахъ былъ нѣкоторый начальный человѣкъ, и знатный изъ судящихъ: долженъ онъ былъ и армеею коммандовать, и правосудіе чинить. О немъ будетъ говорено индѣ.

Дарій.

къ общей пользѣ погасила въ нихъ все чувствіе зависти; да и видимо стало быть въ сей день, что почти также есть славно признать достоинство въ другихъ, какъ и имѣть оное самому. Однако Мілціадъ рассудилъ за должное ожидать своея череды. Тогда, какъ искусный полководецъ, старался онъ наградить полезнымъ мѣстомъ то, чего ему недоставало въ числѣ людей. Построилъ онъ свою армею при горѣ, дабы непріятель не могъ его окружить, и взять съ тыла. Велѣлъ набросать по обѣимъ сторонамъ великія деревья, которыя нарочно насѣчены, дабы закрыть бока, и недѣйствительну здѣлать Персідскую конницу. Датисъ, главный Персідскій коммандиръ, увидѣлъ совершенно, что мѣсто его неудобно было; но надѣясь на число своего войска, которое было несравненно больше непріятельскаго, а съ другой стороны не хотя ожидать, чтобъ Лакедемонская подоспѣла помощь, соизволилъ сражаться. Аѳиняне не дождались того, чтобъ на нихъ напали. Какъ скоро данъ былъ знакъ; то побѣжали они изъ всея своея силы на непріятеля. Персяне почитали первую сію поступку за безуміе такихъ людей, которыхъ было толь малое число, и которыи никакія не имѣли конницы, и сайдачниковъ; но тотчасъ увидѣли, что то не безумныи. Геродотъ объявляетъ, что тогда въ самый первый разъ Греки побѣжали на сраженіе такимъ образомъ: сіе можетъ почтено быть удивительнымъ. И поистиннѣ, не надобноль было бояться, чтобъ первое устремленіе и сила сего войска не-были притуплены и приведены въ слабость чрезъ такой бѣгъ, и чтобъ воины, разорвавши уже свои ряды, не прибѣжали весьма запыхавшись, ослабѣвши, и въ беспорядкѣ къ непріятелю, который ихъ, ожидая бодро и неподвижно, долженствовалъ, кажется, больше въ состояніи принять съ пользою себѣ ихъ напускъ? Сіе самое заставило Помпея во время фарсалическія битвы держать свое войско неподвижно, и заказать имъ всякое движеніе, пока на нихъ не нападетъ непріятель: (a) „ но „ Цесарь

Цес. въ междоусоб. бран. кн. 3.

(a) Quod nobis quidem nulla ratione factum a Pompeio videtur: propter ea, quod est quaedam incitatio atque alacritas naturaliter innata omnibus,

Дарїй.

Плутар въ Помп. стр. 656. и въ Цесар. стр. 719.

„Цесарь хулитъ его поступку. Сему приводитъ онъ „причину, что устремленїе и бѣгъ наполняетъ нѣкоторымъ жаромъ и военною яростїю душу сражающихся; „что придаетъ больше силы и жестокости ихъ ударамъ, и что разжигаетъ храбрость, которая, ежели „можно такъ сказать, будучи возвѣяна и одушевлена „устремительнымъ движенїемъ толь многихъ тысячъ человѣкъ, есть какъ пламень вздутый вѣтромъ.„ Я оставляю опредѣленїе искуснымъ людямъ въ военной наукѣ, кто изъ сихъ двухъ великихъ полководцовъ есть правѣе; а самъ возвращаюсь къ моей матерїи.

Сраженїе было жестокое и сильное. Мїлцїадъ весьма укрѣпилъ оба свои бока, но средину оставилъ не толь сильну, и съ меншимъ числомъ людей: причина сему довольно показываетъ себя ясно. Имѣя токмо десять тысячъ человѣкъ противъ толь великаго множества непрїятелей, не могъ онъ здѣлать ни большаго фронта, ни поставить своего войска въ равной толщинѣ. И такъ надлежало избирать; да и вздумалъ онъ, что побѣда можетъ притти токмо отъ той силы, которую онъ дастъ обоимъ крыламъ, чтобъ проломить и разорить оба Персїдскїи бока: будучи совершенно увѣренъ, что когда его оба бока побѣдятъ, то они нападутъ съ боковъ же на непрїятельскую средину, и получатъ совершенную побѣду безъ великаго сопротивленїя. Сїе самое расположенїе Аннибалъ имѣлъ на Канской битвѣ, которое удалось ему толь совершенно, да и мало бываетъ оно неудачно. И такъ варвары напустили на Греческую средину, и ломились особливо въ нея. Греки имѣли тамъ коммандировъ Арїстида и Темїстокла, которыи противъ нихъ стояли долго съ храбрымъ бесстрашїемъ

que studio pugnae incenditur. Hanc non reprimere, sed augere Imperatores debent. Caes.

Καῖσαρ περὶ τοῦτο διαμαρτεῖν φησὶ τὸν Πομπήϊον, ἀγνοήσαντα τὴν μετὰ δρόμου καὶ φοβερὰν ἐν ἀρχῇ γινομένην σύῤῥαξιν, ὡς ἔν τε ταῖς πληγαῖς βίαν προστίθησι, καὶ συνεκκαίει τὸν θύμον ἐκ πάντων ἀναῤῥιπιζόμενον.

Плутарх. въ Цесар.

Дарїй.

шїемъ, но наконецъ принуждены были уступать. Въ сїе самое время побѣжали оба побѣдившїи бока, которыи разбили и разогнали Персїдскїи бока. Было сїе весьма благовременно для средины, которая начала уже разрываться, и была задавлена отъ числа сражающихся. Тогда разбили Персянъ совершенно; такъ что всѣ они побѣжали не къ лагерю, но къ своимъ кораблямъ, чтобъ спастись. Аѳиняне пригнались за ними туда, и зажгли многїи изъ ихъ судовъ. При семъ точно случаѣ Цїнегїръ, братъ стїхотворца Эсхїля, державшїйся за одно судно, чтобъ въ него влѣсть съ бѣгущими, когда ему тамъ (*) отрубили правую руку, упалъ въ море, и погибъ. Аѳиняне взяли седмь кораблей. На сраженїи пало съ ихъ стороны около двухъ сотъ человѣкъ, а съ Персїдскїя стороны больше шести тысячъ, не считая тѣхъ, которыи попадали въ море бѣгучи, и которыи погорѣли огнемъ, когда зажжены были суда.

Гїппїй былъ убитъ на сраженїи. Сей неблагодарный и невѣрный гражданинъ, чтобъ получить неправедное господствованїе, которое Пїзїстратъ отецъ его имѣлъ силою надъ Аѳинянами, учинилъ себя подло раболѣпствующимъ варварскому Царю, и просилъ у него помощи противъ собственныхъ своихъ гражданъ. Имѣя въ сердцѣ ненависть и мщенїе, присовѣтовалъ ему всѣ средствїя, какїя онъ могъ выдумать, чтобъ привесть отечество свое въ неволю; да и самъ былъ предводителемъ своимъ непрїятелямъ, дабы въ пепелъ обратить такой городъ, въ которомъ онъ на свѣтъ происшелъ, и на которой ни въ чемъ онъ не могъ пожаловаться, токмо развѣ въ томъ, что оный не хотѣлъ его признать за своего Тїранна. Бесчестная смерть, за коею долженствовало слѣдовать проклятїе отъ всѣхъ вѣковъ, была праведнымъ воздаянїемъ за толь мерское предательство.

 Тотчасъ

(*) Юстїнъ прибавляетъ, что Цїнегїръ, когда ему сперва отрубили правую руку, а потомъ лѣвую, а обѣ бердышемъ; то онъ ухватился еще за судно зубами, не хотя опустить своея добычи: толико онъ ожесточился на непрїятеля. Сїя повѣсть совершенно баснословна, и безъ всякаго основанїя правды.

Дарїй.

Плутар. о слав Аѳин. стр. 347.

Тотчасъ послѣ битвы, нѣкоторый Аѳинейскїй воинъ, съ котораго еще паръ валилъ отъ непрїятельскїя крови, отсталъ отъ армеи, и побѣжалъ изъ всѣхъ своихъ силъ въ Аѳины съ благополучною вѣдомостїю гражданамъ своимъ о побѣдѣ. Когда онъ прибѣжалъ къ градоначальническому дому; тогда только имъ выговорилъ два слова, (а) „ радуйтесь, мы побѣдили, „ да и упалъ мертвъ при ихъ ногахъ.

Павзан. кн. 1. стр. 62.

Персы такъ на побѣду надѣялись, что привезли съ собою и марморъ на Маратонъ, чтобъ тамъ поставить трофей. Греки взяли сей марморъ, и повелѣли изъ него здѣлать Фїдїю статуу богинѣ незываемой Немесїсѣ, (*) которая имѣла храмъ блиско того мѣста, гдѣ было сраженїе.

Персїдскїй флотъ, вмѣсто чтобъ отправиться къ островамъ, дабы вѣѣхать въ Азїю, объѣхалъ мысъ называемый Сунїумъ, съ такимъ намѣренїемъ, чтобъ напасть нечаянно на Аѳины, прежде нежели Аѳиняне могутъ туда притти на помощь. Но Аѳиняне пошли въ помощь своему отечеству съ девятью поколѣнїями, и толь скоро, что они прибыли въ самый тотже день. Отъ Маратона до Аѳинъ считается больше шестидесяти верстъ. Много сего было для такїя армеи, которая утрудилась долгимъ и жестокимъ сраженїемъ. Но симъ способомъ намѣренїе Персїдское пресѣклось.

Арїстїдъ, будучи оставленъ одинъ на Маратонѣ съ своимъ поколѣнїемъ, еще подтвердилъ доброе о себѣ у всѣхъ мнѣнїе. Ибо хотя золото и серебро было рассыпано повсюду въ непрїятельскомъ лагерѣ, и всѣ палатки, также и всѣ галеры, которые взяты, были нагружены платьемъ и великолѣпными уборами, и всякимъ бесчисленнымъ богатствомъ; однако не токмо онъ самъ не покусился прикоснуться ко всему тому, но еще запретилъ и дугимъ.

Какъ скоро прошелъ день полныя луны, то Лакедемоняне пошли въ походъ, и поспѣшая самымъ возможнымъ

(а) χαίρετε, χαίρομεν. Сїи два слова не возможно изобразить толь живо, коль они по Гречески.

(*) Сїя богиня была мстительница за неправды.

нымъ образомъ, прибыли въ Аттіку по трехъ дняхъ понужденнаго Марша, которымъ они перешли 1200 стадій, то есть 240 верстъ. Битва была за-день предъ ихъ прибытіемъ. Однако они дошли до самаго Маратона, гдѣ они видѣли поля покрытыя трупомъ и богатствомъ: поздравившижъ Аѳинянамъ благополучнымъ успѣхомъ битвы, возвратились въ свою землю. Дарій. Ісокр. въ Панег. стр. 113.

Суетное и смѣха достойное суевѣріе не допустило ихъ имѣть участіе въ преславномъ дѣйствіи, о какомъ едва когда упоминается въ Історіи. Ибо сіе почитай безъ примѣра, что самая малая горсть людей, сколько было Аѳинянъ, не токмо стояла твердо противъ толь многолюдныя армеи, какова была Персідская, но еще и совершенно оную разбила и обратила въ бѣгство. Ужасно и удивительно видѣть силу, толь страшную, пришедшую на толь малый городъ, и падшую отъ него; такъ что почитай искушеніе приходитъ не вѣрить сему случаю, который кажется толь мало вѣроятенъ, а однако онъ есть весьма достовѣренъ. Сія одна битва показываетъ, коль есть сильно искусство полководца, который знаетъ, въ чемъ состоитъ его польза, бесстрашіе воиновъ не боящихся смерти, ревность къ отечеству, любовь къ вольности, ненависть и омерзѣніе къ неволѣ, и къ Тіранніи, а всѣ сіи природныя чувствія Аѳинянамъ; но въ нихъ жаръ безъ сомнѣнія больше еще прибавился чрезъ одно присутствіе Гіппіево, котораго они боялись паки имѣть себѣ за господина по всему тому, что прежде происходило.

Платонъ не на одномъ мѣстѣ особливо возноситъ день Маратонскія битвы, и хочетъ, чтобъ его почитать за источникъ и за первую причину всѣхъ побѣдъ, которые потомъ одержаны. И поистиннѣ сія точно битва отняла у Персідскія силы оную славу, которая ея дѣлала толь страшною, и была причиною, что все ей уступало; которая научила Грековъ знать ихъ силы, и не бояться непріятеля токмо что именемъ страшнаго; которая имъ показала, что побѣда не зависитъ отъ числа, но отъ храбрости войска; которая совершенно обьявила, что велика есть слава положить свой животъ за спасеніе отечества, и за сохраненіе вольности; въ Менеко стр. 239. 240. да къ кн. 3. о закон. стр. 698. 699.

Дарій. ности; которая, наконецъ, ихъ наполнила чрезъ всѣ предидущіи вѣки благороднымъ ревнованіемъ и гарячимъ желаніемъ подражать своимъ предкамъ, и не терять ихъ добродѣтели. Ибо, при всѣхъ важныхъ случаяхъ, всегда имъ представляли предъ очи Мілціада, и непобѣдимое его войско, то есть, небольшую армею Героевъ, которыхъ бесстрашная храбрость толикую учинила честь Аѳинянамъ.

Павзан. въ Аттік. стр. 60. 61. Тотчасъ отдана была мертвымъ должная честь. Поставлены имъ были всѣмъ, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ была битва, достопамятныи знаки, гдѣ ихъ имена, и также имена ихъ поколѣній, были изображены. Сихъ достопамятныхъ знаковъ здѣлано было три порознь, изъ которыхъ одинъ для Аѳинянъ, другой для Платеянъ, третій для невольниковъ, которыи были вооруженыжъ при томъ случаѣ. Потомъ прибавили къ тѣмъ и гробъ Мілціадовъ.

Корнел. непош. въ Мілц. гл. 6. Не надлежитъ мнѣ здѣсь пропустить рассужденіе Корнелія Непота Історіка о томъ, что здѣлали Аѳиняне въ честь памяти своему Полководцу. Въ прежнія времена говоритъ онъ, предлагая о Римлянахъ, наши предки награждали добродѣтель чрезъ знаки почтенія не весьма великолѣпныи, но которыи они рѣдко показывали; и для сего самаго сіи знаки были въ великой чести, вмѣсто того что нынѣ, какъ уже оныи часто показываются, ни за что ихъ почитаютъ. Такъ то было, прибавляетъ онъ и у Аѳинянъ. Вся честь, какую они отдали Мілціаду, свободителю Аѳинъ и всея Греціи, состояла токмо въ одной картинѣ, на которой Аѳиняне изобразили Марафонскую битву, гдѣ представили его главнымъ между десятью Коммандирами, увѣщавающимъ воиновъ, и показывающимъ имъ собою примѣръ. Но сей самый народъ, въ пришедшіи потомъ вѣки, ставши быть сильняе, и повредившись ласканіями своихъ ораторовъ, опредѣлилъ три-ста статуй въ честь Димитрію фалерейскому.

Въ настав. какъ правишь респубд. стр. 820. Плутархъ имѣетъ тожъ самое рассужденіе, и объявляетъ съ основаніемъ что „честь (а), которая отдается

(а) Οὐ γὰρ μισθὸν εἶναι δεῖ τῆς πράξεως, ἀλλὰ σύμβολον, τὴν τιμὴν, ἵνα καὶ διαμένῃ πολὺν χρόνον.

„ся великимъ людямъ, не долженствуетъ почитаться „воздаянїемъ за ихъ изрядныя дѣла, но токмо просто „за знакъ любви къ нимъ, желаемыя, чтобъ она пребыла „вѣчно.„ И такъ ни богатство, ни великолѣпїе достопамятныхъ публїчныхъ вещей, что въ нихъ есть дорого, и что ихъ дѣлаетъ долговременными; но искренняя благодарность тѣхъ, которыи ихъ поставляютъ. Три-ста статуй Димитрїя Фалерейскако всѣ были опровержены еще при животѣ его; а картина, на которой храбрость Мїлцїадова была изображена, чрезъ многїи вѣки пребывала по немъ. Даоуй.

Сїя картина стояла въ Аѳинахъ въ нѣкоторой Галерїи, которая была украшена и обогащена различною живописью, а всѣ были преизрядные, и работы самыхъ лучшихъ мастеровъ; Галерїя оная для сего названа Пикили словомъ Греческимъ, которое значитъ, разноцвѣтная. Славный Полїгнотъ, который былъ съ такъ называемаго острова Тазосъ, и изъ самыхъ превосходныхъ живописцевъ въ свое время, писалъ оную картину, или токмо отъ большой части; и какъ онъ искалъ чести, и былъ чувствительнѣйшимъ къ славѣ, нежели къ прибытку, то онъ ея написалъ безденежно, и не желая ни малаго себѣ награжденїя. Аѳины ему заплатили такою монетою, которая ему была прїятна, то есть, опредѣливши ему, по повелѣнїю Амфїктїоновъ, публичный домъ въ городѣ, въ которомъ бы онъ жилъ, сколькобъ ему было нравно. Плутар. кн. 35. гл. 9 ποικίλη.

Благодаренїе Аѳинянъ Мїлцїаду недолговременное было. Послѣ Маратонскїя битвы, требовалъ онъ, и получилъ флотъ состоящей въ семидесяти судахъ, чтобъ отправиться для наказанїя и покоренїя острововъ, которыи прїятствовали варварамъ. Покорилъ онъ изъ нихъ многїи: но получивши худый успѣхъ въ островѣ Паросѣ и по ложнымъ вѣстямъ о прибытїи непрїятельскаго флота, рассудивши быть принужденъ оставить осаду, которую онъ здѣлалъ главному тамъ городу, гдѣ его почитай смертельно поранили, возвратился онъ въ Аѳины; да и былъ позванъ въ судъ отъ одного гражданина именемъ Ксантїппа, которыи на него доносилъ, что онъ оставилъ осаду измѣною, и взявъ великую сумму денегъ отъ Персїдскаго Царя. Коль ни невѣроятенъ былъ сей донос- Герод. кн. 6. гл. 132. 136. Корнел. непот. въ Мїлц. гл. 7. 8.

Дарій. Платон въ Георг. стр. 519.

носъ, однако онъ перемогъ заслугу и неповинность Мілціадову. Осудили его на-смерть, и потомъ бросить въ баратръ, который былъ мѣсто, куда бросали самыхъ великихъ преступниковъ. Градоначальники воспротивились исполненію толь неправеднаго суда. Но и милость, которую ему показали, состояла вся въ томъ, что перемѣнили смерть на штрафъ тритцати тысячъ рублей, въ которую сумму сталъ флотъ, вооруженный по его представленію и совѣту. И какъ онъ не-былъ въ состояніи заплатить оную сумму денегъ; то бросили его въ тюрьму, гдѣ онъ умеръ отъ раны полученныя на Паросѣ. Ціменъ его сынъ, который тогда былъ весьма еще молодъ, показалъ при семъ случаѣ справедливое свое доброусердіе, а увидимъ послѣ, что онъ весьма показалъ и храбрость свою. Купилъ онъ позволеніе, чтобъ погребсть тѣло своего отца, заплативъ за него тритцать тысячъ рублей, которыхъ на заплату отецъ его былъ осужденъ: а сумму сію съ великимъ стараніемъ собралъ у сродниковъ и у друговъ своихъ.

50. ти таланшовъ.

Корнелій Непотъ объявляетъ, что причина, которая особливо принудила Аѳинянъ поступить съ нимъ такимъ образомъ, была его самая заслуга, и великая его слава, которая въ боязнь приводила народъ, избавшійся весьма недавно отъ ига работы при Пізістратѣ, чтобъ, бывши прежде Тіранномъ въ Херсонесѣ, не захотѣлъ онъ быть и въ Аѳинахъ. И такъ (а) „ лучше ему показалось казнить не„виннаго, нежели имѣть всегда предъ очами такой страхъ. „ На семъ же самомъ основаніи утвержденъ былъ и Остраціcмъ въ Аѳинахъ. Я объявилъ индѣ самые важные причины, для которыхъ могъ быть уставленъ Остраціcмъ. Однако весьма трудно извинить совершенно толь странную політіку, которой всякое достоинство становится подозрительно, и которая превращаетъ самую добродѣтель въ преступленіе.

Способъ какъ учится Том 3. стр. 40.

Сіе видимо было ясно въ ссылкѣ Арістідовой. Ненарушимая его любовь къ правдѣ принуждала его при многихъ случаяхъ

Плутар. въ Арістид. стр. 322. 323.

(a) Haec populus respiciens, maluit eum innoxium plecti, quam se diutius esse in timore.

Дарїй.

случаяхъ противиться Темїстоклу, который въ томъ ни малыя не имѣлъ нѣжности, и употребилъ всякую хитрость и умыслъ съ другими, чтобъ отдалить мнѣнїями народа такова себѣ противника, котораго онъ вездѣ находилъ противящагося славолюбнымъ своимъ намѣренїямъ. (a) „ Явно весьма стало быть при семъ слу-„ чаѣ, что можно имѣть превосходную добродѣтель и „ достоинство, не имѣя превосходности въ силѣ. Устре-„ мительное Темїстоклово краснорѣчїе премогло правду „ Арїстїдову; такъ что тотъ возмогъ принудить сослать „ сего въ ссылку. „ Въ такомъ родѣ суда граждане подавали свои мнѣнїя пишучи имя осужденнаго на раковинѣ, называемой по гречески ὄστρακον, отъ чего произошло и имя Острацїсмъ. Въ то время нѣкоторый деревенскїй мужикъ, который не умѣлъ писать, и еще не зналъ и Арїстїда, началъ просить его самого, написать имя Арїстїдово на раковинѣ. „ Сей человѣкъ здѣлалъ ли тебѣ „ какое зло, говорилъ ему Арїстїдъ, что ты такъ его „ осуждаешь? Нѣтъ не здѣлалъ, отвѣчалъ мужикъ; да „ еще я его и не знаю; однако мнѣ весьма уже скушно „ стало слышать, что его вездѣ называютъ правдивымъ. „ Арїстїдъ не отвѣтствуя ему ни одного слова, взялъ спокойно раковину, написалъ на ней свое имя, и отдалъ ея тому мужику. Поѣхалъ онъ въ ссылку прося боговъ, дабы они не попустили, чтобъ случилось такое злоключенїе отечеству, которое принудилобъ оное о немъ сожалѣть. „ (b) Великїй Камиллъ, совершенно въ подобномъ „ случаѣ, не послѣдовалъ его великодушїю, и имѣлъ „ молитву совершенно Арїстїдовой противную, прося у „ боговъ, принудить неблагодарный свой городъ какимъ „ ни

(a) in his cognitum est, quanto antistaret eloquentia innocentiae. Quamquam enim adeo excellebat Aristides abstinentia vt vnus post hominum memoriam, quod quidem nos audierimus, cognomine iustus sit adpellatus; tamen a Themistocle collabefactus testula illa exsilio decem annorum multatus est.

Corn. Nep. in Aristid.

(b) in exsilium abiit, precatus ab diis immortalibus, si exsilio sibi ea iniuria fieret, primo quoque tempore desiderium sui ciuitati ingratae facerent. Liu. lib. 5. n. 32.

Дарій. Вал. Макс. кн. 5. гл. 3. „ни будь нещастіемъ имѣть въ немъ нужду, и призвать его назадъ скоряе.

Щастливая республика, вскричалъ Валерій Максімъ, говоря объ Арістідовой ссылкѣ, которая могла, по толь недостойной поступкѣ показанной самому доброму человѣку, какова не бывало, еще найти гражданъ ревностныхъ и вѣрныхъ къ своей услугѣ! Felices Athenas, quae post illius exsilium inueuire aliquem aut virum bonum, aut amantem sui ciuem poterunt, cum quo tunc ipsa sanctitas migrauit!

§. VIII.

ДАРІЙ МЫСЛИТЪ ПОЙТИ ВОЙНОЮ НА ЕГІПЕТЪ И НА ГРЕЦІЮ. СМЕРТЬ ЕГО ПРЕДВАРІЛА. СПОРЪ МЕЖДУ ДВУМЯ ЕГО СЫНАМИ О ЦАРСТВОВАНІИ. КСЕРКСЪ ВЫБРАНЪ ЦАРЕМЪ.

Герод. кн. 7. гл. 1. Когда Дарій увѣдомился о разбитіи своея армеи на Марафонѣ; то онъ пришелъ въ великій гнѣвъ: а сей худый успѣхъ не токмо не привелъ его въ ослабленіе, и не отвратилъ отъ войны, но еще больше ободрилъ, чтобъ оную продолжать и производить сильняе, дабы совокупно отмстить и за пожаръ Сардійскій, и за стыдъ полученный на Марафонѣ. Того ради, намѣрившись самъ итти со всѣми своими силами, послалъ онъ указъ ко всѣмъ своимъ подданнымъ во всѣ провінціи імперіи своея, чтобъ готовиться и вооружиться къ сему походу.

Л. М. 3517. Пр. І. Хр. 487. Діодор. кн. 1. стр. 54. 85. Употребивши три года на сіи пріуготовленія, надобно стало ему имѣть новую войну, къ которой онъ принужденъ бунтомъ Египетскімъ. Казалось бы, по находящемуся въ Діодорѣ Сіцілійскомъ, что Дарій п[illegible]а ходилъ самъ для успокоенія того бунта, и что оный и успокоилъ. Сей Історікъ объявляетъ, что тотъ Государь когда хотѣлъ поставить тамъ статуу свою выше статуи Сезостровы; то главный Египетскій священноначальникъ ему представилъ, что онъ еще не имѣетъ равныя славы съ симъ побѣдителемъ, и что Царь не токмо не разгнѣвался на сіе дерзновеніе того Египтянина, но еще и отвѣтствовалъ, что онъ потщится оную превзойти. Діодоръ прибавляетъ, что Дарій, проклиная нечестивую жестокость, которую имѣлъ Камбізесъ его предецессоръ въ

Египтѣ, засвидѣтельствовалъ великое почтеніе богамъ, и ихъ храмамъ, что онъ имѣлъ многіи разговоры съ Египетскими жерцами о томъ, что касается до закона и до правленія, и что увѣдомившись отъ нихъ, коль милостиво древніи ихъ Цари поступали съ своими подданными, всячески онъ старался, по возвращеніи своемъ въ Персіду, подражать имъ во всемъ. Но Геродотъ, достойнѣйшій вѣроятія въ семъ нежели Діодоръ, обьявляетъ токмо, что сей Государь, воспріявши намѣреніе и наказать взбунтовавшихся своихъ подданныхъ, и отмистить старымъ своимъ непріятелямъ совокупно, за потребное рассудилъ итти на нихъ войною въ тожъ самое время, и напасть самъ на Грецію съ большимъ числомъ своего войска, а часть токмо употребить на приведеніе въ должность Египта.

Дарій. Герод. кн. 6. гл. 2.

По силѣ древняго употребленія у Персянъ, не позволено было Царю ходить на войну, не обьявивъ того, который долженствовалъ быть на престолѣ по немъ; обычай премудро введенный, чтобъ не привесть государства въ смятеніе, которое обыкновенно слѣдуетъ за безъизвѣстіемъ преемника, за беспорядкомъ Анархіи*, и за умыслами разныхъ Претендентовъ. Дарій, прежде нежели отправился въ походъ на Грецію, рассудилъ за должное удовольствовать сей уставъ, толь наипаче, что уже онъ былъ престарѣлъ, и что былъ споръ между двумя его сынами о наслѣдствѣ імперіи, который можетъ привесть до междуусобныя брани по его смерти, ежели онъ оставитъ сей споръ безъ опредѣленія. Дарій имѣлъ три сына отъ первыя своея жены Гобріевы дочери, а всѣ трое рождены были прежде нежели еще онъ получилъ корону; четырехъ другихъ отъ Атоссы Кіровы дочери, который родились послѣ какъ онъ избранъ въ Цари. Артабазанъ, названный отъ Юстіна Артеменомъ, былъ старшій сынъ изъ первыхъ; а Ксерксъ изъ вторыхъ. Артабазанъ приводилъ въ причину, что понеже онъ старшій изъ всѣхъ братій, то обычай и употребленіе всѣхъ народовъ присуждаютъ ему наслѣдство съ предпочтеніемъ предъ всѣми. Ксерксъ отвѣтствовалъ, что онъ есть сынъ Даріевъ отъ Атоссы Кіровы дочери, который основалъ Персідскую Монархію, и что праведнѣе есть, чтобъ Кірова корона досталась одному изъ его потомковъ, нежели другому,

Л. М. 3519 Пр. І. Хр. 485. тамже. гл. 2. 3.

*безначаліе

 кото-

Дарій

который не отъ него происшелъ. Демаратъ, Лакедемонскій Царь, который будучи неправедно свержен отъ своихъ подданныхъ, жилъ тогда изгнанникомъ при Персідскомъ дворѣ, научилъ его тайно говорить другое доказательство, то есть, что Артабазанъ подлинно есть старшій сынъ Даріевъ, но что онъ Ксерксъ есть старшій сынъ Царевъ; и такъ Артабазанъ, будучи рожденъ, когда еще его отецъ былъ простый человѣкъ, можетъ токмо требовать по своему праву перворожденія собственнаго его имѣнія: но что до него, будучи старшій сынъ Царевъ, то право наслѣдствія короны долженствуетъ онъ праведно имѣть. Подтвердилъ онъ сіе доказательство примѣромъ Лакедемонянъ, которыи дѣлали наслѣдниками государства дѣтей, родившихся послѣ, какъ уже ихъ отецъ сталъ Царемъ. Наслѣдство присуждено было Ксерксу.

Юст. кн. 2 гл. 10. Плутар. о братн. любв. стр. 488.

Юстінъ, также и Плутархъ полагаетъ сей споръ по смерти Даріевой. Тотъ и другой описываютъ разумную поступку обѣихъ сихъ братовъ при толь нѣжномъ случаѣ.

По сей другой повѣсти о томъ же случаѣ, Артабазанъ былъ въ отсутствіи, когда Царь умеръ. Ксерксъ тотчасъ взялъ на себя всѣ знаки Царскіи, и уже отправлялъ должности. Какъ скоро братъ его прибылъ; то онъ оставилъ Діадиму и Тіару, то есть Царскую шапку, которую онъ носилъ по обычаю Царскому, вышелъ ему на встрѣчу, и показалъ ему великое учтивство. Согласились они взять въ рассудителя своея распри Артабана дядю своего, и утвердиться на его рассужденіи. (a) „Чрезъ все то время, какъ продолжался сей споръ, оба „братья показывали себѣ взаимно всѣ знаки дружбы истин„но братскія, посылая себѣ подарки, и призывая другъ „друга на пиръ, откуду любленіе и взаимная надежда „отгоняли, съ обѣихъ сторонъ, всякій страхъ, и всякое „подозрѣніе, да токмо приводили бесхитростную ра-

„дость,

(a) Adeo fraterna contentio fuit, vt nec victor insultauerit, nec victus doluerit; ipsoque litis tempore inuicem munera miserint; iucunda quoque inter se non solum, sed creuula conuiuia habuerint, iudicium quoque ipsum sine arbitriis, sine convicio fuerit. Tanto moderatius tum fratres inter se regna maxima diuidebant, quam nunc exigua patrimonia partiuntur. Iustin

Дарій.

„ дость, и полную безопасность. Видъ весьма достойный „ удивленія, вопіетъ Юстінъ, что когда большая часть „ изъ братій спорются почитай воруженною рукою о по- „ средственномъ наслѣдіи, а сіи ожидали съ умѣренно- „ стію толь тихою суда, который долженствовалъ опре- „ дѣлить кому нибудь изъ нихъ величайшую імперію въ „ свѣтѣ. „ Когда Артабанъ учинилъ опредѣленіе въ пользу Ксерксу; то въ самое то время братъ его палъ предъ нимъ на-землю, и посадилъ его собственною своею рукою на престолъ, показывая чрезъ сію поступку истинное Царское великодушіе, и совершенно высочайшее всѣхъ человѣческихъ великостей. Сіе скорое согласіе опредѣленію, толь предосудительному его пользѣ, не происходило отъ хитрыя полііпіки, которая принуждаетъ укрывать внутреннее помышленіе при случаѣ, и то ставить себѣ въ честь, чему она не можетъ воспрепятствовать. Сіе было почтеніе къ уставамъ, истинное усердіе къ брату, и беспрістрастіе къ тому, что побуждаетъ толь остро славолюбіе человѣческое, и часто воружаетъ самыхъ близкихъ свойственниковъ другъ на друга. Чтожъ до него; онъ всегда пребывалъ вѣрнымъ Ксерксу, и съ толикою гарячестію, что онъ голову положилъ въ его службѣ на Саламінской битвѣ.

Въ которое время ни долженствовалобъ класть сей ихъ споръ; однако сіе извѣстно, что Дарій не могъ исполнить двойнаго похода, о которомъ онъ помышлялъ, одинъ на Египетъ, а другой на Грецію, и что его предварила смерть. Царствовалъ онъ тритцать шесть лѣтъ. Надгробная надпись (a) сего Государя, въ которой онъ „ величается, „ что могъ пить много, и что изрядно „ сносилъ піанство, „ показываетъ, что въ томъ была истинная слава у Персовъ. Мы увидимъ послѣ, что молодшій Кіръ приписывалъ себѣ сіе достоинство за совершенство, которое его дѣлало достойнѣйшимъ Скиптра, нежели старшаго его брата. Ктобъ изъ насъ захотѣлъ положить такое достоинство между свойствами добраго Царя?

(a) Ηδυνάμην ϰ̀ ὄινον πινεῖν πολύν ϰ̀ τȣ̃τον ϕέρειν ϰαλῶς. Атен. кн. 10. стр. 434.

Дарій.

Дарій имѣлъ преизрядныя свойства, но которыя были смѣшены со многими пороками, а імперія чувствовала себѣ отъ него тѣ и другія. (a) „Ибо такое есть состоянїе Царей, что ихъ ни жизнь ни дѣйствія не для нихъ „токмо самихъ. „Все что они ни дѣлаютъ добра или зла, то дѣлаютъ для своихъ подданныхъ; да и польза сихъ не отдѣляется отъ Царскія. Была въ немъ великая тихость, правота, милость и благость къ народу: любилъ онъ правосудїе, и почиталъ уставы: содержалъ въ чести достоинство, и награждалъ оное: не-былъ онъ ревностенъ къ своему чину, ни къ своей власти такъ, чтобъ требовать принужденнаго почтенія, и дѣлать себя почти неприступнымъ: коль онъ ни искусенъ былъ во всемъ самъ чрезъ себя, однако слушалъ совѣтовъ, и умѣлъ ихъ употреблять въ свою пользу. О немъ то священное писанїе говоритъ, что онъ ничего не дѣлалъ не спросившись съ мудрыми своего двора: (*) Вопроси мудрыя . . . и вся творяше по ихъ совѣту. Представлялъ онъ собственную свою особу въ сраженіяхъ, гдѣ онъ всегда пребывалъ въ своей тихости спокойной, и говаривалъ самъ о себѣ, что самая великая и жаркая напасть токмо что умножала въ немъ бодрость и благоразумїе: наконецъ, мало было толь умѣющихъ Государей, какъ онъ, въ искусствѣ правленія и въ военномъ дѣлѣ. Слава побѣдителя, ежели то истинная, въ немъ не была недостаточна. Ибо не токмо онъ возстановилъ и совершенно утвердилъ Кірову імперію, которая была весьма потрясена чрезъ Камбїзеса и чрезъ Волхва, но еще прибавилъ къ ней многїе великїе и богатые провінціи, а особливо Індію, Ѳракію, Македонію и острова, которыи при Іоніческихъ краяхъ.

(*) Сїе находится въ біблїи Вулгатѣ Есѳ. гл. 1 а въ нашей 70. ти переводчиковъ нѣтъ сихъ словъ. Плутар. въ Апофт. стр. 172.

Но иногда добрыя сїи свойства уступали порокамъ весьма сопротивнымъ. Можноль признать благость и тихость Даріеву въ томъ, что онъ здѣлалъ съ онымъ неблагополучнымъ отцомъ, который отъ трехъ своихъ сыновъ просилъ себѣ оставить одного, а двабъ токмо за нимъ слѣдовали въ походъ? Былъ ли когда другой случай, въ которомъ бы совѣтъ больше былъ нуженъ, какъ въ ономъ намѣреніи, которое онъ воспріялъ, чтобъ итти войною

(a) Ita nati estis, vt bona malaque vestra ad rempublicam pertineant. Tacit. lib. 4. cap. 8.

войною на Скиөовъ? И могъ ли ему быть данъ разумнѣйшій онаго, какой ему подавалъ его братъ? Однако онъ его не послушалъ. Видѣнъ ли хотя одинъ знакъ во всемъ томъ походѣ мудрости и благоразумія его? И не видимъ ли повсюду его такова Государя, который, будучи наполненъ своею великостію, думаетъ, что нѣтъ ничего, что ему моглобъ противиться, и въ которомъ безумное славолюбіе, чтобъ себя прославить чрезвычайнымъ завоеваніемъ, погашаетъ все, сколько онъ ни показывалъ въ себѣ по то время добраго разума, рассужденія, и самаго искусства въ военномъ дѣлѣ?

Въ семъ токмо состоитъ твердая Даріева слава, что онъ былъ избранъ отъ самого Бога, также какъ и Киръ, дабы онъ былъ орудіемъ его милосердія надъ его народомъ, явнымъ защитникомъ Израильтянамъ, и возобновителемъ Іерусалимскаго храма. Всему сему можно видѣть Исторію въ Ездрѣ, въ пророчествахъ Аггеевомъ, и Захаріиномъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ИСТОРІЯ О КСЕРКСѢ ПРИСОВОКУПЛЕННАЯ КЪ ИСТОРІИ О ГРЕКАХЪ.

Ксерксово царство было токмо чрезъ двенатцать лѣтъ, но исполнено оно великими приключеніями.

§. I.

КСЕРКСЪ, ПРИВЕДЪ ВЪ ДОЛЖНОСТЬ ЕГИПЕТЪ, ГОТОВИТСЯ ВОЙНОЮ НА ГРЕКОВЪ. СОБИРАЕТЪ ОНЪ СОВѢТЪ. МУДРАЯ АРТАБАНОВА РѢЧЬ. ВОЙНА ПРЕДВОСПРІЯТА.

Ксерксъ восшедъ на престолъ, употребилъ первый годъ царствованія своего на продолженіе пріуготовленій, которыя отецъ его началъ, чтобъ привесть въ должность Египетъ. Подтвердилъ онъ Іерусалимскимъ Іудеямъ всѣ привилегіи, которые имъ даны отъ его отца, а особливо оную, чрезъ которую имъ отдавалось Самарійское поколѣніе,

Ксерксъ. Л.М. 3519. Пр. І. Хр. 485. Герод кн. 7. гл. 8.

Ксерксъ. лѣніе, чтобъ имъ брать оттуду скотъ на заколеніе въ
Іосиф древност. кн. 11. гл. 5. приношеніе жертвы Богу въ ихъ храмѣ.

Во второе лѣто царствованія своего, пошелъ онъ на
Л.М.3520. Египтянъ; а побѣдивши и покоривши сихъ бунтовщиковъ,
Пр. І. Хр. 484. отяготилъ иго работы ихъ: давшижъ правленіе надъ сею
Герод. кн. 7. гл. 7. провінціею брату своему Ахемену, возвратился при окон-
чаніи того года въ Сузу.

Авл. Гел. кн. 15. гл. 23. Славный історікъ Геродотъ родился въ сей годъ въ
Галікарнассѣ въ Каріи. Ибо онъ имѣлъ 53 года, когда
Л.М.3521 Пелопоннеская война началась.

Пр. І. Хр. 483. Ксерксъ, разгордившись успѣхомъ, который онъ полу-
Герод. кн. 7. гл. 8. 18. чилъ надъ Египтянами, вознамѣрился итти войною на
Плута. въ Апофт. стр. 173. Грековъ. [Не желалъ онъ больше, говорилъ, чтобъ для
него покупать Аттіческіе смоквы, которые были пре-
изрядные, и не хотѣлъ ихъ кушать по то время, пока
вся та земля его не будетъ] прежде нежели вступилъ
толь въ важное предпріятіе, должности своея нашелъ со-
брать свой совѣтъ, и требовать онаго у всѣхъ сколько ни
было самыхъ великихъ и знатныхъ особъ при его
дворѣ. Предлагаетъ онъ имъ намѣреніе свое, что хочетъ
итти войною на Грецію. Побуждающіе его къ тому при-
чины были: желаніе послѣдовать своимъ предецессорамъ,
которыи всѣ прославили свое имя и свое царствованіе
чрезъ благородныя предпріятія; должность, которая на
немъ лежала, чтобъ отмстить за наглость Аѳинянамъ,
кои дерзнули напасть на Сардесъ, и обратили сей
городъ въ пепелъ; нужда загладить стыдъ полученный
на Маратонской битвѣ; надежда великія пользы, ка-
кову можно получить отъ сея войны, которая приведетъ
за собою завоеваніе Европы самыя богатыя, и самыя
плодоносныя земли въ свѣтѣ. Прибавилъ онъ, что сія
война положена уже отъ отца его Дарія, котораго онъ
токмо хочетъ слѣдовать намѣренію, и оное исполнить:
окончилъ онъ обѣщаніемъ великаго награжденія тѣмъ, ко-
торыи себя покажутъ на сей войнѣ чрезъ свою храбрость.

Мардоній, тотже, которому при Даріи толь худо
удалось, но котораго худыи успѣхи не здѣлали разумнѣй-
шимъ и меньше славолюбнымъ, и который весьма желалъ
имѣть комманду надъ войскомъ, сталъ говорить первый.
Началъ онъ возносить Ксеркса выше всѣхъ Царей, кото-
рыи

Ксерксъ.

рыи прежде его были, и тѣхъ всѣхъ, кои будутъ по немъ. Показалъ необходимую нужду, чтобъ отмстить за обиду учиненную Персїдскому имени. Почелъ Грековъ за подлый и боязливый народъ, безъ храбрости, безъ силы, и безъ исскуства на войнѣ. Привелъ въ доказательство завоеванїе учиненное отъ него Македонїи, которое онъ расширилъ словами исполненными величанїя и чванства, показывая, что не нашелъ себѣ тамъ ни малаго сопротивленїя. Не побоялся увѣрить, что ни который Греческїй народъ не дерзнетъ пойти на встрѣчу Ксерксу, идущему со всѣми Азїатїческими силами; а ежели они будутъ толь продерзостны, что выдутъ противъ его, то познаютъ по своей напасти, что Персяне самый храбрый народъ на Землѣ.

Когда увидѣли, что сїя ласкательная рѣчь весьма полюбилась Царю; то никто въ совѣтѣ не дерзнулъ воспротивиться ему, и для того всѣ молчали. Сїе почти необходимо произошло отъ того способа, какимъ Ксерксъ намѣренїе свое обьявилъ. Мудрый Государь, когда онъ предлагаетъ какое дѣло въ совѣтѣ, и желаетъ искренно чтобъ ему истинну говорили, имѣетъ крайнее старанїе укрывать собственное свое мнѣнїе, дабы не привесть въ затрудненїе мысли у другихъ, и имъ бы чрезъ то дать полную волю. Ксерксъ, напротивъ того, обьявилъ откровенно свою склонность, или лучше, намѣренїе свое воевать. Когда такъ сїе бываетъ; тогда ласкатели, понеже они хитры, весьма радѣтельны угодить, и всегда готовы согласиться съ пристрастїемъ совѣтующагося, тотчасъ утверждаютъ его мнѣнїе доказательствами на видъ токмо добрыми и сильными; а тѣ, которыи моглибъ дать здравый совѣтъ, удерживаются въ то время отъ страха, потому что мало придворныхъ людей, кои довольнобъ любили Государя, и былибъ столько отважны, чтобъ дерзнуть его раздражить сопротивленїемъ его намѣренїямъ.

Излишняя похвала, которую Мардонїй приписалъ Ксерксу, по обыкновенїю ласкателей, долженствовалабъ учинить ему его подозрительнымъ, и вложить въ него страхъ, что сей господинъ, подъ видомъ ревности къ его славѣ не укрываетъ ли своего славолюбїя, и наглаго

Ксерксъ.

желанія какое онъ и имѣлъ, коммандовать армеею. Но оныя сладкія и ласкательныя слова, которыя ползутъ какъ змій подъ цвѣтами, не токмо не бываютъ не угодны Государямъ, но еще ихъ услаждаютъ, и привлекаютъ Не знаютъ они что для того токмо ихъ хвалятъ, понеже вѣдаютъ, что они слабы, и довольно величавы попустить себя въ обманъ чрезъ неравные похвалы ихъ достоинству и дѣйствіямъ.

Сіе точно затворило уста всѣмъ тѣмъ, которыи были въ совѣтѣ. Въ семъ общемъ молчаніи, Артабанъ, дядя Ксерксовъ, Князь достойный почтенія за свою старость и благоразуміе, отважился начать говорить. „Великій Царь, говорилъ онъ смотря на Ксеркса, позвольте, „чтобъ я вамъ донесъ теперь мое мнѣніе съ такою вольностію, которая приличествуетъ моимъ лѣтамъ, и „вашей пользѣ. Когда Дарій, вашъ отецъ, а мой братъ „воспріялъ намѣреніе итти войною на Скиѳовъ; то я по „возможности моей старался отвратить его отъ того. „Вы изволите знать, колико ему бѣдственно было сіе пред„пріятіе, и какой онъ въ томъ имѣлъ успѣхъ. Народа, „на который вы хотите нападать, несравненно больше „надлежитъ бояться, нежели Скиѳовъ. Греки почитают„ся на землѣ и на морѣ за самое лучшее въ свѣтѣ войско. „Когда Аѳиняне одни могли разбить армею многолюдную „подъ коммандою у Датиса и Артаферна; то чего на„добно ожидать отъ всѣхъ Греческихъ народовъ соединен„ныхъ вкупѣ? Вы помышляете перейти изъ Азіи въ Европу „наведши мостъ чрезъ море. Но куда мы дѣнемся, еже„ли Аѳиняне побѣдятъ, и пріѣхавши съ своимъ флотомъ „оный мостъ разломаютъ? Я еще трепещу, когда ду„маю, что въ Скиѳійскомъ походѣ положили жизнь Царя „вашего отца, и спасеніе всея армеи на вѣрность одного „токмо человѣка, и что ежелибъ Гистей Милезійскій, „какъ то его къ тому сильно принуждали, разломалъ „мостъ, который былъ положенъ чрезъ Дунай; тобъ со „всѣмъ погибла Персидская імперія. Не извольте попу„скаться, Государь, въ равную напасть; толь наипаче, „что нѣтъ ничего, которое васъ къ томубъ принуждало. „Извольте дать себѣ время на рассужденіе о томъ. Когда „зрѣлое рассмотреніе было о какомъ либо дѣлѣ; то ка-

„кой

„ кои бы въ томъ успѣхъ ни-былъ, уже нѣтъ того, чемъ „ бы себя должно было укорить. Устремительная скорость, сверьхъ того что она нерассудна, есть почитай „ всегда нещастлива, и происходятъ отъ нея вредительныя „ и смертоносныя воспослѣдованія. Больше всего, великій „ Государь, не извольте ослѣпляться ни суетнымъ „ сіяніемъ мнимыя славы, ни великолѣпнымъ убранствомъ „ вашего войска. Самымъ высокимъ древамъ больше надобно „ громовыя стрѣлы бояться. (a) Понеже единъ богъ есть „ великій; то онъ непріятель гордости, и благоволяетъ „ понижать все что ни возвышается; да и часто самые „ многолюдные армеи бѣгаютъ отъ одной токмо горсти „ людей: ибо онъ сихъ наполняетъ храбростію, а на тѣхъ „ страхъ наводитъ. Ксерксъ.

Послѣ какъ Артабанъ выговорилъ сіе Царю, обратился онъ къ Мардонію, и укорялъ его за малую искренность и за нерассудокъ, который онъ показалъ, описывая Царю Грековъ совершенно правдѣ противно, также и за крайнюю несправедливость, что онъ продерзостно хочетъ ввесть Персянъ въ войну, которыя онъ желаетъ токмо для славолюбія, и ради своея корысти. „ Впротчемъ, приложилъ онъ, ежели опредѣлится война; то чтобъ Царь, „ котораго жизнь есть намъ дражайша, остался въ Персідѣ; „ а вы, понеже такъ вы сильно того желаете, извольте „ итти толь съ многолюдною армеею, сколько вы ея „ можете набрать. Между тѣмъ, чтобъ оставлены были „ гдѣ нибудь въ залогъ ваши дѣти и мои, какъ споручники „ въ успѣхѣ войны. Ежели онъ будетъ благопріятный; то „ я соглашаюсь, чтобъ (*) моихъ дѣтей смертію казнить: „ но буде имѣетъ быть таковъ, каковъ я предусматриваю; то требую, чтобъ съ вашими дѣтьми и съ „ вами самимъ, по возвращеніи, такъ поступлено было, „ какъ заслужилъ продерзостный совѣтъ, который вы даете Государю вашему. „

Ксерксъ, не обыкшій слышать себѣ такое сопротивленіе, пришелъ въ великую ярость. „ Благодари

 „ богамъ,

(a) Φιλεῖ ὁ Θεὸς τὰ ὑπερέχοντα κολούειν . . . . οὐ γὰρ φρονέειν ἄλλον μέγα ὁ Θεος, ἢ ἑωὑτον.

(*) На чтожъ бы дѣтей казнить смертію за преступленіе ихъ родителей?

Ксерксъ.

„богамъ, говорилъ онъ Артабану, что ты братъ моему „отцу, ежелижъ бы не то, тобъ ты принялъ въ сïе „мгновенïе праведное наказанïе за твою дерзость. Но я „тебя накажу другимъ образомъ, то есть, оставлю тебя „здѣсь съ женщинами, которымъ ты подобенъ подлымъ „твоимъ страхомъ; а самъ пойду съ моимъ войскомъ, куда „меня зоветъ должность и слава.

Рѣчь Артабанова была весьма умѣренна и съ великимъ почтенïемъ; однако Ксерксъ весьма за нея осердился. (a) „Сïе есть нещастïе Государей, поврежденныхъ ласка-„тельствомъ, почитать непрïятнымъ и досаднымъ все „то, что есть искренно и просто, и называть возму-„тительною дерзостïю всякïй свободный и великодушный „Совѣтъ.„ Они не рассуждаютъ, что человѣкъ, хотябъ онъ еще былъ и добрый, не смѣетъ никогда сказать имъ всего, что онъ мыслитъ, ни открыть совершенныя истинны, а особливо въ такихъ вещахъ, которые имъ могутъ быть не угодны; и что самая крайняя имъ нужда, найти искренняго и вѣрнаго друга, который бы ничего отъ нихъ не укрывалъ. Государь долженствуетъ думать, что онъ весьма щастливъ, когда родится одинъ токмо человѣкъ въ его царствованïе съ такимъ великодушïемъ, для того что онъ есть самое дражайшее сокровище государства: и, ежели позволено такъ изобразить (b) „орудïе самое нужное и самое рѣдкое царствованïя.„

Ксерксъ то призналъ при семъ случаѣ, о которомъ есть слово. Когда первый огонь гнѣва его прошелъ, и ночь дала ему время рассудить объ обоихъ совѣтахъ, данныхъ ему; то онъ увидѣлъ свое погрѣшенïе, что досадилъ словами своему дядѣ, да и не постыдился оное исправить на другой день въ полномъ собранïи совѣта, признаваясь явно, что жаръ молодости и малое его искуство принудили погрѣшить въ томъ, что онъ долженъ былъ отдавать Князю, толь достойному почтенïя, каковъ былъ Артабанъ, какъ по своимъ лѣтамъ, такъ

(a) Ita formatis Principum auribus, vt aspera, quae vtilia, nec quidquam nisi iucundum et laetum accipiant.
Tacit. hist. l. 3. c. 56.

(b) Nullum maius boni imperii instrumentum, quam bonos amicos.
Tacit. histor. l. 4. cap. 7.

такъ и по мудрости: что онъ пристаетъ къ его совѣту не смотря на сонъ, который ему видѣлся ночью, гдѣ нѣкоторое привидѣніе сильно его увѣщавало, чтобъ онъ предпріялъ сію войну. Всѣ бывшіи въ совѣтѣ возрадовались слыша сію рѣчь, и засвидѣтельствовали свою радость падши въ ноги Царю, и возносся на прерывъ другъ предъ другомъ славу сея его поступки, а такая ему похвала не могла быть подозрительна. (a) „Ибо лехко можно „рассмотрѣть, что похвалы Государю отъ сердцаль „идутъ и отъ истинны, или они токмо родятся на „устахъ, и происходятъ отъ ласканія„ Сіе признаніе толь искренное и толь смиренное не только не показалось имъ слабостію въ Ксерксѣ, но еще почтено было за силу великодушія, которое возносится выше собственныхъ своихъ пороковъ, бодрымъ ихъ исповѣданіемъ, дабы оныи исправить. Удивились они толь больше благородству сея поступки, что знали, что Государи, будучи воспитаны какъ Ксерксъ, въ суетной высокости и въ ложной славѣ, не хотятъ никогда, чтобъ имъ приписывалось погрѣшеніе, и обыкновенно употреблютъ свою власть на гордое защищеніе пороковъ, которыи они учинили по невѣденію, или по неразумію. Можно сказать, что славняе такимъ образомъ воставать, нежели не упадать никогда. И поистиннѣ, ничего нѣтъ больше, ни совокупно рѣдчае, какъ видѣть Царя сильнаго, и во время самаго великаго его благополучія признавающаго свои погрѣшенія, когда случится, что онъ тѣ учинитъ. не ища ни предлоговъ, ни извиненій, чтобъ оный закрыть; отдающаго почтеніе правдѣ, еще въ то самое время, когда она его обвиняетъ; и оставляющаго Государямъ, ложно нѣжнымъ въ великости, стыдъ быть всегда порочными, и ни когда не признавающимися.

Ксерксъ.

Въ слѣдующую ночь, тожъ самое привидѣніе, ежели въ томъ вѣрить Геродоту, показалось еще Царю, прибавляющее къ первымъ своимъ словамъ еще и новые грозы. Ксерксъ обьявилъ о семъ своему дядѣ, и чтобъ познать, что сей сонъ отъ боговъ, или нѣтъ, принуждалъ онъ его

(a) Nec occultum est, quando ex veritate, quando adumbrata laetitia facta imperatorum celebrentur.

Tacit. annal. l. 4 c. 4.

Ксерксъ.

весьма надѣть на себя Царскую одежду, взойти на престолъ, и пребыть потомъ ночь на его ложѣ вмѣсто его. Артабанъ ему говорилъ разумно о суетѣ сновъ, потомъ доведъ рѣчь до того, что до его особы касалось: „ (*) я почитаю почти равно, говорилъ онъ, рассуждать „ самому изрядно, и слушать у другихъ добраго совѣта. „ Вы имѣете оба сіи свойства великій Государь; и ежели „ вы будете слѣдовать своей природѣ, то вы понесетесь „ склонностію вашею къ добронравію и къ умѣренности. „ Токмо что ядомъ напоенные ласкателей рѣчи, „ возбуждаютъ васъ къ наглости, (**) какъ море, тихое „ въ себѣ, но возмущенное отъ вѣтровъ, кои ему „ чужіи. Впрочемъ, то что меня опечалило въ вашей ко „ мнѣ рѣчи, есть не обида мнѣ, но обида, которую вы „ сами себѣ дѣлали худымъ избраніемъ изъ двухъ данныхъ вамъ совѣтовъ, отвергая оный, который васъ „ приводилъ къ умѣренности и правотѣ, а пріемля тотъ, „ кой токмо могъ умножить гордость и побудить „ славолюбіе.

Артабанъ, снисходя, препроводилъ цѣлую ночь на Царскомъ ложѣ, и видѣлъ тожъ видѣніе во снѣ, которое и самъ Ксерксъ, то есть, что къ спящему пришелъ къ нему человѣкъ, который жестоко его укарялъ, и грозилъ превеликимъ нещастіемъ, ежели онъ больше будетъ противиться Царскому намѣренію. Уступилъ онъ тогда и согласился, думая, что въ томъ было нѣчто божественное: и такъ война на Грековъ была предвоспріята. Я обьявляю сіе такъ, какъ я то нашелъ въ Геродотѣ.

Ксерксъ худо стоялъ въ сей потомъ славѣ. Мы увидимъ въ немъ малый свѣтъ мудрости и разума, который на краткое время поблистаетъ, да и уступитъ самымъ хульнымъ порокамъ. Можно по сему рассудить, что онъ имѣлъ много благополучныхъ природныхъ себѣ свойствъ. Но самыя изрядныя достоинства скоро повреждаются ядомъ ласканія,

(*) Сія мысль есть у Гезіода въ трудѣ и днѣ стр. 293. Цiц. за Клуенц. чис. 84. и Тіт. Лів. кн. 22. чис. 29. Saepe ego audiui, milites, eum primum esse virum, qui ipse consulat, quid in rem sit; secundum eum, qui bene monenti obediat: qui nec ipse consulere, nec alteri parere sciat, eum extremi ingenii esse.

(**) Сія мысль также есть въ Тіт. Лів. кн. 28. чис. 27.

ласканія, „и верьховныя и неимѣющія предѣловъ „власти; „vi dominationis conuulsus. Ксеркс.[]

Сіе есть весьма изрядно въ Мінiстрѣ, меньше то есть печалиться объ учиненномъ себѣ безчестіи, нежели сожалѣть объ обидѣ нанесенной своему Государю поданіемъ ему смертоноснаго совѣта. Тацiт.

Мардоніевъ совѣтъ былъ вредителенъ въ томъ, что онъ, какъ то объявляетъ Артабанъ, способенъ токмо былъ на умноженіе въ Государѣ склонностей къ высокости и наглости, которая уже ему стала быть чрезъ лишекъ природною, ὕβριν αὐξέσης; и (a) „понеже онъ старался „нестись всегда своими желаніями далѣе настоящія фор„туны, „ то на хотѣніе всегда итти впередъ, и не полагать никакихъ предѣловъ своему славолюбію. (ь) „Сіе „есть пристрастіе оныхъ, которыхъ называютъ побѣди„телями, и коихъ праведнѣе назвать бы, съ священ„нымъ писаніемъ, грабителями народовъ. Пересмотрите, „говоритъ Сенека, всѣхъ Царей Персідскихъ, найдете ль „одного, который бы самъ собою остановился въ своемъ „теченіи, былъ ли доволенъ первыми своими завоеваніями, „и котораго бъ смерть не захватила помышляющаго еще „о новомъ пріобрѣтеніи? Сіе въ нихъ расположеніе не „долженствуетъ быть удивительно, прибавляетъ онъ: „ибо славолюбіе есть самая глубокая бездна, въ которой „все пропадаетъ, и всуе въ оную ввергаютъ области „и государства, для того что ея глубины наполнить „не можно.„ Хищницы людстї. Іерем. гл. 4

§. II.

(a) Ὡς κακὸν εἴη διδάσκειν τὴν ψυχὴν πλέον δίζεσθαι αἰεὶ ἔχειν τοῦ παρέοντος.

(ь) Nec hoc Alexandri tantum vitium fuit, quem per Liberi Herculisque vestigia felix temeritas egit; sed omnium, quos fortuna irritauit implendo Totus regni Persici stemma percense: quem inuenies, cui modum imperii satietas fecerit? qui non vitam in aliqua vlterius procedendi cogitatione finierit? Nec id mirum est: quidquid cupiditati contigit, penitus hauritur et conditur: nec interest, quantum eo, quod inexplebile est, congeras. Senec. lib. 7. de benef. cap. 3.

Ксерксъ.

§. II.

КСЕРКСЪ ОТПРАВЛЯЕТСЯ ВЪ ПОХОДЪ, И ПРИХОДИТЪ ИЗЪ АЗИИ ВЪ ЕВРОПУ ЧРЕЗЪ ГЕЛЛЕСПОНТЪ ПО МОСТУ ЗДѢЛАННОМЪ НА СУДАХЪ.

Л.М. 3523. Пр. I. Хр. 431. Дїодор. кн. 11. стр. 1. 2.

Когда война была опредѣлена; то Ксерксъ, чтобъ ничего не оставить, что можетъ быть успѣшно къ его намѣренїю, вступилъ въ союзъ съ Карѳагенянами, которыи были тогда самыи сыльныи народы на западѣ, и согласился съ ними, что, когда Персяне наступятъ на Грецїю, тобъ Карѳагеняне напали на Греческїи народы, кои были въ Сїцїлїи и въ Італїи, дабы имъ чрезъ то воспрепятствовать притти на помощь къ другимъ Грекамъ. Карѳагеняне выбрали въ Полководца Амїлкара, который не удоволившись тѣмъ войскомъ, сколько онъ набрать могъ онаго въ Афрїкѣ, за деньги, кои къ нему Ксерксъ прислалъ, присовокупилъ еще себѣ великое число воиновъ изъ Гїспанїи, Галлїи и изъ Італїи; такъ что собралъ онъ армею состоящую въ трехъ стахъ тысячахъ человѣкъ, также и въ судахъ по равномѣрности, для исполненїя союзнаго намѣренїя.

Герод. кн. 7. гл. 26. Л.М. 3524 Пр I. Хр. 480.

И такъ Ксерксъ, согласно пророчеству Данїилову, (а) поднявши своею силою и превеликимъ своимъ богатствомъ на Греческое царство всѣ народы вѣдомаго тогда свѣта, то есть, весь западъ подъ командою Амїлкаровою, и весь востокъ подъ своею собственною, отправился изъ Сузы для начатїя войны въ пятое лѣто царствованїя своего, которое было десятое послѣ Марафонскїя битвы, и пошелъ къ Сардесу, гдѣ назначено было совокупленїе всей сухопутной армѣи, а въ то время морская приближалась вдоль по кряжу малыя Азїи къ Геллеспонту.

Тамж. гл. 21. 24.

Далъ онъ указъ прорыть гору Аѳонъ. Сїя гора въ Македонїи, Турецкой нынѣ провїнцїи въ Европѣ, которая вдалась въ Архїпелагъ на подобїе полуострова. Соединилась она съ твердою землею чрезъ одинъ токмо Істмъ, то есть чрезъ ускость между двухъ водъ, на-двѣ версты. Мы

(а) Се еще три Цари востанутъ въ Персїдѣ, четвертый же [то есть Ксерксъ] разбогатѣетъ богатствомъ великимъ паче всѣхъ, и по одержанїи богатства своего востанетъ на вся царства Еллинская. Дан. гл. 11. ст. 2.

Ксерксъ.

Мы уже видѣли, что море въ семъ мѣстѣ весьма сердито, и часто тамъ корабли разбиваются. Сей точно былъ предлогъ указу, который далъ Ксерксъ, чтобъ прорыть сію гору: но праведная причина состояла въ томъ, дабы ему себя прославить предпріятіемъ чрезвычайнымъ, и труднымъ къ исполненію, какъ то Тацітъ говоритъ о Неронѣ: erat incredibilium cupitor, тоесть, желатель былъ невѣроятныхъ вещей. Для того и Геродотъ объявляетъ, что сей трудъ имѣлъ больше чванства, нежели нужды, потому что онъ могъ бы, за меньшее иждивеніе, перетащить свои суда чрезъ Істмъ, какъ то и былъ тогда обычай. Ровъ, который онъ тогда выкопалъ, былъ въ ширину таковъ, что могли пройти два судна называемыя Тріремы, то есть, которыя имѣли три ряда веселъ. Сей Государь, имѣя безуміе думать о себѣ, что онъ былъ господинъ стіхіамъ, и всей натурѣ, написалъ для того письмо горѣ Аѳону въ сихъ словахъ, для увѣдомленія ея о своемъ повелѣніи: Гордый Аѳонъ, возносящій холмъ до небесъ! не будь толь дерзновененъ, чтобъ ты подавалъ моимъ работникамъ всякіи дикіи камни, которыхъ бы они не могли прорывать. Въ противномъ случаѣ, я тебя самого всего срою, и брошу въ море. Принуждалъ онъ притомъ работниковъ своихъ къ работѣ біючи плетью.

Плутар. о удерж. гнѣва стр. 455.

Плутар. о спокойств душевн. стр. 470.

Нѣкто изъ путешествущихъ, который жилъ во время Францiска перваго, и сочинилъ по Латінѣ книгу о рѣдкихъ дѣлахъ, сомнѣвается о семъ; и объявляетъ, что проѣжжая близъ горы Аѳона, не видалъ онъ никакихъ слѣдовъ работы, о которой здѣсь упоминается.

Беллон. наблюден. особл. вещ. стр. 78.

Мы уже объявили, что Ксерксъ шелъ къ Сардесу. Вышедъ изъ Каппадокіи, прибылъ онъ въ Целенъ, Фрігійскій городъ, близъ котораго истекаетъ Меандръ рѣка. Пітій Лідянинъ пребывалъ въ семъ городѣ: сей былъ Государь самый богатый тогда по Ксерксѣ. Принялъ онъ его, и всю его армею съ невѣроятнымъ великолѣпіемъ, и принесъ ему въ даръ свое имѣніе на содержаніе похода. Ксерксъ удивившись, и обрадовавшись о толь великой его щедрости, съ любопытства спросилъ, коль бы велико было его богатство. Сей Государь ему отвѣтствовалъ, что желая ему оное поднесть, счислилъ онъ исправно, и что оное состоитъ серебромъ въ двухъ тысячахъ талантовъ [то есть міліонъ двѣсти тысячъ рублей]

Герод. кн. 7. гл. 26. 29.

каждый 600 руб.

Ксерксъ.

лей] а золотомъ, въ четырехъ мілліонахъ Даріковъ безъ седьми тысячъ; [то есть седмь мілліоновъ девять сотъ восемдесятъ шесть тысячъ рублей, считая каждый Дарікъ по-два рубли нашею монетою, для того что и францусскою положенъ онъ въ десять лівровъ, а каждый лівръ ровно двѣ гривны нашихъ.] Поднесъ онъ ему всю сію сумму, прилагая, что для него самого довольно будетъ однихъ доходовъ на содержаніе своего двора. Ксерксъ ему показалъ великую благодарность; и чтобъ онъ не-былъ побѣжденъ щедростію, вмѣсто чтобъ принять у него то богатство, принудилъ его самого взять у себя седмь тысячъ Даріковъ, которыхъ у него не доставало въ сумму равнаго числа.

* Въ Плутархѣ названъ онъ Пітісъ. Плутар. о доброд. жен. стр. 262.

По сему, что я теперь объявилъ, ктобъ не подумалъ, что особливая добродѣтель и свойство въ (*) Пітіи, была щедрость, и презрѣніе къ богатству? Однако сей былъ самый неподатливый Государь, и который къ мерсской скупости прибавлялъ еще бесчеловѣчную жестокость къ своимъ подданнымъ, отягощая ихъ непрестанно несносными и бесполезными трудами, то есть, заставляя ихъ копать себѣ золотую и серебреную руду, которая находилась въ его области. Во время его небытности, пришедши всѣ въ слезахъ, начали они жалобу приносить Государынѣ женѣ Пітіевой, и требовали у нея себѣ помощи. Она употребила одно средство весьма чрезвычайное, чтобъ дать способъ почувствовать своему мужу, и ощупать перстомъ несправедливость и смѣшную его поступку. По возвращеніи онаго, поставила она ему на столъ кушаніе, великолѣпное на видъ, но которое ни мало не походило на кушаніе. Похлебки, вареное, печеное, жаркое, закуски, все было золотое или серебреное; а Государь за сими богатыми блюдами, и какъ за живописною ѣствою, умиралъ съ голода. Легко онъ растолковалъ силу сея загадки, и выразумѣлъ, что золото и серебро не опредѣлено на простое токмо зрѣніе, но на употребленіе; и что, ежели не радѣть, какъ то онъ дѣлалъ, о земледѣльствѣ, то чрезъ сіе приведется вся земля, и самъ онъ въ голодъ. И такъ удоволился онъ потомъ заставлять работать токмо пятую часть. Сей случай соблюлъ для насъ Плутархъ въ ономъ трудѣ, въ который онъ собралъ много другихъ подобныхъ

ныхъ на доказательство искусства и вымысла женскаго. Баснословіе захотѣло объявить тожъ самое свойство чрезъ то, что оно сказываетъ о нѣкоторомъ Государѣ, который государствовалъ въ той же землѣ, для коего все, къ чемубъ онъ ни прикоснулся, обращалось тотчасъ въ золото по силѣ его молитвы къ богамъ, и который чрезъ то умеръ съ голода.

Ксерксъ.

Мїдасъ фригїйскій Царь.

Сей самый властелинъ, который толь учтиво подносилъ все свое богатство Ксерксу, когда у него попросилъ милости нѣсколько времени послѣ того, чтобъ изъ пятерыхъ его сыновь, которыи служили въ армѣ, благоволилъ онъ ему оставить старшаго на подпору и утѣху его старости; то Царь, разгнѣвавшись съ яростію на прошеніе толь основательное, повелѣлъ умертвить сего старшаго сына при очахъ его отца, объявляя ему чрезъ сїе, что то по милости, что онъ его, и всѣхъ его дѣтей въ живыхъ оставляетъ; а разсѣкши трупъ на-двѣ части, которые положены были потомъ по правую и по лѣвую сторону, повелѣлъ онъ итти по срединѣ всей армѣ, будтобъ для очищенїя ея чрезъ такую жертву. Что то за чудовище въ естествѣ такой Государь! Какъ же можно надѣяться на милость великихъ людей, и на самыя твердыя засвидѣтельствованїя услуги и благодарности?

Герод. кн. 1. гл. 38. 39.
Сенек. о гнѣв. кн. 3 гл. 17.

Изъ фригїи Ксерксъ прибылъ въ Сардесъ, гдѣ онъ препроводилъ зиму. Оттуду послалъ онъ Провозвѣстниковъ во всѣ греческїи городы, кромѣ Аѳинъ и Лакедемона, требовать у нихъ себѣ воды и земли, что было знакомъ покоренїя.

Герод. кн. 7. гл. 30. 32.
Тамж. гл. 44 46.

Какъ скоро весна настала, то онъ отправился изъ Сардеса, и направилъ свой походъ къ Гелесспонту. Когда онъ туда прибылъ; то онъ захотѣлъ видѣть, для своего веселїя, морское сраженїе. Приуготовили ему престолъ на нѣкоторомъ высокомъ мѣстѣ. Смотря оттуду на все море покрытое его судами, и на всю землю занятую отъ его войска, почуствовалъ онъ сперва тайное въ себѣ движенїе радости, измѣривая тогда собственными своими очами все распространенїе своея власти, и почитая себя за благополучнѣйшаго изъ всѣхъ человѣковъ: но разсудивъ потомъ, что изъ толикихъ тысячъ человѣкъ не останется ни одного по-сте лѣтахъ, не могъ онъ удержать-

Ксерксъ.

ся отъ слезъ, для того что все человѣческое есть непостоянно. Другой видъ праведнѣе могъ бы привесть его къ слезамъ, и надлежалобъ ему лучше на самаго себя пенять, что онъ скоряе гонитъ къ сему смертному предѣлу міліоны людей, которыхъ жестокое его славолюбіе бѣжало погублять на войнѣ, предпріятой неправедно и безъ нужды.

Артабанъ, который не опускалъ ни единаго случая, въ коемъ онъ могъ быть полезнымъ молодому Государю, и вложить въ него чувствіе благости къ его народу, употребляя въ пользу сей, въ которомъ онъ его видѣлъ сжалившагося, привелъ его къ другому рассужденію о бѣдностяхъ, кои бываютъ въ жизни у большія части человѣковъ, и дѣлаютъ имъ оную толь печальну и толь скучну; да и довелъ его въ тожъ самое время до должности, какову надлежитъ имѣть Государю, который, понеже не можетъ продолжить жизнь подданнымъ своимъ, то, по крайней мѣрѣ, долженствуетъ онъ прилагать всякое стараніе, чтобъ имъ облехчить ея трудности и горести.

Герод. кн. 7. гл. 47. 52.

Въ томъ же разговорѣ, Ксерксъ спросилъ у своего дяди, что, стоитъ ли онъ еще въ первомъ своемъ мнѣніи, то есть, чтобъ нейти войною на Грецію, положивъ, что онъ не имѣлъ того сна, который его принудилъ оставить оное. Сей признался, что онъ есть не безъ страха, и что двѣ вещи его въ оный приводятъ. А какіежъ, подхватилъ Ксерксъ? Земля и море, говорилъ Артабанъ. Земля, для того что нѣтъ такія страны, котораябъ могла пропитать толь многолюдную армею: море, понеже нѣтъ гавени, котораябъ могла вмѣстить толь великое число судовъ. Царь совершенно почувствовалъ силу сего рассужденія: но, понеже невозможно уже было перемѣнить начатаго, сказалъ, что при великихъ предпріятіяхъ не надлежитъ рассматривать съ толикою исправностію всѣ трудности: инако, ктобъ когда отважился на какое предпріятіе; и ежелибъ его Предцессоры послѣдовали Политикѣ толь заботливой и толь страшливой, тобъ Персідская Імперія никогда не дошла до сея великости, какова она теперь.

Артабанъ

Ксерксъ

Артабанъ ему далъ еще другой весьма разумный совѣтъ, однако и сей также недѣйствителенъ былъ, то есть, чтобъ не употреблять Іонянъ на Грековъ, отъ которыхъ они произшли; чего ради долженъ онъ ихъ имѣть за подрозрительныхъ. Ксерксъ, послѣ сихъ разговоровъ, казалъ къ нему великую милость, почтилъ его высокою честїю, и отослалъ его въ Сузу, чтобъ онъ хранилъ въ небытность его Імперїю, поручивъ ему всю свою власть.

Ксерксъ построилъ великимъ иждивенїемъ мостъ изъ судовъ на-морѣ; для преведенїя по немъ войска изъ Азїи въ Европу. Разстоянїе, которое раздѣляетъ обѣ сїи твердые земли, называемое въ древнїя времена Геллеспонтомъ, а нынѣ проливомъ Дарданельскимъ или Галліпольскимъ, отъ Абїда до другаго бока, есть на-седмь Стадій, то есть, на-версту и на двѣсти саженъ. Сильная буря вставши внезапу, весь оный разломала. Ксерксъ, увѣдомившись по своемъ прибытїи о семъ, въ великій пришелъ гнѣвъ; и, чтобъ отмстить за толь несносное бесчестїе, повелѣлъ бросить въ море двѣ пары цепей, какъ бы заключая оное въ узы, и дать ему три-ста ударовъ плетью, приговаривая: „о! горькая и „неблагополучная стїхїя, твой государь казнитъ тебя „такимъ способомъ, что ты ему досадила безъ причины. „Ксерксъ найдетъ способъ, хотябъ ты хотѣла или „нѣтъ, какъ перейти по твоимъ волнамъ.„ Не только еще было отъ него; но обвинивъ работниковъ за такой случай, который ни мало не зависитъ отъ человѣческїя силы, велѣлъ отрубить головы всѣмъ тѣмъ, кои смотрѣли за работою и правили ею. Герод. кн. 7. гл. 23. 36.

Построили паки два моста, одинъ для войска, а другой для обоза и работнаго скота. Ксерксъ выбралъ мастеровъ искуснѣйшихъ; а дѣлали они то симъ образомъ. Поставили поперегъ три-ста шестьдесятъ судовъ, изъ которыхъ одни были о трехъ рядахъ веселъ, а другїя о пятидесяти веслахъ, и стояли они боками къ Черному морю; а съ той стороны, коя отъ Эгейскаго моря, поставлено было три-ста четырнатцать судовъ. Потомъ побросали они въ воду съ обѣихъ сторонъ большїи якори, чтобъ утвердить всѣ суда про- Герод. кн. 7. гл. 36.

Ксерксъ. тивъ наглости вѣтровъ, и (*) теченія воды. Оставили они съ восточныя стороны три проѣзда между судами, чрезъ которыибъ небольшіе барки могли проѣжжать въ Черное море, и оттуду возвращаться свободно. Послѣ сего вбили они брусья съ кольцами въ твердую землю и привязали къ нимъ съ обѣихъ сторонъ шесть толстыхъ канатовъ отъ каждаго моста, изъ которыхъ два были здѣланы изъ коноплей, а четыре изъ нѣкотораго тросника называемаго βίβλος, который употребляли тогда на канаты. Надлежало, чтобъ канаты изъ коноплей были чрезвычайныя толщины, потому что каждый локоть вѣсомъ былъ въ цѣлый талантъ. (**) Канаты, протянутыи по долготѣ судовъ, шли съ одного боку моря на другой. Когда сіе окончилось; то они положили поперетъ по ширинѣ судовъ, и по конатамъ, о которыхъ говорено, бревна для сего нарочно нарубленыя, а на нихъ послали доски сплоченыя вмѣстѣ, которые были вмѣсто пола: потомъ все сіе покрыли землею, и по обѣимъ сторонамъ поставили балясы, дабы скотъ, и лошади, видя море, не пужались. Симъ точно образомъ построенъ былъ славный Ксерксовъ мостъ.

Когда всю работу окончили; то назначенъ былъ день къ переходу. Какъ скоро первыи лучи солнечныи появились; то оба моста усыпали всякими благовонными духами, а по дорогѣ разбросали Смірновый цвѣтъ. Ксерксъ въ тожъ самое время принесъ жертву морю вливши въ него віна, и обратившись къ Солнцу, какъ къ главному Персідскія Імперіи Божеству, просилъ у него помощи предпріятію начатому, и молилъ его продолжать себѣ свое защищеніе, пока онъ всю завоюетъ Европу, и всю ея покоритъ своей Імперіи: потомъ бросилъ въ море сосудъ, въ которомъ онъ тому приносилъ жертву, и притомъ еще золотый кубокъ, и Персідскій мечъ. Армея употребила

(*) Полівій объявляетъ, что есть теченіе воды изъ Меотіческаго озера и изъ Чернаго море въ Эгейское морѣ отъ рѣкъ, которые впали въ оба сіи моря. Полів. кн. 4. стр. 307. 308.

(**) Талантъ вѣсомъ былъ въ60. мінъ, тоесть, въ60 фунтовъ съ лишкомъ нашимъ вѣсомъ; а міна во-сто драхмъ, или золотниковъ.

употребила седмь дней и седмь ночей на прехожденїе чрезъ оный проливъ; а которыи были приставлены къ сему, гонили воиновъ впередъ жестоко бьючи плетью, по обычаю народовъ, которыи были токмо, говоря свойственно, сонмъ невольниковъ. Ксерксъ.

§. III.

СЧИСЛЕНIЕ КСЕРКСОВЫ АРМЕИ. ДЕМАРАТЪ ОБЪЯВЛЯЕТЪ СВОБОДНО СВОЮ МЫСЛЬ О ПРЕДПРIЯТIИ СЕГО ГОСУДАРЯ.

Ксерксъ, идучи чрезъ Ѳракїскїй Херсонесъ, прибылъ въ Дорїскъ, городъ стоящїй при устьѣ Гебра во Ѳракїи; гдѣ поставилъ въ лагерь свою армею, и повелѣлъ флоту слѣдовать за собою вдоль береговъ; да и здѣлалъ онъ смотръ той и другой армеѣ. Герод. кн. 7. гл. 56. 99. 184. 187.

Нашелъ онъ свою сухопутную армею, которую онъ привелъ изъ Азїи, состоящую въ мїллїонѣ въ седми стахъ тысячахъ человѣкъ пѣхоты, и въ осмидесяти тысячахъ конницы, которыи присовокупивъ къ дватцати тысячамъ человѣковъ, сколько ихъ, на меншой конецъ, надобно было для храненїя и провожанїя телѣгъ и верблюдовъ, состояли всѣ совокупно въ мїллїонѣ въ осми стахъ тысячахъ человѣкъ. Когда онъ перешелъ чрезъ Геллеспонтъ; то народы покорившїися ему умножили его армею еще тремя стами тысячъ человѣкъ. И того всего сухопутныя армеи два мїллїона сто тысячъ человѣкъ.

Флотъ его, каковъ отправлялся изъ Азїи, состоялъ въ тысячѣ двухъ стахъ седми военныхъ судахъ называемыхъ Трїремами, то есть, о трехъ рядахъ веселъ. Каждое судно имѣло двѣсти человѣкъ тоя земли, которая ихъ ставила, да сверьхъ тритцать Персянъ, или Мидянъ, или Сацїановъ: что дѣлало всего двѣсти седмдесятъ седмь тысячь шесть сотъ десятъ человѣкъ. Европейскїи народы прибавили къ его флоту сто дватцать судовъ, изъ которыхъ на каждомъ было по двѣсти человѣкъ; что учинитъ дватцать четыре тысячи: а всѣхъ совокупно, три-ста одна тысяча шесть сотъ десятъ человѣкъ.

Сверьхъ

Ксеркс.

Сверхъ флота состоящаго изъ большихъ судовъ ѣ небольшихъ галеръ о тритцати и о пятидесяти веслах-перевозныхъ судовъ , да еще судовъ съ припасами и другихъ, было до трехъ тысячъ. Положивъ , что на каждомъ сидѣло , съ головы на-голову , по осмидеся ти челоѣкъ ; то всего учинитъ двѣсти сорокъ тысячъ.

И такъ , когда Ксерксъ прибылъ въ Термопилы ; то сухопутная и морская его сила состояла вся совокупно въ двухъ міліонахъ въ шести стахъ въ сорокѣ одной тысячѣ, въ шести стахъ десяти человѣкахъ, не считая слугъ, евнуховъ , женщинъ , харчевниковъ , и другихъ людей , которыи слѣдуютъ за армеею, и которыхъ было толикоежъ число. Такъ что всѣхъ на-все людей , которыи были съ Ксерксомъ въ семъ походѣ , было пять міліоновъ двѣсти восемдесятъ три тысячи двѣсти дватцать человѣкъ. Сіе счисленіе предлагаетъ намъ Геродотъ : Плутархъ и Ісократъ также съ нимъ согласны. Но Діодоръ Сіцілійскій , Пліній, Эліанъ и другіи убавляютъ много изъ сего числа : въ чемъ они кажутся быть не толь достовѣрны , коль Геродотъ , который жилъ въ томъ самомъ вѣкѣ , въ коемъ былъ сей походъ , и который объявляетъ надпись положенную по повелѣнію Амфіктіоновъ , надъ гробомъ Грековъ убитыхъ въ Термопілахъ , показывающую , что они бились съ тремя міліонами человѣкъ.

Діод. кн. 11. стр. 3. Пліи. кн. 33. гл. 10. Эліан. кн. 13. гл. 3.

Чтожъ бы пропитать всѣхъ сихъ людей, надлежало на каждый день , по Геродотову счисленію , больше ста десяти тысячъ трехъ сотъ сорока Мемѣновъ , мѣра , въ которой , по мнѣнію Будееву , было шесть четвериковъ полагая на каждаго человѣка по Хеніксу , кой былъ, ежедневная порція , какову Греческіи господа давали своимъ рабамъ. Історія не упоминаетъ нигдѣ о другой толь многолюдной армѣ , какова сія была. Изъ толикихъ міллïоновъ людей никто не могъ сравниться съ Ксерксомъ красотою лица, и дородствомъ возвраста: не великая то похвала Государю , ежели она одна токмо. Для того точно Юстінъ, по исчисленіи его войска, прилагаетъ, что толь великая армея не имѣла главнаго коммандира : Huic tanro agmini Dux desuit. то есть, Сей толікій полкъ не имѣлъ Полководца.

Герод. кн. 7. гл. 187.

Трудно

Ксерксъ.

Трудноб понять было, что какъ могли находить довольно съѣстныхъ припасовъ для толь великаго числа людей, ежелибъ Історікъ не увѣдомилъ насъ прежде, что Ксерксъ цѣлыи четыре года употребилъ на пріуготовленіе къ сей войнѣ. Мы уже видѣли, сколько было судовъ съ припасами, которыя всегда близъ сухопутныя шли армеи; и безъ сомнѣнія пріѣжжали изъ нихъ новыя на каждый день, которыя привозили изобиліе въ лагерь. Герод. кн. 7. гл. 20.

Геродотъ объявляетъ и способъ, какимъ здѣлалось счисленіе сего войска, которое было почитай бесчисленное. Совокупили десять тысячъ человѣкъ, которыхъ, сколько возможно было, стѣснили; потомъ начертили кругъ около ихъ, а на кругу здѣлали небольшую стѣну въ полчеловѣка вышиною: въ сей кругъ вводили всю армею, и чрезъ то познали, сколько числомъ ея было. Тамж. гл. 60.

Тотъ же Геродотъ описываетъ подробно различное воруженіе всѣхъ тѣхъ народовъ, изъ которыхъ состояла сія армея. Сверьхъ главныхъ изъ всякаго народа, изъ коихъ каждый имѣлъ комманду надъ войскомъ своея земли, сухопутная армея имѣла еще шесть Персідскихъ Полководцовъ, а именно: Мардонія сына Гобріева; Тірінтатехма сына Артабанова, и Смердона сына Отанова, оба сіи были блискіи сродники Царю; Мазіста сына Даріева и Атоссіна; Гергіса сына Аріазова; и Мегабіза сына Зопірова. Десятью тысячами Персянъ, которыи назывались бесметрными, коммандовалъ Гідарнъ. Конница имѣла своихъ собственныхъ коммандировъ. Тамж. гл. 61. 88.

Надъ флотомъ были четыре Персідскіи Полководца. Можно видѣть въ Геродотѣ и подробность народовъ, которыи оный поставили. (*) Артемізіа, Царица Галікарнасская, которая по смерти своего мужа правила вмѣсто своего сына еще младенца, привела съ собою токмо пять судовъ; но оныя были наилучшимъ образомъ воружены, и самыя лехкія изъ всего флота по Сідонскихъ. Она себя прославила на сей войнѣ своею храбростію, Герод. кн 7. гл. 89 99.

(*) Не надлежитъ за одну почитать сію Государыню съ Артемізіею женою Мавзола Карійскаго Царя, который былъ больше девяноста лѣтъ послѣ сея битвы.

Ксерксъ. а еще больше благоразумїемъ своимъ. Геродотъ объявляетъ, что изъ всѣхъ Ксерксовыхъ Начальниковъ, ни который ему не давалъ такихъ мудрыхъ совѣтовъ, какія сія Царица: однако онъ не умѣлъ ихъ употреблять въ свою пользу.

Ксерксъ, счисливши свое сухопутное и морское войско, спросилъ у Демарата, думалъ либъ онъ, чтобъ Греки дерзнули его ждать. Я уже предложилъ, что сей Демаратъ былъ одинъ изъ двухъ Лакедемонскихъ Царей, который, будучи выгнанъ чрезъ своихъ непрїятелей, убѣжалъ въ Персїду, гдѣ онъ весьма былъ обогащенъ и почтенъ. Когда въ нѣкоторый день удивлялись, что Царь попустилъ себя выгнать, и когда спрашивали у него тому причины: для того говорилъ онъ, что въ Спартѣ уставъ сильнѣе Царей. Онъ былъ въ великой чести у Персянъ. „Но ни несправедли-„вость его гражданъ, ни добрый прїемъ отъ Царя не могли „вывесть у него изъ памяти отечества его.„ Какъ скоро онъ узналъ, что Ксерксъ старается о прїуготовленїяхъ къ войнѣ; то онъ и увѣдомилъ о томъ Грековъ тайнымъ образомъ. Будучи принужденъ при семъ случаѣ объявить свое мнѣнїе, здѣлалъ онъ то съ благородствомъ и смѣлостїю достойною Спартанца и Спартанскаго Царя.

Плутар. въ Апофѳегм. Лак. н. стр. 220. Amicior patriae post fugam, qua regi post beneficia. Iust.

Демаратъ, прежде нежели началъ отвѣтствовать на Царскїй вопросъ, спросилъ у него самого, что повелитъ ли онъ ему говорить правду, или ласканїе; а когда Ксерксъ потребовалъ у него великія искренности, то: „понеже вы мнѣ такъ повелѣваете, великїй Государь, „предпрїялъ Демаратъ; то самая истинна имѣетъ гово-„рить моими устами. Правда, что отъ всѣхъ временъ „Грецїя была воспитана въ убожествѣ: но ввели въ нея „добродѣтель, которую мудрость удобряетъ, а сила „уставовъ содержитъ. Чрезъ едино токмо употребленїе „сея добродѣтели, что Грецїя умѣетъ какъ защищать-„ся отъ безгодїя въ убожествѣ, такъ и отъ ига гос-„подствїя. Но, чтобъ вамъ токмо донесть о моихъ „Лакедемонянахъ, извольте быть извѣстенъ, что будучи „они рождены и воспитаны въ вольности, не послуша-„ютъ никогда никакова представленїя, которое клонилось „бы къ порабощенїю. Хотябъ они оставлены были отъ „всѣхъ другихъ Грековъ, и приведены въ войско состо-„ящее токмо въ тысячѣ воинахъ, или и еще въ меншемъ „числѣ;

Герод. кн. 7. гл. 101 105.

„ числѣ; однако они пойдутъ противъ васъ, и не отре- Ксерксъ.
„ кутся отъ сраженія.„ Царь выслушавъ сію рѣчь, началъ смѣяться; и какъ онъ не могъ понять, чтобъ вольныи и независящіи ни отъ кого люди, и такіи, какіи ему описаны Лакедемоняне, которыи не имѣли надъ собою господина могущаго ихъ принудить, были въ состояніи попуститься такимъ образомъ въ напасть, и отдаться смерти: то, „они вольны и независящіи ни отъ кого
„ подхватилъ Демаратъ; но они имѣютъ выше себя уставъ,
„ который ими владѣетъ, а они его еще больше
„ боятся, нежели васъ подданныи ваши. Сей уставъ по-
„ велѣваетъ имъ никогда не бѣгать съ сраженія, коль бы
„ ни велико было число непріятелей; оный имъ приказы-
„ ваетъ, чтобъ, стоя твердо на своемъ мѣстѣ, или
„ побѣдить, или умереть.

Ксерксъ не принялъ въ досаду вольности, съ какою ему Демаратъ говорилъ; и все продолжалъ далѣе походъ свой.

§. IV.

ЛАКЕДЕМОНЯНЕ И АѲИНЯНЕ ВСУЕ ПОСЫЛАЮТЪ ПОСЛОВЪ КЪ СОЮЗНИКАМЪ ПРОСИТЬ ПОМОЩИ. КОММАНДА НАДЪ ФЛОТОМЪ ОТДАНА ЛАКЕДЕМОНЯНАМЪ.

Лакедемонъ и Аѳины, которыи оба были сильняе другихъ городовъ въ Греціи, и на которыи и Ксерксъ больше хотѣлъ напасть, не спали и сами во время приближенія толь страшнаго непріятеля. Будучи уже давно увѣдомлены о движеніяхъ сего Государя, послали они Лазутчиковъ въ Сардесъ для исправнѣйшаго познанія числа и доброты того войска. Они были пойманы, и когда уже только что ихъ хотѣли умертвить, то Ксерксъ повелѣлъ, напротивъ того, провесть ихъ сквозь армею и отпустить не учинивъ имъ ни малаго вреда. По возвращеніи своемъ увѣдомили они Грековъ, чего имъ надобно было бояться. Герод. кн. 7 гл. 145 146.

Въ тожъ самое время послали они пословъ въ Аргосъ, въ Сіцілію къ Гелону Сіракусскому Тіранну, въ острова также Корціру и Критъ, просить помощи, и заключить бы союзъ противъ общаго непріятеля.

Ксерксъ.

Герод. Тамж. гл. 148. 152. Арґіане обѣщали знатную помощь съ такимъ уговоромъ, чтобъ имъ по поламъ раздѣлить власть и комманду съ Лакедемонянами. Сіи согласились, чтобъ Аргосскому Царю имѣть тужъ власть, какову каждый изъ двухъ Царей Лакедемонскихъ имѣетъ. Сего они имъ много позволили: но что не можетъ учинить пунктъ чести нерассудныя, и суетная ревность къ командѣ! Арґіане не удоволились симъ ихъ снисхожденіемъ, и отказались помогать союзнымъ Грекамъ, не думая, что ежели они ихъ оставятъ, то погибель Греціи и ихъ самыхъ въ тужъ бы привела.

Гл. 153. 162. Послы поѣхали изъ Аргоса въ Сіцілію, и предстали предъ Гелона. Сей былъ тогда самый сильный Государь между Греками. Обѣщалъ онъ поставить двѣсти судовъ о трехъ рядахъ веселъ, двадцать тысячъ человѣкъ пѣхоты, двѣ тысячи конницы, сверьхъ того двѣ тысячи человѣкъ воиновъ лехко воруженныхъ, столькожъ сайдашниковъ, и пращниковъ, и прокормить Греческую армею чрезъ все время войны, толькобъ они его выбрали главнѣйшимъ Военачальникомъ надъ сухопутнымъ и надъ морскимъ войскомъ. Лакедемоняне весьма не захотѣли согласиться на такое предложеніе. А онъ тогда началъ уже токмо требовать, чтобъ, по крайней мѣрѣ, имѣть ему комманду или надъ флотомъ, или надъ сухопутною армеею. Аѳиняне воспротивились сему крѣпко, отвѣтствуя, что комманда надъ флотомъ, принадлежала имъ по праву, ежели отъ оныя Лакедемоняне отрекутся. Гелонъ имѣлъ весьма сильную причину не выводить изъ Сіціліи войска, для того что Карѳагеняне приближались съ великою армеею подъ коммандою у Амілкара, и которая состояла въ трехъ стахъ тысячахъ человѣкъ.

Герод. кн. 7. гл. 168. Корцірскіи жители, [сей островъ нынѣ называется Корѳу] учинили Посламъ благопріятный отвѣтъ, и тотчасъ пошли въ море на шестидесяти судахъ. Однако не поѣхали они далѣе Лаконическихъ береговъ, приводя въ предлогъ противныи вѣтры; но въ самой вещи, ожидали они, какой будетъ успѣхъ въ сраженіи, чтобъ потомъ пристать къ побѣдителевой сторонѣ.

Тамж. гл. 169. 171. Критяне, спросивши у Делфійскаго отвѣта о томъ, что имъ надлежало дѣлать, совсѣмъ отказались вступить въ союзъ.

И такъ

И такъ Лакедемоняне и Аѳиняне остались токмо почитай одни, для того что всѣ другiи народы покорились Провозвѣстникамъ, которыхъ Ксерксъ послалъ для требованiя воды и земли, кромѣ Теспiйскихъ и Платейскихъ жителей. Будучи толь въ великой напасти, начали они прежде всего стараться, чтобъ прекратить всякое несогласiе; а Аѳиняне и помирились съ Эгинетами, съ которыми у нихъ дѣйствительная война была. Ксерксъ. Герод. кн. 7. гл. 132 гл. 145.

Одно изъ главныхъ попеченiй у нихъ сiе было, чтобъ выбрать Полководца. Никогда не имѣли они толь великiя нужды въ избранiи такова человѣка, который бы достойно могъ исправлять сiю должность, какъ въ то время, когда вся Азiя была готова напасть на Грецiю. Самыи искусныи люди, боясь толь великiя напасти, воспрiяли мѣры не вызываться. Былъ въ Аѳинахъ нѣкто изъ гражданъ, именемъ Эпiцiдъ, который имѣлъ нѣкоторое дарованiе въ краснорѣчiи, но съ другой стороны человѣкъ безъ всякаго достоинства, и всѣмъ вѣдомъ по своей трусости, а еще больше по сребролюбiю. Однако боялись, чтобъ какъ въ собранiи тамъ, голосы не здѣлались ему благопрiятны. Темiстоклъ, зная, (a) „ что, „ во время великiя тишины, всякiй пловецъ можетъ ко„ раблемъ править, но во время бури и самыи искусныи „ правители не довольно имѣютъ искуства, „ увидѣлъ, что республiка погибнетъ, ежели выберутъ Полководцомъ Эпiцiда, въ которомъ продажная душа подавала причину къ страху, чтобъ какъ онъ не польстился на Персiдское золото. Бываютъ такiи случаи, въ кои, чтобъ разумно шло дѣйствiе, аябъ сказалъ что и всегда, надобно возноситься выше правилъ. Темiстоклъ, весьма чувствуя, что въ томъ состоянiи дѣлъ, одинъ онъ былъ способенъ къ коммандованiю, всячески постарался отдалить своего сверстника чрезъ великiи подарки и щедрость, (b) „ а нашедъ такимъ образомъ средствiе успо„ коить славолюбiе Эпiцiдово, а именно, удовольствова„ нiемъ его сребролюбiя, „ привелъ къ тому всѣхъ, что его Плутар. въ Темiсток. стр. 114.

(a) Quilibet nautarum vectorumque tranquillo mari gubernare poteſt: vbi orta ſaeua tempeſtas eſt, ac turbato mari rapitur vento nauis, tum viro et gubernatore opus eſt. Liu. lib. 24. n. 8.

(b) χρήμασι τὴν φιλοτιμίαν ἐξωνίσατο, παρὰ τοῦ Επικύδους.

Ксеркс҃ его выбрали вмѣсто того. Кажется, что можно здѣсь присвоить праведно Темістоклу то, что Тітъ Лівій говоритъ о Фабіи въ равномъ сему случаѣ. Сей великій ловѣкъ, видя, что когда Аннібалъ былъ въ самой срединѣ Італіи, а Римляне думали избрать въ Консулы недостойнаго человѣка, употребилъ всю свою силу, и силу своихъ пріятелей, чтобъ ему остаться еще въ Консулахъ не смотря на все, что противъ его говорить бы ни стали. Исторікъ прибавляетъ: (a) „околичность времени, и „крайняя напасть, въ которой находилась республіка, „были причиною, что никто не вознегодовалъ на сію его „поступку, коя могла казаться противною прави„ламъ, и всѣ выняли изъ сердецъ всякое подозрѣніе, и мнѣ„ніе, чтобъ при семъ случаѣ Фабій то дѣлалъ для коры„сти и по славолюбію. Но напротивъ того, удивлялись „его великодушію, для того что онъ зная, что республіка „имѣла нужду въ совершенномъ Полководцѣ, и немогши „укрыть себя отъ самого себя, что то онъ есть тотъ „Полководецъ, восхотѣлъ лучше отдать на отвагу нѣ„которымъ образомъ свою славу, и можетъ быть отдать„ся еще зависти, нежели не исполнить того, что онъ „долженствовалъ для своего отечества.„

Аѳиняне выдали еще и указъ, чрезъ который всѣ сосланныи въ ссылку возвращались назадъ. Убоялись они, чтобъ какъ Арістідъ не присталъ къ ихъ непріятелямъ, и не привлекъ бы за собою многихъ другихъ людей къ сторонѣ Варваровъ. Весьма они мало знали своего гражданина, который былъ очень далекъ отъ такова нарушенія вѣрности. Какъ то ни есть; однако они вздумали возвратить его. Темістоклъ не токмо не противился сему указу, но еще оный и подтвердилъ всею своею силою. Ненависть и несогласіе сихъ великихъ людей не имѣли ничего не примирительнаго, горькаго, и чрезвычайнаго, какъ то было у Рим-

(a) Tempus ac neceſſitas belli, ac diſcrimen ſummae rerum, faciebant, ne quis aut in exemplum exquireret, aut ſuſpectum cupiditatis imperii Conſulem haberet. Quin laudabant potius magnitudinem animi, quod, cum ſummo imperatore eſſe opus reipublicae ſciret, ſeque eum haud dubie eſſe; minoris inuidiam ſuam, ſi qua ex re oriretur, quam vtilitatem reipublicae feciſſet.

Liu. lib. 24. n. 9.

у Римлянъ въ послѣдния времена республики. Спасенїе государства приводило ихъ въ согласїе, такъ что они не оставляли въ себѣ ненависти и памятозлобїя. Мы вскорѣ увидимъ, что Арїстидъ, не токмо не шелъ вопреки тайнымъ образомъ древнему своему противнику, но еще рев- [illegible] помогалъ успѣху предпрїятїй его и славѣ. Ксерксъ.

Тревога умножалась въ [illegible] домлялись, что непрїятельская армея ближе была. Ежели бъ Аѳиняне и Лакедемоняне имѣли токмо одно сухопутное свое войско на сопротивленїе ей; то бъ совсѣмъ пропала Грецїя. Познали они тогда всю важность мудраго Темїстоклова предусмотрѣнїя, который, подъ другимъ видомъ, построилъ сто галеръ. Вмѣсто того, что всѣ прочїи Аѳиняне почитали Маратонскую битву за конецъ войны, онъ, напротивъ того, почиталъ ея за начало и за знакъ къ большимъ сраженїямъ, къ которымъ долженствовалъ онъ предуготовить свой народъ; отъ того времени началъ онъ думать, какъ бы свое отечество учинить выше Лакедемона, кой отъ долгаго уже времени господствовалъ надъ всею Грецїею. Въ семъ намѣренїи за должное онъ рассудилъ обратить всѣ Аѳинейскїе силы къ морю, видя совершенно, что понеже онѣ весьма были слабы на сухомъ пути, то не-было другаго средствїя, кромѣ сего, учинить себя потребными союзникамъ, и страшными непрїятелямъ. Мнѣнїе его преодолѣло великое сопротивленїе Мїлцїадово, который безъ сомнѣнїя для того инако думалъ, что ему казалось, что народъ, не привыкшїй къ морскимъ сраженїямъ, и что онъ не-былъ въ состоянїи вооружить кромѣ небольшихъ судовъ, не можетъ сопротивиться толь страшной силѣ, какую имѣли Персяне, которыи при флотѣ, состоящемъ больше нежели въ тысячѣ судахъ, имѣли еще многолюдную сухопутную армею.

Аѳиняне привыкли дѣлить по себѣ всѣ получаемыи доходы отъ серебрянаго рудокопства, которое они имѣли въ нѣкоторомъ мѣстѣ Аттїки, называемомъ Лаврїумъ. Темїстоклъ отважился представить народу, чтобъ сей раздѣлъ отставить, и употребить оную сумму на строенїе судовъ о трехъ рядахъ веселъ, для войны противъ Эгїнетовъ, на которыхъ возбудилъ онъ древнюю ихъ ненависть Плутар. въ Темїстока стр. 113.

КсерксЪ. НависшЬ. НародЪ не охотно отдаетЪ собственный свой прибытокЪ общей пользѢ, и не любитЪ покупать государственное добро собственнымЪ своимЪ убыткомЪ. Однако при семЪ случаѢ онЪ то учинилЪ, и будучи приведенЪ кЪ тому чрезЪ сильныя представленія Темістокловы, позволилЪ, чтобЪ деньги, которые приходили отЪ [illegible] ста галерЪ. Сіе число еще они удвоили для Ксерксова прибытія; и сей точно былЪ флотЪ, который спасЪ Грецію.

Герод. кн. 8. гл. 213. Когда пришло время выбирать ГлавнѢйшаго Военачальника для комманды надЪ флотомЪ; то Аѳиняне, которые одни поставили двѢ трети говорили, что сія честь принадлежитЪ имЪ, что и весьма праведно было. Однако всѢ мнѢнія союзниковЪ согласились вЪ пользу Эврібіаду Лакедемонянину. ТемістоклЪ, хотя весьма алченЪ былЪ кЪ славѢ, разсудилЪ, что при семЪ случаѢ надобно ему позабыть собственную свою пользу для общаго отечественнаго добра; а давЪ знать АѳинянамЪ, что токмобЪ они поступили, какЪ надлежитЪ храбрымЪ людямЪ, а то вскорѢ сами всѢ Греки отдадутЪ имЪ комманду, присовѢтовалЪ, чтобЪ уступили они, какЪ то и самЪ учинилЪ, ЛакедемонянамЪ. Можно еще сказать, что сія мудрая Темістоклова умѢренность спаслажЪ Греческую область. Ибо союзники грозили отстать, ежели примутся другіе мѢры; а чрезЪ сіе всябЪ Греція совершенно погибла.

§. V.

СРАЖЕНІЕ ВЪ ТЕРМОПІЛАХЪ. СМЕРТЬ ЛЕОНІДОВА.

А.М. 3524 Пр I Хр. 480. Герод. кн. 7. гл. 172 173. Думали уже токмо о томЪ, что гдѢбЪ надлежало ожидать ПерсянЪ, дабы имЪ заградить вступленіе вЪ Грецію. Тессалійцы представили, что понеже они первыи, на которыхЪ будетЪ непріятельское нападеніе, то праведно надлежитЪ ихЪ привесть вЪ безопасность, которая также есть и всея Греціи; безЪ чего, они будутЪ принуждены принять другіе мѢры, которые имѢютЪ быть противЪ ихЪ склонности, однако такое оставленіе здѢлаетЪ ихЪ совершенно необходимыми. ОпредѢлено было послать десять тысячЪ человѢкЪ для храненія того проѢзда, который

рый раздѣляетъ Македонію съ Тессаліею, близъ рѣки Пенея, между горами Олімпомъ и Оссою. Но Александръ, сынъ Амінта Македонскаго Царя, увѣдомилъ ихъ, что ежели они будутъ ожидать въ семъ мѣстѣ Персянъ, то они неложно задавлены быть имѣютъ отъ великаго числа, и для того убрались они къ Термопіламъ. Тессалійцы, видя, что ихъ такимъ образомъ оставили, не думали ничего больше, и поддались Персамъ. Ксерксъ.

Термопілы, есть нѣкоторое уское мѣсто, или проходъ отъ горы Оеты между Тессаліею и Фоцідою, которое токмо имѣетъ въ ширину дватцать пять * футовъ, и могло защищаться самымъ малымъ числомъ людей, да и токмо одно было, чтобъ Персідской сухопутной армѣ войти чрезъ него въ Ахаїю, и осадить Аѳины. Въ семъ самомъ мѣстѣ Греческая остановилась армея. Коммандовалъ ею Леонідъ, одинъ изъ двухъ Спартанскихъ Царей. Тамж. гл. 175. 177. * 12. аршинъ съ половиною

Между тѣмъ, Ксерксъ былъ въ походѣ. Повелѣлъ онъ своему флоту слѣдовать за собою вдоль подлѣ береговъ, и править свое движеніе по движенію сухопотныя армеи. Вездѣ находилъ онъ съѣстныи припасы и всякіе ѣствы, которые по его указамъ приготовлены были заблаговременно, и каждый городъ, по прибытіи его, представлялъ ему великолѣпную ужину, которая становилась въ превеликіе суммы. Сіе подало причину весьма къ забазному слову нѣкоторому гражданину изъ Абдеры Ѳракійскаго города, который, когда Ксерксъ выѣхалъ изъ того города, сказалъ: надобно благодарить богамъ за то, что Ксерксъ однажды токмо кушаетъ. Герод. кн. 7 гл. 108. 132.

Былъ въ тойже Ѳракійской землѣ нѣкоторый Государь, который показалъ чрезвычайное великодушіе: сей былъ Царемъ у Бізалтянъ. Когда всѣ другіи бѣжали въ рабство, и подло покарялись Ксерксу; а онъ съ бодростію отрекся принять иго и быть послушнымъ. Онъ не-былъ въ состояніи противиться явною силою: ушелъ онъ на верьхъ горы Родопа, на нѣкоторое неприступное мѣсто, и запретилъ своимъ дѣтямъ итти съ оружіемъ на Грецію: числомъ ихъ было шесть человѣкъ. Однако, или то убоясь Ксерксъ, или имѣя любопытство видѣть такую войну, слѣдовали они за нимъ. Когдажъ они возврати- Герод. кн 8. гл. 116

Ксерксъ.

лись; то отецъ, показывая себя быть отцемъ, казнилъ весьма жестокимъ образомъ не послушаніе своихъ дѣтей, повелѣвъ всѣмъ имъ выколоть глаза. Ксерксъ продолжалъ свой походъ чрезъ Ѳракію, Македонію и Тессалію. Все ему подвергалось до самого ускаго мѣста Термопілъ.

Павзан. кн. 10. стр. 645.

Не можно видѣть безъ великаго удивленія, коль было малое число войска, которое Греція вывела на сопротивленіе толь бесчисленной Ксерксовой армѣе. Находится тому счисленіе въ Павзаніи. Все сіе войско, соединенное вкупѣ, состояло токмо въ одиннатцати тысячъ въ двухъ стахъ человѣкахъ. Поставлено было изъ нихъ токмо четыре тысячи при Термопілахъ, которымъ надлежало защищать входъ. Но всѣ сіи воины, прилагаетъ історікъ, имѣли твердое намѣреніе или побѣдить, или умереть. Чегожъ и не возможетъ такая армея!

Герод. кн. 7. гл. 207. 231. Діод. кн. 11. стр. 5. 10.

Когда Ксерксъ прибылъ блиско того мѣста; то онъ въ великое пришелъ удивленіе увѣдомившись, что готовятся не пускать его. Онъ всегда себя льстилъ, что по первой вѣдомости его прибытія, Греки всѣ побѣгутъ, и никогда не могъ онъ того понять, что Демаратъ, при начатіи войны, говорилъ ему, что одна горсть людей остановитъ всю его армею при первомъ входѣ. Послалъ онъ лазутчика для осмотра непріятелей. Сей шпіонъ рапортовалъ, что онъ видѣлъ Лакедемонянъ за шанцами, которыи забавлялись военными подвигами, и чесали свои волосы. Таковъ былъ у нихъ обычай готовиться къ сраженію.

Плутар. въ лакон. апофт. стр. 225.

Царь, не лишаясь еще всея надежды, ожидалъ четыре дня, дабы имъ дать время разойтись. Покушался онъ въ сіе время и купить себѣ Леоніда чрезъ великолѣпныя обѣщанія, увѣряя его, что онъ его здѣлаетъ господиномъ всея Греціи, ежели онъ захочетъ къ нему пристать. Такое представленіе отвержено было съ презрѣніемъ и негодованіемъ. Потомъ Ксерксъ когда ему написалъ, чтобъ онъ отдалъ свое оружіе; то Леонідъ отвѣтствовалъ ему двумя словами, по стілю, и по спеси совершенно Лаконіческой: приди, возьми. И такъ надобно уже стало токмо готовиться къ сраженію съ Лакедемонянами. Царь сперва послалъ на нихъ Мидянъ, повелѣвъ перехватать ихъ всѣхъ живыхъ, и къ себѣ привесть. Мидяне не могли выдержать Греческія силы, и будучи съ бесче-

Ἀντέγραψε: Μολὼν λαβὲ.

бесчестіемъ прогнаны, (а) „показали они, говоритъ Геро„дотъ, что Ксерксъ имѣлъ много людей, но мало вои„новъ.„ Перемѣнили ихъ Персяне называемыи бессмертными, которыхъ корпусъ состоялъ въ десяти тысячахъ человѣкъ: сіи были самое лучшее войско изъ всея армеи. Они, какъ и первыи, лучшаго не получилижъ успѣха. Ксерксъ

Ксерксъ, отчаяваясь осилить войско толь намѣрившееся побѣдить или умереть, былъ въ великомъ затрудненіи, и не зналъ. что ему надлежало дѣлать. Тогда одинъ изъ жителей тоя земли прибылъ къ нему, и обьявилъ ему нѣкоторую (*) въ сторонѣ тропинку къ горѣ, которая была выше непріятелей, и съ которыя можно ихъ всѣхъ видѣть. Посланъ былъ отрядъ, который, шедъ всю ночь, прибылъ туда на самомъ разсвѣтѣ, и захватилъ оную.

Греки о томъ увѣдомились вскорѣ. Леонідъ, видя что уже не возможно было противиться непріятелю, принудилъ всѣхъ другихъ союзниковъ пойти прочь, а самъ остался съ тремя стами человѣкъ Лакедемонянъ, которыи всѣ намѣрились умереть смотря на своего коммандира, коему сказано чрезъ божескій отвѣтъ, что надобно или Лакедемону, или Царю его пропасть, для того онъ не усумнился отдать свой животъ за отечество. И такъ они не имѣли надежды ни побѣдить, ни спастись, и почитали Термопілы за свой гробъ. Царь имъ присовѣтовалъ не много поѣсть, прилагая, что они всѣ будутъ ужинать совокупно у Плутона. Всѣ они съ радостію закричали, будтобъ кто ихъ звалъ на пиръ. Потомъ повелъ онъ ихъ на сраженіе имѣющихъ великую къ тому охоту. Стычка была весьма жестокая и кровопролитная. Леонідъ прежде всѣхъ палъ. Лакедемоняне показали невѣроятную храбрость защищая мертвое его тѣло. Напослѣдокъ, будучи больше задавлены числомъ, нежели побѣждены Сенек. Эпіст. 82.

(а) Ὅτι πολλοὶ μὲν ἄνθρωποι εἶεν, ὀλίγοι ἄνδρες.

Много людей, но мало мужей.

Quod multi homines essent, pauci autem viri.

(*) Когда Галлы двѣсти лѣтъ спустя послѣ того, напали на Грецію; то взяли они уское Термопільское мѣсто перешедши чрезъ тужъ самую тропинку, которыя Греки не берегли.

Павзан. кн. 1. стран. 7. 8 и

Ксеркс. бѣждены, легли они всѣ, кромѣ одного, который убѣжалъ въ Лакедемонъ, гдѣ его почли за труса и за измѣнника отечеству; такъ что никто не хотѣлъ съ нимъ ни говорить ни имѣть дружбы. Но немного времени спустя, Тамж. гл. 238. исправилъ онъ полезно себѣ свое преступленіе на Платеенской битвѣ, гдѣ онъ себя прославилъ нѣкоторымъ особливымъ образомъ. Ксерксъ, имѣя великую досаду на Леоніда, который дерзнулъ ему противиться, велѣлъ привязать его трупъ къ висилицѣ, чемъ онъ себѣ самому здѣлалъ великій стыдъ, хотя обесчестить своего непріятеля.

Здѣлали потомъ по указу Амфіктіоновъ великолѣпное достопамятное зданіе близъ Термопілъ въ честь симъ храбрымъ защитителямъ Греціи съ двумя надписаніями, изъ которыхъ одно касалось до всѣхъ вобще, которыи умерли при Термопілахъ, и изъявляло, что Пелопоннескіи Греки, состоя токмо въ четырехъ тысячахъ человѣкъ, противились Персідской армѣ состоящей въ трехъ міліонахъ. Другая надпись особливо здѣлана Спартанцамъ. Простота ея примѣчанія достойна; сочинилъ оную стіхотворецъ Сімонідъ такимъ содержаніемъ:

(a) „Ὦξεῖν, ἄγγειλον Λακεδαιμονίσις, ὅτι τῇ δὲ Κείμεθα, τοῖς κείνου
„πειθόμενοι νομμοις.

то есть:

„Проходящій! поди скажи Лакедемону, что мы здѣсь умерли
„слушэли его уставовъ.

Павзан.кн. 3. стр. 285. Сорокъ лѣтъ послѣ, Павзаній который одержалъ Платеенскую побѣду, велѣлъ перенесть изъ Термопілъ въ Спарту кости Леонідовы, и здѣлалъ надъ ними великолѣпную гробницу. Собственная его тамже блиско поставлена была подлѣ оныя. Говорили тамъ ежегодно погребательное слово въ ихъ честь, и отправляли игры, на которыхъ одни токмо Лакедемоняне имѣли быть право, для показанія, что они токмо одни имѣли участіе въ славѣ полученной при Термопілахъ.

Ксерксъ

(a) Pari animo Lacedemonii in Thermopylis occiderunt, in quos Simonides: Dic, hospes, Spartae nos te heic vidisse iacentes,
Dum sanctis Patriae legibus obsequimur.

Cic. Tuscul. quaest. l. 1. n. 10.

Ксерксъ тамъ потерялъ больше двадцати тысячь человѣкъ, которыхъ въ числѣ были два Царскія брата. Увидѣлъ онъ, что толь великая утрата, которая была яснымъ доказательствомъ непріятельскія храбрости, могла привесть въ тревогу и въ ослабленіе все его войско. Чтобъ имъ оныя не дать знать, велѣлъ онъ погребсть въ большіе ямы, которые потомъ засыпали землею и покрыли травою, всѣхъ тѣхъ съ его стороны, кои были убиты на сраженіи, кромѣ тысячи человѣкъ, которыхъ онъ приказалъ оставить на-полѣ. Сія хитрость удалась ему худо; ибо когда потомъ тѣ, которыи были во флотѣ, желая видѣть поле сраженія, получили позволеніе туда прибыть; то оная послужила токмо къ открытію небольшаго его рассужденія, а не къ закрытію числа убитыхъ.

Ксерксъ. Герод. кн. 8. гл. 24. 25.

Испужавшись побѣды, ставшія ему толь дорого, спросилъ онъ у Демарата, многоль еще Лакедемоняне имѣютъ такихъ воиновъ. Сей ему отвѣтствовалъ, что республика Лакедемонская имѣетъ довольное число городовъ, въ которыхъ всѣ обыватели весьма храбры: но Лакедемонскіи, кои собственно называются Спартанцами, и будетъ ихъ около осми тысячь человѣкъ, превосходятъ всѣхъ прочихъ въ храбрости, и всѣ таковы, которыи бились съ Леонідомъ.

Герод. кн. 7. гл. 134. 137.

Я возвращаюсь еще на малое время къ сраженію при Термопілахъ, котораго окончаніе, смертоносное по видимому, можетъ оставить въ разумѣ у читателя понятіе не весьма похвальное о Лакедемонянахъ, и заставитъ почитать ихъ храбрость за высокомѣрную продерзость, и за смѣлость отчаянную.

Леонідово дѣйствіе съ тремя стами Спартанцовъ не произошло отъ отчаянія, но отъ мудрыя и великодушныя поступки, какъ то Діодоръ Сіцилійскій старается объявить вознося великолѣпною похвалою славный сей бой, приписывая оному успѣхъ всѣхъ прочихъ походовъ. Вѣдая, что Ксерксъ шелъ со всею восточною силою, чтобъ задавить небольшую землю чрезъ множество людей, выразумѣлъ онъ верьховностію просвѣщеннаго своего разума, что ежели полагать успѣхъ сея войны въ томъ, чтобъ вывесть силу противъ силы, и число противъ числа; то вся соединенная Греція никогда не можетъ сравниться съ

Діод. кн. 11. стр. 9.

Ксеркс. Персянами, ни надѣяться получить себѣ надъ ними побѣду. И такъ необходимо нужно было отворить горестной Грецїи другой путь ко спасенїю. Надобно было показать всему свѣту, сколько можетъ великодушїе противъ тѣлесныя силы, истинная храбрость противъ слѣпаго устремленїя, любовь къ вольности противъ утѣсненїя Тїраннїческаго, небольшое войско, мужественное и обученное, противъ непорядочнаго множества. Сїи храбрыи Лакедемоняне рассудили, что прилично было выбраннымъ людямъ изъ перваго Греческаго народа, отдать себя извѣстной смерти для показанїя Персамъ, во что становиться приводить вольныхъ людей въ рабство, и чтобъ научить Грековъ побѣждать, или погибать; какъ то они сами учинили.

Сїи мнѣнїя, которыя приписываю я Леониду, не беру изъ собственныя моея головы: они заключены въ краткомъ отвѣтѣ, который данъ достойнымъ симъ Царемъ Спартанскимъ нѣкоторому Лакедемонянину, испужавшемуся великодушнаго намѣренїя, въ какомъ онъ его видѣлъ, и ему говорившему: „что то, Государь, такъ вы „думаете итти съ малою горстїю людей на бесчисленную армею? Что касается до числа, подхватилъ Леонидъ, цѣлыя Грецїи на то не станетъ, потому что она „равняется токмо самой малой части Персїдскія армеи: „но что до бодрости; то мое небольшое войско есть „больше нежели довольно.

(Плутар. въ Лакон. апофт. стр. 225.)

Послѣдованїе показало, коль онъ праведно мыслилъ. Сей примѣръ храбрости въ ужасъ привелъ Персянъ, а Грековъ ободрилъ. Смерть сихъ храбрыхъ воиновъ, и ихъ коммандира полезно была употреблена, и произвела сугубое дѣйствїе, и то еще большее и твердѣйшее, нежели они сами могли надѣяться. Съ одной стороны, была она какъ первый отростокъ слѣдующихъ побѣдъ, которые отняли у Персянъ навсегда мысль нападать на Грецїю; и во время седми или осми слѣдующихъ царствованїй, не-было ни одного Государя, который бы смѣлъ предпрїять къ тому намѣренїе, ни одного также ласкателя, кой бы дерзнулъ о томъ совѣтовать. Съ другой стороны, сїя бесстрашная смѣлость оставили упованїе вкорененное глубоко въ сердцѣ у всѣхъ Грековъ, что они

могутъ

могутъ побѣдить Персянъ, и опровергнуть ихъ пространную Монархїю. Цїмонъ учинилъ тому вскорѣ первый опытъ съ успѣхомъ. Агезїлай произвелъ сїе далѣе, и такъ, что трепеталъ въ Сузѣ великїй Царь. Напослѣдокъ Александръ исполнилъ оное съ невѣроятною способностїю. Онъ никогда не сомнѣвался, также и Лакедемоняне, которые съ нимъ были, еще ни вся Грецїя, выбравшая его главнымъ въ сей походъ, чтобъ онъ не могъ съ тритцатью тысячами человѣкъ опровергнуть Персїдскую Імперїю, для того что трехъ сотъ человѣкъ Спартанцовъ довольно было для остановленїя всея соединенныя ихъ силы. Ксерксъ.

§ VI.

МОРСКОЕ СРАЖЕНИЕ БЛИЗЪ АРТЕМІЗІЯ.

Въ самой день дѣйствїя при Термопїлахъ, было также великое на-морѣ сраженїе. Греческїй флотъ, не считая малыхъ галеръ и барокъ, состоялъ въ 271 суднѣ. Остановился онъ при Артемїзїи Эвбейскомъ мысѣ, который былъ на сѣверномъ берегу къ проливу. Непрїятельскїй флотъ, имѣя весьма больше судовъ, стоялъ недалекожъ оттуду: но претерпѣлъ оный жестокую бурю, отъ которыя у нихъ пропало больше четырехъ сотъ судовъ. Однако, какъ оный еще былъ несравненно больше Греческаго флота, на кой они готовились напасть; то отрядили двѣсти судовъ съ такимъ повелѣнїемъ, чтобъ имъ держаться Эвбеи, дабы ни одно непрїятельское судно не могло у нихъ уйти. Греки увѣдомившись о томъ пошли ночью для нападенїя на оныя отправленныя суда на самомъ рассвѣтѣ. Но встрѣтившись съ ними, пошли они напасть на весь непрїятельскїй флотъ. Сей они весьма много обеспокоили. Когдажъ ночь наступила, то надобно стало разлучиться, и каждый отправился на свое мѣсто. Сїя ночь была еще жесточае Персянамъ, нежели предъ нею сраженїе, ради сильныя бури съ дождемъ и громомъ, которая продержала въ движенїи и смятенїи до самого свѣта: а оныя двѣсти судовъ, которыя отъ нихъ отправлены, почитай всѣ разбились близъ

Герод. кн. 8. гл. 1-18. Дїод. кн. 11. стр. 10. 11.

Ксерксъ.

близъ Эбвейскихъ береговъ. Боги такъ изволили, говоритъ Геродотъ, чтобъ оба флота были между собою равны.

Когда помощь состоящая въ пятидесяти трехъ судахъ подошла въ тотже самый день къ Аѳинянамъ, и когда Греки увѣдомились объ остаткахъ нѣкоторыя части непріятельскаго флота; то они еще напали въ тотъ же часъ, въ который и на канунѣ, на Кілікійскія суда, и потопили изъ нихъ великое число. Персы, видя себя въ стыдѣ, что ихъ такъ обижаетъ непріятель имѣя весьма меньшее число судовъ, на другой день вышли сами прежде въ море. Сраженіе было весьма долгое и жестокое, и успѣхъ почитай равный обѣимъ сторонамъ кромѣ того, что Персяне, за препятствіемъ отъ великости и отъ числа своихъ судовъ, имѣли весьма большій уронъ. Токможъ разошлись въ добромъ порядкѣ обѣ стороны.

Плутар. въ Темісток. стр. 115. 117 Герод. кн 8. гл. 32. 31.)

Всѣ сіи дѣйствія бывшія при Артемізіи, не-были совершенно опредѣлительныя; однако они послужили много къ ободренію Аѳинянъ, показывая имъ собственнымъ ихъ опытомъ, что ни великое число, ни великолѣпныя украшенія судовъ, ни чрезвычайныи вопли и побѣдительные пѣсни варваровъ, не имѣютъ ничего устрашительнаго для такихъ людей, которыи умѣютъ сразиться, и имѣютъ бодрость биться твердо стоя; и также представляя имъ, что надобно токмо презирать все сіе суетное оказаніе, итти прямо на непріятеля, и нападать на него бодро, никогда отъ него не отставая.

Греки, увѣдомившись тогда о томъ, что здѣлалось въ Термопілахъ, не думали больше, что имъ надлежало уже дѣлать. Отправились они отъ Артемізія, и приближаясь къ внутренной Греціи, остановились при Саламінѣ, небольшомъ островѣ весьма блиско Аттіки, и противъ ея. Въ семъ мѣстѣ, Темістоклъ проходя чрезъ тѣ мѣста, гдѣ необходимо надлежало непріятелямъ приставать для отдохновенія, и для наливанія воды, велѣлъ вырѣзать большими літерами на камняхъ сіи слова къ Іонянамъ: Народы Іоническіи! передайтесь къ намъ, пристаньте къ сторонѣ отцовъ вашихъ, которыи отдаютъ свою жизнь за вашу вольность: или, буде вамъ сего невозможно учинить, то, по крайней мѣрѣ. дѣлайте Персамъ во время схватки столько зла, сколько возможно будетъ, и приводите армею ихъ въ замѣшательство. Чрезъ сіе надѣялся онъ

Герод. кн 8. гл. 40 41.

онъ, или привлещи Іонянъ, или учинить ихъ подозрительными варварамъ. Видно, что Темістоклъ, всегда радѣя о своемъ дѣлѣ, не опускалъ ничего того, что могло быть полезнымъ успѣху его предпріятій. Ксерксъ.

§. VII.

АѲИНЯНЕ ОСТАВЛЯЮТЪ СВОЙ ГОРОДЪ. КСЕРКСЪ ЕГО БЕРЕТЪ И ВЫЖИГАЕТЪ.

Между тѣмъ Ксерксъ вступилъ въ Фоцїду чрезъ верьхнюю Дорїду, пожигая и посѣкая городы въ Фоцїдѣ. Пелопоннесскїи народы, стараясь какъ бы спасти свою землю, приняли намѣренїе оставить все прочее, и собрать всѣ Грескїе силы внутрь Істма, который хотѣли они заградить великою стѣною отъ одного моря до другаго: Сїе расстоянїе было почитай на восемь верстъ. Аѳиняне, будучи раздражены толь подлымъ оставленїемъ, видѣли, что они скоро попадутъ въ руки Персянамъ, и понесутъ всю тягость гнѣва ихъ и отмщенїя. Спрашивали они за нѣсколько времени прежде того Делфїческаго Бога, который имъ сказалъ, что городъ найдетъ спасенїе за деревянными стѣнами. Сей сомнительный отвѣтъ раздѣлилъ мысли. Нѣкоторыи толковали оный о замкѣ, потому что онъ былъ прежде окруженъ деревянными палїсадами. Темїстоклъ изъяснилъ его праведнѣе, разумѣя о судахъ, и показывалъ, что токмо одно сїе надлежитъ имъ дѣлать, то есть, оставить городъ, и сѣсть въ суда. Но сего народъ никакъ нехотѣлъ слышать, буттобъ не старающїйся больше о побѣдѣ, и буттобъ не видящїй никакова другаго способа къ своему спасенїю, ежели онъ оставитъ храмы своихъ боговъ и гробы своихъ предковъ. Темїстоклъ имѣлъ здѣсь нужду во всей своей хитрости, и во всемъ краснорѣчїи, чтобъ то присовѣтовать народу. Представивъ имъ, что Аѳины не состоятъ ни въ стѣнахъ, ни въ домахъ, но въ гражданахъ, и что ежели сохранить сихъ, то сїе есть спасти весь городъ, старался онъ ихъ подвигнуть чрезъ самую способную причину къ возбужденїю, находящихся въ нещастїи, въ печали, въ напасти, то есть чрезъ боже-

Герод. кн. 7. гл. 139 143.

 ственную

Ксерксъ. ственную власть, ясняе предлагая разумамъ ихъ самыя слова отвѣта, и случившіяся чудеса, что то воля боговъ была, чтобъ имъ удалиться отъ Аѳинъ на нѣкоторое время.

Герод. кн. 8 гл. 51 54. Плутар. въ Темїст стр. 117. И такъ здѣлали опредѣленіе, чрезъ которое, дабы умягчить то, что было жестокаго въ намѣреніи оставить городъ, повелѣвалось: „ чтобъ отдать Аѳины въ „ залогъ, въ руки, и подъ охраненіе Мінервѣ защитницѣ Аѳи- „ нянъ; чтобъ всѣ тѣ, которыи были въ состояніи но- „ сить оружїе, шли въ суда; и чтобъ каждый промышлялъ „ какъ возможетъ, о спасеніи и безопасности своея жены, „ дѣтей и рабовъ своихъ.

Плутар. въ Цім. стр. 481. Особливая поступка Цімонова, еще тогда молодаго человѣка, была великою важностію при семъ случаѣ. Увидѣли его, а при немъ и товарищевъ онаго, въ радосномъ лицѣ идущаго вдоль по улицѣ Цераміческой въ замокъ, чтобъ тамъ посвятить въ Мінервиномъ храмѣ удила, которыя онъ несъ въ рукѣ, тщась чрезъ сію церемонію законную, но сердца поражающую, показать, что уже больше не надлежитъ стараться о сухопутномъ войскѣ, и что надобно было обратиться къ морю. Принесши въ жертву оныя удила, взялъ онъ одинъ изъ щитовъ, которыи висѣли на стѣнѣ во храмѣ, молился богинѣ, вышелъ оттуду на берегъ, и былъ первый, который своимъ примѣромъ подалъ надежду многимъ другимъ, и отвагу садиться въ суда.

Многіи перевезли своихъ отцовъ и матерей престарѣлыхъ, съ женами и съ дѣтьми своими, въ городъ (*) Тревенъ, котораго обыватели приняли ихъ щедро и человѣколюбно. Ибо они здѣлали указъ, чтобъ ихъ кормить всенароднымъ иждивеніемъ, и опредѣлили каждому изъ нихъ по-два обола на день, которыи нашими деньгами почитай были въ три копейки съ половиною. Сверьхъ того, позволили они дѣтямъ брать вездѣ плоды, и опредѣлили еще сумму на заплату учителямъ, которыи ихъ обучать будутъ. Весьма изрядно видѣть сей городъ, находящійся въ самой же крайней напасти, что онъ прилагаетъ свое стараніе и щедрость, при такихъ неспокойствіяхъ, еще и къ воспитанію чужихъ дѣтей!

Когда

(*) Сей есть не большой городъ стоящій на берегу моря въ части Пелопоннеса называемой Арголіда.

Когда весь городъ сѣлъ въ суда, то сей самый печальный видъ и приводящій въ великую жалость, производилъ слезы изъ глазъ у всѣхъ присудствующихъ, и совокупно возбуждалъ въ нихъ великое удивленіе крѣпости и бодрости сихъ людей, которыи посылали въ чужое мѣсто своихъ отцовъ и матерей, и которыи не колеблясь ихъ стенаніемъ, и нѣжнымъ обниманіемъ своихъ дѣтей и женъ, отправлялись съ толикимъ поспѣшеніемъ въ Саламинъ. Но что еще несравненно больше умножало жалость, то было великое число престарѣлыхъ людей, которыхъ принуждены они были оставить въ городѣ ради ихъ старости и слабости, и изъ которыхъ также многіи захотѣли тамъ остаться по причинѣ закона, толкуя о замкѣ, что отвѣтъ сказалъ о деревянныхъ стѣнамъ. Не было [ибо Исторія рассудила сію околичность быть достойною объявленія] не было ни единаго изъ дворовыхъ животныхъ, которое не имѣлобъ участія въ сей общей горести, такъ что не можно было удержаться, чтобъ не притти въ сожалѣніе видя ихъ бѣгущихъ съ вытьемъ за своими хозяевами, которыи садились въ суда. Между прочими объявляется о собакѣ Ксантиппа, отца Перiклова, которая, не могши того стерпѣть, что она оставлена отъ своего господина, бросилась въ море, и плыла все подлѣ судна, пока не приплыла къ Саламiну почитай безъ силы, да и тотчасъ умерла на берегу. Показывали еще тамъ, въ Плутархово время, мѣсто, на которомъ, сказывали, что та была зарыта, и которое называлось псова могила. Ксерксъ.

Въ то время, какъ Ксерксъ продолжалъ свой походъ, нѣкоторыи переметчики изъ Аркадіи пришли въ его армею. Спросивши онъ у нихъ, что тогдабъ дѣлали Греки, весьма удивился слыша, что они смотрѣли потѣхи, и сраженія, которыя отправлялись въ Олимпіи; а еще и больше того въ удивленіе пришелъ, когда ему сказано, что награжденіе побѣдителю состояло токмо въ оливномъ вѣнцѣ. Что то за люди, закричалъ одинъ изъ Персидскихъ господъ, которыи токмо чувствительны къ чести, а къ деньгамъ ни мало! Герод. кн. 8. гл. 26.

Ксерксъ отрядилъ довольно знатное число изъ своея армеи на грабленіе Делфическаго храма, гдѣ онъ зналъ, что безмѣрное находится богатство, не имѣя намѣренія посту- Герод кн. 8. гл. 35. 39 Діод кн. 11. стр. 12.

Ксеркс. поступить съ Аполлїномъ благоприятнѣе прочихъ Боговъ, которыхъ онъ разграбилъ храмы. Ежели вѣрить Геродоту и Сїциллїскому Дїодору, то едва токмо отряженное войско пришло до храма Мїнервы прозываемыя Прозорливицы, какъ воздухъ тотчасъ потемнѣлъ, и встала толь сильная гроза съ устремїтельными вѣтрами, громомъ, молнїею, и съ перуномъ; а два превеликїи камня отваливщись отъ горы, задавили многихъ изъ сего войска.

Геред. кн. 8. гл. 50. 54. Прочая армея шла къ городу Аѳинамъ, который обыватели его оставили, кромѣ небольшаго числа гражданъ ушедшихъ въ замокъ, гдѣ они оборонялись до смерти съ невѣроятною храбростїю, не хотя слышать никакова договора. Ксерксъ осилѣвъ замокъ, велѣлъ оный зажечь, да и сжегъ. Отправилъ онъ тотчасъ гонца въ Сузу съ сею прїятною вѣдомостїю къ Артабану дядѣ своему; и послалъ ему съ тѣми же великое число картїнъ и статуй. Павзан. кн. 1. стр. 14. Между прочими были и статуи Гармодїева и Арїстогїтонова, избавителей Аѳинейскихъ. Нѣкоторый Антїохъ Сїрїйскїй Царь, [я не знаю который, ни въ которое онъ былъ время] прислалъ ихъ назадъ къ Аѳинянамъ, думая что онъ не могъ имъ учинить прїятнѣйшаго дара.

§. VIII.

САЛАМЇНСКАЯ БИТВА. КСЕРКСОВО СКОРОЕ ВОЗВРАЩЕНЇЕ ВЪ АЗЇЮ. ПОХВАЛА ТЕМЇСТЕКЛУ И АРЇСТИДУ. РАЗБИТЇЕ КАРѲАГЕНЯНЪ ВЪ СЇЦИЛИИ.

Герод. кн. 8. гл. 56. 65. Плутар. въ Темїст. стр. 117. Тогда учинилось несогласїе въ Греческомъ флотѣ; а союзники, будучи въ военномъ совѣтѣ, который тогда они имѣли, были весьма несогласны въ опредѣленїи мѣста, гдѣ надобно быть сраженїю. Одни, которыхъ было больщее число, а за нихъ стоялъ Эврїбїадъ Главнѣйшїй во флотѣ, хотѣли, чтобъ приближиться къ Корїнѳскому Їстму, дабы ближе быть къ сухопутной армеѣ, которая хранила сей входъ подъ коммандою у Клеомброта брата Леонїдова, и способнѣе могла защитить Пелопоннесъ. Другїи, у которыхъ начальникомъ былъ Темїстоклъ, говорили, что то измѣна будетъ отечеству, ежели перемѣнится мѣсто толь удобное, каково было Саламїнское.

И какъ

И какъ сей содержалъ свое мнѣніе съ великимъ жаромъ; Ксерксъ.
то Эврївіадъ поднялъ на него трость. Аѳинянинъ ни мало не поколебавшись: бей, говорилъ, только слушай; и продолжая слово, показалъ, коль было полезно для Греческаго флота, въ которомъ суда были лехче, и числомъ ихъ весьма меньше Персідскихъ, поставить бой въ такомъ проливѣ, каковъ былъ Саламінскій, который бы привелъ непріятеля въ несостояніе употребить большую часть своихъ силъ. Эврївіадъ, который не могъ видѣть безъ удивленія Темістокловы умѣренности, согласился съ его доказательствомъ, а безъ сомнѣнія боясь того больше, чтобъ Аѳиняне, у которыхъ было судовъ больше половины во флотѣ, не отдѣлились отъ союзниковъ, какъ то ихъ Главный далъ нѣсколько видѣть.

На Персідской сторонѣ также былъ военный совѣтъ, Герод. кн. 8 гл. 67. 70.
для того, что надлежалоль бы отважиться на морское сраженіе. Ксерксъ прибылъ во флотъ для прїятія совѣта отъ своихъ Начальствующихъ. Всѣ совѣтовали дать битву, потому что они знали, что Царь къ тому клонился. Одна токмо Артемізія Царица противилась сему намѣренію. Она представила, что бѣдственно сразиться съ людьми искуснѣйшими на-морѣ Персянъ: что за потеряніемъ битвы сея, слѣдовать имѣетъ погибель всей сухопутной армѣ: что проводя войну въ даль и приближаясь къ Пелопоннесу, могутъ они здѣлать, или лучше умножить въ непріятеляхъ несогласіе, которое уже между ними весьма велико: что союзники не преминутъ отстать для защищенія каждый своея земли, и что тогда Царь завладѣлъ бы безъ труда, и почитай безъ всякаго пораженія, всею Греціею. Сего толь мудраго совѣта не послушали, и намѣрились они дать битву.

И какъ Ксерксъ приписывалъ своему отсутствію худый успѣхъ первыхъ сраженій, которыя были на-морѣ; то онъ захотѣлъ быть смотрителемъ сего съ верьху нѣкоторыя горы, гдѣ для него здѣлано было мѣсто. Сіе могло быть средствіемъ къ ободренію войска. Но есть другое извѣстнѣйшее и дѣйствительнѣйшее, то есть, самое присутствіе и примѣръ Государя, который пріемлетъ участіе въ напасти, и чрезъ сіе показываетъ

Ксерксъ себя быть достойнымъ душею и главою толь многихъ храбрыхъ людей готовыхъ за него умереть. Когда Государь не имѣетъ сея крѣпости, которая ничего не боится, и кою возбуждаетъ самая напасть; то, съ другой стороны, хотябъ онъ имѣлъ и добрыя свойства, однако не способенъ къ коммандаванію армеею. Въ Полководцѣ ничто не можетъ быть равное бодрости; (а) „ „и что больше онъ старается показывать токмо ея видъ, „то болѣе открываетъ свою боязнь.„ Есть поистиннѣ крайнее различіе между Военачальникомъ и рядовымъ воиномъ. Ксерксъ долженствовалъ попускаться на то такъ, какъ надлежало Государю: какъ главѣ, а не какъ рукѣ: какъ тому, который долженствуетъ повелѣвать, а не какъ такимъ, которымъ надобно повелѣнное исполнять. Но весьма стоять далеко отъ напасти, и быть токмо простымъ смотрителемъ; то сїе есть слагать съ себя должность полководца.

Герод. кн. 8. гл. 74. 78. Темїстоклъ вѣдая, что въ Греческомъ флотѣ думали еще пойти къ Іститму, далъ совѣтъ Ксерксу тайнымъ образомъ, что понеже союзники Греческїи стоятъ всѣ въ одномъ мѣстѣ, то онъ можетъ способно побѣдить и задавить ихъ всѣхъ совокупно; а когда они разлучатся, какъ то они скоро хотѣли учинить, то на вѣки опуститъ онъ толь прїятный случай. Царь ему повѣрилъ, а по указу его великое число судовъ и окружило ночью Саламїнъ, дабы отнять у Грековъ весь способъ уйти съ того мѣста.

Плутар. въ Арїстїд. стр. 323. Герод. кн. 8 гл. 78. 82. Никто не видалъ, что армея была такимъ способомъ окружена, Арїстидъ прибылъ въ ту самую ночь изъ Эгины, гдѣ онъ коммандовалъ нѣсколькимъ войскомъ, а проѣхалъ съ великою напастїю сквозь весь непрїятельскїй флотъ. Когда онъ вшелъ въ Темїстоклову палатку, то его отвелъ, и говорилъ ему слѣдующее: „Темїстоклъ! „ежели въ насъ есть умъ; то надобно намъ отнынѣ „отложить оное тщетное и дѣтское несогласїе, кото„рое насъ раздѣляло по нынѣ; а съ благороднѣйшимъ и „спасительнѣйшимъ ревнованїемъ станемъ биться такъ, „чтобъ показать, кто лучше услужитъ отечеству, вы

„пове-

(a) Quanto magis occultare ac abdere pauorem nitebantur, manifestius pauidi. Tacit. histor.

„повелѣвая, и отправляя должность добраго и мудраго „полководца, а я слушая васъ и помогая вамъ моею особою, и совѣтами.„ Потомъ онъ его увѣдомилъ, что армея была окружена Персидскими судами, и просилъ его весьма не откладывать сраженія. Темістоклъ, чрезвычайно удивившись такому его великодушію, и благородной вольности, нѣсколько постыдился, что далъ себя побѣдить своему сопернику, и не краснѣясь признаться въ томъ, обѣщался подражать его великодушію, и еще, буде онъ возможетъ, и превзойти оное всею своею поступкою. Потомъ, объявивъ ему свою хистрость, какую онъ вымыслилъ, чтобъ обмануть варвара, просилъ онъ его пойти къ Эврїбіаду, и ему представить, что нѣтъ другаго спасенія для нихъ, какъ токмо чтобъ биться на-морѣ при Саламїнѣ; что онъ учинилъ охотно и успѣшно, ибо онъ имѣлъ великую силу надъ разумомъ того Военачальника. Ксерксъ.

И такъ съ обѣихъ сторонъ приготовились къ сраженію. Греческій флотъ состоялъ въ трехъ стахъ осмидесяти судахъ. Оный во всемъ слѣдовалъ намѣреніямъ и повелѣніямъ Темістокловымъ. И понеже ничто не уходило отъ его предусмотренія, а какъ искусный полководецъ умѣлъ онъ зделать изъ всего себѣ пользу; то ожидалъ, для вступленія въ дѣйствіе, чтобъ вѣтръ, который ежедневно вставалъ точно въ нѣкоторый извѣсный часъ, и который былъ совершенно противенъ непріятелямъ, началъ вѣять. Тогда данъ былъ знакъ. Персяне, зная что Царь на нихъ прилѣжно смотритъ, пошли съ устремленіемъ и съ такою храбростію, которая могла вездѣ всякаго въ великой привесть страхъ. Но сей первый огонь затихъ вскорѣ, когда сразились. Все имъ было противно: вѣтръ имъ вѣялъ прямо въ лице; вышина и тягость ихъ судовъ, которыя съ трудностію поворачивались; великое число сихъ судовъ, кои не только не были имъ полезны, но еще препятствовали въ томъ уском мѣстѣ: а у Грековъ все отправлялось порядочно и мѣрно, безъ помѣшательства и безъ смятенія, потому что все послушно было одному повелѣнію. Іоняне, которыхъ Темістоклъ просилъ чрезъ надписи на камняхъ по Эвбейскимъ берегамъ вспямятовать, откуду они произошли, Герод. кн. 8. гл. 84. 96.

Ксерксъ

шли, прежде всѣхъ побѣжали : а за ними тотчасъ и весь флотъ. Артемізія показала себя чрезъ невѣроятную смѣлость, такъ что Ксерксъ видя ея толь храбро сражающуюся, закричалъ, (а) „ что въ сей битвѣ мужеска пола „ люди явились женами, а жены показали храбрость „ мужескую. „ Аѳиняне, негодуя, что жена дерзаетъ съ ними биться, обѣщали десять * тысячъ драхмъ въ награжденіе тому, кто поимаетъ ея живую. Впрочемъ она ушла отъ нихъ. Хотяжъ бы они ея и поимали ; однакобъ она получила отъ нихъ великую похвалу и почтеніе.

* тысячу рублей.

Способа, какимъ сія (*) Царица ушла, не надлежитъ оставить. Видя, что за нею жестоко гонится одно Аѳинейское судно, отъ котораго казалось, что она не можетъ уйти ; то она подняла Греческій флагъ, и напала на одно Персідское судно, на которомъ былъ Дамасітімъ † Каліндскій Царь, съ которымъ она имѣла ссору, и тотчасъ оное потопила. Сіе подало причину вѣрить гонящимся за нею, что судно ея было съ Греческія стороны, и для того больше не гнались за нею.

Герод. кн. 8. гл. 87. Поліэн. кн. 8. гл. 53.

† городъ въ Лікіи.

Сей точно былъ успѣхъ на Саламінской битвѣ достопамятнѣйшей изъ всѣхъ, о какихъ упоминается въ древней історіи, и которая во вѣки прославила имя и храбрость Греческую. Много было взято Персідскихъ Кораблей, а еще больше ихъ потоплено. Большая часть изъ союзниковъ, кото-

(а) Ὁι μὲν ἄνδρες, γεγόνασί μοι γυναῖκες· ὡι δὲ γυναῖκες ἄνδρες.

Artemiſia inter primos duces bellum acerrime ciebat. Quippe, vt in viro muliebrem timorem, ita in muliere virilem audaciam cerneres.

Iuſt. lib. 2. cap. 12.

(*) Видно, что Артемізія не меньше имѣла хитрости, коль и храбрости, и что не весьма она смотрѣла, какую надобно было употребить хитрость, праведнуюль, или нѣтъ. Сказываютъ, что хотя завладѣть Латмомъ небольшимъ Карійскимъ городомъ, который ей былъ кстати, поставила она въ тайныя мѣста свое войско, и подъ видомъ празднованія матери боговъ въ лѣсу, который ей былъ посвященъ при-городѣ, прибыла она туда со множествомъ Евнуховъ, женъ, трубъ и бубновъ. Жители вышли видѣть сію законную церемонію, а въ то время войскомъ ея и взятъ былъ городъ.

Поліан. Стратагем. кн. 8. гл. 53.

которыи не меньше боялись Царскія жестокости, коль непріятеля, ушли въ свои земли. Ксерксъ.

Темістоклъ, въ нѣкоторомъ тайномъ разговорѣ съ Арістідомъ завелъ рѣчь, дабы узнать прямое его мнѣніе, что не будетъ ли полезно послать суда для разломанія Ксерксова моста, чтобъ, говорилъ онъ, взять Азію въ Европѣ: а самъ онъ думалъ все противное тому. Арістидъ жестоко ему спорилъ въ семъ намѣреніи, и доказалъ, что превесьма есть вредно привесть въ отчаяніе толь сильнаго непріятеля, отъ котораго наискоряе надлежитъ избавляться. Темістоклъ притворился, что будто принялъ его доказательство; а чтобъ Царь скоряе спѣшилъ вонъ изъ Европы, увѣдомилъ его тайно, что Греки думаютъ разломать мостъ. Кажется, что Темістоклово намѣреніе, при сей притворной повѣренности состояло въ томъ, чтобъ утвердиться на Арістідовомъ мнѣніи, которое было великія важности противъ всѣхъ другихъ Полководцовъ, ежелибъ они захотѣли отправиться къ разломанію моста. Можетъ быть также, что онъ желалъ защитить себя отъ недоброжелательства своихъ непріятелей, которыи моглибъ ему поставить въ измѣну, ежели они когда узнаютъ, что то онъ подалъ сей тайный совѣтъ Ксерксу. Герод. кн. 8. гл. 97. 110.

Сей Государь, убоявшись такія вѣдомости не потерялъ времени, и отправился ночью, оставивъ Мардонія съ армеею состоящею въ трехъ стахъ тысячахъ человѣкъ, чтобъ покорить Грецію, ежели онъ возможетъ. Греки, которыи чаяли, что на другой день паки онъ дастъ битву, увѣдомившись объ его бѣгствѣ, погнались за нимъ, но безъ успѣха. Разбили они двѣсти непріятельскихъ судовъ, не считая тѣхъ, которыя они взяли. Оставшійся Персідскій флотъ, претерпѣвъ великій вредъ на пути отъ вѣтровъ, отбылъ къ Азіатіческимъ берегамъ, гдѣ онъ пришелъ въ Кумейскую гавень Эоліческаго города, и зимовалъ тамъ, не дерзая потомъ возвратиться въ Грецію. Герод. кн. 8. гл. 115. 120. Герод. кн. 8. гл. 130.

Ксерксъ увелъ съ собою оставшуюся свою армею, и отправился къ Геллеспонту. И какъ не было заготовлено съѣстныхъ припасовъ; то она претерпѣла великую нужду чрезъ весь тотъ походъ, который продолжался сорокъ пять дней. Съѣвши всѣ плоды, каковы могли найтись, вои-

Ксерксъ

ны принуждены были питаться травами, также листьями и корами съ деревъ. Пришла и болѣзнь въ армею. Кровавый поносъ, и моровая язва погубили великую изъ нея часть.

Царь нетерпѣливно желая спастись, отправился напередъ съ небольшими людьми, чтобъ прибыть скоряе: но нашелъ онъ мостъ весь разломанъ жестокою бурею, и былъ принужденъ переѣхать въ рыбачей лоткѣ. (a) „Сїе зрѣлище могло способно привесть „къ познанїю непостоянства вещей человѣческихъ, ко„гда зрится въ чолночкѣ, почитай безъ людей, и безъ „убора, такой Государь, котораго армеямъ и судамъ, „не задолго прежде того, едва земли и моря могло быть „довольно.„ Таковъ точно былъ успѣхъ Ксерксова похода на Грецїю.

Сравнивая Ксеркса самого съ собою въ два различныя времени, трудно его разпознать. Когда надлежало совѣтоваться; то никто не казался быть толь храбръ, и толь безстрашенъ, коль сей Государь: онъ удивлялся, еще и негодовалъ, ежели кто предусматриваетъ будущую трудность, и показываетъ нѣсколько страха. Но когда время исполненїя и напасти пришло; то онъ бѣжитъ рабски, и думаетъ токмо привесть свой животъ въ безопасность. Видна здѣсь чувствительно разность между истинною храбростїю, которая никогда не бываетъ безъ благоразумїя, и продерзостїю, коя всегда есть слѣпа и высокомѣрна. Искусный и мудрый Государь рассуждаетъ о всемъ, и рассматриваетъ все прежде нежели вступитъ въ войну, (b) „которыя онъ не „боится, но также ея и не желаетъ; а, вовремя дѣй„ствїя, видъ напасти еще больше его ободряетъ.„

Высоко-

(a) Erat res ſpectaculo digna, et aeſtimatione ſortis humanae, rerum varietate miranda, in exiguo latentem videre nauigio, quem paulo ante vix aequor omne capiebat; carentem etiam omni ſeruorum miniſterio, cuius exercitus, propter multitudinem, terris graues erant.

Iuſt. l. 2. cap. 13.

(b) Non times bella, non prouocas. Plin. de Traian.

Fortiſſimus in ipſo diſcrimine, qui ante diſcrimen quietiſſimus.

Tacit. hiſt. lib. 1. cap. 84.

Высокомѣрїе перемѣняетъ сей порядокъ. (а) „Понеже оно „положило храбрость и смѣлость тамъ, гдѣ долженствовала быть мудрость и осторожность; то ставитъ „страхъ и отчаянїе, гдѣ-было надлежало быть храбрости „и бесстрашїю. Ксерксъ.

Прежде всего старались Греки, послѣ Саламїнскїя битвы, чтобъ послать въ Делфы дары изъ богатыя корысти, которую они получили. Цїмонъ, еще будучи весьма молодъ, показалъ себя особливо въ сей день, также и дѣла отмѣнныя храбрости, которыя его привели въ великую славу, и заставили съ того времени почитать за такова гражданина, который можетъ нѣкогда важные показать услуги отечеству. Герод. кн. 8. гл. 122. 125. Плутар въ Цїм. стр. 481.

Но Темїстоклъ почитай всю честь получилъ за сїю побѣду, славнѣйшую изъ всѣхъ, каковы Греки одерживали надъ Персянами. Истинна присилила и тѣхъ, которыи больше всѣхъ завидовали его славѣ, отдать ему сїе засвидѣтельствованїе. Таковъ былъ обычай въ Грецїи, что послѣ сраженїя полководцы объявляли, показавшихъ себя на томъ больше всѣхъ, написавъ на ярлычкѣ имя заслужившаго первое награжденїе, также и удостоившагося втораго. Здѣсь, по рассужденїю, которое объявляетъ доброе мнѣнїе, каково съ природы имѣемъ о себѣ самихъ, каждый удостоялъ себя первыя степени, а Темїстоклу отдавалъ вторую; что самою вещїю поставляло его выше всѣхъ другихъ. Плутар въ Темїст. стр. 20.

Лакедемоняне, приведши его въ Спарту, дабы ему тамъ отдать должную честь, опредѣлили Военачальнику своему Эврїбїаду награжденїе за храбрость, а Темїстоклу за мудрость, которое состояло въ масличинной коронѣ обоимъ. Подарили они еще Темїстоклу самую лучшую колесницу, какова могла найтись въ ихъ городѣ; а при отъѣздѣ повелѣли его проводить тремъ стамъ человѣкамъ изъ молодыхъ людей, и изъ самыхъ знатныхъ въ городѣ до границъ его земли: честь, какїя по то время они еще никому не отдавали.

Еще ему чувствительнѣйшїя были всенародныя восклицанїя, которыя онъ себѣ слышалъ на первыхъ олїмпїческихъ

(а) Ante discrimen feroces, in periculo pauidi. Ibid. cap. 68.

Ксерксъ.

скихъ играхъ, которые оправлялись послѣ Саламінскія битвы, куда вся Греція собралась. Какъ скоро онъ показался; то всѣ встали отдая ему честь. Никто не смотрѣлъ ни потѣхъ, ни сраженій: одинъ токмо Темістоклъ былъ у всѣхъ въ очахъ. Всѣ къ нему обратились, и каждый старался показывать его рукою чужестраннымъ, которыи его не знали. Признался онъ потомъ своимъ другамъ, что онъ почитаетъ сей день за прекрасный въ своей жизни; что никогда не чувствовалъ онъ ни толь сладкія, ни толь великія радости; и что сіе воздаяніе, праведный плодъ его трудовъ, превосходитъ всѣ его желанія.

Безъ сомнѣнія примѣчены въ Темістоклѣ два или три главныя свойства, которыя долженствуютъ ему дать степень между самыми великими людьми. Намѣреніе, которое онъ предпріялъ и исполнилъ, чтобъ обратить всѣ Аѳинейскіе силы къ морю, обявляетъ въ немъ верьховный разумъ, способный къ самымъ важнымъ предпріятіямъ, проницающій въ будущее, и держащійся въ дѣлахъ самыя точныя силы. Выразумѣлъ онъ, что Аѳинянамъ, имѣющимъ землю бесплодную и непространную, сіе токмо одно средствіе, чтобъ себя обогатить, и распространить. Можно почесть сіе за источникъ, и за причину всѣмъ великимъ приключеніямъ, которыя здѣлали потомъ Аѳинейскую республику толь цвѣтущею.

Но я полагаю еще несравненно выше мудраго сего предусмотрѣнія рѣдкую умѣренность, показанную имъ при двухъ опредѣлительныхъ случаяхъ, когда вся погиблабъ Греція, ежелибъ онъ послушалъ совѣтовъ безрассуднаго славолюбія, и сталъ бы за ложный пунктъ чести, какъ то обыкновенно людямъ его состоянія и лѣтъ. Первый, когда, не смотря на вопіющую неправду, какую дѣлали его республикѣ, и его собственной особѣ, выбравъ въ Главнаго Военачальника надъ флотомъ Лакедемонянина, привелъ онъ Аѳинянъ отступить отъ своихъ требованій, коль они праведны ни были, а то, дабы предупредить вредительныя и смертоносныя дѣйствія, въ которыя несогласіе необходимобъ ихъ привело. И коль есть удивительно въ немъ цѣлость разума и неробость, когда тотже самый Эврібіадъ, съ грозящимъ движе-

движенїемъ и съ досадительными словами, поднялъ трость на него! Надлежитъ памятовать, что Темїстоклъ тогда былъ весьма молодъ; что онъ былъ исполненъ горячести къ славѣ; что онъ коммандовалъ великимъ флотомъ; и что правда была съ его стороны. Что имѣлибъ дѣлать наши молодыи Офицеры въ подобномъ случаѣ? Сей стерпѣлъ: а Саламїнская битва и была плодомъ его терпѣнїя. Ксерксъ.

Я буду имѣть случай послѣ говорить пространнѣе о достоинствѣ Арїстїдовѣ. Сей былъ, говоря свойственно, республїкинъ человѣкъ. Токмобъ ей изрядная была услуга; а то ему даромъ, кто ей ни служитъ. Достоинство другихъ, не токмо ему не-было ненавистно, но еще становилось его собственное чрезъ похвалу, какую онъ тому приписывалъ. Мы уже видѣли, какъ онъ проѣхалъ сквозь непрїятельскїй флотъ, не безъ напасти своей головѣ, чтобъ токмо подать спасительный совѣтъ Темїстоклу; а (а) Плутархъ обьявляетъ, „что чрезъ все время „команды сего послѣдняго, Арїстїдъ помогалъ ему при „всякомъ случаѣ совѣтами своими и силою, хотя онъ и „могъ его почитать за своего соперника, и еще какъ за „своего непрїятеля.„ Пускай сравняютъ сїе благородство и сїе великодушїе съ малостїю разума и съ подлостїю сердца оныхъ завясчивыхъ людей, нѣжныхъ, и завистливыхъ ко всему тому, что касается до комманды; не спокойныхъ для товарищевъ; токмо что желающихъ получить себѣ славу изъ всего; всегда готовыхъ къ подверженїю общїя пользы собственной своей корысти, и попустить своимъ соперникамъ дѣлать пороки, чтобъ изъ того себѣ нѣчто прїобрѣсть.

Въ самый день дѣйствїя при Термопїлахъ, страшная Кароагенская армея, состоящая въ трехъ стахъ тысячахъ человѣкъ, совершенно была разбита отъ Гелона Сїракусскаго Тїранна. Геродотъ полагаетъ сїе сраженїе въ тотъ день, въ который было при Саламїнѣ. Я уже сему обьявилъ обстоятельства въ Історїи о Кароагенянахъ. Герод. кн. 7. гл. 165 167. Дїод. кн. 11. стр. 16. 22. Том. 1. стр. 149.

У 3 Послѣ

(а) Πάντα συνέπραττε καὶ συνεβούλευεν, ἐνδοξότατον ἐπὶ σωτηρίᾳ κοινῇ ποιῶν τὸν ἔχθιστον.

Въ жит. Арїстїд. стр. 323.

Ксеркс. Герод. кн. 8. гл. 111. 112. Плутар. въ Темíст. стр. 122

Послѣ Саламíнскія битвы, когда Греки гонившíися за Персянами возвратились; то Темíстоклъ объѣздилъ острова, которыи были съ Персíдскія стороны, чтобъ съ нихъ нѣкоторую взять сумму денегъ. Началъ онъ съ острова называемаго Андросъ, и требовалъ знатныя суммы съ его жителей, говоря имъ: я прибылъ къ вамъ съ двѣмя сильными богинями, то есть, съ совѣтованíемъ и съ силою. Они ему отвѣтствовали: Мы у себя имѣемъ также двухъ другихъ богинь, которые не меньше сильны вашихъ, и кои не позволяютъ намъ, чтобъ вамъ дать деньги, требуемыя у насъ вами, то есть, бѣдность и бессилíе.

Для сего отказа показывался онъ что будто хочетъ ихъ осадить, и грозилъ раззорить ихъ городъ до подошвы. Поступилъ онъ такимъ образомъ и съ другими островами, не посмѣвшими ему противиться такъ какъ Андросъ, съ которыхъ онъ взялъ великíе суммы таясь отъ другихъ полководцовъ: ибо онъ слылъ, что любилъ деньги, и что желалъ обагатиться.

§. IX.

ПЛАТЕЙСКАЯ БИТВА.

Л.М.3525. Пр. І. Хр 479. Герод. кн. 8. гл. 113. 131. 136. 140. 141. Плутар въ Арíстíд. стр. 324. Дíод. кн. 11. стр. 22. 23.

Мардонíй, который остался въ Грецíи съ корпусомъ армеи состоящія въ трехъ стахъ тысячахъ человѣкъ, зимовалъ съ своимъ войскомъ въ Тессалíи, а въ слѣдующую весну привелъ онъ его въ Беоцíю. Былъ въ той землѣ нѣкоторый божескíй отвѣтъ весьма славный, а имянно, Лебадíйскíй, у котораго онъ рассудилъ спроситься, дабы знать, какой будетъ успѣхъ войны. Жрецъ, будучи въ своемъ жарѣ, отвѣтствовалъ такимъ языкомъ, какова никто изъ предстоящихъ не разумѣлъ, будтобъ то для того, что отвѣтъ не удостоялъ объявить точно, варвару. Послалъ онъ въ тожъ самое время Александра Македонскаго Царя со многими Персíдскими вельможами въ Аѳины, и приносилъ чрезъ него, именемъ своего Государя, жителямъ Аѳинскимъ привеликую пользу, токмобъ они отстали отъ прочихъ союзниковъ. Обѣщалъ онъ имъ возобновить совершенно ихъ городъ, который былъ выжженъ, дать имъ великíе суммы денегъ, позволить имъ жить

по

по ихъ уставамъ, и дать имъ комманду надъ всею Грецїею. Александръ ихъ просилъ отъ себя употребить въ свою пользу толь благовременный случай къ возстановленїю ихъ дѣлъ, показывая имъ, что они не въ состоянїи противиться силѣ толь страшной, какова есть Персїдская, и которая была несравненно больше Греческїя. Лакедемоняне, какъ скоро увѣдомились о семъ посольствѣ, также послали Пословъ въ Аѳины, чтобъ Аѳинянъ отвратить отъ того. Они тутже были при слушанїи. Послѣ какъ Александръ замолчалъ; то они начали говорить Аѳинянамъ, и просили ихъ сильно, не оставлять общїя Греческїя пользы, и не отлучаться отъ союзниковъ, представляя имъ, что въ соединенїи, при нынѣшнемъ Грецїи состоянїи, содержится вся ихъ сила, и дѣлаетъ ихъ непобѣдимыми. Приложили они, что республїка Спартанская весьма есть чувствительна къ бѣдному состоянїю Аѳинянъ, которыи теперь находятся безъ домовъ, и безъ убѣжища; и у которыхъ жатва опровержена по-два года сряду: что она обѣщается пропитать и содержать чрезъ все время войны ихъ женъ, дѣтей, стариковъ, и дать всего довольно на всѣ ихъ нужды. Окончили они тѣмъ, что касалось особливо до Александра, то есть, что его рѣчь была такая, какїя надлежало ожидать отъ Тїранна, который говорилъ въ пользу Тїраннужъ: но казалось, что онъ позабылъ, что народъ, коему онъ говорилъ, показывалъ себя при всякомъ случаѣ ревностнѣйшимъ защитникомъ общїя пользы.

Арїстидъ былъ тогда при дѣлахъ, то есть первымъ изъ Архонтовъ. Онъ отвѣтствовалъ, что онъ прощаетъ варварамъ, понеже они токмо почитаютъ золото и серебро, что они надѣялись поколебать ихъ вѣрность великолѣпными обѣщанїями: но не можетъ онъ видѣть безъ удивленїя, и безъ нѣкотораго огорченїя, что Лакедемоняне, смотря токмо на настоящую нищету и бѣдность Аѳинянъ, а позабывая ихъ храбрость и великодушїе, пришли просить, чтобъ крѣпко биться за общее Грецїи спасенїе, чрезъ посредство нѣкотораго воздаянїя и препитанїя, которыя они имъ обѣщаютъ: пускай они лучше объявятъ своей республїкѣ, что все въ свѣтѣ золото не можетъ прельстить Аѳинянъ, ни отвратить отъ защи-

Ксерксъ. щенія общія вольности. Впротчемъ они чувствительны, какъ то имъ и надлежитъ, къ пріятельскимъ обѣщаніямъ Лакедемона; однако такъ они потщатся, чтобъ не были никому изъ союзниковъ въ отягощеніе. Потомъ обратившись къ Посламъ Мардоневымъ, и показывая имъ своею рукою на солнце: „знайте", говорилъ онъ имъ, „что коль долго сіе свѣтило пребудетъ въ своемъ теченіи, толь долго Аѳиняне будутъ смертныи непріятели „Персянамъ, и что они не перестанутъ имъ отмщевать „за раззореніе своихъ земель, и за сожженіе домовъ и „храмовъ.„ Просилъ онъ Македонскаго Царя, ежели онъ хочетъ быть имъ прямымъ другомъ, не пріѣжжать болше къ нимъ съ такими представленіями, которыя могутъ токмо его самого обесчестить, безъ всякаго плода.

Арістидъ не удоволился толь сильнымъ, и толь точнымъ объявленіемъ. Чтобъ еще большее вложить омерзѣніе къ такимъ представленіямъ, и чтобъ на-вѣки пресѣчь всякое обходительство съ Варварами закономъ, повелѣлъ онъ жерцамъ проклепуть и заклясть каждаго, ктобъ ни дерзнулъ представить, чтобъ заключить союзъ съ Персами, или, чтобъ оставить соединеніе съ Греками.

Герод. кн. 9. гл. 1. 13. Плутар. въ Арїст. стр. 224. Дїод. кн. 11. стр. 23.

Когда Мардоній увѣдомился чрезъ отвѣтъ Аѳинянъ, что (a) „никакая корысть, и никакая польза не могутъ „ихъ привесть къ проданію своея вольности;„ то онъ пошелъ со всею своею армеею къ Аттикѣ, опровергая все, что ему ни попадалось на пути. Аѳиняне, не будучи въ состояніи противиться сему пожару, ушли въ Саламінъ, и оставили въ другой разъ свой городъ. Мардоній, еще не лишаясь всея надежды къ миру, послалъ къ нимъ Посланника съ прежнимижъ представленіями. Нѣкто Аѳинянинъ, именемъ Лїцїдъ, совѣтующій, чтобъ Посланника выслушать, тотчасъ былъ каменіемъ убитъ; а женщины Аѳинейскіе, побѣжавши въ тожъ время въ его домъ, побили также каменіемъ жену его и дѣтей: толико то миръ съ варварами казался быть проклятымъ грѣхомъ! Однако въ Посланцѣ почтили характеръ, который онъ имѣлъ, и отослали его назадъ не учинивъ ему ни малаго вреда

(a) Posteaquam nullo pretio libertatem his videt venalem. etc. Iust. lib. cap. 14.

вреда. Мардоній узналъ тогда, что не надобно было больше ожидать мира. Вшелъ онъ въ Аѳины, сжегъ и раззорилъ все что осталось отъ прошедшаго года. Ксерксъ.

Павзаній намъ обьявляетъ, что потомъ нарочно было оставлено нѣсколько храмовъ въ томъ состояніи, въ которое ихъ привели Персяне, ни мало не возобновляя, дабы сіи священные развалины были всегда причиною непримирительныя ненависти, какова долженствовала быть между Греками и Варварами. кн. 10. стр. 679.

Лакедемоняне, вмѣсто чтобъ повесть свое войско въ Аттіку, какъ то они обязались, думали токмо заключиться въ Пелопоннесѣ для своего защищенія; и въ семъ намѣреніи начали дѣлать стѣну на Істмѣ, чтобъ заперетъ входъ непріятелю, и чрезъ то надѣялись они быть въ безопасности, и не имѣть больше нужды въ Аѳинянахъ. Сіи послали въ Спарту съ жалобами на медлѣніе, и на нерадѣніе своихъ союзниковъ. Эфоры не показались, чтобъ весьма сжалились на ихъ представленія; и какъ тотъ день былъ праздникъ (*) Гіацінтовъ; то они его препроводили въ пирахъ и въ забавахъ, отложивъ свой отвѣтъ до другаго дня. А проволакивая дѣло въ долготу, пріобрѣли себѣ десять дней, во время которыхъ стѣна была окончена. Уже они хотѣли отослать бесчесно пословъ, когда нѣкоторый простый человѣкъ представилъ имъ, что великая въ томъ будетъ недостойность, ежели такимъ образомъ отошлются Аѳиняне, послѣ всѣхъ своихъ добровольныхъ утратъ, которые они толь великодушно претерпѣли за общее защищеніе вольности, и по толикихъ важныхъ услугахъ, каковы они показали Греціи. Въ то время отворили они себѣ глаза, и постыдились толь злаго вѣрности нарушенія. Въ тужъ самую ночь, которая слѣдовала, отправили они, тайно отъ Аѳинянъ, пять тысячъ человѣкъ Спартанцовъ, изъ которыхъ каждый съ собою имѣлъ седмь Ілотовъ. На другой день по утру, когда

(*) Гіанцінтовъ праздникъ у Лакедемонянъ продолжался чрезъ три дни. Первый и послѣдній день были дни печали для смерти Гіанцінтовы; но вторый былъ радости: въ тотъ отправляли они пиры, игры, театральныя представленія, и дѣлали всякіе другіе забавы. Сей праздновали они ежегодно въ Августѣ мѣсяцѣ въ честь Аполліну и Гіанцінту.

Ксерксъ

Послы возобновляли свои жалобы съ великимъ жаромъ, удивились они весьма увѣдомляясь, что уже помощь на дорогѣ, и что уже она приближается къ Аттікѣ.

Герод. кн. 9. гл. 12. 76. Плутар. въ Арїст. стр. 325. 330. Дїод. кн. 11. стр. 24. 26.

Мардоній изъ сея вышелъ для возвращенія въ Беоцію. Онъ разсудилъ, что понеже сія земля открыта и гладка то приличнѣе ему было на той сражаться, нежели въ Аттікѣ, которая была шероховата и неравна, наполнена высокими мѣстами и ускими, и для того не могла ему подать способнаго мѣста къ поставленію многолюдныя своея армеи, и къ дѣйствію его конницѣ. Сталъ онъ по возвращеніи своемъ при рѣкѣ Азопѣ. Греки слѣдовали туда за нимъ подъ коммандою Павзанія Лакедемонскаго Царя, и Арїстіда Аѳинейскаго Полководца. Персїдская армея состояла, по счисленію Геродотову, въ трехъ стахъ тысячахъ человѣкъ; или, по Дїодорову, въ пяти стахъ тысячахъ. Греческая имѣла токмо шестьдесятъ шесть тысячъ человѣкъ. Спартанцовъ было пять тысячъ: но съ ними было тритцать пять тысячъ Илотовъ, по седми у каждаго Спартанца; сіи послѣдніи были вооружены легкимъ способомъ: Аѳинянъ было токмо восемь тысячъ. Вся прочая армея состояла изъ союзниковъ. Спартанцы коммандовали правымъ крыломъ, а Аѳиняне лѣвымъ; честь, въ которой имъ спорили Тегеаты, но безъ успѣха.

Плутар. въ Арїст. стр. 326.

Въ сіе самое время, какъ Грецїя ожидала бою, который имѣлъ опредѣлить ея щастіе, тайный умыслъ въ Аѳинейскомъ лагерѣ отъ нѣкоторыхъ недовольныхъ гражданъ, которыи думали опровернуть народное правленіе, или предать Грецію Персянамъ, привелъ Арїстіда въ превеликое затрудненіе. Имѣлъ онъ здѣсь нужду во всемъ своемъ благоразуміи. Не вѣдая точно числа всѣхъ, которыи были въ семъ умышленіи, взялъ онъ подъ караулъ токмо восемь человѣкъ: а изъ сихъ осми два человѣка, которыми онъ больше слѣдовалъ, потому что они больше всѣхъ приличились, ушли изъ лагеря, какъ ихъ дѣло слѣдовалось. Безъ сомнѣнія Арїстїдъ самъ далъ имъ способъ къ убѣжанію, дабы не-былъ принужденъ ихъ казнить, и чтобъ ихъ казнь не была причиною къ нѣкоторому возмущенію. Всѣхъ другихъ онъ освободилъ, подая имъ причины мыслить, что ничего на нихъ не нашлось, и говорилъ имъ, что битва будетъ судебнымъ мѣстомъ, гдѣ они могутъ совершенно

Ксерксъ.

шенно оправдаться, и показать, что они ни мало не думали предать свое отечество. Сїе мудрое укрывательство, которое подавало способъ къ раскаянїю, и не приводило въ отчаянїе винныхъ, успокоило все смятенїе.

Мардонїй, чтобъ отвѣдать Грековъ, послалъ свою конницу задирать ихъ, которою онъ былъ сильняе. Мегаряне, которыи стояли на плоскомъ мѣстѣ, много отъ нея претерпѣли, и коль они сильно ни противились, однако уже скоро хотѣли уступить. Тогда три-ста человѣкъ Аѳинянъ, съ нѣсколькими сайдачниками, подоспѣли, и удержали ихъ. Мазїстїй, Полководецъ надъ Персїдскою конницею, одинъ изъ самыхъ знатныхъ вельможъ того народа, увидѣвъ ихъ, что они идутъ къ нему въ добромъ порядкѣ, обратилъ коня и ударилъ на нихъ. Было тогда жестокое сраженїе: ибо обѣ стороны желали показать чрезъ успѣхъ сего, какая будетъ удача Генеральной баталїи. Чрезъ долгое время неизвѣстны были о побѣдѣ; но наконецъ, Мазїстїевъ конь, будучи раненъ, сшибъ своего господина на-землю, который былъ тотчасъ убитъ; а Персы вскорѣ и побѣжали. Когда увѣдомились объ его смерти у варваровъ; то въ великую они пришли печаль; обрѣзали они у себя волосы, также гривы у своихъ лошадей и ословъ, и наполнили весь лагерь крикомъ и стономъ, будтобъ они лишились самаго храбраго человѣка изъ своея армеи.

Послѣ сего сраженїя съ Персїдскою конницею, обѣ армеи долго не выходили друшка противъ друшки, потому что гадатели, смотря на внутреннїе части въ жертвахъ, прорицали имъ равно обѣимъ побѣду, ежели онѣ токмо будутъ защищать себя; а грозили также обѣимъ сторонамъ совершеннымъ разбїтїемъ, ежели которая нападетъ прежде.

Препроводили онѣ такимъ образомъ десять дней, смотря другъ на-друга. Мардонїй, который имѣлъ живое и кипящее свойство, сносилъ съ трудностїю толь долгое время. Съ другой стороны, съѣстныхъ припасовъ осталось у него токмо на малое время; а Греки укрѣплялись отчасу больше новымъ войскомъ, которое къ нимъ приходило ежедневно. И такъ, собралъ онъ свой

 совѣтъ,

Ксерксъ

совѣтъ, и спрашивалъ, надлежалоль бы дать бой. Артабазъ, господинъ рѣдкаго достоинства и великаго искусства, рассуждалъ, чтобъ не отважиться на битву, но пойтибъ подъ Тебанскіе стѣны, гдѣ можно будетъ набрать нѣсколько съѣстныхъ припасовъ и фуражу. Представлялъ онъ, что сіе одно продолженіе можетъ много убавить жару въ союзникахъ, изъ которыхъ надобно потщаться чтобъ многихъ отвесть золотомъ и серебромъ, которое надлежитъ сыпать Коммандирамъ, и тѣмъ, кои имѣютъ больше силы во всякомъ городѣ; и что чрезъ сіе средство могутъ они способнѣе и извѣстнѣе завладѣть Греціею. Сей совѣтъ былъ весьма благоразуменъ; но противное преодолѣло мнѣніе, потому что оно было Мардоніево, которому никто не смѣлъ противиться. Александръ Царь Македонскій, который сердцемъ стоялъ за Грековъ, приближился тайно къ ихъ лагерю въ полночь, и увѣдомилъ Арістида о всемъ, что тамъ здѣлалось.

Тотчасъ Павзаній повелѣлъ начальствующимъ приготовляться къ сраженію, и сообщилъ онъ Арістиду намѣреніе, какое воспріялъ, чтобъ перемѣнить строй стѣны, переводя Аѳинянъ съ лѣваго крыла на правое, и поставляя ихъ противъ Персянъ, съ которыми они привыкли сражаться. Благоразуміе, или страхъ привелъ его къ сему намѣренію; однако Аѳиняне согласились на то съ радостію. Между ними токмо что и слышимы были увѣщанія, которыя они дѣлали другъ другу, чтобъ себя храбрыми показать: что ни они, ни ихъ непріятели не перемѣнились послѣ Маратонскія битвы, развѣ токмо что побѣда еще умножила бодрость въ Аѳинянахъ, а Персідскую привела въ слабость. Мы не бьемся, какъ они, говорили себѣ, за одну токмо землю, или за одинъ городъ; но за цѣлыи Трофеи поставленныи на Маратонѣ, и при Саламінѣ, дабы имъ не казаться дѣломъ Мілціадовымъ или фортунинымъ, но дѣломъ Аѳинянъ. Говоря такимъ образомъ, шли они радостно на перемѣну мѣста. Но Мардоній, увѣдомившись о томъ, также перемѣнилъ порядокъ своея стѣны; и такъ учрежденіе съ обѣихъ сторонъ пришло въ первое расположеніе. Весь сей день препровожденъ былъ безъ дѣйствія.

Въ вечеръ

Ксерксъ.

Въ вечеръ Греки имѣли совѣтъ, въ которомъ опредѣлено было сойти съ мѣста, и итти искать другаго удобнаго для воды. Когда ночь наступила, а Полководцы начали подаваться съ своими корпусами къ тому мѣсту, которое имъ назначено; то было много смятенія въ войскѣ, изъ коего одни шли въ сторону, а другіи въ другую, не храня порядка въ своемъ ходѣ. Остановились близъ небольшаго города называемаго Платеа.

Какъ скоро услышалось отшествіе Грековъ, то Мардоній поставилъ всю свою армею въ строй, и пошелъ противъ непріятеля съ великимъ крикомъ, и страшнымъ шумомъ варваровъ, которыи шли не больше для сраженія коль для обиранія бѣглецовъ; а ихъ Полководецъ, совершенно надѣясь на побѣду, ругался спесиво боязливому и трусливому Артабазову благоразумію, и ложному понятію, какое онъ имѣлъ о Лакедемонянахъ, о которыхъ утверждали, что они никогда не бѣгаютъ отъ непріятеля; а однако здѣсь видимо есть все тому противное. Почувствовалъ онъ скоро, что сіе понятіе не-было ложное. Напалъ онъ на Лакедемонянъ, которыи были одни, и стояли особно отъ корпуса армеи, а числомъ ихъ было пятьдесятъ тысячъ человѣкъ съ тремя тысями Тегеатовъ. Сраженіе было самое жестокое: съ обѣихъ сторонъ показали львиную бодрость; а варвары познали, что имъ надлежало биться съ такими воинами, которыи имѣютъ намѣреніе или побѣдить, или умереть. Аѳиняне, къ коимъ Павзаній послалъ начальствующаго, пошли имъ на помощь: но Греки, которыи были съ Персидскія стороны, въ числѣ пятидесяти тысячъ человѣкъ, вышли имъ на встрѣчу, и не допустили ихъ итти далѣе. Арістідъ, съ небольшимъ своимъ войскомъ, выдержалъ бодро ихъ нападеніе, и показалъ имъ, что великое число ни мало не сильно противъ мужества и храбрости.

Хотя бой и раздѣленъ былъ такимъ образомъ на два мѣста; однако Лакедемоняне прежде сломили Персянъ, и привели въ смятеніе. Когда Мардоній, главный ихъ коммандиръ, упалъ мертвъ отъ полученныя себѣ раны; то вся армея и побѣжала, да и тѣ Греки, которыи бились съ Арістідомъ, учинили тожъ, какъ скоро увѣдомились они о разбитіи варваровъ. Сіи убѣжавши въ первый

 свой

Ксерксъ. свой лагерь, оградили себя тамъ деревьями. Лакедемоняне гнались тудажъ за ними, и напали на ихъ шанцы, но слабо и нерадиво, какъ такіи люди, которыи не привыкли къ осадамъ, и къ разрушенію стѣнъ. Аѳиняне, увѣдомившись о томъ, и оставивши гонимыхъ отъ себя Грековъ, пошли къ тѣмъ же шанцамъ, взяли ихъ по многихъ приступахъ, и учинили великое кровопролитіе.

Артабазъ, который предусмотрѣлъ сіе нещастіе по худому управленію Мардоніеву, показавъ въ сраженіи всѣ возможныи знаки храбрости и бестрашія, ушелъ заблаговременно съ сорокомъ тысячъ человѣкъ, которыи у него были подъ коммандою, и предваряя скорымъ своимъ ходомъ слухъ разбитія, прибылъ безопасно въ Візантію, и перешелъ оттуду въ Азію. Изъ всея протчія армеи, не-было четырехъ тысячъ человѣкъ, которыибъ спаслись отъ меча въ сей день: всѣ были побиты и посѣчены отъ Грековъ, избавившихъ себя чрезъ то совершенно отъ нападеній сихъ народовъ, для того что никакая Персідская армея больше потомъ не показывалась за Геллеспонтомъ.

А.М. 3525. Пр. І. Хр. 479. Сія баталія была въ четвертый день мѣсяца * называемаго Боедроміонъ, по Аѳинейскому счисленію. Вскорѣ послѣ того, союзники, для показанія своего благодаренія, повелѣли здѣлать общимъ иждивеніемъ Юпитерову статуу, которую они поставили въ Олімпіаческомъ его храмѣ. Имена всѣхъ Греческихъ народовъ, которыи были на сраженіи, вырѣзаны были на правой сторонѣ піедестала у статуи; Лакедемоняне въ началѣ, а Аѳиняне послѣ: потомъ всѣ другіи порядкомъ.

* сей день сходенъ съ 19 нашимъ мѣсяца Сентября. Павзан. кн. 5. стр. 332.

Герод. кн. 9. гл. 77. 78. Нѣкто изъ первыхъ Эгінскихъ гражданъ пришелъ къ Павзанію, и просилъ его отмстить за бесчестіе, которое Мардоній и Ксерксъ учинили Леониду, для того что мертвое его тѣло повѣшено было на висильницѣ по ихъ повелѣнію, и принуждалъ его поступить такимъ же образомъ съ Мардоніевымъ трупомъ. Чтобъ его къ тому сильняе привесть, говорилъ онъ еще, что ежели такое удовольствованіе учинится духамъ тѣхъ людей, которыи были побиты при Термопілахъ; то сіе есть достовѣрное средствіе, учинить бессмертнымъ имя свое между всѣми

Греками, и чрезъ продолженіе всѣхъ вѣковъ. „Идите къ „кому другому съ подлыми своими совѣтами, отвѣт- „ствовалъ ему Павзаній. Видно, что вы очень мало знае- „те прямую славу, для того что вы думаете, что ея „много имѣть я буду подобясь Варварамъ. Ежели надле- „житъ такъ дѣлать, чтобъ угодить Эгинцамъ; то я „лучше желаю пребыть въ чести у Лакедемонянъ, у ко- „торыхъ не сравнивается подлое и недостойное увеселе- „ніе мщенія съ тѣмъ, чтобъ показывать милость и умѣ- „ренность къ непріятелямъ нашимъ, а особливо послѣ „ихъ смерти. Чтожъ касается до духовъ Спартанцовъ; „то имъ совершенно удовольствовано смертію толь мно- „гихъ тысячь Персовъ, которыи положены на мѣстѣ въ „послѣднемъ сраженіи. Ксерксъ.

Начавшійся споръ между Аѳинянами и Лакедемонянами, которомуль изъ сихъ двухъ народовъ надлежало опредѣлить воздаяніе за храбрость, и который бы имѣлъ изъ нихъ поставить Трофей, едва-было не опорочилъ славы, и не возмутилъ радости за побѣду, полученную ими. Хотѣли-было они разорвать сію ссору оружіемъ, и взяться за самую послѣднюю крайность, ежелибъ Арістидъ, чрезъ основательныя свои доказательства, не присовѣтовалъ имъ отдать въ рассужденіе Грекамъ опредѣленіе сего дѣла. И такъ когда Греки собрались на тожъ самое мѣсто, для рассужденія сего спора; тогда Теогитонъ Мегарскій сказалъ въ своемъ мнѣніи, что не надлежитъ опредѣлять сего воздаянія за храбрость ни Аѳинамъ ни Спартѣ, но нѣкоторому третіему городу, ежели они не хотятъ поднять междоусобныя брани вредительнѣйшія, нежели была война, которую они нынѣ окончили. По немъ Клеокрітъ Корінѳскій когда началъ говорить; то никто не сомнѣвался, чтобъ онъ не сталъ требовать сея чести своему отечеству: ибо Корінѳъ былъ первый городъ въ Греціи силою и достоинствомъ послѣ Аѳинъ и Спарты. Но однако всѣ съ пріятностію обманулись, когда услышали, что вся его рѣчь была въ похвалу Платеянамъ, и что онъ заключилъ, что, дабы успокоить сей толь вредительный споръ, надобно опредѣлить имъ токмо сіе воздаяніе, которому обѣ спорующіеся стороны не могутъ завидовать, ни гнѣваться за то. Плутар. въ Арїст. стр. 331.

Сія

Ксерксъ.

Сія рѣчь была принята отъ всего собранія съ великою похвалою. Арістідъ первый присталъ къ сему совѣту для Аѳинянъ, а по немъ и Павзаній для Лакедемонянъ.

Герод. кн. 9. гл. 79. 80. сорокъ восемь тысячъ рублей.

Всѣ симъ образомъ пришедши въ согласіе, и прежде нежели еще раздѣлили корысть, отложили они особливо восемдесятъ талантовъ для Платеянъ, которыи ихъ употребили на созданіе храма Мінервѣ, на поставленіе ей истукана, и на украшеніе сего храма преизрядными картінами, которые были еще въ Плутархово время, тоесть, послѣ шести сотъ лѣтъ и больше, и которые такъ казались новыми, что буттобъ онѣ теперь вышли изъ мастерскихъ рукъ. Чтожъ до Трофея; то Лакедемоняне поставили одинъ особливо, а Аѳиняне другой.

Добыча была превеликая. Нашли въ Мардоніевомъ лагерѣ бесчисленные суммы золота и серебра монетнаго, купковъ, сосудовъ, стуловъ, столовъ, ожерелій, зарукавій золотыхъ и серебреныхъ безъ числа, и безъ цѣны. Нѣкоторый (a) „Історікъ объявляетъ, что сія добыча „здѣлалась вредительною Греціи, и начала вводить въ нея „любовь къ богатству, и охоту къ роскоши.„ Начали, по ненарушимому Греческому обычаю, отлагать особливо десятую часть изъ всея корысти для боговъ: оставшееся раздѣлено все поравну городамъ и народамъ, отъ которыхъ было войско; также и главныи коммандиры, которыи себя прославили въ сраженіи, были включены въ сей раздѣлъ. Павзаній внесъ въ надпись, что онъ разбилъ варваровъ при Платеѣ, и что въ возблагодареніе за сію побѣду принесъ онъ сей даръ за побѣду. Сія высокомѣрная надпись, въ которой онъ приписывалъ одному себѣ и побѣду и приношеніе, раздражила Лакедемонянъ; а чтобъ наказать его гордость чрезъ тожъ самое, чрезъ что онъ хотѣлъ вознестись, и чтобъ совокупно учинить справедливость союзникамъ, велѣли они вычернить его имя, и внесть имена городовъ, которыи помогли побѣдить. Излишно гарячее желаніе славы не допустило его вѣдать, что ничего не можно потерять мудрою умѣренностію, которая не старается

Корнел. непот. въ Павз. гл. 1.

(a) Victo Mardonio, castra referta regalis opulentiae capta; vnde primum Graecos, diuiso inter se auro Persico, diuitiarum luxuria caepit. Iust. lib. 2 c. 14.

раетси прославлять безмѣрно свои услуги, „а укрывая „отъ зависти, (а) служитъ она къ умноженiю славы.„ Ксерксъ.

Павзанiй больше показалъ духъ и нравъ Спартанскiй въ двойномъ пирѣ, который онъ велѣлъ учредить по нѣкоторомъ краткомъ времени послѣ сраженiя, гдѣ одинъ столъ былъ богатый и великолѣпный; на немъ поставлено было все, что служило къ украшенiю Мардонiева стола, другой простый и умѣренный по Спартанскому обычаю. Потомъ, сравнивая оные между собою, и показывая ихъ разность своимъ начальствующимъ, которыхъ онъ призналъ нарочно: „что забезумiе, говорилъ онъ имъ, въ „Мардонiи привыкшемъ къ такимъ кушанiямъ, чтобъ „притти напасть на такихъ людей, которыи умѣютъ, „какъ то мы, безъ всего сего пробыть?„ Герод кн. 9. гл. 81.

Греки послали вообще въ Делфы спросить у Отвѣта о жертвѣ, какую они долженствовали принесть. Богъ имъ отвѣтствовалъ, чтобъ они создали жертвенникъ Юпитеру избавителю, но чтобъ всеконечно никакiя не приносили жертвы, прежде нежели погасятъ весь огонь въ той землѣ, потому что онъ былъ весь оскверненъ чрезъ Варваровъ, и чтобъ пришли въ Делфы по чистый огонь, и взялибъ его съ жертвенника называемаго общiй жертвенникъ. Плутар. въ Арiст. стр. 331. 332.

Когда сей отвѣтъ объявленъ былъ Грекамъ; то Полководцы тотчасъ разъѣхались по всей той странѣ, и погасили весь вездѣ огонь; а Эвхiдъ изъ Платеи, взявшись принесть со всякою возможною скоростiю огонь отъ бога, отправился въ Делфы. Тотчасъ тамъ онъ себя очистилъ, кропился священною водою, возложилъ на себя лавровую корону, приступилъ къ жертвеннику, взялъ тамъ съ благоговѣнiемъ священный огонь, и поѣхалъ паки въ Платею, куда онъ прибылъ прежде солнечнаго захожденiя, перебѣжавъ въ тотъ день тысячу стадiй, [двѣсти верстъ]. Прибывши поздравилъ онъ своихъ гражданъ, отдалъ имъ огонь, упалъ при ихъ ногахъ, и по маломъ времени испустилъ душу. Платеяне взяли его и погребли въ храмѣ Дiаны прозываемыя Эвклеїа [доброславная] а на гробѣ его положили надпись состоящую въ одномъ токмо стихѣ:

Здѣсь лежитъ Эвхiдъ, который бѣгалъ въ Делфы, и возвратился сюда въ тотже день.

(а) Ipsa dissimulatione famae, famam auxit. Tacit.

Ксерксъ.

Въ первомъ общемъ Греческомъ собраніи, которое было нѣсколько времени спустя потомъ, Арістідъ предложилъ слѣдующій уставъ, чтобъ ежегодно посылать всѣмъ Греческимъ городамъ въ Платею своихъ Пословъ для приношенія жертвы Юпітеру избавителю, и всѣмъ богамъ того города, [сіе собраніе збиралось еще исправно въ Плутархово время ;] чтобъ по прошествіи каждыхъ пяти лѣтъ отправлять тамъ потѣхи, которые назывались бы потѣхами вольности; чтобъ набирать по всей Греціи десять тысячъ человѣкъ пѣхоты, да тысячу человѣкъ конницы; чтобъ вооружать флотъ имѣющій сто судовъ, которыя содержать бы для посылки противъ варваровъ; и чтобъ Платеянъ, отдавъ токмо на службу богу, почитать за священныхъ и за ненарушимыхъ, и имъ жебъ не имѣть никакія другія должности, кромѣ токмо чтобъ приносить молитвы и жертвы за спасеніе Грековъ.

Когда всѣ сіи пункты были одобрены и подтверждены; то Платеяне взялись отправлять ежегодныи поминки тѣмъ, которыи убиты были на сей битвѣ; а чинъ и способъ жертвы былъ такой : Въ шестый надесять день (*) мѣсяца называемаго Мемактеріонъ [который сходенъ съ нашимъ Декабремъ] отправляли на самомъ рассвѣтѣ ходъ, предъ которымъ шелъ одинъ трубачъ, и игралъ. Послѣ сего трубача шли многіе колесницы исполненные коронами и вѣтьвями дерева Смірны. За сими колесницами шелъ чорный волъ : по немъ шли молодыи люди, и несли кувшины съ віномъ и съ молокомъ, что обыкновенно проливалось по мертвыхъ, также и скляницы съ масломъ и съ благовонными мастьми. Всѣ сіи молодыи люди были свободныи, ибо ни единому невольнику не позволено было мѣшаться въ сію церемонію, которая отправлялась по усопшихъ за вольность. На конецъ, заключалъ сіе шествіе Архонтъ, или первый начальный человѣкъ въ Платеѣ, которому во всякое другое время запрещено прикасаться токмо къ оружію, и носить другую одежду кромѣ бѣлыя. Но въ тотъ день, надѣвши на себя багряное одѣяніе, опояса-

(*) Три мѣсяца спустя послѣ того, въ которой Платейская была битва. Знатно, что поминки сіи были въ первый разъ тогда когда уже непріятели совершенно вышли, и очистили всю ту страну.

опоясавшись мечемъ, и держа въ рукахъ своихъ ведро, которое беретъ въ публичной палатѣ, шелъ онъ по городу къ тому мѣсту, гдѣ были могилы. Какъ скоро онъ туда придетъ, то черпалъ воду ведромъ въ источникѣ, омывалъ самъ небольшiи столбики, которыи были при тѣхъ гробахъ, мазалъ ихъ мастьми, и потомъ закалалъ вола на приготовленномъ срубѣ. Принесши молитвы (*) Юпiтеру и Меркурiю земнымъ, призывалъ онъ тѣхъ храбрыхъ людей на сей погребательный пиръ, и на требы; а наполнивъ чашу вiномъ, проливалъ ея, и говорилъ громко: *Я подношу сiю чашу симъ храбрымъ людямъ, которыи умерли за вольность Грецiи.* Такимъ точно образомъ сiя церемонiя отправлялась еще въ Плутархово время. Ксерксъ.

Дiодоръ прибавляетъ, что Аѳиняне особливо украсили великолѣпно гробы тѣхъ, которыи умерли на войнѣ противъ Персянъ; уставили въ ихъ честь погребательные потѣхи, также и торжественный Панегiрикъ, который знатно что ежегодно былъ читанъ. кн. 15. стр. 26.

Всякъ можетъ довольно чувствовать, и безъ моего примѣчанiя, сколько сiи торжественныя и всегдашнiя засвидѣтельствованiя чести, почтенiя, и благодаренiя воинамъ умершимъ за вольность, поспѣшествовали тому, чтобъ прославлена была храбрость и услуги показанные отечеству, и влагали бодрость въ смотрителей; также и сколько все сiе было способно къ непрерывному содержанiю храбрости въ народѣ, и къ тому, чтобъ войску быть непобѣдимымъ.

Безъ сомнѣнiя всякъ не меньшежъ чудится удивительному старанiю сихъ народовъ, чтобъ во всемъ отправить законные должности. Случай, который я объявилъ то есть Платейскую битву, подаетъ о томъ преславныя доказательства, чрезъ ежегодное и непрестанное приношенiе жертвы Юпiтеру избавителю, которая еще продолжалась въ Плутархово время. Чрезъ попеченiе о томъ чтобъ посвятить богамъ десятую часть изъ всея корысти; чрезъ уставъ предложенный отъ Арiстида, дабы уставить на вѣки ежегодно торжественный празникъ. Изрядно,

(*) Юпитеръ земный, есть Плутонъ: Меркурiй также назывался и земнымъ, для того что его должность была отводить духи въ подземныя мѣста.

Ксеркс. но, кажется, когда видишь, что Ідолопоклоническіи народы показываютъ такимъ образомъ всенародно, что они всего ожидаютъ отъ бога, что они думаютъ себя быть обязанныхъ, чтобъ ему все восписывать, котораго они почитаютъ за источникъ успѣха и побѣдъ, за верьховнаго владѣтеля Государствами и Імперіями, за подателя спасительныхъ совѣтовъ, за дарователя благоразумія и храбрости, за достойнаго, по всѣмъ симъ Именамъ, чтобъ ему имѣть первую часть въ корысти, и вѣчное благодареніе за толь важныя благодѣянія.

§. X.

СРАЖЕНІЕ БЛИЗЪ МІКАЛЫ. РАЗБИТІЕ ПЕРСЯНЪ.

Герод. кн. 9. гл. 89 105. Діод. кн. 11. стр. 26. 28.

Въ тоже день, когда Греки бились при Платеѣ, морская ихъ армея одержала въ Азіи достопамятную побѣду надъ оставшимся Персидскимъ флотомъ. Ибо въ то время, какъ Греческій флотъ былъ въ Эгинѣ подъ коммандою у Леотіхида Царя Лакедемонскаго, и у Ксантіппа Аѳинянина, прибыли къ нимъ послы отъ Іонянъ, и просили ихъ въ Азію для избавленія Греческихъ городовъ отъ варварскаго порабощенія. По сему прошенію, отправились они въ Азію, и поѣхали къ Делосу. Когда они тамъ были; то другіи прибыли къ нимъ послы изъ Самоса, и обявили имъ, что Персидскій флотъ, который зимовалъ въ Кумахъ, былъ тогда въ Самосѣ, и что онъ можетъ способно быть разбитъ и истребленъ, прося ихъ не опускать толь благовременнаго случая. И такъ Греки отправились къ Самосу. Но Персяне, увѣдомившись объ ихъ приближеніи, ушли къ Мікальскому мысу твердыя Азіатическія земли, гдѣ стояла сухопутная ихъ армія во-стѣ тысячахъ человѣкъ оставшихся отъ тѣхъ, которыхъ Ксерксъ вывелъ изъ Греціи въ прошедшій годъ. Вытащили они суда свои на-землю, что было обыкновенно древнимъ, и обнесли ихъ твердою оградою. Греки пригнавшись за ними туда, разбили, при помощи Іонянъ, сухопутную ихъ армею, збили ихъ ограду, и сожгли всѣ ихъ суда.

Платейская битва была по утру; а Мікалская послѣ полудня въ тотже день. Однако всѣ Греческіи писатели

Ксерксъ.

сатели объявляютъ, что увѣдали при Мікалѣ о Платейской побѣдѣ прежде сраженія, хотя и было между ними все Эгейское море, которое надлежало переѣжжать чрезъ многіи дни. Но Сіцілійскій Діодоръ изъясняетъ намъ сію тайну. Объявляетъ онъ намъ, что Леотіхідъ примѣтивъ что его воины были въ смущеніи, боясь, чтобъ ихъ граждане не пали при Платеѣ отъ бесчисленныя Мардоніевы армеи, вымыслилъ воинскую хитрость для ихъ ободренія; а при самомъ уже первомъ напускѣ расславилъ по войску (*) что Персы разбиты, хотя онъ о томъ и ни мало не вѣдалъ.

Діод. кн. 11. стр. 28.

Ксерксъ увѣдомившись о сихъ двухъ великихъ разбитіяхъ, оставилъ Сардесъ съ такимъ же поспѣшеніемъ, какъ и Аѳины послѣ Саламінскія битвы, и ушелъ въ скорости въ Персіду, дабы ему быть коль возможно далѣе отъ своихъ побѣдоносныхъ непріятелей. Но прежде нежели онъ отправился, повелѣлъ жечь и раззорять всѣ храмы Греческихъ Азіатіческихъ городовъ. Сіе было исполнено такъ, что токмо одинъ остался храмъ Ефесскія Діаны. Поступилъ онъ такъ по наученію Волхвовъ, которыи были великіи непріятели храмамъ и изображеніямъ. Вторый Зороастръ научилъ его основательно своему закону, и здѣлалъ его ревнительнымъ онаго защитителемъ. Пліній намъ объявляетъ, что Останъ, главный надъ Волхвами, и ихъ священноначальникъ, который содержалъ правила и преимущества свои очень твердо, ѣздилъ съ Ксерксомъ въ его походъ на Грецію. Сей Государь, проѣжжая чрезъ Вавілонъ при возвращеніи въ Сузу, раззорилъ тамъ также всѣ храмы, какъ и въ Греціи и въ малой Азіи, безъ сомнѣнія по тому жъ основанію, и ненавидя Сабеянъ, которыи кланялись Богу чрезъ изображенія, что Волхвы въ крайней имѣли мерзости. Можетъ быть также, что онъ желалъ возвратить свой убытокъ, который ему здѣлался въ походѣ на Грецію, и для того повелѣлъ грабить и раззорять сіи храмы, дабы употребить въ свою пользу сіе грабленіе: ибо онъ тамъ нашелъ безмѣрное богатство, которое въ

Страб. кн. 14. стр. 634.

Ціц. кн. 2 о закон. чис. 29.

Пліи. кн. 30. гл. 1.

Арріан. кн. 7.

(*) Что объявляютъ еще о побѣдѣ Павла Эмилія надъ Македонянами, которая стала быть вѣдома въ Римѣ въ тотже день, когда она одержена; то безъ сомнѣнія случилось такимже образомъ.

Плутар. въ Павл. Эміл. стр. 268. Лів. кн. 45 чис. [illegible]

Ксеркс. нихъ собрано было суевѣрїемъ народовъ и Государей толь отъ многихъ вѣковъ.

Герод. кн. 9 гл. 113. 120. Греческій флотъ, послѣ Мїкалскія битвы, отправился къ Геллеспонту, чтобъ захватить мосты, которыи Ксерксъ положилъ чрезъ сей проливъ, думая, что они еще были цѣлы. Но когда увидѣли, что они были изломаны бурею; то Леотїхїтъ и Пелопоннесцы возвратились въ свои земли. Ксантїппъ, оставшись съ Аѳинянами и съ Іонїческими союзниками, завладѣли Сестомъ, и Ѳракїйскимъ Херсонесомъ, гдѣ они получили великую добычу, и многое число плѣнниковъ. Потомъ, при наступленїи зимы, возвратились каждый въ свои городы.

Отъ того времени, всѣ Іонїческїи городы взбунтовали противъ Персянъ; а вступивши съ Греками въ союзъ, сохранили многїи изъ нихъ свою вольность, коль долго сїя їмперія пребывала.

§. XI.

БЕСЧЕЛОВѢЧНОЕ И ВАРВАРСКОЕ ОТМЩЕНІЕ АМЕСТРІСЫ КСЕРКСОВЫ ЖЕНЫ.

Л.М. 3525. Пр. І. Хр 479. Герод. кн. 9 гл. 107. 112 Въ то время, какъ Ксерксъ былъ въ Сардесѣ, разгорѣлся онъ наглымъ пристрастїемъ къ женѣ Мазїста брата своего, Князя рѣдкаго достоинства, который ему всегда служилъ ревностно, и не подалъ никогда никакія причины къ неудовольствїю. Добродѣтель сея госпожи, вѣрность ея, и любовь къ своему мужу, учинили ея непоколебиму ко всѣмъ Царскимъ принужденїямъ. Уповалъ онъ ея получить чрезъ великія ей благодѣянія; а между прочими милостями, каковы онъ ей показалъ, женилъ Дарія старшаго своего сына, котораго онъ опредѣлилъ по себѣ въ наслѣдники, на Артаїнтѣ дочери сея Государыни, и какъ скоро онъ прибылъ въ Сузу, то восхотѣлъ, чтобъ браку и совершиться. Но Ксерксъ, хотя онъ какъ ни благодѣтельствовалъ, видя ея также къ себѣ несклонну, перемѣнилъ тотчасъ свою страсть, и влюбился крайнимъ образомъ въ дочь, которая не слѣдовала мудрой и добродѣтельной твердости своея матери. Во время всѣхъ сихъ тайностей любовныхъ, Аместріса, Ксерксова супруга, поднесла

несла ему богатую и великолѣпную одежду, которую она сама работала. Ксерксъ возлюбивши весьма сію одежду, надѣлъ ея при первомъ случаѣ, какъ онъ пошелъ къ Артаїнтѣ. Между разговорами, принудилъ онъ ея объявить, чегобъ она отъ него желала, съ обѣщаніемъ и клятвою все то исполнить, что ей будетъ угодно. Артаїнта потребовала у него оныя одежды. Ксерксъ, который предусмотрѣлъ нещастія, какія сей подарокъ привлечетъ за собою, старался всячески ея отвратить отъ того, принося ей все другое вмѣсто того. Но не могши ей присовѣтовать, и думая себя быть обязаннымъ чрезъ нерассудное обѣщаніе и клятву свою, подарилъ ей ту одежду. Какъ скоро сія жена оную получила, то и начала ея носить всенародно, будтобъ вмѣсто Трофея. Ксерксъ

Сіе дѣйствіе подтвердило Аместрісѣ подозрѣніе, что ея крайнимъ образомъ раздражило. Но вмѣсто чтобъ мстить дочери, которая одна была виновата, намѣрилась она учинить то матери, которой она приписывала всю сію любовь, хотя та совершенно была неповинна. Дождалась она большаго праздника, которой отправлялся ежегодно въ день Царскаго рожденія, и имѣлъ быть скоро. Въ тотъ Царь, по установленному обычаю, долженъ былъ ея жаловать всѣмъ тѣмъ, чегобъ она ни потребовала. Когда тотъ день насталъ; то она у него просила, чтобъ ей отдать Мазістову жену, Ксерксъ, который увидѣлъ намѣреніе Царицино, и трепеталъ съ ужаса, какъ для почтенія къ своему брату, такъ для и невинности сея госпожи, на которую онъ видѣлъ, что его жена была нагло сердита, сперва отказалъ ей отъ ея прошенія, и старалса ея отвратить отъ того всякимъ возможнымъ образомъ. Но понеже онъ не могъ ни ея уговорить, ни самъ твердо стоять противъ ея, то отдалъ ей оную по угожденію коль слабому, толь и жестокому, предпочитая ненарушимой должности правосудія и людкости, право обычая установленнаго токмо для того, чтобъ подать причину къ щедротѣ и благости.

И такъ оная госпожа была взята тѣлохранителями Царскими, и отдана Аместрісѣ, которая ей велѣла отрѣзать сосцы, языкъ, носъ, уши, и губы; бросить при себѣ

собакамъ;

Ксеркс. собакамъ; а потомъ и отослала ея симъ образомъ изувѣченную въ домъ къ мужу. Между тѣмъ Ксерксъ повелѣлъ его призвать къ себѣ, чтобъ его пріуготовить къ сей печальной вѣдомости, говорилъ онъ ему, чтобъ разлучился съ своею женою, и что онъ ему дастъ вмѣсто ея одну изъ своихъ дочерей. Мазістъ который имѣлъ крайнюю любовь къ своей женѣ, не могъ ея никакъ оставить; что подало причину Ксерксу сказать ему съ великимъ гнѣвомъ, что понеже онъ не хочетъ взять его дочери, то не будетъ онъ имѣть ни ея, ни своея жены, и что онъ научится впредь не отвергать приношеній своего Государя. Съ симъ бесчеловѣчнымъ отвѣтомъ и отослалъ его отъ себя.

И какъ сія поступка привела Мазіста въ великое смятеніе и въ страхъ! то онъ поспѣшилъ возвращеніемъ въ свой домъ, дабы видѣть, что тамъ дѣлается. Нашелъ онъ тамъ свою жену въ томъ оплакуемомъ состояніи, которое мы теперь описали. Раздражившись такъ, какъ можно всякому мыслить, собралъ всю свою фамілію, всѣхъ домашнихъ, и всѣхъ тѣхъ, которыи отъ него зависѣли, отправился съ возможнѣйшимъ поспѣшеніемъ въ Бактріану, гдѣ онъ былъ Намѣстникомъ, въ такомъ твердомъ намѣреніи, что какъ скоро туда прибудетъ, тобъ собрать армею, и воевать противъ Царя въ отмщеніе за оное варварство. Но Ксерксъ, увѣдомившись о толь скоромъ его отбытіи, и догадываясь чрезъ то что у него было на умѣ, повелѣлъ гнаться за нимъ нѣсколько человѣкамъ конницы, которая догнавши, рассѣкла его въ мѣлкіе части съ дѣтьми, и со всѣми тѣми, которыи съ нимъ были. Находитсяль гдѣ толь Трагіческій примѣръ мщенія, коль сей, который я теперь предложилъ?

Герод. кн. 7. гл. 134. Объявляютъ еще другое Аместрісино дѣйствіе не меньше жестокое, ни меньше нечестивое. Повелѣла она сжечь живыхъ четырнатцать младенцовъ изъ лучшихъ Персідскихъ домовъ, въ приношеніе жертвы подземнымъ Богамъ, слѣдуя суевѣрному обычаю употребляемому у Персянъ.

Діод. кн. 11. стр. 53. Какъ скоро Мазістъ умеръ; то Ксерксъ отдалъ Бактріанское правленіе Гістаспу второму своему сыну, который, будучи чрезъ сіе принужденъ жить далеко отъ двора, подалъ Артаксерксу, самому молодшему своему

своему брату, случай взойти въ свое предосужденіе на престолъ по смерти общаго ихъ отца, какъ то мы увидимъ послѣ. Ксерксъ.

Здѣсь кончится Геродотова Історія, то есть, при Мікалской битвѣ, и при осадѣ города Сеста отъ Аѳинянъ.

§. XII.

АѲИНЯНЕ ВНОВЬ СТРОЯТЪ СТѢНЫ СВОЕГО ГОРОДА НЕ СМОТРЯ НА СОПРОТИВЛЕНІЕ ЛАКЕДЕМОНЯНЪ.

Когда война, называемая обыкновенно Мидійская, продолжавшаяся токмо два-года, окончилась, какъ то мы видѣли; то Аѳиняне возвратившись въ свое отечество, взяли туда женъ и дѣтей своихъ изъ того мѣста, гдѣ они были оставлены, и вздумали возобновить свой городъ, который былъ почти совершенно раззоренъ отъ Персянъ, и обвесть его добрыми стѣнами, дабы не было способно нападать на оный. Лакедемоняне увѣдомившись о томъ, пришли въ зависть, и начали бояться, чтобъ Аѳины, уже весьма сильны будучи на-морѣ, и укрѣпляясь день отъ дня, не предпріяли господствовать ими, и не отнялибъ у нихъ власти и превосходства, которыя они всегда по сіе время имѣли въ Греціи. И такъ посылаютъ они къ Аѳинянамъ, и представляютъ, что общая Греческая польза требуетъ, дабы не быть ни единому укрѣпленному городу за Пелопоннесомъ, и то для того, что ежелибъ случилось второе нападеніе, тобъ оный не-былъ въ пользу Персамъ, которыи тамъ непремѣнуемо поселиться имѣютъ, какъ то они учинили прежде въ Тебахъ, и оттуду раззорять будутъ всю землю, и завладѣютъ ею скоро. Темістоклъ, кой послѣ Саламінскія битвы имѣлъ великую силу въ Аѳинахъ, узналъ безъ труда истинное намѣреніе Лакедемонянъ, укрытое ложнымъ видомъ общія пользы: но понеже они были въ состояніи, соединившись съ союзниками, оставновить силою начатую работу, ежели имъ точный учинить отказъ; то онъ присовѣтовалъ Сенату употре-

Л. М. 3526. Пр. I. Хр. 478.

Туцід. кн. 1. стр. 59. 62. Діод. кн. 11. стр 30 31. Юстін. кн 2. гл. 15

Ксеркс҃.

бить хитрость, также какъ и они. И для того такой имъ былъ отвѣтъ, что пошлются Послы въ Лакедемонъ для удовольствія республіки въ рассужденіи боязни и подрозрѣнія, которыя она имѣетъ. Выбранъ былъ и онъ самъ въ число Пословъ, да и предложилъ Сенату, чтобъ не посылать таварыщевъ его съ нимъ вмѣстѣ, ни всѣхъ ихъ совокупно, дабы имѣть время къ произведенію работы. Дѣло было такимъ образомъ отправлено. Прибылъ онъ прежде всѣхъ въ Лакедемонъ, и пропустилъ многіи дни не дѣлая навѣщеній градоначальникамъ и не являясь въ Сенатъ. Но когда его принуждали то учинить, и спрашивали причину толь долгому его медлѣнію; то онъ отвѣтствовалъ, что ожидаетъ всѣхъ своихъ таварыщевъ, съ которыми совокупно будетъ въ Сенатъ, и казалъ великое удивленіе, что ихъ нѣтъ такъ долго. Они пріѣжжали туда одинъ послѣ другаго. Чрезъ все сіе время въ Аѳинахъ поспѣшали крайнимъ образомъ въ работѣ. Женщины, ребята, чужестранныи, невольники, словомъ, всѣ трудились, и не имѣли покоя ни денно ни нощно. О семъ не не вѣдали въ Лакедемонѣ, и весьма жаловались на то Темістоклу, который совершенно во всемъ заперся, и принудилъ Лакедемонянъ послать въ Аѳины новыхъ Пословъ, чтобъ увѣдомиться имъ о томъ чрезъ себя самихъ, а не вѣрить народной и неосновательной вѣсти. Написалъ онъ тайнымъ образомъ въ Аѳины, задержать тамъ Пословъ вмѣсто залога до ихъ возвращенія, боясь праведно, чтобъ онъ съ своими таварыщами не-былъ задерженъ въ Лакедемонѣ. Тогда, какъ уже всѣ прибыли таварыщи его, требовалъ онъ Слушанія, и объявилъ всему Сенату, что то правда, что Аѳиняне имѣютъ намѣреніе обнесть и укрѣпить свой городъ добрыми стѣнами, что работа почитай уже окончана, которую они почли быть весьма потребною какъ для ихъ собственныя безопасти, такъ и для общія союзническія пользы, что по всѣмъ прошедшимъ дѣйствіямъ не можно имѣть на нихъ подозрѣнія, чтобъ они оставили ревность къ общему добру; но какъ состояніе всѣхъ союзниковъ долженствуетъ быть равно, то праведно, чтобъ и Аѳинянамъ какъ то всѣ другіи, имѣть радѣніе о своей безопасности чрезъ всѣ средстьія, которыя имъ покажутся быть потребными

требными къ тому; что уже они нынѣ оную имѣютъ, и въ состоянiи защищать свой городъ отъ всѣхъ, которыи нападутъ на него: (а) „что впротчемъ, Лакедемоняне весь-„ма худо поступаютъ, хотя утвердить свою власть не „ на собственныхъ своихъ силахъ и бодрости, но на бес-„силiи своихъ союзниковъ„; Сiя рѣчь весьма не понравилась Лакедемонянамъ: но или то для почтенiя и благодаренiя Аѳинянамъ, которыи показали толь великiе услуги отечеству, или для того, что они не могли воспротивиться ихъ предпрiятiю, укрыли свое мнѣнiе, а Послы отпущены были съ обѣихъ сторонъ съ честiю, и возвратились въ свои городы. Ксерксъ.

Темiстоклъ, неусыпно стараясь объ умноженiи силы и славы республiкѣ, не удоволился градскими стѣнами: приложилъ онъ такоежъ гарячее раденiе, чтобъ достроить и утвердить Пiрей: ибо какъ скоро онъ вступилъ въ правленiе, то и началъ великую сiю работу. Прежде его, фалеръ былъ токмо одна гавень въ Аѳинахъ не пространная и не выгодная, и которая неприлична была великимъ Темiстокловымъ намѣренiямъ. Того ради обратился онъ къ Пiрею, казавшемуся, что онъ призывалъ его угоднымъ своимъ положенiемъ мѣста, и выгодою трехъ своихъ великихъ гавеней, гдѣ можно было вмѣстить больше четырехъ сотъ судовъ. Отправляли сiю работу съ такою ревностiю и поспѣшенiемъ, что произвелось весьма много ея въ самое краткое время. Темiстоклъ постарался выходить и такой указъ, чтобъ на всякой годъ строить дватцать судовъ въ прибавленiе флоту: а чтобъ привлещи великое число работныхъ людей и морскихъ въ городъ, то онъ имъ далъ вольности особливые. Намѣренiе его состояло въ томъ, какъ я уже объявилъ индѣ, чтобъ обратить всѣ Аѳинскiе силы къ морю; симъ слѣдовалъ онъ Полiтикѣ весьма противной той Полiтикѣ, которую имѣли древнiи Аѳинейскiи Цари, кои желая отвесть отъ моря и отъ войны своихъ гражданъ, а употребить ихъ токмо къ земледѣлiю и къ тишинѣ, разгласили сiю басню: что Мiнерва, имѣя тяжбу нѣкогда съ Нептуномъ, ко-

Тусiд стр. 62. 63. Дiод. кн. 11. стр. 32 33. Павзан. кн. 1. стр. 1.

(*) Grauiter castigat eos, quod, non virtute, sed imbecillitate sociorum, potentiam quaererent.

Iust. lib. 2. cap. 15.

Ксерксъ. мубъ изъ нихъ быть защитникомъ Аттіки, и дать бы свое имя городу вновь построенному, перетягала его, показавши своимъ Судьямъ масличинную вѣтьвь, которую она посадила, благополучный знакъ мира и изобилія, вмѣсто того, что Нептунъ вывелъ изъ земли бодраго коня образъ смятенія и войны.

§. XIII.

ЗЛОЕ ТЕМІСТОКЛОВО НАМѢРЕНІЕ ОТВЕРЖЕННОЕ СЪ ОБЩАГО СОГЛАСІЯ ОТЪ АѲИНЕЙСКАГО НАРОДА. АРІСТІДОВО СНИСХОДИТЕЛЬСТВО КЪ СЕМУ НАРОДУ.

Плутар. въ Теміст. стр. 121. 122. Въ Арісст. стр. 332.

Темістоклъ, который возъимѣлъ въ себѣ намѣреніе опровергнуть Лакедемонянъ, и поставить на ихъ мѣсто Аѳинянъ въ правленіе Греціею, не спускалъ съ мысли сего великаго замысла. Будучи весьма мало нѣженъ въ избраніи средствій, находилъ онъ добрымъ и законнымъ всякій способъ, который могъ его къ тому привесть. Того ради въ нѣкоторый день объявилъ онъ въ полномъ собраніи, что воспріялъ важное намѣреніе, однако не можетъ онъ его сообщить народу, для того чтобъ оно было успѣшно, то надобно ему глубокая тайна; да и требовалъ онъ, чтобъ ему назначили кого, которомубъ онъ могъ то объявить. Всѣ дали Арістида, и положились совершенно на его рассужденіе: толико то они надѣялись на его добродѣтель, и на благоразуміе! Темістоклъ выведъ его, объявилъ ему, что онъ думаетъ сжечь Греческій флотъ, который былъ въ нѣкоторой блиской гавени; и что чрезъ то поистиннѣ Аѳины будутъ господствовать надъ всею Греціею. Арістидъ возвратился въ собраніе, и объявилъ просто, что нѣтъ ничего полезнѣе Темістоклова намѣренія, но при томъ нѣтъ ничего и неправеднѣе. Весь народъ единогласно запретилъ Темістоклу, далѣе намѣреніе свое производить. По сему видимо есть, что не безъ основанія названъ Арістидъ, еще въ животѣ своемъ, праведнымъ: а имя сіе, говоритъ Плутархъ, есть несравненно лучше всѣхъ тѣхъ, которыхъ побѣдители ищутъ съ толикою ревностію, и которое

рое нѣкоторымъ образомъ приближаетъ человѣка къ божеству. Ксерксъ

Впротчемъ, я не знаю, есть ли во всей Исторіи случай достойнѣйшій удивленія, какъ сей, который я теперь обьявилъ. Это не философы, которымъ ни во-что не становится установлять въ своихъ училищахъ изрядныя правила и высокія нравоученія, опредѣляющіи, что никогда полезное не долженствуетъ преодолѣвать того, что есть честное. Это цѣлый народъ, имѣющій дѣло въ предлагаемомъ ему представленіи, который почитаетъ оное за самое полезное всему государству, однако, ни мало не медля, отвергаетъ оное единодушно для того токмо, что оно противно правдѣ. Напротивъ того, коликая злость, и коликое вѣрности нарушеніе въ намѣреніи, какое Темістоклъ предлагаетъ, чтобъ сжечь въ совершенный миръ Греческій флотъ для умноженія Аѳинейскія силы! Хотябъ онъ еще сто разъ больше имѣлъ достоинствъ, нежели ему приписываютъ, однакобъ сіе едино дѣйство довольно могло затмить все сіяніе славы его. Ибо одно токмо сердце, то есть, доброта и правота, обьявляетъ истинное достоинство.

Жаль мнѣ, что Плутархъ, рассуждающій обыкновенно весьма здраво о вещахъ, кажется не осуждающимъ здѣсь Темістокла. Сказавши о томъ, что онъ здѣлалъ въ Піреѣ, приходитъ онъ просто къ дѣйству, о которомъ слово: Темістоклъ выдумалъ еще нѣчто большее (μεῖζόν τι διενοήθη) для умноженія морскихъ своихъ силъ.

Когда Лакедемоняне представили въ совѣтѣ Амфіктіонскомъ, чтобъ всѣ городы, которыи не вооружались противъ Ксеркса, были выключены изъ сего собранія, то Темістоклъ, боясь, что ежели Тессалійцы, Аргівцы, и Тебанцы будутъ выключены изъ того, тобъ какъ Лакедемоняне не-были господами надъ всѣми мнѣніями, и не дѣлалибъ всего по своей волѣ, говорилъ за городы, которыи они хотѣли выключить, и перемѣнилъ мнѣніе въ Послахъ, представляя имъ, что токмо тритцать съ городомъ, кои вступили въ союзъ, а изъ нихъ большая часть были весьма не велики и весьма мало знатны. И для того, былобъ сіе весьма странно, и очень бѣдственно, чтобъ, когда вся прочая Греція выключится Плутар. въ Теміст. стр. 122.

 изъ

Ксерксъ. изъ сего собранія, сей Августѣйшій совѣтъ Амфіктіоновъ пришелъ подъ власть двухъ или трехъ сильнѣйшихъ городовъ, которыи для сего выключенія полагалибъ законы всѣмъ прочимъ, и уничтожилибъ равность, коя основательно почитается душею всѣхъ республікъ.

Сіе привело его въ ненависть Лакедемонянамъ, которыи на него явно восстали.

Здѣлалъ онъ себя худымъ также и союзникамъ, чрезъ жестокій и лихоимный способъ, какимъ онъ требовалъ отъ нихъ подашей.

Плутар. въ Арïст. стр. 332. Когда городъ Аѳины совершенно былъ возобновленъ; то народъ видя себя въ спокойствіи и въ тишинѣ искалъ всякимъ способомъ завладѣть правленіемъ, и здѣлать оное совершенно народнымъ. Сей умыслъ, хотя и тайный, не укрылся отъ бодрости Арïстідовы: да и усмотрѣлъ онъ въ томъ всѣ слѣдствія. Но рассуждая, съ одной стороны, что сей народъ заслужилъ нѣкоторое почтеніе показанною храбростію во всѣхъ полученныхъ битвахъ; а съ другой, что трудно было усмирить и содержать сей самый народъ, который имѣлъ оружіе въ рукахъ, и сталъ быть весьма надменъ отъ побѣдъ: того ради рассудилъ онъ, что надлежало съ нимъ поступать опасно, и употреблять во всемъ посредство. И такъ выдалъ онъ уставъ, содержащій такую силу, чтобъ правленію быть общему всѣмъ гражданамъ, а чтобъ Архонтовъ, которыи были начальными судьями въ республікѣ, и выбирались изъ богатыхъ, и изъ тѣхъ, кои на меньшой конецъ получали съ своихъ земель пять сотъ Медимновъ, выбирать впредь безъ разбора и безъ отмѣнности изъ всѣхъ Аѳинянъ. Такимъ образомъ отдавъ нѣчто народу, предупредилъ онъ вредительныя несогласія, которыя моглибъ быть причиною паденія Аѳинамъ, и всей Греціи.

§. XIV.

НАДМЕНІЕ ПАВЗАНІЕВО ДѢЛАЕТЪ, ЧТО ЛАКЕДЕМОНЯНЕ ТЕРЯЮТЪ КОММАНДУ.

Л. М. 3528. Пр. І. Хр. 476. Греки, ободрившись благополучными успѣхами, каковы всюду имѣло побѣдоносное ихъ оружіе, послали

флотъ

флотъ для избавленія отъ ига своихъ союзниковъ, которыи еще были подъ Персідскою властію. Отъ Лакедемонянъ коммандовалъ надъ нимъ Павзаній: отъ Аѳинянъ Арістідъ и Цімонъ сынъ Мілціадовъ. Отправился онъ сперва къ острову Кіпру, и здѣлалъ всѣ его городы вольными. Потомъ, обративши свой путь къ Геллеспонту, напалъ и взялъ городъ Візантію, гдѣ получено великое число плѣнниковъ, изъ которыхъ многіи были самыи богатыи и знатныи Персідскіи господа. Ксерксъ. Туцід. кн. 1. стр. 63 84. 86.

Павзаній, который съ тѣхъ поръ вздумалъ предать свое отечество, рассудилъ употребить въ ползу сей случай для полученія себѣ милости отъ Ксеркса. Разгласилъ онъ въ армѣѣ, что будто сіи Пирсідскіи господа, которыхъ онъ отдалъ подъ караулъ нѣкоторому изъ своихъ начальниковъ, ушли ночью, и пропали. Но онъ ихъ самъ отпустилъ къ тому Государю съ письмомъ, въ которомъ онъ обязался отдать ему городъ Спарту и всю Грецію съ такимъ уговоромъ, чтобъ тотъ отдалъ за него дочь свою. Царь не преминулъ послать къ нему пріятный отвѣтъ, и переслалъ ему великіе суммы денегъ для уловленія тѣхъ Грековъ, которыи захотятъ къ нему пристать. Положилъ онъ на Артабаза все сіе дѣло; а чтобъ онъ могъ способнѣе исправить оное, также и безопаснѣе, то онъ его опредѣлилъ правителемъ надъ приморскими берегами малыя Азіи.

Павзаній, упившись уже будущею своею великостію, перемѣнилъ съ того времени свою поступку. Убогая, трезвая, и умѣренная Спартанская жизнь, также и покореніе твердымъ и жестокимъ уставамъ, которыи никого не жалѣли, и никому не уступали, и которыи были равно неумолимы какъ большимъ, такъ и малымъ и бѣднымъ; все сіе стало быть ему несносно. Убоялся онъ возвращаясь въ Спарту, по верьховной своей командѣ войти въ равность, которая его не отмѣнитъ отъ самыхъ послѣднихъ гражданъ; сіе точно его и привело къ согласію съ варварами. И такъ оставилъ онъ совершенно поступки и нравы своея земли, надѣлъ одежду, и показывалъ Персідскую спесь, да и началъ подражать ихъ великимъ расходамъ и великолѣпію. Поступалъ онъ съ союзниками въ несносной жестокости; не говорилъ съ начальствующими Плутар. въ Арісш. стр. 333.

какъ

Ксеркс. какъ токмо высокомѣрно и съ грозами, приказалъ себѣ отдавать чрезвычайную честь, а чрезъ сію поступку дѣлалъ ненависнымъ Лакедемонское правленіе всѣмъ союзникамъ. Тихое, учтивое, и ласковое обходительство Арістідово и Цімоново; безмѣрное отдаленіе отъ всякаго повелительнаго и напыщеннаго вида, который токмо способенъ возмущать духи; благость и благосклонность, которые ни чемъ не укрывались, и чрезъ которые умѣли они услаждать власть комманды, и здѣлать ея любезною; человѣколюбіе и правосудіе, которыя видимы были во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ; стараніе, которое они имѣли, чтобъ никому не досадить, а дѣлать бы всѣмъ добро: все сіе безмѣрно скучало Павзанію чрезъ самое сопротивленіе, и умножало неудовольствіе. Наконецъ, неудовольствіе сіе вышло наружу, а союзники всѣ перешли подъ комманду Аѳинянъ, и отдались ихъ покровительству. Симъ точно образомъ, говоритъ Плутархъ, Арістідъ, предлагая на сопротивленіе жестокости и высокомѣрію Павзаніеву великую тихость и человѣколюбіе, и влагая въ Цімона таварыща своего тѣжъ самыя мнѣнія, отвелъ нечувствительно отъ Лакедемонянъ, и такъ что они не слыхали, сердца союзниковъ, а на конецъ отнялъ у нихъ и комманду не силою, употребляя оружіе и флотъ, а еще меньше употребляя хитрость, и вѣрности нарушеніе; но дѣлая любезнымъ, благорассудною и ласковою поступкою, правленіе Аѳинянъ.

Лакедемоняне, при семъ случаѣ, показали такое великодушіе и умѣренность, что довольно надивиться не возможно. Ибо увидѣвши, что весьма великая власть была причиною ихъ Полководцамъ къ высокомѣрію и къ самовольству, то они охотно отказались отъ верьховности, которую они имѣли по то время надъ другими Греками, и перестали посылать своихъ главныхъ коммандирами въ армеяхъ, любя лучше, прилагаетъ Історікъ, имѣть гражданъ добронравныхъ, тихихъ, и совершенно покаряющихся обычаямъ и государственнымъ уставамъ, нежели соблюсть преимущество надъ всѣми прочими Греками.

§. XV.

§. XV. Ксерксъ!

ТАЙНЫЙ ПАВЗАНІЕВЪ УМЫСЛЪ СЪ ПЕРСЯНАМИ. СМЕРТЬ ЕГО.

Между тѣмъ, по силѣ жалобъ, каковы имъ приносились со всѣхъ сторонъ на Павзанія, призвали они его въ Лакедемонъ къ отвѣту о поступкахъ его. Еще они не могли его обличить, что онъ имѣетъ согласіе съ Ксерксомъ. Оправдившись полезно на первомъ семъ судѣ, возвратился собственною своею властію, и безъ вѣдома республіки, въ Візантію, а оттуду продолжалъ тайные свои пересылки съ Артабазомъ. И какъ онъ тамъ еще показывалъ многіе наглости и несправедливости; то Аѳиняне принудили его оттуду выѣхать. Отправился онъ къ Колону не большій Троадскій городъ. Тамъ получилъ указъ отъ Эфоровъ прибыть въ Спарту; а буде не послушенъ явится, то объявленъ быть имѣетъ общимъ непріятелемъ и измѣнникомъ своему отечеству. Прибылъ онъ туда, надѣясь, что и еще избавится отъ сего суда чрезъ деньги. Но они тотчасъ его заключили въ темницу: потомъ приведенъ онъ былъ предъ судъ. Имѣли они на него сильныя и многія подозрѣнія. Многіе изъ его рабовъ признавались, что Павзаній имъ обѣщалъ вольность, ежелибъ они хотѣли къ нему пристать, и служить ему ревносно въ испоненіи его намѣренія. Но понеже не обычай былъ Эфорамъ осуждать на смерть Спартанца, безъ совершенныя ясности въ дѣлѣ, то сіи доказательства не показались имъ быть довольными, особливо противъ человѣка изъ Царскія фамиліи, и который дѣйствительное имѣлъ правленіе: ибо Павзаній отправлялъ Царскую должность, какъ опекунъ, и ближній сродникъ Плістарха Леонідова сына еще младенца. Того ради освободили его.

Л.М. 3529. Пр. I. Хр. 475. Туцід. кн. 1. стр. 86. 89. Діод. кн. 11. стр. 34. 36. Корн. неп. въ Павзан.

Когда такимъ образомъ Эфоры были въ недоумѣніи и въ семъ затрудненіи; тогда нѣкоторый рабъ, именемъ Аргіліанъ, предсталъ предъ нихъ, и вручилъ имъ письмо Павзаніево къ Персідскому Царю, которое онъ долженствовалъ отдать Артабазу. Сей и Лакедемонянинъ уговорились ни единаго не оставлять живаго подателя писемъ съ обѣихъ сторонъ, дабы весь слѣдъ утаить ихъ согласія. Аргіліанъ, видя что никто изъ его товарыщевъ не

 возвра-

Ксеркс.

возвращается назадъ, началъ о томъ имѣть нѣкоторое подозрѣніе; но когда его череда пришла, то онъ распечаталъ письмо, которое дѣйствительно назначало Артабазу умертвить его, какъ скоро онъ получитъ отъ него то письмо. Сіе точно письмо принесено было къ Эфорамъ. Не удоволились они еще и симъ доказательствомъ, и хотѣли оное утвердить собственнымъ Павзаніевымъ свидѣтельствомъ. Невольникъ, по согласію съ ними, убѣжалъ въ Тенаръ въ Нептуновъ храмъ, какъ въ такое убѣжище, гдѣ онъ можетъ быть безопасенъ. Приготовилъ тамъ тайно два тайные не большіе мѣста, въ которыхъ Эфоры, и нѣсколько Спартанцовъ скрылись. Какъ скоро Павзаній увѣдомился, что Аргіліанъ убѣжалъ въ тотъ храмъ, побѣжалъ онъ туда и самъ тотчасъ, дабы увѣдать тому причину. Невольникъ признался, что онъ распечаталъ письмо, и что страхъ смерти, которая ему тутъ написана, принудилъ его убѣжать въ сей храмъ. Павзаній, понеже не могъ ему въ въ томъ заперетъся извинялъ себя всякимъ возможнѣйшимъ способомъ, началъ ему дѣлать великія обѣщанія, и взялъ у него слово, что онъ будетъ сіе дѣло содержать тайно. Потомъ они такъ расстались.

Больше уже о Павзаніевой измѣнѣ не сомнѣвались. Какъ скоро онъ возвратился въ городъ; то Эфоры начали готовиться, чтобъ его взять подъ караулъ. Познaлъ онъ по лицу у одного изъ нихъ, и по знаку, каковъ ему отъ него былъ данъ, что приняли они мѣры весьма ему печальные, и для того побѣжалъ онъ изъ всѣхъ своихъ силъ въ храмъ Паллады, прозываемыя Халціоэкосъ, который оттуду былъ недалеко, и куда онъ прибѣжалъ прежде, нежели его могли поймать. Тотчасъ двери у того храма завалили превеликими камнями, и сказываютъ, что мать преступителева принесла прежде всѣхъ туда камень. Раскрыли также и кровлю у того. Эфоры, не дерзая оттуду его выволочь силою, для того что боялись учинить насильство святости сего священнаго убѣжища, рассудили оставить его тамъ, чтобъ ему умереть съ голоду и съ бѣдности, который еще былъ преданъ и воздушнымъ обидамъ. Однако выволокли они его оттуду за самое краткое время до смерти. Тѣло его погребено было не подалеку отъ того мѣста. Но Делфіческій отвѣтъ, котораго они

тот-

тотчасъ потомъ спрашивали, объявилъ, что для успокоенія гнѣва Богины праведно раздраженныя насиліемъ ея храма, надлежитъ тамъ поставить двѣ статуи въ честь Павзанію: сіе было и исполнено. Ксеркс.

Таковъ точно былъ конецъ Павзаніевъ, въ которомъ безумное славолюбіе погасило всю добродѣтель, честь, любовь къ отечеству, ревность къ вольности, ненависть къ варварамъ, и отъ нихъ отвращеніе: природныя чувствія нѣкоторымъ способомъ Грекамъ; а особливо Лакедемонянамъ.

§. XVI.

ТЕМІСТОКЛЪ, БУДУЧИ ГОНИМЪ ОТЪ АѲИНЯНЪ И ЛАКЕДЕМОНЯНЪ, КАКЪ ЕДИНОМЫСЛЕННИКЪ ПАВЗАНІЕВЪ, УБѢГАЕТЪ КЪ АДМЕТУ.

Темістоклъ также приличился въ Павзаніевомъ дѣлѣ. Онъ тогда былъ въ ссылкѣ. Наглое пристрастіе къ славѣ, и горячее желаніе, чтобъ ему одному господствовать, здѣлали его ненависна гражданамъ своимъ. Построилъ онъ близъ двора своего храмъ Діанѣ, подъ именемъ Діаны Арістовулы, то есть, добраго совѣта, будтобъ для представленія Аѳинянамъ, что онъ подалъ ихъ городу и всей Греціи добрыи совѣты; не позабылъ тамъ поставить и своея статуи, которая еще видима была въ Плутархово время. Она показывала, говоритъ Плутархъ, что онъ имѣлъ обличіе коль Героичное, толь и мужественное. Видя, что всѣ охотно слушаютъ всякіе клеветы, которые на него непріятели его разглашали, не переставалъ онъ, дабы имъ заперетъ уста, говорить во всѣхъ собраніяхъ объ услугахъ, которые онъ показалъ своему отечеству. И какъ всѣмъ стало скушно слышать отъ него все тожъ и одно: то, чтожъ! Скушноль вамъ, говорилъ онъ имъ, получать часто добро все отъ однихъ особъ? Не рассудилъ онъ, что (a) „частое имъ повтореніе о своихъ благодѣяніяхъ, было вмѣсто укоренія, что они ихъ „позабыли, а сіе весьма неучтиво;" да и казалось, что

Л. М. 3531. Пр. I. Хр. 473. Туцід. кн. 1. стр. 89. 90. Плутар. въ Темист. гл. 123. 124. Корн. неп. въ Темисш. гл. 8.

(a) Hoc molestum est: nam isthaec commemoratio, quasi exprobratio est immemoris beneficii. Terent in Andr.

Ксерксъ.

что онъ не зналъ истиннаго способа, какъ быть хвалиму, то есть, оставлять сїе другимъ, а самому токмо стараться, чтобъ дѣлать дѣла достойныя похвалы; и что частое припоминанїе о своихъ собственныхъ добродѣтеляхъ и о великихъ дѣлахъ, не токмо не успокоеваетъ зависти, но еще и раздражаетъ ея.

Плутар. въ Темїст стр. 112.

Темїстоклъ, будучи изгнанъ изъ Аѳинъ чрезъ Остраціисмъ, отправился въ Аргосъ. Въ сїе точно время, когда онъ тамъ жилъ, Павзанїй обличился быть измѣнникомъ своему отечеству. Сперва таилъ онъ свой умыслъ отъ Темїстокла, хотя онъ ему былъ самый лучшїй другъ: но, какъ скоро увидѣлъ, что онъ выгнанъ, и что весьма гнѣвается за сїю себѣ обиду, то собщилъ ему свое намѣренїе, и принуждалъ его пристать къ себѣ. Чтобъ его привлещи, обьявилъ онъ ему письма, которыя къ нему писалъ Персїдскїй Царь, и старался разъярить его на Аѳинянъ, представляя ему ихъ неправду и неблагодарность. Темїстоклъ совершенно отвергъ Павзанїево предложенїе, и весьма не захотѣлъ имѣть участїя въ его намѣренїяхъ: однако содержалъ его тайну, и не открылъ никому рѣчей, каковы онъ съ нимъ имѣлъ, ни также предпрїятїя, которое тотъ учинилъ; или онъ надѣялся, что тотъ самъ собою сїю мысль броситъ, или не сомнѣвался, что вскорѣ имѣетъ открыться другимъ способомъ предпрїятїе толь бѣдственное, и толь худо начатое, для того что оно никогда не могло имѣть добрыя удачи.

По Павзанїевой смерти нашлись письма и другїя писанїя, которыя великое подали подозрѣнїе на Темїстокла. Лакедемоняне послали Пословъ въ Аѳины, донесли на него тамъ чрезъ нихъ, и требовали осудить его на смерть; а зависники изъ его гражданъ пристали въ томъ къ нимъ же. Арїстидъ имѣлъ тогда изрядный случай мстить за обиды, каковы ему показаны отъ его соперника, ежелибъ онъ былъ чувствителенъ толь къ жестокой сей утѣхѣ. Но постоянно отрекся онъ приступить толь къ злому на него умышленїю, не желая толь пользоваться, въ тайной радости, нещастїемъ своего противника, коль надобно было ему прежде печалиться для его благополучныхъ успѣховъ. Темїстоклъ отвѣтствовалъ чрезъ письма на всѣ клеветы, которые на него наносимы,

были

были, и представлялъ Аѳинянамъ, что понеже онъ всегда желалъ господствованія, и не хотѣлъ быть подчиненъ другимъ; то нѣтъ ни малаго вида, чтобъ онъ захотѣлъ предать себя, и предать всю Грецію непріятелямъ и варварамъ. Ксерксъ.

Между тѣмъ народъ, повѣривъ его доносителямъ, послалъ людей взять его и привесть, чтобъ его судить всему Греческому совѣту. Темістоклъ, котораго о томъ заблаговременно увѣдомили, преселился въ островъ Корціру, которому онъ нѣкогда показалъ нѣкоторые услуги: но, не находя себя тамъ въ безопасности, убѣжалъ въ Эпіръ; а видя, что еще его и тамъ гонятъ Аѳиняне и Лакедемоняне, воспріялъ онъ, съ отчаянія, намѣреніе весьма отважное убѣжаніемъ къ Адмету Молосскому Царю. Сей Государь требовалъ нѣкогда нѣкоторыя помощи у Аѳинянъ, отъ которыя ему съ бесчестіемъ отказалъ Темістоклъ, имѣя тогда верьховную власть; чего ради онъ на него великій имѣлъ гнѣвъ, и говорилъ, что онъ ему отмститъ, когда найдетъ благопріятный случай. Но Темістоклъ, который рассудилъ, что въ нынѣшнемъ своемъ состояніи свѣжія зависти своихъ гражданъ надлежало больше бояться, нежели старыя ненависти сего Царя, захотѣлъ на то отважиться. Когда онъ прибылъ въ его домъ, и увѣдомился, что тотъ отсутствовалъ, то онъ явился Царицѣ, коя его приняла милостиво, и научила, какъ ему надобно было предлагать свое прошеніе. По прибытіи Адметовомъ, Темістоклъ взялъ на-руки Царскаго сына, сѣлъ посрединѣ его мольбища между домашнихъ его боговъ; и тамъ, объявляя, кто онъ есть, и для какія причины убѣжалъ онъ къ нему, проситъ у него милости, признавается, что его животъ и смерть въ Царскихъ рукахъ, умоляетъ его позабыть прошедшее, и представляетъ ему, что ничто не можетъ быть толь достойно великаго Царя, какъ показаніе милости. Адметъ, удивившись и сжалившись, видя при своихъ ногахъ въ толикомъ покореніи самаго великаго человѣка изъ всея Греціи, и побѣдителя Азіатіческаго, поднялъ его тотчасъ, и обѣщалъ ему свое защищеніе. И поистиннѣ, когда Аѳиняне и Лакедемоняне прибывши къ нему просили о выдачѣ его; то онъ всячески отрекся

Ксерксъ. имъ выдать человѣка, просящаго милости и гостя, который убѣжалъ въ его палаты въ надеждѣ получить въ нихъ святое и не насильствуемое убѣжище.

Во время пребыванія его при дворѣ сего Государя, нѣкто изъ его друговъ нашелъ способъ увесть изъ Аѳинъ жену его и дѣтей, и къ нему послать: для похищенія сего былъ онъ осужденъ судомъ на смерть нѣсколько времени спустя. Чтожъ до его имѣнія; други его спасли ему большую часть и переслали къ нему потомъ: но все, что ни сыскалось оставшееся, котораго было насто талантовъ*, взято въ общую казну. Не-было у него на-три таланта, когда онъ вступилъ въ правленіе республікою. Я оставляю на нѣкоторое время славнаго сего изгнанника у Адмета; а приступаю паки къ послѣдованію моея Істоpiи.

* 60000 Рубл.

§. XVII.

Арістідово бескорыствованіе во время его службы и правленія общею казною. Смерть его. Похвала ему.

Плутар. въ Аріст. стр. 333. 334. Діод. кн. 11. стр. 36.

Я уже предложилъ выше, что комманда надъ Греціею перешла изъ Спарты въ Аѳины. По то время городы и Греческіи народы помогали нѣкоторою денежною суммою на военные расходы противъ варваровъ: но сіе расположеніе всегда было причиною къ великимъ неудовольствіямъ, для того что оно не дѣлалось съ надлежащею равностію. Рассуждено за благо, при новомъ правленіи, положить въ островѣ Делосѣ общую казну, учредить новый порядокъ въ приходахъ, и опредѣлить точно однажды, смотря по доходамъ каждаго города и каждаго народа, сумму, дабы никто, когда все сіе равно разложится на всѣхъ членовъ, изъ которыхъ состоялъ корпусъ союзниковъ, не имѣлъ праведныя причины къ жалобѣ. Надобно стало найти человѣка, который бы могъ исполнить достойнымъ образомъ толь важную должность для общія пользы, толь нѣжную, и толь исполненную напасти и опасностей. Всѣ союзники обратили очи на Арістіда, дали они ему полную власть, и положились совершенно

на

на его благоразумїе, и на его правду въ наложенїи на каждаго надлежащаго числа. Ксеркс

Не имѣли они причины къ раскаянїю, что они его выбрали. (a) „ Вѣдалъ онъ доходы, и правилъ ими съ вѣр-„ ностїю и бескорыствованїемъ такова человѣка, который „ почитаетъ за главное преступленїе коснуться къ чу-„ жому добру, съ прилѣжанїемъ и исправностїю такова „ домоводца, который управляетъ собственныи свои до-„ ходы, съ опасностїю и благоговѣнїемъ такїя особы, „ которая почитаетъ общую казну за священную. На-„ конецъ, что коль есть трудно, толь и рѣдко, здѣлалъ „ онъ такъ, что его любили имѣющаго сей чинъ, въ кото-„ ромъ и того много, когда кто не учинитъ себя не-„ нависнымъ. „ Сїе славное засвидѣтельствованїе отдаетъ Сенека нѣкоторому лицу опредѣленному почитай въ такой же чинъ, въ чемъ состоитъ и самая изрядная похвала, какову можно приписать Суперъїнтенденту, или Генералу Контролору надъ казною. Здѣсь легко познавается Арїстїдовъ портретъ. Показалъ онъ толико правоты и благоповеденїя въ сей службѣ, что никто на него не пожаловался: а потомъ всѣ почитали всегда сїе время за златый вѣкъ, то есть за доброе и благопучное время Грецїи. И поистиннѣ, все наложенїе, поставленное отъ него, а состоявшее токмо въ четырехъ стахъ шестидесяти * талантахъ, умножено отъ Перїкла до шести сотъ талантовъ, а вскорѣ потомъ и до тысячи трехъ сотъ: сїе не для того, чтобъ военные расходы прибавились, но для сего, что чинили много не надобныхъ иждивенїй, раздая по рукамъ Аѳинейскому народу на отправленїе игръ и празниковъ, на строенїе храмовъ и всенародныхъ зданїй; а съ другой стороны, руки тѣхъ людей, у которыхъ была казна, не всегда были толь чисты и неповинны, коль Арїстїдовы. Сїя поступка толь мудрая, и толь справедливая, прїобрѣла ему славное прозванїе праведнаго.

* въ Талантѣ 600. рублей.

Однако

(a) Tu quidem orbis terrarum rationes administras tam abstinenter, quam alienas, tam diligenter, quam tuas, tam religiose, quam publicas. In officio amorem consequeris, in quo odium vitare difficile est.
Senec. lib. de breuit. vit. cap. 18.

Кеерке.

Однако Плутархъ объявляетъ нѣкоторое Арістідово дѣйствіе, которое показываетъ, что Греки, тожъ надобно сказать и о Римлянахъ, имѣли весьма не великое, и весьма несовершенное понятіе о правдѣ. Поставляли они ея токмо во внутренности гражданскаго общества, и рассуждали, что каждый обыватель для другаго долженъ былъ хранить самымъ твердымъ образомъ всѣ ея правила. Но что касается до отечества, до республіки, которую они почитали какъ бы за великаго своего Ідола, къ которому они все приводили; то они думали весьма инако, и брали за основаніе, что долженствовали погублять за нея не токмо свое имѣніе и жизнь свою, но и самый законъ, и самыя святѣйшія обязательства, презирая торжественнѣйшую клятву. Сіе ясно объявится отъ случая, который я теперь предлагать имѣю.

Тамж. стр. 333. 334.

По расположеніи податей, о которыхъ я токмо что теперь объявилъ, Арістідъ, поставивши на мѣрѣ всѣ статіи союза, принудилъ присягнуть союзниковъ, что они ихъ будутъ хранить безъ отмѣны, да и самъ учинилъ присягу за Аѳинянъ, а произнося проклятія, которыя слѣдовали за присягою, бросилъ въ море, по обыкновенію, куски разженнаго желѣза. Но потомъ, когда дѣла принудили Аѳинянъ нарушить нѣкоторые изъ тѣхъ статей, и править нѣсколько верьховнѣе: онъ ихъ просилъ взложить на него тѣ проклятія, дабы чрезъ то избавиться имъ отъ должныя казни за клятвопреступленіе, котораго нужда ихъ дѣлъ требовала необходимо. Вобще, [еще сіе Плутархъ говоритъ] Теофрастъ пишетъ, что сей человѣкъ, который во всемъ, что до него особливо касалось, и во всѣхъ дѣлахъ его гражданъ, показывалъ исправную и твердую справедливость: но въ правленіи республіки дѣлалъ многіе вещи смотря на случай, и на то, что было полезно отечеству, которое, по его мнѣнію, имѣло иногда нужду прибѣгать къ неправдѣ, дабы быть непоколебиму, да и приводитъ онъ одинъ примѣръ. Въ нѣкоторый день, когда думали въ совѣтѣ перенесть въ Аѳины, противъ договора, общія Греческія сокровища, которыя лежали въ залогѣ въ Делосѣ; то Саміане начали первые совѣтовать учинить такъ; но когда надлежало и ему говорить, то онъ сказалъ, что сіе неправедно

ведно, однако полезно, да и зделалъ совѣтъ сей дѣйствительнымъ. Сіе намъ показываетъ, коль великою тьмою окружено было мнимое благоразумие въ язычникахъ. Ксерксъ.

Чтожъ касается до презрѣнія къ богатству, то трудно имѣть его такъ велико, каково въ немъ было. Темістоклъ, который похвалу другихъ людей не весьма любилъ, видя что возносили съ великимъ удивленіемъ благородное Арістідово бескорыствованіе въ его правленіи казною, токмо что смѣялся тому, дая при томъ знать, что похвалы, которые ему приписывали въ томъ, показывали въ немъ, что онъ достоинъ ларцовъ, и что онъ ввѣренные себѣ деньги вѣрно хранитъ, не взимая себѣ ничего изъ нихъ. Сія холодная насмѣшка была отроческимъ отмщеніемъ за одно слово, которое ему весьма досадно было. Ибо Темістоклъ говоря въ нѣкоторый день, что онъ почитаетъ самымъ большимъ свойствомъ въ Полководцѣ то, чтобъ умѣть предчувствовать и предусмотрѣть непріятельскія намѣренія: то, сіе „свойство есть нужно, отвѣтвовалъ Арістідъ; „но есть другое истинно изрядное и достойное военачальника то есть, имѣть руки чисты, и не быть подданну сребролюбію.„ Арістідъ имѣлъ право говорить ему такимъ образомъ, для того что онъ, прошедъ чины толь приносящіи прибытокъ другимъ, самъ былъ дѣйствительно убогъ. Казалось, что онъ любилъ бѣдность по вкусу и по склонности; и не токмо онъ не стыдился ею, но еще не меньшую приписывалъ себѣ славу за ту, коль и за всѣ трофеи, и за побѣды, каковы онъ одержалъ. Історія намъ подаетъ о томъ весьма славное доказательство.

Каллій, весьма бліскій Арістідовъ свойственникъ, и самый богатый Аѳинскій гражданинъ, былъ призванъ въ судъ. Соперникъ его, стоя мало за силу дѣла, больше тѣмъ его порочилъ, что онъ, толь будучи богатъ, не имѣетъ стыда оставлять въ бѣдности Арістіда, также жену его и дѣтей. Каллій, видя, что сія укоризна много колеблетъ судейскія рассужденія, просилъ призвать Арістіда предъ судъ для обьявленія, правдаль то, что онъ ему приносилъ нѣсколько кратъ великіе суммы денегъ, и принуждалъ его съ великимъ прошеніемъ благоволить при-

Ксеркс҃ъ

нять оные, и что всегдаль онъ постоянно отрекался отъ того, отвѣтствуя ему, что онъ лучше можетъ славиться своею бѣдностію, нежели я Каллій моимъ богатствомъ: что можно найти довольно людей, которыи изрядно употребляютъ свое богатство, но очень мало такихъ, которыибъ терпѣливно сносили бѣдность, еще при томъ и радостно; и что только бѣдныи по неволѣ, или отъ своихъ пороковъ, длятого что были лѣнивы, не трезвы, беспорядочны, расточительны, которыи могутъ тѣмъ стыдиться. Арістідъ признался, что все, о чемъ его свойственникъ теперь ни объявилъ, есть праведно; прибавилъ онъ къ тому, что нѣкоторое душевное расположеніе, отсѣкающее всякое излишнее пожеланіе вещей, и вмѣщающее всѣ потребы жизни въ самыи ускіи предѣлы, сверьхъ того, что оно избавляетъ отъ многихъ докучныхъ попеченій, и оставляетъ цѣлую вольность упражняться токмо во всенародныхъ дѣлахъ, еще приближаетъ нѣкоторымъ способомъ добродѣтельнаго человѣка къ самому божеству, которое есть безъ печалей и безъ нуждъ. Не-было никого въ собраніи, который бы не вышелъ изъ онаго съ сею мыслію, и съ симъ внутреннимъ чувствіемъ, что онъ лучше хотѣлъ быть Арістідъ съ своимъ убожествомъ, нежели Каллій со всѣмъ его богатствомъ.

Плутар. въ сравнен. Аріст. и Катон. стр. 355.

Плутархъ объявляетъ здѣсь вкратцѣ свидѣтельство весма славное, которое Платонъ подаетъ объ Арістідовѣ добродѣтели, за кою предпочитаетъ онъ его не сравненно всѣмъ другимъ великимъ людямъ, жившимъ въ его время. Ибо, говоритъ онъ, Темістоклъ, Цімонъ, и Періклъ наполнили свой городъ богатыми зданіями, присѣнками, статуами, богатствомъ, украшеніями, и другими суетными излишествами сего рода: но Арістідъ старался наполнить оный добродѣтелію. А чтобъ пріобрѣсть городу какому истинное благополучіе; то надлежитъ зделать оный добродѣтельнымъ, а не богатымъ.

Тотже Плутархъ объявляетъ еще другую вещь Арістідовы жизни, которая коль ни проста, однако дѣлаетъ ему много чести и быть можетъ великимъ наставленіемъ. Сіе въ своемъ изрядномъ * сочиненіи гдѣ онъ рас-

* стр. 795. 797.

рассматриваетъ, надлежитъ ли престарѣлымъ людямъ продолжать мѣшаться въ правленіе, и въ коемъ онъ показываетъ удивительнымъ способомъ различные услуги, каковы еще они могутъ учинить государству, хотя и въ самой старости. Не надобно думать, говоритъ онъ, чтобъ, для показанія услуги своимъ гражданамъ, потребно было приводить себя въ великое движеніе, уговаривать народъ, быть въ первыхъ чинахъ, и коммандовать армеями. Благоразумный старикъ, не выходя еще и изъ дому своего, можетъ имѣть нѣкоторый родъ правленія, темнаго и по истиннѣ невидимаго, но которое не меньше важно, наставляя юность своими совѣтами, и показывая ей путь по которому она должна итти въ обращеніи дѣлъ. Арістидъ, прилагаетъ Плутархъ, не всегда былъ при дѣлахъ, но всегда полезенъ былъ своему отечеству. Домъ его былъ всенароднымъ училищемъ добродѣтели, благоразумія, добронравія и политіки. Оный былъ отверстъ всѣмъ молодымъ Аѳинейскимъ людямъ, которыи имѣли добрую охоту, и ходили къ нему, какъ къ божескому отвѣту, спрашиваться съ нимъ. Онъ ихъ принималъ благосклонно, и слушалъ терпѣливно; онъ ихъ наставлялъ дружески, и прилѣжалъ особливо выхвалять имъ бодрость, и влагать въ нихъ взаимное другъ на-друга надѣяніе. Объявляютъ особно, что онъ показалъ сію важную услугу Цімону, котораго имя потомъ толь было славно. Ксерксъ.

Плутархъ (*) раздѣлялъ на-три вѣка жизнь государственныхъ людей, и людей опредѣляемыхъ къ правленію. Онъ хотѣлъ, чтобъ во время перваго обучались они основаніямъ правленія, чтобъ во время втораго производили они тѣ основанія въ дѣйство, и чтобъ во время послѣдняго обучали они тѣмъ другихъ.

Історія не объявляетъ намъ ничего точнаго ни о времени, ни о мѣстѣ Арістидовы смерти, но подаетъ она памяти его засвидѣтельствованіе весьма славное, объявляя, что сей великій человѣкъ, который имѣлъ первыи чины въ республікѣ, и вѣдалъ казну съ вѣрь- Плутар. въ Арісш. стр. 334. 335.

(*) Сравниваетъ онъ при семъ случаѣ то, что дѣлалось въ Римѣ, гдѣ Вестали препровождали первыя десять лѣтъ обучаясь своимъ должностямъ, въ нѣкоторомъ родѣ искуса, другія десять лѣтъ въ отправленіи оныхъ, а послѣднія десять обучая тѣмъ другихъ.

Ксерксъ. верьховною властїю, умеръ бѣденъ, и еще не оставилъ чемъ себя и повребсть. Надобно стало государству держать на его погребенїе, и содержать всю его фамїлїю. Дочери его отданы были за мужъ; а Лїзїмахъ сынъ его получалъ себѣ на содержанїе изъ Прїтанея, изъ котораго также опредѣлено и дочери сего послѣдняго по его смерти такоежъ содержанїе, какое давалось побѣдителямъ на играхъ Олїмпїческихъ. Плутархъ обьявляетъ при семъ случаѣ, что здѣлали Аѳиняне въ пользу потомству Арїстогїтона, избавителя своего пришедшаго въ убожество, и прилагаетъ, что въ его еще время, тоесть, почитай шесть сотъ лѣтъ послѣ, показывали оному тужъ благость, и тужъ щедрость. Великая похвала городу, что былъ толь долго щедрымъ и благодарнымъ; да и сильная причина къ возбужденїю бодрости въ простыхъ, которыи видѣли себѣ надежду, что оставятъ своимъ дѣтямъ награжденїя, которыя получить имъ самимъ смерть не допуститъ. Изрядно было видѣть правнуковъ, избавителей и защитителей республїки, которыи не получили отъ своихъ отцовъ другаго наслѣдїя, кромѣ славы за похвальныя ихъ дѣла, содержанныхъ еще долго потомъ на всенародномъ иждивенїи въ память услугъ, какїя ихъ фамїлїя показала Государству. Содержанїе ихъ было такимъ образомъ весьма чесняе, и воспоминали они весьма славнѣе память своихъ предковъ, нежели множество другихъ гражданъ, которымъ ихъ отцы токмо что и думали, дабы оставить великое богатство, обыкновенно не долго пребывающее по смерти прїобрѣтшихъ оное, и оставляющее только ихъ потомству ненавистную память неправдъ, то породившихъ.

Смотр. Том 2. древнїя Їстор. стр. 323.

Самая великая честь, какову древность учинила Арїстиду, состоитъ въ томъ, что она его прозвала: праведный. Сїе не особливый нѣкоторый случай, но всѣ его поступки, и всѣ дѣла, которыя ему прїобрѣли сїю знаменитую тїтлу. Плутархъ дѣлаетъ здѣсь разсужденїе великаго примѣчанїя достойное, и о которомъ умолчать мнѣ не должно.

Изъ всѣхъ Арїстїдовыхъ добродѣтелей, говоритъ сей разумный писатель, самая знатная, и больше всѣхъ чувствуемая, была его правда, потому что сїя то-

Плутар. въ жит. Арїстїд. стр. 321. 322.

точно есть добродѣтель, которыя употребленіе есть непрерывнѣйшее, которыя дѣйства разливаются на величайшее число людей, и которая есть какъ основаніе и душа всѣхъ чиновъ и всѣхъ всинародныхъ правленій. Отъ сего произошло, что хотя онъ былъ убогъ, и изъ простаго народа, однако заслужилъ прозваніе ПРАВЕДНАГО: прозваніе, говоритъ Плутархъ, истинно Царское, или, чтобъ лучше сказать, истинно божественное, но о которомъ Государи и великіи люди не великое имѣютъ стараніе, потому что они не знаютъ въ немъ красоты и превосходства. Нравится имъ лучше, чтобъ ихъ называли отъятелями городовъ, перунами войны, побѣдителями и завоевателями; иногда орлами, и львами: предпочитая такимъ образомъ суетную честь сихъ величайшихъ тітлъ, которые обьявляютъ токмо наглость и грабленіе, твердой славѣ оныхъ, кои показываютъ благость и добродѣтель. Они не знаютъ, продолжаетъ все Плутархъ, что изъ трехъ главныхъ божіихъ свойствъ, котораго Цари приписываютъ себѣ честь быть образомъ, то есть изъ бессмертія, силы, правды; что изъ сихъ трехъ свойствъ, изъ которыхъ первое возбуждаетъ въ насъ удивленіе и желаніе, второе наполняетъ насъ страхомъ и боязнію, третіе влагаетъ въ насъ любовь и почтеніе, послѣднее есть токмо одно, кое истинно и лично сообщено человѣку, и одно токмо, могущее его привесть къ двумъ другимъ, для того что человѣкъ не можетъ быть истинно бессмертнымъ и сильнымъ, ежели прежде не будетъ праведнымъ.

Ксерксъ.

Поліоцертъ. Царавнъ. Ніканоръ.

Прежде нежели паки приступлю къ послѣдованію Історіи, не неприлично обьявить, что то почитай въ сіе самое время, о которомъ мы здѣсь предлагаемъ, какъ слава Греціи, славнѣйшая больше мудростію своего правленія, нежели сіяніемъ своихъ побѣдъ, возбудила Римлянъ имѣть прибѣжище къ ея просвѣщенію. Римъ, основавшись при Царяхъ, не имѣлъ нужныхъ уставовъ къ доброму состоянію республіки. (a) „Послалъ онъ Пос-

Л. М. 3532. Рима. 302.

(a) Missi legati Athenas, iussique inclitas leges Solonis describere, et aliarum Graeciae ciuitatum instituta, mores, iuraque noscere . . . decem tabularum leges perlatae sunt: [quibus adiectae postea duae] qui nunc quo-

Ксерксъ.

„ловъ для сниканія уставовъ въ Греческихъ городахъ, „а особливо въ Аѳинахъ, которыи сходнѣйшіи были съ „народнымъ правленіемъ, каково было въ Римѣ учреждено „по изгнаніи Царей. По сему обрасцу, десять чело-„вѣкъ судей, которыи опредѣлены были подъ именемъ Де-„цемвіровъ съ верьховною властію, собрали уставы XII ти „таблицъ, которыи основаніемъ и источникомъ Римскаго „права.„

§. XVIII.

СМЕРТЬ КСЕРКСА УБИТАГО ОТЪ АРТАБАНА. ХАРАКТЕРЪ ЕГО.

Л.М.3531. Пр. I. Хр. 473. Ктес. гл. 2. Діод. кн. 11. стр. 52. Юст. кн. 3. гл. 1. * Сей не-томъ Ар-табанъ, что былъ дядя Ксер-ксовъ. Арістот. Політичес-кихъ кн. 5. гл. 10. стр. 404.

Худый успѣхъ, каковъ имѣлъ Ксерксъ въ походѣ своемъ на Грецію, и который потомъ продолжался, напослѣдокъ опровергъ его бодрость. Отложивъ всякую мысль къ войнѣ и побѣдѣ, попустился со всѣмъ въ роскошь, и не помышлялъ больше, какъ токмо о своей угодности. * Артабанъ, Гірканецъ родомъ, начальствующіи надъ тѣлохранителями, и давно уже первый его почитай временщикъ, увидѣвъ, что сія поступка привела его въ презрѣніе у своихъ подданныхъ, рассудилъ, что то благовременный случай умыслить зло на своего Государя, и привелъ высокомысленное свое намѣреніе до того, что мыслилъ быть на его мѣстѣ, и взойти на его престолъ. Другая причина могла ему также приступить къ сему злодѣйству. Ксерксъ приказалъ ему умертвить Дарія, старшаго изъ своихъ сыновъ; історія не обьявляетъ намъ для какія причины. И какъ сей указъ данъ былъ во время кушанія, подъ шумный случай; то онъ думалъ, что то Ксерксъ позабудетъ, для того не поспѣшилъ исполнить оный. Но онъ въ томъ обманулся: Царь выговаривалъ ему за непослушаніе. Для того Артабанъ убоялся его гнѣва, и рассудилъ за должное предупредить оный. Привелъ онъ въ свой умыслъ Митрідата, палатнаго Евнуха и Главнаго Спаль-

que in hoc immenſo aliarum ſuper alias priuatarum legum cumulo, fons omnis publici priuatique eſt iuris.

Liv. lib. 3. n. 31. 34.

Ксерксъ

Спальчика Царскаго; а чрезъ него вшелъ онъ въ покой, гдѣ Государь опочивалъ, да и убилъ его спящаго. Оттуду пришелъ онъ къ Артаксерксу третїему Ксерксову сыну. Объявилъ ему, что отецъ его убитъ, а убїйство взвелъ на Дарїя старшаго его брата, буттобъ нетерпѣливность къ царствованїю привела его къ отцеубїйственному злодѣйству. Приложилъ онъ, что дабы тому быть въ полной безопасности, имѣетъ намѣренїе Дарїй убить и его Артаксеркса, и для того надобно ему беречься. Когда сїя рѣчь въ такое привела состоянїе Артаксеркса еще молодаго, какова желалъ Артабанъ, то онъ тотчасъ отправился въ покои къ своему брату, а при помощи Артабановой и его воиномъ, убилъ его тамъ. Гїстаспъ, вторый сынъ Ксерсовъ, имѣлъ право на корону послѣ Дарїя; но какъ онъ былъ тогда въ Бактрїанѣ Намѣстникомъ, то Артабанъ, взвелъ на престолъ Артаксеркса съ такимъ намѣренїмъ, чтобъ его оставить на немъ, пока онъ соберетъ сильную сторону для согнанїя его съ того, и чтобъ взойти на оный самому! Великая власть которою онъ пользовался, прїобрѣла ему великое число искателей въ немъ. Сверьхъ того имѣлъ онъ седмь сыновъ: всѣ они были высоки, статны, сильны, храбры, и произведены въ большїя государственныя достоинства. Помощь, на которую онъ надѣялся, особливо привела его къ сему высокомысленному намѣренїю. Но когда онъ поспѣшалъ произвесть оное въ дѣйство, а Артаксерксъ увѣдомившись объ его умышленїи чрезъ Мегабїза, который былъ женатъ на одной изъ его сестръ, постарался предупредить его, и убилъ его прежде, нежели онъ могъ исполнить свое предательство. Смертїю его сей Государь утвердился въ государствованїи.

Мы теперь видѣли, что погибъ Ксерксъ сильнѣйшїй изъ Государей, какова никогда не бывало. Не имѣю я нужды предварить читателя о разсужденїи, каково надлежитъ объ немъ имѣть. Видимо около его все, что ни есть самое великое, и сїятельное по мнѣнїю человѣческому: пространнѣйшая їмперїя, которая токмо была тогда на землѣ, неисчетное богатство, сухопутные и морскїе армеи такїе, которыхъ число кажется быть невѣроятно. Все сїе есть около его, не въ немъ,

и не

Ксерксъ. и не придаетъ ничего природнымъ его свойствамъ. Но, по ослѣпленію весьма обыкновенному великимъ людямъ и Государямъ, родившись въ изобиліи всѣхъ добръ, съ безмѣрною силою, въ славѣ, которая ему ни во-что не стала, привыкъ онъ рассуждать о своихъ талантахъ, и о собственномъ своемъ достоинствѣ, по внѣшнему своему мѣсту и чину. Презираетъ онъ мудрыи совѣты Артабана дяди своего, и также Демарата, которыи токмо дерзнули сказать ему правду; отдается онъ придворнымъ поклонникамъ своея фортуны, и въ семъ токмо упражняющимся, чтобъ льтить его пристрастія. Мѣряетъ онъ, и хочетъ постановить успѣхъ своихъ предпріятій на распространеніи своея силы. Рабское покореніе толь многихъ народовъ не нравится больше его высокомѣрію, и скучившись послушаніемъ весьма скорымъ и способнымъ, угодно ему показать господствованіе надъ стихіями, прорывать горы, и дѣлать ихъ такъ, чтобъ въ нихъ способно было плавать, наказывать море, что оно мостъ его разломало, предпріимать безумно, чтобъ связать его волны цепями, которые онъ въ него бросилъ. Будучи наполненъ отроческимъ чванствомъ и смѣха достойною гордостію, почитаетъ онъ себя за господина естеству: думаетъ, что никакой народъ не дерзнетъ ожидать его прибытія: уповаетъ съ высокомѣрною и безумною надеждою на милліоны людей, и на суда, которыя онъ велъ за собою. Но, когда послѣ Саламинскія битвы увидѣлъ печальныи и бесчесныи остатки бесчисленнаго своего войска рассѣяннаго по всей Греціи, (a) „ то выразумѣлъ, „ какая есть разность между армеею и нестройною „ толпою людей. „ Словомъ, чтобъ точно рассудить о Ксерксѣ, надобно его токмо поставить подлѣ простаго гражданина Аѳинейскаго, подлѣ Мілціада, подлѣ Темістокла, подлѣ Арістида. Съ одной стороны видимъ весь добрый смыслъ, благоразуміе, военное искусство, храбрость, великодушіе: съ другой токмо что чванство, гордость, упрямство, жалкую подлость мнѣній, а иногда еще скотство, грубость, и ужасное варварство.

КНИГА

(a) Stratusque per totam passim Graeciam Xerxes intellexit, quantum ab exercitu turba distaret.

Senec. de benef. lib. 6. cap. 32

КНИГА СЕДЬМАЯ.

Сія книга содержитъ въ главахъ I. и III. Історію о Персахъ и Грекахъ чрезъ сорокъ восемь лѣтъ и нѣсколько мѣсяцовъ. Сіе время есть продолженіе царствованія Артаксеркса Долгія-руки, котораго послѣднія шесть лѣтъ сошлись съ первыми шестью лѣтами Пелопоннескія войны. Оно распространяется отъ лѣта міра 3531. до 3579. Артаксерксъ долгая рука.

Вторая глава содержитъ другія Греческія дѣла, случившіяся какъ въ Сициліи, такъ и въ Італіи въ вышеобъявленное время.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Сія глава содержитъ Історію о Персахъ и Грекахъ отъ начала царствованія Артаксерксова, до Пелопоннескія войны, которая началась въ 42. лѣто царствованія сего Государя.

§. I.

АРТАКСЕРКСЪ ИСТРЕБЛЯЕТЪ СТОРОНУ АРТАБАНОВУ ТАКЖЕ И СТОРОНУ ГІСТАСПА СТАРШАГО СВОЕГО БРАТА.

Греческіи Історики даютъ сему Государю прозваніе долгія-руки: по мнѣнію Страбонову ради того, что его руки были такъ долги, что стоя прямо, могъ онъ достать до колѣнъ; но по мнѣнію Плутархову для сего, что онъ имѣлъ правую руку долѣе лѣвыя. Выключая сіе почитался онъ за самаго краснаго человѣка въ свое время: но еще больше прославляли его благость и щедроту. Царствовалъ онъ близь сорока девяти лѣтъ. Л.М. 3531. Пр. I. Хр. 473 кн. 15. стр. 735. въ Аршакс. стр. 1011.

Артаксер. Ктес. гл. 30.

Хотя Артаксерксъ и увидѣлъ себя избавльшагося, смертію Артабановою, отъ вредительнаго соперника; однако надлежало ему еще преодолѣть два препятствія, прежде нежели быть спокойнымъ владѣтелемъ короны, одно въ братѣ своемъ Гістаспѣ, Бактріанскомъ Намѣснике, другое въ сторонѣ Артабановой. Началъ онъ преодолѣвать послѣднее.

Артабанъ оставилъ седьмь сыновъ, и великое число единомышленниковъ, которыи тотчасъ собрались мстить за его смерть. Была между ими и тѣми, кои стояли за Артаксеркса, кровопролитная битва, а на ней великое число благородныхъ Персянъ потеряли животъ свой. Наконецъ Артаксерксъ преодолѣвши, истребилъ всѣхъ тѣхъ, которыи были въ томъ зломъ умышленіи. Отмстилъ онъ особливымъ образомъ тѣмъ, кои имѣли участіе въ убійствѣ отца его а больше всѣхъ Евнуху Митрідату. Велѣлъ онъ его умертвить такъ называемою казнію жолобовъ; она чинилась симъ образомъ: клали преступника лицемъ къ небу въ нѣкоторый жолобъ; а привязавши его крѣпко къ четыремъ угламъ, покрывали сверьху другимъ жолобомъ, кромѣ головы, рукъ и ногъ. Въ семъ весьма беспокойномъ состояніи приносили къ нему пищу, которую повелѣвали ему употреблять по неволѣ: чтожъ до питья, давали ему медъ смѣшенный съ молокомъ, чемъ ему мазали послѣ все лице; сіе привлекало на него невѣроятное множество мухъ, толь наипаче, что онъ непрестанно былъ на гарячемъ солнце. Черви, родившіися во внутреннихъ его изверженіяхъ, точили ему тамъ всѣ внутренніе части. Сія казнь обыкновенно продолжалась пятнатцать, или дватцать дней, во время которыхъ мучащійся страдалъ несказанное мученіе. Артаксерксъ разгнавши Артабанову сторону, сталъ быть въ состояніи послать армею въ Бактріану, которая стояла за его брата; но тамъ не имѣлъ онъ успеха. Обѣ армеи когда сразились; то Гістаспъ стоялъ толь крѣпко, что хотя и не получилъ онъ себѣ побѣды, однако не имѣлъ никакова упадка, такъ что обѣ армеи разнялись съ равнымъ успѣхомъ; и разошлись каждая въ свою сторону, для пріуготовленія къ другому сраженію. Артаксерксъ собравши еще большую армею, нежели его братъ, а съ другой сто-

Плутар. въ Артакс. стр. 1019.

Ктес. гл. 31.

стороны, имѣя всю імперію стоящую за себя, разбилъ его на второй битвѣ, и истребилъ совершенно его Сторону. Сія побѣда учинила его спокойнымъ Самодержцемъ. Долгая рука.

Чтобъ въ томъ укрѣпиться, смѣнилъ онъ всѣхъ градскихъ и провінціальныхъ Губернаторовъ, о которыхъ онъ думалъ, что они имѣли нѣкоторое согласіе съ тою или другою стороною, которые онъ истребилъ, и опредѣлилъ на ихъ мѣста другихъ, на коихъ онъ совершенно надѣялся. Потомъ имѣлъ онъ стараніе перемѣнить худые поступки и непорядки, которыи-было введены были въ правленіе. Поступкою толь исполненною мудрости и ревности къ общей пользѣ, получилъ онъ себѣ вскорѣ великую славу и власть, да и пріобрѣлъ любовь отъ своихъ подданныхъ, которая есть главная подпора власти Самодержцовъ. Діод. кн. 11. стр. 54.

§. II.

ТЕМІСТОКЛЪ УБѢГАЕТЪ КЪ АРТАКСЕРКСУ.

Къ сему точно Государю Темістоклъ убѣжалъ, по мнѣнію Туцідідову, и еще въ началѣ его царствованія: ибо другіи писатели, какъ Страбонъ, Плутархъ, Діодоръ, полагаютъ сей случай при Ксерксѣ предецессорѣ его. Г. Прідо пристаетъ къ ихъ сторонѣ, еще и сіе мыслитъ, что Артаксерксъ, о которомъ мы говоримъ, есть оный Государь, который въ писаніи Вулгатныя бібліи называется Ассуиръ, и которому Есѳирь была супругою: но мы полагаемъ съ ученымъ Уссеріемъ, что то былъ Дарій Гістасповъ сынъ, за котораго славная сія Іудейка вышла. Я уже многократно объявлялъ, что не вступаю въ такіи споры. И такъ я держусь убѣжанія Темістоклова въ Персіду, также и Есѳирины Исторіи по мнѣнію Уссерія, обыкновеннаго моего предводителя. А.М. 3531.

Мы видѣли, что Темістоклъ ушелъ-было къ Адмету Молосскому Царю, который его изрядно принялъ. Аѳиняне и Лакедемоняне не оставили его тамъ въ покоѣ, и требовали его у сего Государя угрожая, буде онъ откажетъ, войти военною ногою въ его землю. Адметъ, который не хотѣлъ навесть на себя толь страшныхъ не- Туцід. кн. 1. стр. 90. 91. Плутар. въ Темісток. стр. 125. 127.

Артаксер. Діод. кн. 11. стр. 42. 44. Корн. непот. въ Темісток. 8. 10.

пріятелей, и еще меньше предать своего гостя, объявилъ ему напасть, въ которой онъ находился, и помогъ его бѣжанію. Темістоклъ прибылъ сухимъ путемъ въ Підну Македонскій городъ; а тамъ сѣлъ онъ на купеческое судно, которое отправлялось въ Іонію. Всѣмъ онъ былъ не знаемъ, бывшимъ на суднѣ. Когда сіе судно принеслось бурею близъ острова Накса, который тогда осажденъ былъ отъ Аѳинянъ; то блиская напасть, въ коей онъ находился, принудила его объявить о себѣ господину того судна, и также управителю; а какъ прозбою, такъ и грозами присилилъ ихъ итти далѣе, и держать путь въ Азію.

Плутар. въ Темíст. стр. 112.

Темістоклъ припомнилъ тогда одно слово, которое ему отецъ сказалъ, когда еще онъ былъ весьма молодъ, увѣщавая, чтобъ онъ не весьма надѣялся на народное благопріятство. Гуляли они вмѣстѣ по пристани. Показывая ему старые галеры брошенные и оставленные на берегу: Видите вы, мой сынъ, говорилъ онъ ему? Такъ то народъ дѣлаетъ съ своими предводителями, когда онъ больше отъ нихъ не получаетъ себѣ услугъ.

*сто двадцать тысячъ рублей.

И такъ онъ прибылъ въ Кумы Эолическій городъ въ малой Азіи. Персідскій Царь поставилъ за его голову цѣну, и обѣщалъ * двѣсти талантовъ, кто ему его выдастъ. По всему тому берегу много было людей, которыи его стерегли. Убѣжалъ онъ въ Эгесъ небольшой Эолическій городъ, гдѣ ни кто его не зналъ, кромѣ Нікогена, у котораго онъ жилъ, самаго богатаго человѣка въ той землѣ, и имѣвшаго великую переписку со всѣми знатными господами Персідскаго двора. Чрезъ нѣсколько дней пребылъ онъ у него въ тайнѣ, пока онъ его могъ отвесть, безопасно и съ добрыми проводниками, въ Сузы, въ нѣкоторой покрытой каляскѣ, въ какихъ Персяне, которыи весьма ревнивы, имѣютъ обычай возить своихъ женъ. Тѣ, кои его везли, разглашали, что они везутъ нѣкоторому великому придворному господину молодую Греческую госпожу.

Когда онъ прибылъ къ Персідскому двору, то онъ явился начальствующему надъ тѣлохранителями, и сказалъ, что онъ Грекъ родомъ, и что желаетъ объявить Царю нѣкоторыя важныя дѣла, касающіяся до его пользы. Офицеръ объявилъ ему

ему особливую церемонїю, о которой онъ зналъ, что нѣкоторыи Греки не хотѣли ея наблюдать, но которая необходимо есть нужна, когда кто желаетъ самолично говорить съ Государемъ; то есть, чтобъ пасть предъ нимъ въ землю. „Ибо, говорилъ онъ, нашъ законъ повелѣваетъ намъ почитать симъ образомъ Царя, и кланяться ему какъ живущему образу безсмертнаго бога, который содержитъ и хранитъ всѣ вещи.„ Темїстоклъ обѣщался то учинить. Когда его предъ него привели; то онъ палъ въ землю предъ Царемъ кланяясь ему, потомъ вставши: „Великїй Царь (*), говорилъ ему чрезъ „толмача, я Аѳинейскїй Темистоклъ, будучи выгнанъ „отъ Грековъ, прихожу сюда ища убѣжища. Правда, я „много учинилъ зла Персамъ, но не меньше я имъ и „добра здѣлалъ чрезъ спасительныи совѣты, которыи я „имъ подавалъ многократно; я и еще въ состоянїи по„казать имъ больше услугъ, какихъ они ни отъ кого „ни получали. Щастїе мое въ вашихъ рукахъ. Вы може„те показать здѣсь или милость ко мнѣ, или гнѣвъ. „Чрезъ ту спасете вы просителя вашего; чрезъ другой „погубите самаго великаго всей Грецїи непрїятеля.„

долгая рука.

Царь ничего ему тогда не отвѣтствовалъ, хотя и весьма удивлялся великому его разуму и смѣлости: но говорятъ, что съ своими другами онъ себя поздравлялъ симъ случаемъ, какъ самымъ великимъ благополучїемъ, что онъ молился своему богу Арїманїю, дабы онъ влагалъ всегда въ непрїятелей такїе мысли, и приводилъ бы ихъ къ тому, чтобъ они избывали такимъ образомъ самыхъ великихъ своихъ людей. Прибавляютъ, что когда онъ легъ опочивать, то съ великїя радости трижды вскричалъ во снѣ: *такъ у меня уже Аѳинейскїй Темїстоклъ!*

На другой день по утру рано, велѣлъ онъ призвать къ себѣ самыхъ знатныхъ придворныхъ своихъ господъ, также и Темїстокла, который ожидалъ всего печальнаго, а особливо для того, что нѣкто изъ тѣлохранителей услышавъ объ его имени, говорилъ ему вчера въ самой Царской храминѣ,

 какъ

(*) Туцїдїдъ сїиже самыя почитай слова полагаетъ въ уста Темїстоклу, но въ нѣкоторомъ письмѣ, которое онъ написалъ къ Царю, прежде нежели его самого видѣлъ.

Артаксер

какъ скоро онъ отъ него пошелъ: Греческій змій, злый и лукавый, Царское щастіе привело тебя сюда. Но свѣтлость, которая казалась на Царскомъ лицѣ, предвозвѣщала ему все благополучное. И поистиннѣ, принялъ онъ его весьма благопріятно, и говорилъ ему, что начинаетъ жаловать его двумя * стами талантами, сумма, которая обѣщана тому, кто его ни приведетъ, и которая для того ему есть должна, понеже онъ самъ принесъ свою голову отдая себя. Повелѣлъ онъ ему потомъ говорить о Греческихъ дѣлахъ. Но понеже Темістоклъ не могъ говорить, какъ токмо чрезъ переводчика; то просилъ Царя позволить ему обучиться Персідскому языку, надѣясь что онъ можетъ быть въ состояніи самъ вытолковать лучше то, что надлежало сообщить, нежели онъ можетъ предложить чрезъ другаго. Человѣческая рѣчь, говорилъ онъ подобна есть обоямъ съ лицами, которыи надлежитъ все разверстывать и раскладывать, дабы видѣть, что есть на нихъ. Когда сія милость съ нимъ показана; то Темістоклъ, во время одного года, научился такъ изрядно языку тоя земли, что онъ сталъ говорить по Персідски еще чище самихъ Персянъ. и былъ въ состояніи потомъ разговаривать съ Царемъ безъ толмача. Царь казалъ къ нему любленіе и отмѣну чрезвычайную. Выдалъ онъ за него госпожу благороднѣйшую изъ Персідскихъ фамілій: далъ онъ ему домъ и уборъ приличный, и опредѣлилъ ему надлежащіи доходы для честнаго садержанія. Бралъ онъ его съ собою на охоту, допускалъ до всѣхъ своихъ увеселеній и забавъ, и разговаривалъ часто съ нимъ наединѣ, такъ что привелъ въ зависть и беспокойство великихъ господъ своего двора. Представилъ онъ его также и Государынямъ, которые его почитали своею пріязнію, и далъ ему свободный къ нимъ входъ. Объявляютъ какъ особливый знакъ милости, что по имянному его указу былъ онъ допущенъ къ слушанію наставленій и рѣчей къ Волхвамъ и обученъ отъ нихъ всѣмъ тайнамъ ихъ философіи.

* сто двадцатью тысячами рублями.

Предлагаютъ еще другое доказательство объ его силѣ. Спартанскій Демаратъ, который былъ въ тожъ самое время при дворѣ, когда получилъ повелѣніе отъ Царя требовать у него себѣ подарка, то онъ его просилъ позволить себѣ въѣхать на конѣ въ городъ Сардесъ, съ Царскою

скою шапкою на головѣ. Смѣшное чванство, и недостойное какъ благородства Греческаго, такъ и Лакедемонскія простоты! Царь, разнѣвавшись на дерзость сего прошенія, показалъ свое неудовольствіе нѣкоторымъ жаркимъ образомъ, и казался, что никогда не хотѣлъ за сіе простить: но Темістоклъ, предстательствуя объ немъ, привелъ его паки въ прежнюю милость. Долгая рука

Напослѣдокъ, сила Темістоклова толь была велика, что въ послѣдующія царствованія, когда дѣла Персідскія еще больше имѣли смѣшенія съ Греческими, и когда Цари хотѣли привлещи какова Грека въ свою службу, они ему писали, и обѣщали сими собственными словами, что онъ будетъ при нихъ еще больше, нежели Темістоклъ былъ при Царѣ Артаксерксѣ.

Сказываютъ, что Темістоклъ, произшедъ на сію высокую степень милости, и будучи въ почтеніи у всѣхъ, которыи съ великимъ стараніемъ въ немъ искали, говорилъ въ нѣкоторый день своимъ дѣтямъ, видя столъ свой великолѣпно изобильный: дѣти! мыбъ погибли, ежелибъ мы не погибли.

Но наконецъ, понеже думали, что Царская польза требовала, чтобъ Темістоклу жить въ нѣкоторомъ изъ городовъ малыя Азіи, дабы тамъ быть ближе къ услугамъ его при случаѣ; то послали его въ городъ Магнезію стоящій на рѣкѣ Меандрѣ; да и опредѣлены ему на содержаніе, сверьхъ всѣхъ доходовъ сего города, которыи состояли въ пятидесяти * талантахъ на-годъ, доходы городовъ Міунта и Лампсака. Одинъ изъ сихъ городовъ долженствовалъ ему давать на его хлѣбъ, другой на віно, а третій на мясо. Нѣкоторыи писатели прибавляютъ еще два другіи, на его уборы и на одежду. Таковъ былъ обычай у древнихъ восточныхъ Царей: вмѣсто награжденія, давали они тѣмъ, которыхъ хотѣли жаловать, городы, а иногда и цѣлые провінціи, которые подъ именемъ хлѣба, віна и проч. долженствовали имъ подавать изобильно все что есть нужно къ содержанію ихъ дому, и уборовъ съ великолѣпіемъ. Темістоклъ препроводилъ нѣсколько лѣтъ въ Магнезіи въ изобиліи и славѣ, и то до самыя своея кончины, которая ему случилась какимъ образомъ, то мы увидимъ въ послѣдованіи.

* въ 30000. рубляхъ.

§. III.

Артаксер.

§. III.

ЦІМОНЪ НАЧИНАЕТЪ ПРИХОДИТЬ ВЪ СЛАВУ ВЪ АѲИНАХЪ. ПЕРВЫЯ ЕГО ДѢЙСТВІЯ. ДВОЙНАЯ ПОБѢДА ПОЛУЧЕННАЯ НАДЪ ПЕРСЯНАМИ БЛИЗЪ РѢКИ ЭВРІМЕДОНТА. ТЕМІСТОКЛОВА СМЕРТЬ.

Л.М. 3533. Пр. І. Хр 471. Діод. кн. 11. стр. 45. Плутар. въ Цімон. стр. 482. 483. Плутар. въ Цімон. стр. 480.

Аѳины, которыи лишились одного изъ самыхъ знатныхъ своихъ гражданъ, и изъ самыхъ лучшихъ Полководцовъ Темістокловымъ убѣжаніемъ, старались наградить сію утрату порученіемъ комманды надъ армеями Цімону, который достоинствомъ не-былъ его ниже.

Первыя его лѣта не принесли ему чести, ни подали объ немъ великую надежду. Примѣръ сего славнаго Аѳинянина, котораго младость была очень обесславлена, и который потомъ пріобрѣлъ себѣ толь великое имя, показываетъ, что непорядки юныхъ лѣтъ не долженствуютъ приводить въ отчаяніе о молодомъ человѣкѣ, особливо, когда въ немъ примѣчается великій разумъ, доброе сердце, правые склонности, и почтеніе къ достойнымъ особамъ. Но таковъ точно былъ Цімоновъ характеръ. Когда недобрая его слава въ худое привела мнѣніе народъ объ немъ; то онъ сперва былъ весьма нечесно принятъ: а вознегодовавши на толь противное принятіе, думалъ онъ совершенно отказаться отъ всенародныхъ дѣлъ. Арістідъ, увидѣвъ въ немъ великія достоинства сквозь его пороки, утѣшилъ его о томъ, подалъ ему надежду, наставилъ его на путь, имѣлъ особливое стараніе исправить его, и не мало помогъ, чрезъ свои ему наставленія, и чрезъ усердіе, которое онъ ему не переставалъ показывать, чтобъ ему быть такому, каковъ онъ былъ послѣ: услуга самая важная, какову онъ показалъ своему отечеству!

Плутархъ объявляетъ, что послѣ сихъ первыхъ заблужденій не-было ничего въ Цімоновыхъ нравахъ кромѣ великаго и благороднаго: что онъ не остался ни отъ Мілціада въ храбрости и смѣлости, ни отъ Темістокла въ благоразуміи и въ добромъ смыслѣ, но былъ еще праведнѣйшій и добродѣтельнѣйшій нежели тѣ оба; и что не будучи ни мало ихъ ниже въ военныхъ добродѣтеляхъ, еще превосшелъ ихъ обоихъ въ добродѣтеляхъ касающихся до добронравія.

Вели-

Великая въ семъ былабъ Государственная польза, ежелибъ превосходныи люди во всякомъ искуствѣ ставили себѣ въ угодность и въ должность, обучать и исправлять молодыхъ людей, въ которыхъ они видятъ добрыя расположенія. Чрезъ сіе имѣлибъ они средствіе продолжать отечеству свои услуги и по смерти, и размножать въ немъ на вѣки любленіе къ истинному достоинству, и произведеніе въ дѣйство добрыхъ правилъ. долгая рука.

Не много времени послѣ Темістоклова убѣжанія, Аѳиняне, пославши въ море флотъ подъ командою Цімона Мілціадова сына, завоевали Эіонъ надъ рѣкою Стрімономъ, Амфіполь, и другія Ѳракійскія мѣста: и какъ сія земля была очень плодоносна; то Цімонъ тамъ посадилъ селеніе, и перевелъ туда десять тысячъ Аѳинянъ.

Эіонское нещастіе есть весьма особливо, такъ что надобно о немъ здѣсь предложить. Богесъ (*) былъ въ семъ городѣ Губернаторомъ отъ Персідскаго Царя. Онъ показывалъ своему Государю такое усердіе, и такую вѣрность, которая мало имѣетъ примѣровъ. Будучи осажденъ отъ Цімона и отъ Аѳинянъ, могъ онъ учинить честный договоръ, и пойти въ Азію со всѣмъ своимъ имѣніемъ и со всею фаміліею. Не рассудилъ онъ, чтобъ сіе могло ему быть честно, и намѣрился лучше погибнуть, нежели здаться. Претерпѣлъ жестокіи приступы, и оборонялся всегда съ невѣроятною храбростію. Когда онъ увидѣлъ, что уже у него съѣстныхъ припасовъ совершенно не стало; то онъ бросилъ съ стѣнъ въ рѣку Стрімонъ все золото и серебро, которое было въ городѣ; потомъ велѣлъ онъ зажечь одинъ срубъ, а умертвивши жену и дѣтей, и всѣхъ тѣхъ, изъ которыхъ состоялъ его домъ, приказалъ ихъ бросить въ пламень, да и самъ тудажъ бросился. Царь не переставалъ удивляться толь удивительному его великодушію, и оплакивать оное. Язычники могли сіе называть такъ: но то больше есть свирѣпство и варварство. Герод. кн. 7. гл 107. Плутар. стр. 482.

Цімонъ завладѣлъ также островомъ Сціросомъ; тутъ нашелъ онъ кости Тезея сына Эгеева, который убѣжавъ изъ

(*) Плутархъ называетъ его бутісъ. Кажется, что Геродотъ полагаетъ сію Історію при Ксерксѣ: но вѣроятнѣе, чтобъ ей случиться при Артаксерксѣ преемникѣ ево.

Арптаксер.

изъ Аѳинъ, прибѣжалъ въ сей городъ, и тамъ умеръ. Нѣкоторый божескій отвѣтъ приказалъ, чтобъ его неотмѣнно искать. Перенесъ онъ ихъ на свою галеру, украсилъ великолѣпно, и такимъ образомъ привезъ въ свое отечество, спустя почитай восемь сотъ лѣтъ послѣ того, какъ Тезей оттуду вышелъ. Народъ ихъ принялъ съ великою радостію: а чтобъ памятенъ былъ сей случай, то онъ уставилъ борьбу между Трагическими Стіхотворцами, которая была весьма славна, и помогла много приведенію въ совершенство театра чрезвычайнымъ ревнованіемъ, коимъ онъ распалилъ писателей представляющихъ свои трагедіи. Ибо Софоклъ, будучи еще молодъ, когда представилъ въ то время первую свою трагедію; то Архонтъ, который предсѣданіе имѣлъ на сей игрѣ, видя между смотрителями многія и коварныя на разные стороны раздѣленія, привлекъ Цімона, и другихъ Полководцовъ таварыщевъ своихъ, которыхъ было числомъ десять, по одному надъ каждымъ поколѣніемъ, учинить должность судей. Награжденіе было присуждено Софоклу. Сіе было причиною толь великія печали Эсхілу, который по то время первенствовалъ на театрѣ, что онъ не могъ больше жить въ Аѳинахъ. Вышелъ онъ оттуду, прибылъ въ Сіцілію, да тутъ и умеръ послѣ.

Плутар. въ Цімон. стр. 484.

Союзники взяли великое множество плѣнниковъ у варваровъ въ городахъ Сестѣ и Візантіи; а чтобъ почтить Цімона, то они его просили раздѣлить имъ оную добычу. Цімонъ поставилъ на одну сторону плѣнниковъ всѣхъ нагихъ, а по другую положилъ все ихъ украшеніе и всю взятую корысть. Союзники сперва негодовали на сей раздѣлъ, для того что въ немъ было много неравности: но Цімонъ приказалъ имъ выбирать. Взяли они ни мало не медля Персідскія украшенія, а плѣнниковъ Аѳинянамъ оставили. И такъ Цімонъ отправился оттуду съ своею частію, которая ему досталась; да и почли его за весьма неискуснаго человѣка въ раздѣлѣ. Ибо союзники взяли много цѣпей, ожерелій, и золотыхъ запястій, множество богатыхъ одеждъ, и преизрядныхъ багряныхъ епанечъ: а Аѳиняне имѣли токмо нагія тѣла, и которыя весьма мало способны были къ работѣ. Но вскорѣ послѣ того увидѣли всѣ, что пріѣхали изъ Фрігіи,

и изъ

и изъ Лидіи сродники и други сихъ плѣнниковъ, которыи ихъ всѣхъ выкупили до самаго послѣдняго великими суммами денегъ; такъ что собранными деньгами за сей выкупъ, Цімонъ возмогъ содержать свой флотъ чрезъ четыре мѣсяца, да и еще много осталось золота для всенародныя казны, не считая, что изъ того и ему самому досталось. Пріятно ему было потомъ самому рассказывать сей случай своимъ другамъ; а и рассказывалъ онъ его всегда съ нѣкоторымъ увеселеніемъ.

долгая рука.

Употреблялъ онъ свое имѣніе такъ, какъ Реторъ Горгій объявляетъ въ краткихъ словахъ, но способомъ живымъ и краснымъ. (а) „Цімонъ, говоритъ онъ, собиралъ богат„ство на свое употребленіе; а употреблялъ оное на то, чтобъ его „любили и почитали.„ Можно видѣть здѣсь мимоходомъ, какое было намѣреніе, и какая была душа самыхъ изрядныхъ дѣйствій въ язычествѣ, и коль великое Тертулліанъ имѣетъ основаніе описывать язычника, сколькобъ онъ ни казался совершенъ, слѣдующимъ названіемъ, то есть, животное тщеславное и славолюбное: animal gloriae. Цімонъ хотѣлъ, чтобъ его цвѣтники и сады были отворены во всякое время гражданамъ, дабы могли они тамъ брать плоды и рвать цвѣты, которыи имъ покажутся. На столѣ его ежедневно было не много кушанія, но всегда честно. Онъ не подобился онымъ богатымъ и нѣжнымъ столамъ, къ которымъ токмо допускались знатныи и немногіи люди, и то для того, чтобъ оказать свое великолѣпіе и добрый вкусъ. Его былъ простъ, но изобиленъ, къ которому всѣ бѣдныи граждане безъ разбора допускаемы были. Такимъ образомъ отгоняя отъ своего стола все что пахло тщеславіемъ и роскошію, соблюдалъ онъ себѣ неисчерпаемый источникъ, не токмо для домовыхъ потребныхъ расходовъ, но и на нужды своимъ другамъ, своимъ домашнимъ, и великому числу гражданъ: показывая чрезъ сіе, что онъ лучше знаетъ, нежели большая часть богатыхъ, природное опредѣленіе богатству, и истинное его употребленіе.

Плутар. въ Цімон. стр. 484. Корн непот въ Цім. гл. 4. Атен. кн. 12. стр. 533.

(а) Φησὶ τὸν Κίμωνα τὰ χρήματα κτᾶσθαι μὲν ὡς χρῷτο, χρῆσθαι δὲ ὡς τιμῷτο.

Артаксер. Всегда за нимъ слѣдовало нѣсколько его домашнихъ, которыи имѣли приказъ подавать тайно деньги встрѣчающимся нищимъ, и давать одежду неимущимъ. Часто подавалъ онъ на погребенїе такихъ, которыи умирали не оставивъ чемъ бы погребстись. Но что есть удивительно, и чего Плутархъ не оставилъ обьявить, что онъ все сїе дѣлалъ не для того, чтобъ учинить себя сильнымъ въ народѣ, и подкупить бы мнѣнїя: ибо при всякомъ случаѣ стоялъ онъ всегда за противную сторону, то есть, за сторону самыхъ знатныхъ гражданъ по ихъ богатству и поступи.

Плут. въ Цїмон. стр. 485. Хотя онъ и видѣлъ, что всѣ другїи правители въ его время обогатились взятками и кражею у народа; однако онъ всегда себя содержалъ чиста, руки свои сохранилъ не токмо отъ взятокъ, но и отъ всякаго приноса, и продолжалъ до самыя своея смерти дѣлать и говорить даромъ, и безъ всякаго вида къ прибытку, все чтобъ ни могло быть потребно и полезно республїкѣ.

При многихъ другихъ преизрядныхъ свойствахъ, въ Цїмонѣ былъ еще великїй смыслъ, рѣдкое благоразумїе, и глубокое знанїе свойствъ каждаго человѣка. Сверьхъ денежныхъ суммъ, которые на каждаго изъ союзниковъ положены были, долженствовали они еще ставить нѣкоторое отправленное число людей и судовъ. Многїи изъ нихъ, которыи по отшествїи Ксерксовомъ желали себѣ токмо покоя, и старались токмо о своемъ земледѣлїи, дабы избавиться отъ трудностей и напастей военныхъ, пожелали лучше давать деньгами, нежели людьми, и оставляли Аѳинянамъ попеченїе наполнять воинами и гребцами суда, которыя они принуждены были ставить. Другїи Полководцы, не предусматривая будущаго, сперва опечаливали ихъ, и хотѣли ихъ привесть къ точному исполненїю договора. Цїмонъ, когда получилъ сей чинъ, имѣлъ поступку весьма тому противную. Оставилъ онъ ихъ спокойно пользоваться миромъ, чувствуя, что союзники, изъ храбрыхъ воиновъ, каковы они были прежде, будутъ токмо способны къ земледѣльству и къ купечеству; а Аѳиняне, которыи станутъ имѣть всегда весло или оружїе въ рукахъ, отчасу больше привыкнутъ къ войнѣ, и день отъ дня имѣютъ быть сильняе. Что онъ

пред-

предусмотрѣлъ, то непреминуемо случилось; и сiи самыи народы, которыи за собственные свои деньги купили себѣ господъ, изъ таварищевъ и союзниковъ, чемъ они были прежде, стали быть нѣкоторымъ образомъ подданными и данниками Аѳинянамъ. долгая рука.

Не-было ни одного Греческаго полководца, который бы толь понизилъ гордость и силу великаго Персiдскаго Царя, коль сей Цiмонъ. Послѣ какъ выгнали варваровъ изъ Грецiи; то онъ имъ не-далъ времени отдохнуть, но гнался за ними съ великимъ поспѣшенiемъ во флотѣ состоящемъ больше нежели въ двухъ стахъ судахъ, отнялъ у нихъ самыи крѣпкiи городы, и отвелъ отъ нихъ всѣхъ союзниковъ, такъ что не осталось ни одного военнаго человѣка у Персiдскаго Царя во всей Азiи, отъ Iонiи до Памфiлiи. Ни мало не переставая дѣйствовать, осмѣлился онъ напасть на непрiятельскiй флотъ, который хотя и весьма больше былъ, нежели его. Оный стоялъ близъ устья рѣки Эврiмедонта, а въ немъ было триста пятьдесятъ судовъ, еще при помощи сухопутныя армеи стоящiя на берегу. Сей былъ тотчасъ разбитъ. Взято больше двухъ сотъ судовъ, не считая потопленыхъ. Многiи изъ Персянъ побросались изъ судовъ для соединенiя съ сухопутною армеею, которая была на берегу. Сiе было предпрiятiе весьма отважное, что онъ покусился сойти въ присудствiи непрiятеля, и повесть свое войско уже утружденное долгимъ сраженiемъ противъ свѣжихъ, и многочисленнѣйшихъ полковъ. Но Цiмонъ видя, что вся армея требовала итти на варваровъ, рассудилъ заблаго употребить въ пользу воинскую гарячесть, которую первый сей успѣхъ ободрилъ совершенно. И такъ высадилъ онъ ихъ на-землю (*), и повелъ прямо на варваровъ, которыи ихъ ожидали стоя крѣпко, и вытерпѣли первый ударъ сильно. Но наконецъ, будучи принуждены уступать, всѣ вдругъ побѣжали. Кровопролитiе было превеликое: взято несмѣтное число плѣнниковъ, также взята и добыча безмѣрная. Цiмонъ получивши въ одинъ день двѣ побѣды, которые почитай сравнялись съ славою двухъ дней, а имен-

Л.М.3534. Пр. I. Хр. 470. Плутар. въ Цiм. стр. 485. 487. Тукид. кн. 1. стр. 66. Дiод. кн. 11. стр. 45. 47.

(*) Не видно того, чтобъ древнiи употребляли шлюпки для сходу на-землю. Знать что ихъ галеры были плоскодонные, и для того могли приставать къ берегу безъ труда.

Арщаксер. а именно Саламінскаго и Плапіейскаго, пошелъ, чтобъ все довершить, на встрѣчу помощи состоящей въ осмидесяти финикійскихъ судахъ, которыя шли изъ Кіпра для соединенія съ Персидскимъ флотомъ, и не знали ничего того, что уже здѣлалось. Всѣ они были взяты, или потоплены, и почитай всѣ ихъ воины или побиты, или также потоплены.

Цімонъ, по сихъ преславныхъ дѣйствіяхъ возвратился съ торжествомъ въ Аѳины и употребилъ часть добычи на укрѣпленіе гавени, и на украшеніе города. Достойное употребленіе богатства, которое Полководецъ достаетъ въ своихъ походахъ, и кое весьма ему больше чести дѣлаетъ, нежелибъ онъ то употреблялъ на строеніе самому себѣ великолѣпныхъ палатъ, которые скоро или не скоро перейдутъ въ чужіе руки. Но сія работа, будучи зачата и совершена для общія пользы, принадлежитъ ему нѣкоторымъ способомъ на вѣки, и пересылаетъ его имя до самаго отдаленнаго потомства. Такія строенія въ городѣ нравятся безмѣрно народу, всегда чувствительному, какъ то извѣстно, къ сему роду украшеній. Въ семъ точно и состоитъ, какъ то Плутархъ наблюдаетъ, одно изъ самыхъ законныхъ средствій пріобрѣсть его къ себѣ любовь, и здѣлать себя ему почтеннымъ.

Плутар. о прав. респ. стр. 818.

Въ слѣдующій годъ, сей Полководецъ отправился моремъ къ Геллеспонту, и выгнавъ Персянъ изъ Ѳракійскаго Херсонеса, которымъ-было они завладѣли, покорилъ онъ Аѳинянамъ ту землю, хотя ему было больше права самому въ ней отъ отца его Мілціада, который въ ней былъ верьховнымъ владѣтелемъ. Напалъ онъ потомъ на обывателей острова Таза, взбунтовавшихъ противъ Аѳинянъ, да и разбилъ ихъ флотъ. Стояли они въ своемъ бунтѣ съ такою злостію, которая мало имѣетъ примѣровъ. И будтобъ они имѣли дѣло съ непріятелями жестокими и варварами, отъ которыхъ надлежало имъ опасаться самыхъ послѣднихъ крайностей, для того опредѣлили смертную казнь тому человѣку, который бы первый началъ предлагать о примиреніи, или о договорѣ съ Аѳинянами. Осада продолжалась три года, и привела претерпѣвать бѣдныхъ сихъ гражданъ самое лютое военное зло, однако не преодолѣвая ихъ упрямства. Жены помо-

Плутар. въ Цім. стр. 487. Туцід. кн. 1. стр. 66. 67. Діод. кн. 11. стр. 53.

Поліан. страт. кн. 2.

помогали ихъ усилованію съ такоюжъ горячею ревностію; и какъ не достало у нихъ веревокъ къ махінамъ, то онѣ охотно остригли на себѣ всѣ свои волосы, и употребили ихъ на веревки. Голодъ начался быть крайній во всемъ городѣ и умерщвлялъ ежедневно великое число обывателей. Гегеторідъ Тазійскій, видя съ болѣзнію, что его граждане погибаютъ, восхотѣлъ отдать свою жизнь за спасеніе своего города. Положилъ онъ себѣ петлю на шею, и явился собранію, „о! сограждане, говорилъ онъ „имъ, здѣлайте со мною, что вамъ угодно, и не жа„лѣйте меня, буде вы за потребное рассудите: но спа„сите оставшійся народъ моею смертію, уничтожая „убійственный указъ, который вы публіковали противъ „вашея пользы.„ Тазіане пришедъ въ сожалѣніе отъ сея рѣчи, уничтожили оный указъ, и не попустили, чтобъ отнятъ былъ животъ у толь великодушнаго гражданина.

Долгая рука Поліан. кн. 8.

Послѣ какъ Цімонъ высадилъ свое войско на сопротивный Ѳракійскій берегъ, то захватилъ онъ всѣ рудокопные золотые ямы въ той сторонѣ, и покорилъ ту землю до самыя Македоніи. Сію и завоевать могъ бы онъ покуситься, и кажется, чтобъ ему не трудно было завоевать часть сего Царства, ежелибъ онъ захотѣлъ употребить въ пользу свою сей случай. Того точно ради, по возвращеніи его въ Аѳины, былъ онъ позванъ на судъ, будто какъ взявшій великіе деньги съ Македонянъ, и съ Царя ихъ Александра. Не-было у него и на мысли такова преступленія; да и оправдался онъ въ томъ совершенно.

Цімоновы завоеванія, и Аѳинейская сила, которая на каждый день прирастала, приводили въ великое беспокойство Артаксеркса. Чтобъ предупредить воспослѣдованія, вздумалъ онъ послать Темістокла въ Аттіку Коммандиромъ надъ великою Армеею, и повелѣлъ предложить ему о томъ.

Л.М. 3538. Пр. I. Хр. 466. Тукід. кн. 1. стр. 92. Плутар. въ Темист. стр. 127.

Темістоклъ сталъ быть въ великомъ затрудненіи. Съ одной стороны, благодѣянія и милость Царская, точное слово, каково онъ тому далъ, служить ревносно при случаѣ, понуждающій также указъ Царскій, который его приводилъ къ исполненію обѣщаннаго, не подавали ему смѣлости отказаться отъ сего. Съ другой, любовь къ отечеству, которую худыя съ нимъ поступки и несправед-

ливость

Артаксер. ливость его граждан не могли в нем погасить, трудность, какую он имел, потемнить славу великих своих действий и древних своих Трофеев чрез толь бесчестную поступку, может быть также и боязнь неудачи на такой войне, на коей он иметь будет против себя преславных Полководцов, а особливо Цімона, тем что сей по то время как был щастлив, так и храбр: все сіи мысли не позволяли ему объявить себя против своего отечества в таком предпріятіи, котораго успех, каков бы он ни мог случиться, имеет быть токмо в его стыд.

Чтоб выти из толь жестокаго затрутренія возпріял он намереніе окончить (*) свою жизнь, не имея как токмо сіе одно средство к неопущенію того, что он должествовал отечеству, и сего, чего от него Государь имел право требовать. Того ради принес он торжественную жертву, на которую созвал всех своих другов; а обнявшись и в последніе простившись с ними, напился он воловыя крови, или, по мненію других, принял весьма скорую отраву, да и умер таким образом в Магнезіи, имея шесдесят пять лет от рожденія, из которых большую часть препроводил он в правленіи республікою и в комманде над армеями.

Цімон. о Старос. чис. 72. Царь уведомившись о причине и о способе его смерти, почтил его и удивлялся ему еще больше, и всегда милость являл другам его и домашним. Однако сія нечаянная смерть учинила препятствіе намеренію, которое он имел напасть на Греков. Магнезіане построили Темістоклу, на всенародном месте великолепную гробницу, а потомкам его дали прівілегіи и показывали особливую честь. Пользовались они тем и в Плутархово еще время, то есть почитай после шести сот лет, также и гробница еще цела была.

Брут. чис. 42. 43. Аттік, в преизрядном Ціцероновом Разговоре, названном Брут, отражает разумно и пріятно трагіческій способ, который, с некоторыми писателями, я теперь объявил о Темістокловой смерти, говоря, что то самый вымысл, изобретенный от Реторов, которыи к про-

(*) Самыи славныи языческіи мудрецы не думали, чтоб позволено было самому себя убиват.

кЪ простому слуху, каковЪ былЪ, что сей великїй человѣкЪ умерЪ отЪ яда, прибавили прочее отЪ себя на украшенїе сея повѣсти, коя безЪ того ничегобЪ не могла имѣть, что вЪ ней есть сильно и сердца побуждаетЪ. Держится онЪ вЪ томЪ мнѣнїя Туцїдїда, разумнаго Історїка, который былЪ изЪ самыхЪ АѲинЪ, и почитай вЪ одно время сЪ ТемїстокломЪ. Сей авторЪ подлинно не укрываетЪ слуха, каковЪ носился обЪ ядѣ; однако думаетЪ, что онЪ умерЪ просто отЪ болѣзни, и что други тайно пренесли кости его вЪ АѲины, гдѣ вЪ Павзанїево время, еще видимЪ былЪ его гробЪ близЪ большїя гавени. Сїе повѣствованїе кажется быть вѣроятнѣйшее.

Долгая рука

кн. 1. стр. 1.

ТемїстоклЪ поистиннѣ былЪ величайшїй человѣкЪ вЪ Грецїи. ИмѣлЪ онЪ крайнее великодушїе; бодрость и храбрость непобѣдимую, и которую самые напасти дѣлали твердѣйшею; гарячесть невѣроятную кЪ славѣ, кою иногда любовь кЪ общей пользѣ приводила вЪ умѣренность, а иногда вела она его и весьма далеко; (a) „всегдашнюю остроту разума, которая ему показывала вЪ „самое настоящее время, что ему надлежало дѣлать; „наконецЪ проницанїе вЪ будущее, которое ему откры„вало ясно самые тайные непрїятельскїе мысли, „которое его заставляло еще задолго принимать точные мѣры, кЪ опроверженїямЪ, и которое влагало вЪ него намѣренїя благородныя, великїя, смѣлыя, и пространныя для чести его отечества. СердечныхЪ свойствЪ, которыя всегда главными, вЪ немЪ не-было: а именно, добродѣтели, искренности, правоты, и добрыя вѣрности. Было на него подозрѣнїе, что онЪ сребролюбивЪ былЪ. Сей есть великїй порокЪ вЪ жизни Государственнаго человѣка!

Однако обЪявляютЪ нѣкоторое одно его изрядное дѣйствїе, и нѣкоторое одно изрядное слово, которыя показываютЪ вЪ немЪ благородное и бескорысное чувствїе. (b) „Когда сваталась за его дочь, то онЪ предпочилЪ

Плутар. вЪ Темїст стр. 121.

(a) De instantibus, vt ait Thucydides, verissime iudicabat, et de futuris callidissime coniiciebat. Corn. Nep. in Themist. cap. 1.

(b) Themistocles, cum consuleretur, vtrum bono viro pauperi, an minus probato diuiti filiam collocaret: EGO VERO, inquit, MALO VIRVM, QVI PECVNIA EGEAT, QVAM PECVNIAM, QVAE VIRO. Cic. de offic. lib. 2. cap. 71.

Артаксер. „ чеснаго но бѣднаго человѣка такому богатому, кото-
„ раго слава была подозрительна, и говорилъ, что въ из-
„ браніи себѣ зятя, лучше онъ почитаетъ достоинство безъ
„ имѣнія, нежели имѣніе безъ достоинства.

§. IV.

ВОЗМУЩЕНІЕ ЕГИПТА НА ПЕРСЯНЪ, КОТОРОМУ ПОМОГАЛИ АѲИНЯНЕ.

Л.М. 3538. Пр. I. Хр. 460. Тукид. кн. 1. стр. 68. 71 72. Ктес. гл. 32 35. Діод. кн. 11. стр. 54. 59.

Между тѣмъ Египтяне, чтобъ избавиться отъ чужаго ига, которое они несли съ крайнею нетерпѣливостію, возмутились на Артаксеркса, и взяли Інара Лівійскаго Князя къ себѣ Царемъ. Призвали они въ свою помощь Аѳинянъ, которыи, имѣя тогда флотъ состоящій въ двухъ стахъ судахъ на островѣ Кіпрѣ, отвѣтствовали съ пріятностію на сей призывъ, да и тотчасъ отправились къ Египту, думая, что сей случай весьма изряденъ къ приведенію въ слабость Персідскія силы, чтобъ ихъ выгнать изъ сего государства.

Л.М. 3545. Пр. I. Хр. 459.

Артаксерксъ увѣдомившись о семъ возмущеніи, собралъ армею состоящую въ трехъ стахъ тысячахъ человѣкъ, и намѣрился самъ итти на возмутителей. Когда вѣрныи его присовѣтовали ему, чтобъ онъ не попускалъ на отвагу своея особы; то онъ поручилъ сей походъ Ахеменіду брату своему. Сей по прибытіи въ Египетъ, сталъ съ многолюдною своею армеею на Ніловыхъ берегахъ. Между тѣмъ Аѳиняне разбивши на море Персідскій флотъ, и истребивши, или взявши пятдесятъ изъ ихъ судовъ, пошли въ верьхъ по сей рѣкѣ, высадили на-землю свое войско, которымъ коммандовалъ Харітімъ ихъ полководецъ, а соедившись съ Інаромъ и съ его Египтянами, напали всѣ совокупно на Ахеменіда, разбили его на великомъ сраженіи, на которомъ сей Персідскій Военачальникъ, и сто тысячъ изъ его воиновъ, лишены жизни. Оставшіися убѣжали въ Мемфісъ. Пибѣдители гнались туда за ними, и сначала завладѣли двѣмя частями города. Но Персяне укрѣпившись въ третіей, называемой бѣлая стѣна, которая была больше и крѣпче изъ трехъ, выдержали осаду почитай трилѣтнюю, во время которыя оборо-

няли себя храбро, пока они отъ нея свободились чрезъ присланную къ нимъ помощь. Долгая рука

Артаксерксъ увѣдомившись о разбитіи своея армеи, и объ участіи, каково въ томъ имѣли Аѳиняне, дабы здѣлать розбить ихъ войску, и помѣшать имъ дѣйствовать противъ его, послалъ пословъ къ Лакедемонянамъ, съ великими суммами денегъ, и то для того, чтобъ они пошли войною на Аѳинянъ. Лакедемоняне не хотѣли и слышать того, однако сей ихъ отказъ не погасилъ въ немъ жара. Поручилъ онъ комманду Мегабізу и Артабазу надъ войскомъ, которое было въ Егіптѣ. Времени они не потеряли, и собрали въ Кілікіи и въ Финікіи армею состоящую въ трехъ стахъ тысячахъ человѣкъ. Надлежало ожидать, чтобъ изготовился флотъ; сіе продолжилось до будущаго года. Тогда Артабазъ принялъ надъ онымъ комманду, и отправился къ Нілу, а въ то время Мегабізъ, съ сухопутною армеею, пошелъ къ Мемфісу. Здѣлалъ онъ такъ, что осада отступила, и вступилъ потомъ въ бой съ Інаромъ. Все войско съ обѣихъ сторонъ было на семъ дѣйствіи. Інаръ на немъ былъ совершенно разбитъ: убійство, которое было великое, особливо здѣлалось возмутившимся Егіптянамъ. Послѣ сего разбитія Інаръ, хотя и пораненъ отъ Мегабіза, пошелъ съ Аѳинянами, и съ тѣми Егіптянами, которыи захотѣли съ ними совокупиться; да и прибылъ въ Біблъ городъ стоящій на островѣ Просопітѣ, который запертъ двумя Ніловыми рукавами, къ плаванію по нихъ способными. Аѳиняне завели свой флотъ въ одинъ изъ сихъ рукавовъ, гдѣ онъ былъ укрытъ отъ нападенія непріятельскаго, и выдержали на семъ островѣ осаду продолжавшуюсь чрезъ полтара года.

Л. М. 3546. Пр. I. Хр. 448.

Л. М. 3547. Пр. I. Хр. 457.

Л. М. 3548. Пр. I. Хр. 456.

Послѣ битвы, весь почитай Егіпетъ покорился побѣдителю, и отдался імперіи Артаксеркса Царя, кромѣ Аміртея, который еще имѣлъ не многихъ людей на болотахъ, гдѣ онъ держался долго за трудностію, какову имѣли Персы, чтобъ дойти до него, и покорить.

Осада еще продолжалась на Просопітѣ. Персяне видя, что они ни мало не успѣвали чрезъ обыкновенный способъ, потому что они имѣли дѣло съ такими людьми, у которыхъ было и сердце и искусство къ защищенію себя, принялись за чрезвычайное средство, которое тотчасъ

Л. М. 3550. Пр. I. Хр. 454.

Артаксер. часъ то учинило, чего сила здѣлать не могла. Перекопали они разными каналами Ніловъ рукавъ, въ которомъ стоялъ Аѳинейскій флотъ, и здѣлали его сухимъ; а чрезъ то и отворили входъ всей своей армѣ на островъ. Інаръ, видя что онъ погибъ, договорился съ Мегабізомъ за себя, за всѣхъ своихъ Египтянъ, и почитай за пятдесятъ человѣкъ Аѳинянъ, да и здался съ такимъ уговоромъ, что ему быть живу. Остальное помощное войско, котораго было шесть тысячъ человѣкъ, воспріяло намѣреніе еще защищаться: для сего сожгли они свои суда, и построились къ битвѣ съ такимъ твердымъ намѣреніемъ, чтобъ погибнуть имѣя въ рукахъ мечъ, и продать дорого животъ свой по примѣру Лакедемонянъ, которыи легли при Термопілахъ. Персяне, видя сіе отчаянное намѣреніе, не рассудили заблаго ударить на нихъ. Предложили имъ миръ съ обѣщаніемъ выпустить ихъ изъ Египта, и дать свободный путь въ ихъ землю какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ. Сіи договоры они приняли, отдали побѣдителю Біблъ и весь островъ, да и пошли сухимъ путемъ въ Цірену, гдѣ они отправились на судахъ въ Грецію. Но большая часть изъ войска, которая была употреблена въ сей походъ, тамъ пропала. Еще не все то, что тамъ потеряли Аѳиняне. Другой флотъ, состоящій въ пятидесяти судахъ, который они послали въ помощь осажденнымъ своимъ людямъ, вшелъ въ одно изъ Ніловыхъ устій весьма мало спустя времени послѣ того какъ городъ здался, съ намѣреніемъ выручить ихъ, не зная того ничего, что тамъ здѣлалось. Едва токмо оный туда вшелъ, какъ Персідскій флотъ, который держалъ море, напалъ на него съ тыла, а армея въ тожъ время била по немъ съ берегу. Ушли токмо изъ него нѣсколько судовъ, которыя пробились сквозь непріятельскій флотъ, а прочія всѣ тамъ погибли. Симъ образомъ окончилась смертоносная война, которую имѣли Аѳиняне въ Египтѣ, и которая продолжалась чрезъ шесть лѣтъ. По семъ Египетъ возвратился подъ Персідское иго, и несъ оное чрезъ все оставшееся Артаксерксово Царствованіе. Тогда былъ оному дватцатый годъ. Но злополучіе плѣнникамъ, которыи были взяты на сей войнѣ, было весьма печальное.

§. V.

долгая рука.

§. V.

ІНАРЪ ОТДАНЪ ЦАРСКОЙ МАТЕРИ ПРОТИВЪ ДАННЫЯ ВѢРНОСТИ. ПЕЧАЛЬ МЕГАБІЗОВА. ВОЗМУЩЕНІЕ ЕГО.

Артаксерксъ, сопротивлявшись чрезъ пять лѣтъ не отступной прозьбѣ и непрестаннымъ докукамъ матери своея, которая у него требовала себѣ Інара и Аѳинянъ, взятыхъ съ нимъ въ Египтѣ, дабы ихъ принесть въ жертву духу сына своего Ахеменіда, напослѣдокъ ей всѣхъ ихъ отдалъ. Слѣпая и жестокая слабость въ Государѣ, который дѣлаетъ себя нарушителемъ вѣрности, чтобъ быть снисходительну, и который не смотря на угрызеніе своея совѣсти, нарушаетъ клятву, и народное право, боясь оскорбить неправедную свою матерь! Сія бесчеловѣчная Государыня, не смотря нимало на данную вѣрность, велѣла распнуть Інара, а всѣмъ прочимъ головы отсѣчь. Мегабізъ былъ о томъ въ отчаяніи. Понеже онъ имъ далъ свое слово, что имъ никакова зла не учинится; то бесчестіе въ томъ особливо на него упадало. Оставилъ онъ дворъ, и отбылъ въ Сірію, гдѣ онъ былъ Намѣстникомъ; неудовольствіе его до того пришло, что онъ собралъ армею, и явно взбунтовалъ.

Л. М. 3556. Пр. I. Хр. 448. Ктес. гл. 35. 40.

Туцід. кн. I. стр. 72.

Царь послалъ на него Озіріда съ армеею состоящею въ двухъ стахъ тысячахъ человѣкъ. Сей Озіридъ былъ одинъ изъ самыхъ главныхъ придворныхъ господъ. Мегабізъ поставилъ съ нимъ битву, поранилъ его, взялъ его въ плѣнъ, и разогналъ всю его армею. Артаксерксъ требовалъ его назадъ къ себѣ; а Мегабізъ и послалъ его туда великодушно, какъ скоро онъ излѣчился.

Л. М. 3557. Пр. I. Хр. 447.

Въ слѣдующее лѣто Царь послалъ на него другую армею, которую онъ поручилъ въ комманду Меностану сыну Артарія Царскаго брата, и Вавілонскаго Губернатора. Сей Полководецъ не-былъ щасливѣе перваго. Онъ также былъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство: а сія Мегабізова побѣда не меньше была первыя.

Л. М. 3558. Пр. I. Хр. 446.

Артаксерксъ видя, что онъ не могъ его усмирить силою, послалъ къ нему брата своего Артарія, и сестру свою Амітісу, которая была жена Мегабізова, со многими другими особами изъ первыхъ людей, чтобъ его уговорить

Артаксер. рить, а емубъ возвратиться въ свою должность. Посылка ихъ удалась: Царь его простилъ; а онъ и возвратился ко двору.

Въ нѣкоторый день, какъ онъ былъ на охотѣ, левъ вставъ на заднiе свои лапы, хотѣлъ броситься на Царя, тогда Мегабізъ испужавшись напасти, въ которой онъ его видѣлъ, по усердiю и ревности къ нему пустилъ стрѣлу, и убилъ льва. Артаксерксъ, подъ видомъ, бутто онъ выступилъ изъ почтенiя къ своему Государю, тѣмъ что убилъ прежде его звѣря, повелѣлъ ему голову отсѣчь. Сестра Царева Амітіса и мать Амесmріса имѣли великую трудность въ упрошенiи, чтобъ сiе опредѣленiе было умягчено и перемѣнено на вѣчную ссылку. Былъ онъ сосланъ въ Цірту, городъ стоящiй при Чермномъ морѣ, и осужденъ окончить тамъ свою жизнь. Но по пяти лѣтахъ ушелъ онъ оттуду переодѣвшись въ прокаженнаго, и прибылъ въ домъ свой въ Сузу, гдѣ, предстательствомъ жены своея и тещи, паки онъ пришелъ въ первую милость и любовь. Пребылъ онъ въ томъ состоянiи до самыя своея смерти, которая случилась нѣсколько лѣтъ послѣ на седмдесятъ шестомъ году отъ рожденiя его. Весьма по немъ Царь сожалѣлъ, таже и весь дворъ. Былъ онъ самый искусный человѣкъ въ государствѣ, и самый лучшiй полководецъ. Артаксерксъ ему одолженъ былъ и престоломъ и животомъ: (а) „но весьма есть бѣдственно подданному, „когда его государь чрезвычайно много одолженъ ему будетъ.„ Сiе самое было причиною всѣхъ нещастiй, которыя ему случились.

Удививительно, что Государь толь твердаго разума, каковъ былъ Артаксерксъ, могъ позавидовать придворному своему господину, для того что на охотѣ убилъ онъ прежде звѣря, на котораго нападали. Есть ли слабость подобная сей? и тѣмъ ли можно поставить въ Царѣ

Плутар въ апофтегм стр. 173. пунктъ чести? Однако Історiя подаетъ намъ многiи тому примѣры. Нѣкоторая Плутархова рѣчь приводитъ меня къ такому мнѣнiю, что Артаксерксъ стыдился толь чрезвычайнаго излишества, въ которое его привела сiя ложная

(a) Beneficia eo vſque laeta ſunt, dum videntur exſolui poſſe: vbi multum antevertere, pro gratia odium redditur.

Tacit. annal. l. 4. c. 18.

жная нѣжность славы, и что онъ здѣлалъ нѣкоторый родъ всенароднаго за то удовольствованія. Ибо, по мнѣнію сего писателя, онъ обьявилъ указомъ, что позволено каждому кто будетъ на охотѣ съ Государемъ, бить первому звѣря, ежели онъ можетъ; да и былъ онъ первый, говоритъ Плутархъ, который далъ сіе позволеніе. Долгая рука.

§. VI.

АРТАКСЕРКСЪ ПОСЫЛАЕТЪ ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ СПЕРВА ЕЗДРУ, ПОТОМЪ НЕЕМІЮ

Прежде нежели продолжать имѣю то, что касается до Персідскія и Греческія Історіи, я обьявлю въ краткихъ словахъ то, что случилось во время дватцати первыхъ Артаксерксовыхъ лѣтъ у божіяго народа: въ семъ состоитъ главная часть Історіи сего Государя.

Въ седмое Артаксерксово лѣто, Ездра получилъ отъ Царя великую коммісію, то есть, чтобъ возвратиться въ Іерусалимъ со всѣми тѣми изъ его народа, которыи похотятъ за нимъ туда слѣдовать, и чтобъ тамъ возобновить Государство и законъ Іудейскій, также и учредить то и другое по собственнымъ ихъ уставамъ. Ездра происшелъ отъ потомковъ Сараія, который былъ первосвященникомъ во время Іерусалимскаго раззоренія отъ Навуходоносора и убитъ по его указу. Онъ не меньше былъ ученъ, коль и благочестивъ. Сіе его еще особливо отмѣннымъ дѣлало отъ всѣхъ Іудеевъ, что онъ былъ весьма искусенъ въ знаніи Святаго Писанія: того ради и названъ онъ искуснѣйшимъ учителемъ въ законѣ небеснаго бога. Отправился онъ изъ Вавілона со всѣми дарами и приношеніями, которыя ему даны отъ Царя, отъ его придворныхъ, и отъ всѣхъ Ізраилтянъ оставшихся въ Вавілонѣ, въ храмъ, и которыя онъ отдалъ исправно въ руки священникамъ, какъ скоро прибылъ въ Іерусалимъ. Явно изъ коммісіи, которую ему поручилъ Артаксерксъ, что сей Государь имѣлъ великое почтеніе къ Ізраительскому Богу, потому что, повелѣвая своимъ Начальствующимъ давать исправно Іудеямъ все что ни будетъ потребно къ почтенію ихъ Бога, приложилъ, чтобъ его гнѣвъ не разжегся

Л.М. 3537. Пр. I. Хр. 467. Ездр гл. 7. и проч.

Ездр. гл. 23.

Артаксерк. жегся на Царство Царя, и чадъ его. По силѣ сея коммїссїи имѣлъ онъ власть, какъ то уже я объявилъ, учредить законъ и государство Іудейское по Моїсееву закону, востановить Градоначальниковъ и Судей для казни преступникамъ не токмо темницею и отнятїемъ имѣнїя, но еще и ссылкою и смертїю, смотря по важности вины, въ которой они приличатся. Такая точно власть дана была Ездрѣ, которую онъ имѣлъ и правилъ ею
Л.М. 3550. Пр. I Хр. 454. вѣрно чрезъ тритцать лѣтъ, до самаго Неемїина прибытїя отъ Персїдскаго двора съ новою коммїссїею.

Неем. гл. 1. 2. Неемїа также былъ Іудеанинъ, благочестїя и достоинства отмѣннаго, ещежъ и одинъ изъ вїночерпїевъ Царя Артаксеркса. Сей чинъ былъ весьма великъ при Персїдскомъ дворѣ, а сїе для преимущества, по силѣ котораго можно было часто приступать къ Государевой особѣ, и разговаривать съ нимъ въ благовременный случай. Ни сїянїе сего чина, ни твердое поселенїе его фамїлїи въ той землѣ плѣна, не могли того учинить, чтобъ онъ позабылъ отечество своихъ предковъ, также и законъ ихъ: любовь его къ одному, и ревность къ другому нимало не лишились своего пламени; а сердце его всегда было въ Сїонѣ. Когда нѣсколько Іудеевъ прибывшихъ изъ Іерусалима представили ему о печальномъ состоянїи, въ которомъ находился сей городъ; и что его стѣны раззорены, ворота обращены въ пепелъ, а жители чрезъ то подвержены непрїятельскимъ раздраженїямъ, и презрѣнїю всѣхъ своихъ сосѣдовъ: тогда напасть и печаль его братїй въ такое привели сердце его состоянїе, какова ожидать надлежало отъ его благочестїя. Въ нѣкоторый день, когда онъ отправлялъ должность своего чина, Царь примѣтивъ на лицѣ его нѣкоторый видъ печали, какїя онъ въ немъ не видывалъ, спросилъ у него тому причины. Сїе объявляетъ въ Государѣ великую благость, рѣткую въ особахъ его величїя, а однако большаго достойную почтенїя, нежели самыя сїяющїя достоинства. Неемїя поималъ сей случай для представленїя ему о бѣдномъ состоянїи, въ которомъ находится его земля; признался ему, что сїя токмо есть причина его печали, да и нижайше просилъ у него позволенїя поѣхать въ Іерусалимъ для возобновленїя тамъ укрѣпленїй. Персїдскїи Цари, пред-

предки его, позволили Іудеамъ построить вновь токмо храмъ, а не возстановить Іерусалимскіе стѣны. Артаксерксъ тотчасъ повелѣлъ написать граммату съ повелѣніемъ вновь строить стѣны и ворота Іерусалимскія. Нееміи, какъ Іудейскому Губернатору, дана была сія граммата, и положено было на него исполненіе по оной. Чтобъ ему учинить большую честь, Царь ему далъ въ проводники изъ конницы, которою коммандовалъ нѣкоторый знатный вельможа, дабы ему безопасно было на пути. Написалъ онъ также ко всѣмъ Губернаторамъ въ провінціяхъ по сю сторону Эвфрата, чтобъ ему помогали они всею своею силою въ дѣлѣ, для котораго онъ посланъ. Сей благоговѣйный Іудеанинъ отправилъ положенное на него дѣло съ ревностію и поспѣшеніемъ невѣроятнымъ. Долгая рука.

Отъ сея точно граммaты, данныя отъ Артаксеркса въ двадцатое лѣто царствованія его для построенія вновь Іерусалимскихъ стѣнъ, начинаются седмдесятъ седмицъ лѣтъ славнаго Даніилова Пророчества, послѣ которыхъ Мессіа долженствовалъ притти, и осужденъ быть на смерть. Я оное внесу все сюда; однако не толкуя его, что все можно найти индѣ, понеже то не часть Исторіи. Даніил. гл. 9. стр. 24. 27.

„Внимайте, что я вамъ имѣю сказывать, и разумѣйте видѣніе сіе. Богъ сократилъ и опредѣлилъ время „на седмдесятъ седмицъ для вашего народа и для святаго города вашего, дабы преступленія его были уничтожены; дабы грѣхъ имѣлъ свой конецъ; дабы нечестіе „было заглаждено; дабы вѣчная Правда сошла на землю; „дабы видѣнія и пророчества исполнились; и дабы Святый „Святыхъ былъ помазанъ священнымъ елеемъ. Знайтежъ „сіе и напишите глубоко въ разумѣ вашемъ: ОТЪ УКАЗА, КОТОРЫЙ БУДЕТЪ ДАНЪ, ДЛЯ ПОСТРОЕНІЯ „ВНОВЬ ІЕРУСАЛИМА, до Христа главы моего народа, „будетъ седмь седмицъ и шестдесятъ и двѣ седмицы; и „мѣста и стѣны градскіе будутъ вновь построены въ печальныя и трудныя времена. И послѣ шестидесяти и „двухъ седмицъ, Христосъ умерщвленъ будетъ; и народъ „который отъ него отречется, не будетъ его народъ. „Нѣкоторый народъ, съ своимъ главнымъ, кой долженствуетъ притти, раззоритъ городъ и святилище; Дан. гл. 9. стр. 23. 26.

Артаксер. „ онъ скончится совершеннымъ паденіемъ, и опустошеніе, „ которое ему предвозвѣщено, случится по окончаніи вой- „ ны. Онъ утвердитъ свой союзъ въ одну седмицу: и въ „ половину седмицы приношенія и жертвы истребятся, „ мерзость и запустѣніе будетъ въ храмѣ, и опустошеніе „ пребудетъ до скончанія и до конца.

Г. Боссюэтъ въ унівepc. їстор. Когда Ездра имѣлъ власть, и какъ главное его намѣреніе состояло въ томъ, чтобъ возобновить законъ въ древнюю его чистоту; то онъ привелъ въ порядокъ Святые Книги, которые рассмотрѣлъ исправно, и собралъ древніе памятные записки въ божіемъ народѣ для сочиненія двухъ книхъ называемыхъ Паралїпоменонъ или лѣтописей, къ которымъ прибавилъ онъ їсторїю своего времени, оконченную Неемїею. Чрезъ ихъ то книги кончится оная долгая Історія, которую Моїсей началъ, и которую слѣдующіи по немъ писатели продолжали непрерывно до Іерусалимскаго возобновленія. Все прочее въ Святой Історіи не-было писано въ одно послѣдованіе. Въ то точно время, какъ Ездра и Неемїа приводили къ концу послѣднюю часть великаго сего труда, Геродотъ, котораго языческіи писатели называютъ отцомъ їсторіи, началъ еще писать. И такъ, послѣдніи писатели Святыя Їсторіи встрѣчаются съ первымъ писателемъ Греческія: а когда она началась; то Історія божїяго народа, взявъ ея

1500 лѣтъ. токмо отъ Авраама, содержала уже пятнатцать вѣковъ. Геродотъ не старался предлагать объ Іудеахъ въ їсторіи, которую онъ намъ оставилъ; а и Греки имѣли нужду увѣдомляться о такихъ токмо народахъ, которыхъ или война, или купечество, или великое богатство приводили въ славу. Іудея, коя едва токмо начала восставать изъ своего паденія, не привлекала тогда на себя ихъ очей.

§. VII.

ПЕРІКЛОВЪ ХАРАКТЕРЪ. СРЕДСТВІЯ, КАКОВЫ ОНЪ УПОТРЕБЛЯЕТЪ, ДАБЫ ПРИВЛЕЩИ КЪ СЕБѢ НАРОДЪ.

Я возвращаюсь къ Греціи. По Темїстокловомъ уходѣ, и Арїстїдовой смерти, которыя точное не объявлено

время,

время, два гражданина раздѣлили по себѣ власть и силу въ Аѳинахъ, Цімонъ и Періклъ. Послѣдній былъ весьма моложе другаго, и весьма различнаго характера. И какъ онъ себя имѣетъ представить великимъ въ слѣдующей Исторіи; то весьма нужно знать, кто онъ былъ, какъ воспитанъ, и какова пути держался въ правленіи. Долгая рука.

Періклъ, съ обѣихъ сторонъ, происшелъ отъ самыхъ знатныхъ Аѳинейскихъ фамилій. Отецъ его Ксантиппъ, который побилъ въ Мікалѣ намѣстниковъ Персідскаго Царя, женился на Агарістѣ Клістеновой внукѣ, кой выгналъ Пізістратідовъ, и установилъ въ Аѳинахъ народное правленіе. Періклъ изъ далека приготовился къ намѣренію, которое онъ имѣлъ, чтобъ приняться за всенародныя дѣла. Плутар. въ жит. Перікл. стр. 153. 156.

Самыхъ ученыхъ людей въ то время имѣлъ онъ себѣ учителями, а особливо, Анаксагора Клазоменскаго, прозваннаго разумъ, для того что онъ былъ первый, какъ говорятъ, который приписалъ человѣческія приключенія, также и созданіе и правленіе свѣта не слѣпому случаю, какъ нѣкоторыи, ни необходимой судьбѣ, но верьховнѣйшему разуму, который правитъ и ведетъ все, что ни есть, мудростію. Сей догматъ, и сіе мнѣніе было весьма прежде его: можетъ быть, онъ его токмо изъяснилъ лучше прочихъ, и училъ ему порядочно и основательно. Анаксагоръ обучилъ совершенно своего ученика оной части філософіи, которая касается до естественныхъ вещей, и коя для сего названа (*) фізіка. Сіе ученіе подало ему силу и великость духа, которая его возвысила выше многихъ народныхъ затвердѣлыхъ мнѣній, и суетныхъ наблюденій въ его время, кои, въ гражданскихъ дѣлахъ и въ военныхъ предпріятіяхъ, переламывали часто самые мудрые и полезные мѣры, или ихъ ни во что приводили чрезъ страшливые отсрочки уставленные закономъ и покрытые его покровомъ. Иногда то были сны и гаданія; иногда ужасныя явленія, какъ то солнечныя затмѣнія и лунныя; въ другое время, предзнаменованія и предчувствія, не упоминая о безуміяхъ прорицательныя Астрологіи. Знаніе естественныхъ вещей, отлученное отъ

 под-

(*) Древніи въ семъ имени заключали все что мы нынѣ называемъ Фізикою и Метафізикою: изъ сихъ первая есть наука о натуральныхъ тѣлахъ, а другая о духовныхъ вещахъ, о богѣ, и о духахъ.

Артаксер. подлыхъ и боязливыхъ суевѣрій, которыя незнаніе раждаетъ, вложило въ него, говоритъ Плутархъ, твердое почтеніе къ Богамъ, съ непоколебимымъ крѣпкодушіемъ, и съ покойнымъ упованіемъ тѣхъ благъ, которыя отъ нихъ надлежитъ ожидать. Сколько ему ни любо было сіе ученіе; однако не отдался онъ ему какъ надобно Філософу, но прилѣжалъ къ нему какъ Політіку должно; да и умѣлъ онъ, что весьма есть трудно, преднаписать себѣ предѣлы въ наукѣ.

Но въ чемъ онъ больше всего упражнялся и обучался, для того что онъ то почиталъ за самое нужное орудіе всякому, кто хочетъ народу быть предводителемъ, то было въ талантѣ слова. И поистиннѣ, чрезъ сіе токмо въ республікѣ, какова была Аѳинейская, господствовали въ собраніяхъ, приводили къ единомыслію, получали власть надъ дѣлами, и имѣли надъ разумомъ и сердцемъ всѣхъ совершенную Імперію. И для того обратилъ онъ всѣ свои мысли туда; здѣлалъ онъ такъ, что всѣ его другія знанія служили токмо сему намѣренію; также и все то, чему онъ научился у Анаксагора, (a) „полагая, чтобъ „мнѣ употребить самыя Плутарховы слова, філософское „ученіе въ красоту Реторіки:„ то есть, чтобъ украсить и расцвѣтить свою рѣчь, распещрялъ онъ силу и твердость доказательствъ цвѣтомъ и украшеніемъ сладкорѣчія.

Не имѣлъ онъ причины къ раскаянію о времени, которое употребилъ на сіе ученіе: ибо успѣхъ превосшелъ всю его надежду. (b) „Піиты его времени говорили „о немъ, что онъ билъ молніею, что гремѣлъ, что „приводилъ всю Грецію въ движеніе: толикое то „имѣлъ превосходство въ талантѣ слова. (c) „Имѣлъ онъ „рѣчь

(a) Βαφῆ τῆ ῥητορικῆ τὴν φυσιολογίαν ὑποχεόμενοι.
(b) Ab Aristophane poëta fulgurare, tonare, permiscere Graeciam dictus est.
Cic. in orat. n. 29.
(c) Quid Pericles? De cuius dicendi copia sic accepimus, vt cum contra voluntatem Athenieniensium loqueretur pro salute patriae, seuerius tamen id ipsum, quod ille contra populares homines diceret, populare omnibus

„рѣчь острую и пронзительную, которая и сердца касалась, и проницала оное, а слово его всегда оставляло „въ разумѣ слышателей нѣкоторый острый тернъ. Умѣлъ „онъ соединить пріятность съ силою; Цицеронъ объявляетъ, что въ самое то время, когда онъ съ великою „твердостію противился нравамъ и желаніямъ Аѳинянъ, „имѣлъ онъ искусство, здѣлать народу пріятнымъ „самое свирѣпство, и нѣкоторый родъ жестокости, съ „какою онъ говорилъ противъ народныхъ ласкателей. „Не можно было защититься отъ твердости разсужденій его, ни отъ сладости его словъ; сіе подало причину говорить, что богиня Присовѣтованія, со всею своею красотою, имѣла пребываніе на его устахъ. И для того точно, когда спросили у Туцідіда *, противника его, онъ ли, или Периклъ умѣлъ лучше бороться: „какъ я его „поборолъ, и бросилъ на-землю, отвѣтствовалъ онъ, „то Періклъ доказывалъ противное толь сильно, что „онъ подлинно доказалъ всѣмъ предстоящимъ, противъ „свидѣтельства собственныхъ ихъ очей, что онъ не упалъ.„ Не меньше онъ былъ разсудителенъ и остороженъ въ своихъ рѣчахъ, коль крѣпокъ и силенъ; да и примѣчено, что онъ ни когда не говорилъ народу, не помолясь прежде богамъ, дабы они не поступили, чтобъ у него такое вышло слово, которое не было прилично къ его матеріи, или которое могло раздражить народъ. Когда онъ долженствовалъ явиться въ собраніе; то не вышедъ еще изъ дому, говорилъ онъ самъ себѣ: думай прилѣжно, Періклъ, что ты идешь говоришь вольнымъ людямъ, а симъ Грекамъ, да еще и Аѳинянамъ.

Долгая рука.

*У другаго а не Історика.

Плутар. въ Симп. кн. 1, стр. 620.

Что Історіки объявляютъ о стараніи, каково имѣлъ Періклъ въ украшеніи своего разума чрезъ обученіе наукамъ, и въ томъ, что онъ часто упражнялся въ талантѣ слова; то великимъ есть наставленіемъ такимъ особамъ, которые опредѣляются на важныя государственныя мѣста, и есть также праведнымъ осужденіемъ тѣмъ,

 (a) „кои

et iucundum videretur cuius in labris veteres comici . . . leporem habitasse dixerunt: tantamque vim in eo fuisse, vt in eorum mentibus qui audissent, quasi aculeos quosdam relinqueret.

Cic. lib. 3. de orat. n. 138.

Артаксер. (а) „кои, ни вочто не почитая все называемое на-„укою и мудростію, приносятъ токмо на тѣ мѣста, „на которыя они опредѣляются безъ просвѣщенія и безъ „всякаго знанія, безумное мнѣніе о самихъ себѣ, и продерзосную смѣлость къ рѣшеніямъ дѣлъ.„ Плутархъ, стр. 777. въ нѣкоторомъ сочиненіи, въ которомъ онъ доказываетъ, что всякій философъ долженъ прежде всѣхъ приставать къ государственнымъ людямъ, для того что наставляя ихъ, наставляетъ онъ цѣлыи городы, и республіки, приводитъ въ примѣръ самыхъ великихъ людей какъ изъ Греціи, такъ и изъ Італіи, которыи получили сію помощь отъ філософіи: Періклъ, о которомъ слово, былъ наученъ отъ Анаксагора; Діонъ Сіракусскій отъ Платона; многіи Італійскіи Государи отъ Піѳагора; Катонъ, славный Ценсоръ*, нарочно ѣздилъ за тѣмъ къ Атенодору; наконецъ, славный Сципіонъ, Карѳагенскій раззоритель, всегда имѣлъ при себѣ философа Панецїя.

*Надзиратель въ каждомъ гражданинѣ поступокъ и нравовъ.

Самое первое стараніе также было у Перікла, чтобъ уразумѣть совершенно свойство въ Аѳинянахъ, дабы знать, какія надобно употреблять орудія, для приведенія ихъ въ движеніе къ дѣйствію, такжебъ вѣдать и способъ, какимъ надлежитъ весть себя при нихъ для пріобрѣтенія ихъ себѣ повѣренности, (b) „Ибо въ семъ самомъ, особливо „въ древнія времена, сіи великіи люди поставляли свое „искусство и політіку.„ Выразумѣлъ онъ, рассуждая о всемъ что было и здѣлалось въ его время, что то, которое господствовало въ семъ народѣ, была крайняя ненависть къ тіранству, а наглая любовь къ вольности, которая влагала въ него боязнь, ревнованіе, и недовѣриваніе въ разсужденіи гражданъ, кои были весьма отмѣнны чрезъ свое прирожденіе, чрезъ собственныя свои достоинства, чрезъ свою силу, или чрезъ силу своихъ друговъ. Сверьхъ того, что онъ весьма подобенъ былъ Пізістра-

(a) Nunc contra plerique ad honores adipiſcendos, et ad rembuplicam gerendam, nudi veniunt et inermes.; nulla cognitione rerum, nulla ſcientia ornati. Cic. lib. 3. de orat n. 136.

(b) Olim noſcenda vulgi natura, et quibus modis temperanter haberetur; Senatusque et optimatium ingenia qui maxime perdidicerant, callidi temporum et ſapientes habebantur.

Tacit Annal. l. 4. c. 33.

Пізістрату сладостію своего голоса, и великою своею способностію къ слову, еще много на него походилъ станомъ своимъ, и всѣмъ лицемъ; такъ что онъ примѣтилъ, что которыи изъ стариковъ видали того тірана, весьма поражались симъ его подобіемъ. Съ другой стороны, онъ былъ весьма богатъ, весьма знатныя фамиліи, и имѣлъ много сильныхъ друговъ. Того ради, чтобъ какъ онъ не пришелъ въ подозрѣніе народу, и чтобъ не возбудилъ въ нихъ ненависти, отбѣгалъ онъ сперва отъ всенародныхъ дѣлъ, которыя требовали всегдашняго въ городѣ пребыванія и старался токмо отмѣннымъ себя учинить на войнѣ, и въ бѣдствіяхъ. Долгая рука.

Но видя, что Арістідъ умеръ, Темістоклъ выгнанъ, а Цімонъ держанъ чрезъ все почитай время внѣ Греціи отъ иностранныя войны, началъ себя производить въ народѣ съ большею смѣлостію, и обратился совершенно къ сторонѣ онаго, а то ни по любви ни по склонности, ибо в немъ отнюдь не-было такова свойства, къ народу, но чтобъ отдалить отъ себя всякое подозрѣніе, что онъ желаетъ тіранства, а больше, чтобъ себѣ учинить твердую стѣну противъ Цімоновы силы и власти, который явно стоялъ за благородныхъ.

Въ тожъ самое время перемѣнилъ онъ способъ своихъ дѣйствій и житія, и принялъ на себя характеръ и свойство такова государственнаго человѣка, который всегда упражнялся въ дѣлахъ, и всего себя отдалъ Обществу. Никогда не видно его было на улицахъ, какъ токмо когда онъ шелъ въ народное собраніе, или на совѣтъ. Вдругъ не сталъ онъ ходить на пиры, и въ потѣшныя собранія, и пресѣкъ себѣ всѣ такія увеселенія, къ которымъ онъ было привыкъ; а чрезъ все время правленія своего республікою, которое было довольно долгое, никто его никогда не видалъ, чтобъ онъ ужиналъ у своихъ друговъ, кромѣ одного раза на свадьбѣ у самого блискаго своего сродника.

Онъ зналъ, (a) „что народъ, будучи съ природы „лехкомысленъ и непостоянень, обыкновенно отвращает- „ся Плутар. о похвал. себѣ стр. 441.

(a) Ista nostra assiduitas, Servi, nescis quantum interdum adferat hominibus fastidii, quantum satietatis ... Vtrique nostrum desiderium nihil obfuisset. Cic. pro Mur. n. 21.

Артаксерк. „ся отъ тѣхъ, которыи у него всегда на глазахъ, и что „великое стараніе объ угодностяхъ его докучаетъ ему и упруждаетъ его: „ да и примѣчено, что сія поступка много завредила Темістоклу. Чтобъ убѣжать отъ сего вреда, ходилъ онъ рѣдко въ собранія, и показывался народу по временамъ, дабы всегда онъ былъ желаемымъ, и дабы получать себѣ отъ нихъ силу всегда новую, котораябъ не была обветшалою и какъ бы завянувшею чрезъ излишно великое учащеніе, храня себя благоразумно для великихъ и важныхъ случаевъ. Сіе точно подало причину говорить, что онъ подражалъ Юпітеру, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ філософовъ, упражнялся токмо въ правленіи свѣта во время великихъ приключеній, а во всей мѣлкой подробности полагался на нижнихъ боговъ. И подлинно, все что касалось до дѣлъ неважныхъ, Періклъ ихъ отправлялъ помощію своихъ друговъ, и нѣкоторыхъ Ораторовъ, которыи въ его были волѣ, изъ числа коихъ находился Эфіалтъ.

Плутар. о правл. респ. стр. 811.

Плутар. въ Перікл. стр. 156.

Положилъ онъ все свое прилѣжаніе и все свое искусство на пріобрѣтеніе пріязни въ народѣ, чтобъ учинить на перевѣсѣ силу и славу Цімонову. Но не могъ онъ быть равенъ великолѣпной и благородной щедрости своего соперника, который чрезъ безмѣрное свое богатство находился въ состояніи раздавать толь щедро, что едва намъ нынѣ то вѣроятно; толико то сіе не сходно есть съ нашими обычаями! Понеже онъ не возмогъ сравниться съ нимъ съ сея стороны; то употребилъ другое средство, можетъ быть не меньше дѣйствительное, но поистиннѣ не толь законное, и не толь чесное, чтобъ привлещи къ себѣ народъ. Первый онъ раздѣлилъ гражданамъ завоеванные земли, и повелѣлъ имъ раздавать на ихъ игры и театральныя преставленія общіе государственные деньги, также и опредѣлилъ имъ награжденія за всѣ гражданскіе должности; такъ что давались имъ исправно нѣкоторые извѣстные суммы, какъ за ихъ мѣста на играхъ, такъ и за присудствіе въ судебныхъ мѣстахъ и при совѣтованіи о дѣлахъ. Не можно изобразить, сколько сія неблагополучная політіка здѣлалась вредительною республікѣ, и сколько она привлекла зла за собою. Ибо новыя сіи учрежденія, сверьхъ того, что они истощевали общую казну,

казну, еще такъ здѣлали, что народъ сталъ много держать, и гулять, вмѣсто того, что онъ прежде былъ трезвъ, умѣренъ, и доволствовался прибытками полученными чрезъ свой трудъ, и притомъ чрезъ потъ лица своего себя содержалъ. Долгая рука.

Симъ точно (a) „средствïемъ Перïклъ получилъ себѣ „такую силу у народа, что можно сказать, въ респуб- „лïканскомъ правленïи нашелъ онъ себѣ монаршескую власть, „приводя городъ въ такое движенïе, какое угодно ему „было, и господствуя съ самою верьховною силою въ „собранïяхъ.„ Для того точно Валерïй-Максïмъ не находитъ другïя разности между Пïзïстратомъ и имъ, какъ токмо что одинъ тïранствовалъ силою оружïя, а другой талантомъ слова, которому онъ благополучно обучился у Анаксагора.

Сïя его сила коль ни безмѣрная была, однако не помѣшала она Комедïи поражать его съ многолюднаго театра самыми острыми Сатïрами; но не видно того, чтобъ который изъ стïхотворцевъ, за такую ему смѣлую хулу, былъ когда наказанъ, илибъ народомъ возбраненъ отъ того. Можетъ быть, что въ семъ состояло благоразумïе и полïтïка Перïклова, дабы не удерживать театральныя вольности, и не затраждать устъ стïхотворцамъ, сïежъ для того, чтобъ тѣшить и довольствовать народъ чрезъ суетную сïю тѣнь вольности, и чтобъ не допустить видѣть, что онъ поистиннѣ порабощенъ.

Перïклъ, для лучшаго утвержденïя своея силы, воспрïялъ весьма смѣлое и очень бѣдственное намѣренïе. Предпрïялъ онъ понизить и обессилить Ареопагïтскïй судъ, въ которомъ самъ не находился, для того что никогда не падалъ на него жребïй, чтобъ ему быть или (*) Архонтомъ, Плутар. въ Перïкл. стр. 157. въ Цïм. стр. 488.

(a) Pericles feliciſſimis naturae incrementis, ſub Anaxagora praeceptore ſummo ſtudio perpolitus et inſtructus, liberis Athenarum ceruicibus iugum ſeruitutis impoſuit : egit enim ille vrbem et verſauit arbitrio ſuo . . . Quid inter Piſiſtratum et Periclem interfuit, niſi quod ille armatus, hic ſine armis, tyrannidem exercuit.

Val. Max. l. 8. c. 9.

(*) По нѣкоторымъ перемѣнамъ въ Аѳинейскомъ правленïи, наконецъ вручена власть девяти человѣкамъ называемымъ Архонтами; а власть сïя токмо на-годъ была. Одинъ изъ нихъ назывался

Артаксеркс. томъ, или Тесмотетомъ, или Царемъ жертвъ, илибъ Полемархомъ. Были то различныи чины въ республікѣ, въ которыи отъ всея древности производились по жребію; и токмо тѣ одни, кои ей вѣрно послужили, могли быть въ Ареопагѣ. Періклъ, употребляя въ свою пользу Цімоново отсутствіе, заставилъ дѣйствовать подъ рукою Эфіалта, который совершенно его былъ, и чрезъ него довелъ до нискости знатное сіе Собраніе, въ которомъ состояла главная сила благородныхъ. Народъ, пришедъ въ дерзновеніе, и имѣя помощь себѣ толь отъ сильныхъ людей, превратилъ весь древній порядокъ правленія; опровергъ всѣ основательныи уставы и старинныя обыкновенія, отнялъ у Ареопагітскаго Сената вѣданіе многими дѣлами, которыя до него надлежали, оставивъ оному токмо самыя неважныя, и то не въ большомъ числѣ, и здѣлалъ себя верьховнымъ властелиномъ во всѣхъ судахъ.

Когда Ціонъ возвратился въ Аѳины, то онъ съ великою болѣзнію увидѣлъ, что Сенатское достоинство попрано, и для того старался чрезъ всѣ средствія возвратить ему древнюю власть, и ввесть паки Арістократію такую, какая была уставлена въ Клісѳеново время. Но непріятели его начали кричать, и подымать на него народъ, укоряя его, сверьхъ многаго другаго, великою дружбою, которую онъ показывалъ Лакедемонянамъ. Нѣкоторымъ образомъ подалъ онъ самъ причину къ сей укоризнѣ, не довольно смотря на Аѳинейскую нѣжность. Ибо, говоря рѣчь имъ, не переставалъ онъ никогда возносить Лакедемонянъ; а когда онъ хулилъ въ чемъ нибудь Аѳинейскую поступку, то всегда обычай имѣлъ говорить: не такъ то дѣлаютъ Спартане: Такіе рѣчи привели на него ненависть и зависть отъ граждань его. Но одинъ нѣкоторый случай, въ которомъ онъ ни малаго не имѣлъ участія, уже совершенно все то на него навелъ.

§. VIII.

Царь; другій Полемархъ; третій Архонтъ. Сей самый особливо былъ между всѣми главнымъ, и который именемъ своимъ прозывалъ годъ: прочіи шесть человѣкъ назывались Тесмотеты, которыи особливо хранили уставы и указы.

§. VIII.

ТРЯСЕНІЕ ЗЕМЛИ ВЪ СПАРТѢ. ІЛОТСКІЙ БУНТЪ. СѢМЕНА ССОРЫ МЕЖДУ АѲИНАМИ И СПАРТОЮ. ЦІМОНЪ ВЫГНАНЪ.

Долгая рука

Въ четвертое лѣто Архідамова царствованія было въ Спартѣ престрашное трясеніе земли, о какомъ еще никогда не слыхано. Во многихъ мѣстахъ та страна провалилась, Тайгетъ и другіе горы поколебались и въ самыхъ основаніяхъ своихъ, многіи ихъ холмы, оторвавшись съ своихъ мѣстъ, свалились, весь городъ опровергся, кромѣ пяти домовъ, которыи токмо одни остались во время ужаснаго сего раззоренія. Къ совершенному дополненію нещастія, Ілоты, невольники Лакедемонскіи, рассудивши что то былъ благовременный случай къ полученію себѣ вольности, сбѣжались со всѣхъ сторонъ для истребленія тѣхъ, которыхъ трясеніе земли пощадило. Но нашедши ихъ воруженныхъ и построенныхъ къ сраженію чрезъ мудрое Архідамово предусмотрѣніе, который ихъ около себя поставилъ, разошлись они въ ближніи городы, и начали съ того дня имѣть съ ними явную войну, привлекши въ свой союзъ многихъ изъ своихъ сосѣдовъ, и видя, что они были сильны помощію Мессенянъ, которыи имѣли тогда дѣйствительную войну съ Спартанцами.

Л М. 3534. Пр I. Хр. 470 Плутар въ Цім. стр. 488. 489.

Въ сей крайности, Лакедемоняне послали въ Аѳины просить помощи. Эфіалтъ противился тому, и предлагалъ, что не должно посылать помощи, ни восставлять города, который есть Соперникъ Аѳинамъ, но надлежитъ оставить его, чтобъ погребся оный въ бездну, и симъ способомъ содержать Спартанскую гордость въ смиреніи. Такая Політіка привела въ ужасный страхъ Цімона. Не замедлилъ онъ, ни на одно мгновеніе, предпочтить Лакедемонскую пользу приращенію своего отечества, и представляя съ жаромъ, что не прилично оставить Грецію хромою, ни Аѳины безъ перевѣса, привлекъ народъ въ свое мнѣніе, и повелѣлъ отправлять помощь. Спарта и Аѳины могли быть праведно почтены за два столпа всея Греціи: и такъ, ежели одинъ падетъ, то Греція будетъ какъ хрома. Сіе также истинно, что Аѳинейскій народъ, будучи наполненъ своею великоостію, началъ быть толь высокомѣренъ,

 и такъ

Арттаксер. и такъ на все подвиженъ, что имѣлъ онъ нужду въ уздѣ на свое удержаніе, а не было лучшія, какъ токмо Спарта, будучи одна въ состояніи быть перевѣсомъ Аѳинейской быстротѣ. И такъ, Ціमонъ отправился въ помощь Лакедемонянамъ съ четырмя тысячами человѣкъ.

Сіе здѣсь явно, коль много можетъ въ республикѣ, и въ государствѣ, одинъ благоразумный и добраго совѣта человѣкъ, когда при великихъ своихъ свойствахъ имѣетъ онъ совершенную славу въ добродѣтели, въ бескорыствованіи, и въ любви къ общей пользѣ. Цімонъ возмогъ, безъ многаго труда, вложить въ Аѳинянъ благородныя и великодушныя мнѣнія противъ ихъ, по видимому, пользы, и не смотря на внутреннюю зависть, которая при такихъ случаяхъ всегда чувствительною бываетъ, силою и властію, которые ему подала его добродѣтель, возводитъ онъ ихъ выше подлыя и неправедныя Политики, но довольно частыя, коя велитъ почитать нещастіе сосѣдовъ за такой прибытокъ, который самая государственная потребность позволяетъ, еще и повелѣваетъ употреблять въ свою пользу. Ціमоновы совѣты исполнены были мудрости и правоты; но сіе удивительно, какъ онъ могъ то учинить, что они понравились всему народу: сего токмо и надлежитъ ожидать отъ собранія мудрыхъ и достойныхъ Сенаторовъ.

Плут. въ Цім. Тукід. кн. 1. стр. 66. 68.

Нѣсколько времени спустя, Лакедемоняне еще Аѳинянъ призвали въ свою помощь на Мессенянъ, и на Ілотовъ, которыи завладѣли Ітомомъ. Но когда сіе войско прибыло подъ Цімоновою коммандою; то тѣ начали бояться ихъ дерзновенія, силы, и великія ихъ славы: да и обесчестили ихъ тѣмъ, что отослали на-годъ, какъ подозрительныхъ, и имѣющихъ злое намѣреніе, и также могущихъ обратить оружіе свое на нихъ.

Аѳиняне возвратившись въ великомъ гнѣвѣ, обьявили себя, въ тотъ самый день, непріятелями всѣмъ тѣмъ, которыи станутъ за Лакедемонянъ; а при первомъ случаѣ, сослали они въ ссылку Цімона способомъ Остраціसма. Сей точно есть первый случай, при которомъ показалось, пресильнымъ образомъ, несогласіе между сими двумя народами, которое продолжалось, и укрѣпилось потомъ чрезъ различныя взаимныя неудовольство-

вольствованія. Однако оно было отлагаемо чрезъ нѣсколько лѣтъ силою союзовъ и перемирій, которыя удерживали всѣ изъ того воспослѣдованія; но наконецъ поднялось оно совершенно чрезъ Пелопоннескую войну. Долгая рука.

Которыи были заперты въ Ітомѣ, тѣ оборонявшись чрезъ десять лѣтъ, отдались Лакедемонянамъ, кои даровали имъ животъ съ такимъ предлогомъ, чтобъ имъ не входить ни когда въ Пеллопоннесъ. Аѳиняне, ненавидя Лакедемонянъ, приняли ихъ къ себѣ съ женами и съ дѣтьми, и поселили ихъ въ Навпактѣ, которымъ они завладѣли недавно. Мегаряне, въ тожъ самое время, отстали отъ Спарты, и пристали къ Аѳинянамъ. И такъ здѣлались многіи союзы съ обѣихъ сторонъ: многія были и сраженія, изъ которыхъ славнѣйшее было Танагрское въ Беоціи, которое Діодоръ равняетъ съ Маратонскимъ и Платейскимъ, и на которомъ Міронідъ, главный надъ Аѳинянами, побѣдилъ Спартанцовъ, которыи-было пришли въ помощь Тебанцамъ. Туцід. кн. 1. стр. 69. 71. Діод. кн. 11. стр. 59. 65. Л. М. 3548. Пр. I. Хр. 456.

При семъ точно случаѣ Цімонъ, думая, что уже ему больше не надлежало быть въ ссылкѣ, прибылъ съ оружіемъ въ поколѣніе свое для услуги своему отечеству, и чтобъ биться, купно съ своими согражданами, противу Лакедемонянъ. Непріятели его исходатайствовали указъ, чтобъ ему паки тудажъ возвратиться. Прежде нежели онъ отбылъ, просилъ своихъ таварищевъ, на которыхъ такоежъ было подозрѣніе, какое и на него, что они благопріятствуютъ Лакедемону, дабы они бились всѣми своими силами, и не жалѣя себя, а сіе для того, чтобъ сей день засвидѣтельствовалъ ихъ невинность, и загладилъ бы въ разумѣ ихъ гражданъ подозрѣніе, которое всѣмъ имъ есть толь обидное. Сіи храбрыи воины, которыхъ было числомъ сто, ободрившись его словами, выпросили у него себѣ полный его доспѣхъ, который они поставили посрединѣ своего небольшаго ополченійца, дабы его самого имѣть какъ за присутствующаго и на своихъ глазахъ. Бились они толь сильно и яро, что всѣ были побиты, оставивши Аѳинамъ несказанное сожалѣніе о своей погибели, и превеликое раскаяніе, что они ихъ неправедно обвиняли. Плутар. въ Цім. стр. 489.

Умолчеваю я здѣсь о многихъ приключеніяхъ, которыя весьма мало знатны.

Артаксер.

§. IX.

ЦІМОНЪ НАЗАДЪ ПРИЗВАНЪ. ВОССТАНОВИЛЪ ОНЪ МИРЪ МЕЖДУ ОБОИМИ ГОРОДАМИ. ОДЕРЖИВАЕТЪ МНОГІЕ ПОБѢДЫ, КОТОРЫЕ ПРИНУЖДАЮТЪ АРТАКСЕРКСА ЗАКЛЮЧИТЬ ТРАКТАТЪ ВЪ ВЕЛИКУЮ СЛАВУ ГРЕКАМЪ. ЦІМОНОВА СМЕРТЬ.

Плутар. въ Цім. стр. 490.

Аѳиняне чувствуя нужду, какову они имѣли въ Цімонѣ, взяли его изъ ссылки, въ которой онъ былъ пять лѣтъ. О семъ представилъ и учинилъ опредѣленіе самъ Періклъ. Толико то, говоритъ Плутархъ, тогдашніе ссоры были умѣренны и готовы къ примиренію, какъ скоро того общая польза требовала; и толико то честолюбіе, которое есть одно изъ самыхъ жаркихъ и сильныхъ пристрастій, уступало временамъ, и соглашалось съ нуждами отечества!

Л. М. 3554. Пр. I Хр. 450. Плутар. Тамж. Діод. кн. 12. стр. 73. 74.

Какъ скоро Цімонъ возвратился, такъ тотчасъ и погасилъ войну, которая начиналась разгараться между Греками, примирилъ оба города, и принудилъ ихъ заключить перемиріе на пять лѣтъ. А чтобъ отнять у Аѳинянъ, разгордѣвшихся чрезъ толь многіи благополучныи успѣхи, охоту и случай къ нападенію на ихъ сосѣдовъ и союзниковъ, рассудилъ онъ запотребно весть ихъ вдаль противъ общаго непріятеля, ища симъ способомъ чести учинить храбрыми, и совокупно обогатить своихъ гражданъ. И такъ, вывелъ онъ въ море флотъ состоящій въ двухъ стахъ судахъ. Послалъ онъ изъ нихъ шесдесятъ въ Египетъ въ помощь Амиртею; а съ прочими пошелъ противъ острова Кипра. Артабазъ тогда былъ на сихъ моряхъ съ флотомъ состоящимъ въ трехъ стахъ судахъ; а Мегабізъ, другой Полководецъ Артаксерксовъ, былъ съ армеею состоящею въ трехъ стахъ тысячахъ человѣкъ на Кілікійскихъ берегахъ. Какъ скоро Эскадра, которую Цімонъ послалъ въ Египетъ, возвратилась паки къ своему флоту, то онъ и напалъ на Артабаза, взялъ у него сто судовъ, потопилъ онъ много другихъ, и гнался за оставшимися до финікійскихъ береговъ. И какъ бутто сія первая побѣда была токмо преддверіемъ вторыя, то возвращаясь

сшелъ онъ съ судовъ въ Киликіи, напалъ на Мегабіза, разбилъ его, и побилъ у него необъятное число людей. Послѣ сего возвратился онъ въ Кипръ съ симъ двойнымъ торжествомъ, и осадилъ Цицій, который городъ былъ весьма крѣпокъ и очень надобенъ. Намѣреніе его было, послѣ какъ онъ завоюетъ весь сей островъ, пойти въ Египетъ и привесть тамъ варваровъ въ новые трудности. Ибо не имѣлъ онъ посредственныхъ мыслей, и думалъ токмо о семъ, чтобъ истребить совершенно Монархію великаго Персідскаго Царя. Пронесшійся слухъ, что Темістоклъ коммандовать будетъ его армеею, прибавлялъ больше охоты, бодрости, и храбости ему; и почитай извѣстенъ будучи объ успѣхѣ, радовался онъ, что съ нимъ отвѣдаетъ свои силы. Но мы уже видѣли, что въ сіе самое время Темістоклъ себя умертвилъ. Долгая рука.

Артаксерксъ, утрудившись войною, на которой онъ толь много потерялъ, намѣрился, по совѣту своихъ, окончить оную чрезъ примиреніе. Послалъ онъ указъ къ своимъ Полководцамъ, чтобъ учинить съ Аѳинами миръ на договорахъ толь хорошихъ, коль будетъ возможно. Мегабізъ и Артабазъ послали пословъ, чтобъ о томъ предложить въ Аѳинахъ. Выбрали съ обѣихъ сторонъ полномочныхъ: Каллій былъ главнымъ при Аѳинейскихъ. Кондіціи въ трактатѣ слѣдующіе были: 1. Чтобъ всѣмъ Греческимъ Азіатіческимъ городамъ имѣть вольность, и выбирать себѣ уставы и правленіе, какое похотятъ. 2. Чтобъ никакому Персідскому военному судну не входить въ море, которое отъ Ціанейскихъ островововъ до Хелідоніанскихъ, то есть, отъ Эвксінскаго Понта до Памфілійскихъ береговъ. 3. Чтобъ никакому Персідскому Полководцу не подходить къ сему морю съ войскомъ на тридневное разстояніе хода. 4. Чтобъ Аѳинянамъ больше не нападать ни на какую землю Царскія области. Сіи статьи были размѣнены и подтверждены клятвою съ обѣихъ сторонъ, да и миръ объявленъ. Діод. стр. 74. 75.

Такимъ точно образомъ окончалась сія война, которая, отъ того времени, какъ Аѳиняне сожгли Сардесъ, продолжалась цѣлыи пятьдесятъ одинъ годъ, и лишила жизни бесчисленное множество людей какъ съ Персідскія, такъ и съ Греческія стороны. Л. М. 3555. Пр. I. Хр. 449.

Артаксер. Плутар. въ Цім. стр. 491.

Въ то время, какъ трудились въ заключеніи трактата, Цімонъ умеръ, или то отъ болѣзни, или отъ раны, которую онъ получилъ при осадѣ Ціція. Видя себя близъ смерти, повелѣлъ онъ своимъ Офіцерамъ возвратить немедлѣнно флотъ въ Аѳины, тая съ великимъ прилѣжаніемъ его смерть. Сіе было исполнено съ толикою тайностію, что ни непріятели, ни еще и союзники нималаго о томъ не имѣли знанія: и возвратились они къ себѣ во всякой безопасности, еще при щастіи и предводительствѣ Цімона, хотя и умершаго, чему уже было тритцать дней.

О Цімонѣ всѣ обще сожалѣли, (a) „что и не удивительно въ рассужденіи такова человѣка, въ которомъ „одномъ находились толь многія преизрядныя достоинства:„ сынъ исполненный нѣжныя любви, другъ вѣрный, гражданинъ ревнительный къ своему отечеству, великій політікъ, совершенный полководецъ, снисходительный ко всѣмъ, имѣя самыи главныи чины, самые сіяющіе чести, благодѣтельный и щедрый даже до великолѣпія, и почитай до расточенія, притомъ, простъ и отдаленъ отъ всякія гордости, будучи въ самомъ изобиліи и богатствѣ, напослѣдокъ, любитель бѣдныхъ гражданъ, и сіе такъ, что онъ съ ними почитай раздѣлялъ все свое имѣніе и не стыдился ихъ бѣдностію. Історія не говоритъ ни о статуахъ ни о достопамятныхъ зданіяхъ поставленныхъ въ его честь, ни также о великолѣпномъ погребеніи по его смерти. Всенародное сожалѣніе было, безъ сомнѣнія, притомъ самымъ лучшимъ украшеніемъ. Сіи (b) „точно статуи постоянны, и вѣкъ пребывающи, „которые не боятся обиды отъ временъ, и дѣлаютъ память о великихъ людяхъ достойною почтенія „вѣки. Ибо самыя великолѣпныя зданія изъ мармора и „изъ мѣди, которыя поставляются въ славу великимъ „людямъ, презираются отъ потомковъ какъ гробы, ко-

„торыи

(a) Sic ſe gerendo, minime eſt mirandum, ſi et vita eius fuit ſecura et mors acerba.

Corn. nep. in. Cim. cap. 4.

(b) Hae pulcherrmae effigies et manſurae. Nam quae ſaxo ſtruuntur, ſi iudicium poſterorum in odium vertit, pro ſepulcris ſpernuntur

Tacit. Aunal. l. 4. c. 38.

„ торыи содержатъ токмо мертвые кости , когда они „ начнутъ ненавидѣть ихъ память. „ Долгая рука.

Послѣдованіе еще больше показало , коль великую утрату Грецїя въ немъ себѣ получила. Послѣ Цімона , не-было почитай ни одного Греческаго полководца , который бы что учинилъ знатное и славное противъ варваровъ. Будучи ободрены чрезъ Ораторовъ, которыи господствовали надъ народомъ , и разсѣвали въ собраніяхъ смятеніе и ссоры , обратились они одни на другихъ , и наконецъ пришли до явныя войны , такъ что никто не старался остановить вредительныя изъ той воспослѣдованія. Сїе ихъ медлѣніе было весьма въ пользу Царскимъ дѣламъ , а въ пагубу Греческимъ.

§. X.

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ТУЦІДІДЪ ПРОТИВЪ ПЕРІКЛА. ЗАВИСТЬ НА СЕГО. ОНЪ СЕБЯ ВЫПРАВЛЯЕТЪ , И ДѢЛАЕТЪ ТАКЪ, ЧТО ПОСЛАНЪ ВЪ ИЗГНАНІЕ ТУЦІДІДЪ.

Въ Аѳинахъ , когда благородныи видѣли , что Періклъ былъ на самой высокой степени силы , и весьма выше всѣхъ другихъ гражданъ , искали представить на сопротивленіе ему такова человѣка, который бы могъ нѣкоторымъ образомъ стоять противъ него , и воспрепятствовать , чтобъ какъ его великая власть не превратилась въ монархїю. Того ради представили они противъ его Туцідіда Цімонова сродника , человѣка извѣстнаго добронравія, который поистиннѣ не имѣлъ въ себѣ великихъ Перікловыхъ достоинствъ къ войнѣ , однакожъ не меньше былъ его способенъ водить по своей волѣ народныя собранія , и который не выходя никогда изъ-города , и имѣя всегдашнее стараніе противиться Періклу , тотчасъ возстановилъ равновѣсіе. Періклъ , съ своей стороны , старался во всемъ угождать народу , и далъ ему еще большую прежнія вольность. Прилѣжалъ онъ толь часто, коль ему возможно было, представлять оному потѣхи, пиры, праздничныя торжествованія , также и другіе забавы.

Плутар. въ Перікл. стр. 158. 161.

Артаксер.

Находилъ онъ способъ платить наймомъ чрезъ восемь мѣсяцовъ въ годѣ великому числу бѣдныхъ гражданъ, сажая ихъ на флотъ состоящїй въ шестидесяти судахъ, который ежегодно вооружалъ; а чрезъ сїе показывалъ важную услугу государству, дѣлая къ его оборонѣ добрыхъ морскихъ людей. Сверьхъ того, населилъ онъ много Херсонесъ, Наксъ, Андросъ, землю Бїзалтовъ во Ѳракїи. Послалъ онъ также многолюдное населенїе и въ Италїю, о которомъ мы вскорѣ имѣемъ предлагать, а оно построило тамъ Турїумъ. Имѣлъ онъ многїя намѣренїя размножая сїи поселенїя, не говоря объ особливомъ, чтобъ чрезъ сїе сыскать себѣ любовь у народа. Дѣлалъ онъ сїе, чтобъ облехчить городъ отъ праздная множества лѣнивыхъ, всегда готовыхъ къ возмущенїю въ государствѣ; чтобъ помощи нуждамъ подлаго народа, который не имѣлъ чемъ себя содержать; напослѣдокъ, чтобъ удержать союзниковъ въ страхѣ и почтенїи, поселяя у нихъ истинныхъ Аѳинянъ, какъ нѣкоторое городовое войско, которые ихъ не имѣлибъ допустить и помыслить предпрїять что нибудь противное. Римляне поступали такимже образомъ; и можно сказать, что сїя мудрая Полїтїка была самымъ дѣйствительнымъ средствїемъ, которое они употребляли для утвержденїя тишины и государственныя безопасности.

Но сїе еще больше учинило чести Перїклу въ народномъ разумѣ, то есть, великолѣпїе строенїй и работъ, которыми онъ украсилъ городъ; а все сїе приводило чужестранныхъ въ крайнее удивленїе, и подавало имъ великое мнѣнїе о силѣ Аѳинянъ. Сїе весьма удивительно, что толь въ краткое время совершено много различныхъ работъ архїтектурныхъ, рѣзныхъ, грыдоровальныхъ, и живописныхъ; а все то приведено было въ крайнее совершенство. Ибо обыкновенно работы оконченные съ толикою способностїю и скоростїю не имѣютъ твердости ни правильныя исправности въ совершенной красотѣ. Токмо что обычайно, долгота времени, соединенная съ прилѣжнымъ трудомъ, которая имъ даетъ силу могущую ихъ хранить, и подаетъ имъ способъ торжествовать надъ вѣками. Сїе точно и дѣлаетъ удивленїя достойнѣйшими Перїкловы работы, которые толь скоро совершены; а пребы-

ли

ли толь чрезъ долгое время. Ибо каждая изъ сихъ работъ, въ то самое время какъ онѣ окончены, имѣла красоту, которая походила на древность: и нынѣ еще, говоритъ Плутархъ пять сотъ лѣтъ спустя, имѣютъ онѣ нѣкоторую свѣжую молодость, буттобъ онѣ токмо что здѣланы теперь отъ художниковъ: толико то онѣ хранятъ еще цвѣтъ красоты и новости, который не допускаетъ, чтобъ время умертвило ихъ сіяніе, какъ бутто нѣкоторый духъ всегда возобновляющійся въ младости, и бутто нѣкоторая душа не подверженная старости, были разлиты по всѣмъ симъ работамъ. долгая рука.

Что было удивленіемъ всей землѣ; то самое возбудило ненависть на Періклa. Непріятели его непрестанно кричали въ собраніяхъ, что народъ себя бесчестилъ, называя токмо своими, наличные деньги всея Греціи, которые онъ вывезъ изъ Делоса, гдѣ онѣ были въ залогѣ; и что союзники не могутъ почитать такое предпріятіе, какъ токмо за явное насильство, видя что деньги, которые они дали по неволѣ на войну, были употреблены отъ Аѳинянъ на позлащеніе и украшеніе ихъ города, на великолѣпные статуи, и на строеніе храмовъ, которыи стали въ великіи міліоны. Излишняго въ томъ расширенія не-было, когда они такъ говорили: ибо, по правдѣ, Мінервинъ храмъ называемый Парѳенонъ сталъ въ три милліона лівровъ, то есть, въ шесть сотъ тысячь рублей.

Періклъ, напротивъ того, представлялъ Аѳинянамъ, что имъ не должно давать отчетъ своимъ союзникамъ въ деньгахъ, которые они отъ нихъ получили: что довольно съ нихъ, чтобъ они ихъ защищали, и отгоняли отъ нихъ варваровъ, для того что въ то время союзники не давали ни воиновъ, ни лошадей, ни судовъ, да только платили нѣкоторые суммы денегъ, которые, какъ скоро получатся, уже больше не ихъ, кои ихъ дали, но тѣхъ, которыи ихъ получили; токмо чтобъ они исполняли договоры, на которыи согласились, и для которыхъ они тѣ деньги взяли. Прибавлялъ онъ, что понеже въ Аѳинахъ всего того довольно, что нужно для войны; то пристойно употреблять остальное богатство на работы, которые когда окончатся, то здѣлаютъ сему городу бессмертную славу, и которые, въ самое время

Артаксер. какъ ихъ дѣлали, рассыпаютъ повсюду изобиліе, и содержатъ бесчисленное множество гражданъ: что они имѣютъ всякіи матеріалы, дерево, камень, мѣдь, слоновью кость, золото, Эбенъ, и Кіпарисъ, также и всякихъ художниковъ способныхъ употребить сіи матеріалы въ дѣло, плотниковъ, каменщиковъ, кузнецовъ, каменосѣчцовъ, красильщиковъ, золотарей, Эбенистовъ, живописцовъ, швецовъ, токарей, ктомужъ и такихъ, которыи ихъ могутъ вывозить моремъ, какъ напримѣръ купцовъ, пловцовъ, и искусныхъ корабельщиковъ; сверьхъ того и другихъ, которыи ихъ могутъ привозить землею, какъ то телѣжныхъ мастеровъ, телѣжниковъ, канатчиковъ, каменокопныхъ художниковъ, и которыи стелютъ камни, притомъ и рудокопщиковъ: что полезно есть государству, чтобъ всѣ сіи мастеровыи люди были въ движеніи, которыи, будучи разными корпусами, дѣлаютъ всѣ совокупно нѣкоторый родъ домашнія и мирныя армеи; которыя разные должности рассѣваютъ и разливаютъ прибытокъ на всѣхъ людей всякаго возраста и пола: что напослѣдокъ, понеже сильнымъ, и способнымъ людямъ къ ношенію оружія, какъ то пловцамъ, воинамъ, и всѣмъ городовымъ служивымъ платятся общіе деньги, то праведно чтобъ и другимъ гражданамъ, пребывающимъ въ городѣ, шла также плата по ихъ способу; и что понеже всѣ принадлежатъ къ одной республікѣ, тобъ и имъ получать тужъ самую пользу, показывая ей услуги по истиннѣ весьма различные, но которые всѣ великую ей приносятъ безопасность, или дѣлаютъ украшеніе.

Въ нѣкоторый день, когда жалобы на него больше умножались, Періклъ обѣщался взять всѣ расходы на себя, токмо чтобъ всенародные надписи обьявляли, что то его одного иждивеніемъ все сіе здѣлано. На сіи слова, народъ, или онъ удивился его великодушію, или подстрѣкнулся ревнованіемъ, не захотѣлъ ему уступить сея славы, да и закричалъ, что онъ можетъ брать изъ казны на всѣ потребныи расходы не жалѣя ничего.

Фідій, оный славный статуарій, начальствовалъ при всей работѣ, и былъ надъ нею главнымъ Надзирателемъ. Онъ самъ особливо здѣлалъ Палладину статуу, толь похвальную въ древности отъ знающихъ. Она

„(а)

„ (а) была изъ слоновьи кости и золотая, а вышиною въ двадцать шесть локтей:„ [безъ мала въ седмь саженъ]. Мастеровыи люди имѣли гарячесть и ревнованїе другъ предъ другомъ невѣроятное. Всѣ старались превзойти одинъ другаго, и здѣлать свое имя бессмертнымъ чрезъ совершенное въ художествѣ искусство. Долгая рука.

Одеонъ, или музыкальный театръ, который имѣлъ внутри многїи ряды степеней и столбовъ, и который къ верьху шелъ у́же, а кончился остротою, былъ здѣланъ, какъ говорятъ, съ обрасца Ксерксова Шатра; а приказалъ самъ Перїклъ подражать оному обрасцу. Въ сїе точно время выдалъ онъ съ великимъ раденїемъ указъ, которымъ повелѣвалось отправлять музыкальные игры въ такъ называемый праздникъ Панатеней; а выбравъ судїю и раздавателя награжденїй, опредѣлилъ способъ, какимъ музыканты долженствовали играть на свирѣлѣ и на Лирѣ, также и пѣть. Музыкальные игры отъ того времени отправлялись всегда на томъ театрѣ.

Я уже объявилъ, что чемъ больше сїи работы были красны и блистательны, тѣмъ больше подавали онѣ причину къ зависти и къ жалобамъ на Перїкла. Ораторы, которыи были на противной ему сторонѣ, непрестанно кричали противъ его, говоря, что онъ расточаетъ казну, и употребляетъ не къ стати государственныи доходы на строенїя суетнаго великолѣпїя. Наконецъ поссорился онъ съ Туцїдїдомъ толь явно, что надлежало тому или другому быть въ Остраци́смѣ. Преодолѣлъ онъ Туцїдїда; здѣлалъ такъ что его сослали: разогналъ чрезъ сїе противную себѣ сторону, и учинился верьховнымъ властелиномъ въ городѣ, и во всѣхъ Аѳинейскихъ дѣлахъ. Употреблялъ онъ по своей волѣ казну, войско, и суда. Морскїи острова были ему покорены, и царствовалъ онъ одинъ въ томъ пространномъ господствїи, которое распространялось не токмо надъ Греками, но и надъ Варварами; а было соединено и укрѣплено послушанїемъ и вѣрностїю покоренныхъ народовъ, дружбою Царей, и союзами заключенными со многими Государями.

 Істо-

(a) Non Mineruae Athenis factae amplitudine vtemur, cum ea sit cubitorum viginti sex: ebore haec et auro constat.

Plin. Lib. 36. cap. 5.

Артаксер.

Історіки весьма много прославляютъ великолѣпныя строенія, которыми Періклъ украсилъ Аѳины; да и я вѣрно объявилъ ихъ свидѣтельство: однако не знаю, что жалобы бывшїя на него толь ли много неосновательны были. Поистиннѣ, праведноль было употреблять на излишнія строенія, и на суетныя украшенія бесчисленные суммы денегъ*, которые были опредѣлены на войну; и не лучшель бы было сложить съ союзниковъ нѣкоторую часть податей, которые при Періковомъ правленіи цѣлою третіею частію умножены были больше, нежели онѣ прежде состояли? Ціцеронъ находитъ тѣ токмо зданія и строенія поистиннѣ достойны удивленія, изъ которыхъ происходитъ общая польза: таковы каналы, градскіе стѣны, замки, арсеналы, морскіе гавени; а надобно присовокупить въ сїе число и то, что Періклъ соединилъ Аѳины съ Пірейскою гавенїю. Но Ціцеронъ также объявляетъ, что Періклъ былъ хуленъ за то, что онъ расточилъ общую казну на излишнее украшеніе своего города. Платонъ, который рассуждалъ о вещахъ по самой истиннѣ, а не по внѣшнему сїянїю, говоритъ не на одномъ мѣстѣ послѣ Сократа учителя своего, что Періклъ, всѣми тѣми прекрасными зданїями не здѣлалъ ни единаго изъ своихъ гражданъ лучшимъ, но токмо что повредилъ чистоту и простоту древнихъ ихъ обычаевъ.

* оные состояли больше, нежели въ трехъ мїлїонахъ рублей

кн. 2 долж. чис. 60.

въ Горг. стр. 515. въ Алціб. 1. стр. 219.

§. XI.

ПЕРІКЛЪ ПЕРЕМѢНЯЕТЪ ПОСТУПКУ СЪ НАРОДОМЪ. КРАЙНЯЯ ЕГО ВЛАСТЬ, И БЕСКОРЫСТВОВАНІЕ.

Плутар. въ Перікл. стр. 161.

Когда Періклъ увидѣлъ, что уже онъ имѣлъ такимъ образомъ всю власть; то началъ перемѣнять способъ своея поступки, именножъ не показывать себя тихимъ и зговорчивымъ, не уступать своевольству народа, ни попускаться въ оное, какъ бы обращаясь по всякому вѣтру; но, говоритъ Плутархъ, натягая верьви сего народнаго правленія, которые были весьма слабки, такъ какъ напрягаютъ струны въ музыкальномъ інструментѣ, превратилъ онъ то въ Аристократіческую державу, или лучше, въ нѣкоторый

родъ Царствованія, однако не удаляясь никогда отъ общія пользы. И такъ всегда идучи прямо до того, что было лучше, и дѣлая себя во всемъ беспорочнымъ, такъ онъ взялъ въ руки народъ, что онъ его обращалъ по своей волѣ. Иногда, одними своими совѣтами и увѣщаніями приводилъ онъ его тихо къ своему намѣренію, получая отъ него доброволъное согласіе: иногда, когда онъ въ немъ видѣлъ сопротивленіе, привлекалъ его какъ силою и по неволѣ къ тому, что было полезнѣе, подражая въ томъ мудрому Врачу, который въ долговременной и упрямой болѣзни умѣетъ выбирать время, чтобъ позволить своему больному безвредные вещи, которые его веселятъ, и чтобъ потомъ дать ему сильнѣйшія лѣкарства, кои его мучатъ поистиннѣ, но они токмо одни могутъ его въ здравіе привесть.

Долгая рука.

И поистиннѣ, можно лехко понять, сколько надобно искусства, чтобъ править множествомъ надменнымъ отъ своея силы, и исполненымъ своевольства: въ семъ точно Періклъ имѣлъ удивительное превосходство. Онъ употреблялъ, по различію обстоятельствъ, иногда страхъ, иногда надежду какъ нѣкоторый двойный руль, или то для удержанія народнаго стремленія, или для подкрѣпленія слабости его. Показалъ онъ сею поступкою, что краснорѣчіе, какъ то говоритъ Платонъ, есть токмо искусство, какъ господствовать надъ разумами, и что совершенство сего искусства состоитъ въ томъ, дабы приводить въ движеніе къ стати различныя пристрастія какъ тихія такъ и наглыя, которыя будучи въ душѣ то, что струны въ інструментѣ, имѣютъ нужду, для произведенія своего дѣйства, чтобъ касалась къ нимъ искусная рука.

Однако надобно признать, что Періклу подала великую сію власть не одна токмо сила его краснорѣчія, но еще, какъ говоритъ Туцідідъ, слава его жизни, и великая добродѣтель.

Плутархъ обьявляетъ въ немъ нѣкоторое свойство весьма главное въ государственномъ человѣкѣ, весьма могущее пріобрѣсть любленіе и общую надежду, и для котораго надобна великая верьховность разума, то есть, не хотѣть всего дѣлать самому собою, не думать про себя способ-

Въ Правил. правлен. республ. стр. 802.

Артаксерк. способнымъ быть ко всему, присовокуплять къ своимъ трудамъ и къ стараніямъ достойныхъ людей, употреблять ихъ каждаго по ихъ талантамъ, и полагаться на нихъ въ подробности, которая съѣдаетъ время, и вольность разума потребную къ великимъ вещамъ. Сія поступка, говоритъ Плутархъ, производитъ два великія добра. Первое, она погашаетъ, или, на меньшой конецъ, умерщвляетъ ненависть и ревнованіе, раздѣляя нѣкоторымъ способомъ силу, которая уязвляетъ и въ негодованіе приводитъ самолюбіе, когда она видится соединена въ одномъ токмо человѣкѣ, будтомъ онъ токмо одинъ имѣлъ въ себѣ достоинства всѣхъ прочихъ. Второе производитъ она способнѣе исполненіе дѣлъ, и приводитъ ихъ къ успѣху съ большею безопасностію. Плутархъ, чтобъ лучше истолковать его мысль, употребляетъ сравненіе весьма приличное и преизрядное. Рука, говоритъ онъ, для того что раздѣлена на пять перстовъ, не токмо не слабѣе, еще, напротивъ того, крѣпчае, дѣйствительнѣе, и способнѣе къ движенію. Такъ и государственный человѣкъ, который умѣетъ раздѣлять къ стати свои должности, и чрезъ то дѣлаетъ свою власть скорѣйшею, дѣйствительнѣйшею, пространнѣйшею, и опредѣлительнѣйшею: вмѣсто того, нерассудное радѣніе небольшаго разума, коему все противно, и который одинъ все хочетъ обнять; токмо что ясно показываетъ его слабость и неспособность, и служитъ къ опроверженію успѣха въ дѣлахъ. Periклъ, говоритъ Плутархъ, не дѣлалъ такъ. Былъ онъ подобенъ искусному Кормчію, который, пребывая почти неподвиженъ, приводитъ все въ движеніе, а иногда приставляетъ къ рулю и нижнихъ служителей. Онъ былъ государственная душа, и показываясь, что онъ ничего не дѣлаетъ самъ собою, приводилъ въ движеніе, и управлялъ все, производя въ дѣйство въ одномъ краснорѣчіе, въ другомъ силу, въ иномъ благоразуміе, а въ иномъ храбрость и бодрость.

Плутар. въ жит. Періκл. стр. 161. 162. Къ тому, что я теперь предложилъ, извольте приложить еще другое свойство не меньше рѣдкое ни меньше любленія достойное, то есть, высоту души благородныя, и бездѣльныя нелюбящія корысти. Періклъ толь удалялся отъ всякихъ даровъ, онъ презиралъ толь

весьма

весьма богатство, и былъ толь выше всякаго пожеланія, и сребролюбія, что хотя онъ и здѣлалъ свой городъ богатымъ и изобильнымъ такъ, какъ мы уже видѣли, что хотя превосшелъ силою многихъ Тірванновъ и многихъ Царей, что хотя имѣлъ чрезъ долгое время съ верьховною властію, въ рукахъ своихъ Греческую казну, однако не умножилъ онъ ни одною * драхмою имѣнія, которое ему оставилъ его отецъ. Сей точно былъ источникъ, и истинная причина верьховныя Перікловы силы въ республікѣ: достойный плодъ правоты и совершеннаго его бескорыствованія! долгая рука.

* гривною.

Сіе было не чрезъ нѣсколько токмо краткаго и скоро бѣгущаго времени, ни токмо во время перваго устремленія начинающагося къ нему благопріятства, котораго цвѣтъ и красота обыкновенно не долговременны, что онъ имѣлъ верьховную сію власть. Онъ ею владѣлъ цѣлыя сорокъ лѣтъ, не смотря на Цімоновъ, Толмідовъ, Туцідідовъ, и на многихъ другихъ, а всѣ сіи были явно противъ его; изъ сихъ сорока лѣтъ препроводилъ онъ послѣднія пятнатцать безъ соперника, съ того времени какъ Туцідідъ былъ сосланъ, да и находился верьховнымъ правителемъ дѣлъ. Однако, имѣя сію верьховную силу, которую онъ здѣлалъ вѣчною и безмѣрною въ своей особѣ, былъ онъ всегда непобѣдимъ и непреодоленъ отъ богатства, хотя съ другой стороны всегда онъ радѣлъ о своемъ добрѣ. Ибо онъ не былъ подобенъ такимъ господамъ, которыи, хотя коль ни великіи имѣютъ доходы или то отъ нерадѣнія, или отъ недостатка въ домостроительствѣ, или отъ пышныхъ и безумныхъ иждивеній, всегда пребываютъ убоги въ самомъ своемъ богатствѣ, всегда не въ состояніи, и безъ наималѣйшія охоты къ показанію самыя малыя угодности добродѣтельнымъ другамъ, или вѣрнымъ и ревноснымъ услужникамъ, и наконецъ умираютъ по-уши въ долгахъ, оставляя имя свое и память въ проклятіе нищасливымъ заимодавцамъ, которыхъ раззоренію были они причиною. Я не говорю о другомъ излишествѣ, къ которому сіе нерадѣніе, и сей недостатокъ въ домостроительствѣ, приводятъ весьма обыкновенно, то есть, о хищеніи, о взяткахъ, и о наглости. Ибо здѣсь, также какъ и въ правленіи государ-

 ственныя

Артаксер. ственныя казны, Тацітово правило приличное имѣетъ мѣсто: (a) „когда кто расточитъ свое имѣніе, тотъ „токмо мыслитъ возвратить свою утрату, и наполнить пустоту всякимъ способомъ, хотябъ какъ сей ни „могъ быть злодѣйственъ.„

Періклъ зналъ лучше употребленіе, какое государственный и употребленный въ правительство человѣкъ долженствуетъ дѣлать въ богатствѣ. Онъ вѣдалъ, что надобно его опредѣлять на службу общей пользѣ, на пріобрѣтеніе себѣ искусныхъ друговъ въ свою должность, на помоществованіе добрымъ слугамъ, часто не имѣющимъ добра отъ фортуны, на награжденіе и на ободреніе достоинства, каковабъ оно рода ни-было, и на многія другія подобныя употребленія, съ которыми безъ сомнѣнія хотя то для внутреннія радости, хотя для твердыя славы, которыя отъ того происходятъ, никто не дерзнетъ сравнить безмѣрныя иждивенія на столъ, на игру, и на убранство. Для сего точно Періклъ жалѣлъ свое имѣніе съ крайнею экономіею, обучивъ самъ стараго своего слугу правленію своихъ дѣлъ, повелѣвъ исправно въ назначенное время подавать себѣ счетъ въ приходѣ и расходѣ, опредѣливъ себя и всю свою фамілію въ чесную и пропорціональную потребу своимъ доходамъ и своему состоянію, отъ которыя онъ отдалялъ жестоко всякое суетное и славолюбное излишество. Правда, что сей способъ житія нимало не нравился дѣтямъ его, когда они пришли въ лѣта, а еще меньше женѣ его. Они находили, что расходъ на ихъ содержаніе не-былъ доволенъ; да и жаловались они на сію экономію, подлую и гнусную по ихъ рассужденію, которая ни малаго не показывала слѣда изобилія, обыкновенно пребывающаго въ домахъ, гдѣ богатство и сила соединены. Періклъ не почиталъ ни вочто сіи жалобы, и велъ себя, весьма иныя и верьховнѣйшія имѣя намѣренія и мысли.

Я думаю, что могу здѣсь приложить одно Плутархово рассужденіе весьма твердое въ сравненіи Арістида съ Катономъ. Сказавши, что політическая добродѣтель, то-

(a) Si ambitione aerarium exhauserimus, per scelera supplendum erit. Tacit. Annal. l. 2. c. 38

то есть, искусство управлять городы и царства, есть величайшая и совершеннѣйшая, какову человѣкъ прїобрѣсти себѣ можетъ, прилагаетъ онъ, что экономїя не меньшая есть часть сея добродѣтели И по истиннѣ, понеже богатство есть такое изъ средствїй, которое наибольше приводитъ къ спасенїю, или къ погибели, то наука, которая научаетъ какъ онымъ править, и какъ въ немъ имѣть доброе употребленїе, и которая называется экономїею, есть бесспорно часть полїтїческаго искусства; да еще и немалая часть потому, что немалое надобно благоразумїе къ полученїю въ семъ праведныя средины, и къ отгнанїю изъ государства бѣдности и чрезмѣрнаго изобилїя. Сїе точно искусство, отдаляя прилѣжно непотребныи и бездѣльныи расходы, не допускаетъ, чтобъ быть принуждену отяготить народъ, и блюдетъ всегда въ общихъ сундукахъ знатные суммы на нечаянные нужды, и на случившуюся войну. Но что говорится объ одномъ царствѣ, объ одномъ городѣ; тожъ самое надобно говорить о каждаго домѣ. Ибо городъ, который есть собранїе домовъ, и составляетъ нѣкоторое цѣлое изъ многихъ совокупленныхъ частей, по толику крѣпокъ и силенъ въ своей цѣлости, поколику крѣпки и сильны всѣ члены, изъ которыхъ онъ слагается. Перїклу истинно удалось въ семъ искусствѣ для правленїя своимъ домомъ: не знаю, можноль столькожъ сказать въ разсужденїи общаго сокровища. Долгая рука

§. XII.

ЗАВИСТЬ И ССОРА МЕЖДУ АѲИНЯНАМИ И ЛАКЕДЕМОНЯНАМИ. МИРНЫЙ ТРАКТАТЪ НА ТРИТЦАТЬ ЛѢТЪ.

Такая была Перїклова поступка во внутренности его дома: оная, которую онъ имѣлъ внѣ своего дому и при общихъ дѣлахъ, не меньшаго была достойна удивленїя. Для того, что Лакедемоняне начали завидовать приращенїю Аѳинянъ, и сносить ихъ съ трудностїю, Перїклъ, чтобъ вложить еще большее великодушїе и большую бодрость въ своихъ гражданъ, выдалъ указъ, которымъ повелѣлъ назначить всѣмъ Грекамъ, гдѣбъ они въ Плут. въ Перїкл. стр. 162.

Артаксер. Европѣ и въ Азіи ни жили, и всѣмъ городамъ великимъ и малымъ, дабы они немедлѣнно присылали въ Аѳины своихъ выборныхъ на совѣтъ о средствіяхъ, какимибъ возстановить сожженныи храмы отъ варваровъ, и исполнить приношеніе жертвы, которую обязались принесть за спасеніе Греціи, когда съ ними имѣли войну; притомъ и о тѣхъ способахъ, коимибъ учредить добрый порядокъ въ морскихъ дѣлахъ, дабы всѣ могли плавать по морю безопасно, и жить въ тишинѣ одни съ другими.

И такъ выбрали въ сіе посольство дватцать особъ, изъ которыхъ каждая имѣла больше пятидесяти лѣтъ. Послали изъ нихъ пять человѣкъ къ Іонянамъ и къ Дорянамъ Азіатическимъ, также и къ островскимъ обывателямъ до самаго Лесба и Родоса; пять человѣкъ къ Геллеспонтскимъ и Ѳракійскимъ странамъ до Византіи. Пять человѣкъ отправлены въ Беоцію, въ Фоцію, и въ Пелопоннесъ, которымъ повелѣно возвратиться оттуду чрезъ Локріанскую страну въ верьхнюю твердую землю, и ѣхать до Акарнаніи и Амбраціи. Пять человѣкъ оставшіися определены ѣхать чрезъ Эвбею къ обывателямъ горы Оеты, Малейскаго пролива, также къ Фтіотамъ, Ахаянамъ, и Тессаліанамъ, а сіе для того, чтобъ всѣмъ присовѣтовать, быть на собраніе созванное въ Аѳины, и присутствовать бы при совѣтѣ, который тамъ имѣетъ быть о мирѣ, и объ общихъ Греческихъ дѣлахъ. Я за потребное разсудилъ вступить въ сію подробность, которая мнѣ показалась быть весьма способна къ тому, чтобъ показать пространство Греческаго господствія и Аѳинейскія власти между ними.

Всѣ сіи просительныи позывы были тщетны: городы не прислали выборныхъ, потому что, говорили, Лакедемоняне противились тому; да и не надобно сему удивляться. Они совершенно выразумѣли, что Періклово намѣреніе состояло въ томъ, дабы городъ Аѳины признанъ былъ за верьховнаго господина всѣмъ Греческимъ городамъ, а Лакедемонъ нимало не желалъ уступить ему сію честь. Нѣкоторое тайное несогласіе начало уже отъ нѣсколькихъ лѣтъ въ смятеніе приводить Греческую тишину, да и увидимъ мы, что духи токмо что отчасу больше имѣютъ волноваться.

Періклъ

Періклъ получилъ себѣ великую славу мудростію, съ которою онъ начиналъ свои предпріятія. Войско имѣло совершенную на него надежду, и слѣдовало за нимъ въ цѣлой безопасности. Главное его правило на войнѣ состояло въ томъ, чтобъ не вступать отважно въ сраженіе безъ нѣкоторыя надежды на успѣхъ, и также щадить бы гражданскую кровь. Онъ обыкновенно говаривалъ, что ежелибъ сіе отъ него зависѣло, тобъ они были бессмертны; что сѣченныя и поваленныя деревья отрастаютъ въ краткое время, но умершіи люди погибаютъ во вѣки. Побѣда, которая полученабъ была щасливою продерзостію, казалась ему быть весьма мало достойна похвалы, хотя и часто ей весьма удивляются. Долгая рука.

Походъ его во Ѳракійскій Херсонесъ учинилъ ему много чести, и былъ весьма спасителенъ всѣмъ Грекамъ тоя земли: ибо не токмо укрѣпилъ онъ Греческіи городы сего полуострова чрезъ Аѳинейскія населенія, которыя онъ туда перевелъ, но еще и оградилъ Істмъ доброю стѣною, построивъ по разнымъ растояніямъ крѣпости, отъ одного моря до другаго, приводя чрезъ сіе въ прикрытіе всю ту землю отъ непрестанныхъ набѣговъ Ѳракіанъ, которыи къ ней очень были блиски.

Объѣхалъ онъ также весь Пелопоннесъ съ флотомъ состоящимъ во-стѣ судахъ, и разнесъ страхъ Аѳинейскаго оружія повсюду, такъ что ни единъ печальный случай не перервалъ благополучнаго успѣха.

Доѣхалъ онъ до Понтійскаго царства съ многочисленнымъ флотомъ, и весьма великолѣпно воруженнымъ, и показалъ греческимъ городамъ всѣ милости, которыхъ они просили у него. Въ тожъ самое время представилъ онъ варварскимъ очамъ, которыи жили около тѣхъ мѣстъ, также Царямъ ихъ и Государямъ, великость Аѳинейскія силы, и показалъ имъ чрезъ безопасность, съ какою онъ повсюду плавалъ, что они владѣютъ моремъ безъ всякаго Соперника.

Толь сіятельная и толь постоянная фортуна ослѣпила Аѳинянъ. Упившись мыслію о своей силѣ и великости, не думали они больше, какъ токмо о смѣлыхъ и великолѣпныхъ намѣреніяхъ. Непрестанно говорили, чтобъ вновь покуситься пойти на Египетъ, напасть на приморскіе Тамже стр. 164.

 скіе

Арштаксер. скіе провинціи великаго Царя, внесть оружіе въ Сіцілію, [смертоносное и нещасливое желаніе, которое тогда не имѣло слѣдствія, но вскорѣ потомъ воспламенилось] и произвесть бы свои завоеванія съ одной стороны до Этруріи, а съ другой до Кароагена. Періклъ ни мало не попускался толь въ безумныя помышленія, и ни мало не подкрѣплялъ ихъ своею силою и подтвержденіемъ. Напротивъ того, онъ токмо старался удержать беспокойную сію горячесть, и такое славолюбіе, которое въ нихъ не знало ни предѣловъ ни мѣры. По его мнѣнію, Аѳиняне долженствовали токмо впредь употреблять свои силы на храненіе того, что они пріобрѣли, и находилъ, что то много и того съ нихъ, когда они стиснутъ Лакедемонянъ, которыхъ силу всегда онъ думалъ понизить; сіе особливо показалось въ священной войнѣ.

Плутар. въ Перікл. стр. 164.

Назвали симъ именемъ войну начавшуюся по причинѣ Делфовъ. Лакедемоняне вшедши съ оружіемъ въ ту землю, въ которой стоялъ тотъ храмъ, отняли у фоцідскаго народа надзираніе надъ храмомъ, и отдали то Делфянамъ. Какъ скоро они вышли, Періклъ туда пошелъ съ армеею, и возстановилъ паки фоцідянъ.

Въ тожъ самое время, понеже Эвбея возмутилась, то Періклъ принужденъ былъ туда пойти съ армеею. Едва токмо онъ туда прибылъ, какъ получилъ вѣдомость, что Мегаряне взяли оружіе, и что Лакедемоняне, подъ коммандою у своего Царя Пілістонакса, уже на Аттіческихъ границахъ. И для того принужденъ онъ былъ оставить Эвбею, и итти съ крайнимъ поспѣшеніемъ на помощь отечеству. Когда Лакедемонская отошла армея, то онъ возвратился на возмутителей, и покорилъ всѣ Эвбейскіи городы Аѳинейской власти.

Л.М. 3558. Пр. І. Хр. 446. Туцід. кн. 1. стр. 75. Діод. стр. 37.

По возвращеніи изъ сего похода было между Аѳинянами и Лакедемонянами перемиріе на тритцать лѣтъ. Сей трактатъ возобновилъ тишину на настоящее время: но какъ онъ не распространялся до источника зла, и не цѣлилъ зависти и недружбы обоихъ народовъ; то сія тишина недолговременна была.

§. XIII.

§. XIII.

Долгая рука

НОВЫЕ ПРИЧИНЫ КЪ ЖАЛОБАМЪ И ССОРАМЪ МЕЖДУ ОБОИМИ НАРОДАМИ, ДЛЯ ОСАДЫ САМОСА ОТЪ АѲИНЯНЪ, ДЛЯ ПОМОЩИ, КОТОРУЮ ОНИ ПОДАЛИ КОРЦІРЯНАМЪ, И ДЛЯ ТОГО, ЧТО ОНИ ОСАДИЛИ ПОТІДЕЮ. ЯВНОЕ РАЗОРВАНІЕ ДРУЖБЫ.

Шесть лѣтъ послѣ того, Аѳиняне себя объявили на Самосъ въ пользу Мілету. Сіи оба города были между собою въ ссорѣ за-городъ Пріену, о которомъ каждый содержалъ, что къ тому принадлежитъ. Говорятъ, что самъ Періклъ зажегъ сію войну для угодности нѣкоторой славной женѣ, ведущей свою жизнь не весьма честно, къ которой онъ имѣлъ великое пристрастіе: имя ей было Аспазія, а рожденіемъ изъ Мілета. По многихъ случаяхъ, и по многихъ сраженіяхъ съ обѣихъ сторонъ, Періклъ осадилъ главный городъ острова Самоса. Сказываютъ, что онъ тогда употребилъ въ первый разъ военные машины, то есть, такъ называемые тараны и черепахи, изобрѣтенные інженеромъ Артемономъ, который былъ хромъ, и носили его на стулѣ на батеріи, чего ради и прозвали его Періфоретъ. Употребленіе такихъ машинъ уже давно было вѣдомо на Востокѣ. По прошествіи девяти мѣсяцовъ Саміане здались. Періклъ разломалъ ихъ стѣны до подошвы, отнялъ у нихъ всѣ суда, и требовалъ у нихъ за иждивеніе на войну превеликихъ суммъ, изъ которыхъ они заплатили одну часть вскорѣ, а въ остальномъ выпросили нѣкоторое время, и дали Аманатовъ въ увѣреніе платежа.

Л.М. 3564. Пр. I. Хр. 440 Туцід. кн. 1. стр. 75-76. Діод. кн. 12. стр. 88 89. Плутар. въ Перікл. стр. 165-167.

По воспріятіи Самоса, и по возвращеніи въ Аѳины, Періклъ учинилъ великолѣпныи поминки тѣмъ, которыи убиты были на сей войнѣ, и говорилъ самъ погребительное имъ слово. Сей обычай во всегдашнемъ былъ потомъ употребленіи. Всегда Ареопагітскій Сенатъ назначалъ Оратора при сихъ случаяхъ. Десять лѣтъ спустя послѣ того, и еще онъ былъ выбранъ на такуюжъ церемонію въ началѣ Пелопоннесскія войны.

Періклъ

Артаксерк.
Л. М 3572. Пр I Хр. 432
Тукїд. кн. 1. стр. 17 37.
Дїод. кн. 12 стр. 90. 93.
Плутар. въ Перїкл. стр. 167.

Перїклъ предусмотрѣвъ, что разорванїе между обоими народами Аѳинейскимъ и Лакедемонскимъ не замедлитъ быть явно, присовѣтовалъ Аѳинянамъ послать помощь Корцїрянамъ, на которыхъ напали тогда Корїнѳяне, и привлещи на свою сторону сей островъ весьма сильный на-морѣ, предвозвѣщая имъ, что они будутъ имѣть противъ себя Пеллопоннесскїи народы. Вотъ что подало причину къ ссорѣ Корцїрянамъ и Корїнѳянамъ, которая за собою привлекла Пелопоннескую войну; а сей случай есть изъ самыхъ знатныхъ въ Греческой Історїи.

Эпїдамнъ *, приморскїй Македонскїй городъ у Тавлантїановъ, былъ Корцїрейское населенїе, котораго фалїй Корїнѳянинъ былъ основателемъ. Сей городъ когда со временемъ сталъ быть очень многолюденъ и силенъ, то несогласїе между ними произошло, а народъ и выгналъ изъ него самыхъ богатыхъ обывателей, которыи соединились съ сосѣдними народами, и много его раззорили чрезъ свои набѣги. При сей крайности сперва требовали они помощи у Корцїрянъ; но когда сїи отказали, то они просили ея у Корїнѳянъ, которыи ихъ и взяли въ свою протекцїю, послали туда помощь, и населили его новыми жителями. Не-были они тамъ чрезъ долгое время въ покоѣ. Корцїряне, съ великимъ флотомъ, прибыли туда, и осадили его. Корїнѳяне прибѣжали въ помощь, но понеже ихъ разбили на-морѣ, и что они получили знатный уронъ; то городъ здался въ тотъ самый день съ такимъ уговоромъ, чтобъ чужестраннымъ быть невольниками, а Корїнѳянамъ военными плѣнниками до новаго указа. Корцїряне поставили Трофей, умертвили своихъ плѣнниковъ, кромѣ Корїнѳянъ, и всю ту землю весьма опустошили.

* сей тотъ самый городъ, который потомъ названъ Дїррахїй.

Годъ спустя послѣ битвы, Корїнѳяне вооружили многочисленнѣйшую армею, нежели она прежде была, и также новый флотъ. Корцїряне, видя себя, что не могутъ они противиться одни толь сильнымъ непрїятелямъ, послали требовать союза въ Аѳины. Мирный трактатъ заключенный между Греческими народами подавалъ Греческимъ городамъ, которыи ни къ какой еще сторонѣ не пристали, вольность пребыть такъ, какъ имъ было угодно. Въ семъ точно состоянїи находился тогда островъ Корцїра

ціра, за потребно рассудившій не приставать ни къ которой сторонѣ, и пребывавшій по самое то время безъ союзниковъ. Для сего самаго послалъ онъ въ Аѳины. Когда о семъ увѣдомились Корінѳяне; то послали туда также пословъ съ своей стороны. Жарко рассуждали о дѣлѣ при присутствіи народа, который слушалъ съ обѣихъ сторонъ доказательства; да и совѣтовали о немъ дважды въ собраніи. Въ первый разъ Аѳиняне имѣли мнѣніе въ пользу Корінѳу: но перемѣнившись во вторый, безъ сомнѣнія по Перікловымъ представленіямъ, приняли Корціранъ въ свой союзъ. Однако сей не-былъ таковъ, чтобъ ему быть нападательному и оборонительному: ибо они не могли имѣть войны противъ Корінѳянъ, не разорвавъ дружбы со всѣмъ Пелопоннесомъ: но токмо такой, чтобъ себѣ взаимно помогать, ежели на нихъ нападать имѣютъ, или то на самихъ, или на ихъ союзниковъ. Прямое ихъ намѣреніе состояло въ томъ, чтобъ привесть въ брань обоихъ сихъ народовъ весьма сильныхъ на морѣ, также и въ ослабленіе одного чрезъ другаго, дабы потомъ торжествовать надъ тѣмъ, который будетъ бессильнѣе. Ибо не-было тогда во всей Греціи, кромѣ трехъ областей, которые имѣлибъ сильныи флоты, а именно, Аѳины, Корінфъ, и Корціра. Были у нихъ также въ мысли Італійскія и Сіцілійскія дѣла, къ чему островъ Корціра находился весьма способенъ. — Долгвя рука

По сему плану приняли они Корціранъ въ союзъ, и послали имъ десять галеръ, приказавъ не биться съ Корінѳянами, ежели они не будутъ нападать на Корціру, или на какой другой городъ ихъ союза; а сіе для того, прибавляли они, чтобъ не разорвать перемирія.

Трудно было держаться на семъ. Битва здѣлалась между Корціранами и Корінѳянами близъ острова Сібота, прямо противъ Корціры. Сія была знатнѣйшая между Греками въ рассужденіи числа судовъ. Успѣхъ былъ почитай равный съ обѣихъ сторонъ. Къ окончанію сраженія, когда уже настала ночь, прибыли двацать Аѳинейскихъ галеръ. Съ сею новою помощію Корціряне отправились на другой день на самомъ рассвѣтѣ къ Сіботской гавени, въ которую убрались Корінѳяне, чтобъ познать, хотятъ ли они еще отвѣдать щастія. Но тѣ удовольствовались тѣмъ, что вышли строемъ, а схватиться не захотѣли.

Обѣ стороны построили по Трофею на островѣ Сѣбо-тѣ: ибо каждая приписывала себѣ побѣду.

Туцід. кн. з. стр. 37. 42. Діод. кн. 12. стр. 93. 94.

Отъ сея войны родилась другая, которая подала причину къ совершенному разрыву между Аѳинянами и Корінѳянами, а по томъ и къ Пелопоннесской войнѣ. Потидея Македонскій городъ, былъ населенія Корінѳскаго, который туда ежегодно посылалъ градоначальниковъ: но тогда оный зависѣлъ отъ Аѳинъ, и платилъ имъ дань. Аѳиняне, боясь, чтобъ сей городъ не забунтовалъ, и не привлекъ бы въ свой бунтъ оставшихся Ѳракійскихъ союзниковъ, повелѣли жителямъ раззорить свои стѣны съ стороны Паллены, прислать къ себѣ аманатовъ въ знакъ вѣрности, и отослать градоначальниковъ, которыхъ имъ далъ Корінѳъ. Толь неправедныя требованія скоряе произвели бунтъ. Потідея объявила себя на Аѳинянъ; да и многіи сосѣдніи городы слѣдовали ихъ примѣру. Аѳины и Коринѳъ вооружились, каждый съ своей стороны, и послали туда войско. Было одно дѣйствіе между обѣими армеями близъ Потідеи. Аѳинейское войско получило преимущество. Алцібіадъ, еще будучи весьма молодъ, и Сократъ его учитель, показали себя тамъ нѣкоторымъ особливымъ способомъ. Весьма было любопытнаго зрѣнія достойно, что філософъ надѣвалъ на себя броню, и какимъ образомъ онъ сражался. Не было ни одного человѣка во всей армѣ, который бы толь терпѣливно снесть могъ труды и трудности военные, коль Сократъ. Голодъ, жажда, стужа, были такіи непріятели, которыхъ онъ издавна привыкъ презирать и побѣждать безъ труда. Ѳракія, гдѣ все сіе дѣлалось, есть льдяная и весьма холодная страна. Въ то время, какъ другіи воины, надѣвши добрые теплые шубы, сидѣли въ палаткахъ утыканныхъ и покрытыхъ, не смѣя вытти на воздухъ, онъ выходилъ не имѣя больше обыкновенныя одежды, и ходилъ босъ. Онъ былъ вся радость при столѣ для своея веселости и забавныхъ разумныхъ словъ, и также призывалъ другихъ къ питію своимъ примѣромъ, но никогда не напиваясь віномъ излишно. Когда вступили въ дѣйствіе, тогда то онъ удивительнымъ образомъ исполнилъ свою должность. Какъ же Алцібіада поранили, и какъ онъ упалъ на землю; то Сократъ загородилъ его собою, защитилъ его храбро, и при зрѣніи всея армеи не допу-

Плутар. въ Пир. стр. 219. 220. Плутар. въ въ Алціб. стр. 194.

допустилъ непріятелей взять его самаго, и отнять его оружіе. И такъ награжденіе за храбрость было по справедливости должно Сократу: но понеже Полководцы склонялись отдать оное Алцибіаду ради его породы; то Сократъ, который о томъ токмо и старался, чтобъ воспламенить еще больше въ немъ желаніе къ истинной славѣ, помогъ больше всѣхъ прочихъ, полезнымъ засвидѣтельствованіемъ объ его храбрости, присудить ему корону и полный доспѣхъ, что было честнымъ воздаяніемъ. Долгая рука.

Упадокъ, каковъ приключился Коринѳу на сраженіи, не премѣнилъ мнѣнія въ Потидеянахъ. Они постоянно отказывались послушны быть повелѣніямъ Аѳинейскимъ. И такъ городъ ихъ осадили. Коринѳяне, боясь потерять толь важный городъ, просили сильно союзниковъ, и всѣ совокупно послали въ Лакедемонъ съ жалобами на Аѳинянъ, какъ на нарушителей мира. Лакедемоняне ихъ выслушали въ обыкновенномъ своемъ собраніи. Эгінетцы, хотя весьма недовольны были Аѳинянами, однако не дерзнули туда послать публично, боясь раздражить республику, которыя отъ силы они зависѣли: впрочемъ подъ рукою дѣйствовали они также, какъ и другія. Мегаряне горько жаловались на то, что противъ народнаго права, и въ предосужденіе согласію учиненному между Греками, Аѳиняне, всенароднымъ указомъ, запретили имъ ѣздить на свои ярмонки и торги, и заперли всѣ гавени, которыя имъ принадлежатъ. Чрезъ сей указъ, (*) по мнѣнію Плутархову, Аѳиняне объявили Мегарѣ вѣчную и непримирительную ненависть, и повелѣли всѣхъ Мегарянъ, которыи вошлибъ въ Аѳины, казнить смертію, и всѣбъ Аѳинейскіи

Туцид. кн. 1. стр. 43-59.

Плутар. въ Перікл. стр. 168.

(*) Плутархъ говоритъ, что нѣкоторыи объявляли, что тамъ Періклъ выдалъ сей указъ, чтобъ отмстить за учиненную обиду особливо Аспазіѣ, у которыя Мегаряне отняли двухъ бесчесныхъ женъ; да и приводитъ онъ Арістофановы стіхи, который въ нѣкоторой Комедіи названной Ахарненцы, укаряетъ симъ Перікла. Но Туцідідъ, писатель бывшій въ самое то время, и который совершенно зналъ, что дѣлалось въ Аѳинахъ, не говоритъ ни слова о семъ похищеніи; въ семъ онъ есть достойнѣйшій вѣроятія, нежели Піитъ, котораго дѣло было токмо поносить, и Сатірічески терзать.

Артаксеркс. скіи Полководцы, чиня торжественно клятвенное обѣщаніе присягали ясно и точно, что они имѣютъ посылать ежегодно два раза раззорять землю сего непріятельскаго города.

Главные жалобы были отъ Коріноскаго Посла. Говорилъ онъ весьма сильно, и съ великою смѣлостію. Представилъ онъ Лакедемонянамъ, что добрая вѣрность, отъ которыя они никогда не отступали, хотя то въ публичныхъ, хотя въ партікулярныхъ дѣлахъ, больше не допускаетъ ихъ повѣрить о худой вѣрности другихъ; и что ихъ умѣренность не даетъ имъ узнать славолюбія въ ихъ непріятеляхъ. Вмѣсто, чтобъ имъ итти, устремительнымъ поспѣшеніемъ, на встрѣчу злу и напастямъ, ожидаютъ они, чтобъ тому пособить, для того, дабы имъ быть подавленнымъ. Что чрезъ свое нерадѣніе попустили они Аѳинянамъ возрастать нечувствительно. и дойти до сея великости и силы, которую они видятъ у нихъ. Что не такимъ образомъ поступаютъ Аѳиняне. „Будучи радѣтельны, бодры, прилѣжны ко всему, не утруждаемы, не пребываютъ они никогда въ покоѣ, и также не „оставляютъ въ немъ и другихъ. Токмо что производятъ „въ дѣло свои намѣренія, какъ великія, такъ и смѣлыя, „опредѣляя ихъ скоро, и исполняя также. Первое предпріятіе служитъ имъ вмѣсто степени къ другому. Добрый и худый успѣхъ, все употребляютъ они въ свою „пользу не останавливаясь и не отвращаясь никогда. Но „вы, имѣя такихъ непріятелей, вы дремлете въ тишинѣ толь вредительной, и не рассуждаете, что дабы жить „въ покоѣ, недовольно того, чтобъ никого не обидѣть, „надобно еще не допускать, чтобъ кто насъ не обидѣлъ, „и что справедливость не состоитъ токмо въ томъ, „чтобъ никому не дѣлать зла, но еще и въ семъ, чтобъ „мстить за учиненное намъ. Смѣюль я сіе сказать? „Ваша добродѣтель есть весьма старовата для нынѣшнихъ „обстоятельствъ, въ которыхъ мы находимся. Надобно „въ Політікѣ, какъ и во всемъ прочемъ, послѣдовать „времени и нуждамъ. Когда кто въ тишинѣ, тотъ можетъ хранить древнія свои правила: но когда многія „дѣла лежатъ на рукахъ, то надлежитъ промышлять „новыя средствія, и такъ стараться, чтобъ можно было

„ло

„ ло отъ нихъ свободиться. Чрезъ сіе точно Аѳиняне толь „ возрастили свою силу. Ежелибъ вы подражали скорымъ „ ихъ обращеніямъ, тобъ они не отняли у насъ Корціры, „ и не осадилибъ дѣйствительно Потідеи. Хотя уже „ нынѣ благоволите слѣдовать ихъ примѣру, помогая По„тідеянамъ, и другимъ вашимъ союзникамъ, какъ то „ должность ваша къ тому васъ принуждаетъ; и не при„силивайте вашихъ друговъ и вашихъ сосѣдовъ, оставлені„емъ ихъ, прибѣгать, отъ отчаянія, къ другимъ, нежели „ къ вамъ. Долгая рука.

Аѳинейскій Посолъ, который тогда прибылъ въ Спарту для другихъ дѣлъ, и вшелъ въ собраніе, не рассудилъ заблаго оставить сію рѣчь безъ отвѣта. Напомнилъ онъ Лакедемонянамъ еще свѣжіе услуги, каковы его республіка показала Греціи, которые весьма того достойны, чтобъ имѣть къ ней нѣкоторое снисходительство, а не ненависть, илибъ стараніе понизить ея. Что не можно обвинять Аѳинянъ, что они взяли господствіе надъ Греціею, потому что сіе по прозьбѣ союзниковъ, и нѣкоторымъ способомъ по согласію Спарты, что они принуждены были приняться за оставленный руль. Что жалующіися ропщутъ безъ причины, и токмо для трудности, какову всѣ люди имѣютъ къ понесенію покоренія и подданства, хотябъ какъ оно ни-было покойное и справедливое. Что онъ ихъ проситъ, дать себѣ время на рассужденіе прежде, нежелибъ разорвать дружбу, и не вступить бы лехкомысленно имъ, и всей Греціи, въ такую войну, которая можетъ произвесть страшныя воспослѣдованія. Что есть тихіи и примирительныи способы для прекращенія ссоръ, каковы происходятъ между союзниками, не хватаясь устремительно за явную наглость. Что впрочемъ Аѳиняне, ежели на нихъ нападеніе будетъ, найдутъ способъ выйти силою противъ силы, и что они приготовятся къ мужественной оборонѣ, призвавъ на Спарту мстителей боговъ за преступленіе клятвы, и за нарушеніе союзовъ.

Когда Послы вышли, и когда начали руссуждать о дѣлѣ; то большее число голосовъ было такое, чтобъ обявить войну. Прежде нежели опредѣленіе было совершено, Архідамъ Спартанскій Царь, преодолѣвая

Артаксер. страсти, которые влекли другихъ, и предвидя будущее, началъ говорить: изъявилъ онъ вредительныя слѣдствія войны, въ которую они готовы были вступить, показалъ коль были сильны Аѳиняне, и коль многіи они имѣли способы, просилъ отвѣдать сперва тихія средствія, къ которымъ, казалось, что они сами ихъ ведутъ, а однако между тѣмъ готовить все нужное толь къ важному предпріятію, не боясь, чтобъ назвали боязливою подлостію ихъ умѣренность и медлѣніе: сіе подозрѣніе прошедшія ихъ дѣйствія совершенно опровергаютъ.

Не смотря на толь мудрыя представленія, опредѣлена была война. Народъ ввелъ паки союзниковъ, и объявилъ имъ, что онъ рассуждаетъ, что Аѳиняне виноваты; но что надобно прежде собрать всѣхъ единомысленниковъ, для учиненія или мира или войны съ общаго согласія. Сей Лакемонскій уставъ учиненъ былъ въ четвертое надесять лѣто перемирія, и не больше былъ дѣйствіемъ отъ союзническихъ жалобъ, коль отъ зависти къ великости Аѳинянъ, которыи уже покорили себѣ великую часть Греціи.

Тукід. кн. 1. стр. 77. 84. 93. И такъ вторично собрали союзниковъ. Подали они всѣ свои мнѣнія по порядку начиная отъ самаго малаго, и война была опредѣлена общимъ согласіемъ. Но какъ ничего у нихъ не-было готоваго; то запотребно рассудили стараться съ поспѣшеніемъ о пріуготовленіяхъ, а между тѣмъ, для полученія времени, и для того, чтобъ казалось, что хранится порядокъ, послать Пословъ въ Аѳины съ жалобами на нарушеніе союза.

Первыи, которыи туда были посланы, возобновляя древнюю жалобу, требовали, чтобъ выгнать изъ Аѳинъ оныхъ потомковъ, кои осквернили храмъ Мінервинъ въ Цілоново (*) дѣло. И какъ Перíклъ былъ изъ тоя фамíліи

(*) Сей Ціл҃онъ овладѣлъ-было Аѳинейскою крѣпостію, уже тогда тому прошло сто лѣтъ. Но всѣхъ, которыи съ нимъ были, тамъ осадили и привели въ крайній голодъ, а они ушли въ Мінервинъ храмъ какъ въ священное убѣжище; оттуду ихъ выволокли, и всѣхъ побили. Заводчики сего убійства были объявлены нечестивыми и святости нарушителями, и для того выгнали ихъ вонъ изъ-города. Но нѣсколько спустя времени, паки они назадъ возвращены.

мілїи съ матернія стороны; то Лакедемонское намѣренїе было, чтобъ, или онъ сосланъ былъ въ ссылку, или уменьшена была его власть. Не удалось имъ въ томъ. Второе требовали, чтобъ свободить отъ сады Потідею; чтобъ уволить всѣхъ Эгінетцовъ, а особливо, чтобъ уничтожить указъ выданный на Мегарянъ, безъ чего не можно быть примиренїю. Напослѣдокъ, прибыло третїе Посольство, которое ничего сего не представляло и не требовало; но токмо, что Лакедемоняне желаютъ мира, и что не можетъ оный быть, ежели Аѳиняне не отдадутъ вольности Грецїи. Долгая рука

§. XIV.

ДѢЛА ПОДНЯТЫ НА ПЕРІКЛА. ОНЪ ПРИВОДИТЪ НАРОДЪ АѲИНЕЙСКІЙ КЪ ТОМУ, ЧТОБЪ ИМѢТЬ ВОЙНУ ПРОТИВЪ ЛАКЕДЕМОНЯНЪ.

Перїклъ воспротивился сильно всѣмъ симъ требованїямъ, а особливо оному, которое касалось до Мегарянъ. Онъ имѣлъ великую силу въ Аѳинахъ; но также много ему тамъ было и непрїятелей. Не смѣя сперва напасть на его собственную особу, призвали они въ судъ предъ народъ всѣхъ тѣхъ, которыи ему были наиболше другами: а именно, Фідія, Аспазїю, Анаксагора: ихъ при томъ намѣренїе было сїе, чтобъ выразумѣть чрезъ то, въ какомъ былъ расположенїи народъ къ самому Перїклу. Плутар. въ Перікл. стр. 168. 169.

Обвиняли Фідія, что бутто онъ покралъ знатные суммы во время дѣланія статуи Мінервины, которая, была самая совершенная его работа. Хотя сїе дѣло и произведено судебнымъ образомъ въ собранїи; однако ни чемъ не доказано мнимое Фідїево воровство. Ибо съ самаго начала, по Перїклову совѣту, употребилъ онъ золото на статуу такимъ образомъ, что можно было оное все снять и взвѣсить; что Перїклъ и повелѣлъ доносителямъ учинить предъ всѣми. Но Фідій имѣлъ на себя такихъ свидѣтелей, которыхъ правдѣ не могъ онъ противиться, ни успокоить ихъ крикъ: сїи были красота и слава его работъ, причины всегда питающїе зависть, которую къ нему имѣли.

Артаксер.

Аристот. въ тракт. о свѣт. стр. 613.

Особливо непростительно ему было, что на Амазонской битвѣ, вырѣзанной на Богининомъ щитѣ, онъ себя самого изобразилъ весьма точно, также и Перікла: и, нечувствительнымъ искусствомъ, такъ онъ соединилъ сіи фігуры со всею работою, что невозможно было ихъ отнять не повредивъ совершенно всея статуи. И такъ Фідій взятъ въ темницу, въ которой онъ и умеръ, не извѣсно отъ болѣзни ль, или ядомъ. Другіи писатели говорятъ, что онъ только былъ сосланъ, и что послѣ того времени здѣлалъ онъ славную Юпітерову статуу, которая была въ Олімпіи. Не возможно ни какимъ образомъ извинить ни неблагодарности Аѳинянъ, что они платили темницею или смертію за превосходно совершенную и искусную работу, ни также ихъ безмѣрно излишнія нѣжности, что они взяли бутто виноватаго, и казнили какъ нѣкоторое главное преступленіе такое дѣло, которое кажется быть неповинно само въ себѣ, или, по крайней мѣрѣ, оно токмо чванство весьма простительное въ художникѣ.

Платон. въ менекс. 235.

Аспазія, родившись въ Мілетѣ въ Азіи, поселилась въ Аѳинахъ, и приобрѣла себѣ тамъ великую поступь не толь своею красотою, коль живностію и твердостію своего разума, и пространностію своего знанія. Сколько ни было знатныхъ гражданъ въ городѣ, всѣ за честь себѣ почитали ходить въ ея домъ. Самъ Сократъ хаживалъ къ ней весьма часто, и не стыдился быть ея ученикомъ, и признаваться, что онъ у нея обучился реторікѣ. Переклъ говорилъ также, что онъ ей одолженъ талантомъ слова, которымъ онъ весьма отмѣненъ былъ въ Аѳинахъ, и что отъ ея разговоровъ научился основаніямъ Політіки: ибо она весьма знала правила правленія. Другіе причины еще больше ихъ соединили. Періклъ не любилъ своея жены. Уступилъ онъ ея съ добраго сердца другому, и взялъ на ея мѣсто Аспазію, которую онъ любилъ пристрасно, хотя о ней и была слава больше нежели сомнительная. Обвиняли ея нечестіемъ и худыми поступками. Периклъ съ трудомъ ея могъ спасти чрезъ свои прошенія, и чрезъ вложенное въ судей сожалѣніе, проливаніемъ, во время какъ ея дѣло слушали, многихъ слезъ, не весьма чесныхъ его характеру и чину

главнаго

главнаго человѣка въ самой сильной области изъ всея Грецiи. Долгая рука.

Выданъ былъ указъ, которымъ повелѣвалось доносить на всѣхъ тѣхъ (а), „кои не принимали того, „что приписывалось должности Боговъ,„ или которыи имѣли училища, и учили тому, что дѣлается въ воздухѣ и въ движенiи небесъ; а всѣ сiи матерiи почитались за обидные уставленному закону. Намѣренiе сего указа состояло въ томъ, чтобъ привесть Перiкла въ подозрѣнiе ради учителя его Анаксагора. Сей фiлософъ научалъ, что одинъ токмо верьховный умъ распорядилъ Хаосъ, и привелъ свѣтъ въ сей преизрядной порядокъ, въ которомъ мы его видимъ. Сiе значило, что языческiи боги ничто. Перiклъ отчаявшись его спасти, выпроводилъ онаго изъ города въ безопасное мѣсто.

Когда Перiкловы непрiятели увидѣли, что народъ подтверждалъ и принималъ прiятно всѣ сiи доношенiя; то они на самого на него донесли, будтобъ онъ обокралъ общество во время своего правленiя. Выданъ былъ указъ въ такой силѣ, чтобъ Перiклу немедлѣнно подать свои счеты, чтобъ дѣлу быть судиму отъ пяти сотъ судей, и чтобъ быть названу похищенiемъ. Не имѣлъ онъ никакой причины къ боязни въ самой вещи, потому что въ правленiи дѣлами всенародными поступка его всегда была беспорочна, особливо съ стороны бездѣльныя корысти: но худая народная воля, которыя онъ зналъ лехкомыслiе и непостоянство, приводила его въ беспокойство. Въ нѣкоторый день Алцiбiадъ, еще будучи тогда весьма молодъ, когда шелъ къ нему въ его домъ, то ему сказано, что тотъ не можетъ его видѣть, потому что исправлялъ дѣйствительно великiя дѣла. Какъ онъ спросилъ, что то былибъ за дѣла толь важныя; то ему отвѣтствовали,

(а) *Τα θεῖα μὴ τομίζοντας, ἀλογȣς περὶ τῶν μεταρσίων δισκοντας.* Анаксагоръ, уча, что божественный токмо умъ подавалъ исправное движенiе всѣмъ частямъ естества, и первенствовалъ въ правленiи свѣта, опровергалъ сею сiстемою множество боговъ, ихъ силу, и всѣ особливые должности, которые имъ приписывались.

Артаксер. что Перікль думаеть, какъ подать свои счеты. Надлежалобъ ему лучше, говорить тоть молодый человѣкъ, думать, какъ ихъ не подавать. Подлинно, Перікль вь семь точно и утвердился. Чтобь отогнать оть себя сію бурю, намѣрился онъ не противиться больше склонности, которую имѣлъ народъ къ Пелопоннеской войнѣ, уже давно готовившейся, вѣдая, что чрезъ то жалобы на него вскорѣ исчезнуть, что зависть уступить сильнѣйшей причинѣ, и что толь вь блиской напасти, городь отнюдь не преминеть предаться вь его руки, и отдаться вь его волю, ради его силы, и великія его славы.

Плут. о Герод. злост. стр. 855. 856. Сіе точно намъ и обьявили нѣкоторыи Історіки; а комічески Пііты при животѣ, еще и при Перікловыхъ очахъ, не преминули рассѣять сей слухъ вь общество, чтобь повредить, буде возмогуть, славу его и достоинство, которыя на него подьимали много завистниковь и непріятелей. Плутархъ, для сего, дѣлаеть нѣкоторое рассужденіе, которое можеть послужить вь великую пользу, не токмо тѣмъ, на которыхъ положено правленіе; но еще и всякому роду Особь, и обыкновенному обходительству вь жизни. Онъ за странное почитаеть, когда дѣйствія сами вь себѣ добры, и не имѣють ничего извнѣ, кромѣ похвальнаго, что, дабы обесславить великихъ людей, ходять осматривать ихъ сердце, и что подлою и темною злостію приписывають имъ такія намѣренія, которыхъ они, можеть быть, и никогда не имѣли. Напротивъ того онъ желаеть, когда причина есть не знатна, и когда тожъ одно дѣйствіе имѣеть двѣ стороны, тобь на оное всегда смотрѣть съ доброй стороны, и чтобь клониться рассуждать о немъ благопріятно. Прилагаеть онъ сіе основаніе къ слухамъ, которыи были разглашены о Періклѣ, будтобь онъ зажегъ Пелопоннескую войну для собственныхъ и корысныхъ себѣ намѣреній, а однако вся его прошедшая поступка долженствовала приводить больше къ такому рассужденію, что то для государственныхъ причинъ, и для общія пользы, и что напослѣдокъ согласился онъ съ такимъ мнѣніемъ, которому, по то время, рассуждалъ, что долженствовалъ противиться.

Тукід. кн. 1. стр. 93. 99. Вь то время, какъ сіи дѣла происходили вь Аѳинахъ, Лакедемоняне посылали вь Аѳины посольство за посольствомъ,

ствомъ, и предлагали различныя требованія, о которыхъ уже говорено. И такъ начали рассуждать о дѣлѣ въ народномъ собраніи, въ которомъ положено, чтобъ подавать совокупно мнѣнія на всѣ пункты, прежде нежели подастся точный отвѣтъ. Мнѣнія были несогласны, какъ то обыкновенно бываетъ; а нѣкоторыи заключили, чтобъ уничтожить уставъ выданный противъ Мегарянъ, который казался быть главнымъ препятствіемъ къ миру.

Долгая рука — Діод. кн. 12. стр. 95. 97.

Періклъ говорилъ при семъ случаѣ весьма краснорѣчиво, которую его рѣчь ревность къ общей пользѣ, и отечественная честь здѣлали еще сильнѣйшею, и больше торжествующею, нежели когда у него такая была прежде. Представилъ онъ сперва, что уставъ противъ Мегарянъ, о которомъ больше всего домогаются, не толь есть не нуженъ, какъ о немъ думаютъ. Что требованіе Лакедемонянъ, въ рассужденіи сего, есть токмо опытъ, чтобъ увѣдать расположеніе въ Аѳинянахъ, и познать, неможноль начать ихъ устрашать. Что ежели уступится при семъ случаѣ; то чрезъ сіе покажется страхъ, и объявится чрезъ самихъ слабость. Что ни о чемъ больше нейдетъ дѣло, какъ токмо, чтобъ уступить Лакедемонянамъ повелительство, которое получили Аѳиняне уже отъ многихъ лѣтъ чрезъ свою храбрость и мужество. Что ежели послабить сей пунктъ, то вскорѣ наложатся на нихъ новыи законы, какъ на такихъ людей, которыи боятся: вмѣсто того, буде противиться сильно, то будутъ принуждены поступать съ ними, по крайней мѣрѣ, какъ съ равными. Что на нынѣшніи споры можно выбрать Третьихъ, для полюбовнаго окончанія: но ни мало не прилично Лакедемонянамъ, чтобъ повелѣвали Аѳинамъ господственно, чтобъ они оставили Потідею, увольнили Эгину, и уничтожили уставъ на Мегарянъ. Что сія повелительная поступка есть совершенно противна трактату, въ которомъ изображены точно сіи слова: буде случится какая ссора между союзниками, то оную рѣшить мирными способами, НЕ УСТУПАЯ НИЧЕГО ВЛАДѢЕМАГО. Что, впрочемъ, самое лучшее средствіе, не имѣть никогда спора о томъ, что уже во владѣніи, состоитъ въ томъ, чтобъ взять въ руки оружіе, и защищать свое право мечемъ. Что Аѳиняне съ сея стороны могутъ упователько выиграть; а чтобъ имъ то

Артаксер. представить самымъ живымъ образомъ, учинилъ онъ великолѣпное описаніе настоящимъ Аѳинейскимъ дѣламъ, объявляя подробно, сколько у нихъ денегъ, сколько имъ доходовъ, сколь великъ ихъ флотъ, сколь много сухопутнаго и морскаго войска, также и союзнаго, а сравнилъ все сіе съ убожествомъ Лакедемонскимъ, не имѣющимъ совершенно казны, которая есть крѣпость военная, и весьма съ слабымъ на-морѣ, въ чемъ состоитъ самый главный успѣхъ.

Діод. кн 12 стр. 96. 97. Подлинно, находилось тогда въ общемъ сокровищѣ, которое перенесено изъ Делоса въ Аѳины, девять тысячъ шесть сотъ талантовъ, то есть, пять милліоновъ, седмь сотъ шестдесятъ тысячъ рублей. Ежегодные отъ союзниковъ дани состояли въ четырехъ стахъ шестидесяти талантахъ, то есть въ двухъ стахъ седмидесяти шести тысячахъ рублей. Въ нужномъ случаѣ можно было найти бесчисленную помощь въ украшеніяхъ храмовъ, потому что одна Мінервина статуа цѣною была въ пятдесятъ золотыхъ талантовъ, то есть въ триста тысячъ рублей, а сіе золото можно было взять не повредивъ ея, и положить паки на нея въ лучшія времена. Чтожъ касается до сухопутнаго войска; оное состояло почитай въ тритцати тысячахъ человѣкъ, а флотъ въ трехъ стахъ галерахъ. Увѣщавалъ онъ ихъ особливо не отваживаться на сраженіе въ своей землѣ съ Пелопоннесцами, у которыхъ больше войска, нежели у нихъ: не ставить ни за-что грабленіе своихъ земель, которые лехко оправиться могутъ, но почитать за все трату людей, какъ невозвратимую: поставлять всю Політіку въ храненіи города, и спасать себѣ всякимъ образомъ повелительство на-морѣ, которое ихъ учинитъ, скоро или не скоро, господами надъ ихъ непріятелями. Поставилъ онъ на мѣрѣ военный планъ, не для одного токмо походу, но на все время, чрезъ которое онъ продолжится, показывая имъ нѣсколько зло, котораго имъ надлежитъ бояться, ежели они удалятся отъ сея сістемы. Періклъ, приложивъ другія рассужденія взятыя отъ характера и внутренняго правленія обѣихъ республікъ, изъ которыхъ одна сомнительна, и волнующаяся въ своихъ совѣтахъ, а еще медленнѣйшая въ исполненіи, потому что она должна ожидать союзническаго согласія, другая скора, опредѣлительна, независяща, и госпожа

своимъ

своимъ намѣренiямъ, что весьма нужно для успѣха предпрiятiй: Перiклъ, говорю я, окончилъ свою рѣчь, и подалъ свое мнѣнiе. „Больше ничего не осталось, говорилъ „онъ, какъ отослать назадъ Пословъ, и отвѣтствовать „имъ, что мы имѣемъ позволить Мегарянамъ купечествовать въ Аѳинахъ, толькобъ Лакедемоняне не запрещали тожъ дѣлать у себя ни намъ, ни нашимъ союзникамъ. Чтожъ до Греческихъ городовъ, мы увольнимъ тѣ, „которыи вольными тогда были по нашему позволенiю, и то „такъ, чтобъ и Лакедемоняне здѣлали тожъ съ тѣми, которыи отъ нихъ зависятъ. Мы не отказываемся положиться „на Третьихъ во всемъ, о чемъ есть нашъ споръ; и первыи мы никогда не начнемъ войны: однако станемъ сильно обороняться, ежели на насъ нападутъ. Долгая рука.

Посламъ данъ былъ отвѣтъ по Перiклову наставленiю. Они возвратились, и больше уже не прiѣжжали. Вскорѣ потомъ началась Пелопонческая война.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ГРЕЧЕСКIЯ ДѢЛА КАКЪ ВЪ СIЦIЛIИ ТАКЪ И ВЪ IТАЛIИ.

Понеже Пелопоннесская война есть великое приключенiе, которое займетъ знатное время; то прежде нежели начну ея описывать, я за должное признаваю предложить о томъ, что дѣлалось важнѣйшее до самаго сего времени, въ которомъ находится моя Iсторiя, въ великой Грецiи, а то какъ въ Сiцiлiи, такъ и въ Iталiи.

§. I.

РАЗБИТIЕ КАРѲАГЕНЯНЪ ВЪ СIЦIЛIИ. ТЕРОНЪ, АГРIГЕНТIЙСКIЙ ТIРАННЪ. ЦАРСТВО ГЕЛОНА СIРАКУССКАГО, И ДВУХЪ ЕГО БРАТОВЪ. ВОЗОБНОВЛЕНIЕ ВОЛЬНОСТИ.

I. ГЕЛОНЪ.

Мы уже видѣли, что Ксерксъ, который ничего больше не желалъ, какъ токмо совершенно истребить Грековъ А.М. 3520. Пр. I. Хр. 484.

Артаксер- ковъ, присовѣтовалъ Кареагенянамъ итти войною на Сі-
Діод кн. цілійскихъ обывателей. Пришли они туда съ сухопутною
11. стр. 1. армеею состоящею больше нежели въ трехъ стахъ тысячахъ
16. 22. человѣкъ, также и съ флотомъ состоящимъ въ двухъ тысячахъ судахъ, и больше нежели въ трехъ тысячахъ не большихъ съ грузомъ судовъ. Амілкаръ, самый искусный Полководецъ, который тогда былъ въ Кареагенѣ, опредѣленъ въ сей походъ. Успѣхъ не воспослѣдовалъ толь отъ страшнаго пріуготовленія. Кареагенская армея была совершенно разбита отъ Гелона, который имѣлъ тогда главную власть въ Сіракузахъ.

Герод. кн. 7. гл. 153. 167. Сей Гелонъ былъ изъ нѣкотораго Сіцілійскаго города стоящаго на полуденномъ берегу, между Агрігентомъ и Камаріномъ, а называемаго Гела, отъ чего, можетъ быть, произвелъ онъ и имя свое. Онъ себя весьма прославилъ во время войны, которую Іппократъ, Гельскій Тіраннъ, долженствовалъ имѣть противъ своихъ сосѣдовъ, которыхъ онъ почитай покорилъ всѣхъ, и мало не завладѣлъ Сіракузами. Послѣ Гіппократовы смерти, Гелонъ, подъ видомъ защищенія пользы и правъ дѣтей Тіранскихъ, взялъ оружіе на собственныхъ своихъ гражданъ; а побѣдивши ихъ на сраженіи, самъ завладѣлъ верьховною властію. Нѣсколько спустя времени послѣ того, завладѣлъ онъ также и Сіракузами чрезъ посредство нѣкоторыхъ изгнанниковъ, которыхъ онъ туда впустилъ, и которыи привлекли народъ отворить ему ворота. Тогда оставилъ онъ Гелу брату своему Гіерону, а самъ старался распространить границы Сіракусскія Імперіи и здѣлался весьма сильнымъ очень въ краткое время. Можно о томъ рассудить чрезъ знатное * войско, которое онъ обѣщалъ дать Греческимъ Посламъ, требовавшимъ помощи у него на Персідскаго Царя, и чрезъ требованіе его, чтобъ ему быть главнымъ военачальникомъ въ ихъ армеѣ, чего однако ему не позволили. Страхъ, въ которомъ онъ тогда находился, что скоро имѣютъ на него напасть Кареагеняне помѣшалъ ему особливо послать помощь Грекамъ. Впрочемъ, онъ поступалъ, какъ хитрый Політікъ: а когда узналъ, что Ксерксъ перешелъ чрезъ Геллеспонтъ, то послалъ онъ одного вѣрнаго человѣка съ великими подарками, и повелѣлъ ему наблюдать, какой будетъ успѣхъ на первомъ сраже-

* обѣщалъ онъ дать двѣсти судовъ, да тритцать тысячъ человѣкъ войска.

сраженіи. Буде имѣетъ быть благопріятенъ Ксерксу, то ему обьявить покорность отъ него; ежелижъ не такъ, то назадъ привесть его деньги. Надлежитъ возвратиться къ Карѳагенянамъ. Долгая рука.

Прибыли они въ Сіцілію по сильному прошенію Теріллa, прежде сего Гімерскаго Тіранна, но сверженнаго чрезъ Терона, другаго Тіранна, который царствовалъ въ Агрігентѣ. Сей послѣдній происшелъ изъ самыхъ знатныхъ фамилій во всей Греціи, идя прямою лінѣею отъ Кадма. Возъимѣлъ онъ свойство съ домомъ, который царствовалъ тогда въ Сіракузахъ, и въ которомъ были четыре брата, Гелонъ, Гіеронъ, Полізелъ, и Тразібулъ. Выдалъ онъ свою дочь за перваго, а за себя взялъ дочь у третіяго.

Амілкаръ вышедъ въ Панормѣ, началъ осадою Гімеры. Гелонъ прибѣжалъ на помощь своему тестю съ великою армею, а оба совокупно и разбили Карѳагенянъ. Сія побѣда можетъ быть есть изъ совершеннѣйшихъ, какія никогда не бывало. Том. 1. стр. 143. Плутар. въ апофт. стр. 175.

Сраженіе было въ самый тотъ день, въ который и при (*) Термопілахъ. Я уже обьявилъ обстоятельства въ Історіи о Карѳагенянахъ. Сіе примѣчанія достойно, что между мирными договорами, которыи Гелонъ наложилъ на побѣжденныхъ, главнѣйшій былъ, чтобъ имъ перестать приносить въ жертву младенцевъ Богу Сатурну. Сіе совокупно обьявляетъ и жестокость въ Карѳагенянахъ, и благочестіе въ Гелонѣ.

Добыча была безмѣрная, и стоила превеликія цѣны. Гелонъ опредѣлилъ изъ нея наибольшую часть на украшеніе Сіракусскихъ храмовъ. Число военноплѣнныхъ также было невѣроятное. Раздѣлилъ онъ ихъ, по самой справедливости, всѣмъ союзникамъ, которыибъ ихъ употребили къ земледѣлію, и къ строенію великолѣпныхъ зданій какъ для

(*) Геродотъ говоритъ, что сія битва была въ тожже самый день въ который Саламінская, а сіе не весьма кажется вѣроятно. Ибо Греки увѣдомившись о Гелоновомъ успѣхѣ, просили его притти въ помощь къ нимъ, на Ксеркса. Сегобъ они не учинили послѣ Саламинскія битвы, которая толь ихъ ободрила, и отъ того времени думали они про себя такъ, что довольно имѣютъ силы къ сопротивленію своимъ непріятелямъ, и къ окончанію сея войны въ свою пользу безъ помощи другихъ.

Артаксерк. для украшенія, такъ и ради пользы городамъ, полагая имъ всѣмъ на-ноги желѣза. Многіи изъ Агригентскихъ гражданъ имѣли ихъ каждый до пяти сотъ человѣкъ.

А. М. 3525. Пр. І. Хр. 479. Гелонъ, послѣ толь славныя побѣды, не токмо не здѣлалъ себя высокомѣрнѣйшимъ и гордымъ, еще показывалъ себя тишайшимъ, словохотнѣйшимъ, и учтивѣйшимъ, нежели когда, гражданамъ своимъ и союзникамъ. По возвращеніи изъ сего походу, созвалъ онъ собраніе изъ Сіракузянъ, которымъ повелѣлъ притти воруженнымъ. Чтожъ до него, онъ туда пришелъ безоруженъ: представилъ собранію, какая была его поступка, на что онъ употребилъ суммы повѣренную ему, и какое употребленіе имѣлъ онъ въ своей власти, прилагая, что ежели они имѣютъ какіе на него жалобы, то его особа, и самый его животъ находятся въ ихъ рукахъ. Весь народъ, будучи приведенъ въ жалость толь нечаянною рѣчью, а еще больше повѣренностію, съ какою онъ полагался на него, отвѣтствовалъ общимъ восклицаніемъ радости, похвалы, и благодаренія; да и тотчасъ, общимъ же согласіемъ, вручилъ ему самодержавную власть съ титлою Царя. Но для вѣчнаго воспоминовенія достопамятнаго Гелонова дѣйства, который пришелъ въ собраніе, дабы отдать себя въ волю Сіракузянамъ, поставили ему статуу, которою онъ былъ изображенъ въ простомъ гражданскомъ одѣяніи, безъ пояса и безъ меча. Сія статуа имѣла потомъ весьма особливый случай, и достойный причины, для которыя оную ему поставили. Тімолеонъ, больше тритцати лѣтъ послѣ, возобновивши вольность въ Сіракузахъ, рассудилъ заблаго не оставить ни единаго слѣда Тіраннѣческаго правленія, и въ тожъ самое время, чтобъ помощи народу въ нуждахъ, продать съ публічнаго торгу всѣ статуи Государей и Тіранновъ, которыи имѣли правленіе по то время. Но прежде здѣлалъ онъ имъ формальный судъ, и такой, какой дѣлается преступникамъ, слушая объ каждой свидѣтелей, и доказательства. Всѣ онѣ были осуждены общимъ мнѣніемъ, кромѣ Гелоновы, о которомъ я здѣсь говорю, для того что она нашла красноречиваго ходатая въ живомъ и искренномъ благодареніи гражданъ къ сему великому человѣку, котораго добродѣтель еще они почитали, какъ буттобъ онъ былъ живъ.

Плут. въ Тімол. стр. 247. Эліан. кн. 13. гл. 37.

Сіраку-

Сіракузяне не имѣли причины къ раскаянію, что ввѣрили они совершенную власть Гелону. Она не прибавила ничего къ ревности, какову онъ имѣлъ по то время къ ихъ пользѣ, но токмо привела его въ состояніе быть имъ еще полезнѣйшимъ. Ибо, чрезъ премѣну по то время неслыханную, и которой Тацітъ (a) „ не видалъ потомъ „ примѣровъ, кромѣ токмо что въ одномъ Веспасіанѣ, онъ „ былъ первый, коего самодержавная власть здѣлала „ лучшимъ.„ Далъ онъ право гражданства больше нежели десяти тысячамъ иностранныхъ, которыи служили ему. Намѣреніе его состояло въ томъ, чтобъ умножить народъ въ столичномъ городѣ, чтобъ здѣлать государство сильнѣйшимъ, чтобъ наградить за услугу храбрыхъ и вѣрныхъ воиновъ, и привязать ихъ сильняе къ Сіракузамъ чрезъ воспоминовеніе толь полезнаго житія, которое сей городъ имъ далъ, принимая ихъ въ число своихъ гражданъ. Долгая рука. Діод. кн. 12. стр.

Показывалъ онъ особливо въ себѣ искренность, правду, добрую вѣрность къ содержанію своего слова, которая ни отчего не могла быть поколебима: свойство самое главное въ Государѣ, и одно токмо, которое можетъ пріобрѣсть повѣренность отъ своихъ подданныхъ, и отъ иностранныхъ, и которое долженствуетъ быть почтено за основаніе всея добрыя политики, и всего добраго правленія. Имѣя нужду въ деньгахъ на нѣкоторый походъ, который онъ имѣлъ въ умѣ, [знатно что еще прежде полученныя побѣды надъ Карѳагенянами] просилъ онъ народъ о сей себѣ подати. Но видя, что Сіракузянамъ было трудно взять на себя сей расходъ, говорилъ онъ, что то, чего онъ у нихъ требуетъ, есть токмо заемъ, и что онъ обязывается отдать имъ по окончаніи войны. Суммы ему были собраны, которые онъ имъ отдалъ исправно въ назначенное время. Великое есть помощію государству толикая правота! Но великое нещастіе и слѣпота не устоять въ томъ хотя мало! Плутар. въ апофтег. стр. 175.

Одно изъ главныхъ его стараній [а въ семъ подражалъ ему и преемникъ его] состояло въ томъ, чтобъ чеснымъ учинить земледѣліе и все принадлежащее къ тому. Плут. тамже.

(a) Solus omnium ante se principum in melius mutatus est. Hist. lib. 1. c. 50.

Архимед. тому. Сіе извѣстно, сколько Сицилія была плодоносна, и коль великій доходъ можно было съ нея получать, стараясь о земляхъ ея прилѣжно. Ободрялъ онъ трудъ своимъ присудствіемъ, и имѣлъ великую утѣху быть иногда главнымъ между земледѣльцами, какъ то при другихъ случаяхъ ходилъ онъ главнымъ при войскѣ. Намѣреніе его, говоритъ Плутархъ, не токмо въ томъ состояло, чтобъ умножить плодами и обогатить землю, но еще, чтобъ обучить своихъ подданныхъ, дать имъ способъ привыкнуть къ труду, и предохранить ихъ симъ образомъ отъ многихъ непорядковъ, которыи бываютъ необходимымъ слѣдствіемъ изъ мяхкія и праздныя жизни. Не много правилъ, въ политической матеріи, которыябъ древніи больше производили въ дѣло, какъ токмо оныя, кои касаются до земледѣлія, что есть доказателествомъ великія ихъ мудрости, и глубокаго знанія, каково они имѣли о твердой подпорѣ, и объ истинной помощи государству. Ксенофонтъ, въ одномъ разговорѣ, который названъ Гіеронъ, и который предлагаетъ о правленіи, показываетъ, коль бы велика была польза государству, ежелибъ Государь награждалъ тѣхъ, которыи превосходятъ въ земледѣліи, и во всемъ томъ, что къ нему принадлежитъ. Тожъ самое онъ говоритъ о войнѣ, о купечествѣ, и о всѣхъ прочихъ художествахъ, въ которыхъ показанная честь отмѣннымъ возбудилабъ благородное и похвальное ревнованіе въ гражданахъ, и привелабъ къ изобрѣтенію многихъ средствій для приведенія сихъ художествъ въ совершенство.

стр. 916. 917.

Не видно того, чтобъ Гелонъ такъ былъ воспитанъ, какъ воспитывались у Грековъ богатыхъ людей дѣти, которыхъ обучали съ великимъ стараніемъ музыкѣ, и искусству, какъ играть на разныхъ інструментахъ. Можетъ быть, что сіе въ немъ было отъ того, что онъ былъ не великаго рода, или что онъ мало почиталъ такія нѣжныя исскусства. Въ нѣкоторый день, когда подавана была по кушаніи, какъ то былъ обычай, Ліра всѣмъ кушавшимъ, и когда пришелъ рядъ до Гелона, то вмѣсто того, чтобъ играть на томъ інструментѣ, какъ здѣлали всѣ прочіи, онъ велѣлъ подвесть себѣ свою лошадь, сѣлъ на нея искусно и съ удивительною легостію, и показалъ что онъ умѣетъ нѣчто лучщее, нежели играть на Ліре.

Плутар. въ апофтегм. стр. 175.

По

По разбитіи Карөагенянъ въ Сіціліи, всѣ городы пользовались глубокою тишиною; а Сіракузы особливо вкушали съ радостію всѣ сладости спокойствія при мудромъ Гелоновомъ правленіи. Онъ не Сіракузянинъ былъ, а однако всѣ Сіракузяне, толь любящіи свою вольность, всякимъ образомъ потщились здѣлать его своимъ Царемъ. Хотя онъ былъ иностранный, токмо самодержавіе пришло его искать, безъ всякаго коварства съ его стороны, видя въ немъ токмо одно достоинство. Позналъ онъ его всѣ должности: чувствовалъ же и всю его тягость. Воспріялъ онъ то для народныя токмо пользы. Онъ былъ Царь, и думалъ о себѣ, что онъ тѣмъ для того только, чтобъ защищать государство, чтобъ содержать въ немъ добрый порядокъ, чтобъ оборонять невинность и правду, и чтобъ подать всѣмъ своимъ подданнымъ, чрезъ свою жизнь простую, кроткую, порядочную, прилѣжную, образецъ всѣхъ гражданскихъ добродѣтелей. Взялъ онъ себѣ изъ царствованія токмо труды и попеченіе, токмо ревность къ общей пользѣ, токмо чувствительное удовольствованіе пріобрѣсть чрезъ свое бодрое стараніе тишину и спокойствіе многимъ мілліонамъ людей: словомъ, почиталъ онъ царствованіе за нѣкоторое обязательство, и за нѣкоторое средствіе, чтобъ здѣлать больше благополучныхъ людей. Выгналъ онъ изъ него пышность, чванство, своеволіе, и безопасность къ дѣланію зла. Онъ не хотѣлъ показывать себя, что онъ царствуетъ, но доволенъ былъ, чтобъ царствовали уставы. Никогда не-далъ онъ почувствовать нижайшимъ себя, что онъ господинъ: далъ онъ имъ способъ выразумѣть токмо, что они и онъ долженствовали уступать разуму и правдѣ. Чтобъ имѣть себѣ послушаніе, любилъ онъ употреблять токмо совѣтъ, и добрый примѣръ, что есть оружіе добродѣтели, и которое одно производитъ искренное и постоянное послушаніе.

Долгая рука.

Діод. кн. 11. стр. 29. 30.

Старость почтенная, имя пріятное и любезное всѣмъ его подданнымъ, слава разнесшаяся какъ внутри такъ и внѣ, были плодомъ оныя хранимыя мудрости и добронравія на престолѣ, до самаго послѣдняго издыханія. Царствованіе его было краткое, и токмо что его показало Сіціліи, дабы подать оной въ его особѣ образецъ добраго и истиннаго Царя. Царствовавши токмо седмь лѣтъ,

 умеръ

Артаксер. умерѣ онѣ, о которомѣ всѣ его подданныи несказанно сожалѣли. Каждая фамилія думала, что лишилась лучшаго своего друга, защитника, и отца. Народѣ здѣлалѣ ему за-городомѣ, на томѣ мѣстѣ, гдѣ его жена Демарета погребена, великолѣпную гробницу, окруженную девятью башнями высоты и великолѣпія чрезвычайнаго, и опредѣлилѣ ему честь, какову тогда отдавали полубогамѣ, называемымѣ инако Героями. Карѳагеняне потомѣ разломали сію гробницу, а Агатоклѣ збилѣ оные башни: но, говоритѣ Історікѣ, ни наглость, ни зависть, ни время, которое разоряетѣ все что ни есть, не могли разрушить славы его имени, ни истребить памяти о великихѣ его добродѣтеляхѣ и обѣ изрядныхѣ дѣлахѣ, вырѣзанныхѣ самою любовію и возблагодареніемѣ на сердцахѣ Сіцілїанѣ.

II. ГІЕРОНѢ.

А.М. 1532. Пр. I. Хр. 472.

Послѣ какѣ Гелонѣ скончался, то Скипетрѣ еще пребылѣ вѣ его фамиліи сѣ двенатцать лѣтѣ. Гіеронѣ, старшій изѣ его братій, былѣ ему преемникомѣ.

Надобно, чтобѣ согласить писателей вѣ рассужденіи сего Государя, изѣ которыхѣ одни описываютѣ его добрымѣ Царемѣ, а другіи ненависнымѣ Тіранномѣ, надобно, повторяю, различить времена. Весьма вѣроятно, что Гіеронѣ, вѣ началѣ своего царствованія, ослѣпившись сіяніемѣ самодержавныя силы, и повредившись ласканіемѣ придворныхѣ, старался сперва удалятся отѣ пути, который ему предецессорѣ его показалѣ, и по которому

Діод. кн. 21. стр. 51. онѣ самѣ толь изрядно шелѣ. Сей молодый Государь былѣ сребролюбивѣ, наглѣ, неправдивѣ, и довольствовалѣ токмо свои страсти, не стараясь, чтобѣ себѣ получить любленіе и любовь отѣ народа, который сѣ своей стороны крайнюю имѣлѣ ненависть кѣ такому Государю, кого онѣ почиталѣ больше за Тіранна, нежели за Царя. Токмо что почтеніе кѣ Гелоновой памяти, которое его не допускало подняться на него.

Діод. кн. 11 стр. 36. Нѣсколько времени спустя послѣ того, какѣ онѣ восшелѣ на престолѣ, возъимѣлѣ онѣ наглое подозрѣніе на брата своего Полізела, котораго великая сила, какову онѣ имѣлѣ вѣ городѣ, приводила его вѣ страхѣ, чтобѣ онѣ не взду-

не вздумалъ свергнуть его съ спрестола. Чтобъ избавиться тихимъ образомъ отъ непрїятеля, по его мнѣнїю, весьма вредительнаго, опредѣлилъ онъ его главнымъ коммандиромъ при нѣкоторомъ войскѣ, которое посылалъ въ помощъ Сїбарїтамъ противъ Кротонїатовъ, уповая, что тотъ погибнетъ въ семъ походѣ. Братнинъ отказъ отъ сея комманды еще больше разгнѣвилъ его. Теронъ, за которымъ была дочь Полїзелова, сталъ за своего тестя. Были для сего великїе и долгїе ссоры между Сїракусскимъ и Агрїгентскимъ Царями: но наконецъ примирились они чрезъ мудрое старанїе Пїита Сїмонїда; а чтобъ учинить примиренїе свое постояннымъ, подтвердили они его новымъ союзомъ. Гїеронъ взялъ за себя дочь Теронову. Отъ того времени оба Царя жили въ добромъ согласїи. долгая рука

Здравїе сперва довольно слабое, и искушенное чрезъ частыи болѣзней припадки, дало Гїерону время къ рассужденїю, и вложило ему такую мысль, чтобъ призвать къ себѣ ученыхъ особъ, могущихъ разговаривать съ нимъ прїятно, и подать ему полезныя наставленїя. Самыи славныи Пїиты его времени прибыли въ его дворъ; Сїмонїдъ, Пїндаръ, Бакхїлїдъ, Эпїхармъ; и говорятъ что сладость и прїятность ихъ разговоровъ не мало помогли къ умягченїю жестокаго и дикаго Гїеронова нрава. Схол. на Пїнд. Элїан. кн. 4. гл. 15.

Плутархъ объявляетъ о немъ одно слово, которое показываетъ преизрядное расположенїе сердца въ Государѣ. Говорилъ онъ, что его домъ и уши всегда будутъ тому отверсты, кто будетъ ему сказывать правду, и сказывать оную свободно, и безъ всякїя опасности. въ апофт. стр. 175.

Сїи Пїиты, о которыхъ я говорилъ, не токмо превосходны были въ стїхотворствѣ, но еще имѣли и въ другихъ наукахъ превеликое искусство, коихъ почитали, и требовали у нихъ совѣтовъ какъ у мудрецовъ того времени. „ Сїе особливо (a) Цїцеронъ говоритъ „ о Сїмонїдѣ. „ Онъ имѣлъ великую силу надъ разумомъ Царевымъ, и употреблялъ оную на то, чтобъ его учинить добродѣтельнымъ.

Разговоры ихъ наичаще были о фїлософїческихъ матерїяхъ. Я уже индѣ предложилъ, что нѣкогда Гїеронъ разговаривая Цїц. кн. 1. о естеств. Бог.

(a) Simonides, non poëta solum suauis, verum etiam ceteroqui doctus sapiensque traditur. Lib. 1. de nat. Deor. n. 60.

Артаксерк вая съ Сїмонїдомъ спросилъ у него, что онъ бы мнилъ о естествѣ и о свойствахъ божїихъ. Сей попросилъ у него одного дня на разсужденїе: на другой день потребовалъ онъ у него двухъ дней, и такъ всегда прибавлялъ. Будучи принужденъ отъ Государя сказать причину толь многихъ отсрочекъ, признался онъ, что сїя матерїя есть выше его силъ, и что коль больше онъ объ ней мыслитъ толь больше находитъ въ ней темноты.

Мы имѣемъ преизрядное сочиненїе чрезъ Ксенофонта о способѣ добраго правленїя, названное, Гїеронъ, и есть оно разговоръ жежду симъ Государемъ и Сїмонїдомъ. Гїеронъ предпрїемлетъ доказать Стїхотворцу, что Тїранны, и Цари, не толь щасливы, коль о нихъ думаютъ. Между многимъ числомъ доказательствъ, которыя онъ приводитъ, особливо утверждаетъ нещастїемъ, что они лишены самаго великаго добра, и самыя великїя сладости въ жизни, то есть истиннаго друга, которому моглибъ мы, говорилъ, ввѣрять безопасно наши печали, наши неспокойствїя, и наши тайны; который бы участникомъ былъ въ нашей радости и болѣзни; словомъ, который бы былъ другой мы, и имѣлъ бы съ нами одно сердце и одну душу. Сїмонїдъ, съ своей стороны, подаетъ ему удивительныя наставленїя о Царскихъ должностяхъ. Представляетъ онъ ему, что Царь не для себя есть Царемъ, но для другихъ: что его великость состоитъ не въ томъ чтобъ строить великолѣпныя палаты, но чтобъ созидать храмы, укрѣплять и украшать городы: что слава его не въ томъ, чтобъ его боялись, но чтобъ о немъ боялись: что истинное Царское попеченїе не въ томъ, чтобъ вступать въ борьбу съ выступившимъ прежде всѣхъ на Олимпїческихъ потѣхахъ, [къ сему были весьма пристрастны Государи того времени, а особливо (*) Гїеронъ] но чтобъ спороваться съ сосѣдними Царями о томъ, что кому лучше удастся

(*) Сказываютъ, Темїстоклъ увидѣвъ его, что онъ прибылъ на Олимпїческїе игры съ великимъ уборомъ, предложилъ, чтобъ его къ онымъ не припустить, потому что онъ не помогъ Грекамъ противъ общаго непрїятеля, также какъ и братъ его Гелонъ. А сїе представленїе учинило великую честь Аѳинейскому Полководцу.

Элїан. кн. 9. гл 5.

удастся разсѣять изобиліе въ своемъ государствѣ, и народъ здѣлать благополучнымъ. Долгая рука

Другой Стіхотворецъ, сей есть Піндаръ, однако хвалитъ сего самаго Гіерона за полученную побѣду конскимъ бѣганіемъ. „Сей Государь, говоритъ онъ въ своей Одѣ, „который справедливо управляетъ народъ изобильныя Сіциліи, получилъ себѣ самый чистый цвѣтъ изъ всѣхъ добродѣтелей. Дѣлаетъ онъ себѣ благородное увеселеніе изъ „всего того, что въ Стіхотворствѣ и Мусікіи есть самое изящное. Любитъ онъ сладкопѣсненные Аріи, какіе „мы обычайно играемъ при столѣ такихъ особъ, которые „намъ любезны. Изволь же, возми свою Ліру, и настрой „ея на Доріческую мѣру. Буде ты чувствуешь быть „ободренъ преизряднымъ жаромъ въ пользу Пізѣ, (*) и Ференіку; ежели они въ тебѣ произвели славнѣйшія „восхищенія, когда сей великодушный бѣгунъ, не будучи „ударенъ шпорами, летѣлъ по Алфеевымъ берегамъ, и несъ „своего господина въ нѣдро побѣды; то воспой Сіракусскаго Царя, красоту нашихъ конскихъ ристаній..„

Можно видѣть и цѣлую сію Оду переведенную отъ покойнаго Г. Масіо, въ шестомъ Томѣ записокъ Академіи надписей и краснорѣчія, изъ которыя я сіе малое выписалъ. Я радуюсь, что я далъ знать Піндара читателю, чрезъ сей его небольшой образчикъ.

За сею непосредственно слѣдуетъ другая Ода, сочиненная въ похвалу Терону Агрігентійскому Царю, побѣдителю бѣганіемъ колесничнымъ. Многіи ея почитаютъ за самую совершенную отъ Піндара: толико то изображеніе кажется имъ высоко, мнѣнія благородны, и нравоученіе чисто!

Я не знаю, коль много надлежитъ полагаться на другихъ въ похвалахъ, которые приписываетъ Піндаръ Гіерону: ибо Стіхотворцы не всегда имѣютъ великую искренность похваляя Государей: но, по крайней мѣрѣ, сіе извѣсно, что его дворъ былъ общимъ мѣстомъ изящнымъ умамъ, которыи онъ умѣлъ къ себѣ привлещи учтивыми и обязательными поступками, а еще больше своею щед-

(*) Піза былъ городъ, близко котораго отправлялись Олімпіческіе игры: Ференикъ, есть имя Гіеронова бѣгуна, которое значитъ получитель побѣды.

Артаксерк щедростію, которая немалымъ есть достоинствомъ въ Царѣ.

Не можно приписать Гіеронову двору похвалы, какую приписываетъ (а) Горацій Меценатову, въ которомъ пребывалъ характеръ, рѣдкій между учеными, но несравненно Сходіаст. Пінд. любленія достойнѣйшій, нежели вся ихъ наука. „Не знали, говоритъ Горацій, въ семъ пріятномъ домѣ подлыхъ „пристрастій происходящихъ отъ зависти и ненависти. „Видимо токмо было въ тѣхъ, которыи были у господина въ благопріятствѣ, или достоинство, или также „имѣли они великую власть, не препятствуя одинъ другому.„ Не такъ сіе было у Гіерона и у Терона. Сказываютъ, что Сімонідъ, и племянникъ его Бакхілідъ, старались всякими Крітіками уменьшить любленіе, каково сей Государь показывалъ Піндаровымъ трудамъ. Сей, по праву отмщенія, уничтожаетъ ихъ страннымъ способомъ въ Тероновой Одѣ, уподобляя ихъ кричащимъ Ворбнамъ безъ пользы на божественную Юпитерову птицу. Добродѣтель Піндарова не была умѣренность.

Діод кн. xі. стр. 37. Гіеронъ, выгнавъ изъ Катаны и изъ Накса древнихъ жителей, перевелъ туда великое населеніе, состоящее въ десяти тысячахъ человѣкъ; изъ сихъ пять тысячъ было Сіракузянъ, а пять другихъ пришедшихъ изъ Пеллопонеса. Сіе точно подало причину жителямъ обоихъ сихъ городовъ опредѣлить ему по смерти честь, какая отдавалась Героямъ, или полубогамъ, потому что они его почитали за своего основателя.

Тамж. стр. 50. Онъ показывалъ великую благость Анаксілаевымъ дѣтямъ, который былъ Занклскимъ Тіранномъ, и великимъ другомъ Гелону его брату. Когда они пришли въ мужественный возрастъ; то онъ имъ подалъ совѣтъ взяться за правленіе, изслѣдовавъ во всемъ опекуна ихъ, который назывался Міцітъ. Сей, собравъ самыхъ ближнихъ сродниковъ и лучшихъ друговъ молодыхъ Государей, далъ при нихъ толь добрый отвѣтъ въ своемъ опекунствѣ, что

(а) . . . . . Non isto viuimus illic,
Quo tu rere, modo. Domus hac nec purior vlla est,
Nec magis his aliena malis. Nil mi officit vmquam,
Ditior hic, aut est quia doctior, Est locus vni
Cuique suus . . . Horat. lib. I. satyr. 10.

что всѣ, весьма удивившись, приписали чрезвычайные похвалы его благоразумїю, доброй его вѣрности, и справедливости. Сами государи всячески его принуждали благоволить продолжать правленїе такъ, какъ онъ то дѣлалъ по то время. Но мудрый Опекунъ, предпочитая сладость спокойствїя сїянїю властительства, а съ другой стороны вѣдая, что государственная польза требовала, чтобъ молодыи Государи правили сами, рассудилъ отъ нихъ отлучиться. Гїеронъ умеръ царствовавъ одиннатцать лѣтъ. Долгая рука.

III. ТРАЗІБУЛЪ.

Братъ его Тразїбулъ былъ ему наслѣдникомъ, и подалъ великую причину худыми своими поступками къ сожалѣнїю о немъ. Будучи исполненъ гордости и скотскаго высокомѣрїя, не почиталъ онъ ни за-что людей, думая, что они были здѣланы для него, и что былъ другаго естества, нежели они. Отдался онъ совершенно ласкательнымъ совѣтамъ нерассудныхъ молодыхъ людей, которыи около его были. Показывалъ онъ себя всѣмъ своимъ подданымъ съ крайнею жестокостїю, ссылая однихъ, отъемля имѣнїе у другихъ, и умерщвляя многихъ. Сїракузяне не могли терпѣть чрезъ долгое время толь жестокаго рабства. Призвали они въ свою помощь сосѣднїи городы, которымъ также надобно было свергнуть иго тїранства. Тразїбулъ осажденъ былъ въ самыхъ Сїракузахъ, изъ которыхъ удержалъ онъ одну часть за собою, а именно Ахрадїну и Островъ, который былъ весьма укрѣпленъ; третїя часть города, называемая Тїха, была въ рукахъ у его непрїятелей. Весьма по слабомъ сопротивленїи, и потребовавъ здаться на договоръ, оставилъ онъ городъ и отправился изгнанникомъ къ Локрїанцамъ. Былъ онъ на престолѣ токмо одинъ годъ. Сїракузы получили паки себѣ вольность. Сей городъ избавилъ также и другїи Сїцїлїйскїи городы отъ тїраннїи, востановилъ повсюду народное правленїе, и содержалъ самъ себя въ ней чрезъ шестьдесятъ лѣтъ до временъ Дїонїсїя Тїранна, который паки ихъ привелъ въ рабство.

Дїод. кн. 11. стр. 51. 52.

Артаксер. Л.М. 3544. Пр І. Хр 460. Діод. кн. 11. стр. 55. и проч.

Отъ того времени, какъ Сіцилія избавилась отъ тиранскаго владычества, и какъ вольность получили всѣ городы, понеже земля была весьма плодоносна по природѣ, а тишина, которою пользовались повсюду, подала изрядное время прилѣжать къ земледѣлію, и къ питанію Скотовъ; то народъ здѣлался весьма силенъ, и собралъ великое богатство. Чтожъ бы на вѣки сохранить воспоминовеніе о благополучномъ дни, въ который они свергли иго работы чрезъ изгнаніе Тразібула, опредѣлили въ общемъ собраніи народа, чтобъ поставить Колоссальную статуу Юпітеру избавителю; чтобъ ежегодно въ сей день праздновать торжественно въ возблагодареніе за возстановленіе вольности; и чтобъ приносить въ жертву богамъ четыреста пятьдесятъ воловъ, которымибъ потчивать также и народъ на общемъ пирѣ.

Однако всегда былъ въ разумѣ у многихъ простыхъ людей не знаю какій тайный духъ къ тіранніи, который часто возмущалъ сладость сея тишины, и былъ причиною въ Сіциліи къ разнымъ движеніямъ, которыхъ въ подробность я не разсуждаю вступить. Чтобъ предупредить сего духа дѣйствіе, уставили въ Сіракузахъ Петалісмъ, который былъ почитай тожъ самое, что и Остраціcмъ въ Аѳинахъ, и который названъ былъ такъ отъ Греческаго слова πέταλον, которое значитъ, листъ, потому что подавали мнѣнія на Масличинномъ листѣ. Сей судъ производился на гражданъ, которыхъ сила подавала причину къ боязни, чтобъ какъ они не вздумали здѣлать себя тіраннами, и выгонялъ ихъ вонъ на-десять лѣтъ: но оный не продолжался много, и былъ вскорѣ уничтоженъ, потому что его боясь, многіи изъ добрыхъ людей сами собою отлучались, и отказывались отъ правленія, а первыя мѣста заняты были токмо такими гражданами, которыи почитай не имѣли ни малаго достоинства.

Тамже. стр. 65.

стр. 67. 70.

Девцецій, по мнѣнію Діодорову, былъ главнымъ надъ народами, называемыми собственно Сіціліанами. Совокупивши ихъ всѣхъ вмѣстѣ, кромѣ Гіблейскихъ народовъ, сталъ онъ быть весьма силенъ, и здѣлалъ многія великія предпріятія. Сей точно построилъ городъ называемый Паліка, близъ храма боговъ называемыхъ Паліческіи. Сей храмъ былъ весьма славенъ для нѣкоторыхъ дивъ, которыя о немъ

сказываютъ, а еще больше для святости и для благоговѣинства клятвъ, которые тамъ произносились, и которыхъ, какъ говорятъ, нарушенїе никогда не проходило безъ скорыя и обрасцовыя казни. Сей былъ также безопаснымъ убѣжищемъ всѣмъ тѣмъ, которыхъ верьховная сила подавляла, а особливо всѣмъ невольникамъ обижаемымъ неправедно отъ своихъ господъ, или бїемымъ отъ нихъ жестоко. Пребывали они тамъ во всякой безопасности, пока чрезъ посредниковъ здѣлается между ними миръ; и небыло еще примѣра, чтобъ когда какой господинъ нарушилъ слово, которое онъ далъ простить своихъ невольниковъ; толико то Боги, которыи начальствовали въ семъ храмѣ, были славны жестокимъ отмщенїемъ за клятвопреступленїе! Долгая рука.

Сей Девцецїй, по многихъ успѣхахъ весьма благополучныхъ, и по многихъ дѣйствїяхъ, чрезъ которыя онъ получилъ великїя преимущества надъ непрїятелями, а особливо надъ Сїракузянами, увидѣлъ вдругъ перемѣну своея фортуны чрезъ потерянїе одной битвы, и былъ оставленъ почитай отъ всего своего войска. Будучи въ превеликомъ смущенїи и страхѣ, во что его привело оставленїе толь нечаянное и толь общее, воспрїялъ онъ такое намѣренїе, которое въ него одно отчаянїе могло вложить. Отправился онъ подъ-вечеръ и ночью въ Сїракузы, дошелъ до самаго всенароднаго мѣста; а тамъ въ смиренномъ прошенїи, и падши на землю предъ жертвенниками, отдалъ онъ свою жизнь, и свои области въ волю Сїракузянамъ, то есть, явнымъ своимъ непрїятелямъ. Особливость сего вида привлекла великое народное собранїе. Градоначальники тотчасъ всѣхъ собрали, и стали о томъ совѣтъ производить. Начали они сперва слушать Ораторовъ, которыхъ обыкновенная была должность говорить къ народу; а сїи его крайнимъ образомъ воздвигнули на Девцецїя, какъ на общаго непрїятеля, котораго, казалось, самое Провидѣнїе имъ отдало на отмщенїе и на казнь, чрезъ его смерть, за всѣ обиды учиненные республикѣ. Такая рѣчь привела въ ужасъ всѣхъ, сколько ни-было добрыхъ людей въ собранїи. Самыи добронравныи и старшїи между Сенаторами представили, „что не надобно теперь рассуждать о томъ, „чего достоинъ Девцецїй, но о семъ, что прилично Сїраку-

Артаксер. „ракузянамъ: что не должно имъ больше видѣть въ немъ „непріятеля, но покорнаго просителя, чрезъ которое „свойство особа его стала уже быть священная и нена„рушимая: что есть одна богиня [она называлась Неме„зісъ] мстительница за преступленія, особливо за же„стокость и нечестіе, которая, безъ сомнѣнія, не оста„витъ и его безъ казни: что, сверьхъ того, что въ томъ „много подлости и бесчеловѣчія, чтобъ оскорблять не„благополучіе бѣдныхъ, и раздавлять тѣхъ, которыи „уже подъ ногами, требуетъ еще самая великость и „добрая природа Сіракузянъ, чтобъ показать благость и „милость тѣмъ, которыи того весьма мало достойны. Весь народъ принялъ сіе мнѣніе, и съ общаго согласія сохранилъ животъ Девцецію. Городъ Коринѳъ, столичный и основатель Сіракузъ, назначенъ ему былъ для его пребыванія, а Сіракузяне обязались давать ему все потребное на честное содержаніе. Кто не можетъ выразумѣть, сравнивая оба сіи мнѣнія, на которой сторонѣ находится какъ изящное, такъ и великое?

§. II.

О НѢКОТОРЫХЪ ОСОБАХЪ, И О НѢКОТОРЫХЪ СЛАВНЫХЪ ГОРОДАХЪ ВЪ ВЕЛИКОЙ ГРЕЦІИ. ПІѲАГОРЪ, ХАРОНДЪ, САЛЕВКЪ, МІЛОНЪ АТЛЕТЪ. КРОТОНА, СІБАРЪ, ТУРІИ.

1. ПІѲАГОРЪ.

Предлагая о томъ, что касается до большія Греціи въ Італіи, не долженствую я оставить Піѳагора, который ей былъ въ честь. Рожденіемъ онъ былъ изъ Самоса. Объѣздивъ многіе земли, и обогативъ свой разумъ великимъ числомъ рѣдкихъ знаній, возвратился въ свое отечество, гдѣ не долго онъ побылъ ради Тіранніческаго правленія, которое онъ тамъ нашелъ уставленное отъ Полікрата, кой однако имѣлъ къ нему всякое возможное снисхожденіе, и должно почиталъ его достоинство. Но упражненіе въ наукахъ, а особливо въ філософіи, не весьма можетъ сдружиться съ рабствомъ самымъ сноснымъ и самымъ

Діод. Лаерц. въ жиз. Пиѳаг. Л.М. 3480. Пр. І. Хр. 524.

мымъ чеснымъ. И такъ перешелъ онъ въ Італію, и началъ жить обыкновенно въ Кротонѣ, въ Метапонтѣ, въ Гераклеѣ, и въ Тарентѣ. Сервій Туллій, или Тарквиній Гордый царствовалъ тогда въ Римѣ: что совершенно опровергаетъ мнѣніе оныхъ, которыи думаютъ, что Нума Помпілій, вторый Римскій Царь, который жилъ за-100 лѣтъ прежде, былъ ученикъ Піѳагоровъ. Сіе мнѣніе, можетъ быть, основано на подобіи ихъ нравовъ, ихъ характера, и ихъ главныхъ правилъ.

Долгая рука. Лів. кн. 1. чис. 18.

(a) „Вся та земля почувствовала вскорѣ присутствіе „сего важнаго філософа. Охота къ ученію, и любовь къ „мудрости вкоренились въ ней почитай вездѣ въ краткое „время.„ Пріѣжжали изъ всѣхъ ближнихъ городовъ видѣть Піѳагора, слышать его, и употребить въ свою пользу спасителвное его наставленіе. Всѣ Государи тоя земли почитали себѣ за увеселеніе и за честь имѣть его у себя, разговаривать съ нимъ, и обучаться у него способу, какъ мудро править народомъ. Училище его стало быть славнѣйшее, какова еще не бывало. Не меньше у него было четырехъ или пяти сотъ учениковъ. Прежде нежели приметъ онъ ихъ въ сіе, испытовалъ ихъ нѣкоторымъ родомъ искуса, который продолжался пять лѣтъ; а чрезъ все сіе время долженствовали они хранить глубокое молчаніе, потому что онъ хотѣлъ, чтобъ они прежде научились, нежелибъ говорили. Я предложу какіи его были догматы и мнѣнія, когда я имѣю говорить о разныхъ філософическихъ Сектахъ, то есть Толкахъ: весь свѣтъ знаетъ, что Метемпсіхосісъ, то есть, Преселеніе душъ, было у него главнымъ догматомъ. Ученики его имѣли великое почтеніе ко всему тому, что происходило изъ его устъ, и безъ дальняго рассмотрѣнія довольно было, чтобъ онъ сказалъ, дабы тому вѣрить; а для подтвержденія, что то правда, имѣли они обычай говорить такимъ образомъ:* Самъ, или, Учитель такъ сказалъ. Весьма уже далеко производили они свое вѣроятіе такъ, что отвергали всякое изслѣдованіе, и приносили въ совершен-

* Ἀυτὸς ἔφα.

(a) Puthagoras, cum in Italiam venisset, exornauit eam Graeciam, quae magna dicta est, et priuatim et publice, praestantissimis et institutis et artibus.

Cic. Tuscul. quaest. l. 1. n. 10.

Артаксер. вершенную жертву разумъ свой и просвѣщеніе; жертва, которая долженствуетъ токмо приноситься божественной власти, несравненно вышшей всего нашего разума и всѣхъ нашихъ просвѣщеній, и которая слѣдовательно имѣетъ право налагать имъ законы, и говорить имъ самымъ верьховнымъ образомъ.

Вышло изъ Піѳагорова училища великое число славныхъ учениковъ, которыи учинили безмѣрную честь учителю своему: мудрыи законодавцы, великіи політіки, искусные особы во всѣхъ наукахъ, люди могущіи править государствами и быть Міністрами у самыхъ великихъ Государей. (a) „Долго послѣ его смерти, сія часть Италіи, „которую онъ обучилъ своими наставленіями, еще была „почитаема за плодоносное пребываніе ученыхъ людей во „всякомъ родѣ, и содержала себя чрезъ многіи вѣки во „владѣніи сего славнаго имени.„ Надобно, чтобъ въ Римѣ великое нѣчто думали о достоинствѣ и добродѣтели Піѳагоровѣ, потому что когда Делфіческій отвѣтъ повелѣлъ Римлянамъ, во время Самнітскія войны, поставить двѣ статуи на самомъ славномъ въ городѣ мѣстѣ, одну мудрѣйшему, а другую храбрѣйшему изъ Грековъ; то оні поставили на томъ мѣстѣ, гдѣ собирался народъ, Піѳагору и Темістоклу. Не вѣдомо ничего достовѣрно ни о мѣстѣ, ни о времени Пиѳагоровы смерти.

2. КРОТОНА, СІБАРЬ, ТУРІЙ.

Л.М. 3295. Пр. I Хр 709. Страб кн. 6 стр. 262. Доніс Галікарн. древност. римск. кн. 2. стр. 121.

Кротона городъ былъ основанъ отъ Міцелла главнаго надъ Ахеянами въ третіе лѣто XVII. Олімпіады. Сей Міцеллъ отправившись въ Дельфы, чтобъ спросить у Аполлінова отвѣта о мѣстѣ, на которомъ бы ему построить свой городъ, нашелъ тамъ Корінѳскаго Архія, который тутъ былъ за тѣмже самымъ. Богъ ихъ выслушалъ пріятно; а опредѣливши имъ самыя приличныя мѣста на новыя ихъ поселенія, предложилъ имъ различные пользы, и отдалъ имъ, между прочими, на волю выбрать или богатство, или

(a) Pythagoras tenuit magnam illam Graeciam cum honore et disciplina, tum etiam auctoritate, multaque secula postea sic viguit Puthagoreorum nomen, vt nulli alii docti viderentur.

Tuscul. quaest. l. I. n. 38.

долгая рука.

или здравіе. Богатство полюбилось Архію, а Місцеллъ просилъ здравія; да и Аполлінъ, буде вѣрить Історіи, устоялъ въ обѣщаніи обоимъ. Архій основалъ Сіракузы, которыи въ краткое время стали быть самый богатый городъ изъ всея Греціи. Місцеллъ основалъ Кротону толь славный долговѣчностію и природною силою его жителей, что отъ него присловіе произошло къ объявленію здороваго мѣста, и гдѣ воздухъ былъ самыя крайнія чистоты. Онъ себя прославилъ великимъ числомъ побѣдъ на Греческихъ играхъ; аСтрабонъ говоритъ, что во время одной олімпіады седмь человѣкъ Кротоніатовъ были коронованы на олімпіческихъ потѣхахъ, и всѣ получили воздаяніе за Стадію.

Κρότωνος ὑγιέστερος.

Сібарь отстоялъ сорокъ верстъ отъ Кротоны, [200 стадій] и былъ также построенъ отъ Ахеянъ, но прежде другаго. Сей городъ потомъ сталъ быть весьма силенъ. Принадлежали къ нему четыре сосѣдніи народа, да двадцать пять городовъ, такъ что одинъ онъ могъ вывесть триста тысячь человѣкъ. Богатство сіе и изобиліе вскорѣ произвели роскошь и поврежденіе нравовъ такое, о какомъ едва можно повѣрить. Граждане упражнялись токмо въ пирахъ, въ играхъ, въ театральныхъ представленіяхъ, въ гульбѣ и въ излишныхъ всякихъ забавахъ. Были опредѣлены публічныя награжденія и знаки отмѣны тѣмъ, которыи великолѣпнѣйшіи представляли обѣды, также и кухарямъ, коимъ лучше удавались новыя изобрѣтенія въ сладкихъ кушаніяхъ, и въ томъ, чтобъ больше удовольствовать могло вкусъ. Нѣжность и мяхкость произведены были толь далеко, что съ жестокостію выгоняли изъ города всякихъ художниковъ, которыи весьма стучали работая, также не могли тамъ терпѣть и пѣтуховъ, чтобъ ихъ острое и проницательное пѣніе не мѣшало сладости сна.

Страб. кн. 6. стр. 263. Атен. кн. 12. стр 518. |520.

Ко всему сему злу присовокупилась еще вражда и несогласіе, что было имъ причиною паденія. Пять сотъ человѣкъ изъ самыхъ богатыхъ въ городѣ, будучи выгнаны отъ одного простаго человѣка именуемаго Телісъ, ушли въ Кротону. Телісъ ихъ требовалъ назадъ; а когда ему Кротоніаты въ томъ отказали, приведены будучи къ сему великодушному намѣренію отъ Піѳагора, который тогда

Л. М. 3474. Пр. I. Хр. 520. Діод. кн. 12. стр. 76. 85.

былъ

Артаксер. былъ у нихъ; то война объявлена была. Сібарітане вышли въ поле съ тремя стами тысячъ человѣкъ, Кротоніаты токмо со-стомъ тысячъ, но главнымъ коммандиромъ надъ ними былъ Мілонъ, оный славный Атлетъ, о которомъ вскорѣ будетъ слово, и который былъ покрытъ Львиною кожею, имѣя въ рукахъ булаву, какъ другой Геркулесъ. Сіи одержали полную побѣду, и порубили на голову всѣхъ бѣгущихъ, такъ что спаслось изъ нихъ самое малое число, а городъ ихъ остался пустъ. Около шестидесяти лѣтъ послѣ, Тессаліане пришли, и поселились въ немъ: но не пребыли они тамъ чрезъ долгое время въ покоѣ, и были выгнаны изъ него отъ Кротоніатовъ. Будучи приведены толь въ печальную крайность, требовали они помощи у Спарты и у Аѳинъ. Аѳиняне, пришедъ въ жалость о бѣдномъ состояніи, въ которое они были приведены, и объявивши прежде всему Пелопонессу, что тѣ, которыибъ хотѣли пристать къ сему населенію, могутъ свободно то дѣлать, послали къ Сібарітанцамъ флотъ состоящій въ десяти судахъ подъ командою у Лампона и Ксенократа.

Л. М. 3560. Пр І. Хр. 444 Діоніс. Галікарн въ жизн. Лїс стр. 82. Страб. кн. 14. стр. 656.

Построили они одинъ городъ близъ стараго Сібаря, которому они дали имя Турій. Двое изъ знатныхъ ученыхъ людей, изъ которыхъ одинъ Ораторъ, а другій Історікъ присовокупились къ сему поселенію. Первый былъ Лісій, имѣя тогда токмо пятнатцать лѣтъ. Онъ жилъ въ Туріи до самаго нещастія случившагося Аѳинянамъ въ Сіціліи, и тогда перешелъ въ Аѳины. Другой былъ Геродотъ. Хотя онъ и былъ рожденіемъ изъ Галікарнасса Карійскаго города, однако почитали его за Туріанца, для того что онъ тамъ поселился съ тѣми новыми жителями. Я о семъ индѣ буду говорить пространнѣе.

Несогласіе вскорѣ здѣлалось въ городѣ для новыхъ обывателей, которыхъ другіи хотѣли лишить всѣхъ чиновъ, и всѣхъ вольностей. Но какъ ихъ весьма больше было, то всѣхъ они выгнали старыхъ Сібарітанцовъ, и остались одни господами въ городѣ. При помощи союза, который они заключили съ Кротоніатами, стали они быть въ краткое время весьма сильны; а опредѣливши въ своемъ городѣ народное правленіе, раздѣлили своихъ гражданъ надесять поколѣній, коимъ дали они имя разныхъ народовъ, отъ которыхъ они произошли.

3. ХАРОНДЪ ЗАКОНОДАВЕЦЪ.

Долгая рука.

Тогда думали они токмо, какъ бы утвердить свое правленіе мудрыми уставами; а на сіе выбрали между собою Харонда воспитаннаго въ Пиѳагоровомъ училищѣ, на котораго положили чтобъ оныи написать. Я здѣсь объявлю нѣкоторыя изъ нихъ.

1. Не допустилъ онъ до Сената, и до всякаго дѣйствительнаго достоинства тѣхъ, которыибъ женились на другой женѣ, имѣя дѣтей отъ первыя, вѣдая совершенно что такіи люди, толь мало будучи прилѣжны къ пользѣ своихъ дѣтей, не больше будутъ прилѣжать и къ отечественной пользѣ, и показавшись худыми отцами, имѣютъ они быть и худыми градоначальниками.

2. Осудилъ онъ клеветниковъ водить по всему городу въ вѣнкахъ изъ багуна или богуна *, какъ самыхъ злыхъ изъ всѣхъ людей: отъ сего бесчестія весьма часто многіи не могли больше на свѣтѣ жить. Городъ, избавившись отъ сея смертоносныя язвы, былъ въ покоѣ и въ тишинѣ. И поистиннѣ, (a) „клеветники бываютъ обык„новеннымъ источникомъ къ общимъ и къ особеннымъ смя„тенiямъ, и которымъ, по Тацитову объявленію, из„лишную дѣлаютъ пощаду во многихъ государствахъ.„

* деревцо растущее на сухихъ гривахъ и на дикихъ мѣстахъ; инако называется оно Боркуномъ. По Латинѣ, съ греческаго имя ему Erice, а по-Французски Bruiere.

3. Здѣлалъ онъ уставъ весьма новый на другой родъ язвы и тлѣтвора, который есть въ республикѣ, обыкновенною причиною поврежденія нравовъ: повелѣлъ брать въ судъ тѣхъ людей, которыи подружатся съ злыми, и полагать на нихъ знатный штрафъ.

4. Онъ хотѣлъ, чтобъ дѣти всѣхъ гражданъ были научены словеснымъ разумъ украшающимъ наукамъ, которыхъ собственное дѣйствіе есть, влагать тихіи нравы, и весть къ добродѣтели; въ чемъ состоитъ государственное благополучіе, и есть притомъ нужное дѣло всѣмъ гражданамъ. Для сего опредѣлилъ онъ жалованье дѣйствительнымъ Учителямъ, дабы ученіе, подаваясь безъ платы, могло быть общимъ. Онъ почиталъ незнаніе за самое великое зло, и за источникъ всѣхъ злодѣяній.

(a) Delatores, genus hominum publico exitio repertum, et poenis quidem numquam satis coërcitum.

Tacit. annal. l. 4. c. 30.

Артаксерк. 5. Положилъ онъ еще уставъ касающїйся до сиротъ который кажется быть весьма умнымъ, а именно, вввѣряя попеченїе объ ихъ воспитанїи сродникамъ съ матерьнія стороны, отъ которыхъ имъ не было нималыя боязни о своемъ животѣ, а управленїе ихъ имѣнія сродникамъ съ отцовы стороны, которымъ также была нужда то хранить, для того что они могутъ быть наслѣдниками по ихъ смерти.

6. Вмѣсто, чтобъ казнить смертїю бѣглецовъ, и тѣхъ, которыи съ мѣстъ своихъ збѣгали во время сраженїя, удоволился онъ токмо осудить ихъ такъ, чтобъ имъ казаться чрезъ три-дни въ городѣ въ женскомъ платьѣ: уповая, что страхъ такова стыда не меньше здѣлаетъ, коль и боязнь смерти; а съ другой стороны, желая дать причину симъ трусамъ и подлымъ гражданамъ, къ заглажденїю и къ покрытїю ихъ преступленія при первомъ случаѣ.

7. Чтобъ не допустить, дабы какъ законы не были уничтожены излишнею способностїю и продерзостїю, наложилъ онъ кондїцїю весьма жестокую, и весьма отважную на тѣхъ, которыи имѣютъ представлять о нѣкоторой перемѣнѣ. Они долженствовали явиться въ общее собранїе имѣя петлю на шеѣ: ежели представленная перемѣна не понравится, тобъ имъ задавленнымъ быть въ тожъ самое время. Во все послѣдующее время случилось токмо трижды предлагать о такихъ перемѣнахъ, которые приняты были.

Харондъ не долго жилъ послѣ сихъ уставовъ. Возвращаясь нѣкогда изъ погони за ворами, и нашедъ городъ въ смятенїи, вшелъ онъ со всѣмъ своимъ оружїемъ, что было запрещено точно особливымъ уставомъ. Нѣкто изъ простыхъ укорилъ его, что онъ нарушаетъ свои уставы. Нѣтъ, говорилъ онъ, я ихъ не нарушаю, но запечатаю моею кровїю; и тотчасъ закололъ себя своимъ мечемъ.

4. ЗАЛЕВКЪ, ДРУГОЙ ЗАКОНОДАВЕЦЪ.

Дїод. кн. 12 стр. 79. 85. Въ тожъ самое время, былъ у Локрїанцовъ другой славный законодавецъ именемъ Залевкъ, ученикъ Пїѳагоровъ, также какъ и Харондъ. Остался намъ почитай нѣкоторый родъ предисловія, которое онъ положилъ въ началѣ своихъ уставовъ, и которое показываетъ великую въ нихъ силу.

силу. Требуетъ онъ отъ своихъ гражданъ прежде всего, чтобъ они крѣпко вѣрили, что есть боги; и прилагаетъ, что токмо надобно вознесть очи на небо, и разсмотрѣть порядокъ и красоту, для увѣренія, что толь удивительное дѣло не можетъ произойти ни отъ слѣпаго случая, ни отъ искусства человѣческаго. По самому слѣдствованію отъ сего увѣренія увѣщаваетъ онъ ихъ чтить и почитать боговъ какъ творцевъ всего добра, всего праведнаго, и всего честнаго между человѣками; а почитать ихъ не просто жертвами и богатыми приношеніями, но доброю поступкою, и чистыми нравами, которыи благоугодны богамъ несравненно больше всѣхъ жертвоприношеній.

Долгая рука.

Послѣ сего предисловія, толь наполненнаго благоговѣинствомъ и благочестіемъ, въ которомъ онъ показываетъ божество, какъ первородный источникъ уставовъ, какъ начальную власть, которая повелѣваетъ ихъ хранить, какъ сильнѣйшимъ образомъ возбуждающую причину къ тому, чтобъ быть въ нихъ постояннымъ, и какъ совершенный образецъ, которому должно есть подражать, приходитъ онъ къ подробности должностей, кои люди имѣютъ одни къ другимъ, и подаетъ имъ правила весьма способныя къ охраненію въ человѣческой жизни мира и соединенія, запрещая дѣлать вѣчными ненависть и несогласіе: ибо сіе есть знакомъ свирѣпаго и неукротимаго духа; а къ непріятелямъ такъ ихъ показывать, какъ съ которыми должно будетъ вскорѣ имѣть дружбу и согласіе. Не надлежитъ ожидать отъ язычества высочайшаго совершенства.

Чтожъ касается до судей и до градоначальниковъ, представивъ имъ, что произнося опредѣленіе не долженствуютъ они быть поколебимыми ни по дружбѣ, ни по ненависти, ни по какому другому пристрастію, довольствуется токмо увѣщаніемъ къ нимъ, чтобъ они прилѣжно блюлись всякаго высокомѣрія, и всякія жестокости къ соперникамъ, которыи уже довольно сожалѣнія достойны, что они претерпѣли труды и трудности, въ которыя привлекаетъ ихъ судъ. Мѣсто ихъ, поистиннѣ, какъ бы оно многотрудное ни-было, не даетъ имъ ни единаго права къ показанію острожелчія своего соперникамъ. Долженствуютъ они имъ дѣлать справедливость какъ по своему состоянію, такъ и по судейскому имени; а когда

Артаксерк. они имъ и дѣлаютъ ту, хотябъ то при томъ тихо и учтиво, однако сія есть токмо долгъ, который они платятъ, а не милость, коею жалуютъ.

Чтобъ выгнать изъ своея республіки роскошь, которую онъ почиталъ за достовѣрное раззореніе государству; то не слѣдовалъ учрежденіямъ нѣкоторыхъ народовъ, у которыхъ думаютъ, что довольно, къ уменшенію оныя, наказывать преступителей уставовъ денежнымъ штрафомъ. Онъ за то взялся, говоритъ Історікъ, способомъ искуснѣйшимъ и разумнѣйшимъ, а совокупно и дѣйствительнѣйшимъ. Запретилъ онъ женскому полу носить богатыи и драгоцѣнныи штофы, платье шитое золотомъ или серебромъ, или шолкомъ, дорогіи камни, дорогіе серги, дорогія ожерелія, дорогія запястья, золотыи перстни, и другія подобныя украшенія, выключая изъ сего устава токмо бесчестныхъ женъ. Зделалъ онъ также и для мужеска пола подобный по равномѣрности регламентъ, изъемля такимъ же образомъ только тѣхъ, которыи захотятъ слыть мотами и шельмами. Симъ способомъ отвратилъ онъ способно и безъ наглости всѣхъ гражданъ отъ того, что было роскошію, и нѣгою. (a) „Ибо ни единъ не выискался, который бы совершенно позабылъ честь, дабы „ носить предъ очами всего города знаки своего бесчестія, „ дабы привлещи себѣ презрѣніе и общій смѣхъ, и дабы „ на вѣки обесчестить свою фамілію.„

5. МІЛОНЪ АТЛЕТЪ.

Мы уже его видѣли коммандующаго армеею, и одержавшаго весьма великую побѣду. Но онъ еще былъ славнѣйшій Атлетіческою своею силою, нежели военною храбростію. Прозвали его Кротоніатомъ отъ Кротоны отечества его. У сего самаго, о которомъ мы уже говорили, Домоцедъ, оный славный Врачъ, который былъ изъ одного съ нимъ города, взялъ его дочь за себя, убѣжавши отъ Даріева двора въ Грецію.

Павзаній

(a) More inter veteres recepto, qui satis poenatum aduersus impudicos in ipsa professione flagitii credebant.

Tacit. annal. lib. 2, c. 85.

Павзаній говоритъ, что Мілонъ былъ седмь разъ победителемъ на Пітіческихъ потехахъ, а однажды, будучи еще отрокомъ; что онъ одержалъ шесть победъ на олімпіческихъ играхъ, а все борьбою, изъ которыхъ одну ему присудили еще во время его отрочества, и что вышедъ въ седмый разъ на борьбу въ Олімпіи, не могъ онъ тамъ боротъся, для того что не выискалось ему соперника. Онъ бралъ въ горсть Гранатовое яблоко такимъ образомъ, что, не раздавливая его, жалъ оное довольно къ удержанію въ руке, какъ ни силились хотящіи то у него вырвать. Стоялъ онъ такъ крепко на Діске *, который былъ масломъ облитъ, чтобъ быть ему скользку, что не возможно было его тамъ пошатнуть. Увивалъ онъ свою голову веревкою, какъ Діадімною перевяскою; потомъ, заключая крепко свой духъ, головные его жилы такъ надувались, что перерывалась веревка. Когда, подпираясь локтемъ въ бокъ, подавалъ правую свою руку отверсту прижавъ персты одинъ къ другому, кроме большаго, который онъ вверьхъ подымалъ; то не было человеческія силы, котораябъ могла отвесть его мизинецъ отъ трехъ прочихъ.

Долгая рука

* Діскъ былъ некоторый родъ плоскаго и круглаго блюда.

Все сіе въ Мілоне было токмо суетное и отроческое чванство своими силами: случай ему подалъ способъ употребить оную достойнейшимъ образомъ хвалы. Въ некоторый день, когда онъ слушалъ ученіе у Піѳагора, [ибо онъ былъ его ученикомъ самымъ прилежнымъ] столпъ, на которомъ лежалъ потолокъ тоя храмины, где къ слушанію собирались, вдругъ не знаю отъ чего пошатнулся, то онъ его одинъ удержалъ, далъ время слушателямъ выттпи, а спасши другихъ, и самъ себя спасъ.

Страб. кн. 6. стр. 263.

Что объявляютъ объ обжирстве Атлетовъ; то почитай есть невероятно. Мілоново едва насыщаемо было дватцатью мінами [фунтами] мяса, толикимъ же числомъ хлеба, и тремя конгіями * віна въ день. Атеней объявляетъ, что некогда онъ перешедъ целую Стадію, несучи четверолетнаго быка на плечахъ, убилъ его съ одного раза кулакомъ, и съелъ всего въ одинъ день. Я охотно уступаю все прочее Мілону: но есть ли хотя малое подобіе правде, чтобъ одинъ человекъ могъ съесть целаго быка въ день!

Атен. кн. 10. стр. 412.

* пятнатцать бутылокъ.

Артаксер. Ціц остарос. чис. 27. Говорятъ, что Мілонъ, въ крайней уже своей старости, видя другихъ Атлетовъ борющихся, и смотря на свои руки толь, въ прежнія времена, сильные, но которые старость весьма уже въ бессиліе привела, закричалъ въ слезахъ: ахъ! теперь эти руки мертвы.

Павзан. кн. 6. стр. 370. Однако онъ позабылъ, или таилъ отъ себя слабость; а надежда на свои силы, которую онъ имѣлъ до самыя своея кончины, была ему смертоносна. Нашедъ на дорогѣ нѣкоторый старый дубъ нѣсколько надколотъ клиньями, которыи были вколочены въ него, захотѣлось ему совсѣмъ его разодрать своими руками. И какъ сила его высвободила клинья; то руки ему прищемило обѣими сторонами дерева, которые съ собою сшиблись. Такимъ способомъ, когда онъ не могъ выдрать свои руки, то прибѣжавши волки сѣѣли его.

Эліан. кн. 2. гл. 24. Нѣкоторый писатель объявляетъ разумно, что сей Атлетъ толь сильный, и толь чванящійся силами своего тѣла, былъ всѣхъ людей безсильнѣе въ рассужденіи одноя страсти, которая часто повергаетъ на-землю, и приводитъ въ рабство самыхъ сильныхъ, и что самодержавно имъ владѣла нѣкоторая бесчесная жена, которая надъ нимъ дѣлала все, что хотѣла.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

ПЕЛОПОННЕССКАЯ ВОЙНА.

Л.М. 3573. Пр. I. Хр. 431. Пелопоннесская война, о которой я начинаю говорить, началась близъ конца перваго лѣта LXXXVII Олімпіады, и продолжалась 27 лѣтъ. Туцідідъ описалъ ея до 21 года точно. Онъ объявляетъ съ великою исправностію все что дѣлалось въ каждый годъ, который онъ раздѣляетъ на кампаніи и на зимніе квартиры. Я не буду вступать толь въ великую подробность, и удовольствуюсь токмо выписывая то, что мнѣ покажется достойнѣйшее любопытства, и полезнѣйшее. Плутархъ, и Сіцілійскій Діодоръ, имѣютъ мнѣ быть также великою помощію, и подадутъ мнѣ въ томъ многое просвѣщеніе.

§. I.

§. I.

Долгая рука

ПЛАТЕЙСКАЯ ОСАДА ОТЪ ТЕБАНЦОВЪ. ВЗАИМНОЕ ОПУСТОШЕНІЕ АТТІКИ И ПЕЛОПОННЕСА. ОТДАННАЯ ЧЕСТЬ УМЕРЩИМЪ АѲИНЯНАМЪ ВО ВРЕМЯ ПЕРВЫЯ КАМПАНІИ.

ПЕРВОЕ ЛѢТО ВОЙНЫ.

Первое непріятельское дѣйствіе, которое начало войну, было отъ Тебанцовъ, кои осадили Платею Беотіческій городъ, и союзный Аѳинамъ. Введены они въ него были измѣною: но граждане нападши на нихъ ночью, побили ихъ всѣхъ, кромѣ двухъ сотъ человѣкъ, которыхъ они плѣнниками учинили, и которыи, нѣсколько времени послѣ того, также были умерщвлены. Аѳиняне, увѣдомившись о томъ, что здѣлалось въ Платеѣ, послали туда тотчасъ помощь, прислали съѣсныи припасы, и велѣли выслать вонъ всѣхъ не надобныхъ къ войнѣ людей.

Тупид. кн. 2. стр. 99. 122. Діод. кн. 12. стр. 97. 100. Плут. въ Перикл. стр. 170.

Понеже перемиріе явно уже стало быть нарушено; то приготовились съ обѣихъ сторонъ къ явной войнѣ, и послали повсюду Пословъ, чтобъ укрѣпиться греческимъ и варварскимъ союзомъ. Все было въ движеніи по всей Греціи, кромѣ нѣкоторыхъ народовъ, и нѣкоихъ городовъ, которыи пребыли въ Неутралітетѣ ожидая того, что здѣлается. Многіи клонились къ Лакедемонянамъ, какъ къ избавителямъ Греціи, и стояли жарко за ихъ сторону, потому что Аѳиняне, позабывши что умѣренность и тихость правленія присовокупили къ нимъ сперва много союзниковъ, отдалили ихъ отъ себя потомъ почитай всѣхъ своею гордостію и жестокостію своего правленія, и пришли въ ненависть не токмо тѣмъ, которыи уже зависили отъ ихъ силы, но и симъ, кои боялись къ нимъ подпасть. Въ семъ точно расположеніи были тогда духи. Союзники были слѣдующіи у каждаго изъ обоихъ народовъ.

Лакедемоняне имѣли весь Пеллопоннесъ, кромѣ Аргоса, который не-былъ ни отъ тѣхъ, ни отъ другихъ. Ахаяне также были сперва, кромѣ Пелленіановъ: но они отъ

Артаксер. отъ-мала по-малу вступили въ сію войну. За Пелопоннесомъ имѣли они Мегарянцовъ, Локрїанъ, Беотянъ, Фоцїанъ Амбрацїотовъ, Левкадянъ и Анакторїанцовъ.

Аѳинейскїи союзники были Хїй, Лесбъ, Платея, Мессенїане, Навпактъ, большая часть изъ Акарнанянъ, Корцїрянъ, Цефаленїацовъ и Зацїнтянъ; не упоминая о всѣхъ земляхъ платящихъ дань, какъ то приморская Карїя, Дорїя, которая къ той блиска, Іонїя, Геллеспонтъ и Ѳракїйскїи городы, кромѣ Халцїды и Потїдеи; всѣ острова, которыи между Критомъ и Пелопоннесомъ къ востоку, также и Цїкладскїи, кромѣ Мелоса и Теры.

Тотчасъ по предпрїятїи на Платею, Лакедемоняне повелѣли набирать воиновъ внутрь и внѣ Пелопоннеса, и прїуготовили все потребное для вступленїя въ непрїятельскую землю. Когда все было изготовлено; то двѣ трети войска прибыли въ Корїнѳїческїй Істмъ, а другое осталось для храненїя земли. Тогда Архїдамъ Лакедемонскїй Царь, который коммандовалъ армеею, собралъ Полководцовъ и главныхъ начальниковъ, и представляя имъ предъ очи великїя дѣла ихъ предковъ, также и тѣ, которыя они сами показали, или коимъ они были свидѣтели, просилъ онъ ихъ содержать храбро древнюю славу ихъ городовъ, также и собственную свою. Онъ имъ представилъ, что вся Грецїя прилѣжно смотритъ на нихъ, и что въ ожиданїи успѣха на такой войнѣ, которая хочетъ опредѣлить ихъ щастїе непрестанно возноситъ она молитвы на небо за такой народъ, который ей толь любезенъ, коль Аѳиняне ей же стали быть ненависны. Что впрочемъ, онъ не можетъ отъ нихъ утаить, что они идутъ на непрїятеля, который по правдѣ имѣетъ весьма меньше войска и силъ, но съ другой стороны онъ крѣпокъ, привыкшїй къ войнѣ, отваженъ, и въ нѣкоторой храбрости, безъ сомнѣнїя, еще больше будетъ отъ зрѣнїя напасти, и для раззоренїя своихъ земель. (a) „Что для „ того надлежитъ крайнимъ образомъ стараться, чтобъ „ привесть въ страхъ ту землю, въ которую они идутъ „ и чтобъ подать союзникамъ великое упованїе.„ Всѣ отвѣт-

(a) Gnarus primis euentibus metum aut fiduciam gigni.
Tacit. annal. lib. 13. cap. 31.

отвѣтствовали радостнымъ крикомъ, и многократнымъ увѣреніемъ, что они изрядно будутъ отправлять свою должность. Долгая рука.

Когда собраніе разошлось, то Архидамъ, всегда великую имѣя ревность къ спасенію Греціи, и съ крайнимъ прилѣжаніемъ не опуская ничего къ предупрежденію разрыва, изъ котораго предусматривалъ онъ смертоносныя воспослѣдованія, послалъ одного Спартанца въ Аѳины, дабы отвѣдать, прежде нежели дѣло произведется далѣе, приводить Аѳинянъ къ уступкѣ чего нибудь, видящихъ уже армею готову вступить въ Аттику. Но не токмо не допустили они того до себя, илибъ выслушали его представленія, еще и въ городъ его не пустили. Ибо Периклъ выпросилъ у народа, чтобъ не принимать ни Вѣсника, ни Посла отъ Лакедемонянъ, который бы прежде не сложилъ съ себя оружія. И такъ, повелѣно ему возвратиться въ свою землю въ тотже точно день, да и даны ему были проводники до самыхъ границъ, чтобъ онъ на дорогѣ не могъ ни съ кѣмъ говорить. При отбытіи отъ нихъ сказалъ онъ имъ, что сей день имѣетъ быть начало великаго зла всей Греціи. Архидамъ, не видя больше никакія надежды къ примиренію, отправился въ походъ къ Аттикѣ съ армеею состоящею въ шестидесяти тысячахъ человѣкъ, которыи всѣ были выборныи люди.

Прежде нежели онъ въ ту вступилъ, Периклъ объявилъ Аѳинянамъ, что ежели Архидамъ, разоряя ихъ земли, не будетъ разорять оныхъ, которые его собственно, или то ради права гощенія, кое есть между ними, или чтобъ дать причину его непріятелямъ и завистникамъ къ клеветѣ, будтобъ онъ съ нимъ за-одно; то онъ отъ того самаго дня отдаетъ Аѳинянамъ свои земли и всѣ домы. Представилъ онъ имъ, что спасеніе государства состоитъ въ томъ, чтобъ истреблять непріятельскіе силы долготою войны; и что для сего, надобно вскорѣ взять съ поля всѣ вещи, и запереться въ городѣ не вступая никогда въ битву. И поистиннѣ, войско ихъ не довольно было велико, чтобъ выступить съ нимъ въ поле, и противиться непріятелю. Они имѣли, кромѣ городовыхъ полковъ, тринатцать тысячь воиновъ тяжелаго вооруженія, да шеснатцать тысячъ обывателей молодыхъ

Артаксер. дыхъ и старыхъ, гражданъ и другихъ, опредѣленныхъ на храненіе города: сверьхъ того, тысячу двѣсти конницы, включая и сайдашниковъ конныхъ, да тысячу шесть сотъ сайдашниковъ пѣшихъ. Въ семъ точно числѣ людей состояла Аѳинейская армея. Но главная ихъ сила была во флотѣ состоящемъ въ трехъ стахъ галерахъ, изъ которыхъ одна часть была опредѣлена на грабленіе непріятельскія земли, а другая на удержаніе въ должности союзниковъ, съ которыхъ брали они дани, ибо безъ сихъ даней не можно имъ было содержать войну.

Аѳиняне, будучи ободрены сильнымъ Перікловымъ прошеніемъ, свели съ поля своихъ женъ, дѣтей, также взяли съ собою движимыя имѣнія, и всѣ свои вещи, такъ что разламывали домы, и уносили брусья и доски. Чтожъ до скота и работныя скотины, они ихъ переправили на Эвбейскій островъ и на ближніи острова. Сіе печальное и устремительное преселеніе чувствительную имъ дѣлало горесть, и было причиною ко многимъ слезамъ. Отъ того времени, какъ вышли Персяне, тому уже почитай съ пятдесятъ лѣтъ, пользовались они тихимъ спокойствіемъ, упражняясь токмо въ земледѣльствѣ, и въ питаніи скота. Нынѣ надобно стало все оставить, и бросить все обще. Здѣлали они то, и умѣстились въ городѣ, какъ имъ возможно было, преселяясь къ своимъ сродникамъ, или къ пріятелямъ, а иныи въ храмы и въ другія всенародныи мѣста.

Между тѣмъ Лакедемоняне, пошедъ въ походъ, вошли въ ихъ землю, и стали при Энoѣ, который есть самый первый укрѣпленный городъ съ Беотіческія стороны. Весма они долго готовились къ нападенію, и къ дѣланію батерій, чего ради роптали уже на Архідама, будтобъ онъ нерадѣтельно войну велъ, для того что прежде не хотѣлъ ея начинать. Укаряли его за весьма меллѣнный походъ, и за весьма долгое его пребываніе при Корінѳѣ. Жаловались еще, что онъ поумедлилъ собрать армею, какъ будто хотѣлъ дать время Аѳинянамъ взять все съ поля, вмѣсто, чтобъ вступивши вдругъ, всебъ они захватили. Но его намѣреніе состояло въ томъ, чтобъ привлещи Аѳинянъ чрезъ сіе замедлѣніе къ нѣкоторому примиренію, и предупредить разрывъ, котораго

слѣдствія

слѣдствія предусматривалъ онъ, что будутъ пагубны всей Греціи. Видя, что многими приступами, немогъ онъ взять того города; то онъ отступилъ, и вшелъ въ Аттику въ самую жатву. Разоривши тамъ все, пошелъ онъ прямо къ Ахарнамъ, къ одному изъ самыхъ большихъ Аѳинейскихъ мѣстечекъ, которое отстояло токмо на тысячу пятьсотъ шаговъ отъ города. Сталъ онъ тамъ лагеремъ, уповая что Аѳиняне, негодующіи и видящіи его толь блиско, выдутъ оборонять свою землю и подадутъ ему случай привлещи ихъ въ бой. Долгая рука.

Подлинно, имѣли они великую трудность, будучи высокомѣрны и устремительны, претерпѣвать сей родъ ругательства отъ непріятеля, котораго не думали они быть ниже въ храбрости. Видѣли они своими глазами разореніе своихъ земель, и пожаръ въ своихъ домахъ. Не могли они больше сносить печальный сей видъ, и просились, что-во-чтобъ ни стало, на сраженіе. Періклъ видѣлъ совершенно, что чрезъ то отдастся все на отвагу, а городъ въ извѣстную пагубу, ежели вступить въ битву предъ своими стѣнами съ армеею состоящею въ шестидесяти тысячахъ сражающихся, а всѣ они были выбраны изъ самыхъ лучшихъ людей въ Беоціи и въ Пелопоннесѣ. Съ другой стороны, большое его правило было, чтобъ щадить гражданскую кровь, которыя пагуба есть невозвратна. И такъ, будучи твердъ въ своемъ намѣреніи, и стараясь токмо успокоить оную нетерпѣливость и устремленіе въ Аѳинянахъ, весьма крѣпился, чтобъ не собирать ни Сената ни Народа, боясь, чтобъ не здѣлали они, не смотря на него, какова печальнаго опредѣленія. Пріятели ему всячески старались склонить его чрезъ свое прошеніе. Съ другой же стороны, непріятели не позабывали ничего, чтобъ его поколебать своими грозами, и чрезъ худые свои рѣчи. Старались они досадить ему пѣсенкамки и сатірами, хуля его поступку, какъ человѣка трусливаго и нечувствительнаго, который отдаетъ все въ корысть непріятелямъ. * Клеонъ дѣлалъ ему больше всѣхъ досады. Онъ былъ Кожевниковъ сынъ, да и самъ также Кожевникъ. Возвысился онъ чрезъ коварныхъ людей, и знатно такимъ достоинствомъ, какое надобно было въ республікѣ. Голосъ онъ имѣлъ страшный и важный,

* Сей есть тотъ самый Клеонъ, котораго Арістофанъ хулилъ во многихъ своихъ комедіяхъ.

Артаксер.

съ удивительнымъ искусствомъ къ привлеченію себѣ народа, и къ приведенію его къ тому, что ему самому было полезно. Сей точно установилъ, чтобъ давать по-три Обола каждому изъ шести тысячъ судей, вмѣсто двухъ, которыи давались прежде. Характеръ его былъ, безмѣрное любленіе самого себя, безумное надѣяніе на свое достоинство, и дерзость въ рѣчахъ наглая и бесстыдная, и которая никому не спускала. Всѣ сіи движенія не поколебали Перікла. (a) „Сила непобѣдимая души возводила его „выше рассѣваемыхъ воплей и разглашеній.„ Какъ добрый управитель корабля во время сильныя бури, отдавъ надлежащіи приказы, и взявъ всѣ потребные мѣры, не думаетъ больше, какъ токмо употреблять свое искусство, не смотря ни на прозбу, ни на слезы тѣхъ, у которыхъ страхъ напасти отнимаетъ и въ смятеніе приводитъ разумъ: такъ точно и онъ приведъ въ безопасность городъ, и расставивъ повсюду часовыхъ, чтобъ непріятели не ворвались внезапу, слѣдовалъ своему намѣренію, которое ему благоразуміе его подавало, весьма мало смотря на жалобы, на насмѣшки, и на яростныи крики своихъ гражданъ, вѣдая совершенно, что онъ зналъ лучше, нежели они, какъ надобно было править. Совершенно тогда обьявилось, говоритъ Плутархъ, что Періклъ былъ истинно властелинъ надъ разумами, для того что, при такомъ обстоятельствѣ, (b), возмогъ не допустить Аѳинянъ выти изъ-города, будтобъ онъ „имѣлъ въ своихъ рукахъ ключи отъ воротъ, и запечаталъ ихъ оружіе печатію своея власти,„ дабы имъ въ немъ не имѣть употребленія. Что онъ предусмотрѣлъ, то и случилось. Непріятели, видя что Аѳиняне не выходятъ изъ-города, а увѣдомившись, что непріятельскій флотъ раззоряетъ ихъ земли, отступили, и взявши все то, что имъ могло попасться въ той землѣ, вступили въ Пелопоннесъ, и всѣ разошлись въ свои домы.

Плутар. надлеж. ли престарѣлом править республ. стр 784.

Можно вопросить, чего ради Періклъ имѣетъ здѣсь поступку совершенно противную оной, которую имѣлъ Темі-

(a) Spernendis rumoribus validus. Tacit.

(b) Διεχώλυσε, μονονȣ́ τά ὅπλα τȣ̃ δήμȣ ϗ τάς κλεῖς τῶν πυλῶν ἀποσφραγισάμενος.

Темїстоклъ, уже съ пятдесять лѣтъ тому назадъ, когда при Ксерксовомъ приближенїи присовѣтовалъ онъ Аѳинянамъ выттти изъ своего города, и оставить оный непрїятелямъ. Можножъ весьма лехко и видѣть, что разныя тутъ обстоятельства. Темїстоклъ, имѣя противъ себя всѣ восточные силы, разсудилъ основательно, что онъ не могъ удержаться въ одномъ токмо городѣ отъ того варварскаго наводненїя, которое его потопилобъ, и отнялобъ у него всю надежду къ полученїю помощи отъ своихъ союзниковъ. Сїю точно самую причину даетъ тому Цїцеронъ: Fluctum enim totius barbariae ferre vrbs vna non poterat; то есть, одинъ токмо городъ не могъ устоять противъ наводненїя всея Варварїи. И такъ, мудрости самыя былъ совѣтъ, чтобъ уступить на время, и оставить оному безпорядочному множеству варваровъ время истреблять себя самаго, и исчезать. Перїклъ не имѣлъ на себя толь тяжкїя войны. Дѣлалась она почитай равными силами; да и предусматривалъ онъ, что она ему дастъ иногда время къ отдохновенїю. Для того, какъ разумный человѣкъ, и искусный Полїтикъ, сидѣлъ онъ все въ городѣ, не смотря ни на представленїя, ни на жалобы своихъ граждань. Цїцеронъ, пишучи къ другу своему Аттїку, осуждаетъ совершенно поступку Помпееву, что онъ оставилъ Цесарю Римъ; вмѣсто того, что, по Перїклову примѣру, надлежало-было ему въ немъ сидѣть съ Сенатомъ, съ градоначальниками, и со всѣмъ цвѣтомъ гражданъ, которыи за него стояли. Долгая рука. Кн. 7. Эпїст. 11

После какъ отошли Лакедемонцы; то Аѳиняне раздѣлили войско на храненїе всѣхъ важныхъ мѣстъ, какъ сухопутныхъ такъ и морскихъ, по тому расположенїю, которому они положили слѣдовать во все время войны. Намѣрились они также имѣть всегда въ запасъ тысячу * талантовъ, и сто галеръ, и употреблять сїе тогда, когдабъ непрїятели напали на Аттїку моремъ, опредѣливши смертную казнь тѣмъ, которыи отважились бы представить, чтобъ употребить то на что иное. * 600000. руб.

Посланные на Пелопонесъ галеры, подѣлали тамъ великїя разоренїя, и нѣсколько потѣшили Аѳинянъ въ претерпѣнныхъ ими утратахъ. Въ нѣкоторый день, когда они садились на суда, и когда Перїклъ садилсяжъ на

Артаксер. свое, солнце вдругъ совершенно затмилось, такъ что вся земля покрылась тьмою. Сіе явленіе привлекло въ великій страхъ и ужасъ Аѳинянъ, которыи привыкли, отъ суевѣрія, и отъ незнанія естественныхъ причинъ, почитать такіи случаи за смертоносныя предзнаменованія. И такъ Періклъ, видя что его кормчій былъ въ ужасѣ, и не зналъ что дѣлать, бросилъ ему на лице свою епанчу, и спросилъ у него, видитъ ли онъ что? Когда ему кормчій отвѣтствовалъ, что епанча мѣшаетъ видѣть; то Періклъ ему вытолковалъ, что такаяжъ причина, то есть, великое лунное тѣло будучи между его глазами и солнцемъ, не допускаетъ его видѣть свѣтъ.

Туцід кн. 2 стр. 122. 130. Когда первое лѣто Пелопоннескія войны такимъ образомъ окончилось; то Аѳиняне, во время зимы, дѣлали всенародное погребеніе, по древнему обыкновенію, толь согласному самой людскости и возблагодаренію, тѣмъ, которыи были убиты въ ономъ походѣ; и потомъ отправляли они всегда сію церемонію, коль долго война сія продолжалась. На сіе разбивали они, за-три-дни прежде, одну палатку, въ которой клали мертвые кости, и каждый бросалъ на нихъ цвѣтки, ладанъ, ароматы, и другіе подобные вещи. Потомъ ставили ихъ на колесницы въ Кіпарисныхъ гробахъ, каждое поколѣніе имѣя свой собственный гробъ, и собственную свою колесницу: но была еще одна колесница, на которой лежалъ великій гробъ и пустый * для тѣхъ которыхъ кости не найдены. Ходъ былъ съ важнымъ, величественнымъ, и благоговѣйнымъ шествіемъ. Великое множество обывателей, какъ гражданъ такъ и чужестранныхъ, присутствовали при сей печальной церемоніи. Сродники умершихъ плакали при гробахъ. Относили сіи кости въ нѣкоторое общее мѣсто въ самое лучшее предмѣстіе изъ всего города называемое Церамікъ, гдѣ погребали издавна всѣхъ убитыхъ на войнѣ, кромѣ тѣхъ, которыи легли на Маратонскомъ полѣ, кои за рѣдкую ихъ храбрость погребены были на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ была битва. Напослѣдокъ зарывали ихъ въ землю; а одинъ изъ самыхъ знатныхъ гражданъ говорилъ тамъ погребательное слово. Здѣсь Періклъ былъ выбранъ къ отправленію сея чесныя должности. Когда церемонія окончилась, то онъ воссшелъ на Канцель, дабы всѣмъ было

* сей назывался Кинотафій.

ло слышняе, и тамъ говорилъ свое слово. Туцідідъ зберегъ оное для насъ все. Хотя оно подлинно Періклово, или надобно приписывать оное Історіку его; однако можно сказать, что оно поистиннѣ достойно славы обоихъ сихъ великихъ людей по благородной простотѣ стіля, по твердой красотѣ мыслей, и по великости разумѣній, которыхъ тамъ вездѣ много. Послѣ какъ такимъ образомъ заплачена была двойная оная дань слезъ и похвалъ памяти храбрыхъ воиновъ, которыи отдали свой животъ защищая общую вольность; то общество, которое не могло удовольствовать благодареніе свое церемоніями и бесплодными слезами, старалось еще о содержаніи ихъ вдовъ и сиротъ, кои остались во младенчествѣ. Сей есть сильный способъ (а) „къ возбужденію храбрости въ гражданахъ. Ибо тамъ много бываетъ великихъ людей, гдѣ „достоинство наилучшимъ образомъ награждается.„

Долгая рука.

Туцї. стр. 130.

При окончаніи тожъ самыя кампаніи, Аѳиняне заключили союзъ съ Сіталкомъ Одрізіанскимъ Царемъ во Ѳракіи, и по силѣ сего трактата приняли сына его въ число Аѳинейскихъ гражданъ. Помирились они также съ Пердікkомъ Македонскимъ Царемъ, отдавъ ему городъ Термы; послѣ чего, совокупился онъ съ ними, дабы вкупѣ имѣть войну въ Халцідѣ.

§. II.

АТТІКА РАЗЗОРИЛАСЬ ОТЪ МОРОВЫЯ ЯЗВЫ. КОМАНДА ОТНЯТА ОТЪ ПЕРІКЛА: ЛАКЕДЕМОНЪ ПРОСИЛЪ ПОМОЩИ У ПЕРСЯНЪ. ВЗЯТЬЕ ПОТІДЕИ ОТЪ АѲИНЯНЪ. ПЕРІКЛОВО ВОССТАНОВЛЕНІЕ: СМЕРТЬ ЕГО: СМЕРТЬ ТАКЖЕ АНАКСАГОРОВА.

II. И III. ЛѢТО ВОЙНЫ.

Въ началѣ вторыя кампаніи, непріятель вшелъ въ землю какъ и прежде, и подѣлалъ великое опустошеніе. Но моровое

Л. М. 3574. Пр. І. Хр. 430.

(а) Αθλα γαρ οἷς κεῖται ἀρετῆς μεγιςα, τοῖς δε ϗ ἄνδρες ἄρισοι πολιτευȣτι.

Артаксер. Туцід. кн 2 стр. 130 147. Діод. стр. 101. 102. Плутар. въ Перікл. стр. 171.

моровое повѣтріе еще большее здѣлало въ Аѳинахъ: никогда еще подобнаго не бывало. Сказываютъ, что оно началось въ Еѳіопіи, откуду пришло въ Египетъ, и разошлось по Ливіи, и по большой части Персіды; потомъ вдругъ напало на Аѳины. Туцідидъ, на которомъ на самомъ была сія язва, описываетъ ея всѣ обстоятельства, и всѣ знаки, съ великою подробностію, дабы говоритъ онъ точное извѣстіе могло послужить вмѣсто наставленія потомкамъ, ежели такое нещастіе вторично случится. Гіппократъ, который былъ употребленъ на лѣченіе больныхъ, здѣлалъ тому также врачевское описаніе; а Лукрецій, какъ стіхотворецъ. Сіе зло не послушно было ни какимъ лѣкарствамъ. Самыя сильныя тѣла не имѣли довольно силы къ сопротивленію. Стараніе и искусство Врачей были имъ слабою токмо помощію. Когда сія болѣзнь нападала; то больные въ отчаяніе приходили, и не знали что дѣлать для своего излѣченія. Помощь, которую подавать имъ старались, была безъ всякія пользы, и становилась смертною или ихъ ближнимъ, или ихъ пріятелямъ, которые не боялись быть при нихъ близко. Великое множество рухляди, перенесенныя съ поля въ городъ, была причиною крайняго беспокойства. Многіи, за недостаткомъ домовъ, жили въ небольшихъ хижинахъ, въ которыхъ не можно было дохнуть во время лѣтнихъ жаровъ; такъ что они были человѣкъ на человѣкѣ, какъ мертвые такъ и умирающіи, или скитались по улицамъ, или лежали около источниковъ для погашенія жажды, которая ихъ пожигала. Самые храмы были наполнены мертвыми тѣлами; а въ городѣ вездѣ виденъ былъ токмо страшный образъ смерти, не имѣющій лѣкарства для настоящаго времени, ни надежды для будущаго.

Эпідем. кн. 3. §. 3.

кн. 2. гл. 47.

Гіппок. въ Эпиіс.

Моровая язва, прежде нежели пришла въ Аттіку, раззоряла уже весьма Персіду. Какъ скоро она тамъ появилась; то Артаксерксъ, который слышалъ о великой славѣ Косскаго Гіппократа, самаго славнаго изъ всѣхъ Врачей, каковы были тогда, и каковы потомъ, повелѣлъ своимъ Намѣсникамъ написать къ нему, чтобъ его призвать въ свое государство для лѣченія больныхъ. Предложилъ онъ ему самыя великія обѣщанія, не полагая

никакихъ

никакихъ предѣловъ въ рассужденіи платы, и также ни въ рассужденіи чести, обѣщая его сравнить съ самыми знатными вельможами своего двора. Мы уже видѣли, сколько въ Персіде почитали Греческихъ Врачей. Но и можноль заплатить излишно дорого за толь важную услугу! Однако все сіяніе золота и достоинствъ не могло привесть въ искушеніе Гіппократа, и не могло въ разумѣ его погасить отвращенія и ненависти, которыя уже стали природны Грекамъ въ рассужденіи Персянъ, съ того времени, какъ они на нихъ приходили нападать. И такъ, отвѣтъ его былъ, что онъ есть безъ нужды и безъ пожеланія: что онъ долженствуетъ имѣть все стараніе о своихъ гражданахъ, и объ однородцахъ: и что не долженствуетъ ничего показывать варварамъ, совершеннымъ Греческимъ непріятелямъ. Цари не обыкли къ отказамъ. Артаксерксъ, пришедъ за сіе въ великій гнѣвъ, послалъ съ повелѣніемъ въ городъ Косъ, въ отечество Гіппократово, и гдѣ онъ былъ тогда дѣйствительно, чтобъ ему выдать его на достойную ему казнь, грозя, ежели они не послушаютъ, такъ раззорить весь городъ и островъ, что никакова не останется слѣда. Коссківи жители не испужались того. Они отвѣтствовали, что Даріевы и Ксерксовы грозы не могли ихъ, прежде сего, принудить дать имъ воду и землю, ни слѣдовать оныхъ повелѣніямъ: что также и Артаксерксовы не больше имѣютъ быть дѣйствительны: что впрочемъ хотябъ что имъ ни могло случиться, однако они не отдадутъ своего гражданина: и что они надѣются на оборону боговъ. Долгая рука.

Гіпократъ написалъ, что онъ все долженствуетъ своимъ однородцамъ. И поистиннѣ, какъ скоро позвали его въ Аѳины; то онъ туда и отправился, и не вышелъ изъ-города, пока моровая язва не перестала. Отдался онъ весь въ услугу больнымъ; а чтобъ ему себя умножить нѣкоторымъ способомъ, то онъ разослалъ многихъ изъ своихъ учениковъ во всю ту землю, научивъ ихъ способу, какимъ они долженствовали цѣлить зараженныхъ. Толь великодушная ревность возбудила Аѳинянъ къ самому живому возблагодаренію. Обще они всѣ опредѣлили, чтобъ Гіппократу быть посвящену великимъ тайнамъ

Артаксер. такимже способомъ, какимъ былъ Геркулесъ Юпітеровъ сынъ; чтобъ ему дать золотую корону цѣною въ тысячу Статировъ (*), что дѣлаетъ тысячу рублей нашими деньгами; и чтобъ определенію сему быть чтену громкимъ голосомъ отъ Провозвѣсника на всемірныхъ играхъ во время великаго Панатенейскаго празника: чтобъ ему имѣть право гражданства, и получать на свое содержаніе въ Прітанеѣ чрезъ всю свою жизнь, ежели изволитъ, изъ государственнаго иждивенія: наконецъ, чтобъ Косскимъ дѣтямъ, для того что сей городъ родилъ толь великаго человѣка, воспитываться въ Аѳинахъ, такъ какъ бы они тутъ были рождены.

Между тѣмъ непріятельская армея вшедши въ Аттіку, сошла къ берегамъ, и подаваясь далѣе раззорила всю землю. Періклъ, пребывая твердъ въ своемъ намѣреніи, чтобъ не отдавать Государственнаго спасенія на отвагу сраженія, не позволилъ своему войску вытти изъ-города: но, прежде нежели непріятели оставили гладкія мѣста, онъ отправился въ Пеллопоннесъ съ флотомъ состоящимъ во-стѣ галерахъ, дабы они скоряе вышли для сильныя сея діверсіи; а раззоривши оный также, какъ и въ первое лѣто, возвратился въ городъ. Моровая язва еще тамъ не перестала, также какъ и во флотѣ; дошла она еще и до войска осадившаго Потідею.

Когда сія кампанія такимъ окончилась образомъ; то Аѳиняне, видя что ихъ земля опустошилась совокупно двѣмя великими косами, то есть, войною, и язвою, начали лишаться бодрости, и роптать на Перікла, котораго они почитали за начальника всѣхъ сихъ золъ, потому что онъ ихъ ввязалъ въ смертоносную сію войну. И такъ послали они въ Лакедемонъ, чтобъ найти какой нибудь способъ къ примиренію, намѣрившись уступить требуемое отъ нихъ: но Послы возвратились оттуду безъ всего. Тогда жалобы и ропотанія паки востали, и весь городъ былъ въ такомъ смятеніи и беспорядкѣ, что всякаго зла нужно стало бояться. Періклъ, видя толь общее

(*) Статиръ, Аттическая была золотая монета вѣсомъ въ двѣ драхмы. Въ подлинникѣ стоитъ, χρυσῶν χιλίων.

общее смятенїе, не могъ удержаться не собрать народа, и старался успокоить его и ободрить чрезъ собственное свое оправданїе. „Причины, говорилъ онъ, которые васъ „возбудили начать войну, и которые вы единодушно „подтвердили въ то время, пребываютъ и нынѣ тѣжъ „самые, и не перемѣнились, отъ премѣны обстоя-„тельствъ, коея мнѣ не возможно было, также „какъ и вамъ, предусмотрѣть. Ежелибъ вамъ вольно „было выбирать миръ или войну; тобъ поистиннѣ пер-„вый надлежало предпочтить войнѣ: но не будучи въ „состоянїи сохранить вашу вольность, какъ токмо „чрезъ оружїе; то надлежитъ ли вамъ о томъ рассуждать „больше? Буде мы истинныи граждане; то собствен-„ныя наши бѣдствїя долженствуютъ ли насъ приводить „къ нерадѣнїю объ общей государственной пользѣ? Каж-„дый чувствуетъ свое зло, потому что оно настоящее; „но ни кто не чувствуетъ добра, которое изъ того про-„исходитъ, для того что оно еще не видно. Или вы „позабыли, какова есть сила и великость вашего Владычества? „Изъ двухъ частей въ свѣтѣ, то есть, изъ земли и моря, „вы владѣете моремъ толь верьховно, что нѣтъ ни Царя „ни силы, котораябъ могла противиться морскому выше-„му оружїю. Теперь дѣло идетъ о томъ, чтобъ какъ „сохранить сїю славу, и сїе Владычество, или, чтобъ ли-„шиться всего того на вѣки. Для того, не извольте печа-„литься, что вы не пользуетесь больше нѣкоторыми садами, „и нѣкоими прохладными мѣстами, которыя надлежитъ „токмо почитать за рамы, каковы бываютъ у дорогїя карти-„ны, хотя вы ихъ за самое главное ставите. Извольте рас-„судить, что соблюдая вольность, вы ихъ лехко може-„те паки получить; а погубляя оную, вы потеряете все „съ нею. Не извольте себя показывать меньше великоду-„шными, нежели каковы были ваши Отцы, которыи для „ея соблюденїя, покинули самый свой городъ, и которыи, „не получивши сея великости отъ своихъ предковъ, все „претерпѣли, и все предвоспрїимали, дабы вамъ оную прї-„обрѣсть. Я признаваюсь, что случившїеся вамъ напасти „весьма велики и крайни; о чемъ я, по должности, въ „великомъ нахожусь сожалѣнїи. Но рассудительноль „есть, чтобъ вамъ излишно гнѣваться на главнаго ваше-

Долгая рука.

 „го

Арmаксер. „го за такой случай, который превосходитъ всякое чело-
„вѣческое благоразуміе, и винить его въ томъ, въ чемъ
„онъ нималаго не имѣетъ участія? Надлежитъ сносить
„терпѣливно зло, которое на насъ насылаетъ небо, а
„сильно противиться тому, коего намъ человѣки
„причиною бываютъ. Чтожъ касается до ненависти и
„зависти, кои слѣдуютъ за вашею фортуною; то
„сіе обыкновенно бываетъ на всѣхъ тѣхъ, которыи за до-
„стойныхъ почитаются коммандовать. Но ненависть и
„зависть не всегда пребудутъ; одна токмо слава,
„происходящая отъ изрядныхъ дѣйствій, есть бессмерт-
„на. И такъ, благоволите себѣ представлять непрестан-
„но, сколько есть бесчесно уступать своимъ непріяте-
„лямъ, а коль славно преодолѣвать ихъ; ободрившись же
„симъ сугубымъ зрѣніемъ, изволыте нестись въ напасти
„съ радостію и храбростію, не ища съ трусостію и безъ
„пользы Лакедемонянъ, какъ то вы дѣлаете: и думай-
„те, что которыи показываютъ больше храбрости и от-
„ваги во время напасти, тѣ получаютъ болѣе почте-
„нія и похвалы.

Побужденіе къ славѣ и чести, воспоминовеніе из-
рядныхъ дѣлъ бывшихъ отъ ихъ предковъ, ласкательная
титла господъ Греціи, а особливо ненависть къ Спар-
тѣ, древней и вѣчной Аѳинской противницѣ, были обык-
новенныя средствія, которыя употреблялъ Періклъ къ
возбужденію и ободренію Аѳинянъ, кои ему всегда
удавались. Но здѣсь чувствіе настоящихъ золъ преодо-
лѣвало все прочее, и подавляло всякую другую мысль.
Подлинно, больше они не мыслили посылать къ Лакеде-
монянамъ съ предложеніемъ о мирѣ, но одно токмо Пе-
ріклово присутствіе въ великое ихъ приводило возмущеніе.
Отняли они у него чинъ Полководца, и наложили на него
такой штрафъ, который состоялъ, по нѣкоторыхъ объ-
явленію, въ пятнатцати талантахъ, а по мнѣнію дру-
гихъ, въ пятидесяти.

Въ девяти тысячахъ, или, въ тритцати тысячахъ рублей.

Сія дѣйствительная Періклова напасть не долженство-
вала продолжаться чрезъ многое время. Народный гнѣвъ былъ
удовольствованъ симъ первымъ пораженіемъ, и погасъ чрезъ
сію къ нему поступку, не инако какъ пчела оставляетъ
свое жало въ язвѣ. Домашнія его бѣдствія не такъ про-
шли:

шли : ибо , сверьхъ того, что онъ лишился въ морѣ многихъ своихъ сродниковъ и пріятелей, ссора уже давно пребывала въ фамиліи Ксантиппа , старшаго его сына , который любилъ съ природы великій расходъ, и который взявъ за себя молодую жену , не меньшежъ его тотъ любившую, не могъ сносить исправную экономію своего отца , который давалъ ему на его угодности весьма мало. И такъ послалъ онъ занять денегъ именемъ своего родителя. Когда заимодавецъ сталъ ихъ требовать : то Периклъ не токмо ему не заплатилъ , но еще позвалъ его и въ судъ. Ксантиппъ , пришедъ въ великій гнѣвъ , весьма разъярился на своего отца , и бесчестилъ его повсюду , смѣясь явно надъ собраніями , которыя онъ имѣлъ въ своемъ домѣ , и надъ разговорами , какіи у него были съ Софистами. Онъ не зналъ , что сынъ , хотябъ съ нимъ и не по правдѣ поступлено было , чего однако здѣсь нѣтъ , долженствовалъ терпѣливно сносить неправду своего отца , такъ , какъ гражданинъ долженъ претерпѣвать несправедливость, показанную отъ своего Отечества. Долгая рука

Ксантиппъ умеръ въ моровую язву. Периклъ въ тожъ время лишился своея сестры, многихъ своихъ сродниковъ, и самыхъ лучшихъ пріятелей своихъ , и въ которыхъ онъ имѣлъ самую крайнюю нужду для правленія. Однако всѣмъ симъ нещастіямъ онъ не поддался : твердость его духа непоколеблема пребывала, такъ что никто не видалъ у него ни слезъ, ни обыкновенныхъ печальныхъ знаковъ ни при единомъ гробѣ своихъ сродниковъ , до самыя смерти сына своего Парала , который былъ послѣдній изъ законныхъ его дѣтей. Тогда , пришедъ въ великую жалость и въ колебаніе чрезъ толь жестокое пораженіе, старался всѣми силами удержать себя въ природномъ своемъ состояніи, и такъ чтобъ не показать ни единаго знака внутренняго своего возмущенія. Но когда онъ хотѣлъ положить корону изъ цвѣтовъ на умершаго голову ; то не могъ больше снесть сего жестокаго вида , ни преоборотъ своея болѣзни, которая привела его въ вопль, въ рыданіе , и въ горкіе слезы.

Периклъ, прельстившись правилами худыя нѣкоторыя философіи , думалъ , что плакать по умершихъ своихъ сродникахъ и дѣтяхъ , то показать слабость , которая

Артаксерк. нималаго не имѣетъ сходства съ великодушіемъ, какое онъ всегда показывалъ, и что такая отцовская жалость имѣетъ потемнить славу побѣдъ. Грубое и дѣтское заблужденіе! которое поставляетъ Геройство въ свирѣпой и варварской жестокости; или, которое, оставляя въ самой глубинѣ сердца тужъ болѣзнь и тожь смущеніе, показываетъ тщеславно извнѣ силу и бодрость для удивленія прочимъ. Но военная добродѣтель погашаетъ ли когда природу? Или уже тотъ лишается чувствія, кто есть надобный человѣкъ въ республикѣ? Імператоръ Антонінъ думалъ весьма разумнѣе, когда, по случаю Марка Аврелія плачущаго по смерти того, котораго сей воспиталъ, говорилъ онъ: (а) „позвольте ему быть человѣкомъ; „ибо ни Філософія, ни верьховная власть не могутъ здѣлать нечув„ствительнымъ.„

Непостоянство было господствующей характеръ въ Аѳинейскомъ народѣ; и какъ оно приводило его вдругъ къ великимъ излишествамъ, такъ вскорѣ его паки доводило къ умѣренности и кротости. Онъ не долго пребылъ безъ раскаянія за худую поступку къ Періклу, такъ что весьма возжелалъ паки его видѣть въ своихъ собраніяхъ. Аѳиняне, чрезъ великія свои претерпѣнія, начали помалу терпѣливнѣе сносить собственныя свои нещастія, и день отъ дня быть чувствительнѣйшими къ государственной славѣ; а желая восстановить свои дѣла, не видѣли они никого, который бы могъ быть способнѣйшій его. Пребывалъ онъ тогда не выходя изъ своего дому, весьма скорбя о приключившемся себѣ лишеніи сына. Алцібіадъ, и другіи его пріятели, принудили его вытти и показаться. Народъ просилъ у него прощенія за свою неблагодарность; а Періклъ, сжалившись видя его прозьбу, и вѣдая, что добрый гражданинъ не долженствуетъ никогда гнѣвъ свой продолжать на Отечество, принялъ паки на себя правленіе.

При окончаніи вторыя кампаніи, выѣхали изъ Лакедемона Послы къ Персідскому Царю, чтобъ съ ними заключить союзъ, и обязать его дать денегъ на содержаніе флота. Поступка сія весьма бесчестна Лакедемонянамъ, кото-

(a) Permitte illi vt homo sit: neque enim vel philosophia, vel imperium tollit affect[us].

Iul. capitol. in vit. Anton. pii.

которыи себя славили избавителями Грецiи, и которыи чрезъ сiе уничтожали и потемняли все, что они ни здѣлали славнаго для нея противу Персянъ! Отправились они чрезъ Ѳракiю съ такимъ намѣренiемъ, чтобъ отвесть Сiталка отъ Аѳинейскаго союза, и привесть его на помощь къ Потiдеи. Тамъ они встрѣтились съ Аѳинейскими Послами, которыи ихъ взяли подъ караулъ, какъ возмутителей общаго покоя, и отослали ихъ въ Аѳины, гдѣ ихъ умертвили въ тотъ же самый день, не хотя ни мало ихъ выслушать, а тѣла ихъ бросили на самыя гнусныя мѣста, отмщевая такимъ образомъ Лакедемонянамъ, тожъ чинившимъ съ тѣми, кои не-были съ ихъ стороны. Весьма трудно понять, какъ оба города, будучи незадолго прежде толь въ великомъ соединенiи, и которыи долженствовали оба показывать на прерывъ одинъ предъ другимъ учтивство и тихость, могли притти толь въ ядовитую ненависть, и производить толь жестокую наглость, которая нарушаетъ всѣ военныи законы, всю людскость, все народное право, и приводитъ ихъ къ самымъ большимъ излишествамъ между Греками, буттобъ они имѣли войну на Варваровъ. долгая рука

Потiдея городъ былъ осажденъ уже тому три года. Жители, будучи приведены въ крайность, и не имѣя больше съѣсныхъ припасовъ, а по то время нѣкоторыи питались и человѣческимъ тѣломъ, и также не имѣя никакiя надежды въ помощи отъ Пелопоннеса, котораго старанiе суетное было въ Аттикѣ, здались и приняты были на договоръ. Но что Аѳинянъ привело къ тихости въ рассужденiи Потiдеянъ, то было съ одной стороны крайнее зло, въ которое приводила жестокость зимы осаждающихъ, а съ другой, чремѣрный расходъ на сiю осаду, которая уже стала (*) въ двѣ тысячи талантовъ: * и такъ вышли они вонъ съ своими женами и дѣтьми, какъ

* въ мiлiонъ въ двѣсти тысячъ рублей.

(*) Осаждавшая армея Потiдею состояла въ трехъ тысячахъ человѣкахъ, не считая тысячи шести сотъ, которыи были присланы подъ Формiоновою коммандою. Каждый изъ воиновъ получалъ двѣ драхмы [двѣ гривны] на-день на себя и на слугу, у которыхъ они были; также и тѣ получали тужъ сумму на-день, которыи были на галерахъ.

Туцiд. кн. 3. стр. 182.

Артаксерк. какъ граждане такъ и чужестранныи, не имѣя больше одного платья каждый, а жены ихъ больше двухъ, и не вынося ничего другаго, кромѣ самыхъ малыхъ денегъ на свой путь. Аѳиняне бранили своихъ Полководцовъ за то, что они здѣлали сей договоръ безъ ихъ указовъ, ибо городъ, будучи приведенъ въ толикую крайность, здался бъ самъ на волю. Однако послано было туда населеніе.

А.М. 3575. Пр. I. Хр. 429. Первое Періклово дѣло потомъ, какъ его паки здѣлали военачальникомъ, было такое предложеніе, чтобъ уничтожить уставъ, который онъ самъ прежде сего положилъ на зазорныхъ дѣтей, когда у него были законныи дѣти. Онаго была сила, чтобъ не имѣть за природныхъ и подлинныхъ Аѳинянъ кромѣ тѣхъ, которыи родятся отъ отца и отъ матери Аѳинянъ. Сей былъ исполняемъ тогда съ великою жестокостію. Ибо Египетскій Царь (*) когда послалъ Аѳинамъ въ подарокъ сорокъ тысячъ мѣръ жита, чтобъ оное раздать народу, то дѣлали они великія затрудненія зазорнымъ дѣтямъ, по содержанію сего новаго тогда указа, которыя по самое то время не-были затрудненіями, также еще они и на мысль никому не приходили. Сочтено ихъ около пяти тысячъ, кои всѣ были въ судахъ тѣмъ обвинены и проданы какъ невольники, но гражданами нашлись четырнатцать тысячъ сорокъ человѣкъ, которымъ подтверждены и привілегіи, и признаны они за прямыхъ Аѳинянъ. Казалось весьма странно, что самъ издатель онаго устава требовалъ, чтобъ оный уничтожить. Но домашнія Перікловы раззоренія привели въ сожалѣніе Аѳинянъ; да и позволили они вписать незаконннаго его сына въ гражданскую роспись его поколѣнія, и имѣть ему его прозваніе.

Не долго послѣ того, занемогъ онъ и самъ моровою язвою. Когда уже онъ былъ при кончинѣ, и почитай отдавалъ послѣднее дыханіе; то главныи граждане и пріятели, которыи еще у него были, разговаривали между собою въ его камерѣ о рѣдкомъ его достоинствѣ, воспоминали

(*) Плутархъ не именуетъ сего Царя. Можетъ быть, что то Інаръ сынъ Псаммітіха Лівійскаго Царя, который возмутилъ одну часть Египта на Артаксеркса, и коему Аѳиняне, около тритцати лѣтъ прежде того, посылали помощь на Персовъ. Туцід. кн. 1. стр. 68.

споминали его дѣйствія, и считали число его побѣдъ: ибо, будучи Военачальникомъ Аѳинейскимъ, поставилъ онъ въ славу своего города девять Трофеевъ за одержанные въ толикомъ же числѣ битвы. Они не надѣялись слышимы быть отъ больнаго, который казался имъ безъ памяти: но онъ не опустилъ ни одного слова изъ того, что ни говорили они, да и вдругъ предпріявъ рѣчь, „я удивляюсь, „говорилъ, что вы толь твердо содержите въ вашей „памяти, и толь высоко возносите такія дѣла, въ ко- „торыхъ фортуна имѣетъ великое участіе, да и „мнѣ они общія толь со многими Полководцами; а позабы- „ваете то, что есть самое великое въ моей жизни, и „преславное для меня, именножъ, что нѣтъ ни одного граж- „данина, который бы отъ меня облекся когда въ трауръ.„ Изрядное слово, и которое немногіи изъ имѣющихъ первыи чины могутъ сказать праведно! Можно лехко рассудить, сколько Аѳины сожалѣли о такомъ гражданинѣ. долгая рука.

Сіе безъ сомнѣнія примѣчено во всемъ вышереченномъ о Періклѣ, что онъ имѣлъ въ одномъ себѣ почитай всѣ достоинства, по которымъ бываютъ великіи люди: а именно, былъ онъ Корабленачальникъ, за искусство свое въ морскомъ дѣлѣ: преславный Полководецъ, по своимъ завоеваніямъ и побѣдамъ; совершенный Надзиратель надъ денежными приходами, приведеніемъ всего того въ добрый порядокъ; великій Політікъ, чрезъ распространеніе и исправность своихъ намѣреній, чрезъ свое краснорѣчіе въ общихъ совѣтахъ, и чрезъ свою крайнюю способность въ управленіи дѣлъ; Государственный Міністръ, отъ средствій, которыя онъ умѣлъ употреблять для приведенія въ цвѣтущее состояніе купечества и всѣхъ художествъ; наконецъ Отецъ Отечества, по благополучію, которымъ отъ него пользовались всѣ члены въ республікѣ, и о коемъ онъ всегда старался какъ объ истинномъ совершенствѣ въ своемъ правленіи.

Но не надлежитъ мнѣ здѣсь миновать другаго характера, который ему особливо собственный. Поступалъ онъ съ толикою мудростію, умѣренностію, бесскорыствованіемъ, и ревностію къ общей пользѣ; показалъ во всемъ толь великую верьховность талантовъ, и подалъ толь великое мнѣніе о своемъ искусствѣ, о своей

Арттаксер. способности, и о своей правотѣ, что онъ пріобрѣлъ общее на себя надѣяніе отъ всѣхъ Аѳинянъ, и установилъ твердо въ свою пользу природное ихъ непостоянство во время своего правленія чрезъ сорокъ лѣтъ. Здѣлалъ онъ безоружною зависть, къ которой излишняя нѣжность въ вольности приводила ихъ противъ всѣхъ гражданъ, отмѣнявшихъ себя своимъ достоинствомъ, и властію правленія. А сіе еще удивительнѣйшее, что все то дѣлалъ онъ токмо увѣщательнымъ совѣтомъ, безъ принужденія, безъ подлаго коварства, и безъ всѣхъ тѣхъ средствій, въ которыхъ обыкновенная Политика себя прощаетъ подъ оказаннымъ видомъ нужды въ дѣлахъ и государственныя пользы.

Плут. въ Перікл. стр. 162 Анаксагоръ умеръ въ томъ же годъ, въ который и Периклъ. Плутархъ объявляетъ нѣкоторое его дѣйствіе, случившееся за нѣсколько времени прежде, котораго не должно пропустить. Сказываютъ, что сей философъ, приведшій себя добровольно въ крайнюю нищету, чтобъ лучше прилѣжать къ ученію, видя себя въ старости не толь призираема отъ Перікла, который, будучи упружденъ дѣлами, не всегда имѣлъ время мыслить о немъ, легъ обвертѣвши (*) свою голову епанчею съ намѣреніемъ умереть съ голода. Периклъ, увѣдомившись о томъ по случаю, прибѣжалъ въ его домъ съ великою скоростію, и весь въ крайнемъ смущеніи. Употребилъ онъ самую нѣжную и ласковѣйшую прозьбу, чтобъ онъ не отрицался жить еще на свѣтѣ, прилагая, что онъ Периклъ не больше о немъ плачетъ, сколько о себѣ самомъ, понеже онъ довольно нещасливъ, что лишается друга толь мудраго, толь вѣрнаго и толь способнаго подать ему добрыи совѣты въ крайней нуждѣ республіки. Тогда Анаксагоръ, нѣсколько открывши свою голову, говорилъ ему: Периклъ, которыи имѣютъ нужду въ свѣтѣ отъ лампады, тѣ не позабываютъ лить въ нея масло. Укоризна была тиха, но жива и проницательна. Періклу надлежало въ томъ его предупредить. Многіе лампады погасаютъ такимъ образомъ въ государствѣ отъ нерадѣнія тѣхъ людей, которымъ бы надлежало о нихъ имѣть стараніе.

§. III.

(*) Таковъ былъ обычай, чтобъ увертывать свою голову, когда кто былъ въ крайнемъ отчаяніи, и хотѣлъ лишиться жизни.

долгая рука.

§. III.

ОСАДА ПЛАТЕИ ОТЪ ЛАКЕДЕМОНЯНЪ. ОСАДА И ВЗЯТЬЕ МІТІЛЕНЫ ОТЪ АѲИНЯНЪ. ПЛАТЕЯ ЗДАЕТСЯ. МОРОВАЯ ЯЗВА ПАКИ НАЧИНАЕТСЯ ВЪ АѲИНАХЪ.

IV. И V. ГОДЪ ВОЙНЫ.

Самая достопамятная была въ слѣдующіи годы осада Платеѣ отъ Лакедемонянъ, которая есть одна изъ славнѣйшихъ въ древности по великости трудовъ съ обѣихъ сторонъ, а особливо по великодушному сопротивленію осажденныхъ, и по хитрой и смѣлой военной хитрости, посредствомъ которыя многіи изъ нихъ вышли изъ города, и убѣжали отъ ярости непріятельскія. Лакедемоняне осадили сей городъ въ началѣ третія кампаніи. Какъ скоро они стали подъ-городомъ, дабы раззорить лежащія кругомъ его мѣста; то Платеяне послали съ представленіемъ къ Архідаму, который тѣми коммандовалъ, что онъ не можетъ праведно на нихъ напасть, потому что, послѣ славныя Платейскія битвы, Павзаній, Греческій Полководецъ, принося жертву въ ихъ городѣ Юпітеру избавителю при присутствіи всѣхъ союзниковъ, увольнилъ ихъ въ награжденіе за ихъ храбрость и за ревность, и что для того надлежитъ ихъ оставить пользоваться вольностію, которую имъ одинъ ихъ Лакедемонянинъ опредѣлилъ. Архідамъ отвѣтствовалъ, что предложеніе ихъ имѣлобъ основательно быть, ежелибъ они не соединились съ Аѳинянами, явными непріятелями вольности Греческой: что буде они захотятъ отъ нихъ отстать, или, по крайней мѣрѣ, пребыть въ неутралітетѣ; то имъ позволено будетъ пользоваться совершенно своими прівілегіями. На сіе посланныи отвѣчали, что имъ ничего не возможно заключить безъ Аѳинъ, гдѣ ихъ пребываютъ жены и дѣти. Позволено имъ было туда послать. По силѣ увѣренія, каково дали Аѳиняне, помогать имъ всею своею силою, Платеяне намѣрились претерпѣть самую послѣднюю лучше крайность, нежели здаться;

Л.М. 3576. Пр. I. Хр. 428. Туцїд. кн. 2 стр. 147. 151. Дїод. кн. 22 стр. 102. 109.

Арттаксер. здаться; да и дали они знать Лакедемонянам съ своихъ стѣнъ, что они не могутъ того учинить, чего тѣ желаютъ.

Тогда Архідамъ, призвавъ боговъ въ свидѣтельство, что онъ не нарушаетъ первый союза, и что онъ не виноватъ во всемъ томъ злѣ, которое приключится Платеянамъ, для того что они не приняли праведныхъ и основательныхъ предложеній, приготовился къ осадѣ. Заперъ онъ городъ нѣкоторою Контрваллаціею изъ деревья положеннаго вдоль, и всѣми своими вѣтьями переплетеннаго и обращеннаго къ городу, что мы называемъ Плетнемъ, чтобъ никого не выпустить изъ города. Потомъ, велѣлъ онъ здѣлать Платъ-форму, или Кавалеръ, чтобъ поставить батеріи, въ надѣяніи взять вскорѣ городъ ради великаго множества работниковъ. Повелѣлъ онъ нарубить деревья на горѣ Ціферонѣ, и связать оное фашінами, для укрѣпленія насыпныя земли съ обѣихъ сторонъ: послѣ сего повелѣлъ онъ внутрь набросать дерева, земли, камней, словомъ, всего того, что могло служить къ наполненію оныя. Вся армея работала денно и нощно не переставая чрезъ седмьдесятъ дней, изъ которыя половина была на работѣ, а другая отдыхала.

Когда осажденныи увидѣли, что ихъ работа начала подыматься; то они построили деревянную стѣну на городскихъ стѣнахъ, прямо противъ Платъ-формы, дабы всегда имъ быть выше осаждающихъ, и наполнили пустоту сея стѣны деревомъ, и кирпичами, взятыми съ развалинъ ближнихъ домовъ, такъ что деревья служили вмѣсто связей и защиты, чтобъ стѣна не повалилась, когда она подымется. Закрыта она была снаружи шубами и кожами, дабы въ прикрытіи была работа и работники отъ бросаемыхъ отвсюду огней. Коль много она подымалась, толь много подымали тѣ и Платъ-форму, которая здѣлалась также весьма высока. Но осажденныи прорубили стѣну противъ ея, чтобъ вынимать землю, которою держалась Платъ-форма. О семъ когда дознались осаждающіи; то они клали плетенки изъ прутья, наполненные известью съ пескомъ на мѣсто тоя земли, которая вынята, для того что не можно ихъ было вынимать толь способно. И такъ осажденныи видя, что ихъ первая

хитрость объявилась, подкопались подъ землею до самыя Платъ-формы, чтобъ имъ въ прикрытіи работать, и вытаскивать изъ нея землю, и другіи матеріалы, изъ которыхъ она состояла, и которыи они подавали изъ рукъ въ руки до самаго города. Осаждающіи долго не догадались о семъ, и пока уже они увидѣли, что ихъ работа не прибавлялась, и что земля опускалась, сколько они ея ни клали. Но осажденныи рассудивши, что наконецъ большее число преодолѣетъ, не стали болѣе упражняться въ семъ трудѣ, ни подымать уже стѣны отъ батеріи, да начали и состроили другую внутри стѣну на подобіе луны, которая соединена съ обоихъ концовъ съ градскою стѣною, дабы сей быть вмѣсто убѣжища, когда первая будетъ взята, и чтобъ принудить непріятеля ко второй работѣ. Долгая рука.

Между тѣмъ осаждающіи поставили свои махіны, знатно что засыпавши яму, хотя о томъ Туцідідъ и не говоритъ, и били весьма сильно въ градскую стѣну; что привело въ великое смятеніе осажденныхъ, однако не отняло бодрости. Не-было такихъ вымысловъ, которыхъ бы они не употребили противъ непріятельскихъ батерій. Они пересѣкали силу Тарановъ веревками (*), которые отвращали ударъ. Употребляли они еще другую хитрость, привязывая къ обоимъ концамъ великаго и толстаго бруса желѣзные цѣпи, которые прикрѣплены были съ обѣихъ сторонъ къ двумъ толстымъ отрубкамъ дерева, которыи были съ боку, и приперты къ стѣнѣ: а когда непріятельская махіна шла, то они подымали тотъ брусъ, и бросали оный поперегъ на Таранову остроту, что его притупляло, и дѣлало недѣйствительнымъ.

Осаждающіи видя, что имъ не удавалось нападеніе, и что дѣлается новая стѣна противъ Платъ-формы, отчаялись взять силою городъ, и намѣрились окружить его блокадою, или облеженіемъ. Но прежде они отвѣдывали оный зажечь, думая что его сожгутъ способно, для того что онъ былъ не великъ, по случаю нѣкотораго великаго вѣтра: ибо они употребляли всѣ возможныи способы, дабы взять тотъ городъ скоро и безъ великаго иждивенія.

 И такъ

(*) Нижній конецъ веревокъ имѣлъ многіе петли, которыми хваталъ Таранову голову, и подымалъ въ верьхъ махіною.

Артаксер. И такъ набросали они фашінъ въ то мѣсто, которое было между городскою стѣною и ихъ шанцами, и наполнили въ краткое время сіе пустое мѣсто, для того что у нихъ много было людей, дабы въ одно время зажечь разные части города. Потомъ зажгли они сіе смолою и сѣрою; отчего все вдругъ такъ загорѣлось, что никогда такова пожара не бывало. Сіе изобрѣтеніе едва не погубило города, который противился всѣмъ другимъ. Ибо не можно было отнимать всѣ части вдругъ: и ежелибъ время было благопріятно, какъ то надѣялись непріятели; тобъ конецъ былъ городу. Но вдругъ ударилъ, какъ повѣствуютъ, превеликій дождь, который залилъ весь огонь.

Когда сіе послѣднее устремленіе осаждающихъ здѣлалось бесплодно, какъ и всѣ прежнія; то они перемѣнили осаду въ облеженіе, и окружили городъ кирпишною стѣною, у которыя снутри и снаружи вырыты были глубокіи рвы. Сія работа раздѣлена была на все войско: а когда она совершилась, то они оставили людей для храненія ея половины, понеже Беотяне взялись хранить другую, да и пошли каждый восвояси около Октября мѣсяца. Впрочемъ, во всемъ городѣ было токмо четыреста человѣкъ жителей, восемдесятъ человѣкъ Аѳинянъ, да сто десять женщинъ, которые имъ готовили ѣсть, безъ всякія другія особы какъ вольныя такъ и невольныя, ибо всѣ другіи усланы были въ Аѳины прежде еще осады.

Были во время сея кампаніи нѣкоторыя дѣйствія между обѣими сторонами, какъ на сухомъ пути, такъ и на-морѣ, о которыхъ я умолчаваю, потому что они не важны.

Тукидид. кн. 1. стр. 174. 207 Діод. кн. 12. стр 108. 109.

Въ слѣдующее лѣто, которое было четвертое лѣто войны, Лесбосскіи жители, кромѣ Метімнскихъ, намѣрились оставить союзъ Аѳинскій. Они имѣли намѣреніе взбунтовать еще прежде обьявленія войны; но Лакедемоняне не хотѣли ихъ тогда принять: Метімнскіи дали о томъ извѣстіе Аѳинянамъ, и обьявили, что ежели они не поспѣшатъ, то островъ погибнетъ. Аѳиняне, будучи уже въ великомъ смущеніи, въ которое ихъ привели настоящая война и моровая язва, еще къ большей своей печали получили сіе извѣстіе, что островъ толь знатный бунтуетъ, котораго силы, еще нимало не ослабѣвшіе

по то

по то время, переходили къ непрiятелямъ, и укрѣпляли ихъ вдругъ сильною морскою армеею. И такъ, послали они тотчасъ сорокъ галеръ опредѣленныхъ въ Пелопоннесъ, которые отправились въ Мітілену. Жители, хотя и испужались крайнимъ образомъ, для того что у нихъ ничего готоваго не-было; однако, чтобъ устрашить непрiятеля добрымъ стоянiемъ, вышли изъ гавени съ своими судами: но понеже ихъ збили, то начали говорить о примиренiи; а Аѳиняне и склонились на то, боясь, чтобъ имъ какъ не стало невозможно, за малолюдствомъ своимъ привесть сей островъ къ должности. Для того положено было на время оружiе; а между тѣмъ Мітіленеяне прислали Пословъ въ Аѳины. Страхъ, что они не получатъ своего требуемаго, привелъ ихъ къ тому, что они послали также другихъ Пословъ въ Лакедемонъ съ прошенiемъ помощи. Сiе ихъ предусмотрѣнiе нетщетно было. Отвѣтъ, каковъ они получили въ Аѳинахъ, не весьма былъ благопрiятенъ. долгая рука.

Когда Мітіленейскiи Послы прибыли въ Лакедемонъ послѣ плаванiя исполненнаго великiя напасти; то отложено было пустить ихъ на аудiенцiю до Олімпiаческихъ игръ, дабы союзники могли слышать ихъ жалобы. Я внесу всю рѣчь говоренную отъ нихъ, которая совокупно можетъ подать праведное понятiе какъ о Туцідідовомъ стілѣ, такъ и о мнѣнiи народовъ, каково они имѣли объ Аѳинянахъ и Лакедемонянахъ. „Господа, говорили они „имъ: мы знаемъ, что то обычай, чтобъ принимать „благопрiятно сперва переметчиковъ ради получаемыхъ отъ „нихъ услугъ; но потомъ, чтобъ ихъ презирать, и почитать за измѣнниковъ, которыи оставили свою сторону. Сiе мнѣнiе не неправедно есть, когда ничто не „принуждаетъ ихъ къ перемѣнѣ, и когда съ обѣихъ сторонъ пребываетъ всегда тожъ соединенiе, и подаются „тѣжъ взаимные помощи. Дѣла нынѣ находятся не въ „такомъ состоянiи между Аѳинянами, и нами; да и просимъ мы васъ не воспрiять съ начала противнаго мнѣнiя „о нашей поступкѣ, тѣмъ что мы, имѣвши отъ нихъ „благопрiятство въ мирное время, отлучаемся отъ ихъ „союза нынѣ во время ихъ нещастiя. Ибо являясь здѣсь „съ прошенiемъ, чтобъ насъ воспрiять въ число вашихъ

„союзни-

Артаксер. „союзниковъ и вашихъ друговъ, то отъ справедливости „и нужды сея поступки долженствуемъ мы начать оправ-„данїе наше, тѣмъ что не можетъ тамъ быть ни истин-„ная дружба между простаго чина людьми, ни твердый „союзъ между городами, гдѣ та и другой не имѣютъ „основанїя на добродѣтели, и на единобразныхъ правилахъ „и мнѣнїяхъ.

„И такъ, чтобъ приступить къ матерїи, союзъ, „который мы учинили съ Аѳинянами, не состоялъ въ томъ, „чтобъ покорить Грецїю, но дабы ея свободить отъ вар-„варскаго ига: и былъ онъ заключенъ по отшествїи Пер-„сїянъ, когда вы оставили комманду. Мы оный содер-„жали добрымъ сердцемъ, пока они имѣли праведныя на-„мѣренїя: но когда мы увидѣли, что они оставляли не-„прїятелей, дабы воевать на союзниковъ; то мы начали „не вѣрить ихъ поступкамъ. И какъ весьма было трудно, „толь въ великой разности пользъ и мнѣнїй, чтобъ пре-„быть всѣмъ въ совершенномъ соединенїи, и еще трудняе, „чтобъ себя удержать противъ ихъ оставшимся однимъ „и въ раздѣленїи; то они покорили отъ мала по-малу „всѣхъ своихъ союзниковъ, кромѣ Хїанъ и насъ; а для сего „употребили они наши силы. Ибо оставляя намъ токмо „по видимому вольность, принудили они насъ за собою „слѣдовать, хотя уже мы и не могли больше вѣрить ихъ „слову, и хотя уже мы имѣли великую причину бояться „отъ нихъ тогожъ, что и другимъ учинено. И поистин-„нѣ, моглоль бы вѣроятно быть, чтобъ, подвергнувши „всѣхъ прочихъ подъ иго, мы одни токмо были, которыхъ „бы они почитали, и сносилибъ видѣть насъ себѣ рав-„ными, имѣя возможность быть нашими господами; а „особливо что ихъ сила возврастала ежедневно, а наша „умалалась по тойже мѣрѣ? Взаимный страхъ, каковъ „имѣютъ союзники одни отъ другихъ, есть сильнымъ „связанїемъ къ тому, чтобъ союзу быть твердому, и „чтобъ не допустить до предпрїятїй неправедныхъ и наг-„лыхъ содержа все въ равновѣсїи. И такъ хотя они намъ „и оставили вольность; однако то было для того, что „они еще не могли учиниться господами явною силою „надъ всѣми дѣлами, но токмо оною справедливостїю, и „оною по видимому тихостїю, которую они намъ пока-

„зывали

„ зывали. Первое, они старались доказать поступ- долгая рука
„ кою, какову имѣли къ намъ, что мы, будучи вольны,
„ не пошлибъ съ ними на другихъ союзниковъ, ежелибъ
„ сїи не подали имъ праведныя причины къ жалобѣ. Вто-
„ рое, не нападая сперва какъ токмо на самыхъ бессиль-
„ ныхъ, и побѣждая однихъ послѣ дугихъ, приводили они
„ себя въ состоянїе паденїемъ первыхъ, покарять безъ
„ трудности сильнѣйшихъ, которыи наконецъ бы оста-
„ лись одни и безъ помощи: въ мѣсто что ежелибъ они
„ начали съ насъ въ то время, въ которое союзники
„ имѣли еще всѣ свои силы, и могли совокупиться, тобъ
„ имъ не можно было имѣть толико способности въ ис-
„ полненїи своихъ намѣренїй. Съ другой стороны, флотъ
„ нашъ, который состоялъ въ великомъ числѣ судовъ, и
„ могъ весьма утвердить сторону оныхъ, къ которымъ бы
„ мы присовокупились, ихъ всячески воздерживалъ. Изволь-
„ те къ сему прибавить и сїе, что старанїе, каково мы
„ всегда имѣли, чтобъ не раздражить ихъ республїки, и
„ чтобъ склонными учинить намъ тѣхъ, которыи комман-
„ довали, отдалило наше паденїе. Но уже мыбъ погиб-
„ ли, ежелибъ сїя война не настала; а нещастїе другихъ
„ и не попускаетъ намъ о томъ сомнѣваться.

„ Того ради какой дружбѣ, и какому твердому со-
„ юзу можно тамъ быть между такими людьми, кото-
„ рыи пребываютъ другами и союзниками по неволѣ? Ибо
„ что они были принуждены насъ улещивать во время
„ войны, дабы насъ не допустить соединиться съ ихъ не-
„ прїятелями; то и намъ также нужно было поступ-
„ пать съ ними такимже образомъ во время мира, дабы
„ ихъ не допустить напасть на насъ. Что индѣ дѣлаетъ
„ дружеское усердїе; то самое дѣлалъ здѣсь страхъ. Сїе
„ точно на нѣсколькое время продолжило союзъ, который съ
„ обѣихъ сторонъ, не ожидалъ къ разорванїю какъ токмо
„ благопрїятнаго случая. И такъ, чтобъ никто намъ того
„ не приписывалъ, что мы первыи начали сей разрывъ: мы
„ не всегда имѣли средство къ нашему спасенїю; а они
„ всегда могли насъ погубить. Надлежало наблюдать слу-
„ чай, прежде нежели подняться явно.

„ Сїи точно, господа, причины, которые принужда-
„ ютъ насъ теперь искать вашего союза: причины, ко-

Арщаксерк.

„ порыхъ правота и справедливость , какъ намъ кажется, „ есть весьма чувствительна , и которые долженствовали „ насъ привесть къ исканїю нашея безопасности. Мыбъ „ еще и прежде отдались вашему защищенїю , ежелибъ „ вы изволили прежде насъ принять: ибо , прежде нежели „ война началась , мы уже къ вамъ прибѣгали. Нынѣ , мы „ пришли по совѣту Беотянъ вашихъ союзниковъ , дабы „ намъ отстать отъ утѣснителей Грецїи , а подать бы „ наше оружїе защитникамъ оныя ; и дабы также полу- „ чить способъ къ нашей безопасности. Буде что есть „ порочное въ нашей поступкѣ; то развѣ токмо сїе, что „ мы очень рано обьявились, и то съ большимъ великоду- „ шїемъ , нежели благоразумїемъ , и не имѣя никакихъ „ прїуготовленій. Но сїе самое долженствуетъ васъ при- „ весть въ тому , чтобъ намъ скоряе помощи , дабы не „ потерять случая защитить утѣсненныхъ, и отмстить „ вашимъ непрїятелямъ. Никакой не-былъ благовремен- „ нѣе нынѣшняго случая , тѣмъ что язва и война погло- „ тили ихъ силы и истощили ихъ доходы: сверьхъ того, „ морская ихъ армея раздѣлена , и не можно имъ быть „ въ состоянїи вамъ противиться , ежели вы имѣете на „ нихъ напасть совокупно моремъ и землею. Ибо , или „ они насъ оставятъ идучи противъ васъ, и дадутъ намъ „ свободу вамъ помогать , или станутъ совокупно „ противъ всѣхъ, и для того дѣло вамъ будетъ съ поло- „ виною токмо ихъ силы.

„ Впрочемъ , чтобъ никто не изволилъ думать , что „ вы попускаетесь въ бѣду за такихъ людей , которыи „ вамъ не могутъ показать услугъ. Правда , что наша „ область есть отдаленна ; но наша помощь есть блиска. „ Ибо война будетъ не въ Аттїкѣ, какъ то помышляютъ, „ но въ той землѣ , которая содержитъ Аттїку своими „ доходами ; а мы оттуду живемъ недалеко. Извольте „ также принять въ рассужденїе , что оставляя насъ, вы „ умножите ихъ силу всею нашею , и что никто не дер- „ знаетъ больше обьявить себя противъ ихъ. Но вспомо- „ ществуя намъ , вы себя укрѣпить имѣете морскою „ армеею , которыя у васъ нѣтъ ; вы подадите многимъ „ причину присовокупиться къ вашей сторонѣ смотря на „ насъ ; да и можете вы избавиться отъ укоризны , ко-

„ торую

„ торую вамъ дѣлаютъ, что вы оставляете прибѣгаю- „ щихъ подъ ваше защищенїе, что самое не малою вамъ „ пользою будетъ къ успѣху на войнѣ. Долгая рука.

„ И такъ, мы васъ просимъ, Господа, для имени Олїм- „ пїческаго Юпїтера, котораго въ храмѣ мы теперь, не „ учинить тщетною надежду Грековъ, и не отвергнуть „ просящихъ, которыхъ сохраненїе можетъ вамъ быть вель- „ ми полезно; а паденїе весьма вредно. Благо- „ волите показать себя здѣсь такими, какихъ требуетъ „ какъ мнѣнїе имѣющееся во всѣхъ о вашемъ великодушїи, „ такъ и крайность напасти, въ которой мы находим- „ ся, то есть, защитниками печальныхъ, и избавителями „ Грецїи.„

Союзники, будучи преклонены сими доказательствами, приняли ихъ въ Пелопоннесскїй союзъ. Вскорѣ опредѣлено было тотчасъ войти въ непрїятельскую землю; а союзникамъ бы въ Корїнѳѣ быть съ двѣмя третьми ихъ силъ. Лакедемоняне прибыли туда прежде всѣхъ, и приготовили тамъ махїны для приведенїя судовъ изъ Корїнѳскаго пролива въ Аѳинское море, дабы напасть на Аттїку сухимъ путемъ и моремъ. Горячесть была великая съ ихъ стороны: но союзники, упражняясь въ снятїи своего хлѣба, и начиная скучить войною, долго не собрались.

Между тѣмъ Аѳиняне, которыи видѣли, что всѣ сїи прїуготовленїя дѣлались противъ ихъ отъ мнѣнїя объ ихъ бессилїи, чтожъ бы доказать противное тому, и показать, что они въ состоянїи содержать морскую армею не касаясь къ Лесбосской, вывели въ море флотъ во-стѣ судахъ состоящїй, который они наполнили какъ гражданами, такъ и пришельцами, не выключая никого изъ гражданъ, кромѣ токмо оныхъ, кои были принуждены на коняхъ служить, или которыи имѣли доходу пять сотъ мѣръ хлѣба. Приближившись къ Корїнѳскому Істму, дабы показать свою силу, вышли тамъ изъ судовъ, гдѣ захотѣли, въ Пелопоннесѣ.

Никогда не имѣли они лучшїя морскїя армеи. Хранили они свою землю, и также Эвбейскїи и Саламїнскїи берега флотомъ состоящимъ во стѣ судахъ; плавали около Пелопоннеса на другомъ флотѣ, состоящемъ въ равномъ же числѣ галеръ, не считая судовъ, которыя были при Лесбосѣ и

Артаксерк. индѣ. Весь ихъ флотъ состоялъ больше нежели въ двухъ стахъ пятидесяти галерахъ. Иждивеніе на сіе сильное воруженіе совершенно истощило ихъ сокровище, которое уже весьма было уменьшено иждивеніемъ на Потідейскую осаду.

Лакедемоняне, безмѣрно удивившись толь страшному пріуготовленію, какова они не надѣялись, возвратились въ скорости въ свои земли, и удоволились нарядить токмо сорокъ галеръ на помощь Мітіленѣ. Аѳиняне послали туда еще тысячу человѣкъ воиновъ воруженныхъ тяжелымъ образомъ, помощію которыхъ здѣлали они тамъ Контрваллацію съ крѣпостями на самыхъ удобныхъ мѣстахъ; такъ что осаждена была она моремъ и землею при начатіи зимы. Въ самой крайной нуждѣ, какову имѣли Аѳиняне въ деньгахъ для произведенія сея осады, принуждены они были обложить самихъ себя, чего еще у нихъ не бывало, и отослали туда двѣсти талантовъ.

сто двадцать тысячъ рублей.

Мітіленеане имѣя во всемъ недостатокъ, и ожидавши всуе помощи, которою ихъ Лакедемоняне обнадежили, здались на договоръ, чтобъ не умерщвлять ни брать въ плѣнъ никого до возвращенія Пословъ, которыи имѣютъ быть посланы въ Аѳины; а чтобъ между тѣмъ пустить войско въ городъ. Когда Аѳиняне онымъ завладѣли; то неспокойныи люди, которыи сперва убѣжали въ храмы боговъ, были отвезены въ Тенедосъ, а нѣсколько спустя времени перевезены въ Аѳины. Начали тамъ совѣтовать о дѣлѣ Мітіленейскихъ гражданъ. И какъ ихъ смятеніе весьма ожесточило народъ, потому что никакими худыми поступками отъ Аѳинянъ не-было оно предупреждено, и что оно казалось быть дѣйствіемъ ихъ ненависти на Аѳинянъ; то въ первомъ устремленіи гнѣва опредѣлили они смерти предать безъ различія всѣхъ жителей, а женъ и дѣтей привесть также всѣхъ въ рабство: да и послали они тотчасъ галеру для исполненія сего ихъ опредѣленія.

А. М. 3577. Пр. І. Хр. 427.

Ночь подала причину къ рассужденіямъ. Жестокость сія показалась быть чрезмѣрною, и превосходящею предѣлы. Каждый представилъ себѣ въ мысль злую участь неблагополучнаго того города, всего преданнаго на убіеніе, и каждый раскаялся, что тутъ смѣшены были невинныи съ виноватыми. Сія внезапная перемѣна мыслей

подала

подала нѣсколько надежды Мітіленейскимъ Посламъ, и выпросили они у Градоначальниковъ, чтобъ снова начать совѣтовать о семъ дѣлѣ. Клеонъ, начальникъ перваго опредѣленія, человѣкъ наглый, и великія власти въ народѣ, стоялъ въ своемъ мнѣніи съ великою твердостію и жаромъ. Онъ показалъ, коль есть недостойно мудраго правленія перемѣняться такимъ образомъ по всякому вѣтру, и уничтожать то по утру, что было опредѣлено на канунѣ, и коль есть нужно, для воспослѣдованій изъ того, удержать чрезъ обрасцовую казнь бунтующихся, которыи вездѣ готовы къ возмущенію. долгая рука.

Діодоръ, противившійся уже Клеону въ первомъ собраніи, сопротивлялся ему и въ семъ еще сильняе прежняго. Описавъ жалоснымъ и умильнымъ способомъ оплакуемое состояніе Мітілены, преданныя смятенію и мученію жестокаго беспокойства въ ожиданіи опредѣленія, которое долженствуетъ положить или животъ или смерть, припомнилъ онъ Аѳинянамъ славу благости, тихости, и милосердія, которыя имъ понынѣ дѣлали толь великую честь, и ихъ различали толь славно отъ всѣхъ другихъ народовъ. Представилъ онъ имъ что Мітіленейскій народъ привлеченъ былъ къ возмущенію по неволѣ; а доказательство тому, что онъ отдалъ свой городъ такъ скоро, какъ Аѳиняне онымъ завладѣли: того ради, благодѣтелей бы своихъ предали они смерти своими мнѣніями, показывая себя неблагодарными и несправедливыми совокупно, потому что осуждаютъ они на казнь невинныхъ равно и виноватыхъ. Прилагалъ онъ къ тому, что хотябъ они и всѣ были преступителями; однако собственная ихъ польза требуетъ, чтобъ то укрывать, дабы не раздражить прочихъ союзниковъ жестокостію казни; и что средство къ успокоенію зла состоитъ въ томъ, чтобъ оставить дверь къ покаянію, а не ввергать людей въ отчаяніе чрезъ крайній и непоколебимый отказъ прощенія. И такъ, мнѣніе его такое есть, чтобъ рассмотрѣть съ зрѣлостію бунтующихъ дѣло, которыи привезены въ Аѳины; а чтобъ всѣхъ прочихъ обывателей пощадить и простить.

Мнѣнія были разныя; а совѣтъ Діодоровъ преодолѣлъ токмо нѣсколькими голосами. Отправлена была тотже часъ другая галера. Въ ней все то было, что могло учи-

Артаксер. нить ея поспѣшною; а Мітіленейскіи Послы обѣщали великое награжденіе онымъ, которыи ею правили, ежели они ея приведутъ заблаговременно. Гребцы чрезвычайное стараніе показали. Не отходили они отъ веслъ какъ и ѣли, но принимали пищу и питіе въ греблѣ, и спали по череданъ: для большаго благополучія былъ имъ и вѣтръ благопоспѣшный. Первая галера имѣла цѣлыи сутки въ переди; но какъ она везла печальную вѣдомость, то она не весьма поспѣшала. Ея прибытіе размножило въ городѣ страхъ и ужасъ; а еще несравненно больше умножила она то, когда въ полномъ собраніи прочтено осужденіе на смерть всѣхъ гражданъ. Токмо и слышались по всему городу крикъ и вытье. Въ то самое время, какъ готовились къ исполненію опредѣленія, увѣдомленось, что прибыла другая галера. Все было остановлено. Созвали новое собраніе; а чтеніе опредѣленія, которое давало прощеніе, слушано было съ молчаніемъ и съ такою радостію, кою способнѣе можно понять, нежели описать.

Мятежники, поиманныи, всѣ были смертію казнены, хотя ихъ и было больше тысячи человѣкъ. Потомъ всѣ стѣны городскіе были срыты, суда взяты; а весь островъ, кромѣ города Метімны, раздѣленъ былъ на-три тысячи частей, изъ которыхъ триста посвятили въ службу богамъ: прочее все раздѣлено было жеребьемъ Аѳинейскимъ обывателямъ, которыи туда были присланы, и коимъ тоя земли жители дали двѣ міны * доходовъ за каждую часть, что владѣли они островомъ, хотя уже и не были господами. Городы, которыи были за Мітіленеанами на Азіатическомъ берегу, приведены были въ послушаніе Аѳинамъ.

* въ аттіческой мінѣ было сто драхмъ, то есть десять рублей. Туцид. кн. 3. стр. 285. 188.

Въ зимнее время прошедшія кампаніи, Платеяне видя себя безъ надежды на помощь, и не имѣя съѣсныхъ припасовъ, воспріяли намѣреніе спасти себя пробиваясь сквозь непріятельскіи полки: но цѣлая изъ нихъ половина, пришедши въ ужасъ отъ великости бѣдствія, и отъ смѣлости предпріятія, лишилась бодрости въ то самое время, когда надлежало то исполнять; прочіи, которыхъ было около двухъ сотъ дватцати воиновъ, устояли въ своемъ намѣреніи, и спаслись такимъ способомъ, который я теперь имѣю объявить.

Прежде

Прежде, нежели я начну то описывать, долженствую увѣдомить, въ какомъ разумѣ и силѣ прïемлю я нѣкоторыя слова, которыя здѣсь употребляю. Говоря свойственно, лïнѣя, или укрѣпленïе, которое дѣлается около осажденнаго города для воспрепятствованïя выласкамъ, называется Контрваллацïя; а оное, кое проводится для воспрепятствованïя внѣшней помощи, называется Циркумваллацïя. Обѣ сïи лïнѣи находятся здѣсь: но для сокращенïя я буду употреблять первое токмо слово. Долгая рука

Контрваллацïя состояла изъ двухъ стѣнъ, на шеснатцать футовъ разстоянïемъ одна отъ другïя. Пустое мѣсто между обѣими стѣнами, будучи гладко и плоско, казалось токмо однимъ зданïемъ, и составляло казармы, гдѣ жили воины въ камерахъ здѣланныхъ на то. Построены тамъ были высокïе башни по разстоянïямъ, которые распространялись отъ одной стѣны до другой, дабы можно было защищаться въ одно время и отъ внутреннихъ и отъ внѣшнихъ. Не можно было перейти изъ одной камеры въ другую, какъ токмо сквозь сïи башни, а на самомъ верьху на стѣнѣ былъ съ обѣихъ сторонъ парапетъ, или грудной бой, на которомъ обыкновенно стояли часовыи: но во время дождя воины въ башни убѣгали, которые имъ были вмѣсто общаго прибѣжища. Въ семъ точно состоянïи была Контрваллацïя, которая имѣла ровъ съ обѣихъ сторонъ; а земля онаго рва употреблена была на стѣнныи кирпичи.

Осажденныи начали сперва снимать высоту стѣны, считая кирпичныи ряды, изъ которыхъ та состояла, что было дѣлано не по одинъ разъ, и чрезъ разныхъ людей, дабы не погрѣшить въ счисленïи. Сïе было толь способнѣе и вѣрняе учинить, что стѣна была не весьма далеко, и что видѣть ея всю можно было. И такъ по той мѣрѣ здѣланы были лѣсницы.

Когда все было готово къ исполненïю намѣренïя; то осажденныи вышли ночью, которая была безлунна, и въ которую лилъ превеликïй дождь и вѣялъ сильный вѣтръ. Перешедъ первый ровъ, приближились они къ стѣнѣ, такъ что никто ихъ не видалъ ради ночныя темноты, сверьхъ того вѣтръ и дождь не допускали ничему быть слышиму. Шли они не близко другъ подлѣ друга, дабы оружïемъ

своимъ

Артаксер.

своимъ не стукнуться имъ, которое было лехкое, чтобъ имъ быть способнѣйшимъ; а обувь они имѣли токмо на одной ногѣ, дабы не толь скоро могли поскользнуться въ грязи. Тѣ, которыи несли лѣсницы, ставили ихъ въ томъ мѣстѣ, кое было между башнями, гдѣ они знали, что не-было никогда на часахъ ради дождя. Тотчасъ взлѣзли двенатцать человѣкъ безъ-всякаго другаго оружїя кромѣ брони и кинжала; да и пошли они не медля къ башнямъ, шесть человѣкъ къ одной сторонѣ, а другїи шесть къ другой. За ними слѣдовали воины воруженныи токмо большими стрѣлами, дабы имъ взлѣсть способнѣе; а за сими другїи несли ихъ щиты, чтобъ оныи могли имъ послужить во время замѣшанїя.

И какъ большая часть изъ сихъ были на самомъ верьху стѣны; то ихъ усмотрѣли посредствомъ одной черепицы, которую нѣкто изъ нихъ уронилъ лѣзучи на верьхъ, и ухватившись за парапетъ, дабы онъ могъ крѣпче держаться. Тотчасъ закричали сверьху башенъ; да и весь лагерь приближился къ стѣнѣ, не зная что тобъ было ради ненастья и ночи. Съ другой стороны, оставшїися въ городѣ учинили тревогу въ тожъ самое время на другой сторонѣ, чтобъ чрезъ то учинить дїверсїю, такъ что непрїятель будучи въ сомнѣнїи не смѣлъ оставить своихъ мѣстъ. Но одинъ корпусъ подсадный состоящїй въ трехъ стахъ человѣкахъ, и опредѣленный на нечаянныи случаи, вышелъ изъ контрваллацїи бѣгущи на крикъ; да и подняты были факелы съ стороны Тебъ, чтобъ показать, что къ сей сторонѣ надлежало бѣжать. Тѣ, которыи были въ городѣ, дабы учинить сей сїгналъ бесполезнымъ, выставили другїи факелы въ тожъ самое время: ибо оныи у нихъ были приготовлены на стѣнѣ для сего самаго.

Между тѣмъ, первыи, которыи уже взлѣзли, захватившы обѣ башни, бывшїе по сторонамъ того мѣста, гдѣ были поставлены лѣсницы, и убивши оныхъ, которыи въ нихъ стояли на часахъ, сами тутъ стали, и начали защищать проходъ, также и не допускать никого къ себѣ. Тогда ставя лѣсницы сверьху стѣнъ къ обѣимъ башнямъ, приняли нарочитое число на верьхъ изъ своихъ, дабы имъ можно было не допустить къ себѣ

стрѣлами и бросанїемъ копей какъ тѣхъ, которыи прибѣгали къ стѣнѣ, такъ и оныхъ, кои выбѣгали изъ ближнихъ башенъ. Въ то время свободно было поставить многїе лѣсницы, и збить долой Парапетъ, дабы принять остальныхъ способнѣе. Коль много ихъ взлѣзало, толь и слѣзало на другую сторону, и становились они надъ самымъ рвомъ, бывшимъ снаружи, чтобъ бить по тѣхъ, которыи попадались. Послѣ какъ сїи перешли, то и тѣ, кои были въ башняхъ, побѣжали въ ровъ, чтобъ имъ также перелѣсть, какъ то и прежнїи учинили. Долгая рука.

Въ сей самый часъ прибѣжалъ караулъ состоящїй въ трехъ стахъ человѣкахъ съ факелами. Впрочемъ, понеже они сами лучше были видны при факелахъ, нежели имъ видѣть можно было; то били по нихъ мѣтняе, такъ что и послѣднїи перелѣзли чрезъ ровъ безъ всякаго на себя нападенїя въ проходѣ: однакожъ не безъ трудности, для того что во рвѣ была замерзлая вода, а ледъ не могъ подъимать людей для оттепели и дождя. Наглость ненастья была имъ великою помощїю.

Когда они всѣ перешли, то отправились къ Тебамъ, дабы лучше закрыть свое бѣгство, для того что не можно и подумать было, чтобъ имъ надлежало бѣжать къ непрїятельскому городу. Чего ради и видѣли они осаждающихъ, которыи ихъ искали съ факелами по Аѳинейской дорогѣ. А они, шедши по Тебанской съ пять или съ шесть стадїй, тотчасъ поворотились къ горѣ, и вышли на путь къ Аѳинамъ, гдѣ двѣсти двенатцать человѣкъ изъ двухъ сотъ дватцати вышедшихъ спаслись, а прочїи убоявшись назадъ поворотились, кромѣ одного сайдашника, который былъ пойманъ надъ рвомъ у контрваллацїи. Осаждающїи, гнавшись за ними безуспѣшно, возвратились въ свой лагерь. По больше версты.

Между тѣмъ сидящїи въ городѣ думая, что ихъ таварыщи всѣ были побиты, для того что возвратившїися такъ имъ сказывали для своего оправданїя, послали одного Провозвѣстника съ требованїемъ ихъ тѣлъ: но сей увѣдавши истинну, возвратился.

При окончанїи слѣдующїя кампанїи, въ которую Мїтїлена была взята, Платеяне, не имѣя больше съѣсныхъ Туцїд. кн. 3. стр. 208. 210.

 при-

Артаксер. Діод. кн. 12 стр. 309.

припасовъ, и всякаго средствія къ своей оборонѣ, здались на договоръ, чтобъ ихъ не казнить не рассмотрѣвши дѣла, и также безъ судныя формы. Для сего самаго прибыли изъ Лакедемона пять человѣкъ Коммісаровъ, которыи, не приписывая имъ никакова преступленія, спрашивали у нихъ просто, показалиль они какую услугу во время сея войны Лакедемону и союзникамъ. Сей вопросъ ихъ удивилъ, и привелъ въ затрудненіе. Почувствовали они совершенно, что сіе произошло отъ Тебанцовъ, явныхъ ихъ непріятелей, и которыи заклялись ихъ погубить. Припомнили они Лакедемонянамъ услуги, каковы они показали всей Греціи вобще какъ на Артемісской битвѣ, такъ и на Платеенской, а особливо Лакедемону во время трясенія земли, за которымъ слѣдовалъ бунтъ ихъ невольниковъ. Но что они потомъ пристали къ Аѳинянамъ, то было для того, чтобъ имъ защититься отъ наглости Тебанцовъ, противу которыхъ требовали они помощи въ Лакедемонѣ безъ всякія пользы. Ежелижъ то имъ ставится въ вину, что было ихъ нещастіемъ; то сія вина по крайней мѣрѣ не долженствуетъ совершенно загладить древніе ихъ услуги. „Извольте воззрѣть, говорили „они имъ, на гробы вашихъ предковъ здѣсь обрѣтающихся, „которымъ мы ежегодно отдаемъ всякую честь, какову „можно отдавать памяти умершихъ. Вы тогда изволи„ли, чтобъ мы были хранителями ихъ тѣлъ, также и „свидѣтелями ихъ храбрости; а теперь вы хотите вы„дать ихъ мощи убійцамъ оныхъ, предая насъ Те„банцамъ, которыи бились противъ ихъ на Платеенской „битвѣ! Поработитель вы такую область, въ ко„торой вся Греція нашла свою вольность? Раззоритель „храмы боговъ, которымъ вы одолжены побѣдою? „Опровержетель память ихъ основателей, которыи „толь вспомоществовали вашему спасенію? Здѣсь, мы „дерзаемъ сказать, наша польза соединена съ вашею сла„вою: да и не можете вы предать древнихъ вашихъ дру„говъ и благодѣтелей неправедной ненависти Тебанцовъ, „безъ вѣчнаго себѣ бесславія и бесчестія.„

Казалось, что толь праведныя представленія долженствовали нѣсколько преклонить Лакедемонянъ: однако они чувствительнѣйшими были къ отвѣту на то Тебанцовъ,

цовъ, который былъ исполненъ горести и желчи противу Платеанъ; а съ другой стороны принесли они указъ изъ Лакедемона. И такъ всѣ они первый вопросъ повторяли, показалиль Платеяне имъ какую услугу послѣ войны; а переводя ихъ одного за другимъ, и слыша отъ каждаго сей отвѣтъ, нѣтъ, умерщвляли ихъ не щадя ни одного. Истреблено ихъ такимъ образомъ около двухъ сотъ человѣкъ; да двадцать пять человѣкъ Аѳинянъ, которые, будучи тогда у нихъ, въ тожъ попались нещастїе. Жены ихъ, кои были пойманы, приведены въ плѣнное рабство. Потомъ Тебанцы населили городъ нѣсколькими изгнанниками изъ Мегары и изъ Платеи: но годъ спустя срыли они весь городъ до основанїя. Симъ точно образомъ Лакедемоняне, надѣясь получить великую себѣ пользу отъ Тебанцовъ, предали городъ Платею ихъ ненависти спустя девяноста три года, какъ они вступили въ союзъ съ Аѳинянами. Долгая рука.

Въ шестое лѣто Пелопоннескїя войны моровая язва паки началась въ Аѳинахъ, и умертвила еще великое число людей. Л.М 3578. Пр I Хр. 426 Туцид кн. 8. стр. 232.

§. IV.

АѲИНЯНЕ БЕРУТЪ ПЇЛУ ГОРОДЪ, ПОТОМЪ САМИХЪ ИХЪ ВЪ НЕМЪ ОСАДИЛИ. ЛАКЕДЕМОНЯНЕ ЗАПЕРТЫ НА НЕБОЛЬШОМЪ ОСТРОВѢ НАЗЫВАЕМОМЪ СФАКТЕРЇЙ. КЛЕОНЪ ВЗЯЛЪ ОНЫЙ. СМЕРТЬ АРТАКСЕРКСОВА.

ШЕСТОЕ И СЕДМОЕ ЛѢТО ВОЙНЫ.

Я пропускаю многїи особливыи случаи слѣдующихъ кампанїй, которыи происходили все такимже образомъ, то есть, что Лакедемоняне ежегодно набѣги чинили на Аттїку, а Аѳиняне на Пелопоннесъ, не считая нѣсколькихъ осадъ городовъ съ обѣихъ сторонъ въ различныхъ мѣстахъ. Осады Пїлы, небольшаго Мессенїйскаго города, отстоящаго отъ Лакедемона токмо чрезъ четыреста стадїй *, была изъ оныхъ знатнѣйшая. Аѳиняне, при Демостеновомъ Полководствѣ, взяли оный, и въ немъ Л.М 3579. Пр. I. Хр. 425. Туцид. кн. 4 стр. 255 280. Дїод. кн. 12 стр. 112. 114. * 80. верстъ.

Артаксер. весьма укрѣпились : сей былъ седмый годъ войны. Лакедемоняне тотчасъ оставили Аттїку, дабы назадъ взять оный городъ ; да и напали они на оный землею и моремъ. Бразїдъ, одинъ изъ ихъ Полководцовъ, прославилъ себя тамъ дѣлами чрезвычайныя храбрости. Былъ небольшой островъ противъ самаго того города именемъ Сфактерїй, который весьма могъ быть вреденъ осажденнымъ, и запереть въѣздъ въ гавень. Туда они завели одинъ корпусъ своего войска, которое было самое лучшее у Лакедемонянъ: числомъ ихъ было четыреста двацать человѣкъ, не считая Ілотовъ. Было сраженїе на-морѣ, на которомъ Аѳинянамъ пощастилось ; да и поставили они трофей. Потомъ окружили они островъ, и стерегли оный кругомъ, чтобъ помѣшательство здѣлать и въ томъ, дабы съ него сидящїи на немъ не вышли, и въ семъ, чтобъ туда не пропустить съѣсныхъ припасовъ.

Когда вѣдомость о разбитїи Лакедемонянъ пришла въ Спарту; то градоначальство рассудило быть дѣло такїя важности, что они туда сами отправились, чтобъ увидѣть, что тамъ надлежало дѣлать ; а увидимъ, что невозможно спасти тѣхъ, которыи были на островѣ, и что наконецъ возмутся или голодомъ, или инымъ какимъ образомъ, начали они договариваться. Соглашенось положить оружїе, дабы дать время Лакедемонянамъ послать въ Аѳины, однако съ такимъ уговоромъ, что они имъ отдадутъ всѣ свои галеры, а чтобъ имъ не осаждать города ни моремъ ни землею до возвращенїя посланныхъ : ежели они будутъ исполнять сїи договоры, то Аѳиняне допустятъ носить къ онымъ, которыи были на островѣ, пищи (*) столько господамъ, чтобъ вполы того слугамъ было, всежъ бы сїе явно, и такъ, чтобъ то видѣли обѣ армеи. Чтобъ Аѳинянамъ съ своей стороны стеречь кругомъ оный островъ для того, дабы ничего туда ни вошло ни оттуду не вышло ; а однако не дѣлая никакова нападенїя. Будежъ въ чемъ самомъ маломъ нарушится сїе согласїе ; то перемирїю быть уничтожену : а если оно въ цѣлости пребу-

(*) Господамъ два Хенїкса Аттїческаго муки, что дѣлаетъ около четырехъ фунтовъ съ половиною, да два Котїла вїна, въ коихъ нѣсколько поменьше бутылки; при томъ одну штуку мяса: а слугамъ противъ сего вполы.

пребудетъ, то ему пребыть до возвращенія посланныхъ, которыхъ Аѳиняне обязались проводить и туда и сюда; а тогда должны они будутъ отдать суда Лакедемонянамъ въ такомъ состояніи, въ какомъ они ихъ взяли. Сіи точно были статьи въ договорѣ. Лакедемоняне начали оный исполнять, отдавъ около шестидесяти судовъ, и послали въ Аѳины своихъ Пословъ.

Долгая рука.

Когда они допущены были на слушаніе къ народу; то объявили съ самаго начала, что они пришли къ Аѳинянамъ просить у нихъ мира, которыи они не давно прежде сами могли имъ подать. Что отъ нихъ токмо Аѳинянъ зависитъ, дабы пріобрѣсть себѣ славу въ примиреніи всея Греціи, потому что они хотятъ ихъ принять за властвующихъ надъ союзомъ. Что напасть гражданъ, запертыхъ на островѣ, привела ихъ къ такой поступкѣ, которая безъ сомнѣнія дорога быть долженствова Лакедемонянамъ. Что нѣтъ еще ничего для нихъ отчаяннаго: и что для того нынѣ есть время утвердить между обоими народами твердую и постоянную дружбу, ибо съ обѣихъ сторонъ дѣла еще въ равновѣсіи, и фортуна не склонила себя совершенно ни на которую сторону. Что часто Боги оставляютъ тѣхъ, которымъ благополучныи ихъ успѣхи бываютъ причиною къ гордости, премѣняя величайшія свои благодѣянія въ крайнія злоключенія. Чтобъ они припомянули, что оружіе по днямъ перемѣняется, и что средство утвердить миръ твердый не состоитъ въ томъ, чтобъ торжествовать надъ своимъ непріятелемъ подавляя его, но чтобъ привесть его паки въ дружбу праведнымъ и основательнымъ договоромъ. Ибо тогда, будучи побѣжденъ великодушіемъ а не силою, и упражняясь съ того времени не въ желаніи отмщенія, но въ чувствіи благодарности, почитаетъ себѣ онъ за должность, и за угодное, чтобъ хранить договоры съ ненарушимою вѣрностію.

Аѳиняне имѣли изрядный случай къ окончанію войны миромъ, который не меньшебъ имъ самимъ принесъ славы, коль и всей Греціи спасенія. Но Клеонъ, имѣвшій великую власть въ народѣ, воспрепятствовалъ сему толь великому добру. И такъ они отвѣтствовали, по его наставленію, что надобно прежде всего, чтобъ сидящіи на островѣ здались на волю, и чтобъ они приведены

 были

Артаксерк. были въ Аѳины, для того, чтобъ ихъ назадъ отослать тогда, когда Лакедемоняне возвратятъ городы, которыи принуждено было имъ отдать послѣднимъ трактатомъ; и что потомъ уже имѣетъ заключенъ быть твердый и постоянный миръ. Лакедемоняне требовали, чтобъ назначить выборныхъ, и чтобъ согласиться въ томъ стоять, что они совокупно положатъ. Но Клеомъ разгнѣвался на сіе представленіе, и говорилъ, что можно видѣть ясно, что они не поступаютъ добрымъ сердцемъ, потому что они не хотятъ договариваться съ цѣлымъ народомъ, но токмо съ простыми людьми, которыхъ они могутъ подкупить; и что ежели они имѣютъ нѣчто предложить, то представлялибъ оное теперь. Лакедемоняне, видя что имъ не возможно было договариваться съ народомъ не пріобщивъ къ тому своихъ союзниковъ, и что ежели они нѣчто уступятъ къ ихъ предосужденію, то надобно будетъ имъ въ томъ отвѣтствовать, отправились отъ нихъ не здѣлавши ничего, вѣдая, что ничего не можно было ожидать праведнаго отъ Аѳинянъ, пребывающихъ въ томъ состояніи и расположеніи, въ которыя ихъ привело щастіе.

Какъ скоро они возвратились въ Пілу, такъ скоро перемиріе пресѣклось. Но какъ они стали требовать назадъ своихъ судовъ, то въ томъ имъ отказано, подъ видомъ нѣкоторыхъ нарушеній трактата въ вещахъ самыя малыя важности. Лакедемоняне весьма стали противъ сего отказа, какъ противъ явнаго вѣрности нарушенія; да и приготовились къ войнѣ съ большею силою и ревностію нежели прежде. Гордость во время щастія, и худая вѣрность въ храненіи трактатовъ привлекаютъ скоро или не скоро на народъ превеликія злополучія. Послѣдованіе намъ покажетъ что изъ того произойдетъ.

Аѳиняне стерегли исправно кругомъ весь островъ, дабы никого ни съ чемъ туда не впустить, и надѣялись скоро покорить голодомъ непріятеля. Но Лакедемоняне привлекли всю ту землю къ своей сторонѣ приманою прибытка, дая самую высокую цѣну за съѣсныи припасы, и увольняя невольниковъ, которыи находили способъ оныи туда приносить. И такъ приводили ихъ, съ напастію живота, изъ всѣхъ Пелопонесскихъ мѣстъ. Находились ктому и такіи водолазы, которыи нырнувши съ берегу

выны-

выныряли при островѣ противъ самыя гавени, и волокли за собою въ козьихъ кожахъ зерна толченаго льну, также и маковыя смоченыя въ меду. Долгая рука.

Осажденныи въ Пілѣ не меньше претерпѣвали съ своей стороны, имѣя недостатокъ въ водѣ и въ съѣсныхъ припасахъ. Когда увѣдомились въ Аѳинахъ, что непріятели не имѣютъ голода, но что напротивъ того сами они помираютъ съ онаго; то боялись, чтобъ [понеже флотъ не могъ содержаться въ зимнее время при пустомъ и непріятельскомъ берегѣ, ни стоять на якоряхъ не весьма въ безопасной рейдѣ] караулъ, который былъ около острова, не началъ слабѣе стеречь, и чтобъ плѣнники не спаслись. Но сего еще больше боялись, что Лакедемоняне, видя своихъ безъ всякія напасти, не хотѣли уже больше слышать о мирѣ; такъ что начали Аѳиняне раскаяваться, что онаго не приняли.

Клеонъ чувствовалъ, что всѣ сіи жалобы упадали на него. Онъ началъ называть ложными извѣстіями всѣ вѣсти, которые носились о голодѣ, каковъ претерпѣвали Аѳиняне какъ въ Пілѣ, такъ и внѣ онаго города. Послѣ сего бесчестилъ онъ предъ народомъ медлѣнность и нерадѣніе главныхъ коммандировъ, которыи осаждали островъ, приводя въ предлогъ, что съ невеликою силою и храбростію можно было лехко завладѣть онымъ, и что ежелибъ онъ былъ на ихъ мѣстѣ, тобъ вскорѣ сіе исполнилъ. Выбрали его главнымъ туда. Нікій, который тамъ долженъ былъ коммандовать, уступилъ ему охотно сію честь; а сіе или съ слабости, для того что онъ былъ боязливъ съ природы, или съ хитрости, чтобъ умалить его власть у народа чрезъ худый успѣхъ, котораго надѣялись отъ него въ семъ предпріятіи. Клеонъ удивился и пришелъ въ затрудненіе: ибо онъ не ожидалъ, чтобъ за его слово ухватились, который былъ искуснѣйшій словесникъ, нежели храбрый воинъ, и употреблялъ лучше языкъ, нежели мечъ. Отговаривался онъ отъ того чрезъ нѣсколько времени, и извинялся по крайней возможности подъ разными предлогами. Но видя, что чемъ больше онъ отговаривался, то болѣе его принуждали, перемѣнилъ онъ голосъ, и показывая притворную храбрость вмѣсто прямыя, обѣявилъ въ полномъ собраніи твердо и надежно, что онъ

Артаксер. онъ приведетъ по двацати дняхъ плѣнниками островскихъ, или что онъ самъ тамъ падетъ. Всѣ въ собраніи начали смѣяться, для того что вѣдали о немъ каковъ онъ былъ.

Однако, противъ всякія вѣроятности, дѣло такъ случилось, какъ онъ обѣщалъ. Онъ и Демостенъ, который былъ другимъ главнымъ коммандиромъ, вошли на островъ, напали сильно на непріятеля, гнали его съ мѣста на мѣсто, и прибавляя всегда себѣ земли, загнали его наконецъ далеко на островѣ. Лакедемоняне забѣжали въ нѣкую крѣпость, которая казалась быть неприступна. Тамъ построились они къ сраженію, стали прямо противъ той одной стороны, съ которой можно было на нихъ напасть, и оборонялись львиною храбростію. И какъ сраженіе продолжилось на великую часть дня, и что они всѣ обессилѣли съ жару, съ жажды, и съ труда: то Мессенійскій Полководецъ говорилъ Клеону и Демостену, что все, что они ни дѣлаютъ, есть безъ пользы, ежели не напасть на непріятеля съ тыла, и обѣщалъ, что ежели они ему изволятъ дать нѣсколько стрѣлковъ, то онъ такъ имѣетъ обратиться, что наконецъ найдетъ проходъ. И поистиннѣ, всползъ онъ съ своими людьми по самымъ труднымъ мѣстамъ, которыя не хранены были, и вшедъ въ великой тихости и никому невидимъ въ крѣпость, нечаянно показался съ тыла Лакедемонянамъ, что отняло у нихъ бодрость, и привело къ тому, что имъ надобно стало разбитымъ быть. Они уже больше не защищались, и будучи побѣждены многолюдствомъ, окружены со всѣхъ сторонъ, и обессилены слабостію и отчаяніемъ, начали уступать: но Аѳиняне захватили всѣ проходы, чрезъ которыибъ могли они уйти. Тогда Клеонъ и Демостенъ, видя, что ежели на нихъ еще больше напасть, то ни единъ изъ нихъ спастись не можетъ; а желая привесть ихъ живыхъ въ Аѳины, остановили своихъ, и велѣли кричать Провозвѣстнику, чтобъ они положили оружіе и чтобъ здались на волю. На сіи слова, многіи опустили свои щиты, и били въ ладоши въ знакъ подтвержденія. Здѣлался нѣкоторой родъ перемирія: а коммандиръ ихъ требовалъ, чтобъ ему позволено было послать въ лагерь, дабы увѣдомиться о намѣреніи главныхъ Полководцовъ. Не позво-

позволили ему того; но призвали Провозвѣстниковъ съ берегу, а послѣ нѣсколькихъ пересылокъ, одинъ изъ Лакедемонянъ пришедъ кричалъ громко, что имъ позволяется договариваться, токмобъ они ничего не дѣлали противъ чести. По симъ словамъ, посовѣтовавши между собою, вдались они на волю; и были подъ карауломъ до другаго дня. Тогда Аѳиняне, поставивши Трофей, и отдавши Лакедемонянамъ мертвыя ихъ тѣла, сѣли въ суда, рассадивши и плѣнниковъ по судамъ, и поручивши ихъ въ храненіе галернымъ начальникамъ. долгая рука.

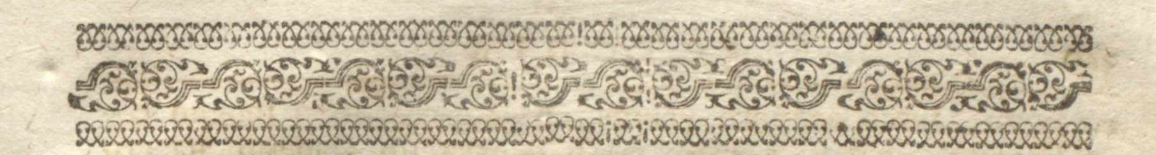
Пало Лакедемонянъ на сраженіи сто двадцать восемь человѣкъ изъ четырехъ сотъ двадцати, сколько ихъ всѣхъ было: и такъ осталось ихъ не много меньше трехъ сотъ, изъ которыхъ было сто двадцать человѣкъ Спартанцовъ, то есть, обывателей изъ самыя Спарты. Осада острову, считая отъ самаго начала, и включая время перемирія, продолжалась седмдесятъ два дни. Вcѣ отъѣхали отъ Пілы: а обѣщаніе Клеоново, коль оно ни-было суетно и продерзостно, исполнено было точно. Но договоръ еще больше всего удивилъ: ибо думали, что Лакедемоняне, вмѣсто того, чтобъ отдать оружіе, помрутъ всѣ при мечѣ.

Когда они прибыли въ Аѳины; то опредѣлено было, чтобъ имъ быть плѣнниками до мира, толькобъ Лакедемоняне не вбѣгали въ ихъ землю, а ежели вбѣгутъ, то всѣ сіи умерщвлены быть имѣютъ. Оставленъ былъ гарнізонъ въ Пілѣ. Мессеняне изъ Навпакта, которыи прежде сего оною владѣли, послали туда самыхъ своихъ храбрыхъ молодыхъ людей, кои обеспокоили весьма чрезъ свои набѣги Лакедемонянъ. И какъ сіи Мессеняне говорили тожъ земли языкомъ, то они привлекли на свою сторону великое число невольниковъ. Лакедемоняне, еще большаго зла боясь, посылали многажды въ Аѳины, а однако не получили ни чего отъ гордаго благополучія Аѳинянъ, которымъ сей толь великій успѣхъ подавалъ самую высокую надежду.

Въ седмое лѣто Пелопонесскія войны, Артаксерксъ прислалъ къ Лакедемонянамъ Посла именемъ Артаферна съ граммотою своею писанною по Ассірійски, въ которой онъ имъ объявлялъ, что были у него отъ нихъ Туцид. кн. 4. стр. 285. 286.

Артаксер. многіи Послы, представлявшіи ему толь о разныхъ дѣлахъ, что онъ ни мало не понимаетъ, чего они отъ него требуютъ: что будучи въ семъ безъизвѣстіи, намѣрился онъ послать къ нимъ сего Перса съ такимъ объявленіемъ, что ежели они имѣютъ нѣчто ему представить, тобъ они прислали съ нимъ повѣреннаго человѣка, который бы могъ ему донесть точно о томъ, чего они желаютъ. Сей Посолъ, по прибытіи въ городъ Эіону стоящій при рѣкѣ Стрімонѣ во Ѳракіи, взятъ былъ при окончаніи сего года отъ одного Адмірала изъ Аѳинейскаго флота, который его и отослалъ въ Аѳины. Показывана ему тамъ была всякая честь, и всякое возможное почтеніе, потому что Аѳиняне искали случая, чтобъ по прежнему быть въ дружбѣ съ Царемъ, его Государемъ.

Въ слѣдующее лѣто, какъ скоро время позволило вытти въ море, отослали они его въ государственномъ кораблѣ, воруженномъ и снаряженномъ общимъ же иждивеніемъ; да и выбрали нѣсколько особъ изъ своихъ гражданъ посылая ихъ съ нимъ къ Персідскому двору Послами. Выходя изъ корабля въ Ефесѣ, увѣдомились они объ Артаксерксовой смерти. Послы не рассуждая запотребно итти далѣе по полученіи сея вѣдомости, расстались съ Артаферномъ, и возвратились въ Аѳины.



Послѣдованіе Історіи о Персахъ и Грекахъ, и о Пелопоннесской войнѣ при Царствованіяхъ Ксеркса II. Согдіанина, и Дарія Нота, то есть, зазорнаго.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Сія глава содержитъ Історію тринатцати лѣтъ Пелопоннескія войны, включительно до девятаго надесять. Ксерксъ. II

§. I.

ЦАРСТВОВАНІЯ ВЕСЬМА КРАТКІЯ КСЕРКСА И СОГДІАНИНА. ДАРІЙ НОТЪ ПО НИХЪ НАСТАЕТЪ. ОНЪ УСПОКОЕВАЕТЪ БУНТЪ ЕГИПЕТСКІЙ И МИДІЙСКІЙ. ОПРЕДѢЛЯЕТЪ КІРА, САМАГО МЕНЬШАГО ИЗЪ СВОИХЪ СЫНОВЪ, ГЛАВНЫМЪ КОММАНДИРОМЪ НАДЪ ВСЕЮ МАЛОЮ АЗІЕЮ.

Артаксерксъ умеръ почитай въ началѣ сорокъ девятаго года Царствованія своего. Ксерксъ, по немъ наставшій, былъ одинъ токмо сынъ, котораго онъ имѣлъ отъ Царицы жены своея. Но было у него семнатцать человѣкъ другихъ дѣтей отъ наложницъ; а между прочими Согдіанинъ, который отъ Ктезія называется Секондіанинъ, также Охъ, и Арсітъ. Согдіанинъ, согласившись съ Фарнаціемъ Ксерсовымъ Евнухомъ, прибылъ въ нѣкоторый день съ злымъ умышленіемъ на Царя, который, упившись въ нѣкій празничный день, отлучился въ свою камеру, дабы тамъ проспаться отъ віна. Онъ его, въ семъ со-

Л. М. 3579. Пр. I. Хр. 425. Ктез. гл. 47. 51. Діод. кн. 12. стр. 1 5. Л. М. 3580. Пр. I. Хр. 424.

стоянїи, легко возмогъ убить, царствовавшаго токмо сорокъ пять дней; а самъ былъ обьявленъ Царемъ на его мѣсто.

Согдїанинъ

Едва токмо онъ вступилъ на престолъ, какъ и повелѣлъ умертвить Багораза вѣрнѣйшаго изъ Евнуховъ своего отца. Сей точно былъ Евнухъ, который отправлялъ погребенїе Артаксекса Царя, и Царицы матери Ксерксовы, скончавшїяся въ тотъ же самый день съ своимъ мужемъ. Проводивши сїи оба тѣла въ Персїду къ обыкновеннымъ Царскимъ гробамъ, нашелъ онъ по возвращенїи своемъ Согдїанина на престолѣ, который его весьма худо принялъ за нѣкоторую ссору бывшую при жизни его отца. Новый Царь не удоволился сими первыми знаками своего гнѣва: но не долго пождавъ тотчасъ взвелъ на него не знаю что касающееся до погребенїя своего отца; да и указалъ его каменемъ убить.

Сими двумя убїйствами, то есть, убїйствомъ брата своего Ксеркса и Багоразовымъ, пришелъ онъ въ мерзость армѣ и шляхетству: да и самъ онъ не думалъ, что безопасно можетъ пребыть на престолѣ, который прїобрѣлъ толь великими законопреступленїями. Началъ онъ въ подозрѣнїе приходить на своихъ братовъ въ такомъ же на себя умышленїи, какое самъ на своего имѣлъ; а подозрѣнїе его особливо было на Оха, которому его отецъ далъ правленїе надъ Гїрканїею. Послалъ онъ по него указъ чтобъ его по прибытїи умертвить. Но Охъ, догадавшись объ его намѣренїи, нашелъ разные отговорки, дабы къ нему не ѣхать; и медлилъ толь долго, что наконецъ, когда онъ прибылъ, то съ доброю армеею, о которой обьявилъ онъ явно, что онъ ея употребитъ на отмщенїе за смерть брата своего Ксеркса. Сїе обьявленїе привлекло къ нему множество знатныхъ людей, и многихъ губернаторовъ провїнцїй, которыи, для жестокости и для худыхъ поступокъ Согдїанина, пристали къ Оху. Возложили ему на-голову Царскую шапку, и обьявили его Царемъ. Согдїанинъ видя себя такимъ образомъ оставленнаго, показалъ толь много подлости и трусости въ защищенїи своея короны, коль несправедливости и жестокости въ похищенїи оныя. Не смотря на совѣтъ наилучшихъ своихъ друговъ, и на совѣтъ самыхъ разумныхъ людей изъ тѣхъ, которыи

торыи были ему вѣрны, вступилъ онъ въ договоръ съ своимъ братомъ, кой, доставши въ руки его особу, повелѣлъ его бросить въ пепелъ, въ коемъ онъ умеръ жесточайшею смертiю. Сiя казнь была особливо у Персянъ, налагаема за самыя великiя законопреступленiя. Наполняли пепеломъ до нѣкоторыя извѣсныя вышины самую высокую башню. Съ верьху сея башни бросали осужденнаго въ пепелъ головою внизъ: потомъ колесомъ еще переворачивали не переставая сей пепелъ около его, пока онъ задохнется. Симъ точно образомъ сей Государь и злотворецъ лишился жизни и Iмперiи, которою владѣлъ онъ токмо шесть мѣсяцовъ и пятнатцать дней.

Согдiанъ.

Вал. Макс. кн. 9 гл. 2. II Маккав. гл. 13.

Согдiановою смертiю Охъ началъ государствовать въ Iмперiи. Какъ скоро онъ утвердился на престолѣ; то и перемѣнилъ свое имя Оха въ Дарiя. Чтожъ бы его различить, то Iсторiки прилагаютъ къ его имени сiе имя прилагательное нотъ, что на Греческомъ языкѣ значитъ, зазорный сынъ. Царствованiе его продолжалось девятнатцать лѣтъ.

Дарiй Нотъ. Л. М. 3581. Пр. I Хр. 423.

Арсiтъ, видя какъ Согдiанинъ свергъ Ксеркса, и какъ самъ сей сверженъ съ престола Охомъ, хотѣлъ тожъ учинить сему послѣднему. Хотя онъ былъ ему братъ по отцѣ и по матери; однако взбунтовалъ на него явно, подкрѣпляясь въ своемъ бунтѣ Артiфiемъ, сыномъ Мегабiзовымъ. Охъ, котораго мы отселѣ все уже будемъ называть Дарiемъ, послалъ Артазiра своего Полководца противъ Артiфiя, а самъ пошелъ съ другою армеею на Арсiта. Артiфiй имѣя въ своей службѣ греческое войско, побилъ дважды Полководца, который былъ посланъ на него. Но въ третiю битву Грековъ его закупили, и для того самого его збили, такъ что принужденъ онъ былъ здаться съ нѣкоторымъ чаянiемъ прощенiя, которое ему учинено. Царь хотѣлъ его умертвить; но Царица Парiзатiса, сестра и жена Дарiева, отвратила его отъ того. Она была также дочь Артаксерксова, но отъ другiя съ Дарiемъ матери. Сiя была женщина искусная, коварная, и хитрая, которыя почитай всѣмъ совѣтамъ Царь мужъ ея слѣдовалъ. Совѣтъ, каковъ она ему подала при семъ случаѣ, исполненъ былъ самаго совершеннаго вѣрности нарушенiя. Она ему присовѣтовала милостиву быть къ Артiфiю, и

Дарій обходиться съ нимъ благосклонно, дабы чрезъ то подать надежду его брату, когда онъ увидитъ его великодушїе къ бунтующему рабу, найти въ немъ, по крайней мѣрѣ, толикоежъ благопрїятство, и дабы чрезъ то привлещи его къ покоренїю. Къ сему она прибавила, что когда онъ достанетъ въ руки Особу сего Государя, то онъ имѣетъ учинить тому и другому, что ему покажется заблаго. Дарій принялъ сей совѣтъ, который ему и удался. Арсїтъ, увѣдомившись о тихости, съ какою поступлено было къ Артїфїю, заключилъ изъ того, что онъ, будучи братъ Царевъ, имѣетъ получить еще большую благосклонность. А по сей надеждѣ, вступилъ въ договоръ съ своимъ братомъ, и здался ему. Дарій много скланялся спасти ему жизнь; но Парїзатїза, непрестанно ему представляя, что казнь сему бунтовщику есть нужна для его собственныя безопасности, привела его къ тому, чтобъ того повелѣть умертвить, бросивъ съ Артїфїемъ въ пепелъ. Однако съ великою себѣ наглостїю согласился онъ на сїе убійство, потому что онъ весьма любилъ сего брата. Были при немъ еще нѣкоторые казни, которые ему не принеслижъ спокойствїя, какова онъ ожидалъ отъ нихъ: ибо царствованїе его потомъ было обеспокоено великими и наглыми смятенїями, которыя ему мало давали покоя.

А М 3590. Самое вредительное было оное смятенїе, кото-
Пр I Хр. рое произошло отъ возмущенїя Пїзутна, Губер-
414. натора Лїдійскаго, хотѣвшаго свергнуть съ себя
Ктез. гл. иго Персїдскїя їмперїи, и учинить себя самовладѣтельнымъ
51. въ своей провїнцїи. Въ надежду его привелъ, получить въ томъ успѣхъ, корпусъ греческаго войска, которое онъ набралъ и принялъ въ свою службу, и которое было подъ коммандою у Лїкона Аѳинейскаго. Дарій послалъ Тїссаферна на сего мятежника, и назначилъ его, поручивъ ему добрую армею, Губернаторомъ Лїдійскимъ, изъ которыя провїнцїи перваго свергнуть надлежало. Тїссафернъ, будучи весьма хитръ, и въ состоянїи показывать себя всякаго лица человѣкомъ, нашелъ способъ говорить съ Пїзутновыми Греками; а чрезъ великїи подарки и обѣщанїя подкупилъ войско и коммандира, которыи всѣ ему отдались. Возмутитель, будучи весьма обессиленъ чрезъ сїе, и такъ, что онъ не могъ въ начатомъ своемъ дѣлѣ устоять, здал-

ся

ся въ надеждѣ получить себѣ прощенїе, какъ то его онымъ льстили: а какъ скоро приведенъ былъ предъ Царя, то и осужденъ на-смерть въ пепелъ. И такъ здѣлалось съ нимъ тожъ, что и съ прочими возмутителями, которыи прежде его были. Смерть его не совершенножъ успокоила всѣ смятенїя. Аморгасъ, сынъ его, съ оставшеюся армеею стоялъ еще противъ Тїссаферна; а во время двухъ лѣтъ опустошалъ и разграблялъ приморскїе провїнцїи малыя Азїи, пока наконецъ Пелопоннесскїи Греки его поймали въ Iонїческомъ городѣ Язѣ, и отдали Тїссаферну, который его умертвилъ.

Нотъ.

Туцїд кн. 8 стр. 554. 567. 568.

Было и еще другое великое затрудненїе Дарїю, въ которое его привелъ одинъ изъ его Евнуховъ. Сей родъ придворныхъ уже издавна здѣлалъ себя весьма сильнымъ при Персїдскихъ Царяхъ; а послѣдованїе їсторїи намъ покажетъ, что Евнухи тамъ господствовали всегда съ крайнею властїю. Можно познать и ихъ свойство, и то, коль они вредны Государямъ, изъ описанїя, каково Дїоклитїанъ, учинившись простымъ человѣкомъ, дѣлалъ Лїбертамъ, то есть увольненнымъ слугамъ, которыи также господствовали надъ Римскими Iмператорами. „Надобно изъ „нихъ только, говорилъ онъ, четыре или пять человѣкъ „твердо согласившихся между собою, и всегда мыслящихъ о томъ, чтобъ во всемъ обманывать Государя. для „полученїя въ томъ успѣха. Они никогда не показываютъ „ему вещей какъ токмо съ той стороны, которая можетъ его привесть къ подтвержденїю. Таятъ они отъ „него все, что моглобъ его привесть къ познанїю: и „какъ они токмо одни всегда при немъ, то отъ нихъ „токмо однихъ увѣдомляется онъ о всемъ, да и не дѣ„лаетъ ничего кромѣ того, что они за потребное „рассуждаютъ ему представлять. И такъ производитъ „онъ въ чины такихъ, которыхъ надлежало оставлять „безъ чиновъ, а отнимаетъ мѣста у такихъ особъ, ко„торыи совершенно тѣхъ были достойны. Словомъ, наилуч„шїй Государь, коль бы онъ ни былъ прозорливъ, остороженъ и „недовѣривающїй онымъ, продается отъ нихъ. Quid multa? vt „Diocletianus ipse dicebat, bonus, captus, optimus, venditur Imperator.

Кпез. кн. 52.

Вопїск. въ житї Аврелїан. Iмперат.

Симъ точно образомъ было правленїе при Дарїевомъ дворѣ. „Три Евнуха захватили въ руки всю крайнюю власть: „(а) не-

Дарій.

„(a) не ложный знакъ худаго правленія, и недостойнаго „государя.„ Но между сими тремя Евнухами былъ одинъ, который господствовалъ надъ прочими, и былъ надъ ними главнымъ: имя ему было Артоксаръ. Онъ умѣлъ искусно наблюдать всю Даріеву слабость, чтобъ пріобрѣсть себѣ его повѣренность. Высмотрѣлъ онъ всѣ его страсти, чтобъ ихъ въ немъ питать и править имъ по оныхъ. Упражнялъ онъ его токмо въ роскошахъ и забавахъ для полученія себѣ всея власти. Наконецъ подъ именемъ и подъ защищеніемъ Царицы Паризатисы, которыя волѣ показывалъ онъ себя вѣрнымъ рабомъ, располагалъ онъ всѣ дѣла въ Имперіи, и все дѣлалось по его повелѣніямъ. Упившись верьховною властію, какову ему подавала милость его Государя, вложилъ онъ себѣ въ голову учинить себя Самодержцемъ вмѣсто перваго Министра, какимъ онъ былъ, и началъ умышлять какъ бы умертвить Дарія, а самому взойти на престолъ. Но умыслъ его объявился, да и взятъ подъ караулъ, и отданъ въ руки Паризатисѣ, которая его жесточайшимъ и бесчеснѣйшимъ замучила образомъ.

Евсев. въ Хроник.

Величайшее изъ нещастій, каковы приключались Дарію во время его царствованія, было Египетское смятеніе. Сей страшный случай загорѣлся въ тотъ же самый годъ, въ который взбунтовался Пизутнъ. Дарій не могъ привесть въ должность Египта, какъ онъ привелъ сего возмутителя. Египтяне, утрудившись Персидскимъ господствованіемъ, збѣжались со всѣхъ сторонъ къ Амиртею Саиту, который тогда вышелъ уже изъ болотъ, гдѣ онъ себя все содержалъ съ того времени, какъ Інаровъ бунтъ былъ успокоенъ. Персянъ выгнали вонъ изъ Египта; а Амиртей объявленъ Египетскимъ Царемъ, который царствовалъ тамъ шесть лѣтъ.

Туцид. кн. 1. стр. 72. 73.

Утвердившись крѣпко на престолѣ, и выгнавши совершенно всѣхъ Персовъ изъ Египта, готовился онъ гнаться за ними до самыя Финикіи, и согласился уже съ Аравлянами, чтобъ тамъ на нихъ напасть: извѣстіе, каково о томъ получилъ Персидскій Царь, принудило его возвратить назадъ флотъ, который онъ-было обѣщалъ Лакедемонянамъ,

(a) Scis praecipuum esse indicium non magni Principis, magnos Libertos. Plin. ad Traian.

монянамъ, чтобъ его употребить на храненіе собственныхъ своихъ земель. Нотъ:

Въ то время, какъ Дарій воевалъ въ Египтѣ и въ Аравіи, Мидяне на негожъ поднялись: но однако они были збиты, и приведены къ должности своей силою. Чтожъ бы ихъ наказать за сіе возмущеніе; то отяготили имъ иго, которое было довольно лехко по самое то время. Сіе никогда инако не случается мятущимся подданнымъ, когда та Власть, которой они не захотятъ покаряться, возметъ верьхъ.

Кажется, что Даріево оружіе имѣло такой же успѣхъ и противъ Египтянъ. Когда Аміртей умеръ, Царствовавъ шесть лѣтъ, [можетъ быть что онъ и убитъ на какомъ сраженіи] то Геродотъ обьявляетъ, будтобъ то было по благопріятству Персідянъ, что сынъ его Павзірісъ воспріялъ по немъ престолъ. И такъ надобно, чтобъ или они владѣли Египтомъ, или, по крайней мѣрѣ, сильняе ихъ сторона въ немъ была. Герод. кн: 3. гл. 15.

Послѣ какъ они достали въ руки возмутителей Мидійскихъ, и восстановили Египетскія дѣла; Дарій далъ Кіру, самому молодшему изъ своихъ сыновъ, главное правленіе, надъ всѣми провінціями малыя Азіи: правленіе важное, которое подвергало всѣхъ другихъ Губернаторовъ въ сей части Імперіи его указамъ. Л.М. 3597 Пр. I. Хр. 407.

Я за должное нашелъ напередъ положить времена, и обьявить порядкомъ дѣйствія касающіяся до Персідскихъ Царей; а сіе для того, чтобъ я не-былъ принужденъ перерывать толь часто історію о Грекахъ, къ которой уже время возвратиться.

§. II.

АѲИНЯНЕ ОТНИМАЮТЪ ОСТРОВЪ ЦІТЕРУ. ПОХОДЫ БРАЗІДОВЫ ВО ѲРАКІЮ. БЕРЕТЪ ОНЪ АМѲІПОЛЬ. ССЫЛКА ІСТОРІКА ТУЦІДІДА. СРАЖЕНІЕ ПРИ ДЕЛІИ, ГДѢ АѲИНЯНЕ ПОБѢЖДЕНЫ.

ОСЬМОЕ ЛѢТО ВОЙНЫ.

Во время трехъ или четырехъ кампаній, которые были послѣ взятья небольшаго острова называемаго Сфактерій, почитай не-было знатныхъ случаевъ.

Дарій. Л.М. 3580. Пр. І. Хр. 424.

Аѳиняне, будучи подъ коммандою у Нїцїя, завладѣли островомъ Цїтерою, который при Лакедемонскихъ берегахъ близъ Малейскаго мыса; откуду они разоряли всю ту землю.

Туцїд. кн. 4. стр. 286. Туцїд. кн. 4 стр. 304. 311. Дїод. кн. 12 стр. 117. 118.

Съ другой стороны, Бразїдъ воспрїялъ походъ во Ѳракїю. Лакедемоняне преклонены были къ сему походу многими причинами. Надѣялись они здѣлать дїверсїю Аѳинейскимъ силамъ, которые на нихъ напали въ ихъ землѣ. Народы тоя земли призывали ихъ туда, и обѣщали платить армеѣ. Наконецъ, весьма они были ради употребить въ свою пользу сей случай, дабы избыть Илотовъ, отъ которыхъ боялись они возмущенія съ самаго того времени, какъ взята Піла. Они уже погубили изъ нихъ съ двѣ тысячи человѣкъ такимъ образомъ, который приводитъ въ ужасъ. Подъ лестнымъ видомъ награжденія достоинству и въ невольникахъ, а въ самой вещи чтобъ себя избавить отъ тѣхъ, которыхъ они храбрости наибольше опасались, обѣявили они во всенародное извѣстїе, чтобъ тѣ изъ Илотовъ, кои наилучшимъ образомъ услужили государству въ послѣднихъ кампанїяхъ, приходили записывать свои имена въ публїчныи реэстры для освобожденїя отъ рабства. Двѣ тысячи человѣкъ явились. Водили они ихъ по божницамъ въ шляпахъ цвѣтами украшенныхъ, будтобъ подлинно имѣли намѣренїе даровать имъ вольность. Послѣ сея церемонїи всѣхъ ихъ не стало; такъ что никто потомъ не могъ знать, куда они дѣвались. Изъ сего явно, какимъ образомъ страшливая полїтика, и завистливое и недовѣрчивое господствованїе приводятъ къ самымъ бессовѣстнымъ нарушенїямъ вѣрности, и не боятся употреблять къ исполненїю законопреступныхъ своихъ намѣренїй, самую святость закона и власть боговъ.

И такъ послали они еще седмь сотъ Илотовъ съ Бразїдомъ, которыхъ они выбрали для сего предпрїятїя. Сей Полководецъ привелъ къ своей сторонѣ многїи городы иныи силою, иныи на договоръ, а больше благоразумїемъ и умѣренностїю. Начальный изъ тѣхъ городовъ были Акантъ и Стагїра, которыи оба произошли поселенїемъ изъ Андроса. Потомъ отправился онъ къ Амфїполю, происшедшему поселенїемъ изъ Аѳинъ, а стоящему на рѣкѣ Стрїмонѣ. Жители въ самой скорости послали къ Туцїдиду * Аѳинейскому

стр. 320. 324.

*Сейсамый написалъ Исторію о Пелопоннесской войнѣ.

скому Полководцу, который тогда былъ на не большомъ островѣ моря Эгейскаго называемомъ Тасѣ, на половину дня ѣзды разстоянiемъ отъ Амфiполя. Онъ тотчасъ отправился на седми судахъ, которыя были подъ руками, дабы вывесть изъ опасности городъ прежде нежели Бразiдъ можетъ захватить оный, или по крайней мѣрѣ, дабы броситься въ Эiону, который городъ былъ очень блиско отъ Амфiполя. Бразiдъ, кой его боялся ради власти, какову онъ имѣлъ въ той землѣ, въ которой онъ владѣлъ рудокопными золотыми ямами, поспѣшилъ предупредить его прибытiе, и представилъ толь полезные кондiцiи осажденнымъ, которыи не ожидали такъ скорыя помощи, что они ему здались. Туцiдiдъ прибылъ тотже самый вечеръ въ Эiону; а ежелибъ онъ не прибылъ въ тотъ день, тобъ Бразiдъ завладѣлъ и онымъ городомъ на другой день по утру рано. Хотя Туцiдiдъ возможнѣйшимъ образомъ поспѣшилъ; однако Аѳиняне приписали его нераденiю взятье Амфiполя, и осудили его въ изгнанiе.

Потерянiе сего города было имъ весьма чувствительно, первое для того, что они получали оттуду великiи доходы, также и корабельный лѣсъ; а второе для сего, что онъ былъ воротами ко входу во Ѳракiю. Боялись они общаго бунта отъ союзниковъ, которыхъ они имѣли въ тѣхъ мѣстахъ; толь наипаче, что Бразiдъ показывалъ великую умѣренность и правоту, и не переставалъ разглашать, что онъ прибылъ для освобожденiя тоя земли. Объявлялъ онъ народамъ, что при своемъ отправленiи изъ Спарты учинилъ онъ присягу градоначальникамъ, чтобъ оставлять въ вольности всѣхъ тѣхъ, которыибъ имѣли приступить къ ихъ союзу, и что долженствовалъ бы онъ почтенъ быть за самаго послѣдняго изъ человѣковъ, ежелибъ онъ употребилъ святость клятвы на сѣть ихъ вѣроимства. „Ибо, по его мнѣнiю, обманъ „закрытый честнымъ видомъ бесчеститъ несравненно боль„ше Особъ имѣющихъ достоинства, нежели явная на„глость, для того что сiя происходитъ отъ силы, ко„торую намъ вручаетъ фортуна; а тотъ основанiе свое „имѣетъ на предательствѣ и нарушенiи вѣрности, ко„торыя не что иное, какъ моровая зараза человѣческому „обществу. И такъ ябъ, говорилъ онъ, услужилъ весь-

Дарій „ ма худо моему отечеству, не считая того, чтобъ ябъ „ ему нанесъ вѣчное бесчестіе, ежелибъ, пріобрѣтая ему „ сначала нѣкоторыя небольшія преимущества, привелъ „ къ потерянію славы въ справедливости и въ вѣрности „ хранить свое слово, которая его дѣлаетъ весьма сиьнѣйшимъ, нежели всѣ соединенные совокупно силы, „ для того что она ему пріобрѣтаетъ почтеніе къ нему „ и надѣяніе на него народовъ. „ На сихъ точно основаніяхъ чести и правоты всегда Бразідъ утверждалъ свою поступку, вѣдая, что стѣна самая твердая государству есть справедливость, умѣренность, добрая вѣрность и безопасность, въ которой находятся сосѣды и союзники, что не похитятся у нихъ земли, и что не отъимется вольность. Сею поступкою отлучилъ онъ отъ непріятелей великое число изъ ихъ союзниковъ.

Тукід. кн. 4. стр. 311. 319. Аѳиняне, подъ командою у Демостена и Гіппократа, вошли въ Беоцію съ такою надеждою, что многіи городы пристанутъ къ ихъ сторонѣ, какъ скоро они тамъ покажутся. Тебанцы пошли имъ на встрѣчу близъ Деліи. Тутъ сраженіе было довольно знатное. Аѳиняне были збиты и прогнаны. Сократъ былъ на семъ сраженіи; а Лахетъ, который за нимъ слѣдовалъ, подаетъ о немъ въ Платонѣ такое свидѣтельство, что ежелибъ всѣ прочіи отправляли свою должность такъ какъ онъ, тобъ Аѳинянамъ не-было сего упадка при Деліи. Привлеченъ онъ былъ въ бѣгство съ прочими: да и былъ онъ пѣшъ. Алцівіадъ увидѣвъ его съ своея лошади, приближился къ нему и не отступилъ прочь отъ него, обороняя его храбро отъ непріятелей, которыи за нимъ гнались.

Плат. въ Лахет. стр. 181. въ Пир. стр. 221. Плутар. въ Алцівіад. стр. 195.

После битвы побѣдители осадили городъ. Между прочими машинами, которыми били по-городу, употребили они одну весьма чрезвычайную. Сія была одно долгое бревно расколотое, потомъ выдолбленое, и паки сплоченое такъ, что походило оно весьма на флейту: къ одному концу привязана была долгая желѣзная трупка, гдѣ висѣлъ котелъ, такъ что отъ раздуванія большими мѣхами съ другаго конца, вѣтръ принесшись оттуду въ трубку, зажигалъ многое уголье, которое было въ котлѣ съ смолою и сѣрою. Сія машіна, будучи привезена на телѣгахъ до стѣны къ тому мѣсту, гдѣ она была обведена

дена палисадникомъ и фашинами, учинила толь великій пожаръ, что когда стѣна была оставлена, а палисадникъ згорѣлъ; то весьма лехко было взять городъ. Нотъ.

§. III.

ПЕРЕМИРІЕ НА-ГОДЪ МЕЖДУ ОБОИМЪ НАРОДОМЪ. КЛЕОНОВА И БРАЗІДОВА СМЕРТЬ. МИРНЫЙ ТРАКТАТЪ ЗАКЛЮЧЕНЪ МЕЖДУ АѲИНЯНАМИ И ЛАКЕДЕМОНЯНАМИ НА ПЯТДЕСЯТЪ ЛѢТЪ. IX. X. И XI. ЛѢТО ВОЙНЫ.

Почитай равный былъ уронъ и равная прибыль съ обѣихъ сторонъ; да и оба народа начали скучить войною, которая имъ становилась въ великое иждивеніе, а ни какія пользы не приносила. И такъ здѣлалось перемиріе на годъ между Аѳинянами и Лакедемонянами. Первыи согласились на то для того, чтобъ остановить Бразідовы происхожденія, чтобъ привесть въ безопасность свои городы и чтобъ отъ сего перемирія дойти до всеобщаго мира, ежели онъ имъ имѣетъ быть полезенъ. Другіи попустились на тожъ для сего, чтобъ вложить въ нихъ охоту къ спокойствію чрезъ его сладость, и чтобъ достать изъ ихъ рукъ тѣхъ своихъ гражданъ, которыхъ Аѳиняне взяли въ полонъ на островѣ Сфактеріи, чего они весьма не уповали, ежели Бразідъ произведетъ далѣе свои завоеванія. Сей Полководецъ увѣдомился съ великою горестію о семъ перемиріи, которое его остановляло по срединѣ его подвига, и опровергало всѣ его намѣренія. Не могъ онъ еще и учинить, чтобъ оставить городъ Сціону, который онъ взялъ два дни спустя послѣ заключенія трактата, но однако не вѣдая о томъ. Пошелъ онъ еще далѣе, и не усумнился принять Менду, небольшой городъ стоящій не далеко отъ Сціоны, который ему здался по примѣру перваго; что было явнымъ нарушеніемъ трактата: но онъ самъ укарялъ другими нарушеніями Аѳинянъ. Туцід. кн. 4. стр. 328. 333. Діод. кн. 12. стр. 120. Л.М. 3581. Пр. I. Хр. 423.

Всякъ можетъ рассудить, что сіи не сносили терпѣливно такіе поступки. Клеонъ, во всѣхъ собраніяхъ разжигалъ сердца, и раздувалъ огонь войны. Благополучный Плут. въ жит. Ниціев. стр. 528.

Дарій

успѣхъ въ походѣ противъ острова Сфактеріи несказанно умножилъ его силу въ народѣ. и вложилъ въ него не сносную спесь и дерзость, которыхъ уже не можно было въ немъ преодолѣть. Рѣчи его были въ словахъ жаркихъ, устремительныхъ, крикливыхъ, кои привлекали сердца меньше силою рассужденій, коль дерзновеніемъ и наглостію его стіля и произглашенія. Онъ былъ первый, который подалъ примѣръ громко кричать въ собраніяхъ, гдѣ по то время великая наблюдалась благопристойность и умѣренность, закидывать одежду свою назадъ для большія свободности въ своихъ движеніяхъ, бить себя по ледвеямъ, и ходить въ задъ и впередъ по тому мѣсту, съ котораго говорили. Словомъ, онъ ввелъ между Ораторовъ, и между всѣхъ тѣхъ, которыи прикасались къ правленію необузданное своеволіе и презрѣніе, которыя вскорѣ произвели общее превращеніе и страшное смятеніе въ дѣлахъ.

Тамж.

И такъ два человѣка, съ обѣихъ сторонъ, противились Греческому миру, и подавали къ тому непреодолѣемое препятствіе, но весьма разными способами: а сіи два человѣка были Клеонъ и Бразідъ. Первый, для того что война покрывала его пороки и злости; вторый, по тому что она подавала новое блистаніе его добродѣтели. И поистиннѣ, она была причиною одному къ дѣланію великихъ несправедливостей, а другому къ великимъ и изряднымъ дѣйствіямъ. Смерть ихъ, которая вскорѣ за симъ слѣдовала, подала способъ къ новому примиренію.

А М. 3582 Пр. I. Хр. 422. Туцїд кн. 3. стр. 342. 351. Діод. кн. 12. стр. 121. 122.

Аѳиняне учинили Клеона главнымъ надъ войскомъ, чтобъ ему итти противъ Бразіда, и успокоить бы взбунтовавшіися городы. Амфіполь всѣхъ больше былъ имъ у сердца: Бразідъ бросился въ него чтобъ его защитить. Клеонъ писалъ къ Пердіккѣ Македонскому Царю, и также къ Одомантскому, дабы они привели ему войско какъ наискоряе, и по возможности коль наибольше. Онъ ихъ ожидалъ, и намѣрился нейти противъ непріятеля. Но когда онъ увидѣлъ своихъ воиновъ, которыи пошли съ нимъ по неволѣ, что они скучаютъ пребывать толь долгое время въ праздности, и что называютъ его трусомъ и незнающимъ, а Бразіда храбрымъ и искуснымъ; то онъ не могъ стерпѣть ни ихъ презрѣнія, ни ихъ жалобъ, и почитая себя великимъ полководцемъ по взятію

Сфактеріи, гдѣ ему толь изрядно удалось, вздумалъ что ему тожъ случится и при Амфіполѣ. И такъ приближился онъ къ сему городу для того токмо, какъ онъ говорилъ, чтобъ его высмотрѣть въ ожиданіи какъ вся сила соберется, [ибо онъ не думалъ еще быть принужденъ къ его взятью, и не сомнѣвался о полезномъ случаѣ, для того что онъ твердо надѣялся, что никто не можетъ ему попротивиться] и чтобъ быть въ состояніи окружить его со всѣхъ сторонъ, и учинить къ нему во время сильный приступъ. И для того сталъ онъ подъ-городомъ рассуждая на досугѣ объ его положеніи мѣста, и будучи увѣренъ, что онъ можетъ отступить безъ бою когда захочетъ. Ибо никто не выходилъ и не казался на стѣнахъ; да и всѣ городскія ворота были заперты, такъ что онъ раскаялся, что не привезъ съ собою машінъ, думая что токмо ему сего не достаетъ къ завладѣнію онымъ. Бразідъ, который совершенно зналъ его свойство, показывалъ нарочно нѣкоторый видъ воздержности и боязни, чтобъ уловить его продерзость, и прибавить добраго мнѣнія, каково онъ имѣлъ о себѣ: съ другой стороны онъ зналъ, что Клеонъ привелъ съ собою самое выборное войско изъ Аѳинъ, и самый цвѣтъ изъ Лемноса и Імброса. И подлинно, Клеонъ, будучи наполненъ презрѣніемъ къ непріятелю, который не смѣлъ ему показаться сидя въ заперти въ городѣ, ходилъ повсюду заломя голову, не предпріемля никакія предосторожности, и не храня нималаго порядка въ войскѣ. Бразідъ, котораго намѣреніе было напасть нечаянно на него, прежде нежели вся къ нему сила соберется, рассудилъ, что тому время было благопоспѣшно. Принялъ онъ всѣ мѣры, и далъ всѣ надлежащіи указы. И такъ, учинилъ онъ нечаянную выласку, которая удивила Аѳинянъ, и отняла у нихъ бодрость. Лѣвое крыло тотчасъ оторвалось отъ всего войска дабы спастись бѣгствомъ. Бразідъ обратилъ всѣ свои силы на правое крыло, гдѣ онъ нашелъ великое сопротивленіе. Какъ же онъ былъ пораненъ, и сталъ не въ состояніи биться; то его свои вынесли такъ, что Аѳиняне того не видали. Чтожъ до Клеона, понеже онъ не имѣлъ намѣренія биться, то онъ побѣжалъ, и былъ убитъ отъ воина попадшагося ему на встрѣчу. Войско, кото-

Нотъ

Дарій.

которымъ онъ коммандовалъ, еще стояло чрезъ нѣкоторое время, и выдержало два или три нападенія не уступая мѣста; но напослѣдокъ было оно збито: да и всѣ побѣжали. Бразідъ отнесенъ былъ въ городъ, гдѣ онъ живъ былъ токмо чрезъ самое краткое время послѣ своея побѣды.

Вся армея возвратившись отъ гнанія и обнаживши уже мертвыхъ, поставила Трофей. Потомъ, всѣ союзники будучи воружены учинили публічное погребеніе Бразіду; а обыватели Амфіпольскіи отдавали ему ежегодно погребательную честь какъ Герою при играхъ, битвахъ, и приношеніяхъ жертвъ. Они его почитали за своего основателя; а чтобъ лучше утвердить ему сію тітлу, сломали они всѣ достопамятныя зданія построенныя въ честь прямому основателю, чтобъ не быть имъ одолженнымъ своимъ поселеніемъ Аѳинянину, и чтобъ лучше подольститься къ Лакедемону, откуду они ожидали всего своего спасенія. Аѳиняне, взявши своихъ мертвыхъ съ согласія побѣдителей, возвратились въ Аѳины: а въ то время побѣдители учредили всѣ дѣла касающіяся до Амфіполя.

Агнонъ Аѳинянинъ.

Діод. стр. 222.

Пишутъ объ одномъ словѣ Бразідовы матери, которое показываетъ довольно Спартанскую природу. Когда при ней хвалили великія достоинства и великія дѣла ея сына, и когда возвышали его безъ изъятія и безъ сравненія ко всѣмъ другимъ: тогда, вы обманываетесь, говорила она; сынъ мой былъ храбръ, но Спарта имѣетъ многихъ гражданъ, которыи весьма еще храбрѣе его. Сіе матери его великодушіе, которая предпочитала государственную славу сыновней, нашлось достойно удивленія, и не прошло безъ награжденія. Эфоры учинили ей публічную честь.

Туцід. кн. 5. стр. 351. 354.

Послѣ сего послѣдняго дѣйствія, на которомъ два человѣка, бывшіи главнѣйшимъ препятствіемъ къ миру, какъ умерли; то всѣ нашлись склонны къ примиренію, да и воевать на нѣсколько времени перестали съ обѣихъ сторонъ. Аѳиняне, по потеряніи двухъ баталій Делійскія и Амфіпольскія, много убавили отъ своея гордости, и отложили высокое мнѣніе, каково они имѣли о своихъ силахъ, и которое было причиною, что они не приняли полезныхъ приношеній отъ своихъ непріятелей. Съ другой стороны, боялись они бунта отъ своихъ союзни-

ковъ

ковъ, которыи лишившись бодрости для своихъ утратъ, могли отъ нихъ отстать, какъ то уже многiи учинили. Сiи рассужденiя вложили въ нихъ превеликое раскаянiе, что они не вступили въ договоръ по полученiи при Пилѣ великихъ себѣ пользъ. Лакедемоняне съ своей стороны не льстили себя больше надеждою, чтобъ ихъ можно имъ было испровергнуть до основанiя, раззоряя ихъ земли; да и были они обессилены и устрашены потерянiемъ, каково имѣли на островѣ, то есть такъ велико, что еще имъ равнаго по то время не случалось. Рассуждали они еще, что ихъ земля была раззорена отъ Пильскаго и Цитерскаго гарнизоновъ; что ихъ невольники разбѣгались, и надлежало имъ бояться большаго бунта; и что понеже перемирiе учиненное отъ нихъ съ Аргосцами, приходило къ концу, то имъ была причина бояться быть оставленнымъ отъ нѣкоторыхъ Пелопоннесскихъ союзниковъ, какъ то они и учинили подлинно. Всѣ сiи причины, а при нихъ и желанiе, дабы достать своихъ плѣнниковъ, изъ которыхъ большая часть была изъ самыхъ знатныхъ Лакедемонянъ, побуждали ихъ къ миру. Нотъ.

Болѣе всѣхъ къ тому склонны были, и имѣли въ томъ наибольше нужды двое изъ главныхъ въ обѣихъ областяхъ а именно, Плистонаксъ Лакедемонскiй Царь, да Нiцiй Аѳинейскiй Полководецъ. Первый недавно еще возвращенъ былъ изъ своея ссылки, въ которую онъ былъ сосланъ для того, что имѣли на него подозрѣнiе, будтобъ онъ за взятые деньги вывелъ войско изъ Аѳинскiя земли, да и приписывали скорому сему отшествiю многiя нещастiя, которыя послѣ того учинились. Обвиняли его еще, что будтобъ онъ подкупилъ подарками Делфiческую жрицу, которая приказала божескимъ повелѣнiемъ возвратить его изъ ссылки. И такъ желалъ онъ мира, дабы избыть всѣ сiи укоризны, которые возобновлялись ежедневно отъ непрестанныхъ военныхъ бѣдствiй. Чтожъ до Нiцiя самаго щасливаго Полководца въ свое время; то онъ боялся потемнить свою славу какимъ-либо неблагополучiемъ, да и желалось ему пользоваться въ тишинѣ плодами мира, и учинить, чтобъ тѣмъ и земля его наслаждалась. Туцiд. кн. 5. стр. 354.

Оба народа начали сперва отлагать оружiе на-годъ, во время котораго находясь на всякъ день одни съ дру- Плутар. въ Нiц. стр. 528. 529.

Дарій. гими, и вкушая сладость безопасности и тишины, также и увеселеніе, что они могли быть въ собщеніи съ своими другами и съ чужестранными, желали они пристрасно препровождать жизнь во всякомъ покоѣ безъ военныхъ тревогъ, и также безъ убійственнаго и кровопролитнаго ужаса. Слушали они съ великимъ показаніемъ радости поющіися Хоры въ ихъ Трагедіяхъ, чтобъ отнынѣ пауки ткали свои паутины на копьяхъ нашихъ и на щитахъ! И воспоминали съ утѣхою другой Хоръ, котораго содержаніе, что заснувшіи въ нѣдрѣ мира не разбуждаются трубнымъ гласомъ, и что ихъ сонъ отгоняется токмо спокойною пѣтуховою пѣснію.

Діод. кн. 12. стр. 122. Л.М.3580. Пр. І. Хр. 421. Вся зима прошла во взаимныхъ разговорахъ и свиданіяхъ, въ которыхъ каждый представлялъ свое право, и показывалъ важными свои претенсіи. Наконецъ, миръ былъ заключенъ и подписанъ на пятьдесятъ лѣтъ, котораго въ трактатѣ изъ главныхъ пунктовъ былъ сей, чтобъ взаимно съ обѣихъ сторонъ отдать городы и плѣнниковъ. Сей трактатъ былъ учиненъ десять цѣлыхъ лѣтъ и нѣсколько дней спустя послѣ перваго объявленія войны. Беотяне и Коринѳяне тѣмъ были весьма недовольны, и старались по крайней своей возможности поднять новыя смятенія. Тукид. кн. 5. стр. 358. 359. Но Ницій присовѣтовалъ Аѳинянамъ и Лакедемонянамъ, приложить какъ послѣднюю печать, и какъ послѣднее утверждение сему миру, здѣлавъ совокупно союзъ нападательный и оборонительный, который ихъ учинитъ страшнѣйшими хотящимъ отстать отъ нихъ, и безопаснѣйшими между собою. По силѣ сего трактата Аѳиняне напослѣдокъ отдали плѣнниковъ, которыхъ они взяли на островѣ Сфактеріи.

§. IV.

Алцівіадъ началъ происходить. Свойство его. Будучи во всемъ противенъ Ницію, разрываетъ союзъ, который Ницій заключилъ. Ссылка Гиперболова окончаваетъ остацисмъ.

XII. Лѣто войны.

Плутар. въ Алцівіад. стр. 192. 194. Алцівіадъ началъ тогда производить себя въ правленіе, и показываться въ собраніяхъ. Сократъ присталъ къ нему

нему уже отъ многихъ лѣтъ, и обогатилъ его разумъ премногими изрядными знанїями. Нотъ.

Крайнее Алцївїадово соединенїе съ Сократомъ, есть изъ самыхъ знатныхъ особливостей его жизни. Сей фїлософъ усмотрѣвая въ немъ преизрядныя достоинства, которыя чрезъ сїянїе его красоты были въ немъ еще любезнѣйшїя, приложилъ невѣроятное старанїе къ красному возращенїю сего драгоцѣннаго деревца, боясь, чтобъ пренебреженное не завяло, и не учинилосьбы выродочнымъ совершенно. И поистиннѣ, все ему было бѣдственно: благородство его породы, великость его богатства, почтенїе въ какомъ находилась его фамїлїя, власть надъ нимъ смотрѣвшихъ, собственныя его достоинства, рѣдкая его красота, а всего сего еще больше ласкательства и угожденїя всѣхъ тѣхъ, которыи были ему дружны. Кажется, говоритъ Плутархъ, что фортуна его обнесла и оградила всѣми сими мнимыми преимуществами какъ толикимижъ валами и стѣнами, чтобъ не можно было къ нему приступить, и ранить его стрѣлами фїлософїи, то есть, тѣми спасительными стрѣлами, которые проницаютъ внутренности, и оставляютъ въ сердцѣ подстреканїе къ добродѣтели и къ твердой славѣ. Но сїи самыя препятствїя усугубили ревность въ Сократѣ.

Сколько ни старались отвратить молодаго Аѳинянина отъ сея дружбы, которая и могла токмо спасти его толь отъ многихъ сѣтей; однако онъ совершенно вступилъ въ нея. И какъ онъ имѣлъ много разума, то почувствовалъ все Сократово достоинство, и не могъ противиться сладости его слова тихаго и вкрадывающагося, которая преодолѣла въ немъ тогда склонность къ роскоши. Будучи ревнительнымъ Ученикомъ толь искуснаго Учителя, слѣдовалъ онъ за нимъ всюду, увеселялся особливо его разговорами, внималъ крайнимъ образомъ основанїямъ его ученїя, слушалъ его наставленїя, не отвращаясь и отъ досадныхъ увѣщанїй удивительнымъ способомъ, и приводился его словами въ слезы такъ, что онъ самого себя находилъ себѣ несноснымъ: толико то сила правды велика была въ Сократовыхъ устахъ! и толико то оная показывала ему безобразїе и гнусность пороковъ, которымъ онъ весь отдавался!

Дарій

Алцібіадъ, въ тѣ времена когда онъ слушалъ Сократа, былъ весь другой, и не можнобъ его узнать было. Но свойство его живое и устремительное, также природная его склонность къ роскоши, еще при томъ воспламененная разговорами молодыхъ людей, потопляли его паки вскорѣ въ первыи непорядки, и отрывали его отъ своего Учителя, который потомъ принужденъ былъ гоняться за нимъ какъ за бѣглымъ невольникомъ, отъ него ушедшимъ. Сія премѣна бѣгства и возвращенія, добрыхъ намѣреній и паки паденій въ пороки, продолжалась весьма чрезъ долгое время; а Сократъ все не отвращался отъ его лехкости, и всегда льстилъ себя надеждою возвратить его къ должности. Безъ сомнѣнія, въ семъ точно состоялъ источникъ онаго смѣшенія добра и зла, которое всегда видимо было въ его поступкахъ, для того что иногда наставленія полученныя отъ Учителя преодолѣвали его, а иногда устремленіе его пристрастій привлекали его какъ по неволѣ къ противной тому сторонѣ.

Сіе соединеніе продолжалось между ними по самую ихъ кончину, и не пробыло безъ нѣкотораго худаго подозрѣнія. Искусныи люди (*) утверждаютъ, что сіи подозрѣнія, когда они глубочае разсматриваются, исчезаютъ, и долженствуютъ почтены быть за дѣйство злости непріятелей тому и другому. Мы имѣемъ въ одномъ изъ Платоновыхъ Діалоговъ нѣкоторый разговоръ Сократовъ съ Алцібіадомъ, весьма способный къ показанію свойства и характера въ семъ послѣднемъ, который отъ сихъ мѣстъ будетъ имѣть великое участіе въ дѣлахъ Аѳинейскія республіки, и обращаться станетъ въ ней съ великою силою. Я предложу здѣсь весьма сокращенно оный ихъ разговоръ; и уповаю, что сіе не непріятно быть имѣетъ.

Плутар. въ Алціб. 1.

Сократъ, въ семъ Діалогѣ, разговариваетъ съ Алцібіадомъ, который былъ дѣйствительно подъ Періклловою опекою. Онъ еще тогда былъ весьма молодъ, и воспитанъ такимъ способомъ, какимъ были всѣ Аѳиняне, то есть, что наученъ былъ граммматѣ, играть на інструментахъ, борьбѣ, и другимъ тѣлеснымъ подвигамъ. Не видно того, чтобъ

(*) Г. Аббатъ Фрагіеръ оправляетъ Сократа въ одной изъ своихъ діссертацій. Записки Академіи словесныхъ наукъ: Том. 4. стр. 372.

чтобъ Периклъ прежде сего имѣлъ великое попеченіе объ его воспитаніи, [недостатокъ весьма обыкновенный въ самыхъ великихъ людяхъ] для того что онъ опредѣлилъ ему наставникомъ Зопіра Өракіанина родомъ, уже весьма престарѣлаго; а сей Зопіръ изъ Перикловыхъ невольниковъ меньше всѣхъ былъ въ состояніи, для своихъ лѣтъ и нрава, обучить молодаго Аөинянина. И такъ Сократъ говорилъ Алцибіаду, что ежелибъ онъ сравнилъ себя съ молодыми Лакедемонскими людьми, въ которыхъ видима есть храбрость, великодушіе, живое желаніе славы, трудолюбіе, а при всемъ томъ тихость, умѣренность, воздержаніе, и совершенное покореніе обычаямъ Спартанскимъ; тобъ онъ младенцемъ при нихъ показался. Однако его порода, великое богатство, свойство, сила его опекуна, словомъ, все сіе весьма надменнымъ его учинило. Онъ былъ исполненъ любви къ себѣ, а ко всѣмъ прочимъ презрѣнія. Онъ готовился вступить въ правленіе всенародными дѣлами, и, буде его послушать словъ, ничего не надѣялся меньше, какъ токмо загладить славу самого Перікла, и напасть на Персскаго Царя въ самой его Столицѣ. Сократъ, видя его со всѣмъ въ готовности взойти на Канцель, съ котораго говорятся рѣчи, дабы дать совѣтъ народу о гражданскихъ дѣлахъ, доказываетъ ему чрезъ многія свои вопрошенія, и чрезъ собственныи его отвѣты, что онъ совершенно не знаетъ дѣлъ, о которыхъ предпріемлетъ говорить, потому что онъ не могъ ихъ познать чрезъ себя самого, а отъ другихъ не научился. Послѣ собственнаго его въ томъ признанія, описываетъ онъ ему живыми красками посмѣшище его поступки, и даетъ ему перстомъ ощупать оныя безмѣстіе. Что подумалабъ Аместріса, говорилъ Сократъ, [сія есть мать Артаксерксова, которая дѣйствительно въ Персідѣ царствовала] ежелибъ ей донеслось, что есть въ Аөинахъ одинъ человѣкъ, который думаетъ объявить войну ея сыну, и еще свергнуть его съ престола? Онабъ безъ сомнѣнія подумала, что ей говорятъ о нѣкоторомъ престарѣломъ полководцѣ, о человѣкѣ храбрости неустрашимыя, рѣдкія мудрости, совершеннаго искусства, который можетъ собрать многолюдную армею въ походъ по своему указу, и который издалека восприялъ всѣ потребные

Нотъ.

Дарій.

мѣры для толь великаго намѣренія. Но ежелибъ она увѣдала, что нѣтъ ничего того, и что слово идетъ объ одноdъ молодомъ человѣкѣ, который едва токмо имѣетъ дватцать лѣтъ. который безъ всякаго знанія общихъ дѣлъ, безъ всякаго употребленія войны, безъ всякія власти въ своемъ городѣ, и безъ всякія силы у союзниковъ, моглалибъ она не засмѣяться для безумія и продерзости такова предпріятія. Сіе точно есть ваше состояніе и вашъ образъ, говорилъ Сократъ Алцібіаду; а по нещастію и многихъ изъ тѣхъ, которыи мѣшаются въ правленіе. Однако выключаетъ онъ изъ сего числа Перікла, котораго твердое достоинство, и великая слава были плодомъ прилѣжнаго его ученія чрезъ долгое время всему тому, что могло просвѣтить его разумъ, и учинить способнымъ къ правленію всенародными дѣлами. Алцібіадъ не могъ не согласиться, чтобъ то не было его состояніе: пришелъ онъ отъ того въ стыдъ, и краснѣясь, что онъ видѣлъ себя толь бѣдна и толь недостаточна въ достоинствѣ, спросилъ, что надлежалобъ дѣлать, дабы пріобрѣсть оное. Сократъ, который не хотѣлъ лишить его надежды, говорилъ ему, что въ сихъ его лѣтахъ еще можно помощь ему учинить, и не переставалъ потомъ подавать ему мудрыи совѣты. Имѣлъ онъ все время пользоваться имъ, потому что отъ времени сего разговора до того, въ которое онъ началъ быть употребляемъ въ правленіе, прошло больше дватцати лѣтъ.

Алцібіадъ имѣлъ свойство способное къ воспріятію всѣхъ вображеній, каковыхъ требовало различное состояніе времени, несясь съ равною способностію и жаркостію къ добру и злу, и переходя отъ одного излишества къ другому почти весьма противнымъ между собою; такъ что къ нему прилагали, что Гомеръ написалъ о Египетской землѣ, что она приноситъ много лѣкарственныхъ травъ, да много и ядовитыхъ. Можно было сказать о немъ, что онъ не одинъ человѣкъ былъ: но, ежели позволено такъ себя изъяснить, сложенъ изъ многихъ людей: былъ онъ важенъ и веселъ, свирѣпъ и словохотенъ, господинъ повелительный и высокомѣрный, рабъ ползающій и трусливѣйшій, любящій добродѣтель и добродѣтельныхъ, а отдавшійся порокамъ и порочнымъ людямъ; могущій понесть тящчайшіе

Всякаточеловѣка въ себѣ намъ представилъ. Ювенал.

чайшїе трудности самыя жестокїя жизни, и ненасытимый успѣхами и роскошами. Нотъ

Говорили много объ его бесчинїяхъ и беспорядкахъ въ городѣ; и весьмабъ онъ желалъ пресѣчь сїи разговоры, но непремѣняя поступокъ, какъ то одно его слово намъ сїе показываетъ. Имѣлъ онъ собаку превеликую и прекрасную, которую онъ купилъ за семдесятъ минъ (*), то-есть, за семь сотъ рублей. Чрезъ сїе видимо, что собаки употребляемы были издавна. Велѣлъ онъ ей отсѣчь хвостъ, который былъ точно то, что она ни имѣла лучшаго. Прїятели его весьма его за то журили, и говорили ему, что весь городъ негодуетъ на него, и весьма его бранитъ, что онъ испортилъ толь красную собаку. Сего точно я и требую, отвѣчалъ Алцїбїадъ смѣясь: я хочу чтобъ Аѳиняне разговаривали между собою о томъ, что я здѣлалъ съ собакою, а не о другомъ бы какомъ дѣлѣ, и о мнѣ бъ самобъ еще хуже.

Изъ всѣхъ пристрастїй, которыя въ немъ были, самое знатное и самое жаркое было, духъ господствованїя, который всѣмъ хотѣлъ завладѣть чрезъ высокомѣрїе; и не могъ Алцїбїадъ терпѣть, чтобъ кто былъ его выше, илибъ кто ему былъ равенъ. Хотя его порода и рѣдкїи таланты отворяли ему широкїя ворота къ правленїю республїкою; однако ничемъ такъ больше не хотѣлъ онъ получить силу и власть желаемую надъ народомъ, какъ своимъ краснорѣчїемъ, и привлекающею прїятностїю своихъ разговоровъ. Въ семъ точно крайнее его соединенїе съ Сократомъ было ему великою помощїю.

Τὸ φιλόνεικον, καὶ τὸ φιλόπρωτον. Плутар. въ Алцїб стр. 195. 196.

Алцїбїадъ имѣя такой характеръ, какой мы въ немъ описали, не-былъ рожденъ къ тишинѣ; да и приложилъ онъ всякое возможное свое старанїе, чтобъ разорвать оный трактатъ, который токмо что заключенъ былъ между обоими народами: но не получивши въ томъ успѣха, постарался онъ не допустить его до дѣйствїя. Досадовалъ онъ на Лакедемонянъ за то, что они доступали все къ Нїцїю, о которомъ они имѣли самое великое мнѣнїе; а напротивъ того казались, что его они ни во-что ставятъ, хотя его предки и имѣли право гощенїя съ ними.

А.М. 3584. Пр. I. Хр. 420. Туцїд. кн. 5 стр. 368. 378. Плутар. въ Алцїб стр. 197. 198.

Первая

(*) Мїна Аттическая имѣла сто драхмъ, а драхма десять копеекъ нашими деньгами.

Дарій

Первая вещь, кою онъ учинилъ для пресѣченія мира, есть сія. Когда онъ увѣдомился, что Аргосскіи народы искали токмо случая отстать отъ Спартанцовъ, которыхъ они столькожъ боялись, сколько и ненавидѣли; то онъ ульстилъ ихъ тайною надеждою, что Аѳиняне подадутъ имъ помощь, представляя имъ притомъ, что они готовы разорвать миръ, въ которомъ имъ нѣтъ никакія пользы.

И поистиннѣ, Лакедемоняне не весьма прилѣжны были къ чистому наблюденію положенныхъ въ трактатѣ договоровъ, вступивши въ союзъ съ Беотіческими народами противу силы и содержанія трактата, и отдавши Аѳинянамъ крѣпость Панактъ раззоренную а не укрѣпленную, и не въ такомъ состояніи, въ какомъ оная была во время заключенія трактата, какъ то они обязались. Алцібіадъ увидѣвъ Аѳинянъ въ крайнемъ негодованіи на сію худую ихъ вѣрность, не опустилъ ничего, дабы ихъ больше еще раздражить; а употребляя въ свою пользу сей случай къ совершенному Ніція опроверженію, поднялъ на него народъ приводя его въ подозрѣніе, будто какъ за великую склонность къ Лакедемонянамъ, и представляя на него доносительныи пункты, которыи не весьма не имѣли вѣроятности, хотя въ самой вещи и не-были праведны.

Сіе новое нападеніе привело Ніція въ великое смятеніе. По щастію въ то самое время прибыли изъ Лакедемона Послы, имѣя полную мочь къ окончанію всѣхъ ссоръ. Когда они введены были въ совѣтъ, то есть въ Сенатъ; то они изъяснили всѣ свои жалобы, и предложили свои требованія такъ, что не-было ни одного человѣка, которомубъ не показались оные быть самыми праведными, и основательными. Народъ долженъ былъ ихъ слушать на другой день. Алцібіадъ боясь успѣха сего собранія, всячески постарался, чтобъ Посламъ съ нимъ видѣться. Представилъ онъ имъ, что совѣтъ поступаетъ всегда умѣренно и милостиво съ тѣми, которыи къ нему прибѣгаютъ; но народъ есть высокомѣренъ и несносенъ въ своихъ претенсіяхъ. Ежели они будутъ говорить о полной мочи; то онъ весьма за то ухватится, и принудитъ ихъ къ уступленію всего того, что ему придетъ въ голову. Впрочемъ обѣщался онъ имъ помогать всею

своею

своею властiю, чтобъ отдана имъ была Пiла, чтобъ помѣшательство учинить Аргосскому союзу, и чтобъ возобновить оный съ ними. Сiе обѣщанiе утвердилъ онъ еще и клятвою. Послы вышли отъ него съ великимъ удовольствiемъ, безмѣрно дивясь глубокой политикѣ и совершенному искусству Алцибiадову, котораго они почитали за чрезвычайнаго человѣка. Въ семъ они совершенно не обманулись.

На другой день когда народъ собрался; то Послы были приведены. Алцибiадъ у нихъ спросилъ съ великою тихостiю о причинѣ ихъ Посольства, и въ чемъ состоитъ ихъ полная мочь. Они тотчасъ отвѣтствовали, что они прибыли предложить токмо нѣкоторый способъ къ примиренiю; а что никакiя не имѣли полныя мочи къ заключенiю, что тобъ ни могло быть. На то Алцибiадъ вскочивъ закричалъ на нихъ; да и называетъ ихъ плутами и вѣрности нарушителями, призываетъ совѣтъ въ свидѣтельство разговоровъ, которые они имѣли вчера, и увѣщаваетъ народъ ни вѣрить такимъ людямъ, ниже ихъ слушать, кои лгутъ толь бесстыдно, и которые объ одной вещи сего дня говорятъ то, а завтра другое.

Не можно изобразить удивленiя и смущенiя въ Послахъ, которые взглядываясь другъ съ другомъ не могли вѣрить ни своимъ глазамъ ни своимъ ушамъ въ томъ, что они видѣли и слышали. Нiцiй, который не зналъ о хитрости и обманѣ Алцибiадовѣ, не могъ понять толь странныя перемѣны, и весьма мучился въ исканiи тому причины. Народъ въ самое то время хотѣлъ призвать Аргосскихъ Пословъ, для заключенiя съ ними союза: но, въ тожъ самое время, случилось великое трясенiе земли въ помощь Нiцiю, и тѣмъ пресѣклось собранiе. Домогся онъ, и то съ великою трудностiю, во вчерашнемъ собранiи, чтобъ отложить дѣло до того, какъ пошлются Послы въ Лакедемонъ. Опредѣленъ онъ былъ между ними главнымъ: но возвратился оттуду ничего не здѣлавъ. Аѳиняне въ великое тогда пришли раскаянiе, что отослали назадъ по его совѣту, военноплѣнныхъ на островѣ, которые были изъ самыхъ знатныхъ Спартанскихъ фамилiй. Однако, коль ни великiй ихъ былъ на него гнѣвъ, не восстали они противъ его ни съ какимъ излишествомъ: выбрали

Нотъ

Дарій — брали токмо Алцібіада въ Полководца, учинили союзъ съ Мантінеэнянами и съ Элеэнянами, которые отстали отъ Лакедемонянъ, присовокупили къ себѣ Аргіанъ, и послали войско въ Пілу на опустошеніе Лаконіи. И такъ паки ввязались въ войну, отъ которыя они хотѣли убѣгать.

въ Алцíб. стр. 198. Плутархъ, предложивъ повѣсть объ Алцібіадовой хитрости, прилагаетъ: „никто не можетъ похвалить средствія, которое онъ употребилъ къ полученію своего намѣренія; однако чрезъ сіе одно привелъ въ несогласіе, „потрясъ всѣмъ Пелопоннесомъ, и поднялъ въ одинъ день „великое множество непріятелей на Лакедемонянъ. Мнѣ кажется, что сіе похуленіе очень малое толикому его плутовству, и толикому вѣрности нарушенію, въ которыхъ самый благополучный успѣхъ не можетъ покрыть ужасныя мерзости; да и не можно ихъ довольному предать проклятію.

Плутар. въ Алцíб. стр. 196. 197. въ Ніц. стр. 530. 531. Былъ въ Аѳинахъ нѣкто гражданинъ, именемъ Гіперболъ, весьма злый человѣкъ, надъ которымъ обыкновенно Комическіи стіхотворцы смѣялись воставая на него съ ругательствомъ. Онъ уже привыкъ къ худой славѣ, и не чувствовалъ бесчестія чрезъ совершенное истребленіе въ себѣ чести, что не можетъ произойти какъ токмо отъ такія души, которая отчаянно попустилась въ пороки. Сей человѣкъ не-былъ никому любимъ; но народъ употреблялъ его на усмиреніе тѣхъ, которыи вознеслись въ достоинства, и на приведеніе ихъ къ бѣдамъ. Два гражданина тогда въ Аѳинахъ раздѣляли всю власть, Ніцій и Алцібіадъ. Житіе сего не очень порядочное весьма не нравилось Аѳинянамъ, сверьхъ того, что они боялись дерзости его и высокомѣрія. Съ другой стороны Ніцій противясь всегда жестоко неправеднымъ ихъ желаніямъ, и принуждая ихъ всегдажъ къ тому что было полезно, сталъ имъ очень ненавистенъ. Казалось, въ толикомъ отъ нихъ всѣхъ отвращеніи, что безъ Острацісма не обойдется тотъ или другой. Изъ двухъ сторонъ, которые господствовали тогда въ городѣ, одна молодыхъ людей хотящихъ войны, а другая престарѣлыхъ желающихъ мира, первая силилась послать въ ссылку Ніція, а вторая Алцібіада. Гіперболъ, котораго все состояло достоинство въ дерзновеніи, надѣясь получить себѣ власть онаго, который будетъ сосланъ,

сланъ, воссталъ на нихъ обоихъ, и не переставалъ раздражать народъ противъ того и другаго. Но когда обѣ стороны согласились, то онъ самъ былъ сосланъ; а ссылкою своею и окончилъ Остраціс̾мъ, который показался быть обесчещенъ толь недостойнымъ человѣкомъ: ибо, по то время, въ семъ наказаніи былъ нѣкоторый родъ чести и достоинства. И такъ Гіперболъ былъ послѣдній въ сей ссылкѣ какъ Гіппархъ, блиской сродникъ Тіранну Пізістрату, былъ въ ней первый.

Нотѣ

§. V.

АЛЦІБІАДЪ ПРИВОДИТЪ АѲИНЯНЪ ВСТУПИТЬ ВЪ СІЦІЛІЙСКУЮ ВОЙНУ.

XVI и XVII ЛѢТО ВОЙНЫ.

Я умолчеваю о многихъ не весьма знатнымъ случаяхъ приступая къ важнѣйшему изъ всѣхъ, который есть походъ Аѳинянъ въ Сіцілію; а привелъ къ нему ихъ особливо Алцібіадъ. Сіе есть шестоенадесять лѣто Пелопонесскія войны.

Туцід. кн. 8. стр. 350 409. Л М 3588. Пр 1. Хр. 416.

Алцібіадъ вшелъ у всѣхъ въ удивительную силу, хотя при томъ и весьма его знали, каковъ онъ есть. Ибо великія его достоинства были соединены еще съ большими пороками, который онъ укрывать не старался. Препровождалъ онъ свою жизнь въ непонятной роскоши и сладострастіи, которыя бесчестили городъ. На всякій день у него были токмо что пиры, увеселенія, забавы, и всякое піанственное бесчиніе. Онъ имѣлъ невеликое почтеніе къ обычаямъ тоя земли, и еще меньшее къ закону боговъ. Мудрыи и смысленныи люди, сверьхъ отвращенія къ нему за непорядочное его житіе, весьма боялись слѣдствій изъ сея продерзости, изъ сего расточенія и изъ сего глубокаго презрѣнія законовъ, что они почитали за толикожъ средствій и степеней къ тіранству.

Плутар. въ Алціб. стр. 198 200. въ Ніц стр 531.

Арістофанъ, въ нѣкоторой изъ своихъ Комедій, удивительно означаетъ однимъ токмо Стіхомъ расположеніе къ нему всего народа: онъ его ненавидитъ, говоритъ, а не можетъ пробыть безъ него. И поистиннѣ, подарки, ка-

жабы, или лягушки, названной. Дѣйст. 5. явл 4.

Дарій

ковы Алцібіадъ раздавалъ народу, богатство игръ и позорищъ, каковы онъ представлялъ, великолѣпіе даровъ выше всякаго описанія, каковыми онъ кланялся городу, пріятность и красота всея его особы, краснорѣчіе его, сила его тѣла соединенная съ храбростію и искуствомъ, словомъ всѣ его великія достоинства были причиною, что Аѳиняне прощали ему его недостатки, и сносили ихъ терпѣливно, стараясь всегда ихъ уменьшать и покрывать именемъ пріятнымъ: ибо они называли представляемые потѣхи изрядными штуками, и знаками учтивства и добрыя природы.

Тімонъ прозванный Мізантропъ [нелюбящій человѣковъ], сколько ни-былъ дикъ, рассудилъ о немъ здравѣе. Встрѣтившись въ нѣкоторый день съ нимъ, когда Алцібіадъ выходилъ изъ собранія будучи въ великомъ удовольствованіи, что онъ домогся всего себѣ желаемаго, и что себя видѣлъ въ общемъ отъ народа почтеніи, который его провождалъ толпою, не токмо не побѣжалъ отъ него, какъ то онъ отъ всѣхъ бѣгалъ, но еще и пошелъ къ нему прямо, и подавая ему дружески руку, бодрствуй мое чадо, говорилъ онъ ему; изрядно, что ты себя великимъ дѣлаешь и возвышаешь: ибо на паденіе всего сего народа. Сіцілійская война докажетъ, что Тімонъ не обманывался.

Въ Періклово еще время, Аѳиняне взяли себѣ въ голову завоевать Сіцілію. Сей мудрый предводитель всегда прилѣжалъ къ тому, чтобъ обуздать благоразуміемъ своимъ безумное сіе надменіе. Повторялъ онъ имъ часто, что содержа себя въ тишинѣ, имѣя прилѣжное тщаніе о флотѣ, довольствуясь храненіемъ своихъ завоеваній, и не ввергая устремительно свой городъ въ отважныя предпріятія, приведутъ они республіку въ цвѣтущее состояніе, и всегда имѣютъ быть выше своихъ непріятелей. Власть, какову онъ имѣлъ надъ всѣми, была тогда въ состояніи воспрепятствовать походу ихъ въ Сіцілію; но не могла отнять у нихъ желанія къ тому; такъ что всегда они обращали глаза туда. Нѣсколько спустя времени послѣ Перікловы смерти, Леонтіняне, въ нападеніе отъ Сіракузянъ, послали въ Аѳины Пословъ съ прошеніемъ помощи. Произошли они изъ Халціды Аѳинейскаго населенія. Между Послами главнымъ былъ Горгій славный

Діод. кн. 12. стр. 99.

Реторъ,

Реторъ, который почитался за самаго краснорѣчиваго человѣка своего времени. Рѣчь его избранная въ словахъ, красная въ сочиненіи, и исполненная блистательныхъ фігуръ, которые онъ первый ввелъ въ употребленіе, восхитила Аѳинянъ несказанно чувствительныхъ къ красотѣ и пріятности краснословія. Союзъ былъ заключенъ, и послали они суда въ городъ Регій на помощь Леонтінянамъ. Въ слѣдующее лѣто послали они другія суда въ большемъ числѣ. Два года спустя отправили они туда новый флотъ еще сильняе первыхъ. Но понеже Сіцілiане оставили свои несогласія по Гермократову совѣту; то флотъ былъ назадъ отпущенъ, а Аѳиняне не могши простить своихъ Полководцовъ за то, что они не завоевали Сіціліи, послали двухъ въ ссылку, Пітодора и Софокла, а съ третіяго, который былъ Эврімедонтъ, приговорили взять великій штрафъ. Толико то благополучіе ихъ ослѣпило, показывая, что нѣтъ ничего, которое моглобъ имъ противиться! Дѣлали они потомъ еще многіе попытки, и подъ видомъ посланія, по временамъ, помощи состоящія въ оружіи или въ войскѣ утѣсненнымъ какимъ-либо образомъ городамъ отъ Сіракузанъ, пролагали себѣ дорогу къ нападенію на нихъ съ большими силами. Нотѣ.

Но Алцібіадъ еще болѣе воспламенялъ въ нихъ сей жаръ, льстя народъ великолѣпными надеждами, которыми онъ самъ непрестанно упражненъ, или лучше сказать упоенъ былъ. По всякую ночь во снѣ бралъ онъ Карѳагенъ, покарялъ Афріку, переходилъ оттуду въ Італію, и получалъ въ свое владѣніе цѣлый Пелопоннесъ, почитая Сіцілію не за конецъ сея войны, но за начало и за первую степень военныхъ дѣйствій, которыя онъ помышлялъ. Всѣ гражданъ были его мнѣнія, кои, не рассуждая ни о чемъ глубочае, несказанно веселились великими надеждами, которые онъ въ нихъ влагалъ. Не говорили больше повсюду какъ токмо о семъ походѣ. Молодыи люди въ мѣстахъ своихъ обученій, а престарѣлыи въ лавкахъ своихъ, и тамъ гдѣ они для разговоровъ собирались, токмо и упражненія имѣли, какъ чертить фігуру Сіціліи, и рассуждать взаимно о приходѣ и качествѣ моря, которымъ окруженъ сей островъ, также о добротѣ его гавеней, и о кряжахъ, которыи онъ имѣетъ къ Афрікѣ.

Лаціи. Ибо, обморочившись Алцібіадовыми рѣчьми, думали они, какъ и онъ самъ, здѣлать тотчасъ изъ Сіціліи мѣсто собранія своему войску, и свой цейгаусъ, откуду имѣють они завоевать Карѳагенъ, и завладѣть всею Афрікою и моремъ, до самыхъ Геркулесовыхъ столповъ.

Плутар въ Алціб. стр. 199 въ Ніц. стр. 532. Сказывають, что Сократъ и Метонъ Астрономъ не думали ни чему быть доброму въ семъ предпріятіи: одинъ будучи наставленъ, какъ то онъ увѣрялъ, отъ приставнаго своего духа, который никогда не опускалъ того, чтобъ его увѣдомлять о наступающихъ ему нещастіяхъ; а другой свѣтомъ разума своего и смысла предувидѣвъ, кои ему показывали въ будущемъ, чего ему надлежало бояться, притворился безумнымъ, и требовалъ, для своего нещасливаго состоянія, оставить себѣ своего сына, и его самого выключить изъ военныя службы.

§. VI.

ИСЧИСЛЕНІЕ НАРОДОВЪ, КОТОРЫИ ЖИЛИ ВЪ СІЦІЛІИ.

Прежде нежели я приступлю къ описанію Сіціліискія войны, не неприлично быть имѣетъ, чтобъ предложить планъ всея земли и народовъ, въ ней жившихъ. Симъ самымъ и Туцідідъ начинаетъ.

Туцід. кн. 6. стр. 410. 413. Лестрігоны и Ціклопы жили въ ней прежде всѣхъ; но о сихъ токмо то вѣдомо, что сказываютъ Стіхотворцы. Послѣ нихъ самыи древніи жители были Сіканяне, которыи сказывали о себѣ, что тутъ и родились; но думаютъ о нихъ, что они вышли изъ Гішпаніи живши въ ней около мѣстъ рѣки называемыя Сіканъ, которымъ они именемъ и островъ назвали, называемый прежде Трінакрія: потомъ они жили токмо на западѣ острова. Нѣкоторыи Трояне, по раззореніи Трои, поселились тутъ блиско ихъ, и построили городы Эріксъ и Эгестъ *, пріемля себѣ всѣ совокупно имя Элімовъ; да также нѣкоторыи жители изъ Фоціды, по возвращеніи отъ Троянскія осады, присовокупились къ нимъ. Тѣ, которыхъ собственно называютъ Сіціліанами, пришли изъ Італіи въ великомъ числѣ, и одержавши знатную побѣду надъ Сіканянами, заперли ихъ въ одинъ уголъ острова, почитай за три-ста лѣтъ прежде

* сей отъ латінъ называется Сегестъ.

прежде прибытія туда Грековъ; а въ Туцідідово время Нотъ.
жили они еще по срединѣ острова и по сѣверному берегу. Отъ нихъ то островъ названъ Сіциліею. Финікіане также разсѣялись вдоль по берегу для купечества и на небольшихъ островахъ, которыи тамъ: но съ того времени, какъ начали тамъ Греки селиться, то они ушли въ часть жительства Элімовъ, дабы ближе быть къ Карѳагену, а прочія мѣста всѣ оставили. Симъ точно образомъ варвары поселились въ Сіциліи.

Чтожъ до Грековъ; первыи, которыи туда перешли, были Халцідяне изъ Эвбеи подъ предводительствомъ Теокла, основавшаго городъ Наксъ. Годъ спустя, который по мнѣнію Діонисія Галикарнасскаго, былъ третій 17 Олимпіады, Архій Корінѳіаческій основалъ Сіракузы. По седьми лѣтахъ Халцідяне населили Леонтъ и Катану выгнавши жителей тоя земли, которыи были Сіциліане. Другіи Греки, вышедши изъ Мегары Ахайскаго города почитай въ тожъ самое время, основали Мегару названную Гіблейскую, или просто Гібла, именемъ Гіблона одного изъ Сіцилійскихъ Царей, который имъ далъ убѣжище въ своихъ земляхъ. Извѣстно, сколько Гіблейскій медъ былъ славенъ у древнихъ Жители сего города, сто лѣтъ спустя, построили городъ Селінонтъ. Гела, построенная на рѣкѣ тогожъ имени сорокъ лѣтъ спустя послѣ какъ Сіракузы заведены, основала собою Агрігентъ почитай со сто съ восемь лѣтъ спустя послѣ того. Занклъ, названный потомъ Мессана или Мессена отъ Анаксілая Регійскаго Тіранна, который былъ изъ Мессены Пелопоннесскаго города, имѣлъ разныхъ основателей, и въ разныя времена. Занкляне построили городъ Гімеру; Сіракузяне, Акръ, Касмену, и Камаріну. Сіи почитай всѣ народы, какъ греческіи, такъ и варварскіи, которыи поселились въ Сіциліи.

Л.М 3294. Пр. I. Хр. 710.

стр. 121.

§. VII.

ЭГЕСТАНЯНЕ ПРОСЯТЪ ПОМОЩИ У АѲИНЪ. НІЦІЙ ВСУЕ ПРОТИВИТСЯ СІЦІЛІЙСКОЙ ВОЙНѢ. АЛЦІБІАДЪ ЕГО ПРЕОДОЛѢВАЕТЪ. ВЫБРАНЫ ОНИ ОБА ПОЛКОВОДЦАМИ СЪ ЛАМАХОМЪ.

Аѳины были въ томъ расположеніи, которое мы объявили выше, когда прибыли Послы отъ Эгестанянъ, которыи

Л.М. 3588 Пр I Хр. 416.

Дарій
Туцід. кн. 6. стр. 413. 415.
Діод. кн. 12 стр. 129 130.
Плут. въ Алціб. стр. 200.
въ Ніц стр. 531.

торыи, какъ союзники, требовали помощи на Селінонтянъ, коихъ подкрѣпляли Сіракузы. Сей былъ шестый надесять годъ Пелопоннесскія войны. Представили они, между прочимъ, что, ежели они оставлены будутъ, Сіракузяне, завладѣвши ихъ городомъ, какъ то уже они завладѣли Леонтомъ, завладѣютъ и всею Сіціліею, и тотчасъ пойдутъ въ помощь Пелопоннесцамъ, которыи были ихъ основатели; а чтобъ они были не толь тягосны Аѳинянамъ, то обѣщаются платить войску, которое къ нимъ прислано будетъ. Аѳиняне, кои уже давно ожидали токмо благопріятнаго случая къ объявленію себя, отправили въ Эгестъ для разсмотрѣнія, въ какомъ сей городъ находился состояніи, и довольноль тамъ было денегъ въ казнѣ на содержаніе толь великія войны. Жители сего города вымышленно заняли у сосѣднихъ народовъ великое число золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, которымъ цѣна была чрезмѣрная, и выставили оныи въ то время, когда Аѳиняне прибыли. Сіи Аѳинейскіи Послы возвратились назадъ съ Эгестанскими совокупно, которыи привезли съ собою шестьдесятъ талантовъ въ кускахъ на заплату за мѣсяцъ шестидесяти галерамъ, сколькихъ они требовали, съ обнадеживаніемъ большихъ суммъ, которые были готовы, какъ они сказывали, въ казнѣ и въ божескихъ храмахъ. Народъ, прельстившись на сей изрядный видъ, не далъ себѣ времени разсмотрѣть точняе онаго истинну, и будучи обманутъ чрезъ полезное увѣдомленіе своихъ пословъ, которое они учинили ему въ угодность, соизволилъ тотчасъ на требованіе Эгестанянъ, и назначилъ Алцівіада, Ніція, и Ламаха коммандирами надъ флотомъ, давъ имъ полную власть не токмо помогать Эгесту, и возстановить Леонтъ, но еще и поступать съ Сіціліею такъ, какъ требовала польза республіки.

Л.М. 3589.
Пр. І. Хр. 415.

Ніцій назначенъ былъ Полководцомъ по неволѣ: ибо, не считая другихъ причинъ, которые ему страшнымъ дѣлали сей чинъ, бѣжалъ онъ отъ него ради Алцівіада, даннаго ему въ товарыща. Но Аѳиняне надѣялись благополучнѣйшаго успѣха изъ сея войны, буде поручатъ ея не одному Алцівіаду, и ежели приведутъ въ умѣренность жаръ его и дерзновеніе, мудростію и важностію Ніціевою.

Пять

Пять дней спустя послѣ, дабы скоряе исполнить опредѣленіе, и снабдить все потребными вещами, было второе собраніе. Нiцiй, который имѣлъ все потребное время къ зрѣлымъ разсужденiямъ о предложенномъ дѣлѣ, и видѣлъ изъ того напасть отчасу больше, разсудилъ, что онъ принужденъ при семъ случаѣ говорить нѣсколько сильно противъ сего намѣренія, въ коемъ онъ предусмотрѣлъ слѣдствія, что они могутъ быть весьма вредительны республикѣ.

Нотъ. Тукид. кн. 6. стр. 415. 428.

„Удивительно, говорилъ онъ, что толь важное „дѣло почитай такъ скоро опредѣлено, какъ токмо пред„ложено на разсужденіе; и что ни чего не изслѣдовавши „и не разсмотрѣвши точняе, повѣрено чужестранныхъ „словамъ, которыи за великолѣпнѣйшія свои обѣщанія „ничего не платятъ, и которыхъ въ томъ состоитъ „польза, чтобъ обѣщать все, толькобъ имъ выттти изъ „напасти, въ коей они находятся. Впрочемъ, какая „польза изъ того произойти можетъ республикѣ? Или мы „не довольно имѣемъ непріятелей близко насъ не ходя „ихъ искать вдаль? Вашеголь то благоразумія есть, „чтобъ отдать на отвагу то, что вы имѣете, надѣясь „на неизвѣсную пользу? Чтобъ думать о пріобрѣте„нiи новыхъ завоеванiй не утвердивши древнихъ? Чтобъ „вамъ токмо что помышлять о томъ, дабы распростра„ниться, а совершенно не радѣть о собственной вашей „безопасности? Можетель вы надѣяться на перемиріе, „которое, какъ вы сами знаете, ни на чемъ держится, „которое, не можете и въ семъ не признаться, многажды „нарушаемо было, и которое, получивъ самую малую „противность съ нашея стороны, тотчасъ можетъ пе„ремѣниться въ объявленную войну? Вы не неизвѣстны, „какое всегда было, и какое есть теперь расположеніе въ „сердцахъ у Лакедемонянъ къ намъ. Они ненавидятъ съ „мерзостію нашея державы, какъ противныя ихъ прав„ленію; они видятъ съ болѣзнію и досадою Греческую „Имперію въ нашихъ рукахъ; они почитаютъ нашу славу „за причину себѣ стыда и безчестія: и нѣтъ того, че„гобъ они не-были готовы здѣлать, дабы смирить и по„низить нашу силу, которая имъ подозрительна, и „всегда содержитъ ихъ въ страхѣ. Сіи точно наши прямыи

Дарій ,, непріятели, и отъ сихъ точно мы всегда долженствуемъ ,, блюстись. Ужель время подумать о семъ, что когда ,, мы раздѣлимъ наше войско, и когда мы будемъ имѣть ,, дѣло индѣ, и не въ состояніи имъ противиться, то ,, всѣ Пеллопоннескіе силы нападутъ на насъ? Едва токмо ,, начали мы отдыхать отъ бесчисленныхъ золъ, которыя ,, мы отъ войны и моровыя язвы страдали, а уже безъ ,, нужды и ввергаемъ мы самихъ себя еще въ большую на- ,, пасть. И понеже намъ угодно итти съ оружіемъ вдаль; ,, то не полезнѣе либъ было пойти на возмутителей Өра- ,, кійскихъ, и на другихъ еще, которыи колеблются и ,, не весьма утверждены въ должности, нежели бросаться ,, на помощь Эгестанянамъ, въ которыхъ намъ нѣтъ ни- ,, какія нужды? Ктомужъ, приличноль намъ предвоспрі- ,, имать на себя мщеніе за показыные имъ обиды въ то ,, самое время, въ которое мы ни малаго не оказываемъ ,, гнѣва за учиненные намъ самимъ? Оставимъ лучше Сі- ,, цілíанъ на ихъ островѣ прекращать свои ссоры между ,, собою не мѣшаясь съ ними. Пускай Эгестаняне сами ,, безъ насъ высвободятся отъ войны, которую они начали ,, безъ насъ. Хотяжъ бы кто изъ вашихъ Полководцовъ и со- ,, вѣтовалъ вамъ сіе предпріятіе для своего славолюбія и ,, корысти, для оказанія своихъ великолѣпныхъ уборовъ, ,, или для того, чтобъ найти чемъ дополнять свои расхо- ,, ды; однако вы не будьте толь безрассудны, чтобъ ,, предпочесть его пользу пользѣ всея республіки, или ,, чтобъ терпѣть, дабы онъ ея раззорилъ раззоряя самого ,, себя. Сіе предпріятіе есть весьма велико, и для того ,, не надлежитъ въ немъ полагаться на молодаго человѣка. ,, Припомните, что благоразуміе получаетъ успѣхъ въ ,, дѣлахъ, а не пристрастіе.,, Напослѣдокъ заключилъ онъ ,, объявляя, что его мнѣніе въ томъ состоитъ, дабы дѣло ,, паки отдать на рассужденіе, и то для того, чтобъ пред- ,, упредить вредительныя слѣдствія толь изъ устреми- ,, тельнаго совѣта.,,

Весьма было ясно, что онъ объ Алцібіадѣ сіе говорилъ, и что на его чрезвычайную роскошь и расточеніе онъ нападалъ. И поистиннѣ, Алціб іадъ поступалъ въ томъ съ невѣроятною излишностію, и чинилъ безмѣрныи расходы какъ на лошадей, такъ и на уборы, не считая бога-

богатаго лакомства на его столѣ. Достал онъ воздаянїе на Олимпїческихъ играхъ имѣя седмь конскихъ перемѣнъ въ колѣсницахъ съ разными уборами, чего еще никто прежде его изъ простыхъ людей не дѣлывалъ; и былъ тамъ неоднократно увѣнчанъ. Имѣлъ онъ нужду въ чрезвычайной помощи на содержанїе своея роскоши. И какъ въ сребролюбїи находитъ къ тому помощь славолюбїе и надменїе; то не безъ основанїя имѣли на него подозрѣнїе, что онъ толь много искалъ въ завоеванїи Сїцїлїи и Карѳагена, который онъ думалъ получить послѣ, для обогащенїя своея фамилїи, и для ея прославленїя. Можно рассудить способно, что онъ не оставилъ Нїцїевы рѣчи безъ отвѣта.

„Уже то не нынѣ въ первый разъ, говорилъ онъ, что „достоинство возбуждаетъ ненавить, и что слава не „можетъ сїять безъ ненавистниковъ. Порочатъ меня, дер„заю сказать, за то, что дѣлаетъ честь моему отече„ству, и что долженствовало прїобрѣсть мнѣ великую „похвалу. Сїянїе, въ которомъ я живу, расходы, ко„торыи я чиню, особливо въ публїчныхъ собранїяхъ, „сверхъ того что они праведны и законны, возносятъ „еще больше славу Аѳинъ въ мысли всѣхъ иностранныхъ, „и показываютъ, что въ семъ городѣ нѣтъ еще недостат„ка въ деньгахъ, какъ то наши непрїятели думаютъ. „Но теперь не о томъ дѣло идетъ. Да рассудится о „мнѣ по моимъ дѣйствїямъ, а не по обиднымъ мнѣнїямъ. „Малаль то услуга отъ меня республїкѣ, что я однимъ „днемъ привелъ въ ея союзъ Элеѳнянъ, Мантїнеѳнянъ, и „Аргїанъ, то есть, главные Пелопоннесскїе силы? Того „ради извольте употреблять въ пользу вашу молодость „и лехкомыслїе Алцїбїадово, понеже такъ непрїятели „его называютъ, а притомъ мудрость и искусство Нї„цїево на распространенїе вашея Імперїи, не раскаяваясь „въ тщетной боязни о предпрїятїи обще опредѣленномъ, „которое можетъ вамъ прїобрѣсть славу и несказанную „пользу. Сїцїлїйскїи городы, будучи отягощены непра„веднымъ и жестокимъ правленїемъ своихъ Государей, а „еще больше Тїраннїческою властїю, какову показываютъ „имъ Сїракузы, ожидаютъ токмо благопрїятнаго случая „къ объявленїю себя на нихъ, и уже готовы отворить

Дарій „тому ворота, ктобъ ни имѣлъ имъ показаться, что „онъ хочетъ ихъ свободить отъ ига, которое имъ уже „давно несносно. Хотябъ Эгестаняне, какъ союзники „ваши, и не имѣли права въ вашемъ защищеніи; однако „слава Аѳинейская долженствовалабъ васъ принудить „стать за нихъ: ибо подаваемою помощію утѣсненнымъ „распространяются области, а не пребываніемъ безъ вся- „каго дѣйствія. Въ нынѣшчемъ вашемъ состояніи и об- „стоятельствахъ, обеспокоивать однихъ, останавливать „другихъ, подавать всѣмъ дѣло, и нести оружіе ваше дале- „ко, одно токмо и есть средство, которымъ вы може- „те отнять бодрость у вашихъ непріятелей, и имъ по- „казать, что вы ихъ не боитесь ни мало. Аѳины не ро- „дились къ пребыванію въ тишинѣ; да и не симъ спосо- „бомъ ваши предки привели сей городъ въ великость, въ „которой мы его нынѣ видимъ. Впрочемъ, что отдаете „вы на отвагу въ семъ предпріятіи, о которомъ дѣло „идетъ? Ежели оно удастся, то вы завладѣете всею „Греціею; а буде успѣхъ несогласенъ будетъ съ вашимъ „желаніемъ: то вашъ флотъ оставитъ вамъ свободу воз- „вратиться назадъ, когда вамъ угодно будетъ. Правда, „Лакедемоняне могутъ войти въ наши земли: но, „сверьхъ того что мы не можемъ имъ воспрепятствовать „и не ходя въ Сицилію, мы всегда, не смотря на нихъ, „господствуемъ на-морѣ, а сіе самое отнимаетъ всю на- „дежду у нашихъ непріятелей побѣдить насъ. Лучше, „чтобъ Ніціевы доказательныя представленія не были вамъ „нравны: оныя токмо служатъ къ несогласію между мо- „лодыми людьми и престарѣлыми, которыя ни въ чемъ „недѣйствительны одни безъ другихъ, потому что отъ „благоразумія и храбрости, отъ совѣта и отъ исполненія „зависитъ успѣхъ во всѣхъ предпріятіяхъ. Сіежъ ваше не мо- „жетъ произвесть, какъ токмо вамъ славу и великую пользу.

Плутар. въ наставлен. о правле республ. стр. 802.

Аѳиняне, которыхъ пріятно ульстила Алцібіадова рѣчь, непремѣнно остались при первомъ своемъ мнѣніи. Ніцій, съ своей стороны, не отмѣнилъ также своего, но не смѣлъ больше съ нимъ показываться. Свойство его было съ природы тихое и боязливое. Неимѣлъ онъ, какъ Періклъ, онаго живаго и сильнаго краснорѣчія, которое поражаетъ, которое повергаетъ, и которое все привлекаетъ.

каетъ. Того ради Перiклъ, при многихъ случаяхъ и въ разныи прiемы, всегда дѣйствительно могъ удерживать устремленiе въ народѣ, которыи еще при немъ взялъ въ голову Сiцiлiйскiй походъ, потому что онъ всегда стоялъ твердо, и держалъ всегда не выпуская въ рукахъ узду оныя власти, и онаго вида повелительства, кое онъ умѣлъ содержать надъ ними: а Нiцiй (а) вмѣсто того, понеже онъ дѣйствовалъ тихо, и говорилъ также, „не „токмо не привлеклъ на свою сторону народа, но еще и „самъ привлекся;„ и хотя поистиннѣ силою и по неволѣ, однако наконецъ онъ здался, и принялъ комманду на такую войну, изъ которыя онъ предусматривалъ всѣ смертоносныя воспослѣдованiя. Нотъ.

Сiе рассужденiе дѣлаетъ Плутархъ въ изрядномъ своемъ сочиненiи, въ которомъ, говоря о достоинствахъ, каковы долженствуетъ имѣть государственный человѣкъ и призванный къ правленiю, показываетъ онъ, сколько талантъ слова и крѣпкодушiя ему есть нуженъ.

И такъ Нiцiй не смѣя больше противиться въ лице Алцiбiаду, отвѣдалъ оное учинить постороннимъ образомъ представляя многiе трудности, состоящiе особливо въ томъ, что великiи расходы надобно было употребить на сей походъ. Онъ предложилъ, что понеже опредѣлена война, то надобно ея весть такимъ способомъ, который бы равенъ былъ высокой славѣ Аѳинъ. Что морская армея не довольна была противъ толь страшныя силы, какова есть Сiракусская и ихъ союзниковъ: что надобна еще сухопутная армея, состоящая въ доброй пѣхотѣ и въ доброй конницѣ, ежели хочется дѣйствовать способомъ достойнымъ толь великаго намѣренiя. Что сверьхъ флота, которымъ они долженствуютъ господствовать на-морѣ, надобно еще имѣть великое число судовъ, для привезенiя съѣсныхъ припасовъ въ армею, коя не может инако содержаться въ непрiятельской землѣ. Что надлежитъ еще взять съ собою великое число денегъ не ожидая оныхъ отъ Эгестанянъ, кои можетъ быть готовы давать токмо словомъ, не имѣя ихъ наличныхъ. Что надобно рассудить о раз-

(а) Καθάπερ ἀμβλεῖ χαλινῷ τῷ λόγῳ πειρώμενος ἀποςρέφειν τὸν θυμὸν, οὐ κατεῖχεν.

Дарій. о разности, которая найдется между ними и ихъ непріятелями, въ рассужденіи выгоды и армейскихъ нуждъ, потому что Сіракузяне имѣютъ быть въ своей землѣ и между своими сильными союзниками, склонными по охотѣ и обязанными пользою помогать имъ людьми, оружіемъ, лошадьми, и съѣстными припасами, а Аѳиняне воевать имѣютъ въ отдаленной и непріятельской землѣ, откуду не могутъ они получить вѣдомости зимнымъ временемъ какъ токмо по четырехъ мѣсяцахъ, гдѣ все имъ будетъ противиться, и гдѣ ничего не могутъ они достать безъ оружія. Что имѣетъ быть бесчесно Аѳинянамъ, ежели они принуждены будутъ оставить свое предпріятіе, и быть въ презрѣніе и въ посмѣшище своимъ непріятелямъ, не воспріявши сперва предосторожностей, какихъ требуетъ толь важное намѣреніе. Чтожъ до него, онъ намѣрился не ѣхать, ежели не будетъ снабденъ всѣмъ потребнымъ, потому что въ семъ зависитъ спасеніе всея армеи, и что онъ не хочетъ, дабы сіе зависѣло отъ самовольства и худыя вѣрности союзниковъ.

Діод. кн. 13. стр. 134. Хотя ему и желалось сими рѣчами удержать горячесть въ народѣ; однако ими онъ еще больше оную воспламенилъ въ немъ. Дана была тотчасъ полная мочь Полководцамъ набрать столько войска и вооружить столько галеръ, сколько имъ заблаго рассудится; да и потрудились безъ замедлѣнія объ исполненіи какъ въ Аѳинахъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, съ такою скоростію и ревностію, которыхъ описать не возможно.

§. VIII.

ПРІУГОТОВЛЯЮТСЯ КЪ ПОХОДУ. НЕЩАСЛИВЫЯ ПРЕДЗНАМЕНОВАНІЯ. ПОВРЕЖДЕНІЕ МЕРКУРІЕВЫХЪ СТАТУЙ АЛЦІБІАДЪ НЕ МОГЪ ТОГО ИСПРОСИТЬ, ЧТОБЪ СІЕ ДѢЛО ИССЛѢДОВАНО БЫЛО, ДЛЯ ТОГО ЧТО ЕГО ВЪ СЕМЪ ВИНИЛИ. ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ПОХОДЪ ФЛОТА.

Л.М.3585. Пр. І. Хр. 415. Когда все было готово къ походу, и собирались уже ѣхать; тогда случились многіи печальныи и худыхъ предзнаменованій знаки, которыи привели въ смущеніе и беспо-

беспокойство мысли во всѣхъ. (a) Жены отправляли тогда Адонідовъ празникъ, во время котораго весь городъ былъ въ трaурѣ, исполненный видовъ смертныхъ и препровожденій погребательныхъ, и для того криковъ и стенаній женскихъ, которые за ними слѣдовали съ великимъ вытьемъ: что привело въ боязнь, дабы сіе воруженіе толь красное и толь великолѣпное не лишилось вскорѣ всего сего сіянія, и не завялобъ (*) какъ цвѣтъ. Нотъ. Тукид. кн. 6. стр. 428. Плутар. въ Алціб. стр. 201. 201.

Беспокойство еще умножилось чрезъ другой случай. Всѣ Меркуріевы статуи, которые стояли четвероугольнымъ видомъ при входѣ домовъ и храмовъ, повреждены были въ одну ночь, а особливо въ лицѣ, такъ что не могли доискаться, ктобъ сію учинилъ продерзость, хотя и обѣщали великое награжденіе тому, кто можетъ донесть. Не могли не принять толь чрезвычайнаго сего случая не токмо за нещасливое предзнаменованіе, но еще и за согласіе мятежниковъ, которыи знать что имѣютъ злое умышленіе. Было донесено на молодыхъ людей, что они нѣчто подобное учинили бесчинуя совокупно, и что особливо отправляли они притворно таинство Цеперино и Прозерпінино, имѣя главнымъ у себя Алціbіада, который былъ въ лицѣ первосвященника. Весьма есть великія важности для всѣхъ тѣхъ, которыи во власти, чтобъ осматривать себя во всемъ, и не подавать ни малыя причины къ самому злому на себя похуленію. Долженствуютъ они припоминать, говоритъ Плутархъ, что у всѣхъ отворены глаза на ихъ поступку, которыи все въ нихъ видятъ ясно: что не токмо рассуждаютъ о внѣшнихъ ихъ дѣйствіяхъ, но что еще проницаютъ и въ самые уединенные внутренности ихъ домовъ для наблюденія ихъ разговоровъ, ихъ столовъ, ихъ забавъ, и всего того, что тамъ ни происходитъ самаго тайнаго и самаго сокровеннаго. Сей точно страхъ отъ проницающихъ народныхъ глазъ, который содержалъ Темістокла и Періклa въ непрестанной предосторожности, и который Плутар. въ наставл. о правл. республ. стр. 800.

(a) Сіе суевѣріе дошло до самого народа божіяго И СЕ ЖЕНЫ СѢДЯЩІЯ У ФАМУСА [АДОНІДА] И ПЛАЧУЩІЯСЯ ТАМО ЗА КУМИРЪ. Іезекиил. гл. 8. ст. 14.

(*) Історікъ примѣняетъ къ деревцамъ и цвѣтамъ, которыи носились въ сей церемоніи, и называемы были садами Адонидовыми.

Дарій. торыи ихъ принуждалъ не имѣть многихъ изъ тѣхъ забавъ, коими другіи веселились.

Чтожъ до Алцібіада; онъ не умѣлъ ни въ чемъ себя принуждать. И для того, понеже его знали, безъ всякія трудности повѣрили, что онъ могъ имѣть нѣкоторое участіе въ томъ, что случилось. Роскошь его, своевольство, и презрѣніе закона подавали великую вѣроятность сему на него обвиненію, такъ что доноситель не убоялся и объявить именно себя. Алцібіадово постоянство не могло не поколебаться чрезъ сіе: но видя, что воины и пловцы объявляли, что они не пойдутъ на сію войну толь отдаленную, и въ сей заморскій походъ, какъ токмо любя Алцібіада, и что ежели ему хотя малая учинится обида, то они всѣ разойдутся тотчасъ, тогда онъ паки воспріялъ бодрость, и сталъ въ назначенный день къ суду для своего оправданія. Непріятели его подъ видомъ что отправленіе флота понуждало, здѣлали такъ, что отложенъ былъ судъ. Сколько онъ ни домогался, чтобъ на него судъ былъ произведенъ, ежели онъ виноватъ, не ожидая его отсутствія дабы его погубить, и сколько ни представлялъ, что то жестокость и видимая несправедливость принуждаетъ его ѣхать на толь важную войну не изслѣдовавъ доношенія и оболганія толь злостнаго, которыя его будутъ содержать въ беспокойствіи и въ непрестанномъ страхѣ: однако ничего онъ не могъ выпросить у народа, а ѣхать ему повелѣно.

Тукид. стр. 430. 432. Діод. кн. 1. стр. 135.

И такъ армея приготовилась къ отправленію, назначивши собранія мѣсто многимъ изъ союзниковъ въ Корцірѣ, также и большой части изъ судовъ, на которыхъ были съѣсныи припасы и другіе потребные вещи. Сколько ни-было гражданъ, и чужестранныхъ въ Аѳинахъ, всѣ собрались на самомъ разсвѣтѣ въ Пірейскую гавень. Первыи провожали своихъ дѣтей, своихъ свойственниковъ, своихъ друговъ, своихъ таварыщевъ въ радости, смѣшенной съ нѣсколькою печалію, видя отъѣжжающихъ въ отдаленный походъ и исполненный напасти тѣхъ, которыхъ имъ въ свѣтѣ не-было любезнѣе, а не зная, увидятсяль они когда съ ними; однако въ великой надеждѣ, что сей походъ будетъ имѣть благополучный успѣхъ. Чужестранныи собрались для увеселенія зрѣніемъ достойнымъ ихъ любо-

любопытства. Ибо никогда нигдѣ военное пріуготовленіе одного токмо города не-было равное сему. Морскіе армеи, посыланные на Эпідаврь и на Потідею, были также велики въ рассужденіи числа воиновъ и судовъ: но не были онѣ толь великолѣпны; а притомъ какъ дорога ихъ не была толь велика, такъ и предпріятіе не столь важно. Здѣсь видимы были двѣ армеи, одна сухопутная, а другая морская, убранные съ великимъ стараніемъ какъ всенароднымъ, такъ и простыхъ людей иждивеніемъ, и снабдѣнные всѣмъ тѣмъ, что было имъ потребно ради долговременныя дороги, и продолженія войны. Было сто галеръ, которые городъ поставилъ пустые, а именно, шестдесятъ легкихъ, да сорокъ для отвезенія воиновъ тяжелымъ образомъ вооруженныхъ. Каждый морскій человѣкъ получалъ платы на-день драхму, то есть, десять копеекъ, не считая того, что кормчіи давали особливо гребцамъ (*) сидящимъ въ первомъ порядкѣ. Надобно къ сему приложить богатство и великолѣпіе прибранства, въ чемъ они постарались превзойти одни другихъ, также и крайнее попеченіе каково каждый имѣлъ, дабы здѣлать свое судно какъ легче другихъ, такъ и приправнѣе. Я не говорю о выборѣ воиновъ, которыи были самыи лучшіи изъ Аѳинъ, ни объ ихъ ревнованіи въ рассужденіи того, что касалось до красоты оружія и убора, также и о Начальствующихъ, которыи чинили великій расходъ для отмѣны своея отъ другихъ, и для того, чтобъ показать себя чужестраннымъ: такъ что сіе зрѣлище походило больше на забавный подвигъ, гдѣ показываютъ все великолѣпное, нежели на военный походъ и на вооруженіе. Но дерзновеніе и великость намѣренія еще больше превосходили и расходы и пышность.

Когда суда были нагружены и войско посажено; тогда играли въ трубы, и начали торжественную отправлять молитву для благополучнаго отправленія; наполнены были вездѣ золотыи и серебреныи кубки, дѣлались обыкновенные требы, съ воскицаніемъ народа, который стоялъ по-берегу, и воздѣвалъ руки

(*) Назывались они *θρανῖται*. Весла у нихъ были долѣе, и слѣдовательно больше они имѣли трудности въ греблѣ предъ прочими.

Дагій. на небо желая своимъ согражданамъ благополучнаго пути и благопріятнаго успѣха. Послѣ какъ пѣснь была пропѣта, и церемонія отправлена; то суда начали выходить изъ гавени одно за другимъ, потомъ стали отвѣдывать, чтобъ одному выпередить другое, пока весь флотъ не соединился въ Эгинѣ. Оттуду отправились въ Корцѵру, гдѣ союзничья армея собиралась съ прочими судами.

§. IX.

СІРАКУССКАЯ ТРЕВОГА. АѲИНЕЙСКІЙ ФЛОТЪ ПРІѢЖЖАЕТЪ ВЪ СІЦІЛІЮ.

Тукѵд. кн. 6. стр. 432. 445. Діод. кн. 13. стр. 135. 136.

Когда сія вѣдомость со всѣхъ сторонъ дошла въ Сіракузы; то сперва ни чему тамъ не хотѣли повѣрить: толико то сіе казалось не вѣроятно! Но когда оная подтверждалась ежедневно, то начали они вправду пріуготовляться къ войнѣ, и разослали по всему острову съ требованіемъ помощи у однихъ, и съ поданіемъ ея другимъ. Ввели также гарнизоны въ замки и въ крѣпости, которыя были въ полѣ, учинили смотръ какъ лошадямъ, такъ и воинамъ, пересмотрѣли все оружіе въ магазінахъ, и учредили все такъ, какъ бы уже непріятель присутствовалъ.

Между тѣмъ флотъ, будучи раздѣленъ на три эскадры, каждая подъ командою у своего Полководца, поднявъ парусы отправился. Оный состоялъ во стѣ триццати шести судахъ, изъ которыхъ сто было Аѳинейскихъ, а прочія союзническія. На судахъ сихъ было пять тысячъ воиновъ тяжелымъ образомъ вооруженныхъ, изъ которыхъ двѣ тысячи двѣсти человѣкъ были Аѳинейскіи граждане, а именно тысяча пять сотъ человѣкъ изъ тѣхъ, которыхъ имѣніе состояло въ земляхъ, да седмь сотъ * такихъ, кои земель не имѣли, а однако гражданамижъ числились: прочіи всѣ состояли изъ союзниковъ. Чтожъ до лехкія пѣхоты; восемдесятъ человѣкъ было сайдашниковъ Критскихъ съ четырьмя стами другихъ, седмь сотъ Родскихъ пращниковъ, да сто двадцать человѣкъ выгнанныхъ изъ Мегары. Одна токмо рота была конницы состоящая въ тритцати рейтарахъ, которыя

* называли ихъ Θῆτες.

торыи были на-суднѣ способномъ къ везенію лошадей. Нотъ
Флотъ и войско потомъ умножены весьма. На тритцати судахъ были съѣстныи припасы, и тѣ сами, которыи ихъ готовили къ кушанію, а съ ними были каменьщики и плотники, также и ихъ орудія; за всѣмъ симъ слѣдовало сто барокъ для разныхъ услугъ, не считая купеческихъ судовъ, которыхъ было великое число. Всѣ сіи совокупно отправились изъ Корціры. Будучи весьма худо приняты отъ Тарентянъ и Локріанцовъ, пошли они прямо къ Регію. Аѳиняне понуждали Регянъ помощи Леонтійцамъ, происшедшимъ сначала, какъ и они, изъ Халцівы. Но они отвѣтствовали, что не хотятъ быть ни съ той ни съ другой стороны и имѣютъ дѣйствовать по согласію со всею прочею Італіею. Тамъ имѣли они совѣтъ о способѣ, какимъ надлежало весть сію войну, и ожидали судовъ посланныхъ высмотрѣть хорошее мѣсто, къ которому пристать, и увѣдомиться, готовыль были деньги у Эгестанянъ. Возвратившіяся репортовали, что только у нихъ было въ казнѣ тритцать талантовъ. Хотя то Ніцій и предусмотрѣлъ изрядно; однако у всѣхъ были уши заключены къ слушанію спасительныхъ его совѣтовъ.

Плутархъ Ніц стр. 532.

По полученіи сея вѣдомости, не преминулъ онъ возобновлять древнія свои рассужденія, показывать вредъ изъ вступленія въ сію войну, и многими словами расширять смертоносныя слѣдствія, какихъ должно было изъ нея ожидать: въ семъ поступилъ онъ не такъ, какъ-было надлежало человѣку многія мудрости, и великаго смысла. Онъ весьма съ великимъ основаніемъ противился тому вначалѣ, и старался всѣми силами уничтожить неблагополучное сіе намѣреніе. Но понеже дѣло опредѣлено и начато, да и самъ онъ принужденъ былъ принять комманду; то неприлично уже было тогда обращать все голову назадъ, и повторять непрестанно, что сія война начата противу всѣхъ правилъ благоразумія, а чрезъ то простужать гарячесть у обоихъ другихъ Полководцовъ, отнимать бодрость у войска, и притуплять оную остроту надежды и жара, которая извѣстно увѣряетъ объ успѣхѣ въ великихъ дѣйствіяхъ. Надлежало итти храбро противъ непріятеля, тѣснить его живо, и разносить повсюду страхъ скорымъ и нечаяннымъ нападеніемъ.

Дарій

Но онъ здѣлалъ все тому противное. Мнѣніе его, въ военномъ совѣтѣ было такое, чтобъ итти къ Селінонту, который былъ первою причиною сего путешествія; и, ежели Эгестаняне устоятъ въ своемъ обѣщаніи, и заплатятъ одно жалованье армеѣ, ѣхать далѣе; ежелижъ нѣтъ, то принудить ихъ къ содержанію шестидесяти галеръ, которыхъ они требовали, и стоять тутъ, пока учинится ихъ примиреніе съ Селінонтянами, силою, или другимъ какимъ способомъ. Говорилъ онъ, чтобъ потомъ возвратиться въ Аѳины показавъ свои силы и помощь союзникамъ, развѣбъ подался какой случай къ здѣланію чего нибудь для Леонтінянъ, илибъ къ привлеченію на ихъ сторону какова города.

Алцібіадъ на то отвѣтствовалъ, что имѣетъ быть бесчестно, послѣ толь великаго вооруженія, возвращаться ничего не здѣлавъ, и что надобно сперва отвѣдать, какъ бы отвратить грековъ и варваровъ отъ Сіракусскаго союза, и получить отъ нихъ нѣсколько войска и съѣстныхъ припасовъ; а особливо послать Пословъ въ Мессіну, который городъ былъ ключемъ всея Сіциліи, а гавень его можетъ вмѣстить весь флотъ. Онъ говорилъ, что узнавъ, кто другъ и кто непріятель, и укрѣпившись новою помощію, надобно будетъ напасть на Селінонтъ, или на Сіракузы, ежели одинъ не захочетъ примириться съ Эгестомъ, а другіи не захотятъ терпѣть восстановленія Леонта.

Ламахъ объявилъ третіе мнѣніе, которое можетъ быть не лучшеель было: оное состояло въ томъ, чтобъ итти прямо на Сіракузы, не дая имъ времени выйти изъ страха, въ которомъ онѣ находились, ни приготовиться къ оборонѣ. Онъ говорилъ, что первое прибытіе армеи всегда есть страшняе, а дая непріятелю время опамятоваться, подается ему способъ къ ободренію себя; вмѣсто того, что нападая на него устремительно и въ то время, какъ онъ еще внѣ себя и въ страхѣ, почитай въ рукахъ уже бываетъ побѣда: что завладѣвши ровною землею, не будутъ они имѣть недостатка ни въ чемъ, и принудятъ Сіциліанъ къ нимъ пристать: что наконецъ надлежитъ имъ вселиться въ Мегару, которая пуста и близка отъ Сіракузъ, и ввести туда свой флотъ, который

рый тамъ будетъ въ безопасности. Но, понеже его мнѣнїе не принято, утвержденъ совѣтъ Алцїбїадовъ. И такъ отправились они въ Сїцилїю, гдѣ Алцїбїадъ взялъ Катану нечаянно. Нопъ.

§. X.

АЛЦIБIАДЪ ПОЛУЧАЕТЪ УКАЗЪ ВОЗВРАТИТЬСЯ. ОНЪ УБѢГАЕТЪ, И ОСУЖДАЕТСЯ НА СМЕРТЬ ЗА НЕПОСЛУШАНIЕ. ПРИБѢГАЕТЪ ОНЪ ВЪ СПАРТУ. ГОТОВНОСТЬ ЕГО СВОЙСТВА КО ВСЕМУ.

Сїе было первое и послѣднее дѣйствїе, которое онъ учинилъ въ семъ походѣ, для того что вскорѣ послѣ сего получилъ онъ указъ отъ Аѳинянъ къ возвращенїю, дабы стать на судъ по силѣ доношенїя, которое на него подано. Ибо, по отъѣздѣ армеи, непрїятели его, которыи мало смотрѣли на пользу и на спасенїе Отечества, и подъ видомъ ревности къ закону, который покрываетъ часто самыя порочныя дѣйствїя, не думали какъ токмо чтобъ удовольствовать свою ненависть и отмщенїе; непрїятели его, говорю я, употребляя въ свою пользу его отсутствїе, произвели дѣло далеко, и взялись за него съ великою горячестїю. Всѣ тѣ, которыи оговорены, посажены были въ темницу, не удостояя, чтобъ хотя токмо выслушать ихъ, и вѣря свидѣтельству самыхъ порочныхъ гражданъ во нравахъ, будтобъ, говоритъ Туцїдїдъ, меньше было зла въ томъ, чтобъ казнить невинныхъ, нежели чтобъ оставить въ свободѣ виноватыхъ. Въ одномъ изъ доносителей объявилась ложь собственными его словами, тѣмъ что онъ увѣрялъ, будто призналъ нѣкотораго изъ оговоренныхъ при лунномъ свѣтѣ въ то время, когда луна не свѣтила. Ложь сїя не удержала народныя ярости. Воспоминовенїе о Тїранствѣ Пїзїстратїдовъ приводило его въ страхъ, чтобъ какъ не попасть въ подобное, а имѣя сїю боязнь въ сердцѣ, ничего онъ слушать не хотѣлъ.

Туцїд. кн. 6. стр 446. 450. Плутар. въ Алцїб. стр. 202.

Того ради наконецъ отправилъ онъ Саламїнское судно (*) повелѣвъ коммандующему не брать силою Алцїбїада,

(*) Сїе было священное судно, опредѣленное на привезенїе преступителей.

Дарій

чтобъ не зделать какова смятенія въ армѣ, но отдать ему токмо приказъ, чтобъ онъ явился въ Аѳины къ успокоенію народному. Алцибіадъ тотчасъ послушался, и отправился на своей галерѣ: но какъ скоро онъ прибылъ въ Турій, и вышелъ на-землю, то вдругъ скрылся, и чрезъ сіе убѣжалъ отъ всѣхъ непріятельскихъ гоненій. Когда у него спрашивали, илибъ онъ не вѣрилъ своему Отечеству въ судѣ, который оно долженствовало производить объ его дѣлѣ: „ябъ не повѣрилъ и матери моей, говорилъ онъ, „боясь, чтобъ какъ не усмотрѣвши не ухватила она „чорнаго боба (*) за бѣлый. Саламінская галера возвратилась одна; а командиръ остался въ великомъ стыдѣ, что такимъ образомъ опустилъ своего колодника. Алцибіада осудили на смерть за непослушаніе и противность. Все его имѣніе конфісковано, и повелѣно было всемъ жерцамъ и жрицамъ проклинать его. Между сими жрицами нашлась нѣкоторая, именемъ Теана, которая одна дерзнула воспротивиться сему опредѣленію говоря, (а) что она жрица для благословленія, а не для проклятія.

Нѣсколько времени спустя послѣ того, когда ему принесли вѣдомости, что Аѳиняне осудили его на смерть: я имъ докажу ясно, говорилъ онъ, что я живъ.

Іосиф против. Апп.

Сіе было почитай въ то самое время, въ которое случилось дѣло въ Аѳинахъ Мелійскаго Діагора. Сей пріѣхалъ жить въ сей городъ, да и началъ тамъ учить Атеісму [безбожію]. Взяли его въ судъ за худое его ученіе. Спасся онъ бѣгствомъ, и чрезъ то убѣжалъ отъ казни: но не могъ убѣжать бесчестія въ опредѣленіи, которое его осуждало на смерть. Аѳиняне за толикую почли мерзость нечестивыя его основанія, что они за-голову его поставили цѣну, и обѣщали цѣлый талантъ въ награжденіе тому, который имъ его приведетъ живаго, или отдастъ мертваго.

Діод. кн. 13. стр. 137.

Почитай за-дватцать лѣтъ прежде было подобное сему дѣло на Протагора, который токмо просто назвалъ сію матерію проблемматічною [недоказанною]. Написалъ онъ въ началѣ

Діог. Лаэрт. въ Протаг. Іоси. противъ Апп. Ціц. кн. 1. объ естест. Бог. чис. 6а.

(*) Судьи объявляли свои мнѣнія бобами, а чорной бобъ значилъ осужденіе.

(а) Φάσκουσα εὐχῶν οὐ καταρῶν ἱέρειαν γεγονέναι.

въ началѣ нѣкоторыя своея книги: „ есть ли боги, или „ ихъ нѣтъ, сей вопросъ есть такой, въ которомъ я не „ знаю, чего мнѣ должно держаться, утвержденія, или „ отреченія. Для изъясненія толь труднаго вопроса, ра„ зумъ нашъ весьма слѣпъ, а жизнь человѣческая очень „ кратка. „ Аѳиняне не могли стерпѣть, чтобъ сомнительна была сія вещь. Велѣли они объявить чрезъ всенароднаго Крикуна, чтобъ всѣ, которыи имѣютъ сію книгу, приносили ея въ судебную палату. Повелѣно ихъ сжечь какъ нечестивые; а творецъ выгнанъ изъ государства на вѣки. Нотъ.

Діагоръ и Протагоръ были ученики Демокрітовы, который первый вымыслилъ Атоміческую філософію. Я буду о семъ говорить индѣ.

По Алцівіадовомъ отбытіи, вся власть стала быть въ рукахъ у Ніція: ибо Ламахъ его таварыщъ, хотя храбрый и искусный человѣкъ, не имѣлъ никакія поступи ради крайняго своего убожества, которое причиною было, что его войско презирало. Аѳиняне не всегда имѣли такое рассужденіе; и мы видѣли, что Арістидъ, коль ни-былъ убогъ, не меньшее для того имѣлъ къ себѣ любленіе и почтеніе: но въ семъ походѣ вкусъ роскоши и великолѣпія овладѣлъ всѣми, а любовь къ богатству естественно изъ того происходитъ. И какъ Ніцій сталъ быть одинъ коммадиромъ, то все возъимѣло участіе въ его характерѣ боязливости и медлѣнности, и дѣлалъ онъ такъ, что все приходило въ ослабленіе, никогда не пребывая въ покоѣ, и ничего не предпріемля, иногда токмо что обращаясь туда и сюда вдоль при берегахъ, а иногда теряя время въ совѣтахъ и рассужденіяхъ, что скоро отняло съ одной стороны горячесть и надежду, которое сперва войско его имѣло, а съ другой страхъ и боязнь, въ которыхъ непріятели его находились при первомъ видѣ толь устрашительнаго воруженія. Осадилъ онъ Гіблу, которая была токмо небольшой городокъ, и потомъ по немногихъ дняхъ отступивъ отъ нея, попалъ и самъ въ превеликое презрѣніе. Наконецъ отбылъ онъ со всѣми въ Катану, не здѣлавъ никакова другаго дѣйствія, кромѣ токмо что раззоривъ Гіккару не большій варварскій пригородокъ, изъ котораго, сказываютъ, была блудница Лаида,

Туцід. стр. 452. 453 Плутар. въ Ніц. стр. 533.

Дарій

коя, тогда еще весьма молода, была продана съ другими плѣнниками, и отвезена въ Пелопоннесъ.

Плутар. въ Алціб стр. 230.

Между тѣмъ Алціб іадъ, отправившись изъ Турія, прибылъ въ Аргосъ; и какъ онъ совершенно не надѣялся быть паки призванъ въ отечество, то онъ послалъ просить позволенія у Спартанъ, чтобъ жить ему у нихъ во всякой безопасности подъ ихъ защищеніемъ и охраненіемъ. Онъ имъ препоручалъ свою вѣрность, и давалъ свое слово, что ежели они его хотятъ почитать за своего друга, то онъ имъ учинитъ больше услугъ, нежели здѣлалъ вреда будучи ихъ непріятелемъ. Спартане приняли его обѣими руками. По прибытіи своемъ въ Спарту, тотчасъ онъ пріобрѣлъ себѣ отъ всѣхъ жителей общую любовь. Онъ имъ всѣмъ несказанно угодилъ подобясь во всемъ ихъ способу житія. Тѣ которыи его видѣли, что онъ брилъ себя до самыя кожи, что мылся въ холодной водѣ, что ѣлъ хлѣбъ тяжелый и грубый, котораго употребленіе было общее между ими, что охотно кушалъ чорную ихъ похлебку, не могли подумать, чтобъ сей самый человѣкъ имѣлъ когда у себя кухмейстеровъ, чтобъ онъ зналъ когда, что то были ароматы, чтобъ носилъ когда тонкіи Мілетскіи штофы, словомъ, чтобъ онъ жилъ во то время въ роскоши и въ сладострастіи. Сія готовность ко всему, былъ господствующій характеръ въ Алціб іадѣ. Онъ былъ истинный Хамелеонтъ, который безъ всякія трудности могъ на себя брать всякіи цвѣты и образы, дабы привесть къ себѣ въ любовь тѣхъ, съ которыми ему надлежало обращаться. Перенималъ онъ тотчасъ всѣ ихъ манеры, показывалъ всѣ тѣжъ склонности, будтобъ онѣ были ему природные; и хотя въ самой вещи чувствовалъ онъ къ тому въ себѣ великое сопротивленіе, однако умѣлъ то укрывать видомъ способнымъ, простымъ, и который казался непринужденнымъ. Съ одними имѣлъ онъ всѣ пріятности, и всю веселость молодыхъ людей самыхъ забавныхъ, а съ другими всю важность совершеннѣйшихъ лѣтъ. Въ Спартѣ онъ былъ трудолюбивъ, трезвъ, и постояненъ; въ Іоніи любилъ токмо забаву, лѣность, и роскошь; во Ѳракій всегда былъ на лошади, или препровождалъ время въ піанствѣ: а когда онъ обращался съ Сатрапомъ Тіссаферномъ, то

преодо-

преодолѣвалъ богатствомъ и росходами все Персидское великолѣпіе. Нопъ.

Не удоволился онъ любовію къ себѣ всѣхъ Лакедемонянъ. Онъ умѣлъ получить себѣ еще милость и у Тімеи, жены Агіса или Агіда Царя, съ которою онъ прижилъ сына, коего явно называли Леотіхідомъ, но мать наединѣ, при женщинахъ и другиняхъ, не стыдилась называть его Алцібіадомъ; толико то ея страсть къ сему Аѳинянину была сильна! Агісъ извѣстенъ былъ о семъ ихъ взаимномъ дружелюбіи, и не восхотѣлъ онъ признать Леотіхида за своего сына: сіе есть причиною, что потомъ былъ онъ недопущенъ къ престолу.

§. XI.

ОПИСАНІЕ СІРАКУЗЪ.

Понеже Сіракусская осада есть самая знатная изъ тѣхъ, о которыхъ пишетъ Греческая Історія, коея для сего я рассудилъ обьявить всѣ особливыя обстоятельства, чтобъ изъяснить способъ, какимъ древніи дѣлали свои осады: то показалось мнѣ быть нужно, прежде нежели вступлю въ сію подробность, представить здѣсь предъ зрѣніе читателю описаніе и планъ города Сіракузъ; гдѣ онъ найдетъ также различные работы, о которыхъ говорено при сей осадѣ, какъ съ сторны Аѳинянъ, такъ и осажденныхъ.

Сіракузы стояли на восточномъ Сіціліи берегу. Великое сего города пространство, удобное его положеніе, выгода двойныя его гавени, укрѣпленія его построенныя съ великимъ стараніемъ, множество и богатство его гражданъ, здѣлали оный самымъ великимъ, самымъ краснымъ, и самымъ сильнымъ изъ Греческихъ городовъ. (а) „Сказываютъ, что воздухъ въ немъ былъ толь тонкій и чистый, что не-было ни одного дня въ году, коль бы „оный Ціц. Верр. 6 чис. 117. 119.

(а) Vrbem Syracusas elegerat, cuius hic ſitus, atque haec natura eſſe loci caelique dicitur, vt nullus vmquam dies tam magna turbulentaque tempestate fuerit, quin aliquo tempore ſolem eius diei homines viderent. Cic. Verr. 7. n. 26.

Дарїй. — „ оный сумраченъ ни-былъ , въ который бы солнца тамъ „ люди не видали. „

А.М 3589. Пр 1 Хр. 709. Страб кн. 6 стр. 269. Сей городъ основанъ былъ Архїемъ Корїнѳяниномъ, годъ спустя послѣ Накса и Мегары на томъ же берегу.

Когда Аѳиняне его осадили , то оный состоялъ въ трехъ частяхъ, а именно, въ такъ называемой части Островъ, въ другой Ахрадїна, въ третей Тїха. Туцїдидъ говоритъ токмо о сихъ трехъ частяхъ. Прибавлены къ нимъ были иные двѣ потомъ , а именно , Неаполь и Эпїполь.

Островъ , лежащїй на полудни , назывался Насосъ , которое слово есть Греческое, и значитъ островъ, токмо произношенїемъ Дорїческаго дїалекта , также и Ортїгїя. Цицеро. Верр. 7. чис. 97. Сей былъ совокупленъ съ твердою землею мостомъ. На семъ точно островѣ были потомъ построены Царскїе палаты и крѣпость. Сїя часть города была весьма нужная , для того что она могла владѣющихъ ею учинить владѣтелями обѣими гавенями , которые ея окружаютъ. Сего самаго ради Римляне, когда они взяли Сїракузы, не позволили больше никому изъ Сїракузянъ жить на островѣ.

Страб. кн. 6. стр. 270. Сенек. натурая. вопрос. кн. 3. гл. 26. Былъ на семъ островѣ источникъ весьма славный , именемъ Аретуза. Древнїи , или лучше токмо Стїхотворцы , основавшись на доказательствахъ не имѣющихъ никакова правдѣ подобїя , положили, что Алфей, Элїдская рѣка въ Пелопоннесѣ , шла моремъ или подъ моремъ не мѣшаясь съ морскою водою до самаго источника Аретузы. Сїе самое подало причину Вїргїлїю къ симъ стїхамъ :

Virg. Eclog. 10.

Extremum hunc , Arethusa , mihi concede laborem . . ,
Sic tibi , cum fluctus subterlabere Sicanos ,
Doris amara suam non intermisceat undam.

то есть

Вїрг. Эклог. 10.

Послѣднїй сей , Аретуза , позволь мнѣ трудъ . . .
Такъ съ твоею , когда волны потекли подъ Сїцїлїйскими ,
Горькая Дорїса не смѣшиваетъ своея воды.

АХРАДІНА , лежащая вся на морскомъ берегу , и обратившаяся къ востоку , была изъ всѣхъ градскихъ частей самая пространная , самая красная , и самая крѣпкая.

ТІХА , такъ названная отъ фортунина храма (τύχη), который украшалъ сїю часть , распространялась вдоль по Ахрадїнѣ на западѣ отъ сѣвера къ полудню. Въ ней весьма

было

было много жилья. Были въ ней славныя ворота называемыя Гексапiла, чрезъ которыя выходили въ поле, а стояли они на сѣверѣ города. Нотъ.

ЭПИПОЛЬ, было нѣкоторое высокое мѣсто за-городомъ, съ котораго въ городъ видно было. Сiе лежало между Гексапiлою и Эврiельскимъ мыскомъ къ сѣверу и западу. Было оно во многихъ мѣстахъ крутое и перерванное, и для того съ великимъ трудомъ приступное. Во время осады, о которой мы говоримъ, мѣсто сiе незахвачено было стѣнами: Сiракусяне хранили оное корпусомъ войска отъ непрiятельскаго нападенiя. Эврiоль былъ входъ и проходъ къ Эпiполю. На томже Эпiполѣ была крѣпость, называемая Лабдаль.

Долгое время спустя послѣ того, и уже при Дiонисiи Тiраннѣ, какъ Эпiполь окружили стѣнами, и включили въ городъ, котораго оный былъ пятою частiю, но жителей на немъ мало было. Четвертая уже тамъ была называемая Неаполь, то есть новый городъ, которая прикрывала Тiху.

Рѣка Анапъ текла за небольшiе двѣ версты отъ-города Мѣсто, которое было между ними, состояло въ красномъ и великомъ лугѣ лежащемъ съ двухъ сторонъ къ болотамъ, изъ которыхъ одно называлось Сiрако, и дало имя городу, а другое Лисимелiя. Сiя рѣка текла въ большую гавень. Блиско устья къ полудню стоялъ нѣкоторый родъ замка называемаго Олiмпiя отъ храма Олiмпiаческаго Юпитера, который тамъ былъ, а въ немъ обрѣталось великое богатство. Плут. въ жит. Дiонис. стр. 970.

Сiракузы имѣли двѣ гавени, блиско одна отъ другiя, и которые раздѣлялися однимъ токмо островомъ: большая, и малая называемая инако Лаккусъ. По описанiю, (a) „ какое имъ дѣлаетъ Цiцеронъ, были онѣ обѣ ограждены градскими строенiями.„

Большая имѣла въ округъ съ девять (*) верстъ. былъ въ ней заливъ называемый Дасконъ. Въѣздъ въ сiю гавень

 шири

(a) Portus habet prope in aedificatione adspectuque vrbis inclusos. Cic. verr. 6. n. 117.

(*) Страбонъ полагаетъ ему въ округъ 80 стадiй, которые учинятъ вдвое больше, нежели онъ дѣйствительно имѣетъ пространства: сiе показываетъ извѣсно, что есть погрѣшенiе въ описанiи Страбоновомъ. Клув. стр. 167.

Дарій. шириною былъ немного поменьше версты. Сочинялся онъ съ одной строены мыскомъ острова называемаго Ортігія, а съ другой небольшимъ островомъ и Племмірскимъ мысомъ, на которомъ стоялъ замокъ называемый Племміра.

Выше Ахрадіны была третія гавень называемая Трогілкій портъ.

§. XII.

НІЦІЙ, ПО НѢСКОЛЬКИХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ, ОСАЖДАЕТЪ СІРАКУЗЫ. ЛАМАХЪ УБИТЪ НА СРАЖЕНІИ. ГОРОДЪ ПРИВЕДЕНЪ КЪ КРАЙНЕЙ НАПАСТИ. XVIII. ЛѢТО ВОЙНЫ.

Туцід. кн. 6. стр. 453. 461. Плутар въ Ніц. стр. 533. 534. Діод. кн. 13. стр. 137. 138.

При окончаніи лѣта, Ніцій получилъ вѣдомость, что Сіракузяне, возпріявши бодрость, имѣютъ намѣреніе напасть на него сами. Конница ихъ уже и шла дерзновенно, ругаясь ему въ лагерѣ его, и спрашивая у него съ великимъ посмѣяніемъ, что онъ прибылъ въ Сіцілію не за тѣмъ ли, чтобъ въ Катанѣ поселиться. Толь досадительная укоризна нѣсколько его возбудила: намѣрился онъ пойти къ Сіракузамъ. Предпріятіе было смѣлое и бѣдственное: не могъ онъ безъ крайнія напасти покуситься выходить изъ судовъ при непріятелѣ, который имѣетъ ихъ ждать бодро, и не опуститъ того, чтобъ на нихъ не напасть, во время ихъ выхода на-землю, со всѣми своими силами. Не большешь было безопасности и въ томъ, чтобъ послать войско землею, ибо на не имѣющихъ конницы, Сіракусская конница, будучи многолюдна, при первомъ слухѣ ихъ похода, нападетъ на нихъ, и задавитъ.

Чтобъ выйти изъ сего затрудненія, и быть въ состояніи занять безъ препятствія удобное мѣсто, которое имъ показано чрезъ одного выгнаннаго изъ Сіракузъ, Ніцій употребилъ военный обманъ. Подалъ онъ ложную вѣдомость непріятелямъ, что при нѣкоемъ возмущеніи, которое начнется въ нѣкоторый извѣстный день, могутъ они напасть на его лагерь, и завладѣть всѣмъ оружіемъ и всѣмъ багажемъ. Сіракузяне, понадѣявшись на то, пошли къ Катанѣ, и стали въ лагерь на Леонтійскихъ земляхъ.

Какъ скоро Аѳиняне увѣдомились о томъ, то сѣли на суда со всѣми своими припасами и войскомъ, и отправились подъ-вечеръ къ Сіракузамъ. Прибыли они по утру въ большую гавень, вышли на-землю блиско Олимпіи на то мѣсто, которое имъ показано, гдѣ и ретраншементомъ защитились. Непріятели, видя что бесчестно обмануты, тотчасъ возвратились въ Сіракузы; а досадуя безмѣрно построились къ битвѣ. Послѣ нѣсколькихъ дней предъ городскими стѣнами Ніцій вышелъ изъ своего ретраншемента, а сраженіе и началось. Побѣда была долго на перевѣсѣ: но когда наступилъ великій дождь съ молніею и громомъ, то Сіракузяне, которыи были безъ искусства, и изъ коихъ большая часть впервые были еще въ армѣ, весьма испужались сея грозы; а другіи ни мало не боялись того, вѣдая, что сіе обыкновенно бываетъ въ то время, и токмо что непріятеля смотрѣли, котораго больше надлежало бояться, нежели оныя бури. По долгомъ и сильномъ сопротивленіи, Сіракузяне принуждены были въ бѣгство обратиться. Не можно было гнаться за ними очень далеко ради ихъ конницы, которая будучи цѣла и не разбита, прикрыла ихъ бѣгство. Вошли они въ добромъ порядкѣ въ городъ, оставивши нѣсколько войска при храмѣ Олимпіи, дабы не-былъ онъ разграбленъ.

Храмъ сей былъ весьма блиско къ лагерю Аѳинянъ, которыи желалибъ завладѣть онымъ, потому что въ немъ много было приношеній состоящихъ въ золотѣ и серебрѣ, и поданныхъ туда отъ благоговѣинства Царей и Народовъ. Ніцій, умедливъ послать туда войско, чтобъ оный взять, уже лишился къ тому случая, и далъ время Сіракузянамъ отправить въ него, какъ то теперь объявлено, нѣкоторый отрядъ къ его оборонѣ. Думаютъ, что онъ учинилъ сіе нарочно и для почтенія къ богамъ, понеже когдабъ воины разграбили сей храмъ, тобъ изъ того народу никакова не было прибытка, а святотатство емубъ одному причлось.

После сего сраженія, Аѳиняне, которыи не-были еще въ состояніи напасть на Сіракузы, возвратились на свой флотъ въ Наксъ и въ Катану, чтобъ тамъ имѣть зимніе квартиры, съ намѣреніемъ притти паки въ началѣ весны, и осадить оный городъ. Для сего имѣли они нужду въ

Нот

Дарій.

деньгахъ, въ съѣстныхъ припасахъ, а особливо въ конницѣ, которыя у нихъ ни человѣка не-было. Надѣялись они получить одну часть изъ сихъ вспоможеній отъ Сіцілійскихъ народовъ, уповая что вѣсть разгласившаяся объ ихъ побѣдѣ склонитъ тѣхъ на ихъ сторону; да въ тожъ самое время и послали они въ Аѳины съ требованіемъ сихъ вспоможеній. Старались они о вступленіи въ союзъ съ Карѳагеномъ, и отправили Пословъ въ нѣкоторыя Італійскіи городы стоящіи на берегахъ Тосканскаго моря, которыи имъ обѣщались помогать.

Въ Сіракузахъ не лишились надежды. Гермократъ, оный изъ ихъ главныхъ, который наибольше былъ знатенъ по своей храбрости, по доброму своему смыслу, и по своему исскуству, представилъ имъ къ ихъ ободренію, что храбрость у нихъ была, но не-было порядка; что непріятель, хотя и храбръ, одолженъ больше побѣдою щастію своему, нежели достоинству; что множество главныхъ въ которомъ всегда бываетъ мало порядка и послушанія, имъ было вредно, (было ихъ пятнатцать человѣкъ); что надобно выбрать искусныхъ Полководцовъ для удержанія всѣхъ прочихъ въ послушаніи, и прилѣжно обучать войско чрезъ всю зиму. Когда сіе представленіе приняли, то онъ былъ выбранъ Военачальникомъ съ двумя другими: послѣ чего отправили они пословъ въ Корінѳъ и въ Лакедемонъ какъ для возобновленія съ ними союза, такъ и для приведенія ихъ къ тому, чтобъ они учинили діверсію; и то для того, дабы принудить Аѳинянъ, ежели будетъ можно, вывесть свое войско изъ Сіціліи, илибъ, по крайней мѣрѣ, помѣшать имъ въ посылкѣ туда прибавочнаго войска. Главное ихъ стараніе было объ укрѣпленіи Сіракузъ. Включили они въ городъ стѣною всю ту землю, которая къ Эпіполю, отъ самаго сѣвернаго конца Тіхи, сходя отъ запада къ части названной потомъ Неаполь, дабы отдалить чрезъ то непріятеля больше, и учинить бы ему контрваллацію труднѣйшею, принуждая его дать ей больше разпространенія. Знатно, что о семъ мѣстѣ никакова не-было старанія, потому что казалось, что оно обороняетъ себя негладкимъ своимъ и труднымъ положеніемъ. Ввели они также гарнізонъ въ Мегару и въ Олімпію, и поколотили колья по морскому берегу вездѣ, гдѣ пристань казалась быть способна. Потомъ

томъ увѣдомившись, что Аѳиняне въ Наксѣ, пошли и сожгли лагерь въ Катанѣ; да и возвратились раззоривши многія окольныя мѣста. Нот.

Сіракусскіи Послы прибывши въ Коринѳъ, требовали у нихъ помощи какъ у своихъ основателей, которую они тотчасъ имъ обѣщали, и притомъ еще Посольство къ Лакедемонянамъ, дабы ихъ привесть къ объявленію себя въ ихъ пользу. Алцiвіадъ подтвердилъ ихъ требованіе всею своею силою, и всѣмъ своимъ краснорѣчіемъ, которому гнѣвъ его на Аѳинянъ придавалъ новую силу. Совѣтовалъ да и присовѣтовалъ онъ Лакедемонянамъ, послать Гiлиппа Полководцомъ въ Сiцилію, а съ своей стороны напасть на Аѳинянъ, дабы чрезъ то учинить сильную диверсію. Привелъ онъ ихъ еще и къ тому, чтобъ укрѣпить Децелію въ Аттикѣ, что совершенно погубило и раззорило городъ Аѳины, такъ что онъ никогда не могъ отъ того исправиться. Сія крѣпость учинила Лакедемонянъ господами надъ всѣмъ полемъ, такъ что Аѳиняне не могли больше пользоваться серебреными своими рудокопными ямами, которые были въ Лавріумѣ, также ни доходами съ своихъ земель, а къ томужъ и помощь получать отъ своихъ сосѣдовъ: ибо Децелія стала быть убѣжищемъ всѣмъ недовольнымъ, и всѣмъ тѣмъ, которыи держали Спартанскую сторону. Туцид. кн. 6. стр. 471. 482. Плутар. въ Алцiв. стр. 203. въ Нiц. стр. 534. 535. Дiод. кн. 13 стр. 138.

Нiцiй получилъ нѣкоторую помощь изъ Аѳинъ. Оная состояла въ двухъ стахъ пятидесяти человѣкахъ конницы, которымъ положили, что Сiцилія имѣетъ дать лошадей: они токмо просто прибыли съ конскими уборами, да еще въ тритцати человѣкахъ сайдашниковъ конныхъ, и въ трехъ стахъ талантахъ, то есть, въ осмнатцати тысячахъ рублей. И такъ началъ онъ приходить въ движеніе. Обвиняли его, что онъ часто опускалъ случай къ дѣйствію, теряя время въ разсужденіяхъ, отлагательствахъ, и предосторожностяхъ: но когда уже вступитъ въ дѣйствіе, то онъ былъ толь скоръ и карячъ къ исполненію, коль боязливъ и непоспѣшенъ къ предпріятію, какъ то онъ сіе показалъ здѣсь. Л.М. 3590. Пр. Р. Хр. 414.

Сіракузяне увѣдомившись, что пришла конница къ Аѳинянамъ, и что они скоро придутъ осаждать ихъ городъ, и зная что не могутъ къ нему приближиться, и здѣлать

Дарій

и здѣлать контръ-валлаціи, ежели не завладѣютъ прежде Эпіпольскою вышиною, намѣрились стеречь къ ней приходъ, чрезъ который токмо можно было туда притти, для того что все прочее было неприступно. И такъ вышедши на-лугъ, который при рѣкѣ Анапѣ, и осмотривши свое войско, выбирали седмь сотъ человѣкъ изъ пѣхоты, а коммандиромъ къ нимъ дали Діоміла, для храненія важнаго сего мѣста, повелѣвши имъ тотчасъ тамъ быть, какъ скоро они увидятъ первый на то сігналъ. Ніцій не-далъ имъ къ тому времени, для того что онъ производилъ свое намѣреніе съ великимъ благоразуміемъ, скоростію, и тайностію. Отправился онъ изъ Катаны со всѣмъ своимъ флотомъ, такъ что непріятели ни мало о томъ не думали. Прибывъ въ Трогілскій портъ близъ Леонта, который отстоитъ отъ Эпіполя на самую болшую версту, (на-шесть или на-седмь стадій, на 600 или на 700 саженъ) высадилъ сухопутное свое войско на-землю, а самъ отправился съ флотомъ въ Тапсъ, небольшой Сіракусскій полуостровъ, и заперъ въ него входъ водяный палісадникомъ.

Сухопутное войско спѣшно пошло захватывать Эпіполь, восходя чрезъ Эвріель, прежде нежели непріятели, которыи были на Анапскомъ лугу, растояніемъ больше четырехъ верстъ, увѣдомились объ ихъ туда прибытіи. При первомъ слухѣ, помянутыи Діоміловы седмь сотъ человѣкъ прибѣжали въ беспорядкѣ, и были побиты безъ трудности: на мѣстѣ ихъ легло три-ста человѣкъ, да при томъ и ихъ коммандиръ. Аѳиняне поставивши Трофей, построили въ Лабдалѣ крѣпость на Эпіпольскомъ холмѣ, дабы имъ въ ней оставить въ безопасности свой багажъ, и все что у нихъ было лучшее, когда надобно будетъ сражаться, или дѣлать контръ-валлацію.

Нѣсколько времени послѣ того, Эгестанскіи жители прислали къ Аѳинянамъ три-ста человѣкъ конницы, да нѣкоторыи Сіцілійскіи союзники прибавили къ тому еще сто человѣкъ, и того всего, съ двумя стами пятидесятью, которыхъ Аѳины прежде прислали, и которыи нашли себѣ лошадей въ той землѣ, было шесть сотъ пятьдесять человѣкъ конницы.

Ніціевъ

Нїцїевъ планъ, для взятья Сїракузъ, былъ такой, чтобъ окружить весь городъ съ земли хорошею контръваллацїею, котораябъ пресѣкла осажденнымъ всякое сообщенїе съ внѣшнимъ войскомъ. Видно, что онъ уповалъ потомъ быть въ состоянїи воспрепятствовать своимъ флотомъ такъ, чтобъ имъ не можно было получить моремъ ни помощи, ни съѣстныхъ припасовъ. Нотъ.

Оставивъ гарнизонъ въ Лабдалѣ, сшелъ онъ съ вышины, и подвигнулся къ сѣверному краю Тїхи; а остановившись тамъ, употребилъ всю свою армею на дѣланїе контръ-валлацїонныя стѣны, дабы запереть городъ съ сѣвера отъ Тїхи до Трогїля, стоящаго на морскомъ берегу. Работа возрастала съ такою скоростїю, которая устрашила Сїракузянъ. Рассудили они противиться тому, и дѣлали нѣсколько вылазокъ и нападенїй, которыя имъ всегда худо удавались, такъ что и конница ихъ вся была разбита. На другой день послѣ дѣйствїя, котръваллацїя съ сѣверныя стороны была продолжаема отъ одной части армеи, а другая носила каменья и матерїалы къ Трогїлю, дабы ея тамъ окончать.

Осажденныи, по Гермократову совѣту, рассудили заблаго не отваживаться больше на сраженїе съ Аѳинянами, и старались токмо помѣшать ихъ работѣ, или уже хотя здѣлать ея неполезною, построивши съ своей стороны стѣну, коей бы пересѣкать то мѣсто, чрезъ которое Аѳинянамъ надлежало весть свою стѣну. Рассуждали они, что ежели не мѣшать ихъ работѣ, и дать имъ совершить стѣну, то Аѳиняне не подымутся больше ни на-что: а что они имъ помѣшаютъ, то довольно будетъ Сїракузянамъ вывесть противъ ихъ одну токмо часть своего войска, предосторожно запирая всѣ приходы самыи приступныи; и что Аѳиняне, напротивъ того, принуждены будутъ привесть всѣ свои силы, и совершенно оставить работу.

И такъ они вышли, и работая со всякою возможною ревностїю, начали строить стѣну; а чтобъ способною учинить работу, прикрыли они ея добрымъ палїсадникомъ, и по растоянїямъ поставили деревянные башни для обороны ея. Аѳиняне дали имъ работать въ спокойствїи, для того что ежели они выведутъ на нихъ одну

Дарій токмо часть своего войска, то они имѣютъ быть весьма бессильны противъ ихъ; а буде привесть туда все войско, то надобно перервать работу, чего они учинить не хотѣли. По окончаніи работы, Сіракузяне оставили тамъ корпусъ войска для обороны палісадъ, и для храненія стѣны, послѣ чего вошли они паки въ городъ.

Между тѣмъ Аѳиняне перекопали каналы, которыми текла вода въ городъ, и видя, что Сіракусскіи воины, которыи были оставлены для храненія стѣны, весьма худо исполняли свою должность, одни около полудня уходя въ крѣпость, или въ свои ставки, а другіи имѣя карауль совершенно слабый, отправили они часть войска, состоящую въ трехъ стахъ выборныхъ воиновъ, и въ нѣсколькихъ изъ лехкія пѣхоты, для нападенія на сіе мѣсто, а въ то время вся армея шла къ городу, дабы помѣшать оттуду вспоможенію. Оныи три-ста человѣкъ воиновъ разбивши палісады, гнали караульныхъ тѣхъ до самыя городскія стѣны, которая прикрывала Теменитъ; куда когда они вбѣжали совокупно съ ними въ смятеніи, то были выгнаны оттуду чрезъ жителей съ урономъ. Потомъ вся армея срыла стѣну, выломала палісады изъ ретраншемента, да и унесла оныи.

Послѣ сего благополучнаго успѣха, чрезъ который завладѣли Аѳиняне съ сѣверныя стороны, начали они тотчасъ на другой день новую работу еще важнѣйшую, и которая долженствовала уже совершенно заперть весь городъ: сія состояла въ томъ, чтобъ привесть съ западныя стороны стѣну отъ самыхъ горъ Эпіпольскихъ по плоскому мѣсту, и по болоту до самыя большія гавени. Чтожъ бы имъ въ томъ помѣшать, то осажденныи начавъ тожъ самое дѣлать, что они здѣлали съ другой стороны провели отъ города чрезъ болото ровъ, который укрѣпили палісадами, дабы не допустить Аѳинянъ произвесть имъ свою контръ-валлацію до самаго моря. Но сіи, окончивши первую часть стѣны на Эпіпольскомъ высокомъ мѣстѣ, взяли намѣреніе напасть на ровъ укрѣпленный палісадами. Для сего повелѣли они своему флоту прибыть изъ Тапса въ большую Сіракусскую гавень: ибо по то время все онъ стоялъ на сей небольшой рейдѣ, а осажденныи имѣли всегда свободное море, что принуждало осажда-

осаждающихъ привозить свои припасы изъ Тапса сухимъ путемъ. И такъ Аѳиняне сошли отъ Эпіполя на равное мѣсто прежде еще утренніія зари, и бросая доски и ворота на то мѣсто, гдѣ болото было токмо вяско и тверже нежели индѣ, збили тотчасъ послѣ того наибольшую часть рва, а потомъ и весь, имѣя еще притомъ и верьхъ на сраженіи. Ибо непріятели уступили мѣсто, и побѣжали съ правыя стороны къ городу, а другіи къ рѣкѣ. Три-ста человѣкъ выборныхъ Аѳинянъ, хотя пресѣчь симъ путь, побѣжали къ мосту: но непріятельская конница, которая тамъ стояла построившись, не допустила, и отогнала ихъ по большой части; а нападши потомъ на правое Аѳинейское крыло, привела первыи полки въ смятеніе. Сіе Ламахъ увидѣвъ съ лѣваго крыла, которымъ онъ коммандовалъ, прибѣжалъ туда съ Аргіанами и съ нѣсколькими сайдачниками: но перебѣжавъ чрезъ ровъ, и будучи оставленъ отъ своего войска, убитъ онъ съ пятью или шестью человѣками, которыи за нимъ слѣдовали. Непріятели тотчасъ унесли ихъ тѣла за рѣку; а видя что шла вся армея, пошли назадъ.

Въ тожъ самое время правое ихъ крыло, которое уже-было поворотилось къ городу, ободрилось симъ успѣхомъ, и стало противъ Аѳинянъ, отрядивъ нѣсколько войска для нападенія на крѣпость построенную на Эпіпольскомъ высокомъ мѣстѣ, которая служила непріятелямъ вмѣсто залога, и про которую думали, что она безъ обороны. Сіе войско сломило ретраншаментъ, который покрывалъ ту крѣпость: но Нікій ея спасъ. Лежалъ онъ боленъ въ сей крѣпости, и былъ дѣйствительно на своей постелѣ, имѣя при себѣ людей своихъ токмо. Ободрившись самою напастію и присутствіемъ непріятелей, силится, встаетъ, приказываетъ своимъ людямъ зажечь все дерево, которое было между ретраншементомъ и крѣпостію для машінъ, да и въ самыхъ машінахъ. Сей нечаянный пожаръ остановилъ Сіракузянъ, спасъ Нікія, крѣпость, и все Аѳинейское богатство. Ибо сіи прибѣжали снизу на помощь Въ то самое время прибылъ флотъ въ большую гавень, какъ то было ему повелѣно. Что увидѣвши Сіракузяне сверьху, и боясь быть захвачены съ тыла и задавлены вышедшимъ на землю войскомъ, ушли и во-

Нотъ.

Дарій. шли въ свою крѣпость со всѣми силами, отчаявшись, послѣ урона полученнаго ими при рвѣ укрѣпленномъ палісадами, быть въ состояніи воспрепятствовать, чтобъ контръ валлація не была доведена до-моря.

Между тѣмъ Аѳиняне, которыи удоволствовались токмо тѣмъ, что здѣлали одну простую стѣну на Эпіпольскихъ горахъ, и чрезъ весьма трудныя и неприступныя мѣста, сшедши на плоское мѣсто, начали дѣлать отъ горъ двойную стѣну, которая долженствовала быть доведена до самаго моря, а именно: одну стѣну контрваллаціональную противъ осажденныхъ, а другую ціркумваллаціональную противъ Сіракусскаго наружнаго войска, и противъ союзничья, которое могло притти на помощь городу.

Отъ того дня Нікій, оставшійся одинъ Полководцомъ, восприялъ великую надежду. Ибо многіи Сіцілійскіи народы, которыи по то время пребывали безъ дѣйствія не приставая ни къ которой сторонѣ, соединились съ нимъ, да ни со всѣхъ сторонъ приходили къ нему суда съ съѣсными припасами для его армеи, каждый народъ торопясь обьявить себя съ его стороны потому что его дѣла получили верьхъ, и что онъ имѣлъ во всемъ чрезвычайное благополучіе. И сами уже Сіракузяне, будучи окружены сухимъ путемъ и моремъ, и не уповая больше защитить городъ, предлагали ему представленія о примиреніи. Гіліппъ, который прибылъ изъ Лакедемона въ помощь имъ, увѣдомившись на пути о крайности, въ которую они были приведены; и думая, что уже весь островъ погибъ, продолжилъ путь свой не съ тѣмъ намѣреніемъ больше чтобъ защитить Сіцілію, но чтобъ сохранить Італійскимъ народамъ городы, которыи они тамъ имѣли, ежели еще есть время, и ежели то еще было возможно. Ибо вѣсть расславила повсюду, что Аѳиняне уже завладѣли всѣмъ, и что они имѣютъ тамъ Полководца такова, который чрезъ свое благоразуміе, и благополучіе есть непобѣдимый. Нікій и самъ, восприявъ, противъ своея природы полную надежду на свою силу, и вознесшись отъ своихъ благополучныхъ успѣховъ, а съ другой стороны совершенно будучи увѣренъ чрезъ тайные вѣдомости, каковы онъ получалъ ежедневно изъ Сіракузъ, и

чрезъ

чрезъ людей посылаемыхъ къ нему, что онъ скоро приметъ городъ на договоръ, не поставилъ ни во-что Гіліппова прибытія, и не воспріялъ никакія предосторожности, чтобъ его не допустить, а особливо съ того времени, какъ онъ увѣдомился, что съ нимъ было весьма мало судовъ; да и почиталъ онъ его за морскаго разбойника, который не стоилъ того, чтобъ объ немъ думать надлежало. Добрый Полководецъ весьма долженъ наблюдать, чтобъ не послабить своего старанія и прилѣжности во время щасливыхъ успѣховъ, для того что самое малое нерадѣніе можетъ все опровергнуть. Ежелибъ Нїцій послалъ самое малое число людей, чтобъ не допустить приближиться Гіліппу, тобъ онъ завладѣлъ Сїракузами, и всебъ дѣло окончено было. Нотъ

§. XIII.

СІРАКУЗЫ ДУМАЮТЪ ДОГОВАРИВАТЬСЯ. ПРИБЫТІЕ ГІЛІППОВО ЗДѢЛАЛО ВО ВСЕМЪ ПЕРЕМѢНУ. НІЦІЙ, БУДУЧИ ПРИНУЖДЕНЪ ЧРЕЗЪ СВОИХЪ ТАВАРЫЩЕВЪ, СРАЖАЕТСЯ МОРЕМЪ, ДА И ПОБѢЖДЕНЪ. СУХОПУТНОЕ ВОЙСКО ЕГО ТАКЖЕ РАЗБИТО.

XIX. ЛѢТО ВОЙНЫ.

Аѳинейская работа почитай была совершенно окончена, и провели они двойную стѣну длиною почитай надвѣ версты вдоль по плоскому мѣсту и по болоту къ большой гавени, такъ что едва туда не дошли. Съ Трогільскія стороны также самая малая часть осталась стѣны окончать. И такъ Сїракузы были уже близко своего паденія, и видѣли себя безъ всякія надежды, для того что не могли сопротивляться сами собою непріятелямъ, и не надѣялись больше ни откуду помощи. Того ради намѣрились они здаться. Созвано было собраніе для опредѣленія договорныхъ пунктовъ, которыи надлежало подать Нїцію; да и многїи имѣли такое мнѣніе, чтобъ ускорить заключеніе сего дѣла, прежде нежели городъ совершенно запертъ будетъ.

А М 3591. Пр. І. Хр. 413. Тущід кн. 7. стр. 485. 489. Плут. въ Нїц. стр. 535. 536. Дїод. кн. 13 стр. 138. 139.

Дарій

Въ сіе самое время, и во время сея самыя крайнія нужды, нѣкоторый начальствующій, именемъ Гонгілъ, прибылъ изъ Коріноа на галерѣ о трехъ порядкахъ веселъ. На его прибытіе весь городъ собрался около его толпою. Объявляетъ онъ высокимъ голосомъ, что Гіліппъ имѣетъ прибыть вскорѣ, и что за нимъ слѣдуютъ многіе другіе галеры идущіе къ нимъ на помощь. Сіракузяне оцепенѣвши отъ сея вѣдомости, или лучше оглушившись ею, не смѣютъ тому повѣрить. Когда они были такимъ образомъ въ сомнѣніи и недоумѣніи, вотъ прибѣгаетъ къ нимъ и гонецъ Гіліпповъ, который имъ сказываетъ объ его прибытіи, и повелѣваетъ выйти со всѣмъ войскомъ на встрѣчу къ нему. Самъ онъ, взявши дорогою нѣкоторую крѣпость *, шелъ построившись прямо къ Эпіполю, и вошедъ чрезъ Эвріэль, какъ то учинили и Аѳиняне, приготовился напасть на нихъ съ наружныя стороны, а въ то время Сіракузяне имѣютъ также на нихъ ударить своими и его силами. Аѳиняне дивясь нечаянному его прибытію больше нежели можно изобразить, построились къ битвѣ подъ своими стѣнами въ скорости и не порядочно. Чтожъ до него, когда онъ приближился, то полагая оружіе послалъ къ нимъ одного вѣстника съ такимъ объявленіемъ, что онъ имъ даетъ на-пять дней сроку для выѣзда изъ всея Сіциліи. Ніцій не удостоилъ ни самымъ малымъ отвѣтомъ сего представленія. Нѣкоторыи изъ воиновъ смѣючись спрашивали у вѣсника, развѣ присутствіе одного Лакедемонскаго тюрика и скверныя клюшки, можетъ учинить какую перемѣну въ нынѣшнемъ состояніи города? Приготовились къ сраженію съ обѣихъ сторонъ.

* Іегесъ.

Гіліппъ взялъ силою Лабдалскую крѣпость, въ которой онъ всѣхъ порубилъ на голову. Въ тоже самый день взята одна Аѳинейская галера входящая въ гавень. Потомъ осажденныи провели одну стѣну всходя отъ города къ Эпіполю, дабы пресѣчь простую стѣну у Аѳинянъ на краю, и отнять бы у нихъ все сообщеніе съ войскомъ посаженымъ въ ретраншаменты, которыи окружали городъ съ сѣверныя стороны къ Тіхѣ, и къ Трогілю. Аѳиняне, окончавши стѣну, которая шла до-моря къ большой гавени, паки взошли на высокія мѣста. Гіліппъ, усмотрѣвъ что на одной простой стѣнѣ построенной отъ

Аѳи-

Аѳинянъ на Эпипольскихъ горахъ, находилось нѣкоторое мѣсто слабѣе другихъ и ниже, пошелъ туда ночью съ своимъ войскомъ: но понеже Аѳиняне, которыи стояли за стѣною, увидѣли его, то онъ принужденъ назадъ отойти, видя, что они шли прямо на него. Стѣну они повысили, и взялись стеречь ея сами, раздѣливши своихъ союзниковъ по другимъ мѣстамъ въ ретраншементѣ.

Нікій, съ своей стороны, рассудилъ заблаго укрѣпить лагерь Племмірскій, который подаваясь въ море приводилъ въ ускость устье большія гавени. Намѣреніе его состояло въ томъ, чтобъ способнѣе было приходить съѣстнымъ припасамъ, другимъ потребнымъ вещамъ: ибо Аѳиняне пребывая на томъ мѣстѣ, приближались къ малой гавени, гдѣ были главные морскіе Сіракусскіе силы, и чрезъ то приходило въ состояніе наблюдать лучше всѣ движенія; и что съ другой стороны, имѣя всю вольность на-морѣ, не моглибъ приведены быть въ то, чтобъ имъ получать все содержаніе чрезъ одну токмо большую гавень, чему надлежитъ быть необходимо, когда непріятели, завладѣвъ входомъ, принудятъ ихъ держаться въ гавени, такимъ же образомъ, какъ то они уже дѣйствительно находятся. Ибо, съ того времени какъ Гіліппъ прибылъ, Нікій не имѣлъ больше надежды, какъ токмо съ морскія стороны. Того ради, переведъ туда свой флотъ, и нѣкоторую часть войска, построилъ тамъ три крѣпости, при которыхъ защищеніи суда стояли тамъ же на якоряхъ, такъ что заключилъ онъ тамъ великую часть багажа и военныхъ и съѣсныхъ припасовъ. Въ сіе точно время морскіи люди претерпѣли много. Ибо, для того что надлежало ходить далеко по дрова и по воду, были они охвачены непріятельскою конницею, изъ которыя треть стояла на Олімпіи, чтобъ мѣшать Племмірскому гарнізону выходить, и владѣла полемъ. Нікій, увѣдомившись что Корінѳіаческій флотъ пріѣжжаетъ, послалъ противъ его двадцать галеръ, повелѣвъ, чтобъ онѣ смотрѣли непріятеля съ Локрскія и Регійскія стороны, также и съ другихъ пріѣздовъ въ Сіцілію.

Между тѣмъ Гіліппъ, употребляя тѣжъ самыя каменья, которыи собраны отъ Аѳинянъ для себя, продолжалъ строить стѣну, кою Сіракузяне начали весть попе-

Дарій

поперегъ Эпіполя, и становился ежедневно въ строй, какъ то и Аѳиняне съ своей стороны чинили. Когда онъ увидѣлъ способное время къ бою, то началъ сраженіе на томъ мѣстѣ, которое было между обѣими стѣнами. Уское положеніе мѣста понеже здѣлало его конницу и стрѣлковъ безполезными, то онъ получилъ нещастіе. Аѳиняне поставили Трофей. Гілиппъ, дабы ободрить паки свое войско отдая имъ справедливость, великодушно снялъ на себя укоризну въ худомъ успѣхѣ, и объявлялъ имъ прямо, что онъ былъ разбитъ собственнымъ его погрѣшеніемъ а не ихъ, для того что онъ велѣлъ имъ биться на весьма ускомъ мѣстѣ. Обѣщался онъ имъ подать вскорѣ случай къ возстановленію ихъ чести и своея; и подлинно, на другой день, просивъ ихъ крѣпко содержать древнюю ихъ славу, повелъ ихъ на непріятеля. Нікій, видя, что хотябъ онъ и не имѣлъ охоты биться, однако надлежалобъ необходимо воспрепятствовать непріятелямъ въ продолженіи ихъ стѣны за контрваллацію, отъ которыя уже они были весьма близко, для того что ежелибъ инако поступить, тобъ было отдать имъ извѣсную побѣду, пошелъ на Сіракузянъ. Гілиппъ вывелъ свое войско за то мѣсто, гдѣ съ обѣихъ сторонъ кончилась стѣна, дабы ему можно было распространиться больше: а нападши на лѣвое непріятельское крыло конницею своею, обратилъ оное въ бѣгство, вскорѣжъ потомъ збилъ и правое крыло. Чрезъ сіе видно, сколько можетъ искусство и способность великаго Полководца. Ибо Гілиппъ, съ тѣмижъ людьми, съ тѣмъ же оружіемъ, съ тѣмижъ лошадями, на тѣхъ же мѣстахъ, перемѣнивъ токмо способъ въ построеніи себя, разбилъ Аѳинянъ, и гналъ ихъ бьючи до самаго лагеря. Въ слѣдующую ночь, побѣдители провели свою стѣну за Аѳинейскую контрваллацію, и чрезъ то отняли у нихъ всю надежду, чтобъ ихъ заперeть.

Туцїд. кн. 7. стр 490. 494. Плутар. въ Нїц. стр. 536. Дїод. кн. 13. стр. 139.

После сего щасливаго успѣха, Сіракузяне, къ которымъ Коринѳіаческій флотъ прибылъ, такъ что его не усмотрѣлъ Аѳинейскій флотъ, паки ободрились, вооружили многіе галеры, и вышедъ въ поле съ своею конницею и другимъ войскомъ, взяли многихъ въ полонъ. Послали они съ прозьбою въ Лакедемонъ и въ Коринѳъ, чтобъ они имъ прислали помощь. Гілиппъ ѣздилъ самъ по всѣмъ Сіцілійскимъ

скимъ городамъ, проя ихъ присовокупиться къ нему, да и привелъ онъ къ себѣ наибольшую часть, которыи ему подали сильную помощь. Нѣцій видя, что его силы умалялись ежедневно, а непріятельскіе умножались, паки началъ лишаться бодрости. А неудоволившись послать къ Аѳинянамъ людей, которыибъ имъ представили о состояніи дѣлъ, писалъ онъ къ нимъ самъ весьма сильно. Я здѣсь внесу все его письмо, для того что оно показываетъ очень ясно состояніе, въ какомъ находились Сіракусскія дѣла; а съ другой стороны можетъ оно послужить примѣромъ для такихъ отписокъ. Ношъ.

„Аѳиняне; я уже васъ увѣдомлялъ чрезъ многія письма о томъ, что здѣсь дѣлается: но весьма есть нужно, дабы вамъ знать теперешнее состояніе дѣлъ, чтобъ вы могли опредѣлить поступку. Послѣ того, какъ мы получили верьхъ на многихъ сраженіяхъ, и какъ мы почитай привели къ окончанію нашу контрваллацію, Гіліппъ прибылъ въ Сіракузы съ Лакедемонскимъ и Сіцилійскимъ войскомъ; и бывши пораженъ въ первый разъ, во второй побѣдилъ онъ самъ посредствомъ своея конницы и своихъ стрѣлковъ. И такъ, мы пребываемъ заперты въ нашихъ ретраншементахъ, не дерзая предпріять ничего и не имѣя силы къ окончанію нашея контрваллаціи, для того что непріятели преодолѣваютъ силами: ибо часть изъ нашихъ воиновъ стерегутъ крѣпости наши; такъ что мы не можемъ употребить все наше войско на сраженіе. Съ другой стороны, понеже Сіракузяне пресѣкли наши лініи стѣною въ томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ еще небыли окончены, то мы не можемъ больше обнять городъ безъ того, чтобъ намъ не пробиваться сквозь ихъ ретраншаменты; а изъ осадителей, мы уже стали быть осажденными, да еще не смѣя и показаться для ихъ конницы.

„Не удоволившись сими преимуществами, постарались они о полученіи новыя изъ Пелопоннеса помощи, и послали Гиліппа принуждать Сіцилійскіи неутральныи городы къ объявленію себя противъ насъ, а другихъ, чтобъ къ нимъ присланы были люди и суда, для нападенія на насъ сухимъ путемъ и моремъ. Я говорю и моремъ, что хотя и можетъ показаться удивитель

Дарій. „нымъ, однако сіе весьма истинно. Ибо нашъ флотъ, „бывши прежде страшенъ добрымъ состояніемъ галеръ и „вооруженіемъ, теперь недостаточенъ есть тѣмъ и другимъ, и уже онъ пришелъ въ пребезмѣрную слабость.

„Галеры со всѣхъ сторонъ потекли, для того что „не можно ихъ вытащить на-землю для починки: а сіе „ради боязни, въ которой мы находимся, чтобъ непріятельскіе галеры, которыхъ больше числомъ, да еще и „въ лучшемъ состояніи нежели наши, не напали на насъ „устремительно, какъ то видно, что онѣ въ каждый „моментъ готовятся учинить. Съ другой стороны, мы „находимся въ необходимой нуждѣ рассылать многихъ во „всѣ стороны, для прикрытія обозовъ съѣстными припасами, которымъ надобно итти издалека, и приходить „предъ непріятельскими глазами; такъ что, ежели хотя „мало не имѣть сего старанія, то мы поморимъ голодомъ нашу армею.

„Чтожъ до людей; они чувствительно на каждый „день пропадаютъ, для того что многіи, выбѣгая для „поисковъ, или выходя для дровъ и для воды, попадаютъ „въ руки конницѣ, которая ихъ убиваетъ. Невольники, „видя въ близи непріятельскій лагерь, убѣгаютъ къ нимъ „во многомъ числѣ. Чужестранныи, которыи взяты силою разбѣгаются; а нанятыи за деньги, кои думали о полученіи больше добычи, нежели о сраженіи, „видя все тому противное, отходятъ къ непріятелямъ, „близко стоящимъ, или скрываются въ Сициліи, „что имъ очень лехко дѣлать, потому что островъ „весьма великъ. Многіи изъ нашихъ природныхъ, имѣя „великое искуство въ дѣлѣ отъ долгаго времени, подкупивши деньгами галерныхъ правителей, дали „вмѣсто себя людей, которыи никакова не имѣютъ искусства, и весьма неспособны къ службѣ; а чрезъ то „опровергли они весь порядокъ. Я пишу такимъ особамъ, „которые знаютъ, что то морская есть служба, и „увѣрены, что когда добрый порядокъ бываетъ такимъ образомъ въ презрѣніи, то все идетъ къ погибели, „и весь флотъ въ ничто обращается.

„Но сіе еще печальнѣе, что всею моею Полководческою властію я не могу воспрепятствовать сему беспорядку.

„рядку. Ибо вы знаете, господа, что ваше свойство „не весьма способно повиновенїе снесть можетъ; съ „другой же стороны, я не знаю, откуду мнѣ набрать „мореходцовъ, а къ непрїятелямъ нашимъ приходятъ они „отсюду. Сїцїлїйскїи наши союзники не въ состоянїи „учинить намъ помощь: а когда Италїйскїи городы, изъ „которыхъ мы получаемъ наше пропитанїе, увѣдомившись о крайности, въ которой мы находимся, и положивъ что вы не думаете прислать ко мнѣ помощь, „пристанутъ къ Сїракузянамъ; то уже мы всеконечно „погибли, такъ что непрїятелю не будетъ нужды вступать съ нами въ бой. Нотъ.

„Могъ бы я васъ увѣдомить о прїятнѣйшихъ вещахъ, „а однако не большежъ полезныхъ, и не больше способныхъ къ изъясненїю вамъ настоящихъ дѣлъ, о которыхъ надлежитъ вамъ совѣтъ собрать. Я знаю, что „вы любите такїе вѣдомости, которые вамъ прїятны: „но знаю и то, что когда дѣла пойдутъ инако, нежели какъ вы надѣялись, то вы взыскиваете того на „тѣхъ, которыи васъ обманули; сїе меня и принудило писать къ вамъ съ крайнею искренностїю, и ничего отъ васъ „не укрывая. Однако вы не имѣете ни какїя причины понынѣ негодовать какъ на начальствующихъ, такъ и на войско, для того что они весьма изрядно отправляли свою „должность.

„Но теперь, какъ уже Сїцїлїя соединила всѣ свои „силы на насъ, и что она еще ожидаетъ изъ Пелопонеса новыя армеи; то извольте положить за основанїе „вашихъ рассужденїй, что войска, которое мы имѣемъ, „не довольно, и что того ради надобно или насъ возвратить назадъ, или прислать сюда сухопутную и морскую „армею столькожъ велику, сколько была первая, и также „по равномѣрности денегъ. Надлежитъ притомъ готовить „мнѣ смѣну, для того что я не могу больше снесть „бремени въ командѣ для моея каменныя болѣзни. Я уповаю, что я заслужилъ у васъ сїю милость добрыми услугами, каковы я вамъ часто показывалъ, когда мое здоровье „мнѣ попускало, при всѣхъ коммандахъ, кои я имѣлъ.

„Впрочемъ, какое вы ни воспрїялибъ намѣренїе; но „я токмо о семъ васъ прошу, господа, чтобъ вы испол-

Дарій

,, нили оное какъ наискоряе, безъ всякаго отлагательства,
,, и съ самаго начала весны. Помощи, каковы находятъ
,, непріятели наши въ Сициліи, уже всѣ готовы; а кото-
,, рыхъ они ожидаютъ изъ Пелопоннеса, тѣ могутъ боль-
,, ше промедлить. Но извольте представить себѣ въ мысли,
,, что ежели вы не ободритесь, то Лакедемоняне не опу-
,, стятъ случая, какъ то уже было, къ предупрежденію васъ.,,

Чтеніе сего письма привело въ крайнее соболѣзнованіе Аѳинянъ, и въ разумахъ ихъ такъ вобразилось, какъ Ниціи надѣяться могъ. Не рассудили они заблаго послать ему смѣну; придали къ нему токмо двухъ изъ Начальствующихъ, которыи съ нимъ были, то есть, Менандра и Эвтідема, дабы его облехчить между тѣмъ, какъ пришлютъ къ нему другіи Полководцы. Эврімедонтъ и Демостенъ выбраны были на мѣсто Ламахово и Алцібіадово. Первый отправился тотчасъ съ десятью галерами, имѣя съ собою нѣсколько денегъ *, около зимняго солнечнаго возврата дабы обнадежить Ніція о скорой помощи; а другой въ то время набиралъ войско и збиралъ подати къ отправленію своему весною.

Съ другой стороны, Лакедемоняне, будучи сококупно съ Корінѳянами, дѣлали великія приготовленія къ посланію помощи въ Сицилію, и для вступленія въ Аттіку дабы помѣшать Аѳинейскому флоту отправиться къ сему острову. И такъ они заблаговременно вошли въ Аттіку подъ коммандою Царя Агіса, а разграбивши поселянъ, укрѣпили они Децелію, раздѣливъ работу всему войску, дабы ея окончать скоряе. Сіе мѣсто отстоитъ отъ Аѳинъ почитай на-сто на-двадцать стадій, то есть, около двадцати четырехъ верстъ, и въ такомъ же оно растояніи отъ Беоціи. Алцібіадъ не-далъ себѣ покоя, пока наконецъ не получилъ того, чтобъ тамъ работали. Сіе самое наибольше повредило Аѳинянамъ. Ибо вмѣсто что прежде того, послѣ какъ непріятель разоришій назадъ уходилъ, были они свободны на весь годъ, по укрѣпленіи Децеліи, гарнизонъ въ ней оставленный непрестанныи набѣги чинилъ, и держалъ всегда Аѳинянъ въ беспокойствѣ, отъ чего Аѳины стали быть военнымъ городомъ: понеже днемъ стерегли стоя при воротахъ, а ночью весь городъ былъ на стѣнахъ или въ ружьѣ. Суда, на которыхъ привозились съестныи припасы съ Эвбейскаго

* 120 талантовъ, то есть 72000 рублей

Туцід. кн. 7 стр. 494 496. 502 504. Діод кн. 13 стр. 140

Л.М 3591. Пр І. Хр. 413.

бйскаго острова, и которымъ прежде путь чрезъ Децелїю былъ весьма короче, принуждены были объѣжжать такъ называемый мысъ Сунїумъ; отъ чего хлѣбъ сталъ весьма дороже. Сїе самое было и въ разсужденїи другихъ таваровъ, которыи къ нимъ привозились. Къ умноженїю нещастїя, больше дватцати тысячъ невольниковъ, изъ которыхъ наибольше было мастеровыхъ людей, перешли къ непрїятелямъ, дабы избыть крайнюю бѣдность, которая опустошала городъ. Весь скотъ съѣстный и возовый пропалъ. Многїе изъ лошадей безъ ногъ стали, для того что онѣ непрестанно были какъ подъ часовыми, такъ и подъ посыльными. Когда все такимъ образомъ раззорялось, а Аѳиняне лишились доходовъ съ деревень; то недостатокъ въ деньгахъ весьма великїй учинился, такъ что они принуждены были брать дватцатое со всего, что приходило моремъ, дабы наполнить убытокъ обыкновенныхъ доходовъ. Нотъ.

Между тѣмъ Гїлиппъ, который объѣхалъ всю Сїцилїю, привелъ съ собою толь много людей, сколько онъ могъ набрать во всемъ островѣ: тогда присовѣтовалъ онъ Сїракузянамъ воружить самый великїй, сколько возможно, флотъ, и отважиться на морское сраженїе въ надеждѣ получить успѣхъ достойный толь великаго предпрїятїя. Сей совѣтъ былъ подтвержденъ сильнѣйшимъ образомъ отъ Гермократа, который увѣщавалъ Сїракузянъ, чтобъ они не уступали своимъ непрїятелямъ славы въ морской службѣ. Онъ имъ представилъ, что и сами Аѳиняне мореходнаго искусства не получили отъ своихъ предковъ, и также не имѣли онаго съ самаго начала. Что то Персїдская война, которая ихъ какъ бы сильно принудила здѣлаться искусными на-морѣ, не смотря на сопротивленїе, каково они къ тому имѣли, какъ чрезъ свою природную склонность, такъ и для положенїя мѣста, въ какомъ находится ихъ городъ, то есть, что онъ довольно отдаленъ отъ-моря. Что они учинили себя страшными другимъ народамъ, не толь чрезъ свою силу, коль чрезъ свою бодрость и смѣлость. Что надобно употребить въ пользу, и научиться отъ ихъ примѣра; а противъ непрїятелей всегда готовыхъ къ предпрїятїю всего, также быть смѣлыми, какъ и они. Тупїд. кн. 7. стр. 497. 500. Плутар. въ Нїц. стр. 536. Дїод. стр. 140.

Дарій. Сей совѣтъ былъ обще принятъ. Воружили они великій флотъ. Гіліппъ вывелъ ночью все свое сухопутное войско для нападенія на Племмірскіе крѣпости. Тритцать пять галеръ Сіракусскихъ, которые были въ большой гавени, да сорокъ пять въ малой, гдѣ былъ и арсеналъ судовый, получили указъ итти къ Племміру, чтобъ привесть въ ужасъ Аѳинянъ, которыи увидятъ на себя совокупное нападеніе какъ сухимъ путемъ, такъ и моремъ. Аѳиняне, увѣдомившись о семъ, также сѣли на суда, и на дватцати пяти галерахъ пошли противъ тритцати пяти Сіракусскихъ, которые шли на нихъ изъ большія гавени, и послали еще тритцать пять другихъ противъ сорока пяти непріятельскихъ, которые вышли изъ малыя гавени. Сраженіе было жаркое при устьѣ большія гавени: одни силились въ нея войти, а другіи старались ихъ туда не пустить.

Тѣ, которыи стерегли Племмірскіе крѣпости, когда выбѣжали на-берегъ чтобъ видѣть сраженіе, тогда Гіліппъ напалъ нечаянно на крѣпости на самомъ рассвѣтѣ, а взявъ силою самую большую, привелъ толь въ великій страхъ обѣ другіе, что онѣ во мгновеніе ока оставлены были. За симъ успѣхомъ тотчасъ слѣдовалъ послѣ знатныхъ уронъ съ стороны Сіракузянъ. Ибо Сіракусскія суда, которыя бились при входѣ въ гавень, одолѣвши Аѳинянъ, ударились между собою жестокимъ разомъ входя туда въ беспорядкѣ, и чрезъ сіе подали побѣду непріятелямъ своимъ, которыи не удоволившись тѣмъ, что ихъ гнали, но еще прогнали бывшихъ побѣдителями въ большой гавени. Одиннатцать Сіракусскихъ галеръ было потоплено; а многіи изъ тѣхъ, которыи были на нихъ, побиты. Взято изъ нихъ три галеры: но Аѳиняне съ своей стороны также три потеряли, а бучиромъ приведши непріятельскіе, поставили они при Трофея на нѣкоторомъ небольшомъ островѣ, который былъ предъ Племміромъ, да и вобрались всѣ въ свой лагерь.

Сіракузяне также три Трофея поставили, для того что они взяли три крѣпости; а срывши одну изъ малыхъ возобновили укрѣпленія двухъ друхихъ, и ввели въ нихъ гарнізонъ. Многіи изъ Аѳинянъ были побиты, и въ полонъ взяты; также много было взято тамъ денегъ, какъ об-

щихъ,

щихъ, такъ и купеческихъ, и у правителей галерныхъ, не считая великаго множества военныхъ и съѣстныхъ припасовъ, для того что сіи крѣпости были вмѣсто Магазина всей армеѣ. Притомъ, лишились они тогда всего вооруженія и всѣхъ снастей съ сорока галеръ, также еще и трехъ суденъ, которыя были вытащены на сухое мѣсто. Но сіе еще больше было, что Гилиппъ отнялъ чрезъ то у Нікія способность къ привезенію съѣстныхъ припасовъ. Ибо, когда сей имѣлъ въ рукахъ Племміръ, то перевоска онымъ была безопасная и скорая; а вмѣсто того, какъ онъ тотъ потерялъ, стала уже она быть трудная и отважная, потому что не можно ей было пробыть безъ сраженія, тѣмъ что непріятель стоялъ на якаряхъ предъ тою крѣпостію. И такъ Аѳинянамъ не возможно уже было имѣть съѣсныхъ припасовъ безъ употребленія меча; что отняло бодрость у воиновъ, и привело войско въ великій страхъ.

После сего было нѣсколько небольшихъ сраженій для обороны нѣкотораго Палісадника, который отъ обывателей былъ здѣланъ въ морѣ при самомъ входѣ въ старую гавень, дабы суда ихъ были въ безопасности. Аѳиняне здѣлавши башни и грудныи бои на одномъ великомъ суднѣ, подвели оное, сколько возможно, ближе къ тому Палісаднику, дабы оно было вмѣсто загражденія баркамъ съ машінами, которыми выдирали сваи при помощи блоковъ и веревокъ, сверьхъ тѣхъ, которые водолазы перепиливали; тогда осажденныи защищались изъ гавени, а другіи съ своихъ башенъ. Сваи, которые были вбиты вровень съ водою, чтобъ на нихъ судамъ ставъ разбиваться, больше подали трудности. Водолазы и сію преодолѣли за деньги, такъ что многіе были вытащены: однако на ихъ мѣсто другіе тотчасъ вбиты. Не было ніединаго опыта и усильствія, которыя не употребленыбъ были съ обѣихъ сторонъ для нападенія, и для обороны. Тукид. кн. 7. стр. 500. 501.

Но осажденныи сіе почитали за самое главное, чтобъ сразиться въ другой разъ какъ на землѣ, такъ и на морѣ прежде прибытія помощи отъ Аѳинейскаго флота. Приняли они новые мѣры для морскаго сраженія, поправляя то, въ чемъ они признали свое погрѣшеніе при первомъ сраженіи. Перемѣна, которую они учинили въ своихъ галерахъ, состояла въ томъ, что они здѣлали на нихъ Тукид. кн. 7. стр. 509. 513. Плутар. въ Нік. стр. 536. Діод. стр. 140. 141.

носы

Лѣтчи. носы короче и тверже. Для сего они прибили по обѣимъ сторонамъ носовъ по брусу выдавшемуся далеко отъ-носа угломъ, а къ обоимъ симъ брусамъ пришили они еще брусья. Сіи другіи пришитыи брусья выставлены были на-шесть локтей съ обѣихъ сторонъ судна снутри и снаружи. Надѣялись они чрезъ то получить верьхъ надъ Аѳинейскими галерами, которые не смѣли, ради слабости своихъ носовъ, нападать на непріятеля счела, но токмо сбоку: сверьхъ того, понеже сраженію должно быть въ гавени, то имъ не можно имѣть свободы къ распространенію себя ни къ тому, чтобъ вбѣжать между двухъ галеръ, въ чемъ состояло ихъ искусство, ни также обратиться, ежели будутъ отбиты, паки къ дѣлу; но Сіракузяне, владѣя всѣмъ пространствомъ гавени, будутъ имѣть всѣ сіи пользы, и могутъ подавать взаимную помощь другъ другу. На семъ точно у сихъ послѣднихъ основана была надежда къ полученію побѣды.

И такъ Гіліппъ сперва вывелъ изъ лагеря всю пѣхоту, и приближился къ контрваллаціи Аѳинейской съ той стороны, которая была отъ-города; а въ то время войско, которое было въ Олімпіи, приближалось съ другой стороны, также и галеры ихъ шли совокупно.

Ніцій не хотѣлъ отвѣдывать щастія вторымъ сраженіемъ, говоря, что понеже они ожидаютъ счасу-начасъ новаго флота, и великія помощи, какову къ нимъ спѣшно велъ Демостенъ, тобъ сіе безумно было имѣя меньше войска, и то уже утружденнаго, чтобъ отважиться на сраженіе безъ нужды. Напротивъ того, Менандръ и Эвтідемъ, которыи не давно опредѣлены въ товарыщи Ніцію до Демостенова прибытія, для собственнаго славолюбія, и по зависти къ тѣмъ обоимъ Полководцамъ, спѣшили учинить нѣкоторое знатное дѣло, дабы тѣмъ отнять славу у одного, и превзойти, ежели возможно, другаго. Сіе они предвоспріяли подъ видомъ Аѳинейскія славы, и содержали съ великою горячестію, что она совершенно погибнетъ, ежели убѣгать отъ сраженія, къ которому Сіракузяне призываютъ, такъ что напослѣдокъ принудили они Ніція принять бой. Аѳиняне имѣли седмьдесятъ пять галеръ; а Сіракузяне восемдесятъ.

Въ первый день оба флота стояли ввиду одинъ у другаго въ большой гавени, не начиная сраженія, и довольствуясь токмо лехкими сшибками; послѣ чего обѣ стороны разъѣхались. Тожъ самое было и между сухопутнымъ войскомъ. На другой день Сіракузяне не учинили никакова движенія. Ніцій, употребляя въ свою пользу оное ихъ спокойствіе, поставилъ на одной лінѣѣ въ нѣсколькомъ разстояніи суда употребляемыя для грузу, дабы чрезъ то здѣлать нѣкоторое огражденіе, которое моглобъ подать убѣжище его галерамъ во время нещастія. На третій день Сіракузяне вышли ранѣе нежели обыкновенно: великая часть дня также прошла въ лехкихъ сраженіяхъ, а потомъ и ушли они. Не надѣялись, чтобъ они паки возвратились; да и приписывали ихъ уходъ страху и трусости. Но поѣвши спѣшно и не много, и сѣвши паки на свои галеры, полетѣли они прямо на Аѳинянъ, которыи ни мало не ожидали того. Будучи принуждены спѣшно возвращаться, сѣли они беспорядочно на свои суда, не имѣя времени построиться къ битьвѣ, и изъ которыхъ по большой части были не ѣвши. Побѣда тотчасъ оказалась. Аѳиняне, по краткомъ и лехкомъ сопротивленіи, побѣжали за огражденіе оныхъ судовъ употребляемыхъ для грузу. Непріятели ихъ гнали до самаго того мѣста, а тамъ остановлены были райнами сихъ судовъ, къ которымъ привязаны были свинечныи Делфіны (*) превеликія тягости, кои упадая жестокою силою на непріятельскіе галеры, всѣхъ бы ихъ потопили. Аѳиняне потеряли на семъ сраженіи седмь галеръ, и великое число воиновъ, которыи были побиты, или взяты.

Ноmъ.

Сія утрата привела Ніція въ крайнее смятеніе. Всѣ случившіяся ему нещастія въ то время, какъ онъ токмо одинъ былъ главнымъ коммандиромъ, пришли ему въ разумъ; но вотъ еще большее ему случилось отъ погрѣшенія, къ которому его привели товарыщи. Когда онъ пребывалъ въ сихъ печальныхъ размышленіяхъ, въ то самое время увидѣли, что приближается Демостеновъ флотъ въ великолѣпномъ украшеніи, и которое долженствовало

Тущіл. кн. 7 стр. 513. 518. Плутархъ Ніц. стр. 537. Діод. стр. 141. 142.

(*) Сія машіна проламывала всю галеру съ самаго дека, до самаго дна; а упадала она жестоко сильно.

Дарій ствовало привесть вЪ страхЪ непріятелей. Оный состоялЪ вЪ семидесяти трехЪ галерахЪ, на которыхЪ было пять тысячЪ человѢкЪ бойцовЪ, и около трехЪ тысячЪ какЪ сайдачниковЪ, такЪ пращниковЪ, и стрѢлковЪ. ВсѢ сіи галеры были убраны богато, украшены на носахЪ сіяющими знаменами, снабдены добрыми гребцами, будучи подЪ коммандою у добрыхЪ начальствующихЪ, и гласили громко трубнымЪ и другихЪ інструментовЪ звукомЪ. Ибо ДемостенЪ захотѢлЪ прибыть такЪ величавно, какЪ во время пышнаго шествія и торжества, дабы устрашить непріятелей.

Подлинно все сіе ихЪ устрашило еще больше, нежели можно изъявить словомЪ. Не видѢли они ни конца своему страданію, ни отдохновенія вЪ немЪ. Все что они по то время ни здѢлали и ни претерпѢли, стало быть безЪ пользы; да и надлежало паки по прежнему вновь начинать. КакЪ возможно надѣяться утрудить терпѢніе вЪ АѳинянахЪ, когда непріятельскій лагерь, стоящій вЪ самой АттікѢ, не могЪ имЪ помѢшать послать вЪ Сіцілію армею столькожЪ велику, сколько была и первая, и что казалось, что ихЪ сила и храбрость, не смотря на всѢ свои нещастія, ежедневно возрастаютЪ, а не то чтобЪ умалялись?

ДемостенЪ увѢдомившись о состояніи дѢлЪ, рассудилЪ, что не надлежитЪ терять время, какЪ то учинилЪ Ніцій, который повсюду разливЪ страхЪ во время своего прибытія, послѢ попалЪ вЪ презрѢніе, что онЪ препроводилЪ зиму вЪ КатанѢ, вмѢсто того, чтобЪ итти прямо кЪ СіракузамЪ, а потомЪ и далЪ способЪ Гіліппу ввесть туда свое войско. ОнЪ льстилЪ себя взять городЪ силою, употребляя вЪ пользу тревогу, какову прибытіе его здѢлало, и такимЪ образомЪ вскорѢ окончить войну; будежЪ того не удастся, то его намѢреніе было отступить, не утруждая больше войска чрезЪ толь многія сраженія, которыя ничего не опредѢляли, и не истощевая города АѳинЪ чрезЪ неполезныя расходы.

Ніцій, убоявшись намѢренія толь устремительнаго и дерзновеннаго, весьма его просилЪ, чтобЪ ему ни вЪ чемЪ не поступать спѢшно, и чтобЪ дать себѢ время, для рассмотрѢнія всего надлежащимЪ образомЪ, и для того, дабы не имѢть причины кЪ раскаянію. Чего

ради

ради онъ ему представлялъ, что всѣ медлѣнія были противъ непрiятеля: что нѣтъ у нихъ ни сьѣстныхъ припасовъ, ни денегъ: что ихъ союзники готовы уже ихъ оставить: что вскорѣ нудимыи голодомъ имѣлибъ они воспрiять намѣренiе къ здачѣ, какъ то хотѣли учинить и прежде. Ибо есть въ городѣ такiи люди, которыи имѣютъ съ нимъ тайную пересылку, и кои просятъ его тутъ еще стоять, и не приходить въ нетерпѣливность, потому что Сiракузяне были утруждены войною, и отягощены Гiлiппомъ; и что хотя мало нѣсколько нужда, въ которую приведены, прибавится, то они тотчасъ здадутся на волю. Нотъ.

И какъ Нiцiй не выговаривалъ ясно, и не хотѣлъ обьявить точными словами, что онъ увѣдомленъ извѣснымъ способомъ о всемъ, что происходитъ въ городѣ; то почтены его представленiя за дѣйствiе его боязни и медлѣнiя, которыми его всѣгда порочили. „Вотъ и еще, „говорили они, обыкновенныя его предложенiя, его от„кладыванiя, его недовѣриванiя, его боязливыя пред„осторожности, которыми онъ притупилъ всю остро„ту, и погасилъ всю гарячесть своего войска, не ведя „оное въ самомъ началѣ на непрiятеля, и ожидая напасть „на него, чтобъ его силы приведены были въ ослабленiе „и въ презрѣнiе.„ Сiе учинило, что другiи Полководцы и всѣ Начальствующiи пристали къ Демостенову совѣту, да и самъ Нiцiй принужденъ былъ напослѣдокъ согласиться.

Демостенъ, учинивъ бесполезный опытъ противъ стѣны, которая пресѣкала контрваллацiю осаждающихъ, сталъ токмо нападать на Эпiполь, думая, что онъ когда имъ завладѣетъ, то никто больше не посмѣетъ оборонять стѣны. И такъ взялъ онъ на-пять дней запасу, также работниковъ, оружiе, и все потребное къ укрѣпленiю и защищенiю сего мѣста, когда онъ имъ завладѣетъ. И какъ не-льзя было туда взойти днемъ безъ того, чтобъ не увидѣли; то онъ туда отправился ночью со всѣмъ войскомъ, а за нимъ слѣдовалъ Эврiмедонтъ и Менандръ: ибо Нiцiй остался хранить лагерь. Всходя они чрезъ Эврiэль, какъ то учинено было и въ первый разъ, не будучи усмотрѣны отъ караульныхъ, нападаютъ на первый ретраншементъ, и збиваютъ оный убивши часть изъ тѣхъ,

 кото-

Дарій

которыи его защищали. Не удоволившись сею пользою, Демостенъ идетъ далѣе, чтобъ не прохолодить гарячести въ воинахъ, и скоряе исполнить бы свое намѣреніе. Между тѣмъ городское войско, при вспоможеніи Гіліпповомъ, выходитъ вонъ изъ ретраншементовъ. Будучи въ ужасѣ и нечаянномъ устрашеніи, которыя ночная темнота еще больше умножала, сперва они отбиты и въ бѣгство обращены. Но какъ Аѳиняне шли далѣе беспорядочно, къ преодолѣнію всего что ни противилось, дабы непріятель не соединился, ежели ему дастся время притти въ себя и отдохнуть; то были они вкругъ остановлены чрезъ Беотянъ, которыи, имѣя твердость, и идучи на Аѳинянъ приложившись копьями, збиваютъ ихъ съ великимъ крикомъ, и колютъ ужаснымъ образомъ. Страхъ и смятеніе стали быть во всей армѣ. Бѣгущіи влекутъ за собою тѣхъ, которыи къ нимъ поспѣшали на помощь, или обращаютъ ихъ оружіе на себя, пріемля ихъ за непріятелей. Все стало быть въ смѣшеніи, въ беспорядкѣ, и въ смятеніи, такъ что не возможно было ничего рассморѣть во время ночи, которая не толь была темна, чтобъ ничего не можно видѣть, и не толь свѣтла, чтобъ видимое можно было распознать. Аѳиняне другъ друга искали, но не встрѣчались; и что больше спрашивали они сло́ва, которое токмо однимъ было способомъ къ взаимному распознанію, то большее здѣлалось смѣшеніе голосовъ, которое здѣлалось великою причиною къ смятенію, сверьхъ того, что они чрезъ то обьявляли оное непріятелямъ, а сами не могли знать ихъ сло́ва, потому что тѣ были совокупно и побѣдители, то имъ не-было нужды сказывать оное. Между тѣмъ за которыми гнались, тѣ бросались съ горъ стремглавъ, такъ что многіи разбились паденіемъ; а изъ тѣхъ, которыи спаслись, многіи заблудившись на поляхъ, и друхъ отъ друга разлучившись, назавтрѣе были побиты отъ непріятельскія конницы, которая выѣхала за ними. Двѣ тысячи было убитыхъ съ Аѳинейскія стороны, а взято оружія великое число, потому что бѣгущіи бросали оное, дабы лехче было бѣжать по стремнинамъ.

§. XIV.

§. XIV.

Нотѣ.

Превеликій страхъ Аѳинянъ. Отваживаются они на новое морское сраженіе, и проигрываютъ оное. Вознамѣрились отойти сухимъ путемъ. Будучи жарко гонимы отъ Сіракузянъ, здаются имъ. Ніцій и Демостенъ осуждены на смерть и казнены. Состояніе Аѳинъ, въ которое ихъ привела вѣдомость о разбитіи армеи.

После толь знатнаго упадка, Аѳинейскіи Полководцы въ великомъ были затрудненіи принять намѣреніе, что имъ дѣлать, видя толь великую слабость и отчаяніе всея армеи, которая ежедневно умалялась отъ осеньнихъ болѣзней, и отъ вредительнаго болотнаго воздуха на томъ мѣстѣ, гдѣ ихъ былъ лагерь. Демостенъ совѣтовалъ уходить не медля больше, когда уже потеряно самое важное предпріятіе; толь наипаче, что время еще было способное къ мореплаванію, и что имѣли они еще довольно судовъ пробиться въ проѣздѣ, ежелибъ непріятели захотѣли сопротивляться. Онъ говорилъ, что весьма полезнѣе отбить осадительное окруженіе отъ Аѳинъ, нежели продолжать Сіракусскую осаду истощаваясь неполезными расходами: что поистиннѣ не пришлется уже къ нимъ новая армея, и что съ сею, которая у нихъ осталась, не можно имъ надѣяться, дабы они покорили непріятелей.

Туцід. кн. 7. стр. 518 520. Плутар. въ Ніц стр. 538 542. Діод. стр. 142.

Ніцій совершенно чувствовалъ, что его таварыщъ сіе представляя разсуждалъ весьма смысленно, да и былъ онъ самъ его мнѣнія: однако боялся, чтобъ признаніе толь видимое въ ихъ слабости, и также намѣреніе, которое они воспріимутъ уходить, что всячески вѣдомо быть имѣетъ непріятелямъ, совершенно уже и до конца не опровергли ихъ дѣлъ, и не привелибъ ихъ въ несостояніе исполнить сіе намѣреніе, когдабъ они и захотѣли. Съ другой стороны, онъ не-былъ безъ надежды, чтобъ осажденныи, будучи сами въ крайней нуждѣ отъ недо-

Дарій.

статка съѣстныхъ припасовъ и денегъ, не рассудили напослѣдокъ учинить чеснаго договора. И такъ, хотя въ серцѣ еще онъ сомнѣвался, давалъ онъ знать своими словами, что онъ не отправится безъ указу отъ Аѳинянъ, для того что онъ зналъ, что имъ сїе не имѣетъ быть угодно. Что ихъ Судьи, не видѣвши состоянїя дѣлъ, не имѣютъ такъ рассуждать какъ они, и не преминутъ ихъ осудить по совѣту какова нибудь Оратора. Что большая часть изъ тѣхъ, которыи теперь больше всѣхъ кричатъ для претерпѣваемыхъ безгодїй, будутъ тогда говорить другимъ образомъ, и нанесутъ на нихъ, что они взяли деньги для оставленїя осады. Что зная свойство и природу Аѳинянъ, лучше онъ хочетъ погибнуть славно отъ непрїятельскихъ рукъ, ежели къ тому придетъ, нежели притти къ бесчесному осужденїю отъ своихъ гражданъ.

Сїи доводы, коль они тверды ни-были, не преодолѣли Демостена, да и стоялъ онъ непремѣнно въ томъ мнѣнїи, что одно токмо доброе осталось предпрїять, то есть, чтобъ отойти. Но, понеже ему не удался первый его совѣтъ, не смѣлъ онъ крѣпко стоять за сей и толь меньше имѣлъ онъ трудности пристать къ Нїцїеву, что онъ думалъ, какъ и многїи другїи, что сей Полководецъ можетъ быть имѣетъ нѣкоторый тайный способъ, для того что онъ толь упорно стоялъ въ томъ, чтобъ тутъ остаться.

Туцїд. кн. 7 стр 521. 548. Плутар. въ Нїц. стр. 538. Дїод. кн. 13. стр. 142. 161.

Гїлиппъ, объѣздивши всю Сїцїлїю, привелъ съ собою назадъ великое число войска. Сїе новое прибавленїе прибывшее къ непрїятелямъ крайно устрашило Аѳинянъ, которыхъ армея ежедневно умалялась отъ болѣзней; да и начали они раскаяваться, что не оставили осады, толь наипаче, что осажденныи готовились напасть на нихъ сухимъ путемъ и моремъ. Съ другой стороны, Нїцїй не противился уже больше, толькобъ ихъ намѣренїе не здѣлалось явнымъ. И такъ отданъ былъ приказъ къ отшествїю такъ тайному, какъ возможно, дабы флотъ могъ пойти при первомъ случаѣ.

Когда все было изготовлено, и въ тотъ самый часъ, какъ хотѣли они отправляться, а непрїятели ничего не знали, для того что они не ожидали толь устремительнаго отшествїя; тогда вдругъ луна затмилась въ самую

полночь, и лишилась она совершенно своего свѣта. Сіе привело въ превеликій ужасъ Нціа и всѣхъ другихъ, которыи для своего незнанія и суевѣрія испужались толь нечаянныя премѣны, которой они не вѣдали причины, и отъ которыя боялись вредительныхъ слѣдствій. Вопрошаютъ они Прорицателей, кои не больше имѣя искусства, коль и прочіи, токмо что умножили страхъ. Былъ обычай, послѣ такихъ случаевъ оставлять свои предпріятія на-три дни. Прорицатели обьявили, что не надлежитъ отъѣжжать, какъ послѣ прошествія три раза по девяти дней, а сіи самыя Туцідідовы слова; число безъ сомнѣнія, таинственное въ народномъ разумѣ. Нцій будучи излишно наблюдателенъ, и исполненъ непристойнаго почтенія къ симъ слѣпымъ толкователямъ воли боговъ, обьявленіемъ опредѣлилъ, что онъ хочетъ ждать чрезъ цѣлое лунное обращеніе, также и ожидать ея возвращенія до тогожъ самаго дня въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, будтобъ онъ не видалъ ея весьма ясно и явно въ тожъ самое время, какъ она вышла изъ затмившагося и помрачившагося мѣста чрезъ тѣнь отъ земнаго тѣла.

Не-дано ему было времени на столько; вѣдомость о намѣренномъ отъѣздѣ тотчасъ разгласилась въ городѣ. Намѣрились они напасть на осадителей сухимъ путемъ и моремъ. Сіракузяне начали въ первый день нападать на ретраншаменты, и получили надъ непріятелями небольшую пользу. На другой день учинили они тудажъ второе нападеніе, а въ тожъ время плавали они на семидесяти на шести галерахъ противъ осмидесяти шести Аѳинейскихъ. Эвримедонтъ, который коммандовалъ правымъ крыломъ Аѳинейскаго флота, распространился вдоль по-берегу, чтобъ ихъ окружить; сіе движеніе было причиною его гибели. Ибо, какъ онъ отсталъ отъ всего флота, Сіракузяне, прижавши корпусъ баталіи, который былъ по срединѣ, обратились на него, погнали его жестоко въ самый заливъ называемый Дасконъ, и разбили его тамъ совершенно. Онъ былъ убитъ на сраженіи. Погнались они потомъ за оставшимися галерами, и прижали ихъ къ берегу. Гіліппъ, который коммандовалъ сухопутною армеею, видя, что Аѳинейскія суда отбиты къ землѣ, такъ что уже имъ не можно выпти на свободное плаваніе, прибылъ

съ

Дарія сЪ частію своего войска кЪ берегу, чтобЪ бить воиновЪ во время схода на-землю, ежели они принуждены будутЪ обмѣлѣть, и чтобЪ дать больше способа своимЪ уводить галеры, которые они возмутЪ. Но былЪ онЪ отбитЪ прочЪ Тірреніанцами, которыи тамЪ стояли, и также принужденЪ отЪ АѲинянЪ прибѣжавшихЪ имЪ на помощь отойти сЪ нѣкоторымЪ урономЪ до самаго болота называемаго Лізимелія, которое тутЪ было блиско. АѲиняне спасли большую часть изЪ своихЪ судовЪ, выключая осмнатцать, которыя Сіракузяне взяли; а людей на нихЪ всѣхЪ побили. ПотомЪ желая сжечь всѣ прочія, наполнили они старое судно сгараемою матеріею, и зажегши оное пустили его при помощи вѣтра на АѲинянЪ, которыи нашли способЪ погасить огонь и отбить прочЪ то судно.

Каждый сЪ своея стороны поставилЪ Трофей: Сіракузяне для разбитія Эврімендонта и для полученнаго верьха вЪ прошедшій день; но АѲиняне для того, что они загнали часть непріятелей вЪ болото, и что обратили вЪ бѣгство другую. Но расположенія мнѣній вЪ обоихЪ народахЪ были весьма несходны. Сіракузяне, которыхЪ Демостеново прибытіе сЪ флотомЪ привело-было вЪ великій страхЪ, видя себя побѣдителей на морскомЪ сраженіи, воспріяли новую надежду, и опредѣлили себѣ полную побѣду надЪ непріятелемЪ. АѲиняне, напротивЪ того, лишившись единыя токмо, которая-было осталась у нихЪ, помощи, и будучи побѣждены на-морѣ паче чаянія, совершенно лишились бодрости, и больше не думали, какЪ токмо обЪ отшествіи.

Непріятели, чтобЪ у нихЪ отнять кЪ тому весь способЪ, и не допустить бы ихЪ уйти изЪ рукЪ, заперли устье большія гавени, вЪ которой ширины было около пяти сотЪ шаговЪ, поставленными поперегЪ галерами, и другими судами на якаряхЪ, также и цепями желѣзными; а вЪ тожЪ самое время приготовили все кЪ сраженію, ежели АѲиняне еще отважатся отвѣдать онаго. Когда АѲиняне увидѣли себя такимЪ образомЪ взаперти; тогда Полководцы и Полковники собрались на совѣтЪ о настоящемЪ состояніи дѣлЪ. Не имѣли они ничего сЪѣстныхЪ припасовЪ, для того что они запретили КатанскимЪ жителямЪ провозить ихЪ вЪ надеждѣ отшествія, а изЪ

другова

другаго мѣста ни откуду не могли ихъ получить, ежели Нотъ. не будутъ они свободны на-морѣ. И такъ положили они отважиться на морское сраженїе. Вь семъ намѣренїи разсудили оставить старый свой лагерь и стѣны свои, которые проведены до Геркулесова храма, и окопаться на берегу блиско своихъ судовъ, занимая какъ наивозможно меньше мѣста. Намѣренїе ихъ было оставить тамъ нѣсколько войска для храненїя своего багажа и больныхъ, а биться съ оставшимися, особливожъ съ тѣми, которыи у нихъ остались съ судовъ. Думали они убраться въ Катану, ежели побѣдятъ; будежъ нѣтъ, то зжечь свои суда, и бѣжать землею до ближайшаго союзнаго города.

Когда они сїе опредѣлили, то Нїцїй повелѣлъ вскорѣ посадить на суда наилучшую свою пѣхоту, и наполнилъ ею сто десять галеръ, другїе не имѣли веселъ; а оставшееся войско поставилъ на берегу, особливожъ стрѣлковъ. И понеже крайно боялись они бодцовъ на Сїракусскихъ галерахъ; то Нїцїй запасся желѣзными крючьями, которымибъ за нихъ хвататься, дабы отнять силу удара, и тотчасъ бы схватиться руками, какъ на сухомъ пути. Но непрїятели, которыи о томъ догадались, покрыли кожами верьхи и носы у галеръ, чтобъ не толь было способно хвататься за нихъ. Съ обѣихъ сторонъ Полководцы увѣщавали свое войско; да и не-было никогда возбудительнѣйшїя причины, для того что сраженїе, которое будетъ, долженствовало опредѣленїе учинить не токмо объ ихъ вольности и жизни, но и о всемъ щастїи или нещастїи ихъ отечества.

Сраженїе было самое жестокое и кровопролитное. Аѳиняне приступивши къ устью гавени, лехко осилѣли суда, которыя заграждали проѣздъ: но когда они хотѣли перервать цепь у другихъ, чтобъ учинить свободнѣйшїй проходъ, то непрїятели набѣжали со всѣхъ сторонъ. И какъ около двухъ сотъ галеръ шли съ обѣихъ сторонъ нападать на одно мѣсто, которое довольно уско; то смятенїе стало весьма великое, и не можно было способно ни итти въ передъ, ни назадъ, ни обратиться къ дѣлу. Бодцы галеръ, для сея причины, не много помощи подали; но удары были жестокїи и частыи. Аѳиняне были задавлены тучею камней, которыи

Дарїй. всегда были дѣйствительны, откудубъ они ни брошены были, вмѣсто того, Аѳиняне защищались токмо бросанїемъ большихъ и малыхъ стрѣлъ, которыхъ ударъ колебанїе моря отъ движенїя судна дѣлало немѣтнымъ, такъ что большая часть изъ нихъ даромъ пролетали не попадая въ то, во что прицѣлены. Сей совѣтъ Сїракузянамъ далъ кормчїй Арїстонъ.

Послѣ сихъ каменныхъ наваленїй, воины тяжелымъ образомъ вооруженныи отвѣдывали итти на непрїятельскїя суда, дабы схватиться ручнымъ боемъ: но весьма часто случалось, что когда одни съ одной стороны всходили, тогдажъ съ другой стороны тожъ дѣлалось на ихъ суда; и что два или три судна сцеплялись съ однимъ, а сїе было причиною великаго смятенїя, и затрудненїя Съ другой стороны, звукъ ударяющихся между собою судовъ, также различный шумъ отъ побѣдителей и побѣжденныхъ не попускали слышать ни Начальническихъ приказовъ, ни Полководческаго повелѣнїя. Аѳиняне хотѣли, во чтобъ то ни стало, выбиться въ проѣздѣ, чтобъ чрезъ сїе получить свободу къ возвращенїю въ отечество; а непрїятели всячески силились не выпустить ихъ, дабы чрезъ то одержать и совершеннѣйшую и славнѣйшую побѣду. Обѣ сухопутные армеи поставленные на верьху берега, также и городскїи жители, которыи взбѣжали на стѣны, когда другїи изъ нихъ ницъ лежали въ храмахъ молясь о своихъ гражданахъ, рассматривали ясно, ради малаго растоянїя, все что дѣлалось при семъ случаѣ, и смотрѣли на битву какъ съ Амфїтеатра со всякимъ неспокойствїемъ и со страхомъ. Прилѣжножъ наблюдая и въ трепетѣ всѣ движенїя и перемѣны, которые случались, объявляли они участїе прїемлемое отъ нихъ въ сраженїи, также свой страхъ или свою надежду, свою печаль или свою радость, чрезъ разныи крики, и чрезъ различныя движенїя тѣла, распростирая свои руки то къ сражающимся, дабы ихъ ободрить, то воздѣвая оные къ нему съ прошенїемъ помощи и защищенїя отъ боговъ. Наконецъ, по долгомъ сраженїи, и сильномъ сопротивленїи, Аѳинейскїй флотъ обратился въ бѣгство, и былъ прибитъ отъ непрїятелей къ берегу. Общїй крикъ радости съ стороны смотрящихъ Сїракузянъ, возвѣстилъ

всему

всему городу щасливую вѣдомость побѣды. Побѣдитель обладалъ моремъ, и отправившись къ Сїракузамъ поставилъ Трофей; но Аѳиняне будучи збиты и утруждены не старались и о мертвецахъ своихъ, чтобъ имъ отдать послѣднїй долгъ. Нотъ

Остались имъ токмо два способа: или вторично пробиваться сквозь проѣздъ, для того что они еще довольно имѣли судовъ и войска къ тому; или уходить сухимъ путемъ, оставивши свой флотъ непрїятелямъ. Демостенъ предложилъ первый способъ: но мореходцы будучи въ великомъ сокрушенїи, отказались отъ послушанїя, не думая про себя быть въ состоянїи выдержать новое сраженїе. И такъ взялись за вторый способъ, да и приготовились итти ночью, чтобъ утаить отъ непрїятелей походъ армеи.

Гермократъ, который о томъ догадался, чувствовалъ, коль великїя было важности, чтобъ не опустить толь многолюднаго войска, которое можетъ вселиться гдѣ нибудь въ Сїцїлїи, а оттуду паки начать войну. Сїракузяне дѣйствительно веселились и пировали, и токмо что старались отдыхать отъ трудовъ сраженїя; сверьхъ того, что въ сей самый день праздновали они Геркулесу. Будебъ имъ предложить, находящимся въ томъ состоянїи приняться паки за оружїе, чтобъ гнаться за непрїятелемъ, и будебъ хотѣть ихъ отвлещи отъ веселїя совѣтомъ или силою; чтобъ сїе имѣло быть весьма безъ пользы. Для того другимъ способомъ поступлено въ томъ. Гермократъ послалъ на коняхъ людей, и велѣлъ имъ кричать, какъ будто они были прїятели, чтобъ сказать Нїцїю, дабы еще онъ простоялъ день и не уходилъ, для того что Сїракузяне здѣлали ему обманъ, и захватили всѣ проходы. Сїе ложное увѣдомленїе вдругъ его остановило, такъ что не двинулся онъ съ мѣста и на другой день, дабы воинство имѣло больше времени къ приуготовленїю себя къ походу, и моглобъ забрать съ собою все потребное для своего препитанїя, оставляя прочее.

Непрїятели довольно получили времени, чтобъ захватить всѣ пути. На другой день рано по утру засѣли они въ самыхъ трудныхъ проходахъ, укрѣпили броды въ

Дарій рѣкахъ, разломали мосты и разослали конницы во всѣ стороны, такъ что ни одного не осталось мѣста, гдѣбъ Аѳинянамъ можно было пройти безъ сраженія. Поднялись они на третій день въ походъ послѣ бою съ намѣреніемъ убраться въ Катану. Вся армея была въ превеликомъ страхѣ, какова не можно изобразить, видя мертвыхъ и умирающихъ, изъ которыхъ одни оставляемы были звѣрямъ, а другіи жестокости непріятельской. Больныи и раненыи просили ихъ со слезами, чтобъ взять и ихъ съ собою, и удерживали ихъ, когда тѣ хотѣли итти; или, волочась послѣ, слѣдовали за ними такъ далеко, сколько имъ возможно было: но когда въ нихъ силъ не ставало, то они принимались за слезы, за проклятіе, и вопія болѣзненно и горесно на небо голосомъ умиленнымъ и умирающимъ, призывали на нихъ боговъ и человѣковъ, такъ что вездѣ слышимо было токмо стенаніе.

Не меньше было плача достойное и всея армеи состояніе. Темная печаль пребывала во всѣхъ серцахъ. Чувствовали они, что раздираются внутренною досадою и яростію, когда представляли себѣ великость, которыя лишились, крайность бѣдности, въ которой находятся, и еще весьма большее зло, отъ котораго что не могутъ избѣгнуть, предусматривали. Они не могли смотрѣть сравненіе, которое не сходило съ ихъ разума, торжествующему состоянію, въ которомъ они отправились изъ Аѳинъ при желаніяхъ и восклицаніяхъ всего народа, съ стыдомъ бесчеснаго ихъ опшествія, провождаемаго крикомъ и клятвою ихъ сродниковъ и гражданъ.

Но печальнѣйшее зрѣлище и достойное сожалѣнія, былъ самъ Нікій. Поблѣднѣвши и высохши отъ долгія болѣзни, будучи лишенъ самыхъ нужныхъ вещей въ такое время, въ которое старость его и слабость наибольше того требовали, пронзенъ не токмо собственною своею болѣзнію, но еще больше болѣзнію другихъ, которыхъ онъ всѣхъ несъ въ своемъ сердцѣ, сей великій человѣкъ преодолѣвая все свое зло старался токмо утѣшать свое войско, ободрять его и надежду въ немъ. Ходилъ онъ повсюду крича, что нѣтъ еще ничего отчаяннаго, и что другіе армеи избѣгли еще изъ большихъ на-

напастей,

пастей; что не надлежитъ обвинять себя, и печалиться безъ мѣры въ рассужденіи такова нещастія, въ которомъ никто не виноватъ; что ежели они прогнѣвили какова Бога, то его отщеніе долженствуетъ быть теперь удовольствовано; что сама фортуна устанетъ ихъ гнать и поступать съ ними худо, бывши толь долго благопріятна ихъ непріятелямъ. Что впрочемъ, они были еще страшны своимъ числомъ и храбростію: [оставшаяся армея состояла почти въ сорокѣ тысяхъ человѣкъ] что никакой Сицілійскій городъ не можетъ устоять противъ ихъ стремительства, ни воспрепятствовать имъ поселиться, гдѣ они захотятъ. Что каждый бы токмо старался о своей безопасности, и шелъ бы въ добромъ порядкѣ. Что благоразумнымъ и бодрымъ отшествіемъ, которое имъ пришло необходимо, не токмо спасутъ они себя самихъ, но сохранятъ еще и отечество свое, и приведутъ оное въ состояніе возвратить себѣ древнюю свою великость. Нотъ.

Армея шла въ два корпуса баталіи, построенныи оба четвероугольникомъ на подобіе фаланги; первымъ командовалъ Ницій, а другимъ Демостенъ: но багажъ былъ по срединѣ. Когда они прибыли къ рѣкѣ Анапу, то осилѣли переправу, а потомъ имѣли противъ себя всю непріятельскую конницу, и стрѣлковъ, которыи непрестанно били въ нихъ. Такимъ образомъ были они повреждаемы чрезъ многіи дни похода, не имѣя свободы поѣсть, ни итти, какъ токмо бьючись. Непріятели не хотѣли отважиться на сраженіе съ такимъ войскомъ, которое однимъ отчаяніемъ можетъ зделаться непобѣдимое; и какъ Аѳиняне ставили бой, то тѣ уходили: потомъ, когда они шли въ походъ, то тѣ тотчасъ нападали на нихъ идущихъ.

Демостенъ и Ницій, видя худое состояніе войска, которое было безъ съѣстныхъ припасовъ, и имѣя многое число раненыхъ, намѣрились уходить къ морю дорогою противною той, по которой они шли, и правиться прямо къ Камаріну и Гелѣ, вмѣсто того чтобъ итти въ Катану, въ чемъ ихъ первое состояло намѣреніе. Пошли они туда ночью заж гши множество огней. Много было смятенія и безпорядка въ ихъ отшествіи, какъ то обыкновенно

 кновенно

Дарій кновенно случается великимъ армеямъ въ ночной темнотѣ, а особливо, когда непрїятель блиско. Передовое, которымъ коммандовалъ Ніцїй, шло тогда въ добромъ порядкѣ, но больше половины изъ Задняго отстали и заблудились съ Демостеномъ. На другой день Сїракузяне, которыи увѣдомившись объ ихъ отшествїи, поспѣшили чрезвычайно, напали на него около полудня, а окруживши конницею, прижали его въ тѣсное мѣсто и запертое небольшою стѣною, гдѣ войны обороняли себя какъ львы. И какъ тѣ увидѣли при вечерѣ, что они всячески изнемогли, и были изранены; то позволили островскимъ жителямъ отставать отъ нихъ, что нѣкоторыи и приняли: потомъ обнадежили они животомъ другихъ, которыи здались на волю съ Демостеномъ, договорившись что оставляя имъ животъ, не заключать бы ихъ въ вѣчную темницу. Около шести тысячъ войновъ здались на семъ договорѣ.

Въ тотже самый вечеръ Ніцїй прибылъ къ рѣкѣ Эрїнеѣ, а переправившись чрезъ нея, сталъ на горѣ, гдѣ его непрїятель на другой день достигъ, и уговаривалъ его здаться, какъ то учинилъ Демостенъ. Онъ не хотѣлъ сперва повѣрить, чтобъ то, что ему сказывали о Демостенѣ, была правда, и требовалъ позволенїя послать отъ себя нѣсколько конницы увѣдомившись о томъ. По силѣ ихъ увѣдомленїя, обѣщалъ онъ заплатить все, во что стала война, толькобъ онъ былъ отпущенъ съ войскомъ и также дать столько Аѳинянъ Аманатами, сколько надобно будетъ платить талантовъ. Непрїятели отвергли сїе представленїе съ презрѣнїемъ и наруганїемъ, да и начали нападать на него. Хотя Ніцїй имѣлъ во всемъ крайнїй недостатокъ; однако стоялъ онъ противъ ихъ нападенїя чрезъ всю ночь, и шелъ къ рѣкѣ Азїнарѣ. Когда онъ прибылъ на-берегъ; то Сїракузяне ихъ нагнавши, большую часть изъ нихъ потолкали въ воду, а другїи сами въ рѣку пометались, желая безмѣрную утолить жажду. Было тамъ самое великое и жестокое убїйство: ибо сїи бѣдныи убиваемы были безъ милости въ то время, какъ они хотѣли напиться. Ніцїй не видя больше спасенїя, и не имѣя силы къ смотрѣнїю на сей видъ здался на волю съ такимъ договоромъ, чтобъ Гїлиппъ остановилъ убїй-

убійство, и соблюлъ бы оставшуюся его армею. Число мертвыхъ было великое, а взятыхъ въ полонъ еще большее, такъ что вся Сицилія ими была наполнена. Кажется, что Аѳиняне были недовольны, что ихъ главный Полководецъ такимъ образомъ здался на волю; для того то на одномъ всенародномъ въ память зданіи, на которомъ написаны были имена всѣхъ Полководцовъ умершихъ за республику, имя его было обойдено.

Нотъ.

Павзан. кн. 1. стр. 56.

Побѣдители украсили плѣннымъ оружіемъ самыя высокія и красныя деревья, которыя нашлись при рѣкѣ, и изъ которыхъ они здѣлали какъ Трофей. А увѣнчавши шапки свои цвѣтами, украсивши великолѣпно своихъ коней, и обрѣзавши гривы у непріятельскихъ, вошли они съ торжествомъ въ Сіракузы, окончивши благополучно самую великую войну, какія Греки подобныя не имѣли никогда между собою, и одержавши силою и храбростію своею самую славную и совершенную побѣду. На другой день созвали они собраніе, для совѣта о томъ, что надобно было дѣлать съ военноплѣнными. Діоклесъ, одинъ изъ Полководцовъ превеликую имѣющій силу въ народѣ, предложилъ сіе мнѣніе: чтобъ всѣхъ вольныхъ Аѳинянъ и Сицилі анъ, которыи ихъ держали сторону, заключить и осудить на копаніе камней, гдѣбъ давать имъ токмо на-день по-двѣ мѣры муки, да по одной воды; чтобъ всѣхъ невольниковъ и всѣхъ союзниковъ продать съ публичнаго торгу; и чтобъ обоихъ Аѳинейскихъ Полководцовъ, высѣкши лозами, казнить смертію.

Сей послѣдній пунктъ взволновалъ крайнимъ образомъ всѣхъ благоразумныхъ и умѣренныхъ людей въ Сіракузахъ. Гермократъ, который имѣлъ великую славу за добродѣтель и за справедливость, хотѣлъ отвесть отъ того народъ: но онъ его не послушалъ; а крикъ со всѣхъ сторонъ не допустилъ его продолжить свою рѣчь. Тогда нѣкто престарѣлый человѣкъ *, будучи достоинъ почтенія за свою старость и важность, и лишившійся на сей войнѣ двухъ сыновъ, обоихъ наслѣдниковъ своего имени и имѣнія, велѣлъ себя взвесть своимъ служителямъ на то высокое мѣсто, съ котораго говорили рѣчи. Какъ скоро онъ показался, то всѣ учинили глубокое молчаніе. „Вы видите, говорилъ онъ, одного неблагополучнаго „отца,

Діод. кн. 13 стр. 149. 161.

* Николай

Дарій.

„ отца, который внутренно дознал, больше нежели кто „ другой из Сіракузян, смертоносныя дѣйствія сея вой„ны чрез смерть двух сынов, в коих была вся „ утѣха и надежда моей старости. Я не могу, по „ истиннѣ, не удивляться их храбрости и их ща„стію, что они принесли в жертву, за спасеніе респуб„ліки, жизнь, которую общій бы предѣл естества по„хитил у них скоро или не скоро: но также не могу „ я и не чувствовать жестокія язвы, которую смерть „ их учинила моему сердцу; а притом не имѣть в „ ненависти и не проклинать Аѳинян, заводчиков неща„сливыя сея войны, как человѣкоубійцов и убійцов мо„их дѣтей. Однако, я не могу не открыться; я мень„ше чувствителен к моей болѣзни, нежели к чести „ моего отечества: ибо я вижу, что оно уже готово „ обесчестить себя на вѣки, жестоким совѣтом, ко„торый вам представлен. Аѳиняне, правда, заслу„жили всякій род казней и жестоких с ними посту„пок за неправедную войну, которую они нам объяви„ли: но Боги, праведныи мстители за беззаконіе, не „ довольноль их наказали, и не довольноль за нас им „ отмстили? Когда их Полководцы положили ору„жіе и отдались нам, не в надеждѣль соблюсть „ свою жизнь? И можем ли мы оную отнять у них „ не наведши на себя праведныя укоризны за нарушеніе на„роднаго права, и за то что мы обесчестили нашу по„бѣду чрез варварскую жестокость. Как! Вы потер„пите, чтоб ваша слава была таким образом опоро„чена во всей вселенной, и чтоб вездѣ говорили, что „ народ, который всѣх прежде создал в своем горо„дѣ храм во имя Милосердія, не нашел онаго в вашем? „ Побѣдаль токмо и торжество прославляют во вѣки „ город, а не и милость к побѣжденным непріяте„лям, умѣренность в цвѣтущем благополучіи, и „ страх раздражить Богов высокомѣрною и несносною „ гордостію? Вы, без сомнѣнія, еще не могли забвенію „ предать, что сей самый Нікій, котораго вы готовы „ на смерть осудить, есть он, который стоял за „ вас в Аѳинейском собраніи, и употребил всю „ свою силу, и все свое краснорѣчіе для отвращенія их

„ от

„ отъ войны противъ васъ. Того ради, осужденіе на „ смерть сего достойнаго Полководца, праведноель есть „ воздаяніе за ревность, которую онъ показалъ для вашея „ пользы? Чтожъ до меня; смерть мнѣ будетъ меньше „ печальна, нежели видѣть такую несправедливость, учи- „ ненную отъ моего отечества и отъ моихъ сограждан̂ъ. „ Нотъ.

Народъ показался, что пришелъ въ умиленіе отъ сея рѣчи, толь наипаче, что видя показавшагося сего старичка на томъ мѣстѣ, съ котораго рѣчи говорятся, думалъ, что онъ будетъ требовать отмщенія на начальниковъ всего зла, а не просить у него милости къ нимъ. Но понеже непріятели Аѳинянамъ увеличили сильно и съ зѣльностію неслыханные жестокости, каковы сія республика показала многимъ городамъ своихъ непріятелей, еще и древнимъ своимъ союзникамъ; также упрямое насильствованіе ихъ Полководцовъ противъ Сіракузъ, и муки, которые имъ бы отъ нихъ страдать, ежелибъ они побѣдили; притомъ болѣзнь и стенанія многихъ Сіракузянъ плакавшихъ о смерти своихъ дѣтей и сродниковъ, коихъ души не могли быть успокоены, какъ токмо кровію ихъ убійцовъ: то народъ взялся паки за первое свое мнѣніе, и слѣдовалъ во всемъ Діоклесову совѣту. Гіліппъ втуне силился выпросить Нікія и Демостена отвесть въ Лакедемонъ, толь наипаче, что они были его плѣнники. Прошеніе его было отвержено съ гордостію и посмѣяніемъ. И такъ оба Полководца казнены были смертію.

Разумныи и умѣренныи люди не могли не плакать, видя печальный конецъ обоихъ сихъ великихъ людей, а больше по Нікіѣ, который въ свое время казался меньше всѣхъ быть достоинъ сего злополучія. Когда представляли они себѣ рѣчи, каковы онъ говорилъ, и также увѣщанія, къ отвращенію отъ сея войны; а съ другой стороны, когда рассуждали о всегдашней и твердой его любви ко всему тому, что надлежало до закона: то почитай всѣ покушались обвинять явно Провидѣніе боговъ, видя что человѣкъ, который всегда имѣлъ крайнее къ нимъ почтеніе, и никогда ничего не жалѣлъ, будебъ что касалось до ихъ чести и къ ихъ служенію, былъ отъ нихъ толь худо награжденъ, и не могъ удостоиться благополучнѣйшія фортуны предъ самыми злыми, и предъ

Даріи. самыми законопреступными людьми. Не дивно, что злополучія случающіяся добродѣтельнымъ людямъ влагали такіе мысли въ язычниковъ, и приводили ихъ къ негодованію и въ нѣкоторый родъ отчаянія, для того что они не знали ни святости божіея, ни поврежденія, которому подвержено человѣческое естество.

Плѣнники были заперты въ ямахъ, въ которыхъ бы имъ вырывать камни, гдѣ они претерпѣли невѣроятное мученіе чрезъ восемь мѣсяцовъ, будучи одинъ на другомъ въ сихъ тѣсныхъ мѣстахъ, безъ покрова отъ дождя, днемъ згарая отъ солнца, потомъ въ осенніе ночи пропадая отъ холода, также повреждаясь ядовитымъ духомъ отъ собственныхъ своихъ нечистотъ, и отъ труповъ умирающихъ людей то отъ ранъ, то отъ болѣзней; наконецъ, истощились они голодомъ и жаждою, ибо давалось имъ токмо на-день по небольшой мѣрѣ воды, да по-двѣ муки. Которые были взяты оттуду послѣ двухъ мѣсяцовъ, чтобъ ихъ продать какъ невольниковъ, а между сими нашлись многіи граждане утаившіи свое состояніе, тѣ не толь много претерпѣли. Ихъ кротость, благоразуміе, терпѣніе, и нѣкоторый въ нихъ видъ добродѣтели и воздержанія, были имъ великою помощію. Ибо или тотчасъ они на свободу отпущены были, или жили при своихъ господахъ, которыи къ нимъ показывали всякое любленіе и снисходительство. Многіи изъ нихъ и такіи были, которыи спасли себя Эврипидомъ, то есть, что они читали изъ его сочиненія самыи лучшіи стихи Сициліанамъ; а сіи слушали ихъ весьма охотно. По возвращеніи своемъ въ отечество, пришли они къ нему съ поклономъ, какъ къ своему избавителю, объявляя ему, что имъ здѣлалось для его стиховъ.

Тукид. кн. 8. стр. 551 553. Плутар. о пуеслов. стр. 509.

Когда получена вѣдомость о разбитіи въ Аѳинахъ; то сперва не хотѣли они вѣрить, и еще толь, что они осудили на смерть того, кто первый разгласилъ о семъ. Но когда уже они совершенно увѣрены были; то Аѳиняне пришли обще въ превеликое смятеніе: и какъ будто не сами они опредѣлили войну, разъярились крайно на Ораторовъ, которыи совѣтовали о предпріятіи, и на Прорицателей, кои чрезъ свои отвѣты, или чрезъ ложныя чудеса учинили надежду о благополучномъ успѣхѣ.

пѣхѣ. Никогда еще не бывали они толь въ бѣдномъ состоянiи. Стали они безъ конницы, безъ пѣхоты, безъ денегъ, безъ галеръ, безъ пловцовъ, словомъ, были въ крайнемъ отчаянiи, такъ что ждали ежечасно, что непрiятели, вознесшись толь великою побѣдою, и укрѣпившись соединенiемъ съ ними союзниковъ нападутъ на Аѳины моремъ и землею со всѣми Пелопоннескими силами. (а) Цiцеронъ имѣлъ основательную причину утвердить, говоря о морскомъ сраженiи бывшемъ въ Сiракусской гавени, „что тутъ въ первый разъ Аѳинейскiе силы, также „и ихъ галеры были опровержены и потоплены; и что „въ семъ самомъ портѣ слава и могущество Аѳинянъ „совершенно сокрушившись погибли.„ Нотъ:

Однако не поддавались они унынiю, и не лишились бодрости. Опредѣлили собирать деньги отвсюду, и привозить лѣсъ на строенiе судовъ, дабы удержать союзниковъ въ должности, а особливо Эвбейскiй островъ. Убавили они всѣ излишнiи расходы, и учредили новый совѣтъ состоящiй изъ престарѣлыхъ людей для рассужденiя дѣлъ, прежде нежели оныя предложатся народу. Наконецъ, не опустили ничего того, что моглобъ быть полезно въ семъ настоящемъ ихъ состоянiи, для того что тревога, въ которой они находились, и общая напасть, учинили разумы ихъ прилѣжащими и рассматривающими всѣ государственные нужды, также и слушающими всѣхъ добрыхъ совѣтовъ.

Я не могу окончить въ сей книгѣ повѣсти о Пелопоннесской войнѣ, и принужденъ, противу моего намѣренiя, учинить ей окончанiе въ слѣдующей книгѣ. За разбитiемъ Нiцiевы армеи слѣдовало взятье Аѳинъ, гдѣ Лiзандръ перемѣнилъ всю форму стараго Правленiя.

(a) Hic primum opes illius ciuitatis victae, comminutae, depressaeque sunt: in hoc portu Atheniensium nobilitatis, imperii, gloriae naufragium factum existimatur.

Cic. Verrin. 7. n. 97.

КОНЕЦЪ ТРЕТIЯГО ТОМА.

ДЛЯ ИЗВѢСТІЯ

Въ семъ третіемъ Томѣ не положено Географическихъ Ландкартъ, какъ то здѣлано въ обоихъ первыхъ: онѣ тѣжъ самые служатъ не токмо для сего, но и для всѣхъ слѣдующихъ. Есть въ семъ Томѣ одна особливая Ландкарта, и положена она не при концѣ, но въ своемъ собственномъ мѣстѣ. Симъ образомъ будетъ и во всѣхъ прочихъ, ежели въ которыхъ надобно быть особливымъ Ландкартамъ.

7p50c